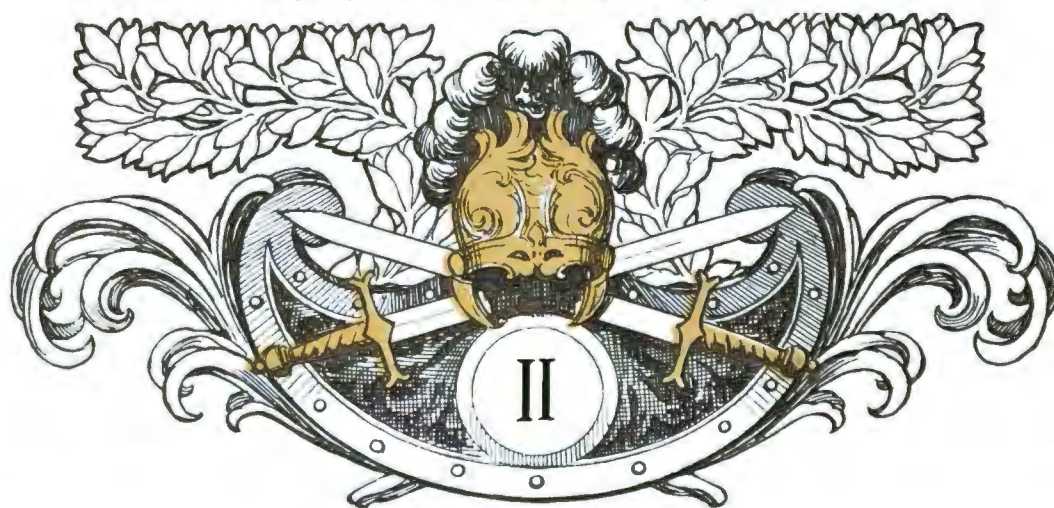

СТОЛѢТІЕ
ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА

ИМПЕРАТОРСКАЯ
ГЛАВНАЯ КВАРТИРА.
ИСТОРИЯ ГОСУДАРЕВОЙ СВИТЫ.

Н.САМОКИШЪ.

СТОЛѢТІЕ
ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА
1802—1902.

ИМПЕРАТОРСКАЯ ГЛАВНАЯ КВАРТИРА

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СВИТЫ.

ВОСЕМНАДЦАТЫЙ ВѢКЪ.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОРЪ Генералъ-Лейтенантъ **Д. А. СКАЛОНЪ.**

Составилъ Полковникъ **В. В. КВАДРИ,**
ИМПЕРАТОРСКОЙ Главной Квартiry Штабъ-Офицеръ для порученій.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Н. П. СОБКО, Почтамтская, 13.
1902.

ПЕЧАТАНО ПО РАСПОРЯЖЕНІЮ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА
ВЪ КОЛИЧЕСТВѢ 2210 ЭКЗЕМПЛЯРОВЪ
ИЗЪ КОИХЪ
10—ДЛЯ ВѢЧНАГО ХРАНЕНІЯ.

Клише А. И. Вильборга, наборъ тип. «Тов. Худож. Печ.».
Печать тип. Н. П. СОБКО (съ 6-го листа).

ИМПЕРАТОРСКАЯ ГЛАВНАЯ КВАРТИРА

ИСТОРИЯ ГОСУДАРЕВОЙ СВИТЫ.

ИМПЕРАТОРСКУЮ Главную Квартиру, согласно нынѣ дѣйствующему положенію, составляютъ: Командующій Главною Квартирою, Помощникъ его, всѣ Генераль-Адъютанты, Генераль-Маіоры Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, Флигель-Адъютанты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, Генералы, при Особѣ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА состоящіе, Штабъ - Офицеръ для порученій, Лейбъ-Медикъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА и Адъютантъ Командующаго.

Къ составу же Главной Квартиры ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА принадлежатъ: а) Канцелярія ИМПЕРАТОРСКОЙ Главной Квартиры, образовавшаяся изъ слившихся въ одно цѣлое въ 1883 г. Военно-Походной ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Канцелярии и Управленія Главною Квартирою, и б) Собственный ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Конвой.

Историческій очеркъ ИМПЕРАТОРСКОЙ Главной Квартиры составился изъ описанія службы ГОСУДАРЕВЫХЪ ближнихъ слугъ ВЕЛИКИХЪ КНЯЗЕЙ и ЦАРЕЙ МОСКОВСКИХЪ, ГОСУДАРЕВОЙ Свиты, со времени основанія ея ПЕТРОМЪ ВЕЛИКИМЪ, а также всѣхъ Учрежденій, которыя составляли Личную Канцелярію ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА въ походахъ и путешествіяхъ, а въ остальное время представляли собою Собственную военную Канцелярію ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА и вѣдали дѣлами ГОСУДАРЕВОЙ Свиты.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Государевы ближніе слуги Великихъ Князей и Московскихъ Царей.

Князя древней Руси и ихъ дружины. Составъ дружины и отношенія ея къ Князю. Бояре—слуги князя въ удѣльномъ періодѣ. Дворъ Великокняжескій. Дворъ Царей Московскихъ. Бояре введены; ихъ значеніе и служба. Ближніе Бояре—ихъ значеніе и кругъ дѣятельности. Окольничіе, ихъ значеніе и служба. Ближніе окольничіе. Стольники, ихъ обязанности. Комнатные столтники, ихъ значеніе. Оружничій, спальники, стряпчіе и думные дворяне. Военно-походная канцелярія Царя Алексѣя Михайловича—Именной шатеръ. Приказъ Великаго Государя Тайныхъ Дѣлъ. Кругъ дѣятельности приказа Великаго Государя Тайныхъ Дѣлъ. Дьякъ въ Государевѣ Имени—его значеніе и обязанности. Порядокъ дѣлопроизводства въ Тайномъ Приказѣ. Походные штаты Царя и Царицы. Заключеніе.

ГЛАВА I.

Государевы ближніе слуги Великихъ Князей и Московскихъ Царей.

Желаніе уяснить себѣ исторію возникновенія какого-либо государственнаго учрежденія или органа не позволяетъ въ большинствѣ случаевъ ограничиться ознакомленіемъ съ характеромъ и предметами дѣятельности этого органа съ момента законодательнаго его установленія. Напротивъ, тѣсная связь его съ общимъ теченіемъ жизни народа вызываетъ, обыкновенно, необходимость хотя бы бѣгло оглянуться во времена далеко предшествующія. Въ настоящемъ случаѣ, какъ и въ большинствѣ другихъ, невольно приходится обратить вниманіе на тѣхъ лицъ и на ту обстановку, которыя окружали древнѣйшихъ устройствъ и объединителей Земли Русской.

Правители Русской Земли искони были верховными вождями своихъ вооруженныхъ силъ. Великіе Князья, а позже Цари Московскіе, всегда были близки къ своимъ воинамъ и нерѣдко лично предводительствовали ими въ походахъ и въ бою. Проникнувшая отсюда близость давала Государю лицъ, хорошо ему извѣстныхъ по своимъ способностямъ и заслужившихъ полное его довѣріе. Сохранившіяся до насъ отрывочныя, но достаточно опредѣленныя, указанія свидѣтельствуютъ, что до Петра Великаго хотя и не было еще полнаго подобія современной Государевой Свиты, однако Государя всегда имѣли при своей Особѣ военныхъ чиновъ, положеніе и обязанности которыхъ близко подходили къ таковымъ же нашего времени.

Близость къ Особѣ Монарха и особое довѣріе Его къ лицамъ Свиты—вотъ что ставитъ Государеву Свиту въ исключительно высокое и почетное положеніе, дѣлая возможнымъ выполненіе лицами ея, независимо отъ высоты чина и служебнаго положенія, Высочайшихъ порученій въ дѣлахъ, не поддающихся обыкновенному теченію и для разрѣшенія которыхъ необходимо непосредственное проявленіе воли Самодержца.

Такихъ приближенныхъ ратныхъ людей выбирали себѣ Великіе Князья изъ своей дружины, позднѣе дружинники обратились въ ближнихъ бояръ, окольныхкихъ и стольниковъ Великихъ Князей и Московскихъ Царей и, наконецъ, при Петрѣ Великомъ образовали военную Государеву Свиту, существующую почти безъ всякихъ измѣненій уже два столѣтія.

Князья древней Руси и ихъ дружины. Древнѣйшая исторія Россіи не знаетъ „единого государства Россійскаго“, но говоритъ намъ о многихъ „волостяхъ“, т. е. отдѣльныхъ территорияхъ, состоящихъ, каждая отдѣльно, подъ одною властью. И лѣтописи часто замѣняютъ эти два слова, волость и власть одно другимъ, такъ какъ все, что находится въ предѣлахъ территоріи, состоитъ подъ одною властью, а потому и составляетъ одно государственное цѣлое—волость ¹⁾). Власть надъ волостью сосредоточивается въ лицѣ Князя „волостеля“ и волость безъ князя—существовать не можетъ. Даже Великій, вольный Новгородъ безъ князя не обходится: „мы князя себѣ налѣземъ“, говорятъ новгородцы. Власть княжеская—отъ Бога: „Богъ поставилъ насъ волостелями въ мѣсть злодѣямъ и въ добродѣтель благочестивымъ“, говоритъ Галицкій Князь Владиміръ ²⁾).

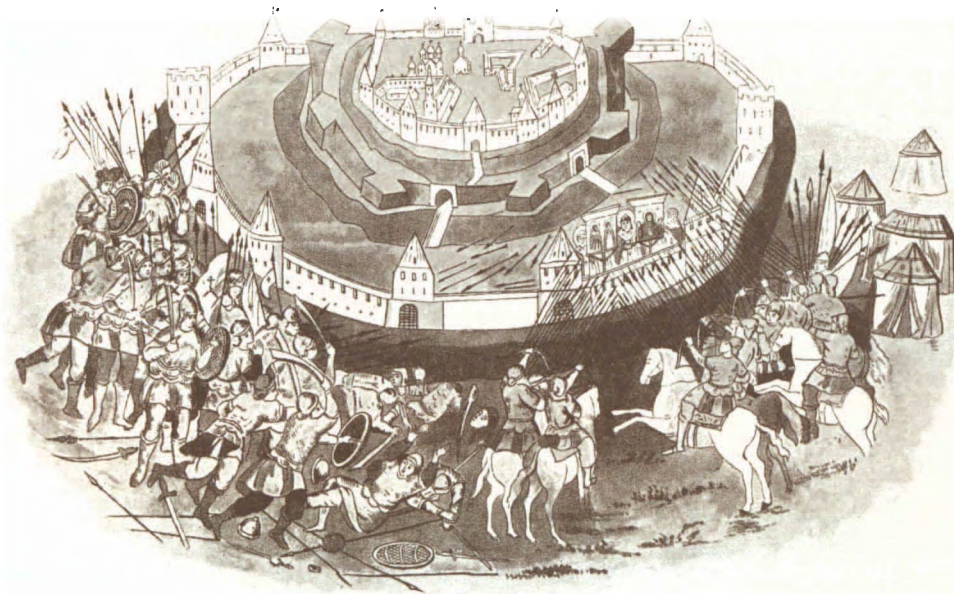
Князю - волостелю принадлежало право войны и мира, суда и управленія въ предѣлахъ своей волости. Главная дѣятельность первыхъ князей заключалась въ походахъ, результатомъ которыхъ являлись присоединеніе земель, т. е. расширеніе владѣній, и военная добыча. Такъ, лѣтописецъ рассказываетъ, что уже на третій годъ по смерти Рюрика Олегъ собралъ множество воиновъ изъ „варягъ, чуди, славянъ, мери, веси и кривичей“ и предпринялъ съ ними походъ на югъ. Войска эти состояли изъ свободной вольницы, которую привлекала къ походамъ жажда добычи, а не обязанность нести военную службу по приказу своего государя.

¹⁾ Сергѣевичъ. „Русск. Юрид. Древн.“. I, стр. 3.

²⁾ Ипатьевск. лѣт. 1149.

Но среди такихъ „вольныхъ воєвъ“ князь имѣлъ отдѣльный отрядъ, состоявшій изъ единоплеменниковъ, родственниковъ и друзей, или „друзей“ князя, по которымъ отрядъ этотъ и названъ былъ *дружиною*.

Дружина жила одною жизнью съ княземъ не только во время войны, но и въ мирное время; съ нею совѣтовался онъ о всѣхъ дѣлахъ управленія. „Бѣ Володимеръ,— говоритъ лѣтописецъ,— любя дружину и съ нею думать о строе и уставѣ землянемъ (земскомъ) и о ратяхъ“ ¹⁾.

Великий Князь Суздальскій и Владимірскій Андрей Боголюбскій со своею дружиною осаждаютъ Новгородъ въ 1169 году.
Снимокъ съ древней иконы церкви Св. Флора и Лавра въ Новгородѣ.

Въ этихъ случаяхъ князья совѣщались только съ избранными, со старѣйшею или большею дружиною, „съ передними, лѣтшими (лучшими) мужами“.

Дружинники не составляли замкнутого класса; доступъ въ дружину былъ открытъ, какъ витязямъ иноземцамъ, такъ и доблестнымъ воинамъ русскимъ. Когда русскій богатырь, сынъ кожевника, побѣдилъ печенѣжскаго богатыря, то князь Владиміръ Святой „великимъ мужемъ сотвори“ его и отца его ²⁾.

Составъ дружины и отношенія ея къ Князю.

¹⁾ Лавр. лѣт. 996 г., стр. 124.

²⁾ 992 г.

До XI вѣка дружины князей преимущественно были варяжскія. При заключеніи договора съ Греками 912 г., послами отъ Олега, великаго князя Русскаго, и отъ всѣхъ „бывшихъ подъ рукою его свѣтлыхъ и великихъ князей и бояръ“ были одни варяго-русы: Инегольдъ, Ферлафъ, Веремудъ, Руанъ и другіе, всего 16. Въ XI—XII вв. въ числѣ дружинниковъ встрѣчаются уже хозары, половцы, финны, угры. Такъ, у св. Бориса—угринъ Георгій, у Изяслава—финнъ Тука съ братомъ Чудномъ. Съ теченіемъ времени иноплеменный составъ дружины слабѣетъ, уступая мѣсто „людямъ Русскія земли“. Этимъ именемъ древніе памятники называютъ все свободное населеніе со всѣми его подраздѣленіями въ отличіе отъ лицъ княжескаго рода и княжеской дружины, или княжихъ мужей. „Аще кто оубіетъ княжа мужа,—говоритъ Русская правда,—то впревную (пеню) платити 80 гривенъ; пакыль людинъ, (простолюдина), то 40 гривенъ“.

Такимъ образомъ княжіе мужи получаютъ нѣкоторыя черты привилегированнаго положенія сравнительно съ остальными „людьми Русскія земли“, а близость ихъ къ князю, главѣ государства, ставитъ ихъ выше другихъ лицъ. Общность же интересовъ, одинаковыя для всѣхъ условія почти постоянной боевой жизни, отличныя отъ жизни прочаго населенія,—выдѣляютъ княжихъ мужей какъ бы въ отдѣльное, высшее сословіе или классъ.

Дружинный складъ вышенаго класса относится къ Кіевскому періоду нашей исторіи, отъ временъ Игоря, Святослава и Владиміра Святого и, продолжаясь при Ярославѣ Мудромъ (1019 г.) и его сыновьяхъ, доходитъ до временъ Владиміра Мономаха (1113 г.) и его сына Мстислава Великаго. Подвижныя, вольныя дружины бояръ и отроковъ-воиновъ, не связанныхъ съ землею, но сильныхъ нравственною связью съ княземъ, вполне соответствовали характеру кіевскихъ князей-воителей, не имѣвшихъ прочныхъ связей съ тѣмъ или другимъ удѣломъ и часто покидавшихъ одинъ княжескій столъ для другого, въ предѣлахъ одной общины ихъ родовой отчины, земли Русской.

Древняя Госуд. печать изъ числа Императорскихъ регалій.

Въ XII вѣкѣ складывается новый порядокъ. Среди князей развивается стремленіе прочно освоить себѣ, своимъ дѣтямъ и внукамъ

свой удѣлъ, раздѣлить Русскую землю на отдѣльныя Бояре-слуги князя въ отчины; при этомъ дружинники, переходившіе съ княземъ изъ удѣла въ удѣлъ, приобрѣтаютъ осѣдлость вмѣстѣ съ князьями; дружинникъ, оставаясь воиномъ, становится въ то же время и землевладѣльцемъ и приобрѣтаетъ особые интересы и связи съ мѣстнымъ населеніемъ. Мстиславъ Новгородскій, замѣчаетъ Лаврентьевская лѣтопись, „распусти дружину по селамъ“. Князь имѣетъ дѣло не съ дружиной, какъ съ однимъ цѣлымъ, но съ отдѣльными слугами, боярами и памятники этого періода говорятъ уже не о дружинахъ князей, но объ ихъ боярахъ и слугахъ.

Слово „бояринъ“ одинаково возможно производить и отъ существительнаго „бой“ (вой) и отъ прилагательнаго „болій“ ¹⁾ и съ бытовой точки зрѣнія оба словопроизводства дополняютъ одно другое. Война всегда обогащала побѣдителей и „воитель“ становился „большимъ“ (богатымъ) или „лучшимъ“ человѣкомъ. Такимъ образомъ званіе боярина является не чиномъ, раздаваемымъ княземъ, а наименованіемъ цѣлаго класса людей, выдающихся среди другихъ своимъ положеніемъ.

Въ древнѣйшихъ памятникахъ слово „бояринъ“ часто замѣняется выраженіемъ „лучшіе люди“ и „большіе люди“. Такъ суздальскій лѣтописецъ, рассказывая о посольствѣ древлянъ къ Ольгѣ, говоритъ, что они отправили „бояръ“. Начальный же лѣтописецъ называетъ, тѣхъ-же пословъ „лучшими людьми“ ²⁾.

¹⁾ Русскій толковый словарь. Даль.

²⁾ 945 годъ.

Великій князь Московскій.
Со старинной нѣмецкой гравюры.

Экономическое благосостояніе, несомнѣнно, не могло быть одинаково у всѣхъ бояръ; результатомъ этого является естественное раздѣленіе ихъ на „большихъ“, „нарочитыхъ“, „старѣйшихъ“, „великихъ“ и на меньшихъ или „молодшихъ“ какъ называютъ ихъ лѣтописи. „Новгородци прислаша своего посла, молодшаго боярина... къ брату своему Пскову“¹⁾.

Лучшіе люди, бояре тяготѣютъ къ князю-государю, близость къ которому сулила и почетъ и щедрую награду за услуги. И вотъ они поступаютъ на службу къ князю. Отсюда являются новое названіе—*слуги княжихъ*. Но слуги эти—вольные люди, они вольны выбирать между владѣтельными князьями и поступать на службу, къ кому пожелаютъ, сохраняя за собою право „отѣзда“ т. е. права свободнаго перехода со службы одного князя на службу другого. „А боярамъ вашимъ и слугамъ межѣ пасъ вольнымъ—воля. А кто служитъ брату

Золотая печать Великаго князя Ивана Васильевича изъ Вѣнскаго архива.

твоему старѣйшему великому князю, а живетъ въ твоей отчинѣ, и тѣхъ ти блюсти, какъ своихъ“²⁾.

Наименованіе „слуга“ было болѣе почетно, чѣмъ „люди дворскіе или дворяне“; первые были независимые люди, землевладѣльцы, взявшіе на себя извѣстныя служебныя обязанности, дворяне же были зависимыми дворовыми людьми, жившими при князѣ для личныхъ услугъ или порученій. Этотъ титулъ *слуги* сталъ позже даваться только за особыя заслуги—князю С. И. Ряполовскому при Іоаннѣ III, Борису Годунову и друг.³⁾

¹⁾ П-ая псковская лѣтопись 1471 г.

²⁾ Посланіе духовенства къ Дмитрію Юрьевичу Шемякѣ 1447 г.

³⁾ Марквичъ. Исторія мѣстничества, 175 и 30.

Въ случаѣ похода приближенные къ князю составляли особый отрядъ. Въ описаніи походовъ князей и сраженій упоминается иногда, что князья шли и сражались со своимъ дворомъ. Князь Святославъ Брянскій въ 1307 г., по замѣчанію лѣтописи, „дворомъ своимъ только много бився“. Великій князь Дмитрій Донской въ своей предсмертной рѣчи боярамъ такъ охарактеризовалъ важное значеніе ихъ, какъ соратниковъ, воеводъ князя и областныхъ управителей: „съ вами царствовалъ и землю русскую держалъ и мужествовалъ съ вами на многія страны, враги покорилъ, княженіе укрѣпилъ, отчину свою съ вами соблюлъ, подъ вами грады держалъ и великія волости; вы не назывались у меня бояре но князи земли моей“.

„Дворъ князя“, мѣсто его постоянного жительства и Дворъ велико-князьскій, центръ всѣхъ хозяйственныхъ, операций, былъ вмѣстѣ съ жескій.

тѣмъ и древнѣйшимъ присутственнымъ мѣстомъ, мѣстомъ суда и управленія. Кто входилъ, по выбору князя, въ составъ княжескаго двора, тотъ этимъ самымъ уже признавался годнымъ и для отпращиванія общественныхъ должностей; получая назначеніе на эти должности, чины двора удерживали за собой наименованія, принадлежавшія имъ въ частномъ хозяйствѣ князя¹).

Древнѣйшій княжескій дворъ не могъ быть очень многочисленъ и блестящъ. Въ составъ его входило немного чиновъ. Непосредственное управленіе хозяйствомъ князя лежало на „тіунахъ“ и сохранились упоминанія о тіунахъ—огнищномъ (огнище—очагъ, домъ), конюшемъ и сельскомъ или ра-

Изъ Озерскаго поиде Великій князь
Василій Іоанновичъ....
Изъ Царственной книги Синодальной библіотеки.

¹) Сергѣевичъ. Русскія Юрид. Древности, 350—351.

тайномъ. Въ отсутствіе князя тіунъ вѣдалъ судъ княжіи; отсюда видно, что тіунъ былъ лицомъ настолько близкимъ князю, пользовался такимъ полнымъ довѣріемъ, что замѣнялъ его въ дѣлахъ первой важности.

На княжескомъ дворѣ постоянно жили „дѣтскіе“ и „отроки“, сопровождавшіе князя въ его выѣздахъ и хранившіе гардеробъ и вещи князя, также и нѣкоторое количество воиновъ, то большее, то меньшее, смотря по средствамъ князя. Эти дворовые воины по возрасту назывались—отроками, а по оружію—гриднями и мечниками. Число такихъ отроковъ-воиновъ достигало у нѣкоторыхъ князей до нѣсколькихъ сотъ. Святополкъ-Михаилъ Кіевскій, собираясь противъ половцевъ, говоритъ: „имѣю отрокъ своихъ 800 иже могу противу ихъ стати“ ¹⁾.

Такимъ образомъ, придворный штатъ князей, отличался удивительной простотой. Владиміръ Мономахъ, перечисляя свой штатъ упоминаетъ только тіуновъ, отроковъ, ловчихъ и конюховъ. И обязанности этого немногочисленного штата были такъ немногосложны, что князь могъ до всего доходить самъ. Онъ совѣтуетъ дѣтямъ своимъ не полагаться „на тіуновъ и отроковъ, чтобы приходящіе не посмѣялись дому ихъ“. О себѣ-же утверждаетъ, что весь ловчій нарядъ, а также конюшій, соколиный и ястребиный вель онъ самъ ²⁾.

По мѣрѣ развитія княжеской власти, и особенно увеличенія земельныхъ имуществъ князей московскаго дома, составъ княжескаго двора постепенно мѣняется. Среди придворныхъ чиновъ начинаютъ встрѣчаться бояре и дѣти боярскія (т. е. потомство бояръ).

Дворъ Царей
Московскихъ. Великій Князь Владиміръ Всеволодовичъ вмѣстѣ съ царскими регаліями, царскимъ вѣнчаніемъ и именемъ „Мономаха“ наслѣдовалъ отъ дѣда своего, Греческаго Императора, завѣты Византіи, ея представленіе о власти и величій Монарха. Тамъ наслѣдникъ Цезарей являлся въ силѣ и блескѣ необычайнаго могущества и для русскихъ людей слово „Царь“ очень скоро сдѣлалось синонимомъ Монарха Самодержавнаго.

Естественнымъ являлось стремленіе къ созданію у себя на Руси власти, подобной власти Императоровъ Византіи, страны, давшей намъ и свѣтъ православной вѣры, и первыя основы цивилизаціи. Но дро-

¹⁾ Лаврентьевская лѣтопись, 1093.

²⁾ Лаврентьевская л., 1096.

бленіе земли на удѣлы, уособицы родичей-князей, монгольское иго,— все это отдаляетъ на многія и многія лѣта исполненіе завѣтной мечты о соединеніи разрозненныхъ частей земли Русской въ одно могущественное государство.

Когда изъ пепла татарскаго погрома и семейственныхъ княжескихъ неурядицъ выросла юная Москва и владыка ея Іоаннъ III Васильевичъ сочетался бракомъ съ княжною Греческаго Императорскаго дома, тогда только Россія вступила на истинный путь централизаціи; но Іоаннъ III, именовавшійся иногда Царемъ, не носилъ еще официально этого титула и только Іоаннъ IV, вѣнчанный 16 января 1547 г. на царство, въ 1561 году соборной грамотой духовенства православной восточной церкви, во главѣ со вселенскимъ патриархомъ Іоасафомъ, утвержденъ въ царскомъ санѣ, по родству его съ угасшимъ родомъ Византійскихъ Императоровъ, и съ тѣхъ поръ Великій Князь Московскій во всѣхъ случаяхъ сталъ именоваться „Великимъ Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ, всея Руси Самодержцемъ“.

Софія Палеологъ принесла супругу своему, Великому Князю Московскому, не только преданія и завѣты царской власти, но и обычаи

Бояринъ Я. Ф. Долгорукой, посолъ во Франціи въ 1687 г. Съ французской картинки того времени.

царскаго двора. Одно являлось неразрывно связаннымъ съ другимъ и „народъ, по словамъ Забѣлина, увѣровавшій въ высокое призваніе Царя, благоговѣнно чтилъ и всѣ знаки его величія“. Съ этого времени пышность придворной обстановки все увеличивается и доходитъ до необычайнаго блеска при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ.

И воеводы за Царемъ пошли часа
того и пришли къ Дону, а Царь
(Иванъ Васильевичъ) уже Донъ
перевезся. . .
Изъ Царственной книги Синодаль-
ной библиотеки.

И воеводы за Царемъ пошли часа
того и пришли къ Дону, а Царь
(Иванъ Васильевичъ) уже Донъ
перевезся. . .
Изъ Царственной книги Синодаль-
ной библиотеки.

Къ XVI-му вѣку, всѣ лучшіе люди Московскаго государства добиваются уже чести поступить въ придворный штатъ Московскихъ Государей, дворъ которыхъ представляетъ въ это время блестящее собраніе „бояръ введенныхъ“, окольничихъ, стольниковъ и иныхъ чиновъ, которые ежедневно собираются на крыльцѣ и въ переднихъ палатахъ московскаго дворца. Въ „комнату же великаго государя“ имѣютъ доступъ лишь немногіе, „ближніе люди“. И въ это время придворная служба привлекаетъ къ себѣ все лучшее населеніе государства.

Завѣтная мысль cadaго боярина, сдѣлаться ближнимъ, комнатнымъ бояриномъ. Достоинство человека опредѣляется въ Москвѣ близостью къ Царю. Удаленіе отъ Царя разсматривается какъ наказаніе, хотя бы оно послѣдовало въ почетной формѣ назначенія на одно изъ важнѣйшихъ воеводствъ ¹⁾. 20 Декабря 1674 г. боярину, князю Алексѣю Андре-

евичу Голицыну, „было сказано въ воеводы въ Кіевъ“. До этого назначенія князь Голицынъ былъ комнатнымъ бояриномъ и ѣздилъ съ Царемъ въ каретѣ, сидя по лѣвую его руку, по правую сидѣлъ князь Воротынской ²⁾. Онъ увидѣлъ въ этомъ назначеніи государеву опалу, и при „сказкѣ“, указавъ на свою прежнюю вѣрную службу объявилъ, что если за нимъ есть какая вина, пусть бы Государь приказалъ ему

¹⁾ Сергѣевичъ. Русскія Юр. др., стр. 381.

²⁾ Дворц. Разр. III, стр. 1099.

объ этомъ сказать, чтобы вина его была всѣмъ вѣдома: ему лучше понести заслуженное наказаніе, хотя бы и самую смерть, чѣмъ терпѣть царскую немилость безъ всякой вины.

Удѣльные князья, по присоединеніи ихъ владѣній къ Москвѣ обыкновенно являлись къ блестящему двору своего Государя и входили въ составъ московской придворной и служилой аристократіи; служба Московскому Князю равняла ихъ съ боярскою знатью.

Къ началу XVI вѣка, когда исчезли послѣднія самостоятельныя княжества, бывшіе удѣльные князья, перешедшіе въ ряды придворныхъ слугъ Московскаго Государя не прямо съ удѣльныхъ столовъ, но послуживши ранѣе другимъ удѣльнымъ князьямъ, становились даже ниже родовитыхъ московскихъ бояръ. Такъ Олферьевъ - Безининъ, изъ стариннаго московскаго боярскаго рода Нащокинныхъ, доказалъ свое служебное превосходство предъ княземъ Литвиновымъ-Масальскимъ слѣдующими соображеніями мѣстническаго счета: „Мы холопи твои, писалъ онъ въ челобитной на имя Государя, искони вѣчные ваши государскіе, ни у кого не служивали окромя васъ, своихъ Государей, а Масальскіе князи служили Воротынскимъ князьямъ“¹⁾.

Князь В. В. Ромадановскій, потомокъ удѣльныхъ князей Стародубскихъ, служилъ сперва бояриномъ у князя Михаила Андреевича, въ 1501 году служить въ Москвѣ уже только въ чинѣ окольничаго и умираетъ, не дослужившись до чина Московскаго боярина²⁾.

Важнѣйшія должности по управленію и при дворѣ (а Бояре введенные; ихъ значеніе и служба. въ военное время и при войскѣ) поручались *боярамъ введеннымъ*, т. е. боярамъ введеннымъ во дворецъ для постоянной помощи

И бысть тогда радость на Москвѣ велия, и Государь бояръ и воеводъ жаловалъ великимъ своимъ жалованіемъ шубами и кубки . . .

Изь Царственной книги Синодальной библиотеки.

¹⁾ П. Павловъ-Сильвинскій. Государевы служилые люди, стр. 51—52.

²⁾ Ключевскій. Боярская Дума, стр. 220, 225.

государю въ дѣлахъ управленія, и званіемъ *введеннаго* жаловалъ князь лучшихъ своихъ слугъ бояръ, часто своихъ родственниковъ по бракамъ; въ послѣдствіи слово *бояринъ* потеряло свое бытовое значеніе высшаго сословія и подъ этимъ названіемъ стали разумѣть преимущественно введенныхъ бояръ, приближенныхъ лицъ государя, которымъ было *сказано* ¹⁾ боярство.

Хотя терминъ „введенные“ вѣроятно не старѣе XVI вѣка, но уже древнѣйшіе памятники говорятъ объ особыхъ „княжихъ боярахъ“, пользовавшихся или вводившихся въ особое довѣріе князя ²⁾. Таковы были мужи сыновей Ярослава: Коснячко, Перенѣгъ, Никифоръ Кьянинъ, Чюдинъ и Микула, о которыхъ говоритъ Русская Правда ³⁾. Число введенныхъ бояръ было первоначально очень не велико: въ годъ смерти великаго князя Василія Васильевича ихъ было пятеро: Мих. Бор. Плещеевъ, кн. Ив. Юр. Патрикѣевъ, кн. Ив. Вас. Стрига-Оболенскій, Мих. Федор. Сабуровъ и Григ. Вас. Заболоцкій; въ годъ смерти великаго князя Ивана Васильевича—тринадцать. Въ званіе введенныхъ бояръ возводились обыкновенно именитѣйшіе люди. Котошихинъ говоритъ, что были „большіе роды“ члены которыхъ прямо жаловались боярствомъ ⁴⁾.

Боярамъ поручалось отправленіе всѣхъ высшихъ должностей въ государствѣ: они назначаются предводителями войскъ, имъ поручается управленіе приказовъ и областей въ качествѣ намѣстниковъ и воеводъ; они же ведутъ переговоры съ иностранными послами; въ случаѣ выѣзда Государя изъ Москвы имъ „приказываютъ“ Москву, т. е. поручаютъ центральное управленіе на время отсутствія Государя.

1) Т. е. пожаловано. Такъ, въ книгѣ выходовъ Царя Алексѣя Михайловича записано 1649 г. Апрѣля 1—... былъ Государь въ Золотой палатѣ... и того дня сказано боярство князю Ивану Никитичю Хованскому, а Тимоею Бутурлину околичество...

1652 г. Марта 16.—А въ палатѣ сказано боярство Вас. Вас. Бутурлину да князю Ив. Петр. Пронскому...

1665 г. Октября 22.—Того-жъ дни былъ у Великаго Государя, въ Столовой, передъ обѣдней, гетманъ Иванъ Брюховецкій: сказано ему боярство.

Это выраженіе сохранилось и въ позднѣйшее время. Журналъ 1703 года іюля 28 дня: „сказано полковнику Рену черезъ генераль-аншефа Огильвіа за его многія храбрыя и вѣрныя службы въ генераль-маёры по конницѣ“.

2) Сергѣевичъ, Русскія Юрид. Древн. 361—362.

3) Сергѣевичъ, 34.

4) Перворазрядные боярскіе роды, члены которыхъ назначались въ бояре, минуя чинъ околичаго: Въ XV вѣкѣ: Кн. Барбашины, Боровдины, Кн. Булгаковы, Кн. Дорогубужскіе, Кн. Микулин-

Находящіеся при дворѣ бояре принимаютъ участіе во всеѣхъ торжественныхъ событіяхъ двора: такъ, они сидятъ въ золотомъ платьѣ подлѣ Государя при приѣмѣ и отпускѣ иностранныхъ пословъ; въ торжественные выходы, когда люди разныхъ чиновъ жаловались къ рукѣ,

Царскій гонецъ XVI ст. Съ офорта Шварца.

бояре стояли подлѣ Царя, а одинъ изъ нихъ поддерживалъ руку его, къ цѣлованію которой допускались приближенные. Бояре сопровож-

скіе, Морозовы, Кн. Оболенскіе, Кн. Патрикѣевы, Кн. Ряполовскіе, Сабуровы, Кн. Симскіе, Кн. Телятевскіе, Кн. Холмскіе, Кн. Хромые, Челяднины, Кн. Щенятевы, Кн. Ярославскіе.

XVI вѣкъ: Кн. Булгаковы, Кн. Вѣлевскіе (Вѣльскіе), Кн. Воротынскіе, Кн. Глинскіе, Кн. Голицыны, Кн. Горбатые, Кн. Горенскіе, Кн. Кашины, Кн. Куракины, Кн. Куракины-Булгаковы, Кн. Курбекіе, Кн. Курлятевы, Кн. Мяскулинскіе, Кн. Метелавскіе, Кн. Поготковы, Кн. Ностевы, Кн. Оболенскіе, Кн. Одоевскіе, Кн. Пеньковы, (Ярославскіе), Кн. Пронскіе, Кн. Реннины, Кн. Ростовскіе, Кн. Ростовскіе-Каптеревы, Кн. Ростовскіе-Темкины, Кн. Ростовскіе-Холодковы, Кн. Ростовскіе-Хохолковы, Сукины, Кн. Трубецкіе, Кн. Холмскіе, Челяднины, Кн. Черкасскіе, Кн. Шуйскіе, Кн. Щенятевы, Федоровы.

XVII вѣкъ: Кн. Воротынскіе, Кн. Голицыны, Кн. Кашины, Кн. Куракины, Морозовы, Кн. Одоевскіе, Кн. Одшевскіе, Кн. Пронскіе, Кн. Реннины, Кн. Ростовскіе-Бехтяровы, Кн. Ростовскіе-Буйновы, Кн. Ростовскіе-Темкины, Кн. Сяцкіе, Кн. Судяповы, Кн. Трубецкіе, Кн. Урусовы, Кн. Хованскіе, Кн. Шаховскіе, Кн. Шуйскіе. (В. Сергѣевичъ, Русск. Юрид. Древн., т. I, стр. 360—370, 389—397, т. II, стр. 440).

дали Государя въ его поѣздкахъ по монастырямъ, по загороднымъ дворцамъ, исполняя такимъ образомъ какъ бы роль свиты. Они же производили смотры служилымъ людямъ.

Ближніе бояре—ихъ значеніе и кругъ дѣятельности.

Но не всѣ бояре находились въ одинаковой степени близости къ Государю. Расположеніе Государя къ тому или другому боярину предоставляло право свободнаго доступа къ его особѣ. Такіе близкіе къ государю бояре назывались „ближними“ или „комнатными“, т. е. имѣвшими свободный доступъ въ комнату царя. Когда царь предпринималъ какую-либо поѣздку изъ Москвы,

Приваль окольничихъ на походѣ. Съ голландскаго офорта нач. XVII столѣтія.

то рядомъ съ нимъ въ возокъ садились комнатные бояре, а прочіе ѣхали сзади. Въ случаѣ болѣзни, лекарство Царю подавали лишь близкіе бояре.

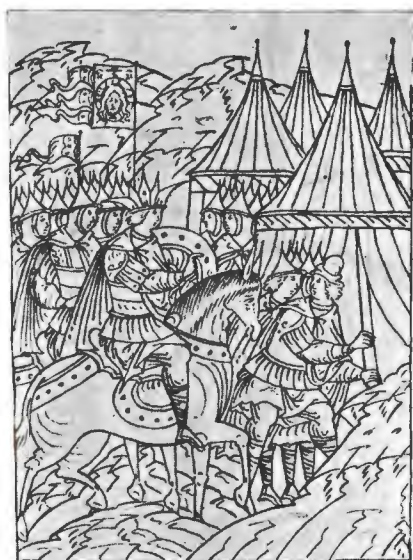
Хотя близость къ Государю и давала видное преимущество, но различіе просто бояръ и бояръ ближнихъ было лишь частное, такъ сказать, домашнее, а неофициальное. Когда число ближнихъ бояръ увеличилось, тогда званіе „ближняго боярина“ теряетъ значеніе дѣйствительно близкаго къ Государю боярина, для наименованія котораго создаются новыя званія. Такъ, князь Василій Васильевичъ Голлицынъ именуется „бояриномъ и оберегателемъ“¹⁾.

Число введенныхъ или просто „бояръ“ достигло наивысшей цифры—22 человекъ—въ царствованіе Θεодора. Послѣдній бояринъ—

¹⁾ Моск. Архив. Мин. Юстиціи Боярск. книги 7194 г.

Петръ Апраксинъ—пожалованъ въ это званіе Царемъ Петромъ Алексѣвичемъ въ 1709 году.

Одной изъ важнѣйшихъ должностей боярскихъ была должность *дворскаго*, или *дворецкаго*, который завѣдывалъ дворцовымъ вѣдом-

И потомъ велѣлъ ставити шатры свои
царскіе: и оу
строи
и
и

И потомъ велѣлъ ставити шатры свои
царскіе и устроя станъ. . .

И государь же благочестивый у Каширы
сталъ ночевати, а на утро хотяще итти
въ дальній путь. . .

И государь же благочестивый у Каширы
сталъ ночевати, а на утро хотяще итти
въ дальній путь. . .

Изъ Царственной книги Синодальной бібліотеки.

ствомъ. Состоя при Государѣ и управляя его хозяйствомъ, дворскіе были весьма вліятельными людьми; въ ихъ вѣдѣніи находились дворные люди (дворяне). Виднымъ лицомъ въ рати государевой былъ такъ называемый воевода дворовый, который во время похода завѣдывалъ дворомъ государевымъ и иногда начальствовалъ надъ всѣми силами. При Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ во время его выступленія въ походъ 18 мая 1654 года, такими дворовыми воеводами были бояре Борисъ Ивановичъ Морозовъ и Илья Даниловичъ Милославскій ¹⁾.

¹⁾ Слов. т. 10, стр. 361.

Окольничіе; ихъ зна-
ченіе и служба.
Ближніе окольничіе.

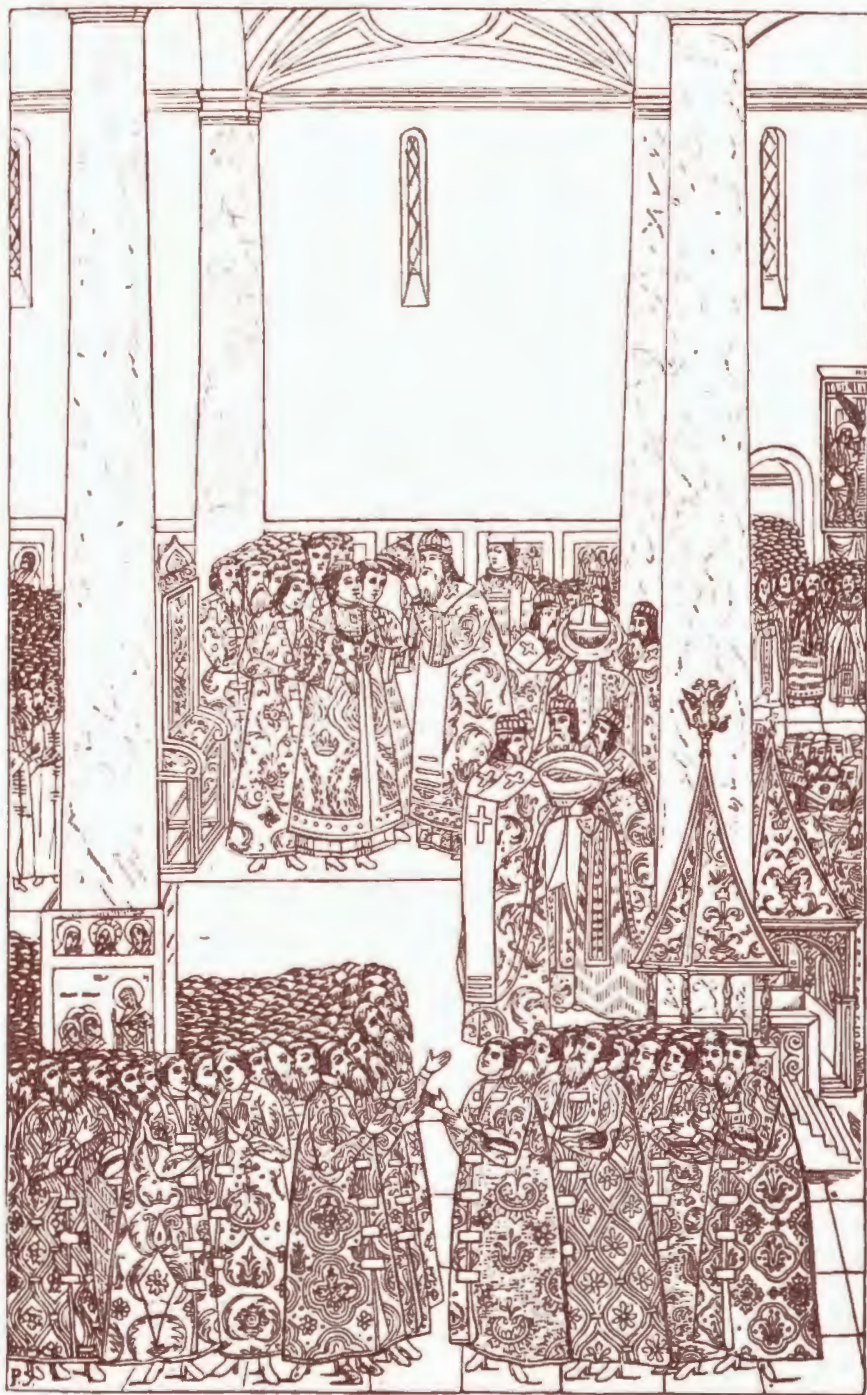
Чинъ *окольничаго*, занималъ второе послѣ боярь мѣсто,
(упоминается впервые въ 1284 г. въ грамотѣ Смоленскаго
князя Феодѣра Ростиславовича).

Обязанности окольничихъ были почти тѣ же, что у боярь, но кромѣ того на нихъ возлагались совершенно спеціальныя порученія: устройство пути и становъ для ѣдущаго въ походъ, на богомолье или на потѣху (охоту) Государя, а также представленіе Государю иностранныхъ пословъ. Во время государевыхъ выходовъ окольничіе шли по обѣимъ сторонамъ его и наблюдали за порядкомъ среди участвовавшихъ въ церемоніи и постороннихъ. Для устройства пути Государю окольничій выѣзжалъ раньше царскаго поѣзда; по его приказанію чинили мосты и дороги; онъ выбиралъ мѣста для ночлега Государя и сопровождавшихъ его; окольничему подчинялись всѣ другія власти, и всѣ его требованія должны были исполняться. Такія широкія полномочія и характеръ порученій, исполнявшихся окольничими, ясно указываютъ, что они должны были пользоваться большимъ довѣріемъ Государя и имѣли значеніе какъ бы личныхъ адъютантовъ его.

Въ описаніи одной изъ придворныхъ церемоній обязанности окольничаго изложены достаточно подробно. Такъ, въ чинѣ царскаго вѣнчанія говорится: „За великимъ Княземъ идутъ сю братья и дѣти, за ними бояре и прочіе вельможи и княжата, и дѣти боярскіе и всѣ благородные юноши; и никто же тогда дерзнетъ переходить Царскаго пути, но всѣ со страхомъ предстоятъ каждый на своемъ мѣстѣ, потому что по обѣимъ сторонамъ Великаго Князя идутъ тогда окольничіе и прочіе чиновники, со всякими вниманіемъ и украшеніемъ, каждый по своему чину. Поютъ молебень. Тогда же великаго Князя окольничіе и прочіе чиновники ходятъ по всей церкви и устанавливаютъ народъ, чтобы стоялъ со всякимъ молчаніемъ и кротостью и цѣломудрымъ молчаніемъ“.

Несомнѣнная близость окольничихъ къ Государямъ заставила иностранцевъ, посѣщавшихъ Московскій дворъ, видѣть въ нихъ верховныхъ совѣтниковъ (*supremus consiliarus*) Великаго Князя-Царя ¹⁾. Если мы примемъ во вниманіе все сказанное объ окольничихъ, которые, какъ мы видѣли, являлись непосредственными исполнителями приказаній Государя и всегда находились при немъ, то, „переводя па

1) Герберштейнъ.

Вѣнчаніе на царство Михаила Феодоровича.
По старинному рисунку въ „Книгѣ объ избраніи на царство Михаила Феодоровича“.

нашъ языкъ, мы не можемъ назвать окольничихъ иначе, какъ свитою Великаго Князя“¹⁾).

Въ 1590 году въ походъ противъ шведовъ при царѣ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ „въ окольничихъ мѣсто ѣздили передъ Государемъ въ Новъ-городъ князь Михаило Ѳеодоровичъ Кашинъ, да Дмитрей Андреевъ сынъ Замоцкой; а передъ Государемъ ѣздили дворовъ занимать окольничей князь Петръ Семеновичъ Лобановъ, да Думный дворянинъ Пивовъ“. Обязанностью ихъ было: „напередѣ ѣхать, наблюдать пути, чтобы вездѣ по дорогѣ и около дороги было чисто, смирно, и безопасно; чтобъ мосты исправить, дворы занимать, подводы заготовить и на станахъ всѣ надобности въ готовности содержать“²⁾).

Число окольничихъ такъ же, какъ и бояръ, особенно первоначально, было очень не велико. Такъ, по смерти Великаго князя Василія Васильевича на лицо оказался всего одинъ окольничій. Въ царствованіе Василія Ивановича Шуйскаго число окольничихъ достигло наивысшей цифры 17-ти человекъ.

Въ XVII вѣкѣ появляются *ближніе окольничіе*: они пользовались особою Государевою милостью и всегда имѣли „вольный къ Государю доступъ“; имъ дается мѣсто даже впереди бояръ не ближнихъ. Такъ, 26-го августа 1675 года въ день ангела Царицы, ближніе окольничіе: Иванъ Ѳеодоровичъ Стрѣшневъ, Родіонъ Матвѣевичъ Стрѣшневъ и Иванъ Богдановичъ Хитрово были поставлены выше не комнатныхъ бояръ: кн. Трубецкаго, Шереметева, кн. Репнина, кн. Милославскаго и кн. Барятинскаго. Были знатные роды, члены которыхъ служили со званіями не ниже окольничаго³⁾.

¹⁾ Соловьевъ, Ист. Росс., т. V стр. 348.

²⁾ Миллеръ, Извѣстіе о дворянахъ Россійскихъ, 1790 г. стр. 74—75.

³⁾ Знатные роды, члены которыхъ служили со званіями не ниже окольничаго:

XV вѣка: Заболоцкіе, Захарьины-Романовы-Юрьевы, Плещеевы.

XVI вѣка: Адашевы, Васмановы, Борисовы, Бутурлины, Кн. Бѣльскіе, Волынскіе (Воровые-Волынскіе), Воронцовы, Годуновы, Давыдовы, Даниловы, Заболоцкіе, Романовы-Захарьяны-Юрьевы, Колычевы, Кн. Кубенскіе, Кутузовы, Морозовы, Кн. Палецкіе, Плещеевы, Кн. Ромодановскіе, Кн. Рязановскіе, Сабуровы, Салтыковы, Кн. Серебряные, Кн. Симскіе, Кн. Сптецкіе, Собакины, Кн. Татевы, Кн. Тепелевы, Кн. Телятевскіе, Траханиоты, Троекуровы, Тучковы, Кн. Ушатые, Кн. Хворостинины, Кн. Хилковы, Шейны, Шереметевы, Кн. Шестуновы, Яковлевы.

XVII вѣка: Кн. Барятинскіе, Васмановы, Бутурлины, Кн. Бѣльскіе, Кн. Волконскіе, Годуновы, Головинны, Далматовы, Кн. Долгорукіе, Захарьины-Романовы-Юрьевы, Зюзины, Колычевы, Кн. Лыковы, Кн. Львовы, Матвѣевы, Кн. Мезецкіе, Кн. Милославскіе, Кн. Масальскіе, Нагіе, Нарышкины, Нащокины, Плещеевы, Кн. Пожарскіе, Кн. Прозоровскіе, Пушкины, Кн. Ромодановскіе, Кн. Ростовскіе-Лобановы, Сабуровы, Салтыковы, Стрѣшневъ, Кн. Татевы, Кн. Троекуровы, Кн. Туренины, Кн. Хворостинины, Кн. Хилковы, Хитрово, Кн. Черкасскіе, Шейны, Шереметевы. (В. Сергѣевичъ, Русск. Юрид. Древн., т. I стр. 367—370, 389—397, т. II стр. 440).

Остальной дворъ московскаго Государя составляли: стольники, конюшіе, крайчіе, казначей, оруженчіе, постельничіе, стряпчіе, ловчіе и сокольники, печатники, дворяне и жильцы. Это все были *ратные* люди, которые хотя и занимали гражданскія должности, но, при первомъ требованіи, садились на коня и спѣшили въ войско ¹⁾).

Наиболѣе многочисленныя и разнообразныя обязанности возложены были на *стольника*. Это званіе, въ которое возводились люди очень молодые, впервые упоминается въ XIII вѣкѣ. Какъ само названіе показываетъ, *стольники* „названы отъ *стола Государева*, при

Стольники, ихъ обязанности. Комнатные стольники, ихъ значеніе.

которомъ служили, принимая ѣствы въ передней у нижнихъ служителей, коимъ входу въ Государевы комнаты не позволялось. Они поставляли ѣствы на столъ, стоя около стола, пока обѣдъ, или ужинъ продолжается.

Торжественное шествіе Царя Михаила Феодоровича.
Съ нѣмецкой гравюры того времени.

Когда Государь кушалъ публично, тогда былъ стольникамъ нарядъ, сколько человекамъ и кому именно при томъ быть, и за которымъ столомъ смотрѣть. Изъ нихъ выбирали Государи *комнатныхъ стольниковъ*, которые служили за столомъ, когда Государи кушали приватно, что симъ стольникамъ и дало предъ прочими первенство, хотя чиномъ они не отличались ²⁾. При приѣмѣ пословъ стольники назначались къ нимъ, какъ для потчеванія, такъ и для наблюденія, чтобы все было „чинно и честно“.

Они ѣздили съ Государемъ, куда бы онъ ни отправлялся и были *стольники зимнихъ и лѣтнихъ походовъ*; извѣстное число стольниковъ назначалось въ помощь околичнымъ для заимки становъ. Стольники въ походахъ имѣли въ своемъ вѣдѣніи и возили за Царемъ его оружіе.

Знатнѣйшіе и искуснѣйшіе стольники служили „большимъ полководцамъ“ товарищами, а при Алексѣѣ Михайловичѣ многіе изъ нихъ назначены начальниками регулярныхъ полковъ. Они назнача-

¹⁾ Соловьевъ, т. XIII, стр. 323.

²⁾ Миллеръ. Навѣстіе о дворянахъ Россійскихъ 1790 г. стр. 56—57.

лись также судьями, послами и намѣстниками. Стольниковъ чинъ придавался для чести при Царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ и при Царевнѣ Софіи и стрѣлецкимъ полковникамъ; въ разрядныхъ книгахъ *стольникъ* писался раньше полковничьяго чина, воеводы, а иногда и генерала.

Изъ стольниковъ сказывались въ думные дворяне. Стольниками жаловались лица изъ числа отроковъ или дворянъ, хотя впоследствии въ числѣ ближнихъ стольниковъ находились лица очень родовитыя.

Оружничій, спаль- Обязанность *оружничяго* состояла въ завѣдываніи ору-
ники, стряпчіе и жейнымъ приказомъ и палатою; онъ находился постоянно
думные дворяне. при Государѣ и сопровождалъ его въ походахъ; такъ, въ
1522 году среди придворныхъ чиновъ, окружавшихъ Великаго Князя
Василія Іоанновича въ походѣ противъ Крымскаго хана Махмедъ-Ги-
рея, находился оружничій Николай Ивановичъ Карповъ, а въ 1598 году
при выѣздѣ царя Бориса Годунова на встрѣчу рати Крымскаго хана
Казы-Гирея, показанъ оружничій Б. Я. Бѣльскій.

Объ обязанностяхъ *спальниковъ* Котошихинъ говоритъ:

„Спятъ у Царя въ комнатѣ посуточно, по перемѣнамъ, человекъ
по четыре, и многіе изъ нихъ женатые люди, и бываютъ въ томъ чи-
ну многіе годы, и съ Царя одѣяніе принимаютъ и разуваетъ его. А
бываютъ въ тѣхъ спальникахъ изъ всѣхъ боярскихъ и окольничихъ и
думныхъ людей дѣти, которыхъ Царь укажетъ, а иные въ такой чинъ
добиваются и не могутъ до того придти; и бывъ въ спальникахъ бы-
ваютъ пожалованы большихъ бояръ дѣти въ бояре, а иныхъ мень-
шихъ родовъ дѣти въ окольничіе, кого чѣмъ Царь пожалуетъ по сво-
ему разсмотрѣнію, и называютъ ихъ *комнатный* бояринъ или околь-
ничій, а въ посольственныхъ письмахъ ишутъ *ближними* бояры и
окольничими, потому что отъ близости пожалованы“¹⁾.

Стряпчіе отправляли комнатную службу при Государѣ, смотрѣли
за платьемъ и бѣльемъ его, должны были „за нимъ ходить и ѣздить,
шапку и трость держать и что спроситъ подавать. Они стряпчими назва-
ны потому, что около Государя стряпали, т. е. въ какомъ-нибудь дѣлѣ
для Государя упражнялись; къ чему хотя бы и приуготовленіе ку-
шанья принадлежало“. Они назначались изъ дворянъ²⁾.

¹⁾ Котошихинъ. О Россія, стр. 18.

²⁾ Миллеръ. Повѣстіе о дворянахъ Россійскихъ 1790 г., стр. 54. — Котошихинъ говоритъ о
ихъ службѣ:

Приём голштинского посольства Царем Михаилом Феодоровичем.
Съ голландскаго офорта того времени.

Начальникомъ всѣхъ стряпчихъ былъ *стряпчий съ ключомъ*, хранившій ключъ отъ царскихъ покоевъ и стоявшій по своему званію выше стольниковъ и думныхъ дворянъ.

Стряпчіе, коимъ указывалось ѣздить въ походахъ, назывались походными; о назначеніи 5 стряпчихъ зимнихъ походовъ къ Царю Петру Алексѣевичу говорится въ указѣ Царей Іоанна и Петра Алексѣевичей и Царевны Софіи Алексѣевны отъ 22 января 1689 года. Такимъ образомъ ближніе окольничіе, окольничіе, стольники и стряпчіе, какъ видно изъ характера ихъ дѣятельности, были лицами близкими Государю и составляли какъ бы его свиту.

Думными дворянами назывались лица, не знатныя породой, по выдвинувшіяся умомъ и способностями. Они засѣдали въ думѣ съ боярами и окольничими, назначались наравнѣ съ ними воеводами, посылались послами къ иностраннымъ государямъ и назначались начальниками приказовъ. Число ихъ не превышало 15 человекъ.

Военно-походная канцелярія Царя Алексѣя Михайловича—Именной шатеръ.

Частые походы Царя Алексѣя Михайловича (съ 1 Ноября 1650 г. по 1 Декабря 1651 г. можно насчитать 10 походовъ, въ 1652 г.—16, въ 1653 г.—13 походовъ, а въ 1654 году Царь отправился въ свой знаменитый большой походъ ¹⁾—вызывали необходимость существованія при Царѣ особой канцелярії.

Отправляясь въ походъ, Царь оставлялъ въ Москвѣ бояръ, а съ собою бралъ, кромѣ всякаго рода свиты, походныя отдѣленія Дворцовыхъ приказовъ, и между ними шелъ въ походъ *Именной шатеръ* ²⁾, — отдѣленіе Приказа Тайныхъ Дѣлъ. Это показываетъ, что походы Царя не прерывали его дѣятельности, что видно изъ сохранившихся въ большомъ числѣ документовъ съ указаніемъ, что они были написаны въ походѣ, присланы съ похода и т. д.

Но понятно, что самый фактъ похода являлся обстоятельствомъ, которое затрудняло обычную дѣятельность Царя. Имѣя подъ рукой

„Чинъ страпчихъ таковъ: какъ Царю бываетъ выходить въ церковь, или въ походъ на потѣхи, или въ полату въ думу и для обѣдовъ, и въ то время несутъ передъ нимъ скипетръ, а въ церкви держатъ шанку и платокъ, а въ походахъ возятъ панцырь, саблю, садакъ: и посылаютъ ихъ во всякія послы, кромѣ воеводствъ и посольствъ, чтобъ сами были послы“.

„*Стряпать*, прислуживать Государю, держать вещь и по спросу подавать ему; *стряпня*, предметы стряпанія; *стряпчіе*, прислужники. Съ упраздненіемъ стариннаго царедворства, въ началѣ XVIII столѣтія, эти слова, нѣкогда благородныя, поступили на кухню: чрезъ полвѣка ихъ уже толковали“ (Росс. Внѣлофка, XX, 229).

¹⁾ Проф. П. Я. Гурляндъ—„Приказъ Великаго Государя Тайныхъ Дѣлъ“, изд. 1902 г. стр. 69.

²⁾ Арх. Оруж. Палаты 164 г. № 82, № 152 и др., 165 г. № 18.

походныя отдѣленія—шатры дворцовыхъ приказовъ, Царю было удобно сноситься съ Москвою по всеѣмъ отраслямъ дворцоваго управленія ¹⁾, но для дѣлъ иного рода приходилось бы, или брать съ собою въ походъ шатры всеѣхъ другихъ приказовъ, или пользоваться услугами лица особаго, состоявшаго въ его непосредственномъ распоряженіи штата походной канцеляріи, каковымъ и являлся въ этомъ случаѣ Именной шатеръ.

Въ челобитной, поданной подъячимъ Дементіемъ Башмаковымъ, читаемъ описаніе обязанности, которыя возлагались во время походовъ на лицъ этого особаго штата: Башмаковъ, на примѣръ, вѣдалъ въ походахъ денежную казну и „работалъ государевы всякіе дѣла безъ покою и безъ лѣности“.

Самый Приказъ Великаго Государя Тайныхъ Дѣлъ, учрежденный Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, представляетъ собою большой интересъ, какъ потому, что онъ явился совершенно своеобразнымъ органомъ въ общемъ строѣ Московской государственной жизни, такъ и потому, что причины, вызвавшія его къ жизни, отношенія къ нему Царя и кругъ дѣятельности Приказа весьма сходны по существу съ появившеюся въ 1797 г., т. е. почти черезъ полтора столѣтія, Военно-Походною Его Императорскаго

Приказъ Великаго
Государя Тайныхъ
Дѣлъ.

Бояринъ въ своемъ вооруженіи.
Съ гравюры Гентъ (нач. XVI ст.).

¹⁾ Арх. Оруж. Палаты 163 г. № 88, 164 г. № 164 и др.

Величества Канцелярію. Только разсмотрѣвъ исторію возникновенія и дѣятельность Приказа Тайныхъ Дѣлъ, можно уяснить себѣ значеніе и обязанности Именного шатра.

Приказъ Государевыхъ Тайныхъ Дѣлъ образовался изъ канцеляріи, уже бывшей при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ; Государь, постоянно вникая въ дѣла управленія, многое писалъ собственноручно, иное писалось подѣ диктовку его или по общему замыслу Царя должны были писать привыкшіе работать при немъ и съ нимъ писцы, и очень часто, когда написанное или переписанное докладывалось Царю, онъ все передѣлывалъ заново. При подобныхъ условіяхъ работы Царя, онъ нуждался въ особой канцеляріи, которая, затѣмъ, не ранѣе 1654 г., во время большого похода Царя, обратилась въ Приказъ Государевыхъ Тайныхъ Дѣлъ, не прекратившей своего существованія и по возвращеніи по окончаніи похода въ Москву.

Совершая свой первый большой походъ, Царь оказался въ исключительномъ положеніи. Онъ долженъ былъ быть одновременно и главнокомандующимъ и Царемъ. Москва со всѣми ея учрежденіями была на рукахъ у боярѣ, съ Царемъ же были лишь немногіе изъ тѣхъ людей, кто могъ быть ему полезенъ въ его двойномъ трудѣ—Царя и главнокомандующаго.

При наличности всѣхъ вышеуказанныхъ условій, явилась необходимость въ болѣе опредѣленной организаціи, въ сущности уже ранѣе сложившагося, учрежденія; затѣмъ, черезъ нѣкоторое время Приказъ сталъ самостоятельнымъ учрежденіемъ и Царь лично сталъ во главѣ его.

Новый приказъ явился учрежденіемъ государственнымъ, но лишь по формѣ и потому, что онъ состоялъ при Царѣ, который со всею полнотой выражалъ собою государство, онъ былъ также и органомъ управленія, но по существу это было учрежденіе частное, канцелярія, при помощи которой Государь велъ личную переписку и особое отдѣленіе для веденія дѣлъ, которыми Царь особенно интересовался ¹⁾.

Когда существованіе приказа стало общезвѣстнымъ, современники могли уловить лишь одну черту новаго учрежденія: оно, это учрежденіе, во-первыхъ, при самомъ Царѣ и во-вторыхъ, подѣ наблюденіемъ самого Царя, вѣдаетъ дѣла государства.

¹⁾ Гурляндъ, стр. 71 и 79.

Всѣ давно уже ждали той отдушины, чрезъ которую голосъ каждаго въ особо важныхъ случаяхъ могъ бы доходить до Царя безъ посредства промежуточныхъ инстанцій, возбуждавшихъ противъ себя педовѣріе, недовольство и даже ропоть.

Такимъ образомъ исторія образованія Приказа Тайныхъ Дѣлъ представляется въ слѣдующемъ видѣ: по вышеуказаннымъ причинамъ при Царѣ образовался особый штатъ подъячихъ, имѣвшій значеніе личной канцеляріи въ тѣсномъ смыслѣ этихъ словъ, а также особаго отдѣленія Приказа Большого Дворца ¹⁾.

Сохраняя тотъ же характеръ, этотъ штатъ во время большого похода (конецъ 1654 и начало 1655 гг.) получилъ опредѣленную организацію и наименованіе.

Выѣздъ царицы зимою 1674 г. Съ рисунка того времени Э. Пальмквистъ.

Тайный Приказъ сдѣлался поэтому центромъ, куда стали стекаться челобитныя, извѣты и жалобы, искавшіе особаго вниманія къ себѣ и не довѣрившіе общимъ учрежденіямъ.

Этимъ объясняется, что въ Тайномъ Приказѣ стали сосредоточиваться дѣла, изъ которыхъ каждое подлежало вѣдѣнію какого-либо другаго учрежденія, но попадало въ производство Тайнаго Приказа, какъ органа, выражавшаго особаго начала управленія: начало непосредственнаго Царскаго руководства и начало надзора.

Приказъ вѣдалъ личную переписку Царя, дѣла Царской благотворительности, многія стороны придворнаго обихода и велъ дневальныя записки; на обязанности его лежалъ также нарядъ карауловъ, забота о нуждахъ послѣднихъ и отъ него исходили всѣ распоряженія Царя по караульной службѣ.

Изъ числа 20 Стрѣleckихъ приказовъ „Стремянный“ былъ избраннымъ, „потому что ѣхалъ всегда съ Царемъ и Царицей во

Кругъ дѣятельности Приказа Великаго Государя Тайныхъ Дѣлъ.

¹⁾ Гурьяндъ, стр. 83, 115, 116.

всякихъ походахъ для обереганья, а въ инья службы и посылки шл въ какіе не посылается никуда кромѣ вахты“¹⁾; дѣлами его, а также и нѣкоторыми полками завѣдывалъ Тайный Приказъ. Здѣсь же сосредоточивались ходатайства лицъ, искавшихъ высшей справедливости, и всѣ дѣла, требовавшія надзора и непосредственнаго руководства Царя²⁾.

Не устраняя общаго порядка производства, Царь, при помощи своего Приказа, то выдѣлялъ нѣкоторыя дѣла въ ближайшее свое завѣдываніе, то лишь требовалъ, чтобы, ему доставляли свѣдѣнія о ходѣ дѣлъ, то приказывалъ присылать ему уже законченныя слѣдственныя производства. Котошихинъ говоритъ: „въ тотъ приказъ бояре и думные люди не входятъ и дѣлъ не вѣдаютъ кромѣ самого Царя“.

Трудно конечно утверждать, что Царь изо дня въ день слѣдилъ за ходомъ дѣлъ въ Тайномъ Приказѣ, но онъ иногда заходилъ въ Приказъ, чтобы отдать то или другое распоряженіе и даже имѣлъ въ немъ свое отдѣльное помѣщеніе и иногда лично писалъ или исправлялъ отпуски. Слѣдовательно, Царь бывалъ въ Приказѣ, принималъ участіе въ составленіи бумагъ, дѣлалъ распоряженія по Приказу, требовалъ по нимъ отчета, слушалъ доклады, самъ разсматривалъ дѣла, — все это даетъ право сказать, что Царь не только номинально стоялъ во главѣ Приказа, но и фактически вѣдалъ его, почему Приказъ вообще не имѣлъ своей инициативы и могъ дѣйствовать, не докладывая Царю, только въ самыхъ ограниченныхъ размѣрахъ³⁾.

Дьякъ въ Государевѣ Имени — его значеніе и обязанности. Ближайшимъ помощникомъ Царя по Тайному Приказу былъ тайный дьякъ, онъ же дьякъ въ государевѣ имени.

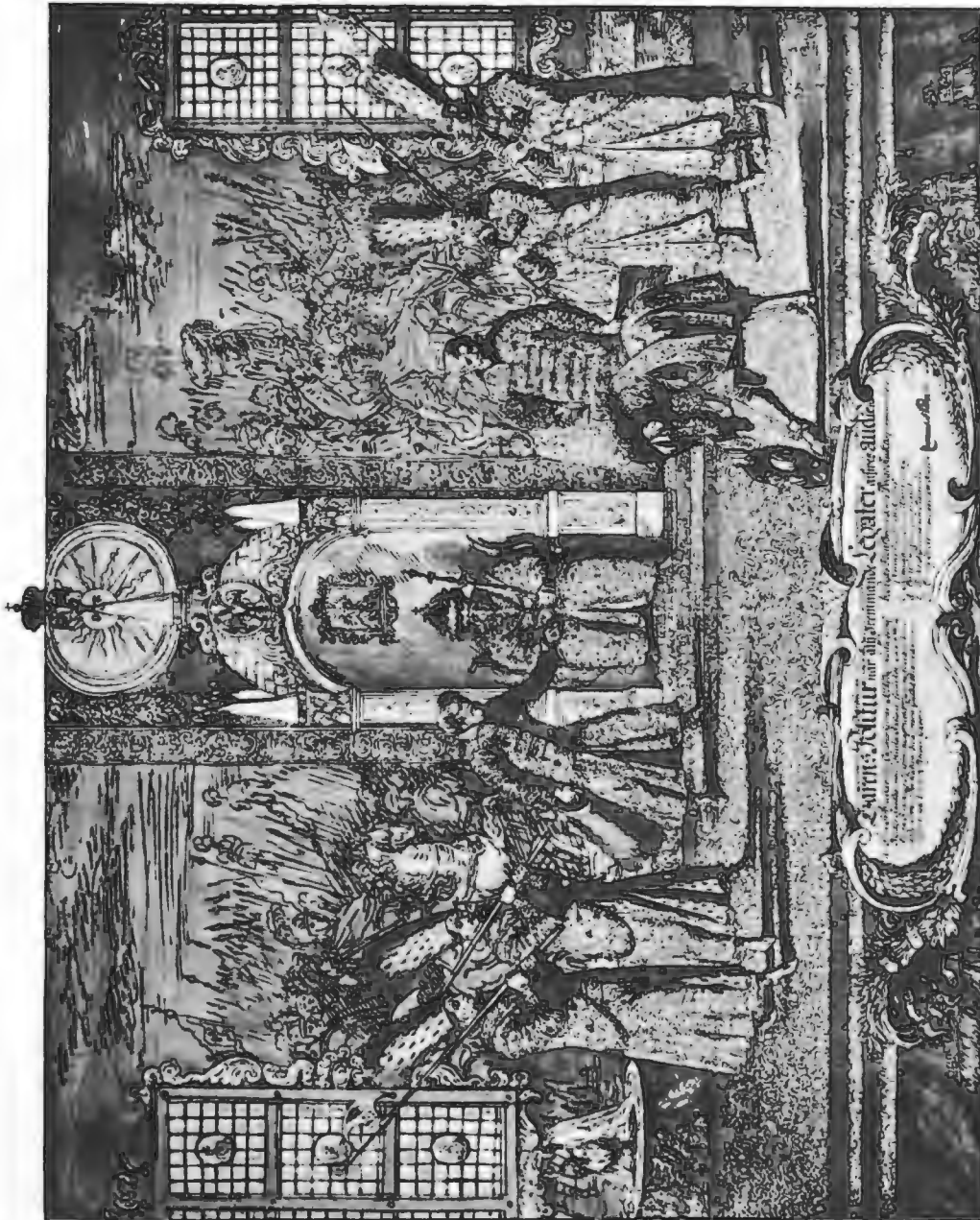
На обязанности этого дьяка лежало писать, а иногда только подписывать Царскіе указы, которые имѣли обязательно особую форму; объ одномъ изъ такихъ указовъ говорится въ грамотѣ отъ 1 Марта 1658 г.: „изъ его великаго государя царскихъ палатъ за его государскими тремя красными печатями, во государевѣ имени за приписью дьяка Дементія Башмакова“⁴⁾.

¹⁾ Котошихинъ.

²⁾ При уничтоженіи Приказа Тайныхъ Дѣлъ, послѣ кончины Царя Алексѣя Михайловича, въ составленной тогда же описи дѣлъ между прочимъ оказались: дѣла всѣхъ Приказовъ, 36 книгъ о разрядныхъ полковыхъ дѣлахъ, записи подъячихъ о всѣхъ порученіяхъ Царя, мѣшокъ тайныхъ азбукъ и проч.

³⁾ Гурляндъ, стр. 118 и 121.

⁴⁾ Доп. Акт. Ист., VIII, 108.

Ближние бояре князя Долгорукий и Воротанский представляют Царю Алексеем Михайловичу Шведского посла в 1674 г.
Съ рисунка того времени Э. Пальквистъ.

Эти указы, будучи подписаны за государя дьякомъ въ государевѣ имени, принимались какъ подписанные самимъ Государемъ.

На нихъ непременно имѣются три небольшихъ красныхъ печати, изъ которыхъ одна помѣщается надъ серединою верхней строчки столбца, а двѣ другія—подъ нижнею строчкою указа. Надъ нижними печатями написаны слова „въ государевѣ“ и „имени“, слово „дьякъ“— между нижними печатями, а имя и фамилія дьяка — подъ ними. Указъ, хотя и не подписанъ самимъ Царемъ, начинается словами „по нашего великаго государя указу“ и заканчивается такимъ же указаніемъ: „писанъ сей нашъ великаго государя указъ въ нашихъ царскихъ палатахъ“.

Такимъ образомъ указъ подписывался дьякомъ, но почитался Государевымъ указомъ, какъ если бы не только исходилъ отъ Государя, но и былъ подписанъ имъ.

Слѣдуетъ указать, что печати накладывались на особья бумажныя ленточки, подъ концы которыхъ подкладывались свернутые изъ бумажныхъ полосокъ вѣночки; назначеніе бумажныхъ вѣночковъ— оберегать восковыя печати отъ помятыя.

Тайные дьяки, какъ понятно само собой, должны были быть всегда наготовѣ явиться къ Царю по первому зову; поэтому они сопровождали Государя въ его походахъ.

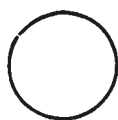
Основною рабочею силою были подъячіе, числомъ отъ 6 до 15, при чемъ Тайный Приказъ значительно выше другихъ оплачивалъ трудъ своихъ чиновниковъ; въ то время какъ въ столь важномъ учрежденіи, какъ Разрядъ, существовали оклады и въ 3 рубля въ годъ, переводимые въ Приказъ Тайныхъ Дѣлъ сразу повышались до оклада въ 20 рублей и доходили даже до 35 рублей въ годъ ¹⁾.

Привилегированность положенія подъячаго Тайнаго Приказа видна также изъ сохранившагося описанія костюма подъячаго ²⁾; стоимость его доходила до 9—15 рублей, между тѣмъ какъ одному изъ старшихъ подъячихъ Большого Дворца было приказано сдѣлать, въ видѣ особаго пожалованія, платье всего въ 6 рублей 20 алтынъ ³⁾.

¹⁾ Гурляндъ, стр. 132.

²⁾ „172 года Мая въ 11 день великій государь указалъ Приказу своихъ Тайныхъ Дѣлъ подъячему Семену Медвѣдеву на Казенномъ Дворѣ сдѣлать платье однорядку съ пуговицы, ферази кпидячные, кафтанъ дорогинной, нагрудникъ камчатой, шапку бархатную съ соболемъ, кафтанъ да апаню, да штаны суконные“. (Арх. Ор. Пал., № 338, 172 г.).

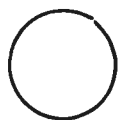
³⁾ Арх. Ор. Пал., 46, 1630 г.

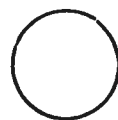
По нашему великого Государя и великого князя
Алексея Михайловича всеа великія и малыя и бѣ-
лыя Росіи Самодержца указу казначею нашему
Богдану Минину, сыну Дубровскому указали мы
великіи Государь прислати въ приказъ нашихъ
Тайныхъ дѣлъ ис казенного приказу киндяковъ
красныхъ, зеленыхъ, лазоревыхъ, лимонныхъ по
пятисотъ вѣвѣтъ Писанъ Сиі нашъ великого Госу-
даря указъ въ нашемъ великого Государя Селѣ
Покровскомъ въ нашихъ царскихъ хоромехъ дѣта
7166 году іюня день 27.

Въ Государеве

Имени

Дьякъ

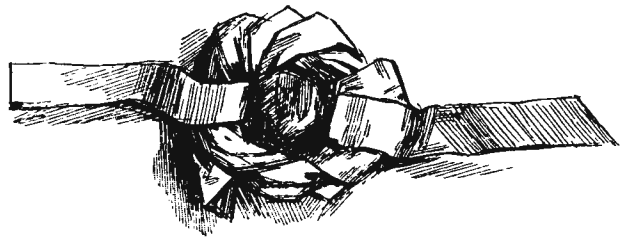

Дементій

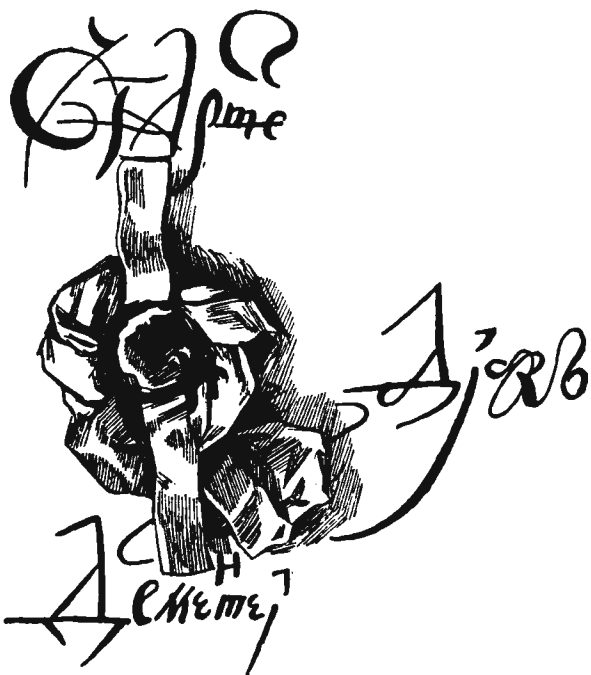
Башмаковъ

Указъ изъ Приказа Великаго Государя Тайныхъ Дѣлъ за тремя печатами и под-
писью „дьяка въ Государевѣ Имени“; такіе указы имѣли силу подписанныхъ собственно-
ручно Государемъ.

Моск. отд. Архива Мин. Импер. Двора.

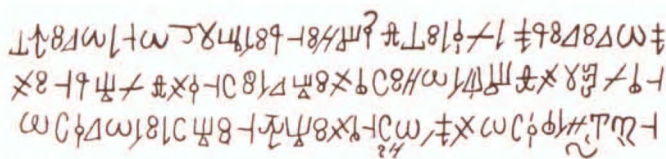
Писанъ в Епистоляръ въ Епистоляръ
 александровъ и хановъ и саввиинъ
 и иерарха и обидароси Симонова
 и хановъ и шихъ боляк и минныхъ
 Св. Доросомъ и хановъ великии
 Даръ при Сати вперниа кихъ Танзихъ
 и бундмазеново приа Хи Давовъ
 Драссъ Селенъ Лаворевъ Липонъ
 Попатисо вцвбтъ Писанъ Си
 нш в Епистоляръ и хановъ и еписко
 Драссъ Селбпофдиомъ вшхв и риниъ
 Хоромъ хбта Драссъ и хановъ и в

Подъячіе Тайнаго Приказа сопровождали Царя человѣка по два и по три во всѣхъ его походахъ ¹⁾).

Документы того времени позволяютъ изложить въ главнѣйшихъ чертахъ порядокъ дѣлопроизводства въ Тайномъ Приказѣ. Дѣла начинались, или по инициативѣ Царя, или по жалобѣ, челобитью или отпискѣ. Инициатива Царя выражалась устнымъ распоряженіемъ его, даннымъ кому-либо изъ чиновъ Приказа, или переданнымъ въ Приказъ черезъ кого-либо изъ тѣхъ, кто въ данное время былъ при Царѣ. Иногда такимъ лицомъ былъ очень близкій къ Царю сановникъ, иногда столыникъ, иногда даже случайный человѣкъ.

Бывали случаи, что Царь, задумавъ какое-нибудь дѣло, передавалъ свою волю не въ Приказъ, а одному изъ подъячихъ или самому дьяку, что подтверждаютъ записи, сдѣланныя различными способами

Тайнопись (шифрованное письмо) Царя Алексѣя Михайловича.
Госуд. Арх. XXVII. 110.

тайнописи, ключи къ которой не могъ знать каждый изъ чиновъ Приказа. Получивъ Государевъ указъ Приказъ изготовлялъ отписку или приступалъ къ фактическому исполненію. Командируемые по разнымъ дѣламъ лица обыкновенно вызывались въ Приказъ и получали указы, иногда письменные, а часто и изъ устъ Царя.

Всѣ отписки, написанныя въ Приказѣ, вносились ежедневно тайнымъ дьякомъ въ особую тетрадь.

Указы, исходящіе изъ Тайнаго Приказа, совершенно непохожи на указы другихъ приказовъ: въ стилистическомъ отношеніи болѣе обработаны, общій тонъ ихъ властительный, и въ нихъ нѣтъ тѣхъ утомительныхъ повтореній, которыми отличаются документы того времени.

Отписки, полученныя въ отвѣтъ, всегда докладывались Государю и на нихъ вездѣ имѣются или резолюція Царя или помѣтки „государю чтена“. Сношенія съ другими приказами велись или краткими памятями безъ соблюденія формальностей, записками подъячихъ, а очень часто и путемъ личныхъ объясненій.

Этимъ порядкомъ достигалось необычайное для того времени

¹⁾ Арх. Ор. Нал., прих.-расх. книги Приказа, также Гос. Арх. XXVII разр., № 357.

быстрое дѣлопроизводство; въ каждомъ указѣ почти мы видимъ требованіе быстрого исполненія „не замотчавъ ни часу“, на „спехъ“, и самъ Государь писалъ, чтобы исполнялось требуемое „безъ обычной Московскоіи волокиты“.

Указы изъ Тайнаго Приказа, какъ посылаемые отъ самого Царя, могъ читать только тотъ, кому они были адресованы, если же адресата не было на мѣстѣ, то мѣстная власть должна была возвратитъ указъ обратно. Часто требовалось возвращеніе указа по его прочтеніи.

Возникнувъ на почвѣ дворцовой, Тайный Приказъ быстро и круто повернулъ на иной путь: при помощи Приказа Царь началъ непосредственно разсматривать жалобы, просьбы, ходатайства, въ связи съ этимъ сталъ проявлять непосредственный надзоръ за ходомъ управленія, а въ связи съ тѣмъ и другимъ — сталъ руководитъ управленіемъ. Достаточно было непосредственно около Царя появиться особому учрежденію, чтобы со всѣхъ сторонъ сталъ стекаться матеріалъ, который неизбѣжно, разъ только Царь согласился заняться имъ, привелъ къ ряду наблюденій, къ установленію общихъ взглядовъ на ходъ дѣлъ, словомъ, къ такой дѣятельности, которая, разрастаясь, должна была охватитъ все большій и большій кругъ вопросовъ.

Но рядомъ съ этой дѣятельностью продолжала существовать дѣятельность всѣхъ другихъ учреждений, такъ какъ появленіе и существованіе Тайнаго Приказа не сдѣлало лишнимъ ни одного изъ этихъ учреждений.

Походные штаты Царя и Царицы. Для сопровожденія Царя, а также Царицы „въ походахъ“, какъ назывались царскія поѣздки изъ Москвы: на войну, на богомолье, на охоту—имѣлся особый штатъ должностныхъ лицъ, называвшихся *походными боярами, стольниками, стряпчими и дворянами*. Сохранилось не мало описаній такихъ походовъ.

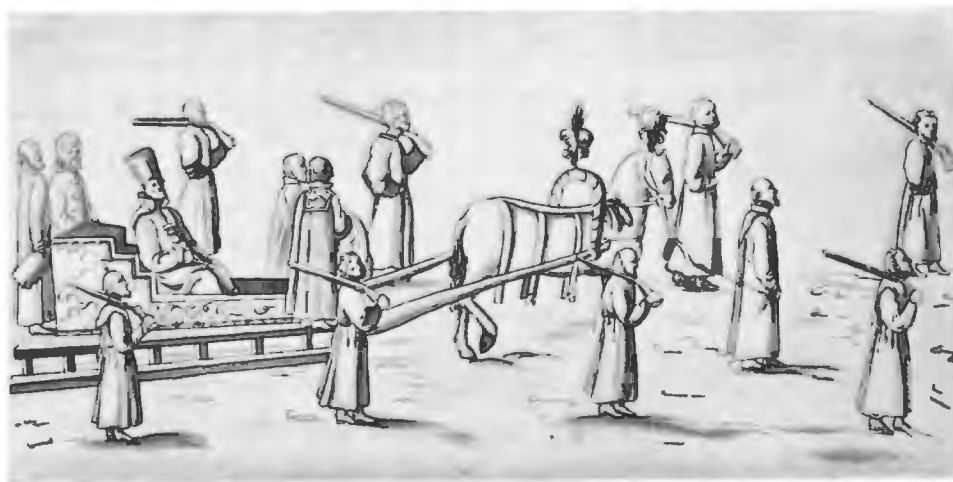
Такъ въ 1566 году ѣздилъ Іоаннъ Васильевичъ въ объѣздъ въ Козельскъ, Волховъ, Бѣлевъ и другіе города; „боярамъ же, дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ приказалъ съ собою ѣхать, со всѣмъ служебнымъ нарядомъ“¹⁾. Въ одинъ изъ зимнихъ походовъ, царь Михаилъ Феодоровичъ „шелъ саньми, возницею стольникъ изъ ближнихъ—верхомъ, другою стольникъ—на ухабѣ“ (запяткахъ).

„Въ четвергъ (14 мая 1674 г.) Великій Государь (Алексѣй Михайловичъ) изволилъ изъ Москвы идти въ Савиновскіи монастырь, за

¹⁾ Александровская лѣтопись 1566.

нимъ бояре, стольники, думные дворяне, думные дьяки, да *стольники и стряпчіе лѣтнихъ походовъ*“.

19 сентября того же года, при поѣздкѣ въ село Измайлово „за каретою, шесть возниковъ (лошадей) чалыхъ, ѣхали бояре и окольничіе и думные люди и ближніе люди, и стольники и *походные стольники* и стряпчіе и жильцы, которымъ указано (всѣ перечислены поименно ¹⁾).

Царь Алексѣй Михайловичъ, ѣдущій въ церковь. На запяткахъ бояре кн. Я. К. Черкасскій и И. Д. Милославскій, тесть Царскій; впереди стоятъ комнатные стольники, по сторонамъ позади придворные, передъ санями стрѣльцы.

Съ рисунка 1662 года А. Мейерберга.

При слѣдованіи Царя Петра Алексѣевича съ матерью Натальею Кирилловною въ Троицко-Сергіевскій монастырь (18 сентября 1683 г.), царскій поѣздъ сопровождали „бояръ—7, кравчій—1, окольничихъ—3, постельничій — 1, думный дворянинъ — 1, стряпчій съ ключемъ — 1, стольниковъ комнатныхъ — 40, передъ нимъ Государемъ для займки становъ — 1 окольничій, 1 дворянинъ, 1 дьякъ, 1 рында“, кромѣ того *осеннихъ и зимнихъ походовъ стольниковъ 33*“.

Упоминается о походныхъ стольникахъ въ 1689 году при назначеніи извѣстнаго числа ихъ въ село Преображенское къ царю Петру Алексѣевичу, съ указаніемъ ѣздить въ походахъ за нимъ.

Особенною пышностью отличались нѣкоторые походы царя Алексѣя Михайловича. Шествіе открывалъ постельный возокъ, при которомъ ѣхали постельничій и стряпчій съ ключемъ, съ нимъ 300 жильцовъ по три въ рядъ въ цвѣтномъ платьѣ на лошадяхъ во всякой ратной сбруѣ. За

¹⁾ Дворцовые Разряды III, стр. 1159.

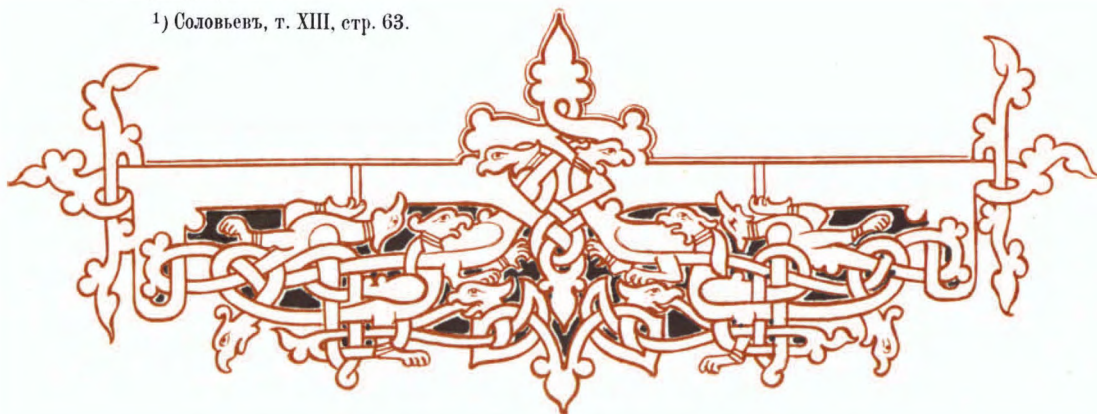
жильцами 300 конныхъ стрѣльцовъ по 6 въ рядъ; за стрѣльцами 500 рейтаръ, за ними 12 стрѣлковъ съ долгими пищалями. За стрѣлками конюшеннаго приказа дьякъ, потомъ государевы сѣдла, жеребцы, аргамаки, кони и иноходцы, 40 лошадей подъ сѣдлами, нарядъ на нихъ большой, цѣпи гремячія и поводныя, кутазы и паузы, сѣдла покрыты покрывцами цвѣтными и ковриками золотными. Передъ государемъ у кареты бояринъ, подлѣ кареты по правую сторону околыничій.

Самъ Царь въ англійскоі каретѣ шестеркою, возники (лошади) съ нѣмецкими перьями, на возницахъ кафтаны бархатныя и шапки бархатныя съ соболемъ и перьями. Съ Царемъ въ каретѣ четверо боярѣ. Царевичъ ѣхалъ въ избушкѣ шестернею, съ нимъ сидѣли дядька его и околыничій, за нимъ бояре, околыничіе, стольники и ближніе люди, около избушки стрѣльцы ¹⁾).

Въ одной изъ зимнихъ поѣздокъ у саней его на *наклеткахъ*, т. е. по сторонамъ мѣста, гдѣ сидѣлъ Государь, стояли знатные бояре справа и слѣва. На *оглобляхъ* у саннаго передняго щита ближніе стольники справа и слѣва. Около Государя за санями шли бояре, околыничіе и прочіе дворовые чины. Поѣздъ сопровождали стрѣльцы.

Заключеніе. Таковъ былъ дворъ Московскихъ Государей, когда его коснулась державная рука Великаго Преобразователя. Иноземный строй жизни заставилъ ввести и придворную жизнь по образцу запада. Бояре, околыничіе, стольники постепенно вымираютъ, замѣняясь французскими и нѣмецкими названіями. Но обязанности ихъ, измѣняясь сообразно требованіямъ времени, остаются по значенію своему тѣми же, и Государя по прежнему окружаютъ близкіе Ему ратные люди, которые сопровождаютъ Его, въ походахъ мирнаго и военнаго времени, дежурятъ при Немъ, находятся при Его Особѣ при всѣхъ придворныхъ торжествахъ, составляя Его Государеву Свиту.

¹⁾ Соловьевъ, т. XIII, стр. 63.

Н. Самокишъ.

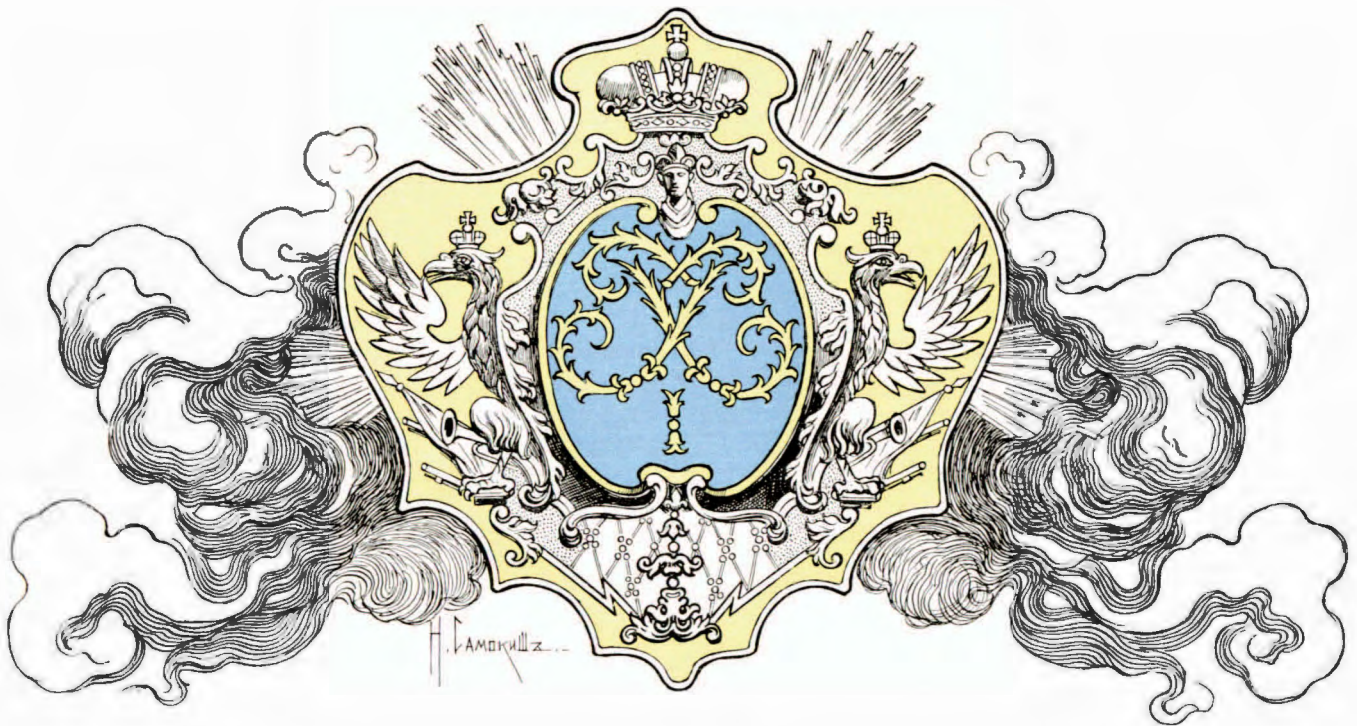
ГЛАВА ВТОРАЯ.

Царствованіе Императора Петра Великаго.

Появленіе новыхъ чиновъ и званій. Денщики въ царствованіе Михаила Феодоровича и Алексея Михайловича. Денщики Царя Петра Алексеѣвича. Близость Царскихъ денщиковъ къ Государю и его отношеніе къ нимъ. Служба Царскихъ денщиковъ; довѣріе къ нимъ Царя и его порученія. Денщики, о которыхъ сохранились свѣдѣнія въ архивныхъ матеріалахъ. Адъютанты Его Величества и сохранившіяся о нихъ свѣдѣнія. Генераль-адъютанты при высшихъ генералахъ; взглядъ Царя на ихъ значеніе. Генераль-адъютанты Его Величества. Значеніе ихъ и кругъ дѣятельности. Генераль-адъютанты при Государѣ и фельдмаршалахъ, генеральсъ-адъютанты при всѣхъ другихъ генералахъ. Генераль-адъютанты при Особѣ Государя. Служба генераль-адъютантовъ Его Величества. Объявленіе генераль-адъютантами устныхъ повелѣній Государя. Генераль-адъютанты Петра Великаго, о которыхъ сохранились архивныя данныя. Дворъ Царя и Царицы. Военно-придворныя чины. Придворныя чины въ Царствованіе Петра Великаго. Участіе свиты въ коронаціи Екатерины Алексеѣвны и погребеніи Петра Великаго. Военно-походная обстановка Петра Великаго. Заключеніе.

Петр

ГЛАВА II.

Царствованіе Императора Петра Великаго.

Преобразованіа Императора Петра Великаго круто повернули историческую жизнь Русскаго Государства и кореннымъ образомъ измѣнили ея прежнія формы. Какъ созданная Петромъ I новая Россія не походила на старую, до-Петровскую, такъ точно обстановка и условія личной жизни Царя и его приближенныхъ не имѣли почти ничего общаго съ прежней жизнью Царей Московскихъ. По этому крайне трудно сколько-нибудь точно установить переходъ отъ прежнихъ дворцовыхъ слугъ, ближнихъ бояръ, окольничихъ, стольниковъ и проч. къ новымъ военно-придворнымъ должностямъ, получившимъ начало при Царѣ Петрѣ. Подобно всѣмъ его нововведеніямъ, измѣненіе въ характерѣ и названіяхъ военно-придворныхъ должностей было сдѣлано сразу, съ большою энергіей; при этомъ многое было заимствовано изъ-за границы; послѣдовательной, преемственной связи при такихъ условіяхъ не могло быть, тѣмъ болѣе, что наряду съ иноземными чинами все-таки долгое время сохраняются и старинныя русскія названія, вытѣсняемая лишь постепенно.

Первыми приближенными Петра, когда онъ находился еще въ сторонѣ отъ правленія, были „молодые люди первыхъ домовъ“ и „мо-

лодые ребята народу простого“ (изъ нихъ возникли Преображенскій и Семеновскій полки); изъ ихъ-то рядовъ и появились лица Государевой Свиты, то есть лица, близкія къ Государю не только службою, но и личными отношеніями.

Царевна Софія, управляя государствомъ за малолѣтствомъ Петра, старалась держать его вдали отъ двора, вслѣдствіе чего онъ постепенно отвыкаетъ отъ Московскихъ придворныхъ обычаевъ и церемоній. Съ другой стороны, между первыми его приближенными главную роль играли иностранцы (Лефортъ, Гордонъ, и друг.); естественно, что при постоянномъ и тѣсномъ дружескомъ общеніи съ ними, Петръ приобрѣтаетъ склонность къ европейскимъ обычаямъ.

Поэтому, вмѣстѣ съ усвоеніемъ европейской внѣшности, пошло быстро разрушеніе старыхъ дворскихъ обрядовъ, перенесенныхъ къ намъ изъ Византіи, какъ только Петръ сдѣлался фактическимъ правителемъ государства. Поглощенный весь великими задуманными реформами и проведеніемъ ихъ въ жизнь, Петръ Великій дорожилъ каждой минутой и потому тяготился прежними придворными церемоніями.

Для того - же, чтобы удовлетворить привычкѣ народа видѣть царскую власть въ обаяніи величія и пышности, онъ назначаетъ себѣ особаго замѣстителя Князя-Кесаря, который долженъ былъ замѣнять его во всѣхъ духовныхъ церемоніяхъ и различныхъ торжествахъ, самъ же присутствуетъ при этомъ въ скромномъ платьѣ бомбардира или шкипера; конечно, всѣ знаютъ, какое высокое лицо скрывается подъ этимъ простымъ платьемъ, знаютъ, что отъ ока Царя ничто не ускользнетъ: онъ всѣмъ повелѣваетъ и всякую минуту можетъ жестоко покарать cadaго, отклонившагося отъ его предначертаній.

Приближенные скоро примѣнились къ новому порядку вещей, письма къ Царю подписывали „Великому Бомбардиру“, а говоря о немъ въ третьемъ лицѣ называли его „Господинъ Бомбардиръ“, „Господинъ Десятникъ“.

Въ первомъ Азовскомъ походѣ, въ 1695 г., Царь, не уступая общаго руководства никому изъ генераловъ, самъ принимаетъ званіе бомбардира, предоставивъ всѣ наружные знаки высокаго команднаго положенія въ войскѣ своимъ генераламъ.

Вотъ какъ описываетъ выступленіе въ этотъ походъ одинъ изъ участниковъ его, Гордонъ: шествіе открывалъ начальникъ 1-й дивизіи,

Портретъ Петра Великаго

съ оригинала иностраннаго художника XVIII в., наход. въ СПб. Грядоначалствѣ;

командиръ обоихъ полковъ потѣшныхъ, генералъ А. М. Головинъ, *окруженный комнатными людьми и иноземцами въ красныхъ кафтанахъ со знаменами и алебардами*. За ними шелъ Преображенскій полкъ; впереди шла бомбардирская рота, — ее велъ Бомбардиръ Петръ Алексѣевъ, потомъ прочія роты со своими капитанами. Генералъ Лефорть, *окруженный стольниками и есаулами*, велъ вторую дивизию.

То же самое замѣтно и въ первой поѣздкѣ Царя за границу, куда онъ ѣдетъ въ составѣ свиты носольства, подъ видомъ урядника Преображенскаго полка Петра Михайлова ¹⁾.

Подобнымъ, болѣе чѣмъ равнодушнымъ отношеніемъ къ придворному этикету и объясняется то обстоятельство, что Петръ, вводя новыя иностранныя названія для прежнихъ и для вновь учреждаемыхъ должностей, не издаетъ особаго указа объ уничтоженіи прежнихъ званій и чиновъ.

Вслѣдствіе этого наряду со старыми названіями придворныхъ чиновъ и со старыми должностями Московскаго Царскаго двора, появляются новыя — заимствованныя изъ чужихъ земель; тѣ и другія долгое время отлично уживаются рядомъ. Между 123 лицами, подписавшими 24 іюня 1718 года приговоръ Царевичу Алексѣю, мы видимъ двухъ бояръ, одного окольничаго, одного ближняго стольника и десять стольниковъ. Такъ продолжалось во все царствованіе Петра и даже, повидимому, и позже, до конца царствованія Анны Іоанновны: въ погребальной процессіи Петра Великаго показанъ однимъ изъ Маршаловъ стольникъ Михаилъ Нарышкинъ, объ окольничемъ Юшковѣ и стольникѣ Челищевѣ упоминается еще въ 1740 году, хотя на это обстоятельство слѣдуетъ смотрѣть, какъ на исключеніе.

Печать Царя Петра Алексѣевича.

¹⁾ Устряловъ. Исторія царствованія Петра Великаго Т. III. 1858 г., стр. 6.

„Онъ рѣшился посѣтить Европу не въ громкомъ санѣ Великаго Государя всея Россіи, а въ скромномъ видѣ русскаго дворянина, состоявшаго волонтеромъ при царскомъ посольствѣ подъ именемъ преображенскаго полка урядника Петра Михайлова“.

Въ примѣчаніи 1) сказано: „такъ онъ названъ въ проѣзжей грамотѣ (или заграничномъ паспорть), заготовленной въ январѣ 1697 года.“

Соловьевъ, Т. III, гл. III.

Кромѣ двухъ случаевъ пожалованія Петромъ I въ началѣ царствованія званіемъ боярина Апраксина и окольничаго Юшкова, 4 ноября 1711 г., старыя званія никому болѣе не жалуются.

Какъ на единственное исключеніе, можно указать на пожалованіе въ 1725 г., сентября 15, Императрицей Екатериной I-й въ бояре стольника Степана Петровича Нелединскаго-Мелецкаго.

Послѣдній окольничій *Челищевъ* упоминается въ актахъ 1740 г. ¹⁾.

Изъ прежде бывшихъ бояръ послѣдній, фельдмаршалъ князь Иванъ Юрьевичъ Трубецкой скончался въ 1750 году, а съ нимъ погребено и званіе боярское ²⁾.

Царь Петръ I высоко цѣнилъ въ людяхъ знаніе, преданность дѣлу и способности, и такихъ людей выдвигалъ, приставлялъ къ соотвѣствующему дѣлу и отличалъ ихъ своимъ особымъ расположеніемъ, независимо отъ ихъ происхожденія и общественнаго положенія. Выдвигая людей простыхъ, незнатныхъ, не имѣвшихъ отъ своихъ предковъ никакого родовитаго наслѣдія, Царь, естественно, долженъ былъ давать имъ званія и титулы, ставившіе ихъ выше общаго уровня.

Новые военные чины появляются съ перваго года царствованія Петра Великаго, о гражданскихъ же впервые упоминается въ 1709 году, когда послѣ Полтавской битвы въ числѣ другихъ были награждены: князь Григорій Долгорукій чиномъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, а бояринъ Мусинъ-Пушкинъ чиномъ тайнаго совѣтника, хотя, собственно чины эти стали исключительно гражданскими только послѣ утвержденія таблицы о рангахъ; до тѣхъ поръ они означали близкаго къ Государю челоуѣка, а не особу второго и третьяго классовъ.

Желаніе отдѣлить гражданскія должности отъ военныхъ обнаруживается еще въ царствованіе Алексѣя Михайловича, но, въ то время этотъ проектъ не получилъ осуществленія и все осталось попрежнему до утвержденія таблицы о рангахъ 24 января 1722 года. Приближенные Царя Петра Алексѣевича были (за малыми исключеніями) только военные, и свиту Государя составляли, кромѣ военной свиты въ тѣсномъ смыслѣ слова, также и генералы, и офицеры придворныхъ званій; нѣкоторыя лица, получивъ новое званіе генераль-адъютанта Его Величества, были одновременно и дѣйствительными камергерами.

¹⁾ Е. Карновичъ. Русскіе чиновники въ былое и настоящее время, стр. 36.

²⁾ Извѣстіе о дворянахъ Россійскихъ, Ф. И. Миллеръ. 1790 г.

Вмѣсто прежнихъ многочисленныхъ комнатныхъ стольниковъ и спальниковъ, царь довольствуется нѣсколькими денщиками, несущими тѣ же обязанности и исполняющими также порученія, которыя свидѣтельствуютъ объ ихъ несомнѣнной близости къ Царю.

Денщики въ царствованіе Михаила Теодоровича и Алексѣя Михайловича.

Денщики существовали, какъ видно изъ Царскихъ указовъ и челобитныхъ того времени, еще въ царствованіе Михаила Теодоровича ¹⁾

Русское посольство въ Гаагѣ въ 1697 г. На пути во дворецъ.
Съ рисунка Н. Д. Дмитриева-Оренбургскаго.

и Алексѣя Михайловича ²⁾, при чемъ обязанности ихъ и положеніе можно вполне ясно опредѣлить.

Это были люди, назначенные изъ пушкарей, затынщиковъ и стрѣльцовъ ³⁾, а при Петрѣ I изъ солдатъ Преображенскаго полка ⁴⁾ въ различные присутственныя мѣста, какъ то: въ оружейные приказъ ⁵⁾

Выписки изъ перечисленныхъ здѣсь дѣлъ помѣщены въ приложеніяхъ.

¹⁾ Моск. отд. Арх. Мин. Имп. Двора, дѣло № 20, 134 г. (1626 г.).

²⁾ *ibid.* 164 г. (1656 г.) дѣло № 168.

³⁾ *ibid.* 134 г. (1626 г.), дѣло № 134.

⁴⁾ *ibid.* 1701 г. дѣло № 465, л. 2.

⁵⁾ *ibid.* 164 г. дѣло № 168.

Александр Данилович Меншиковъ.

или палату ¹⁾, казенный приказъ ²⁾, приказъ рудокопныхъ дѣлъ ³⁾, на сѣвѣжій дворъ ⁴⁾ и т. п., а иногда въ непосредственное распоряженіе боярина, вѣдавшаго приказомъ или палатою ⁵⁾; назначались въ денщики только тѣ, „кому въ береженіи Его Великаго Государя казны можно было вѣрить“ ⁶⁾.

Государь указывалъ брать въ денщики въ указы и палаты „для своихъ Государевыхъ скорыхъ дѣлъ“ ⁷⁾, „для береженія и просушки Его Великаго Государя казны, і для всякихъ нужныхъ приказныхъ

посылок, в походы товары, і для наряду іерданей, і въ соборной церкви і для поставленія властей амбонов, і лобного мѣста, і на посолском дворѣ“ ⁸⁾. Они же нанимали подъ казну Великаго Государя подводы въ ближніе и дальніе походы ⁹⁾, и закупали товары и припасы.

Такъ, въ 1697 г. „в комнату великое Гдрни Царицы и великое княгини Евдокии Феодоровны покупалъ товары казенного приказу денщикъ Івашко Григорьевъ“ ¹⁰⁾.

Сохранилось повелѣніе Царя Михаила Феодоровича, чтобы денщиковъ на сѣвѣжій дворъ въ г. Тулѣ брать попрежнему только изъ ратныхъ людей, а не изъ посадскихъ“ ¹¹⁾.

¹⁾ Моск. отд. Арх. Мин. Имп. Двора. 192 г. (1684 г.), дѣло № 771.

²⁾ *ibid.* 207 г. (1699 г.), дѣло № 6.

³⁾ *ibid.* 1700 г. оп. № 22, дѣло № 588.

⁴⁾ *ibid.* 184 г. (1626 г.), дѣло № 20, л. 1.

⁵⁾ *ibid.* 1701 г., дѣло № 465, л. 2.

⁶⁾ *ibid.* 1700 г., дѣло № 674.

⁷⁾ *ibid.* 164 г. (1656 г.), дѣло № 168.

⁸⁾ *ibid.* 1700 г., дѣло № 674, л. 1.

⁹⁾ *ibid.* листъ 2.

¹⁰⁾ *ibid.* 205 г. (1697 г.), дѣло № 194.

¹¹⁾ *ibid.* 184 г. (1626 г.), дѣло № 20, л. 1.

Въ казенномъ приказѣ полагалось имѣть постоянно 4-хъ денщиковъ, которые должны были тамъ дневать и ночевать, и исполнять, посылки по казеннымъ дѣламъ (отъ посылокъ по челобитнымъ, т. е.

Въѣздъ русскаго посольства въ Амстердамъ въ 1697 г.
Съ рисунка Н. Д. Дмитриева-Оренбургскаго.

по частнымъ дѣламъ, денщики были свободны ¹⁾ и получали за свою службу довольно высокое по тому времени жалованье, по 12 рублей въ годъ ²⁾ и готовое обмундированіе ³⁾. (Въ 1686 году стольники получали всего 50 р., а въ 1616 году были стольники и съ окладомъ въ 15 р. ⁴⁾).

Въ 1701 г. Марта 20 изъ числа денщиковъ, солдатъ Преображенскаго полка, „которые по указу Великаго Государя ходятъ в денщикахъ у боярина Головина два денщика Прокофей Мурзинъ да Иванъ Черноусовъ взяты в Преображенское на Государевъ дворъ“ ⁵⁾ и первый изъ нихъ впоследствии назначенъ денщикомъ Его Царскаго Величества.

Всѣ перечисленныя выше обязанности, возлагавшіяся на денщиковъ допетровскаго времени, и положеніе ихъ вовсе не похожи на то, что мы привыкли понимать подъ тѣмъ же словомъ, когда денщиками стали называть офицерскую казенную прислугу нашего времени.

При Петрѣ Великомъ денщики состояли въ войскѣ при всѣхъ офицерскихъ чинахъ, начиная съ фельдмаршала ⁶⁾ и хотя имъ была присвоена форма обмундированія, отличная отъ остальныхъ солдатъ, но нестроевыми чинами считать ихъ нельзя по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) въ бою денщики охраняли своихъ офицеровъ: „съ начала походу некоторой офицеръ не долженъ караулу у себя имѣть, кромѣ сего: генералу-маеору 6 ч., полковнику—3, прочимъ чинамъ ни по одному не держать, но довольствоваться денщиками“, 2) денщики входили въ составъ военнаго конвоя для охраны начальствующихъ лицъ; Головинъ, напримѣръ, 2-го Апрѣля 1701 года, писалъ Царю: „Генерала Государь, адъютанта отпустили мы, придавъ ему 10 человекъ денщиковъ монхъ въ провозжаніе“, и 3) изъ писемъ къ Петру Великому отъ вы-

¹⁾ Моск. отд. Арх. Мин. Имп. Двора. 207 г. (1699 г.), дѣло № 3.

²⁾ Моск. отд. Арх. Мин. Имп. Двора 1700 г., дѣло № 674, л. 2.

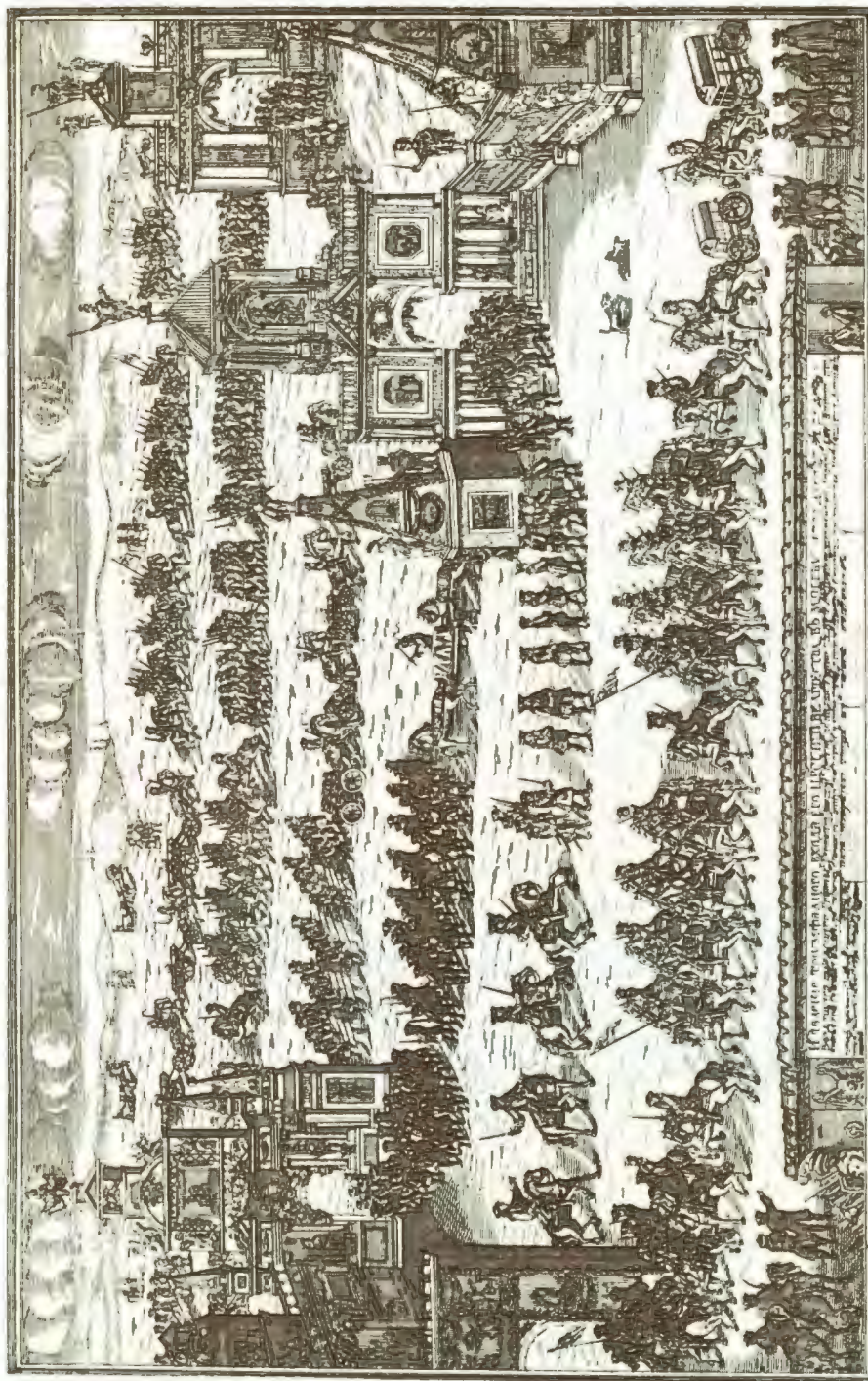
³⁾ *ibid.* 1701 г., дѣло № 465, л. 2 и того же года № 726.

⁴⁾ Миллеръ. Исторія Русскаго Дворянства изд. 1790 г. — Ученикамъ Навигаціонной школы полагались въ 1701—1716 годахъ кормовыя деньги отъ 3 до 12 коп. въ день, имѣются свѣдѣнія, что ученики школы на сбереженія отъ получаемыхъ кормовыхъ содержали родителей, справляли свадьбы и даже покупали дома (А. С. Кротковъ. Морской Кад. Корпусъ. 1901 г., стр. 24—25).

⁵⁾ Моск. Ар. Мин. Имп. Двора. 1701 г., дѣло № 465, л. 2.

⁶⁾ Къ 8 Апрѣля 1707 года въ общемъ числѣ денщиковъ въ русскихъ войскахъ состояло всего „ротныхъ“ денщиковъ—414, а „офицерскихъ“ — 982. Въ 1698 году въ сраженіи со стрѣльцами подъ Воскресенскимъ монастыремъ 18 Юня участвовало въ Преображенскомъ полку—18, и въ Семеновскомъ 20 денщиковъ.

Въ 1701 году денщики, какъ и рядовые, получали одинаковое содержаніе, по высшему окладу 16 рублей, а по низшему—11 рублей въ годъ.

Триумфальный входъ Его Царскаго Величества въ Москву 21 Декабря 1709 г.
Съ русской гравюры того времени изъ собранія П. Я. Дашкова.

сокопоставленныхъ лицъ и изъ отвѣтовъ Царя можно усмотрѣть, что всѣ важныя сообщенія посылались съ денщиками и даже извѣстенъ

Помянутому блаженныя і вечная славы достойная памятя
 Царя імператора Пердаго Петра Великого указу взя
 ть былъ ізвоизы въ 1711 году вадмиралтужной ака
 деміи а въ 1720^{мъ} году въ великого Царя імператора
 указу опредѣленъ дѣло о службѣ вадмицкихъ вилото
 ромъ (нычъ вадмицкѣ полковѣ)
 безотлучно былъ *А. Бутурлинъ*

По имениному блаженныя і вечная славы достойныя памяте государя імператора первого Петра Великого указу взятъ былъ изъ Москвы въ 1711 году въ адмиралтейскую академію а въ 1720-мъ по его же великого государя імператора указу определенъ къ его величеству в денщики в которомъ чину во всехъ походехъ безотлучно былъ А. Бутурлинъ.

Изъ сказки о службѣ, поданной Гр. А. Б. Бутурлинъ въ 1742 г. Моск. отд. Гл. Шт. оп. 8 кн. 384.

Александръ Борисовичъ Бутурлинъ.

случай, что Государь пожаловалъ денщикамъ, прибывшимъ въ 1706 году съ радостными вѣстями отъ Шереметева, „чинъ ѳендриха и 50 рублевъ денегъ“. Самый фактъ производства денщиковъ въ офицеры дѣлаеть невозможнымъ предположеніе, чтобы денщики эти были только казенною офицерскою прислугою изъ нестроевыхъ, тѣмъ болѣе, что на ряду съ офицерскими денщиками были и „ротные денщики“, а для личныхъ услугъ офицерамъ и даже рядовымъ гвардіи при войскахъ находились „слуги, которые въ полковаго списка“ и „извозчики“ ¹⁾.

Денщики Царя Петра
 Алексѣевича.

Государевы денщики несли при особѣ Царя службу офицеровъ-ординарцевъ и надо полагать, что это скромное

¹⁾ Указъ всѣмъ какъ генераламъ, такъ і протчимъ вышнимъ і нижнимъ офицерамъ... довольствоваться офицерамъ денщиками, а солдатомъ извозчиками... 1706 г. Авг. 21. Письма и бумага П. Вел. т. VI, стр. 360.

Аѳанасій Даниловичъ
ТАТИЩЕВЪ.
Денщикъ Петра Великаго.

Съ портрета раб. Донгауръ 1717 г.

Кусково, подмосковная графа С. Д. Шереметева.

Тип. Н. Собко.

название было имъ дано лишь потому, что самъ Петръ I въ это время именовалъ себя бомбардиромъ.

„Царскіе денщики“ получили въ глазахъ современниковъ подобающее значеніе и къ нимъ всѣ такъ привыкли, что Петръ и послѣ принятія имъ чина генерала оставляетъ въ своей свитѣ вмѣстѣ съ генераль-адъютантами, Государскими адъютантами и денщиковъ, и такъ продолжается во все царствованіе Императора.

Даже послѣ кончины Петра I, Василя Пospѣлова въ официальной перепискѣ продолжаютъ именовать денщикомъ, считая званіе Царскаго денщика выше придворнаго чина Пospѣлова, бывшего уже въ то время камеръ-юнкеромъ ¹⁾.

Самое слово „денщикъ“ ²⁾ (дежурный, дневальный) указывало также на одну изъ главныхъ обязанностей денщиковъ Царя—находиться поочередно безотлучно при Его Величествѣ, дневалить при Немъ.

Петръ I не обращалъ никакого вниманія на происхожденіе и общественное положеніе тѣхъ лицъ, которыхъ считалъ достойнымъ своего довѣрія и приближалъ къ своей особѣ, также точно поступалъ Опъ при выборѣ себѣ сотрудниковъ въ дѣлѣ управленія государствомъ; въ томъ и другомъ случаяхъ Петръ I руководился исключительно дарованіями и способностями избраннаго, пренебрегая всѣми остальными условіями.

Поэтому въ рядахъ его близкихъ людей, его денщиковъ, были люди самага разнообразнаго происхожденія и различныхъ національностей; но всѣ эти лица, прежде чѣмъ попадали въ денщики Царя, обязательно зачислялись въ гвардію, если уже не служили въ ней, а большею частью и производились передъ назначеніемъ въ офицеры гвардіи.

Ягужинскій назначенъ въ гвардію и уже изъ офицеровъ Преображенскаго полка ³⁾ сдѣланъ денщикомъ Его Царскаго Величества; также и Девіеръ-португалецъ незначнаго происхожденія, обратившій на себя вниманіе Петра I, попалъ въ гвардію, произведенъ въ офицеры и затѣмъ уже взятъ Государемъ въ денщики.

¹⁾ Высочайшее повелѣніе отъ 1725 г. Марта 16. (Общій Архивъ Министерства Императорскаго Двора). Камеръ-юнкеръ съ 3 Марта того-же года. Берггольцъ, т. IV, стр. 125.

²⁾ *Толковый словарь. Даль.* Денщикъ—кто дежуритъ, дневалитъ. Денщики при лицѣ Петра изъ дворянъ почти то же, что нынѣ флигель-адъютанты.

³⁾ Опытъ біографій Генераль-Прокуроровъ, Иванова и Юрналъ 1712 г. февр. 19, примѣчаніе.

Григорій Петрович Чернышевъ.

Близость Царскихъ денщиковъ къ Государю и Его отношеніе къ нимъ.

Денщики Его Величества пользовались большимъ довѣріемъ Царя и были къ нему очень близки: одинъ изъ нихъ спитъ въ его комнатѣ, постоянно обѣдаетъ съ Царемъ, двое или трое сопровождаютъ его во всѣхъ походахъ и путешествіяхъ, а въ столицѣ одинъ изъ нихъ ѣздитъ съ Государемъ, сидя съ нимъ рядомъ, другой—слѣдуетъ за экипажемъ верхомъ ⁷⁾, вмѣстѣ съ Царемъ заходятъ къ вельможамъ и проводятъ тамъ „вечеринки“, принимая участіе въ „веселии“, устраиваемомъ по разнымъ случаямъ, „славятъ“ первую недѣлю новаго года вмѣстѣ съ Петромъ и его „министрами“. Царь и Царица постоянно заходятъ въ гости къ денщикамъ, кушаютъ у нихъ и проводятъ цѣлые вечера. Государь и Государыня бываютъ посаженными отцомъ и матерью у денщиковъ и крестятъ дѣтей ихъ.

Въ Журналахъ ⁸⁾ очень часто встрѣчаются записи, въ родѣ слѣдующихъ: Его Величество у Мурзина (денщика) именниника спдѣлъ

1) Въ спискѣ офицеровъ Преображенскаго полка, представленныхъ Императору въ 1722 году для выбора судей по дѣлу Шафирова И. Орловъ показанъ прапорщикомъ.

2) Тетради записныя всякимъ письмамъ и пр. изд. 1774 г. прим. на стр. 21.

3) Берхгольдъ. Т. II, стр. 166.

4) Доклады и приговоры Прав. Сената № 1544.

5) ib. 1714 г. № 1511.

6) А. Корниловичъ. Русская Старина на 1825-й годъ, стр. 11.

7) Обязанности выѣздныхъ лакеевъ выполнялись двумя гайдуками, стоявшими на запяткахъ.

8) Журналы (журналы) того времени заключаютъ въ себѣ записи придворной жизни по днямъ: часть Журнала ведена собственноручно Петромъ Великимъ. Въ царствованіе Петра I-го журналы

Изображеніе брака Е. Ц. В. Петра Перваго Самодержца Всероссійскаго и пр. и пр.
1 и 2) Ихъ Величества. 3) Фамилія Ихъ Величествъ и при нихъ Принципальныя дамы. 4 и 5) Министры
иностранныя и россійскіе, генералы и пр. Господа. 6) Маршалъ Кн. Меншиковъ. 7) Господа шаферы (между
ними адъютантъ Царя—Вильбоа и Царскій денщикъ П. Мурзинъ).

Съ русскаго офорта того времени изъ собранія П. Я. Дашкова.

вечеринку ¹⁾. Его Величество былъ у Орлова денщика ²⁾, Его Величество былъ у Василя (Татищева) денщика ³⁾, Его Величество былъ на свадьбѣ у денщика Андрея Древника ⁴⁾, Ихъ Величества были на родинахъ у денщика Древника ⁵⁾, Его Величество были на крестинахъ у Древника ⁶⁾; въ письмѣ Меншикову, написанномъ Петромъ и подписанномъ всѣми участниками въ веселіи въ день Пасхи въ 1706 году, между подписавшимися были и денщики: „Мурзинъ и Мининъ денщики кланяются“.

Такое почти безотлучное пребываніе денщиковъ при особѣ Государя и, обратно, присутствіе Царя у денщиковъ при всѣхъ самыхъ интимныхъ обстоятельствахъ жизни каждаго изъ нихъ несомнѣнно указываютъ на большую близость денщиковъ къ Царю.

Неудивительно поэтому, что въ Юрналѣ 1716 года (первая половина котораго ведена Петромъ собственноручно) сказано: „Декабря 7 прибылъ въ Амстердамъ Министръ Шафировъ со всѣми, что есть, между которыми *чиновнымъ господиномъ* былъ Шемякинъ (денщикъ)“. Нельзя также не отмѣтить, что въ числѣ шаферовъ на вѣнчаніи Ихъ Царскихъ Велиществъ 1712 г. февраля 19 былъ денщикъ Прокофій Мурзинъ.

Берхгольцъ, камеръ-юнкеръ герцога голштинскаго Карла-Фридриха, въ дневникѣ своего пребыванія въ Россіи, неоднократно упоминаетъ о Царскихъ денщикахъ, и его замѣтки хорошо обрисовываютъ положеніе денщиковъ Его Величества, отношеніе къ нимъ Государя и современниковъ. Онъ свидѣтельствуетъ, что „денщики Петра—Бутурлинъ, Древникъ и Татищевъ были величайшіе фавориты и имѣли большой вѣсъ“.

эти называются по годамъ, напр. „Юрналъ 1716 г.“. Въ послѣдующія царствованія названія журнала мѣняются, такъ, въ 1734 г. онъ называется „*Журналъ Придворной Канторы 1734 года на знатныя при Дворѣ Ея Имп. Величества особы*“, въ 1741 года—*Церемоніальный журналъ*, въ 1743 г.—*Журналы Церемоніальные, Банкетные и Походные*, съ 1748 года—*Камеръ-фурьерскіе, церемоніальные, походные и банкетные*: съ этого времени журналы получаютъ названіе „*Камеръ-фурьерскихъ, церемоніальныхъ*“, и подъ именемъ „*Камеръ-фурьерскихъ*“ ведутся и въ наше время.

1) Юрналъ 1714 г. февраля 27.

2) Юрналъ 1720 г. іюля 17.

3) Юрналъ 1721 г. августа 13.

4) Юрналъ 1724 г. августа 1.

5) Юрналъ того же года августа 2.

6) Юрналъ того же года августа 3.

Берхгольцъ же внесъ въ свой дневникъ слѣдующее:

„2 февраля 1722 г. на обѣдѣ у герцога Голштинскаго былъ также денщикъ и фаворитъ Императора Василій Петровичъ (Поспѣловъ). Герцогъ, давно искавшій случая сдѣлать ему подарокъ, далъ ему 50 червонцевъ. Тотъ сперва не рѣшался принять ихъ, но когда ему объяснили голштинскій обычай—при полученіи подарка отъ знатнаго лица отдаривать самаго приближеннаго къ нему человѣка и что его королевское высочество, считая его такимъ, проситъ принять этотъ подарокъ, тогда онъ взялъ деньги“ ¹⁾.

. Придворный Императорскій живописецъ Данненгаугеръ (родомъ саксонецъ) нарисовалъ въ 1722 г. портреты Императорской семьи, Меншиковыхъ и денщика Государя—В. Поспѣлова (портретъ Поспѣлова сдѣланъ въ натуральную величину—во весь ростъ) ²⁾.

Василій Ивановичъ Суворовъ.

Въ 722 году мая 9 дня опредѣленъ блаженныя і вечная славы достойныя памяти къ его императорскому величеству государю императору петру великому въ денщики
Василій Суворовъ

Въ 722-мъ году мая 9 дня опредѣленъ блаженныя і вечная славы достойныя памяти къ его императорскому величеству государю императору петру великому въ денщики

Василій Суворовъ.

Изъ сказки о службѣ, поданной В. И. Суворовымъ въ 1763 г. Моск. Отд. Арх. Главнаго Штаба, оп. 10, св. 565.

1723 г. апр. 17 Его Величество былъ съ обѣими Императорскими принцессами у В. П. Поспѣлова ³⁾.

¹⁾ Дневникъ Берхгольца т. II стр. 79.

²⁾ *ib.* т. II, стр. 303.

³⁾ *ib.* т. III, стр. 87.

1723 г. іюня 25. Миѣ не мало было хлопотъ съ денщикомъ и фаворитомъ Императора Васильемъ Петровичемъ (Поспѣловымъ), который въ присутствіи Императорскихъ принцессъ и герцога голштинскаго, схватилъ меня за руку и потащилъ въ другую комнату, гдѣ я долженъ былъ съ нимъ пить ¹⁾.

. Я долго разговаривалъ съ фаворитомъ Императора Поспѣловымъ о медвѣжьей травлѣ, до которой онъ страстный охотникъ. Говорятъ, у него есть шукъ двадцать превосходнѣйшихъ англійскихъ договъ. Онъ приглашалъ къ себѣ на травлю и его высочество (герцога голштинскаго), который обѣщалъ ему непременно прѣхать ²⁾.

Другой современникъ Юстъ Юль, датскій посланникъ при Петрѣ Великомъ, въ своихъ запискахъ говоритъ о Царскихъ денщикахъ слѣдующее:

Царь, любящій время отъ времени пожить вдали отъ людей, уѣхалъ въ сопровожденіи двухъ или трехъ денщиковъ, но куда именно и для чего, о томъ—въ виду всегдашняго его обыкновенія скрывать цѣль своихъ поѣздокъ,—ни тогда, ни послѣ никто не узналъ. Черезъ два дня Царь вернулся поздно вечеромъ ³⁾.

При дворѣ, не назначено опредѣленнаго времени для переговоровъ съ Царемъ. Его даже трудно захватить дома. Когда онъ хочетъ быть одинъ, всѣ скрываютъ, что онъ у себя, и нерѣдко возвращаешься изъ дворца, не сдѣлавъ дѣла. Иной разъ и то случается, что встрѣтишь кого-либо изъ Царскихъ денщиковъ, дружбою которыхъ успѣлъ заручиться раньше и денщикъ этотъ безъ доклада ведетъ васъ прямо къ Царю, и впускаетъ къ Нему. Но если только дорожить онъ жизнью, то не осмѣлится сдѣлать это въ дни, когда знаетъ, что Царь хочетъ быть одинъ ⁴⁾.

Полномочный французскій министръ при русскомъ дворѣ Кампредонъ, въ донесеніи своемъ архіепископу Камбрэскому отъ 14-го марта 1721 г., свидѣтельствуешь объ особой близости денщиковъ къ Царю: „у Царя есть люди, называемые денщиками, которые, собственно говоря, суть не что иное, какъ его пажы, избираемые большею частью

1) Дневникъ Берхгольца. Т. III, стр. 135.

2) *ib.* Т. III, стр. 220.

3) Записки Юста Юля 1710 г. октября 22.

4) *ib.* 1710 г. марта 29.

изъ среды народа; эти денщики доносятъ ему обо всемъ, что происходитъ особеннаго въ частной жизни его подданныхъ“¹⁾).

Денщики Его Величества въ матеріальномъ отношеніи обставлены были очень хорошо. Архивныя данныя свидѣтельствуютъ, что кромѣ жалованья, Царскіе денщики получали одежду, обувь²⁾ и съѣстные припасы, причемъ послѣдніе, иногда въ значительномъ количествѣ. Такъ, 15-го марта 1725 года денщику В. Поспѣлову выдано съ Дворцоваго запаснаго двора кромѣ муки, овса и пр., „вина простаго 80 ведеръ, пива три бочки, водокъ анисовой, сосновой и тимановой по ведру; бургонскаго, шампанскаго, „котероти“ и „пантаку“ по дюжинѣ бутылокъ“³⁾. Изъ дѣлъ того времени можно усмотрѣть, что денщики получали фуражныя на пять лошадей⁴⁾; во время командировки денщика Нелюбохтина ему дано четыре подводы⁵⁾, а Шемякину, посланному къ Царю съ письмами отъ Сената, дано на проѣздъ отъ Петербурга до Риги сто рублей, сумма для того времени очень большая⁶⁾.

Сент. 13-го и 18-го Ихъ Величества изволили ѣздить на яхтѣ гулять по Невѣ и палили изъ пушекъ съ буера В. Поспѣлова и съ яхты и съ города.—Юрналъ 1724 г.

Денщикъ Ягужинскій получаетъ въ подарокъ отъ Царя въ вѣчное владѣніе островъ на р. Яузѣ, противъ Нѣмецкой слободы, въ Москвѣ⁷⁾, Поспѣлову Государь жалууетъ для катанія по Невѣ буеръ который самъ „изволилъ спустить съ партикулярной верфи“⁸⁾. Однимъ изъ доказательствъ благосостоянія Царскихъ денщиковъ можетъ служить приговоръ Сената отъ 13 декабря 1714 года, изъ котораго видно, что однимъ изъ денщиковъ, Юровымъ, былъ взятъ на себя крупный подрядъ поставки ржи городу Ревелю

1) Сб. Имп. Русск. Ист. Общ. т. XL.

2) Записки А. Макарова къ Ф. Апраксину отъ 23-го марта 1709 г.

3) Архивъ Мин. Имп. Двора кн. 2, № 33.

4) О выдачѣ фуража Чевкину—Приговоръ Прав. Сената 1714 г. № 1511, и Шемякину—приговоръ того же года № 1544.

5) Приговоръ Прав. Сената 1714 г. марта 15 № 286.

6) Приговоръ Прав. Сената 1713 г. января 23.

7) В. Каменскій, „Дѣянія П. В.“ 103.

8) Юрналъ 1724 г. авг. 23.

на 1715 годъ, причемъ выданные впередъ 10000 р. составляли только часть всей суммы подряда ¹⁾.

Служба Царскихъ денщиковъ; довѣріе къ нимъ Царя и Его порученія. Условія выбора людей въ денщики, близость ихъ жизни къ жизни Царя естественно обеспечивали имъ полное его довѣріе. А это, въ свою очередь, опредѣляло характеръ дѣятельности, иначе говоря, службы ихъ; „хотя рангъ ихъ не

былъ точно опредѣленъ, но функціи ихъ были высоки и отвѣтственны“ ²⁾ Царь посылаетъ ихъ ревизовать губернаторовъ, иногда отправляетъ къ генераламъ русской службы иноземнаго происхожденія (Алартъ), на которыхъ „Монархъ довольно полагается, однакожь, по всегдашней осторожности своей, отправляетъ къ нему денщика своего“ ³⁾. Такимъ образомъ Государь поручаетъ денщикамъ наблюдать за дѣятельностью лицъ, занимающихъ очень высокіе и отвѣтственные посты. Кромѣ того, на денщиковъ возлагались такія важныя и отвѣтственныя порученія, какъ организація обоза для арміи на войнѣ ⁴⁾, снятіе корабля съ мели ⁵⁾, тайныя рекогносцировки непріятельскихъ крѣпостей ⁶⁾, слѣдствія по особо важнымъ дѣламъ ⁷⁾ и т. п.

Въ бумагахъ Петра Великаго, хранящихся въ Государственномъ Архивѣ, сохранилось два черновыхъ указа Царскимъ денщикамъ Бутурлину и Древнику; форма обоихъ указовъ одна и та же и потому достаточно привести одинъ изъ нихъ.

„Божіей милостію мы Петръ Первый Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, и пр.

Посланъ отъ насъ денщикъ нашъ Андрей Древникъ въ Ладугу для собранія и поставки подводъ отъ ладоги дошлютебурха для шествія нашего.—И когда онъ будетъ собирать и представлявать оныя подводы и всѣмъ управителямъ въ провинціи и ямскимъ и протчимъ жителямъ тѣхъ мѣстъ быть Древнику во всемъ послушными безъ всякаго прекословія. Петръ“ ⁸⁾.

¹⁾ О дозволеніи ген.-ад. Девіеру и денщику Его Величества Алексѣю Иванову Юрову ставить овинную розь въ городъ Ревель въ 715 году и о выдачѣ изъ Канц. Прав. Сената впередъ изъ причитающихся имъ денегъ 10.000 р. (Сен. Арх. Докл. и приг. Прав. Сената).

²⁾ Голицковъ, т. III, стр. 191.

³⁾ Голицковъ, т. V, стр. 334. Антонъ Манупловичъ Девіеръ.

⁴⁾ Алексѣй Даниловичъ Татищевъ. (Юрналъ 1722 г. ноября 17).

⁵⁾ Прокофій Мурзинъ (Голицковъ т. IX, стр. 377).

⁶⁾ Василій Дмитріевичъ Корчминъ.

⁷⁾ Егоръ Изяновичъ Пашковъ. Дѣло Сибирскаго губернатора кн. Гагарина.

⁸⁾ Гос. Арх. Каб. П. В. Письма, касающіяся Сената № 33, стр. 68.

Записано по титулѣ конецъ подорожной.
 Посланъ отъ насъ денщикъ нашъ Александръ Бутурлинъ на Вышней Волочекъ и оттоль до Ладоги для сбора и поставки работныхъ людей въ греблю на судахъ, на которыхъ намъ отъ Вышняго Волочка и до Ладоги (шествовать) и когда онъ въ пристаннихъ мѣстахъ будетъ собирать сколько потребно и расставлять оныхъ работныхъ людей и въ томъ управителямъ провинцій и ямскимъ и прочимъ жителямъ тѣхъ мѣстъ быти ему Бутурлину во всемъ послушными безъ всякаго прекословія.

23 Маія 1714.

Александръ Бутурлинъ
 по титулѣ конецъ подорожной 68.

Посланъ отъ насъ денщикъ нашъ Александръ Бутурлинъ на Вышней Волочекъ и оттоль до Ладоги для сбора и поставки работныхъ людей въ греблю на судахъ, на которыхъ намъ отъ Вышняго Волочка и до Ладоги (шествовать) и когда онъ въ пристаннихъ мѣстахъ будетъ собирать сколько потребно и расставлять оныхъ работныхъ людей и въ томъ управителямъ провинцій и ямскимъ и прочимъ жителямъ тѣхъ мѣстъ быти ему Бутурлину во всемъ послушными безъ всякаго прекословія.

23 Маія 1714.

звѣстать по сему
 по станамъ по сему
 по станамъ по сему

Посланъ отъ насъ денщикъ нашъ Андрей Древникъ в ладогу для собранія и поставки подводъ отъ ладоги до шлютенбурха для шествія нашего. И когда онъ будетъ собирать и представлять оныя подводы и в томъ управителямъ въ провинціи и ямскимъ и прочимъ жителямъ тѣхъ мѣстъ быти ему Древнику во всемъ послушными безъ всякаго прекословія.

... ХУДОЖЕСТВ. ПЕЧАТИ

по станамъ по сему по сему по сему

Госуд. Архивъ. Каб. Петра Великаго
 письма, касающіяся Сената, кн. 33, стр. 68.

Денщики же объявляли иногда именныя Высочайшія указы высшимъ государственнымъ учреждениямъ; такъ, сохранились именныя указы объявленныя Адмиралтействъ-Коллегіи денщикомъ Его Величества Александромъ Бутурлинымъ и канцеляріи отъ строеній, денщиками Поспѣловымъ, Суворовымъ и Алексѣемъ Татищевымъ ¹⁾.

Отсюда ясно, какъ велико должно было быть довѣріе Царя къ денщикамъ, какъ они были близки къ Его Особѣ и какое важное имѣли значеніе въ государствѣ.

Государь возводилъ своихъ денщиковъ въ высокія чины, назначалъ на отвѣтственные посты, поручалъ вѣдать государственнымъ дѣлами. Изъ нихъ выходили генераль-прокуроры ²⁾, сенаторы ³⁾, генераль-фельдмаршалы ⁴⁾, генераль-адъютанты ⁵⁾, генераль-аншефы ⁶⁾, камергеры ⁷⁾, судьи въ дѣлахъ первой важности, правители областей Имперіи ⁸⁾ и прочіе властные люди.

Василій Никитичъ Татищевъ.

¹⁾ 1721 г. окт. 9.—Именной указъ, объявленный денщикомъ Его Величества Александромъ Бутурлинымъ объ опредѣленіи въ Адмиралтейство къ работамъ солдатъ, прибывшихъ изъ Финляндскаго корпуса на галерахъ. (Морской архивъ, дѣла Адм. Коллегіи 1721 г., л. 1077).

1723 марта 19—*тоже*, объявленный денщикомъ Бутурлинымъ о томъ, чтобы „шлюпки съ луга свести и очистить лугъ“ (ib. 1723 г. вязака 56, л. 11). Въ 1723 г. янв. 2 и сент. 9. Въ Канцелярію отъ строеній объявлены Высочайшія повелѣнія „Его Имп. Вел. денщикомъ, господиномъ Поспѣловымъ“ и Его Имп. Вел. денщикомъ Василюемъ Суворовымъ (Архивъ Мин. Имп. Двора, ¹⁾ оп. 76—188, д. № 2, разрядъ I и ²⁾ оп. 77—188, д. № 4, разр. D). Въ 1723 г. 9-го ноября и въ 1724 г. въ декабрѣ объявлены Выс. повелѣнія Директору надъ строеніями Сеяявину чрезъ денщика Е. И. В. Алексѣя Татищева (Арх. Мин. Имп. Двора, разр. I, д. № 6, оп. 76—188 и разр. I д. № 18, оп. 76—188).

²⁾ Павелъ Ивановичъ Ягужинскій и кн. Никита Юрьевичъ Трубецкой.

³⁾ Григорій Петровичъ Чернышевъ.

⁴⁾ Александръ Даниловичъ Меишиковъ, Алексѣй Борисовичъ Бутурлинъ, Кн. Н. Ю. Трубецкой.

⁵⁾ Аятонъ Мануиловичъ Девіеръ, П. И. Ягужинскій, А. Б. Бутурлинъ.

⁶⁾ Гр. Петр. Чернышевъ, Василю Ивановичъ Суворовъ, Алексѣй Даниловичъ Татищевъ.

⁷⁾ А. Б. Бутурлинъ, Аванасій Даниловичъ Татищевъ, Алексѣй Даниловичъ Татищевъ, П. И. Ягужинскій (оберъ-штаймистеръ и дѣйствительный камергеръ), Поспѣловъ (штаймистеръ), Прокофій Мурзинъ (штаймистеръ), Данило Чевкинъ и Андрей Ивановичъ Древникъ.

⁸⁾ Василю Никитичъ Татищевъ занималъ постъ Астраханскаго и Оренбургскаго губернатора, А. Б. Бутурлинъ управлялъ Малороссією, Василю Степановичъ Шемякинъ былъ Уфимскимъ воеводою, Егоръ Ивановичъ Пашковъ—Астраханскій губернаторъ.

Денщики, о которых сохранились свѣдѣнія въ архивныхъ матеріалахъ.

Таковы были Государевы денщики: Алексѣй Борисовичъ *Бутурлинъ*, племянникъ генерала Ивана Ивановича Бутурлина¹⁾, впоследствии дѣйствительный камергеръ и генераль-адъютантъ Елисаветы Петровны, графъ и фельдмаршалъ.

А. М. Девіеръ, позже генераль-адъютантъ Царя, первый генераль-полиціймейстеръ Петербурга и графъ.

Любимецъ Петра *А. Д. Менишковъ*, впоследствии свѣтлѣйшій князь, герцогъ Ижорскій и фельдмаршалъ.

Князь Никита Юрьевичъ *Трубецкой*, съ 5 Іюня 1719 г. Царскій денщикъ²⁾ камеръ-юнкеръ Екатерины I³⁾, генераль-поручикъ при Аннѣ Іоанновнѣ, генераль-прокуроръ при Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, дѣйствительный тайный совѣтникъ и фельдмаршалъ.

Григорій Петровичъ *Чернышевъ*, стольникъ Царевичей Петра и Іоанна, въ 1714 г. генераль-маіоръ, затѣмъ сенаторъ и полный генераль, въ 1742 г. графъ⁴⁾.

Кн. Никита Юрьевичъ Трубецкой.

Василій Ивановичъ *Суворовъ* (отецъ генералиссимуса), генераль-аншефъ Екатерины II.

Аѳанасій Даниловичъ *Татищевъ*. Въ 1741 г. дѣйствительный камергеръ.

Алексѣй Даниловичъ *Татищевъ* — генераль-аншефъ при Императрицѣ Елисаветѣ и Московскій генераль-полиціймейстеръ.

Василій Никитичъ *Татищевъ*, занималъ потомъ постъ Оренбургскаго и Астраханскаго губернатора (первый русскій историографъ) и Павелъ Ивановичъ *Ягужинскій*, одинъ изъ первыхъ генераль-адъютантовъ Петра, графъ и первый генераль-прокуроръ сената.

Когда Петру I нужны были свѣдѣнія о состояніи шведскихъ крѣпостей: Нарвы, Нотебурга и Ніеншанца, для выполненія его плановъ дѣйствія противъ шведовъ⁵⁾, онъ писалъ 2 Марта 1700 г. изъ

1) Бергольдъ Т. I стр. 56.

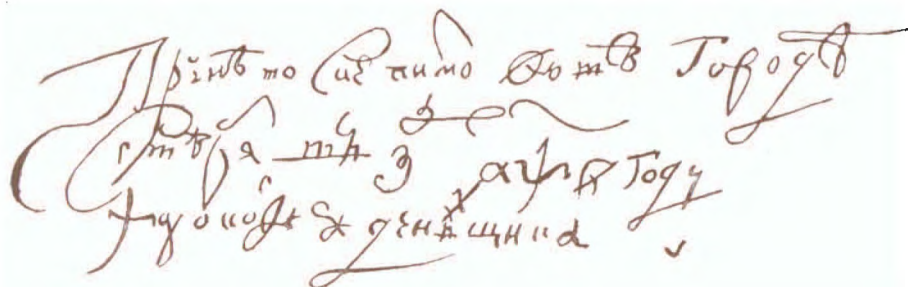
2) „Журналъ собственный“ кн. Н. Ю. Трубецкаго, „Сказаніе о родѣ кн. Трубецкихъ“, изд. кн. Е. Э. Трубецкой. Бергольдъ I, 224, II, 340.

3) Пожалованъ 24 Ноября 1726 г. (Камеръ-фурьерскій журналъ за тотъ же годъ).

4) „Русская родосл. книга“ кн. Долгорукова, т. II, стр. 102, Голиковъ т. III, стр. 94. Юрналъ 1720 г. Янв. 6.

5) А. С. Кротковъ Ваятіе шведской крѣп. Нотебургъ на Ладожскомъ озерѣ Петромъ I въ 1700 г. изд. 1896 г., стр. 33.

Воронежа Головину о своемъ депшикѣ стольникѣ Василинъ Корчминѣ, обучившемся въ заграничныхъ краяхъ инженерному и артиллерійскому искусству: „накажи ему дѣло сыскать, что онъ присмотрѣлъ городъ (Нарву) и мѣсто кругомъ также, если возможно ему дѣло сыскать,

Принято сие письмо в новѣ городѣ Сентября въ 3 день въ 1702 году отъ Прокофья дельщика (Мурзина).
Надпись Стрешнева на письмѣ Петра Великаго.
Гос. Арх. Каб. П. В. отд. II, кн. 2 л. л. 107 и 110.

чтобы побывалъ и въ Орѣшкѣ и буде въ него нельзя, хотъ возлѣ его (т. е. р. Неву). А мѣсто тутъ зѣло пужно: протокъ изъ Ладожскаго озера въ море (посмотри карту) и зѣло пужно ради задержанія выручки“¹⁾.

Корчминъ отвѣчалъ на это Царю: „Намѣреніе мое въ Ругодевѣ (Нарвѣ) до просуши быть для того, чтобы по твоему письму посмотрѣть водныхъ путей: также буду искать, чтобы быть и въ Орѣшкѣ“²⁾, и порученіе исполнить.

Развѣдки непріятельскихъ крѣпостей производились скрытно, такъ какъ Царемъ было повелѣно „это приготовленіе зѣло, зѣло хранить тайно, какъ возожно, чтобы никто не дознался“³⁾. Корчминъ былъ посланъ подъ видомъ купца, покупщика пушекъ, продававшихся въ Нарвѣ, о чемъ Царь писалъ того же 2 Марта Ө. А. Головину „пошли ты Корчмина, чтобы онъ требовалъ и купилъ нѣсколько пушекъ, а между тѣмъ накажи ему, чтобы онъ присмотрѣлъ городъ“ и пр.⁴⁾. 7 Марта состоялось опредѣленіе Носольскаго Приказа о посылкѣ Корчмина въ Нарву; на покупку пушекъ ему назначено 1000 ефимковъ⁵⁾.

7 Марта Головинъ писалъ Царю: „что повелѣлъ мнѣ дѣлать исправляю и Корчмина отпущу“; 10 Марта—„Корчмина пошлю по указу немедленно“ и 14 Марта— „Корчминъ отпущенъ“⁶⁾.

¹⁾ Соловьевъ, XIV, 387, Письма Петра Вел. I. 338.

²⁾ Письма Петра Вел. II. 706.

³⁾ Письма Петра Вел. II. 5.

⁴⁾ Письма Петра Вел. II. 338.

⁵⁾ Доп. къ акт. истор. т. XII, стр. 89—90, Письма Петра Вел. I. 801.

⁶⁾ Письма Петра Вел. 802—804.

Приведенныя выписки даютъ возможность сказать, что Корчминъ выполнилъ данное ему порученіе, ибо о неуспѣхѣ его нигдѣ не говорится ни слова.

Самъ Петръ такъ отзывается о Корчминѣ: „а дѣтина кажется не глупъ и секретъ можетъ снести (держать). Зѣло нужно, чтобы Книперъ (шведскій повѣренный въ дѣлахъ въ Москвѣ) того не вѣдалъ, потому что онъ знаетъ, что онъ (Корчминъ) ученъ“¹⁾.

Свѣдѣнія, добытыя Корчминымъ, указали на неудобство корабельной пристани въ Нарвѣ и на преимущества Охтенской пристани, на глубину Невы и на полное соответствіе этой пристани съ тою цѣлью, которую преслѣдовалъ Петръ I-й, объявляя войну Шведамъ— добыть корабельную пристань для ближайшаго и безпрепятственнаго сношенія съ Европой²⁾. Василиій Дмитріевичъ Корчминъ былъ прапорщикомъ Преображенскаго полка³⁾.

Кн. Н. Ю. Трубецкой.

Денщикъ Государя Егоръ Ивановичъ *Пашковъ*⁴⁾ былъ посланъ Имъ вторымъ слѣдователемъ по дѣлу сибирскаго губернатора Князя Гагарина. Раскрытыя Пашковымъ злоупотребленія, какъ извѣстно, вызвали смертный приговоръ и губернатору, и первому слѣдователю.

Егоръ Пашковъ, въ 1722 капитанъ, назначенъ прокуроромъ въ Военную Коллегію, при Петрѣ II былъ бригадиромъ, а въ 1735 г. Астраханскимъ губернаторомъ и членомъ Военной Коллегіи; умеръ въ 1740 г.

Нѣкоторые изъ Царскихъ денщиковъ хотя и не получили особо высокихъ чиновъ и положенія, но видимо также пользовались полнымъ довѣріемъ Государя, такъ какъ въ Журналѣ постоянно встрѣчаются имена ихъ при исполненіи тѣхъ или другихъ порученій Петра. Это были: Андрей Ивановичъ *Древникъ*, Прокофій *Мурзинъ*, Василиій Петровичъ *Постоловъ* и Данило *Чевкинъ*.

¹⁾ Письма Петра Вел. I—338.

²⁾ А. Кротковъ, стр. 41.

³⁾ Письма Петра Вел. т. III. алфавитъ. Царь подписывалъ письма Корчмину: „Василію—на островъ“, отсюда названіе Васильевскаго Острова (Энцикл. Леера). Деревня около Усть-Ижорскаго салернаго лагеря на Невѣ, т. е. въ мѣстѣ, гдѣ Корчминъ производилъ свои рекогносцировки, до сего времени носитъ его имя.

⁴⁾ Русская родосл. книга, Кн. Лобанова-Ростовскаго, т. II, стр. 78, № 27.

Намъ еще извѣстны слѣдующіе Государевы денщики, о которыхъ сохранились лишь отрывочныя указанія; такъ, въ Журналъ 1723 года подъ 15 іюня помѣчено: погребали денщика *Толстаго*, а подъ 17 іюля 1720 г. — „Его Величество были у *Орлова* денщика“ (Ивана Михайловича прапорщ. Преобр. п.). На поздравительномъ письмѣ съ праздникомъ Св. Пасхи 1706 г. среди подписей имѣется таковая и денщика Григорія Михайловича *Минина* ¹⁾.

Приговоромъ Прав. Сената отъ 15 марта 1714 г. „царскаго величества денщику Василью *Нелюбохтину* дано 4 подводы до С.-Петербурга изъ Московской губерніи“.

Денщикъ Степанъ Васильевичъ *Шемякинъ* (позже гвардіи поручикъ) неоднократно исполнялъ разнородныя порученія; такъ, 29 ноября 1714 г. привезъ онъ токарный станокъ и „сбиралъ Его Величество“ ²⁾.

Алексѣю Ивановичу *Юрову* ³⁾, Михаилу *Ширяеву* и Ивану *Воробью* 21 авг. 1724 года отпущено было съ Запаснаго двора, первымъ двумъ „по бочкѣ кufe пива“, а послѣднему, по случаю родинъ, — полведра „водки французской горячей и по ведру бѣлаго и краснаго“ ⁴⁾.

Въ запискѣ А. Макарова къ Ѳ. М. Апраксину отъ 23 марта 1709 года передано Высочайшее повелѣніе о сдѣланіи „Полковничьимъ“ (Царскимъ) денщикамъ новыхъ епанчей, при чемъ въ числѣ денщиковъ названы Семенъ Ивановичъ *Баклановскій* ⁵⁾ и Андрей *Зыбинъ*.

Сохранилось также донесеніе денщика Семена *Клокачева* Сенату отъ 14 августа 1714 года о прибытіи съ нимъ разнаго провіанта изъ „Элзенфорса“ и Або ⁶⁾.

Близость къ особѣ Монарха, важность возлагаемыхъ порученій, часто не соотвѣтствующихъ молодости и малому чину денщика, а дѣлаемыхъ единственно въ силу довѣрія къ нему Царя, — все это соотвѣтствуетъ положенію и значенію учрежденныхъ впослѣдствіи флигель-адъютантовъ Его Императорскаго Величества ⁷⁾.

¹⁾ Изъ стодыпковъ. (Боярская книга, Иванова).

²⁾ Журналъ 1714 г.

³⁾ Сохранилось письмо Юрова къ Петру Великому объ увещаніяхъ и нерадѣніи барона Шлейнца, русскаго посланника въ Парижѣ. (Госуд. Архивъ XV—22).

⁴⁾ Общ. арх. Мин. Дв. 1721 кн. 2, дѣло 14.

⁵⁾ Сохранились письма къ нему отъ 1718 г. Госуд. Архивъ XI № 204.

⁶⁾ А. Корниловичъ въ своей книжкѣ „Русская Старина на 1825 годъ“ называетъ еще въ числѣ Царскихъ денщиковъ *Чеботашва* и Андрея Константиновича *Нартова*.

⁷⁾ Это же мнѣніе высказываетъ и Ламбинъ. *Ист. Петра Великаго*, стр. 264.

Вотъ что говорятъ А. Корниловичъ (Русская Старина на 1825 годъ стр. 29) о денщикахъ

Адъютанты Его Величества и сохранившіяся о нихъ свѣдѣнія.

Кромѣ денщиковъ при особѣ Петра I находилось еще нѣсколько лицъ, носившихъ званіе адъютантовъ Его Царскаго Величества.

При введеніи въ арміи должности адъютанта, Военскій

в бытность при Его
ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ ПЕТРУ
ПЕРВОМУ АДЪЮТАНТОМЪ ВО ВСЕХЪ ПОХОДАХЪ
ГЕНЕРАЛЪ УШАКОВЪ

... в бытность при Его Императорскомъ Величестве Петре Первомъ адъютантомъ во всехъ походахъ
Генераль Ушаковъ.

Изъ сказки о службѣ, поданной А. И. Ушаковымъ въ 1742 году.
Моск. отд. арх. Гл. Шт. оп. 8 кн. 384.

Андрей Ивановичъ Ушаковъ.

уставъ такъ опредѣлялъ качества лицъ, на которыхъ возможно было бы возложить эту обязанность: „въ адъютанты выбираются умные, трудолюбивые и храбрые молодые люди, которые должны указы высшихъ своихъ принадлежащимъ образомъ объявлять и отнюдь ничего не забыть“ (т. е. не забыть) ¹⁾.

Несомнѣнно, если Петръ заботился о назначеніи лучшихъ лицъ въ адъютанты къ войсковымъ начальникамъ, то выбранные имъ къ себѣ въ адъютанты еще въ высшей степени должны были обладать требуемыми качествами.

Особое довѣріе Царя къ адъютантамъ легко усматривается въ тѣхъ порученіяхъ, которыя на нихъ возлагаются.

Петра Великаго. Петръ не терпѣлъ многочисленной услуги и вообще называлъ лжецовъ шпионами, которые худо слышатъ, а еще хуже разсказываютъ слышанное.

Дежурный денщикъ служилъ Государю, Императрицѣ и Великимъ князьямъ. Онъ находился при Царѣ безотлучно днемъ и ночью, былъ довѣренной его особою и занималъ мѣсто камердинера, адъютанта и секретаря.

Государь столько любилъ денщиковъ своихъ, что часто въ важныхъ собраніяхъ, прервавъ важный разговоръ, обращался къ нимъ и шутилъ съ ними по цѣлымъ часамъ.

¹⁾ Полн. Собр. Зак. 1-я изд. т. V № 3006.

Такъ, Царскимъ указомъ 1712 года Петръ приказываетъ всеѣмъ полковникамъ и офицерамъ, бывшимъ въ Польшѣ, „быть послушными“ адъютанту Ею Андрею Ивановичу *Ушакову* ¹⁾.

Вотъ что пишетъ А. П. Румянцевъ о своей службѣ въ должности адъютанта Ею Величества въ поданной имъ въ 1743 году „сказкѣ о службѣ“ ²⁾: „въ 1714 г. произведенъ въ капитаны, въ 1715 году по именному Ею Императорскаго Величества указу посланъ былъ въ Финляндію для взятія города Каямбурха, гдѣ было въ командѣ моей четыре полка драгунскихъ и два баталіона пѣхоты, который городъ тогда мною и взятъ . . . потомъ былъ во многихъ знатныхъ посылкахъ къ Ихъ Величествамъ Королямъ Прусскому, Польскому и Дакскому, двоекратно въ Константинополь къ Россійскимъ посламъ и имѣлъ разные важные коммисіи; въ 1717 г. по именному Ею Императорскаго Величества указу посыланъ былъ въ Вѣну полномочнымъ министромъ. Въ 1718 году пожалованъ Лейбъ-Гвардіи въ Преображенскій полкъ майоромъ и къ Ею Императорскому Величеству генераль-адъютантомъ“.

На него же возлагаетъ Царь крайне отвѣтственное и щекотливое порученіе: тайно отправиться съ тремя офицерами въ Австрію, „схватить“ Царевича Алексѣя ³⁾.

Адъютантъ *Мавринъ*, Семень Аѳанасьевичъ, посланъ былъ 21 августа 1708 года къ подполковнику Кирхену, чтобы тотъ спѣшилъ съ гвардіею къ „вескѣ Веприной“ ⁴⁾. Съ 1721 по 1725 годъ наблюдаетъ за постройками въ Рогервикѣ (Балтійскій портъ ⁵⁾). Въ 1723 г. произведенъ изъ капитановъ гвардіи въ полковники.

16 сентября 1723 года, Государь, при собственноручныхъ указахъ, отправилъ въ Почепъ адъютанта своего *Таврова* къ полковнику Давыдову съ приказаніемъ арестовать дьяка Лосева и доставить вмѣстѣ со схваченной перепискою подъ карауломъ въ комиссію ⁶⁾.

Вильбоа, ⁷⁾ Францъ (Никита Петровичъ) (François Guillemotte de

¹⁾ Голицковъ, т. V, стр. 104—105.

²⁾ Московское отд. Арх. Гл. Штаба. Опись 3, книга 384 за 1742 годъ, стр. 161—162.

³⁾ Донесеніе Веселовскаго 14 мая 1717 года.

⁴⁾ Журналь 1708 г. авг. 21.

⁵⁾ Морской Арх. Дѣла гр. Апраксина 1725 г. л. 1624.

⁶⁾ Голицковъ, т. IX, стр. 437.

⁷⁾ Въ Собственной Ею Величества библіотекѣ Зимняго Дворца хранятся (въ копіи позднѣйшаго времени) „Mémoires de F. de Villebois, aide de camp de Pierre le Grand“ съ біографіею невѣстнаго автора (рукописи, шкафъ 114, п. 1.).

Александръ Ивановичъ Румянцевъ.

Villebois), бѣдный французскій дворянинъ принятый въ 1697 году въ Англии на службу Петромъ Великимъ, былъ настолько близокъ къ Государю, что въ 1712 г. былъ въ числѣ шаферовъ Его Величества. Въ 1721 г. произведенъ въ капитаны 1 ранга; 5 Апрѣля 1727 года назначенъ Императрицею Екатериною I генераль-адъютантомъ отъ флота¹⁾. Былъ главнымъ командиромъ кронштадтскаго порта. Въ 1747 г. уволенъ отъ службы вице-адмираломъ и въ 1760 г. скончался.

Адъютантъ Данило Андреевичъ Шестемировъ посланъ былъ 11 іюля

отморачки отпраля при Его Императорского
Величества адъютантъ Шестемировъ, что и во всей
армиі публиковано было

Чрезъ всю оную кампанію в помераніи отправлялъ при Его Императорскомъ Величестве адъютантскую должность, что и во всей арміи публиковано было.

А. Румянцевъ.

Изъ сказки о службѣ, поданной А. И. Румянцевымъ въ 1742 году. Моск. отд. арх. Гл. Шт. оп. 8 кн. 384.

1711 года съ крайне важнымъ по послѣдствіямъ своимъ порученіемъ къ генералу Янусу, „дабы онъ, Янусъ, ради непріятельскаго на нашу сторону рѣки Прутъ перехода отступалъ и сближался съ пѣхотною арміею и оный Шестемировъ до Царскаго Величества прибылъ на разсвѣтъ противъ 8 числа іюля и объявилъ, что Янусъ путь свой воспріялъ“²⁾.

Фельдмаршалъ гр. Б. П. Шереметевъ въ своемъ военно-походномъ журналѣ тоже упоминаетъ 3 авг. 1711 г. объ адъютантѣ Его Царскаго Величества Шестемировѣ, а приговоръ Правительствующаго Сената говоритъ о поручикѣ Д. А. Шестемировѣ, отправленномъ 18 ав-

¹⁾ Общій Морской списокъ ч. 1, изд. 1881 г.

²⁾ Журналъ 1711 года іюля 11.

густа 1712 г. изъ Таврова въ Воронежъ съ 226-ю плотниками-бреган-тирами, причеъ часть ихъ въ дорогѣ разбѣжалась ¹⁾).

Павель Ивановичъ *Ягужинскій*, бывшій денщикъ Его Величества, въ 1712 году адъютантъ Царя и дѣйствительный камергеръ, впослѣдствіи графъ и генераль-адъютантъ, во всѣхъ походахъ сопровождаетъ Петра, непрестанно исполняя Царскія порученія самаго разнообразнаго характера ²⁾. Насколько разнообразны были порученія Царя, видно изъ послыки адъютанта *Губерьева* изъ Ораніенбаума въ Тавастгусъ за двумя желѣзными досками съ древними надписями.

Государевы адъютанты числились въ гвардіи и имѣли высокіе чины; такъ напримѣръ, *Бартеневъ* ³⁾, любимый адъютантъ Петра, былъ маіоромъ Преображенскаго полка. Онъ былъ смертельно раненъ подъ Рашевкою въ 1709 году. Смерть его такъ опечалила Государя, что Имъ былъ отнятъ Преображенскій полкъ изъ-подъ командованія фельд-маршала Б. П. Шереметева за назначеніе Бартенева не въ очередь въ это дѣло.

Вотъ что писалъ по этому случаю Государь А. Д. Меншикову: „что же о лохвицкомъ дѣлѣ, то кромѣ печали мнѣ не принѣсло для смерти господина Бартенева, такъ отъ безделныхъ наипаче торопкихъ поступковъ фельд-маршала . . . “, 1 марта 1709 г. ⁴⁾).

Объ адъютантѣ Его Царскаго Величества Бартеневѣ упоминается у Голикова подъ 1706 годомъ: „для вѣрнѣйшаго же всего исполненія послалъ адъютанта своего Бартенева“ ⁵⁾, и въ Юрналѣ 1708 года: „августа 21 къ генераль-поручику Рену отправленъ былъ адъютантъ Бартеневъ, который, возвратясь отъ него, Рена, сказалъ, что непріятель постъ у Чирикова занялъ и для того походъ свой оставили . . .“.

Нѣкоторые изъ адъютантовъ Царя пожалованы потомъ въ генераль-адъютанты къ Его Величеству: Ягужинскій и Девіеръ въ 1711 году и Румянцевъ въ 1718; другіе же, напримѣръ, А. И. Ушаковъ, съ производствомъ въ высшіе чины, убыли изъ свиты Государя.

Положеніе и значеніе адъютантовъ Петра Великаго вполнѣ соот-

¹⁾ Сен. Арх. Доклады и приг. Прав. Сената.

²⁾ Голиковъ, т. VIII, стр. 82.

³⁾ Юрналъ 1708 г., примѣчаніе на стр. 19-й. Сохранились письма Петра Великаго къ нему (Госуд. Архивъ V—10). Эти письма, а также два письма Царя о Бартеневѣ помѣщены въ приложеніяхъ.

⁴⁾ Госуд. Архивъ V, № 10.

⁵⁾ Голиковъ, т. 3 стр. 191.

вѣтствовало таковымъ же флигель-адъютантамъ Его Величества позднѣйшаго времени.

Генераль - адъютанты при высшихъ генералахъ; взглядъ Царя на ихъ значеніе.

Перечисляя „главныхъ чиновниковъ надъ войскомъ, опредѣленномъ подъ Азовъ“, Голиковъ, при Генералѣ Петрѣ Ивановичѣ Гордонѣ, указываетъ „генераль - адъютанта и генераль-квартирмейстера Карла Андреевича Регимонта“ ¹⁾.

Это указаніе подъ 1696-мъ годомъ является первымъ для званія генераль-адъютанта.

Нѣсколько лѣтъ спустя, въ 1702 году снова встрѣчается это названіе; въ письмѣ Петру Великому генераль-фельдмаршалъ графъ Шереметевъ пишетъ: „три человекъ надобитъ генераль-отъютантовъ,—самъ тебѣ докладывалъ о князѣ Борисѣ Куракинѣ, а если ему не укажешь, изъ тѣхъ же вышеупомянутыхъ, укажешь ли кому быть? ²⁾ А лучше тѣхъ не сыскалъ. А въ товарищи, пожалуй, Ивана Андреева сына Толстова: одному не управитъ“.

На письмо это Царемъ положена резолюція: „Толстому быть генераломъ - отъютантомъ или къ иному дѣлу годитца, а въ товарищахъ не быть, для того, что товарищъ всегда почитаетца оельтъ маршалкомъ другимъ и выше всѣхъ протчихъ генераловъ, и для того другимъ въ томъ будетъ обида. А для управленія выбрать добрыхъ генераль - отъютантовъ у себя въ полку или въ Москвѣ, писать имянно о комъ“ ³⁾.

18 февраля 1704 года на докладѣ окольного Петра Матвѣевича Апраксина сдѣлана Государемъ помѣтка: „есть ли отъютантамъ быть, то невозможно больше трехъ, потому что и у каралей больше 15 человекъ не живетъ“ ⁴⁾.

Значеніе генераль-адъютантовъ и взглядъ на нихъ Царя станутъ вполне ясными, если мы примемъ во вниманіе, что Петръ держался въ это время на второмъ планѣ, довольствуясь чиномъ бомбардира, а всю власть свою передавалъ фельдмаршалу или генераль-аншефу, а этимъ-то двумъ высшимъ чинамъ Царь и придаетъ генераль-адъютантовъ. Отсюда слѣдуетъ, что на генераль-адъютантовъ Петръ смотрѣлъ, какъ на принадлежность царской Особы и, уступая временно

¹⁾ Дѣянія Петра В., т. I стр. 256.

²⁾ Упомянуты были люди годные въ полковники и полуполковники, какъ богатые и заобычные.

³⁾ Письма и бум. П. В., № 416, 1702 г., ранѣе марта.

⁴⁾ Письмо П. В. № 626.

высшее командование арміею фельдмаршалу или генераль-аншефу, онъ назначать къ нимъ генераль-адъютантовъ, но не болѣе трехъ, „потому что и у каралеи больше 15 не живетъ“.

Особенное значеніе генераль-адъютанта выясняется изъ того соображенія, что на просьбу фельдмаршала Шереметева назначить ему Толстого въ „товарищи“, Петръ того же Толстого опредѣляетъ къ нему генераль-адъютантомъ. Отсюда видно, что уже въ то время генераль-адъютантъ имѣлъ значеніе не по высотѣ своей должности или чина, а главнымъ образомъ по тому довѣрію, какимъ онъ пользовался, и по близости къ Особѣ Монарха или къ лицу, Его замѣщавшему.

Все вышесказанное подтверждается позднѣйшимъ повелѣніемъ Петра: имѣть генераль-адъютантовъ только при государяхъ, фельдмаршалахъ и генераль-аншефахъ, а остальнымъ имѣть генераль-адъютантовъ, а въ табели 1720 года генераль-адъютанты ¹⁾ показаны только при Особѣ Государя.

О существовавшемъ на западѣ обычаѣ имѣть генераль-адъютантовъ при коронованныхъ особахъ несомнѣнно извѣстно было Петру Великому, тѣмъ болѣе, что въ свитѣ Его въ походѣ 1703 года находился генераль-адъютантъ Августа II полковникъ фонъ-Аринштедтъ.

Подъ 1711 годомъ „въ предложеніи на примѣръ о содержаніи полной арміи“ помѣщены штатныя положенія разныхъ чиновъ, въ числѣ которыхъ показано генераль-адъютантовъ ранга подполковничьяго пять русскихъ и три иноземныхъ и маіорскаго четыре русскихъ и три иноземныхъ ²⁾.

О генераль-адъютантахъ Его Царскаго Величества упоминается въ 1706 году въ сочиненіи Голикова ³⁾, хотя годъ учрежденія этой должности въ точности не извѣстенъ.

Въ дѣлахъ того времени находится указаніе, что Ягу-

Генераль-адъютантъ
Артемій Петровичъ Волинскій.

Генераль-адъютанты Его Величества. Значеніе ихъ и кругъ дѣятельности.

¹⁾ П. С. З. 1-е изд. 1716 г. № 3006—1716.

²⁾ Книга штатовъ при П. С. З.

³⁾ т. Ш, стр. 191.

жнискій и Девіеръ пожалованы въ генераль-адъютанты въ іюль 1711 года ¹⁾:

Изъ Военной Коллегіи донесено, что 27 мая 712 г. генераль-фельдмаршалъ писалъ къ генералу пленипотенціару-крисъ-комми-

Генераль-адъютантъ
Павель Ивановичъ Ягужинскій.

сару князю Долгорукому, что царское величество въ іюль 711 года будучи въ Волоской земль при р. Днѣстръ, пожаловалъ изъ лейбъ-гвардіи Преображенской изъ капитановъ Павла Ягужинскаго и изъ гренадерскаго фрагунскаго полка изъ подполковниковъ Антона Девіера въ генераль-адъютанты, а рангъ и трактamentъ имъ имѣть противъ полковниковъ нововыѣзшихъ иноземцевъ,—а потому проситъ о дачѣ имъ жалованія учинить по указу.

По приговору Сената жалованіе Ягужинскому и Девіеру на 712 годъ по 600 р. каждому выдано въ С.-Петербургѣ изъ Канцеляріи Правительствующаго

Сената, а съ іюля 711 года по январь 712 г. жалованія они не получали, а по табелямъ генеральный штабъ жалованьемъ положенъ на Московскую губернію и Ягужинскій бѣеть челомъ о выдачѣ ему за означенное время жалованья.

Приговоръ: 1713 г. февраля 27. Правительствующій Сенатъ, слушавъ сего доношенія, приговорили лейбъ-гвардіи генералу-отъютанту Павлу Ягужинскому его великаго государя жалованье на прошлой 711 г. съ іюля, какъ онъ пожалованъ въ вышесказанной рангъ, по январь 712 году, итого на полгода 300 р. выдать изъ Канцеляріи Правительствующаго Сената, а на нынѣшній 713 годъ, по окладу, выдать изъ коммисарства; и о томъ изъ Канцеляріи Правительствующаго Сената въ Московскую губернію послать его великаго государя указъ, а въ Военную Канцелярію вѣдѣніе.

Кромѣ того въ Полномъ Собраніи Законовъ помѣщено Высочайшее повелѣніе о выдачѣ генераль-адъютантамъ государевымъ жалованія за 1712 и 1713 года:

¹⁾ Сен. Арх. Приговоръ Прав. Сената 27 февраля 1713 г. Кн. 21; 1411—1419.

„Передаточныхъ денегъ, которыя за платою произведены отъ губернскихъ комиссаровъ въ 712 году въ Санктпетербургской комисіи у генералитету и бригадировъ и у полковаго штаба и оберъ-офицеровъ въ жалованье, нынѣшняго 713 года по указу Его Великаго Государя не зачитать; а *генераломъ-адъютантомъ Его Царскаго Величества* въ окладѣхъ быть въ тѣхъ же, какъ имъ учинены и давано и получать имъ то жалованье отъ комиссарства изъ остаточныхъ денегъ, которыя отъ генералитету будутъ въ остаткѣ“¹⁾.

Появленіе генераль-адъютантовъ повидимому совпадаетъ съ назначеніемъ придворныхъ чиновъ къ Царицѣ.

Вообще слѣдуетъ замѣтить, что указать день, мѣсяць и даже годъ назначеній и пожалованій не представляется возможнымъ: Приказовъ о производствахъ не было, Высочайшія повелѣнія не всегда записывались, почему и не сохранились.

Такимъ образомъ установить составъ Государевой Свиты можно только по случайнымъ указаніямъ въ документахъ того времени.

За все время царствованія Петра Великаго, лишь одинъ указъ говоритъ о пожалованіи генераль-адъютантомъ къ Его Величеству (капитана гвардіи Александра Румянцева) 13 декабря 1718 г.²⁾; всѣ служебныя повышенія и награды по прежнему „сказывались“, подтвержденіемъ чего можетъ служить запись въ Журналѣ 1703 г. іюля 28 дня: „*сказано* полковнику Рену черезъ генераль-аншефа Огильвія за его многія храбрыя и вѣрныя службы, въ генераль-маеоры по конницѣ“.

30-го марта 1716 года обнародованъ Уставъ Воинскій, которымъ адъютанты дѣлятся на три категоріи: генераль-адъютантовъ, генеральсь-адъютантовъ и флигель-адъютантовъ, при чемъ лица первой категоріи—генераль-адъютанты, назначаются исключительно къ Особѣ Монарха или Его замѣстителя: „всѣ генералы всего войска имѣють, при высокихъ и многихъ своихъ трудахъ, особливыхъ адъютантовъ, которые такожъ какъ и ихъ главные одинъ другому подчинены суть у государей, фельдмаршаловъ, аншефовъ называются *генералы-адъютанты*,
Генераль - адъютанты при Государѣ и фельдмаршалахъ; генеральсь-адъютанты при всѣхъ другихъ генералахъ.

1) Полн. С. З. ст. 2676. 1713 мая 9. Сенатскій. Объ оставленіи генераль-адъютантовъ при прежнихъ ихъ окладахъ.

2) Архивъ Прав. Сената № 586.

а у прочихъ генераловъ—генеральсь¹⁾, а не генераль-адъютантами называть должно оные имѣютъ ордера и указы въ принадлежащія мѣста прилежно развозить. Понеже генераль-фельдмаршалъ, яко главный высшую команду надъ войскомъ имѣетъ, того ради даются ему

Генераль-адъютантъ
Кн. Григорій Федоровичъ Долгорукой.

генераль-адъютанты, прочіе же по немъ первые генералы имѣютъ токмо по одному генеральсь-адъютанту...

Ранги ихъ: Генераль-адъютантъ государевъ имѣетъ рангъ и трактamentъ полковничій. Генерала-фельдмаршала—подполковничій. Генерала-фельдмаршала - лейтенанта, молодшаго подполковника²⁾.

Такимъ образомъ, первоначально, генераль-адъютанты при Особѣ Государя полагались въ чинѣ полковника. Въ „генеральномъ положеніи арміи“ 1720 года ихъ положено 6 человекъ, въ чинѣ полковника, хотя обязательность этого чина, повидимому, не безусловна, такъ

какъ въ это же время 3 генераль-адъютанта Государя были въ чинахъ выше полковника, а именно: Ягужинскій и Девіеръ—генераль-майоры и Румянцевъ—бригадиръ.

Съ этого времени генераль-адъютанты полагаются только при Особѣ Государя; фельдмаршаламъ указано имѣть, подобно прочимъ генераламъ, „генеральсь-адъютантовъ“.

Генераль - адъютанты при Особѣ Государя.

Но правило это прививалось съ трудомъ; высшіе генералы по прежнему называютъ своихъ адъютантовъ „генераль-адъютантами“; эти нарушенія закона вызвали даже особое повелѣніе Государя въ 1723 году: „Указъ Его Величества изъ Военной Коллегіи генераль-адмиралу Апраксину. Понеже по табели о рангахъ вы состоите съ генераломъ фельдмаршаломъ въ одномъ классе, а у него генерала-фельдмаршала по табели 720 году опредѣлено быть генеральсь-адъютантовъ рангу подполковничья два, а при васъ

¹⁾ Что значило генеральскій адъютантъ, т. е. адъютантъ, состоящій при генералѣ.

²⁾ Полное (1) Собр. Зак. Рос. Имп., т. V, стр. 208, 288 Ст. 3006.—1716 года марта 30. Уставъ Воинскій. Глава XXVI.—О генераль-адъютантѣ.

нынѣ обрѣтается генераловъ адъютантовъ два, того ради онымъ генераломъ-адъютантомъ при васъ не быть, а быть генеральсь-адъютантомъ для того, что по регламенту *генералы-адъютанты положены только при Его Императорскомъ Величествѣ*, а при фельдмаршалахъ генеральсь-адъютанты“.

Вмѣстѣ съ тѣмъ генераль-адъютантовъ графа Ө. М. Апраксина, какъ имѣющихъ чины полковника повелѣно отправить въ Военную Коллегію для опредѣленія къ другимъ мѣстамъ ¹⁾.

Петръ Великій со Свитою въ Тюльери въ 1717 году.

Тѣмъ не менѣе генеральсь-адъютанты зачастую продолжаютъ называться неприсвоеннымъ имъ званіемъ и даже въ официальныхъ документахъ того времени и позднѣйшихъ эти двѣ должности не различаются ²⁾.

¹⁾ Морской архивъ. Дѣла гр. Апраксина № 220. 1723 г. л. л. 118 и 119.

²⁾ Кам. фурыерскій журналъ 1769 г. апр. 30. Прибыль изъ арміи отъ кн. Голицына генераль-адъютантъ кн. Прозоровскій.

Служба генераль-адъютантовъ Его Величества.

Обязанность Царскихъ генераль-адъютантовъ состояла, главнымъ образомъ, въ исполненіи Государевыхъ порученій первостепенной важности. По словамъ Голикова, „въ случаѣ,

если какой генераль отправляемъ бывалъ съ знатнымъ куда корпусомъ тогда Монархъ придавалъ ему своего генераль-адъютанта и вручалъ ему особую инструкцію, по которой онъ долженъ былъ поступать и надзирать за поведеніемъ генерала; словомъ, они были въ войскѣ Его око, такъ, какъ въ Сенатѣ генераль-прокуроръ“.

Генераль - адъютанту генераль - маіору Ягужинскому 2 іюня 1718 года было повелѣно ¹⁾ наблюдать за скорѣйшимъ устройствомъ президентами своихъ коллегій и такимъ образомъ онъ руководилъ переустройствомъ всего государственнаго управленія.

Генераль-адъютанты Его Величества посылались къ иностраннымъ монархамъ для выполненія особыхъ довѣренныхъ порученій; въ письмѣ Георгу I англійскому въ 1714 году Царь пишетъ: „мой камергеръ, генераль-адъютантъ и капитанъ отъ гвардіи Нарышкинъ, Вашему Величеству о томъ пространнѣе *словесно донесетъ*, котораго я для сего нарочно къ Вашему Величеству отправилъ заблаго избрѣлъ, и дружественно—братски прошу, дабы не токмо его благосклонно къ себѣ допустить, и во всемъ томъ, *что онъ именовъ моимъ предлагать будетъ, совершенно вѣрить*, но и такую резолюцію снабдить изволили, какъ я того отъ Вашего Величества всегда мнѣ оказываемаго добраго намѣренія уповаю, и въ дружественно-братской склонности непремѣнно пребываю“ ²⁾.

Объявленіе генераль-адъютантами устныхъ повелѣній Государя.

На генераль-адъютантовъ Государь возлагалъ также передачу своихъ повелѣній въ различныя учрежденія и словесное объявленіе Высочайшей воли генераль-адъютантомъ являлось обязательнымъ къ исполненію даже для высшаго

Государственнаго установленія—Правительствующаго Сената. Такъ, въ 1713 году въ апрѣлѣ „Въ Канцеляріи Правительствующаго Сената *объявилъ генераль-адъютантъ Павелъ Ягужинскій именнымъ царскаго величества указомъ, что царское величество указалъ* стольника Андрея Петрова Шепелева, за старость и за службы дѣтей его, отъ службы отставить ³⁾ и ни къ какимъ его дѣламъ не опредѣлять.

¹⁾ Сенатскій архивъ. Высоч. пов. 1713 г. № 558 (3205) 7—323. Указъ помѣщенъ въ приложеніи.

²⁾ Голиковъ т. V стр. 579.

³⁾ Доклады и приговоры Правительствующаго Сената 1713 г.

И послѣ того 27 апрѣля онъ же, генералъ-адъютантъ Павелъ Ягужинскій, за своею рукою Правительствующему Сенату объявилъ его великаго государя именной указъ, къ прежнему въ пополненіе, въ которомъ написано: приказомъ государыни царицы Екатерины Алексѣ-

Петръ Великій со Святою въ Тюльери въ 1717 году.

евны объявляю, дабы Андрея Шепелева отъ всѣхъ воинскихъ тяжбъ свободить, и для службы пяти сыновъ своихъ ничего съ него не спрашивать.

Приговоръ: 1713 г. мая 12. Правительствующій Сенатъ приговорилъ: „по вышеописанному его великаго государя именованному указу, каковъ объявилъ генераль-адъютантъ Павелъ Ягужинской, съ стольника Шепелева конного даточного не имать“ ¹⁾.

Отсюда видно, что Высочайшія повелѣнія, передаваемыя генераль-адъютантами, принимались какъ Именные Высочайшіе указы и исполнялись, какъ таковыя, всѣми государственными учрежденіями уже въ 1713 году, хотя особаго Высочайшаго повелѣнія объ этомъ не было.

Такъ продолжалось въ силу обычая и въ послѣдующія царствованія до 1762 года, когда Императоромъ Петромъ III была подтверждена обязательность исполненія Высочайшихъ повелѣній, объявляемыхъ генераль-адъютантами; это же положеніе окончательно установлено Императрицею Екатериною II, указомъ Правительствующему Сенату отъ 7 ноября того же 1762 года, и съ того времени Высочайшее повелѣніе, объявленное генераль-адъютантомъ, имѣетъ силу подписаннаго рукою Императора.

Постояннаго дежурства при Особѣ Государя генераль-адъютанты не имѣли и наряжались лишь въ экстренныхъ случаяхъ. До насъ дошло свѣдѣніе, что 18 декабря 1709 года въ шестви съ плѣнными шведами участвовалъ Государь, сопровождаемый дежурнымъ генераль-адъютантомъ ²⁾.

Что касается положенія и значенія генераль-адъютантовъ при Особѣ Царя, то, очевидно, что это были люди наиболѣе способные и близкіе къ Нему.

Генераль - адъютанты Петра Великаго, о которыхъ сохранились архивныя данныя.

Павелъ Ивановичъ Ягужинскій, род. въ 1683 г., умеръ 6 Апр. 1736 г., сперва денщикъ Его Величества, потомъ былъ Царскимъ адъютантомъ, а въ Іюль 1711 года изъ капитановъ Преображенскаго полка пожалованъ генераль-адъютантомъ Государя ³⁾. Находился при Петрѣ I безотлучно во

¹⁾ Освобожденіе отъ службы въ данномъ случаѣ являлось милостію, дарованною въ виду того, что пять сыновей Шепелева находились на службѣ въ арміи.

²⁾ Голицынъ, т. II, стр. 363.

³⁾ Изъ военной Коллегіи донесено, что 27 мая 712 г. генераль-фельдмаршалъ писалъ къ генералу плена-потенціару-кригсъ-коммисару князю Долгорукому, что царское величество въ іюль 711 года, будучи въ Волоской землѣ при р. Дибѣтрѣ, пожаловалъ изъ лейбъ-гвардіи Преображенской пзъ капитановъ Павла Ягужинскаго и пзъ гренадерскаго драгунскаго полка пзъ подполковниковъ Антона Дивіера въ генераль-адъютанты. (Сен. Архивъ. Докл. и приговоры Прав. Сената).

Лѣвая половина мозаики М. В. ЛОМОНОСОВА „Полтавская баталія“
(1759—1760 гг.).

Сохранился в музее Императорского Общества Поощрения Художеств и реставрирован в частной мозаической мастерской Филова (ит. 1899—1900 гг.).

всѣхъ походахъ ¹⁾). Генераль-прокуроръ при Петрѣ I; кабинетъ-министръ Императрицы Анны Иоанновны.

Антонъ Мануиловичъ Девіеръ, сперва денщикъ, а въ Іюль 1711 года изъ подполковниковъ гренадерскаго драгунскаго полка пожало-

Пункты о Петергофѣ.

1) никто не имѣетъ ѣхать въ компаніи или послѣ кому нумеръ постѣле не данъ будетъ; развѣ съ такимъ дѣломъ, которое времени не терпитъ.

2) людей своихъ которые въ пяти классахъ болѣе не долженъ взять какъ одного, а которые ниже, никакого служителя.

3) кому дана будетъ карта съ номеромъ постели тотъ тутъ спать имѣетъ не перенося постели ниже другому дать, или отъ другой постели что взять.

4) неразѣся съ сапогами или башмаками не ложится на постели.

5) Равнымъ образомъ посему и съ яхтою поступать во всемъ Петръ.

Со снимка Н. Устрялова изъ собранія П. Я. Дашкова. Подлинный документъ хранится въ Мюнхенской королевской библиотекѣ; онъ снабженъ нѣмецкимъ переводомъ и указаніемъ, что принесенъ въ даръ 2 Сентября 1857 г. дѣйств. ст. сов. Карломъ фонъ-Мейеромъ изъ Петербурга.

Пункты о Петергофѣ

1: никто не имѣетъ ѣхать въ компаніи или послѣ кому нумеръ постѣле не данъ. Бѣдѣ. развѣ съ такимъ дѣломъ которое времени не терпитъ.

2: люди своихъ которые въ пяти классахъ болѣе не долженъ взять одного. А которые ниже. Никакого служителя.

3: Ровно дана бѣдѣ карта съ номеромъ постели по тѣмъ спать имѣетъ не перенося. Постели ниже другому дасть, или отъ другой постели что взять.

4: неразѣся сапогами или башмаками не ложится на постели.

5: Равнымъ образомъ посему и съ яхтою поступать во всемъ.

Петръ

ванъ генераль-адъютантомъ, ²⁾ произведенъ въ 1716 году въ капитаны гвардіи, а въ 1718 году значится генер.-майоромъ и генераль-полковничеймейстеромъ С.-Петербурга.

Фельдмаршалъ гр. В. П. Шереметевъ въ своемъ Военно-походномъ журналѣ 1711—1712 гг. записалъ это пожалованіе подъ другимъ мѣсяцемъ: „3 Авг. 1711 г. Его Царское Величество, бывъ у обѣдни сего числа, пожаловалъ въ генералы-адъютанты, что при Государѣ—Егузинскій“.

¹⁾ Приговоръ Прав. Сената 1713 г. Мая 8. Прав. Сенатъ приговорилъ: по челобитью генерала-адъютанта Павла Ягушинскаго, за его службы и что онъ всегда безотлучно бываетъ при царскомъ величествѣ въ походахъ, послѣ тещи его вдовы М. О. Хя트로во прожиточному помѣстью быть за нимъ, а другимъ сія дача не въ образецъ. (Сенатскій Архивъ. Докл. и пригов. Сената.—М. арх. М. Ю. кн. Сената 22-23 л. л. 571—626).

²⁾ См. примѣчаніе второе на стр. 39-й.

Былъ женатъ на сестрѣ А. Д. Меншикова, вопреки желанію послѣдняго, что и послужило къ гибели Девіера въ царствованіе Императрицы Екатерины I.

Князь Григорій Ѳеодоровичъ Долгорукій, род. 7 Окт. 1657 г., умеръ 15 Авг. 1723 г., капитанъ Преображенскаго полка въ 1709 г., дѣйствительный тайный совѣтникъ, и затѣмъ сенаторъ ¹⁾. Замѣчательный дипломатъ, посолъ въ Польшѣ въ трудное время великой сѣверной войны.

Графъ Карлъ-Густавъ Левенвольде, ²⁾ былъ посломъ въ Польшѣ, Вѣнѣ и Берлинѣ, генераль-адъютантъ Петра Великаго и вновь пожалованъ въ это званіе Императрицею Анною Іоанновною въ 1730 г. Апрѣля 27. Былъ оберъ-шталмейстеромъ. Графъ съ 24 Окт. 1726 г. Скончался 30 Апр. 1735 г.

Александръ Ивановичъ Румянцевъ, род. 1680 г., умеръ 4 марта 1749 г., (отецъ фельдмаршала графа Задунайскаго); бывшій адъютантъ Его Величества. 13 Декабря 1718 года пожалованъ за привезеніе Царевича Алексѣя въ Россію въ майоры гвардіи и въ генераль-адъютанты ³⁾. Императрица Анна Іоанновна 24 Ноября 1730 г. вновь пожаловала его генераль-адъютантомъ, былъ при ней генераль-аншефомъ. Былъ посломъ въ Швеціи, Турціи и Персіи. Дѣятель на Абовскомъ конгрессѣ при Императрицѣ Елисаветѣ.

Артемій Петровичъ Волинскій, род. въ 1691 г. пожалованъ генераль-адъютантомъ 14 Декабря 1720 года ⁴⁾; былъ посломъ въ Персіи въ 1718 году. Былъ генераль-адъютантомъ Императрицы Анны Іоанновны съ 22 Января 1732 года. Казненъ 27 Іюня 1740 г. Былъ женатъ на двоюродной сестрѣ Петра Великаго Александрѣ Львовнѣ Нарышкиной.

¹⁾ Показанъ генераль-адъютантомъ Петра I въ біогр. словарѣ Бантышъ-Каменскаго и въ „Сказаніяхъ о родѣ Долгоруковыхъ“ кн. Ш. Долгорукова.

²⁾ Что Левенвольде былъ генераль-адъютантомъ Петра Великаго видно изъ указа Императрицы Анны Іоанновны отъ 27 Апрѣля 1730 г. „бывшаго при его Величествѣ блаженныя и вѣчно-достоинныя памяти *Петръ Первомъ генераль-адъютанта графа Карла Густава фонъ-Левольда* въ генераль-майоры и въ генераль-адъютанты“ (Юрналъ 1730 г.). О кончинѣ его см. Спб. Вѣд. за 1735 г. № 36.

³⁾ Указъ Севату того же числа (Сенатскій Архивъ, Высочайшія повелѣнія).

⁴⁾ Въ указѣ Императрицы Анны Іоанновны отъ 22 Янв. 1732 года сказано: въ 720-мъ году Дек. 14 дня вданномъ Артемію Волинскому, который нынѣ генераломъ майоромъ за подписаніемъ блаженныя и вѣчно достойныя памяти Его Имп. Величества Петра Великаго собственныи руки патенте написано: Его Имп. Величество пожаловалъ его Волинскаго въ генералы-адъютанты при Его Императорскомъ Величествѣ“ (Морской Архивъ, Указы Адмир. коллегіи изъ Сената 1732 г.). Весь указъ помѣщенъ въ приложеніяхъ къ очерку.

Господа́ сенатсѡръз

запомі́за нѹб тпакѹ шелннѹб мѹбѹ
непѡі́мѡ мнтѹ нѡтпазе шсемѹ
ѡтпееѣтѹ шпришезенні Породе
ниѹ снѹа мѡего, а́подѣлу злѡ
дѣя́ итѹбнѣя ѡнѣа и ѡтпееѣѣва
ѡтредѣляея, алекѣандру румяцеѹ
2ша́ снѹа ѡтѣарні маѡѡро
и́генерало ѡбѣанпо маѡерени
алеѣандра мнѣнна маирилл
Маѡѡшинна и́посему наѣерн
ша́ ѡсннѣтѹ шсенатѣтѹ - стѡдло
зѡнннн шсего Пѣдаѣа:

Перѹ

Рашнѣпнѣѣѣѣ
А. 13 21наѣѣ ѡнѣ:

Кириллъ Алексѣевичъ Нарышкинъ, кравчій ¹⁾, въ 1714 году генераль-адъютантъ, капитанъ гвардіи и камергеръ ²⁾. Былъ Псковскимъ оберъ-комендантомъ и Московскимъ губернаторомъ. Участвовалъ въ судѣ надъ Царевичемъ Алексѣемъ.

Семень Григорьевичъ Нарышкинъ, внучатный братъ Натальи Кирилловны, комнатный стольникъ ³⁾, въ 1697—8 годахъ учился въ Берлинѣ, въ 1713 году былъ генераль-адъютантомъ ⁴⁾. Петръ Великій неоднократно посылалъ его съ дипломатическими порученіями, въ 1712 г. въ Копенгагенъ, на Брауншвейгскій конгрессъ, въ Вѣну и въ 1715 году въ Лондонъ. Императрица Анна произвела его въ полные генералы и велѣла ему находиться въ 1732—1733 годахъ въ Малоросіи для наблюденія за гетманомъ Апостоломъ. Онъ скончался въ 1748 году.

Всѣ эти лица были генераль-адъютантами при его Величествѣ еще до учрежденія „Генеральнаго Положенія Арміи“, т. е. до 1720 года.

Пышность двора Царей Московскаго періода уступаетъ мѣсто простотѣ при Царѣ Петрѣ. Войны отнимали у него много времени, требовали подвижной жизни и не давали ему возможности заниматься своимъ дворомъ и заботиться о его блескѣ.

Простота была дѣйствительно поразительная: до переѣзда въ Петербургъ, Петръ жилъ въ Преображенскомъ, въ одномъ плохенькомъ деревянномъ домикѣ, который одинъ современный иностранецъ оцѣнилъ въ 100 талеровъ.

Въ Петербургѣ Петръ построилъ небольшіе дворцы, лѣтній и зимній, съ тѣсными комнатками; по словамъ Миниха, при Петрѣ не

¹⁾ Письма и бумаги Петра Вел. т. II, XXII.

²⁾ Голицковъ т. V стр. 579—при посылкѣ въ Англію въ письмѣ Петра I королю Георгу I названъ генераль-адъютантомъ, капитаномъ гвардіи и камергеромъ; см. также: Журналъ 1722 года Сентября I и Голицковъ т. V стр. 77 и 357.

³⁾ Письма и бумаги Петра Великаго, т. II, XXXII.

⁴⁾ 1713 г. Дек. 9. Царскаго Величества генераль-адъютанты Павелъ Ягужинскій, Антонъ Девіеръ и Нарышкинъ доношеніемъ просятъ, дабы противъ ранга ихъ даванъ былъ фуражъ на лошадей съ того числа, какъ начались зимнія квартиры. *Приговоръ* -- 1713 г. Дек. 9. Прав. Сенатъ, слушавъ сего доношенія, приговорили: вышепомянутымъ генераламъ-адъютантамъ Павлу Ягужинскому, Антону Девіеру и Семену Нарышкину на лошадей фуражъ давать противъ полковниковъ съ тѣхъ чиселъ, какъ начали давать фуражъ изъ С.-Петербургской губерніи, а о томъ въ тою губернію послать его великаго государя указъ. (Сенатскій Архивъ, кн. 22/29 л. л. 668 и 673.

было видно ни камергеровъ, ни камеръ-юнкеровъ, ни пажей, ни дорогой посуды. Расходы Двора, доходившіе при отцѣ его до 100,000 руб. въ годъ, теперь не превышали шестидесяти тысячъ.

Генераль-адъютантъ
Антонъ Мануиловичъ Девіеръ.

Но, не учреждая вокругъ себя никакихъ придворныхъ должностей, Петръ въ то же время признавалъ необходимость внѣшней торжественности и блеска для дворскаго обряда, и Дворъ Царницы, по словамъ современниковъ, не уступалъ въ блескѣ и величіи германскимъ дворамъ той эпохи. По тѣмъ Высочайшимъ повелѣніямъ и другимъ документамъ, которые дошли до насъ за время царствованія Петра I, можно судить, что всѣ придворные чины состояли не при Немъ, а при Его Супругѣ.

Сохранилось очень любопытное указаніе на то, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ Петръ пользовался придворною обстановкою Своей Супруги, чтобы придать больше торжественности церемоніи. Такъ, при въѣздѣ въ Дербентъ, въ 1722 г. 23 августа, взятые въ походъ четыре пажы Императрицы, въ уборномъ платьѣ, окружали Императора, ѣхавшаго на конѣ передъ баталіономъ гренадеровъ гвардіи. Пріемъ этотъ указываетъ на глубокое пониманіе Петромъ натуры азіатовъ, въ глазахъ которыхъ Императрица, какъ женщина, должна была ступать передъ Императоромъ, которому надлежитъ главный почетъ.

Вотъ какъ записаны въ журналѣ пріемъ Императрицею женъ Гирей и въѣздъ Ихъ Величествъ въ Дербентъ:

1722 г. Августа 14. Пополудни въ 5 часу пріѣзжали онѣ (жены Шафкала-Адди-Гирей) къ Ея Вел. Госуд. Императрицѣ въ шатеръ, которыя достойное подданское почтеніе учинили, и принесли Ея Величеству подарки, нѣсколько парчей, фрукты и допущены были къ рукѣ и потомъ отпущены назадъ вѣкорѣ.

Въ то время поставлено было предъ шатромъ въ линію нѣсколько отъ гвардіи гренадеровъ съ ружьемъ; а при Ея Величествѣ стояли 4 человекъ пажей, два гайдука и прочіе *придворные*, въ парадномъ платьѣ.

Августа 23. Въ четвертомъ часу пополудни пошли къ городу строемъ, съ распущенными знаменами и съ музыкой, и шли такимъ образомъ: перво шелъ баталіонъ гренадеровъ, предъ которымъ Его Величество ѣхалъ на лошади, яко полковникъ, съ обнаженною шпагою; по сторонамъ шли пѣшкомъ Его Величества 4 пажа въ уборномъ платьѣ; за Его Величествомъ послѣдовала гвардія; позади полковъ гвардіи изволила ѣхать въ каретѣ Ея Величество Государыня Императрица, а за Ея Величествомъ въ четырехъ каретахъ ѣхали Гофъ-Дамы; за Ея Величествомъ шли Астраханской, Ингерманланской и прочіе пѣхотные полки отъ авангардин.

Послѣ публичнаго объявленія 7 марта 1711 года о Государынѣ Царицѣ „что она есть истинная государыня“, послѣдовали первыя назначенія на придворныя должности: генераль-адъютантъ баронъ Карлъ-Густавъ Левенвольде — гофмейстеромъ, генераль-адъютантъ Семень Григорьевичъ Нарышкинъ—дѣйствительнымъ камергеромъ и камеръ-юнкерами Монсъ и Каменскій, а затѣмъ послѣдовали и другія назначенія. До того при дворѣ Царя былъ только одинъ придворный чинъ: Матвѣй Дмитріевичъ Олсуфьевъ, „Маршалъ Дому Его Царскаго Величества“.

Оберъ-Гофмейстеры:

Баронъ Левенвольде, Гергардъ-Иоганнъ,
съ 1711 г.

Придворные чины
въ царствованіе
Петра Великаго.

Олсуфьевъ, Матвѣй Дмитріевичъ
1723 г. (былъ маршаломъ дому Его Царскаго Величества).

Олсуфьевъ, Василій Дмитріевичъ,
съ 1723 при Императрицѣ Екаторинѣ Алексѣевнѣ.

Оберъ-Шенки:

Графъ Апраксинъ, Андрей Матвѣевичъ,
съ 1723 г., генераль-маіоръ въ 1728 году.

Графъ Салтыковъ, Василій Федоровичъ,
съ 1724 г. генераль-адъютантъ Елисаветы Петровны.

Гофмейстеръ:

Графъ Бестужевъ-Рюминъ, Петръ Михайловичъ,
съ 1712 г. при вдовствующей Герцогинѣ Курляндской Аннѣ Иоанновнѣ, въ бытность ея въ Митавѣ; былъ генераль-коммисаромъ.

Оберъ-Гофъ-Шталмейстеръ:

Алабердѣевъ, Семенъ Ивановичъ,
съ 1723 г., въ 1728 г. генераль-маіоръ.

Шталмейстеръ

Кошелевъ, Иродіонъ Михайловичъ,
съ 1722 г. генераль-маіоръ въ 1738 г., генераль-лейтенантъ
въ 1740.

Дѣйствительные Камергеры:

Нарышкинъ, Семенъ Григорьевичъ,
съ 1711 г. генераль-адъютантъ.

Графъ Ягужинскій, Павелъ Ивановичъ,
съ 1711 г. Генераль-Адъютантъ.

Нарышкинъ, Михаилъ Григорьевичъ,
съ 1712 г. былъ комнатнымъ стольникомъ.

Графъ Головкинъ, Михаилъ Гавриловичъ,
съ 1723 г. Полковникъ.

Графъ Бестужевъ-Рюминъ, Михаилъ Петровичъ,
съ 1724 г.

Монсъ, Виллимъ Ивановичъ,
съ 1724 г.

Балкъ-Полевъ, Павелъ (Яковъ) Федоровичъ,
съ 1724 г. генераль-поручикъ. (Отправленъ капитаномъ въ
Гиліанскій ново-наборный полкъ, послѣ осужденія по дѣлу
Монса).

Графъ Бестужевъ-Рюминъ, Алексій Петровичъ,
съ 1724 г. (впослѣдствіи генераль-фельдмаршалъ).

Графъ Скавронскій, Карлъ Самуиловичъ,
съ 1724 г. генераль-лейтенант. 5 сентября 1754 г., съ оста-
вленіемъ камергеромъ.

Чевкинъ, Даніилъ бывший денщикъ, участвовалъ въ погребеніи
Петра I; въ 1626 г. капитанъ гвардіи.

Камеръ-юнкеры:

Каменскій, Федоръ Михайловичъ,
уволенъ въ отставку Генераль-маіоромъ въ 1754 г.

Монсъ, Виллимъ Ивановичъ,
съ 1711 г.

Камеръ-юнкеры:

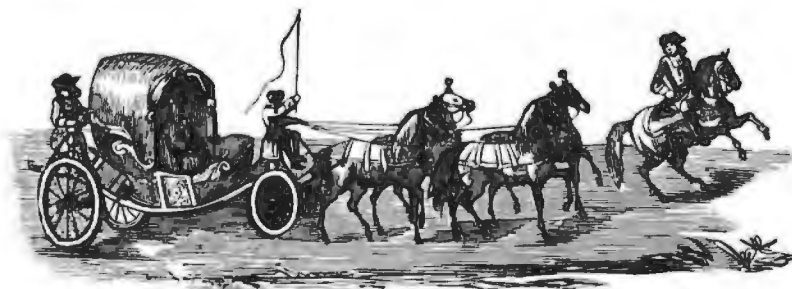
Баронъ Строгоновъ, Александръ Григорьевичъ,
съ 1724 г.

Князь Голицынъ, Сергій Дмитріевичъ,
съ 1722 г.

Шепелевъ, Дмитрій Андреевичъ,
съ 1721 г., въ 1728 году генераль-маіоръ, генераль-адъютантъ
Императора Іоанна.

Мавринъ, Семень Аванасьевичъ
капитанъ гвардіи съ 1725 г. (участвовалъ при погребеніи
Петра I).

Кромѣ того при погребеніи Петра Великаго показаны придворные кавалеры: Елагинъ, Мурзинъ, Вильбуа, Глюкъ, Воейковъ, Бергеръ, Князь Мещерскій, Князь Бѣлосельскій.

Тарантасъ Петра Великаго. Съ изображенія того времени.

Всѣ пожалованные были военными, такъ какъ въ то время не было еще дѣленія на гражданскіе и военные чины и около Особы Государя мы видимъ денщиковъ, царскихъ адъютантовъ, генераль-адъютантовъ, а также генераловъ и офицеровъ, пожалованныхъ придворными званіями.

До какой степени одно было тѣсно связано съ другимъ, видно изъ того, что многіе изъ генераль-адъютантовъ носили одновременно и званіе дѣйствительнаго камергера, почему въ подневныхъ записяхъ придворной жизни мы и встрѣчаемъ обозначеніе одного и того же лица подъ разными должностями, при чемъ они даже очень рѣдко показывались генераль-адъютантами, въ большинствѣ же случаевъ назывались только военными чинами или придворными званіями.

Участіе свиты въ коронаціи Екатерины Алексѣевны и погребеніи Петра Великаго.

Свита Императора принимала видное участіе при коронаціи Ея Супруги. Къ предстоящему торжеству была сформирована конная рота кавалергардовъ изъ оберъ-офицеровъ армейскихъ войскъ и Самъ Петръ I принялъ названіе Капитана ея ¹⁾, а капитанъ-лейтенантомъ былъ назначенъ генераль-адъютантъ Ягужинскій. Кромѣ того, былъ учрежденъ штатъ изъ 60 придворныхъ дамъ ²⁾.

Парадное шествіе выступило въ 10 час. утра 7 мая 1724 года изъ дворца и открывалось полуротою кавалергардовъ, за ними шли гофмейстеръ и двѣнадцать пажей Императрицы, за которыми шли четыре денщика Государя, депутаціи, генералитетъ, должностныя лица и государственный маршалъ. Затѣмъ сановники несли государственныя регаліи. За регаліями шелъ Петръ I и по сторонамъ его два фельдмаршала, а за нимъ Императрица, шлейфъ которой несли пять статсъ-дамъ.

Герцогъ Голштинскій велъ Ея Величество за руку.

Возлѣ нихъ ассистенты: Апраксинъ и канцлеръ Головкинъ, а позади генераль-адъютантъ Ягужинскій и генераль-маіоръ Мамоновъ, поручикъ кавалергардовъ, полурота которыхъ замыкала шествіе.

Въ печальной процессіи погребенія Петра I 10 марта 1725 г. генераль-адъютанты занимали слѣдующія мѣста: графъ Девіеръ былъ въ числѣ старшихъ генераловъ, несшихъ Государственный гербъ, князь Григорій Долгорукій несъ Датскій орденъ Бѣлаго Слона (какъ кавалеръ того же ордена), графъ Ягужинскій несъ орденъ Св. Андрея Первозваннаго и, наконецъ, генераль-адъютантъ и камергеръ Семень Нарышкинъ несъ въ числѣ первыхъ чиновъ шлейфъ Императрицы.

Военно-походная обстановка Петра Великаго.

Военно-походная обстановка Государя была крайне проста и сложна.

Государь выѣзжалъ въ сопровожденіи денщиковъ, безъ всякихъ предвареній и довольствовался самыми скромными удобствами какъ въ пути, такъ и въ походѣ. Для письменоводства во время походовъ была учреждена Ближняя Походная Канцелярія, состоявшая изъ нѣсколькихъ человѣкъ, подъ начальствомъ опытнаго и испытан-

¹⁾ Берхгольцъ, IV, 50.

²⁾ Weber, 2, 112.

наго излагателя воли Государевой, ближняго совѣтника и ближней канцеляріи генераль-президента, Никиты Моисеевича Зотова ¹⁾).

Тотъ же Зотовъ сопровождалъ Царя еще въ походѣ 1703 г., въ качествѣ думнаго дворянина и печатника и, повидимому, въ своемъ лицѣ представлялъ всю походную канцелярію Царя ²⁾).

Есть указанія о существовавшихъ Дворцовой походной канцеляріи въ 1713 году и С.-Петербургской походной канцеляріи въ 1715 году, при чемъ видно, что изъ второй брали въ походъ переводчиковъ и секретарей ³⁾).

Съ принятія Петромъ чина Бомбардиръ-Капитана, военно-походная обстановка Его уже теряетъ прежнюю простоту и кромѣ денщи-

Никита Моисеевичъ Зотовъ.

ковъ при немъ находятся и другіе ближніе ратные люди, частью, прежнихъ званій, а частью пожалованные новыми чинами. Въ Журналѣ 1703 года января 26 записано:

„Великій Государь, Его Царское Величество, имѣя тщаніе Свое къ побѣжденію непріятели и хотя онаго воевать неотступно, изъ Шлиссельбурга пошелъ въ воинскій походъ подъ Концы водою; а при немъ въ томъ походѣ были: изъ Министровъ *ближайшій бояринъ* и адмиралъ *Θ. А. Головинъ*, *постельничій* *Г. И. Головкинъ*, *кравчій* *К. А. Нарышкинъ*, *думный дворянинъ*

и *печатникъ* *Н. М. Зотовъ* да генераль и тайный совѣтникъ фонъ-Паткуль и присланный Королевскаго Величества Польскаго генераль-адъютантъ и полковникъ фонъ-Ариштеть“.

Въ „поденной запискѣ или журналѣ воинскаго и инаго поведенія 1704 г. генваря съ 1 числа“ сказано:

¹⁾ Голицковъ т. XVI, стр. 63. Соловьевъ, т. XVI, стр. 3.

²⁾ Журналъ или поденная роспись, какъ войски Великаго Государя въ военный походъ при генераль-фельдмаршалѣ и кавалерѣ Б. П. Шереметевѣ пошли и тамо дѣйствіе свое отправляли съ 23 апрѣля 1703 года.

³⁾ П. С. З. 2620 и 2881.—1713 и 1715 г. г.

„Мая въ 22 день, изволилъ Великій Государь итти изъ Санктпетербурка въ вышеявленный же походъ къ Ямбурку и къ Нарвѣ сухимъ путемъ; а за нимъ поѣхали *изъ ближнихъ людей*: губернаторъ А. Д. Меншиковъ, *постельничій* Г. И. Головкинъ, адмиралитедь *окольный и воевода* Ѳ. М. Апраксинъ“.

При поѣздкѣ въ 1717 году во Францію Царь Петръ Алексѣевичъ, принявшій уже чины генерала и контръ-адмирала, окруженъ блестящею свитою; въ этомъ путешествіи сопровождали Государя: генераль-адъютантъ и генераль-поручикъ Ягужинскій, генераль-поручики князь Василій Долгорукій и Иванъ Бутурлинъ, вице-канцлеръ баронъ Шафировъ, чрезвычайный посоль при Генеральныхъ Штатахъ князь Куракинъ, кабинетъ-секретарь Макаровъ, лейбъ-медикъ Арескинъ, духовникъ, нѣсколько придворныхъ служителей и небольшая команда гренадеръ ¹⁾

Походная печать Петра Великаго.

Между перечисленными лицами уже не видно болѣе старинныхъ званій.

Денщики и адъютанты Царя Петра Алексѣевича, а нѣсколько позже генераль-адъютанты Его Величества замѣнили собою прежніе придворные военные чины и появленіе ихъ можно считать началомъ учрежденія Государевой Свиты.

Установить точно годъ учрежденія Свиты не представляется возможнымъ. Денщикъ Меншиковъ указанъ Голиковымъ въ 1698 году. О Царскихъ же адъютантахъ и генераль-адъютантахъ въ томъ же источникѣ, впервые упоминается подъ 1706 годомъ. Въ документахъ же того времени говорится о Царскихъ денщикахъ въ письмахъ Петра Великаго 1702 г. ²⁾, объ адъютантѣ Царя въ Юрналѣ 1708 года ³⁾.

Введенное Петромъ Великимъ въ 1711 году званіе генераль-адъютанта первоначально обозначало собою старшаго адъютанта при генералѣ (младшіе адъютанты назывались флигель-адъютантами) и имъ полагалось быть въ чинахъ подполковничьемъ и маіорскомъ.

¹⁾ Бергманъ, т. IV, стр. 122.

²⁾ Помѣтка Стрешнева отъ 7 сентября 1702 г. на письмѣ Петра Великаго: „Принято письмо въ Новгородѣ, сентября въ 7-й день 1702 г. отъ Прокофья денщика (Мураина)“ (Госуд. Архивъ, Кабинетъ Петра Великаго отд. II кв. 2. л. л. 107 и 110). См. стр. 69 очерка.

³⁾ Юрналъ 1708 г. авг. 2. Къ генераль-поручику Рену отправленъ былъ адъютантъ Бартенева.

Въ 1716 году генераль-адъютанты указаны только при Особѣ Государя (въ чинѣ полковника), при генераль-фельдмаршалахъ и генераль-аншефахъ (въ чинѣ подполковника); остальнымъ генераламъ положено имѣть генеральсъ-адъютантовъ и только въ 1720 году званіе генераль-адъютанта получаетъ то значеніе, которое сохранило оно до сего времени: генераль-адъютанты оставлены только при Особѣ Монарха, остальнымъ же генераламъ присвоены генеральсъ-адъютанты или генеральскіе адъютанты.

Хотя положеніе 1720 года указывало на то, что при Государѣ должно быть шесть генераль-адъютантовъ въ чинѣ полковника, тѣмъ не менѣе, въ то же время мы видимъ генераль-адъютантовъ Царя въ чинахъ генераль-маіора.

Несомнѣнно, при Особѣ Петра были генераль-адъютанты еще до установленія этого званія законодательнымъ порядкомъ, и существованіе генераль-адъютантовъ Его Царскаго Величества въ іюль 1711 года подтверждается приговоромъ Правительствующаго Сената отъ 27 мая 1713 года)¹⁾.

Считая за первообразъ флигель-адъютантовъ Его Величества денщиковъ и адъютантовъ Петра Великаго, мы должны принять 1702 годъ за годъ возникновенія Государевой Свиты.

¹⁾ „Царское величество въ іюль 711 года, будучи въ Волоской землѣ при р. Днѣстрѣ, пожаловалъ изъ лейбъ-гвардіи Преображенской изъ капитановъ Павла Ягужинскаго и изъ гренадерскаго драгунскаго полка изъ подполковниковъ Антона Дивіера въ генераль-адъютанты, а рангъ и трактаментъ имъ имѣть противъ полковниковъ нововыпущихъ иноземцевъ“ (Сенатскій Архивъ. Доклады и приговоры Прав. Сената 27 мая 1713 г.)

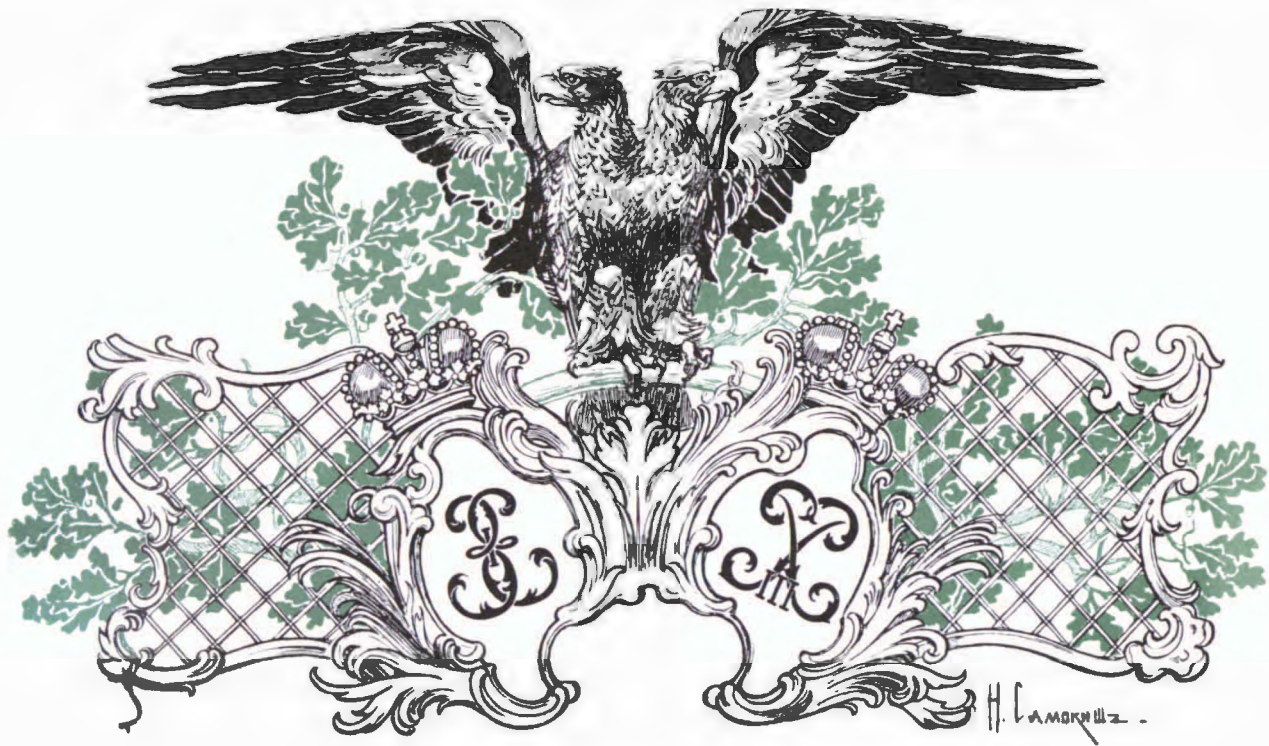

Бивакъ Царя подъ Нарвою.
Съ нѣмецкой гравюры того времени.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Отъ воцаренія Императрицы Екатерины I до конца царствованія Императора Петра III.

Царствованіе Императрицы Екатерины I. Восшествіе на престолъ Императрицы Екатерины Алексѣевны. Отношеніе Императрицы къ лицамъ свиты предшествующаго царствованія. Вновь пожалованные генераль-адъютанты. Указъ 10 Августа 1726 года о неисполненіи словесныхъ повелѣній. Возвращеніе къ прежнему порядку въ передачѣ повелѣній. Значеніе Меншикова и гибель генераль-адъютанта Девіера. **Царствованіе Императора Петра II.** Измѣненія въ складѣ придворной жизни при Петрѣ II. Учрежденіе придворныхъ штатовъ. Составъ свиты Императора и ея служба. **Царствованіе Императрицы Анны Іоанновны.** Вступленіе на престолъ Императрицы Анны Іоанновны. Составъ свиты; рангъ и число генераль-адъютантовъ по положеніямъ 1730 и 1731 г. Вновь пожалованные генераль-адъютанты. Вторичное назначеніе генераль-адъютантомъ Волынскаго и его гибель. Служба генераль-адъютантовъ. Объявленіе генераль-адъютантами Высочайшихъ повелѣній. **Царствованіе Императора Іоанна III.** **Царствованіе Елисаветы Петровны.** Переворотъ 25 Ноября 1741 г. и возвышеніе новыхъ лицъ. Впервые появляющееся званіе „состоящаго при Особѣ Ея Величества генерала“. Генераль-адъютанты Императрицы Елисаветы Петровны и краткія свѣдѣнія о нихъ. Значеніе генераль-адъютантовъ, ихъ служба и отношеніе къ нимъ Императрицы. **Царствованіе Императора Петра III.** Составъ свиты Императора и первые флигель-адъютанты. Канцелярія при дежурномъ генераль-адъютантѣ. Повелѣніе объ исполненіи словесныхъ указовъ, передаваемыхъ генераль-адъютантами. Значеніе Государевой свиты и кругъ ихъ дѣятельности.

ГЛАВА III.

Отъ воцаренія Императрицы Екатерины I до конца царствованія Императора Петра III.

Въ 6-мъ часу утра 26 января 1725 года Петра Великаго не стало. Несомнѣнно, что въ послѣднія минуты своей жизни Императоръ былъ озабоченъ вопросомъ о престолонаслѣдіи: Онъ потребовалъ себѣ бумагу, но ослабѣвающая рука Монарха могла лишь начертать: „отдать все...“ Цесаревна Анна Петровна приблизилась къ ложу умирающаго, чтобы выслушать послѣднюю Его волю, но словъ умирающаго разобрать было нельзя. Петръ унесъ въ могилу неразрѣшеннымъ вопросомъ о своемъ Наслѣдникѣ и скончался, не успѣвъ воспользоваться установленнымъ Имъ же закономъ о правѣ Государя въ свободномъ выборѣ своего преемника; законнымъ Наслѣдникомъ престола являлся Великій Князь Петръ, сынъ Царевича Алексѣя, но Великому Князю было всего 12 лѣтъ, и, естественно, являлся вопросъ о регентствѣ. Съ другой стороны, Петръ оставилъ коронованную имъ супругу.

Восшествіе на престолъ Императрицы Екатерины Алексѣевны.

И та, и другая кандидатура имѣли своихъ сторонниковъ. За Великаго Князя стояла старинная знать, оттертая „птенцами Петро-

вымпл“, за Него же стояло „народное большинство“, какъ „за единственнаго мужского представителя династїи“ ¹⁾.

Сторонники Императрицы были все сподвижниками Великаго Императора, т. е. люди, обладавшіе громадною энергіею и умомъ, и какъ стоявшіе у кормила правленія должны были взять перевѣсъ въ борьбѣ съ противною партіею.

Собравшіеся во дворцѣ первые сановники въ вопросѣ о преемникѣ раздѣлились на двѣ партїи. Князья Репнинъ, Голицынъ, Долгорукій и нѣкоторые другіе стояли за внука Императора, другіе же, главнымъ образомъ, Меншиковъ, Толстой, Ягужинскій, Апраксинъ и Бутурлинъ, а также представители Святѣйшаго Синода, были за провозглашеніе Екатерины Алексѣевны.

Главнымъ же средствомъ для борьбы были, конечно, войска. Армія, разбросанная по всемъ предѣламъ имперїи, не могла представить изъ себя ни удобнаго, ни внушительнаго орудія. Въ совершенно иномъ положенїи находилась гвардія, и вообще петербургскій гарнизонъ: сосредоточенная въ самомъ Петербургѣ и ближайшихъ окрестностяхъ эти войска представляли изъ себя внушительный, какъ по своей численности, такъ и по своей дисциплинѣ и сплоченности, отрядъ до 30 тысячъ человекъ.

Не подлежало сомнѣнію, что весь Петербургскій гарнизонъ послѣдуетъ примѣру гвардіи, а потому главною заботою было заручиться ею. Но гвардія была предана до обожанія умирающему Императору; эту привязанность переносила она и на Екатерину, которую видѣли постоянно съ мужемъ, и которая умѣла казаться солдату „настоящей полковницей“ ²⁾.

Правда, во главѣ Военной Коллегїи, за смѣщеніемъ Меншикова, былъ поставленъ противникъ Екатерины, фельдмаршалъ князь Репнинъ, но за то оба подполковника гвардіи, Меншиковъ—Преображенскаго полка и Бутурлинъ—Семеновскаго, были на ея сторонѣ.

Пока въ ночь на 28 января важнѣйшіе сановники совѣщались во дворцѣ о престолонаслѣдїи, залъ наполнялся гвардейскими офицерами. „Главнѣйшіе изъ офицеровъ сами, безъ всякаго зова, приходили уже къ царицѣ и поклонились ей въ вѣрности и въ неизмѣн-

1) Соловьевъ, XVIII, 269.

2) Тамъ же, 272.

помъ рѣшеніи своемъ утвердить ее на престолѣ, хотя бы пришлось для этого подвергнуть опасности свою жизнь“¹⁾.

Партія родовитой знати пошла на уступки и предложила провозгласить Императоромъ Петра II, а регентшей назначить Екатерину. Но...

подъ окнами дворца раздался бой барабановъ: преображенцы и семеновцы стояли уже на плацу передъ дворцомъ. На вопросъ князя Репнина: „Кто осмѣлился привести ихъ сюда безъ моего вѣдома?“

¹⁾ Сборникъ, ЛШ, 438.

развѣ я не фельдмаршалъ?”—ему отвѣчалъ Бутурлинъ: „Я велѣлъ имъ прійти сюда по волѣ Императрицы, которой всякій подданный долженъ повиноваться, не исключая и тебя“ ¹⁾.

Императрица (пока шло совѣщаніе вельможъ) „имѣла предусмотрительность заранѣе послать въ крѣпость деньги для уплаты жалованія гарнизону, который не получалъ его уже 16 мѣсяцевъ, подобно прочимъ войскамъ. Гвардіи она дала слово заплатить все ей слѣдующее изъ собственныхъ денегъ... Чтобы еще болѣе расположить ихъ къ себѣ, Царица распорядилась раздачею всѣмъ полкамъ денегъ не въ счетъ жалованья; солдатамъ же, занятымъ на различныхъ работахъ, приказано было прекратить работы и отправиться къ мѣстамъ своей стоянки „молиться Богу за Государя“ ²⁾.

Екатерина Алексѣевна провозглашена была царствующею Императрицею на основаніи двухъ актовъ, обнародованныхъ почившимъ Супругомъ Ея: въ 1722 году изданъ былъ указъ, извѣстный подъ именемъ „Правды воли Монаршей“, повторенный снова въ 1726 году, по которому назначеніе наслѣдника Престола зависѣло отъ воли Царствующаго Императора, и въ 1724 году въ манифестъ Синоду и Сенату объявлено было: „за Ея къ Россійскому Государству мужественные труды“ Императоръ удостоилъ Супругу Свою „короною и помазаніемъ“.

Такимъ образомъ эти два государственные акта какъ бы указывали на желаніе Петра назначить своимъ преемникомъ Екатерину.

Отношеніе Императрицы къ лицамъ свиты предшествующаго царствованія.

Екатерина Алексѣевна, въ первые же дни своего правленія, изъявила желаніе итти неуклонно путемъ, ей указаннымъ Петромъ Великимъ: „Мы желаемъ всѣ дѣла зачатая трудами Императора съ помощью Божіею совершить“ ³⁾.

Въ наставленіе будущимъ поколѣніямъ поручила Она Шафирову написать подробную исторію Преобразователя. Нельзя сомнѣваться въ искренности Ея желанія подражать дѣламъ Его и довершить Имъ начатое. Доказательствомъ тому служитъ Ея заботливость о скорѣйшемъ снаряженіи Камчатской экспедиціи Беринга, объ открытіи Академіи Наукъ и объ учреженіи ордена Св. Александра Невскаго.

Въ числѣ первыхъ пятнадцати русскихъ Александровскихъ ка-

¹⁾ Соловьевъ, XVIII, 273.

²⁾ Сборникъ, III, 441, 442.

³⁾ Указъ 1725 г., Февр. 25.

валеровъ были генераль - адъютанты: Девіеръ, С. Нарышкинъ и, пожалованные впослѣдствіи Императрицею Анною Іоанновною генераль-адъютантами, Ушаковъ и графъ С. А. Салтыковъ.

Генераль-адъютанты прошлаго царствования сохранили свое званіе и при Императрицѣ, подтвержденіемъ чего можетъ служить указаніе въ Журналѣ 1726 г. „Ноября 24—Ея Величество изволила поѣхать въ богатой каретѣ къ литургіи въ Исакіевскую церковь; предъ Ея Величествомъ ѣхали 12 человекъ гранодировъ гвардіи съ однимъ ундеръ-офицеромъ; потомъ ѣхалъ передъ каретою Ея Величества генераль-маеоръ и генераль - адъютантъ Волынской; по обимъ сторонамъ кареты шли 12 человекъ гайдуковъ; позади кареты шли 12 человекъ гайдуковъ; позади кареты Ея Величества ѣхали кавалергардія съ обнаженными палашами, съ трубами и литаврами“.

Вновь пожалованы генераль - адъютантами Ея Величества слѣдующія лица:

1) Графъ *Николай Ѳеодоровичъ Головинъ*, сынъ генераль-адмирала и генераль-фельдмаршала Петра I. Посланный въ 1708 году за границу для изученія морского дѣла, онъ прослужилъ въ англійскомъ флотѣ 8 лѣтъ и въ голландскомъ 1 годъ; въ 1726 году, 28 апрѣля, произведенъ въ капитаны 2-го ранга, а 5 мая того же года пожалованъ генераль-адъютантомъ отъ флота въ рангъ капитана 1-го ранга и назначенъ чрезвычайнымъ посломъ въ Швецію. О пожалованіи этомъ записано въ Журналѣ: „1726 г., Іюня 28. Ея Императорское Величество изволила пожаловать патентъ на чинъ генераль - адъютанта отъ флота Графу Николаю Головину“. При Императрицахъ Аннѣ и Елисаветѣ Головинъ былъ Президентомъ Адмиралтействъ Коллегіи, оберъ - шталмейстеромъ ¹⁾, сенаторомъ и дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ; скончался онъ 15 Іюля 1745 г. ²⁾.

Вновь пожалованные генераль-адъютанты.

Генераль-адъютантъ
Гр. Николай Ѳеодоровичъ Головинъ.

¹⁾ 1740 г., Ноября 8. Записки Гр. Миниха.

²⁾ Морской Архивъ Общ. Морскіе списки, св. 1352, ч. I.

2) *Вильбоа, Француз* (Никита Петровичъ) (François Guillemotte de Villebois), бѣдный французскій дворянинъ, принятый въ 1697 году въ Англіи на службу Петромъ Великимъ; былъ настолько близокъ къ Государю, что въ 1712 г. былъ въ числѣ шаферовъ Его Величества. Въ 1721 г. произведенъ въ капитаны 1 ранга. 5 Апрѣля 1727 года назначенъ генераль-адъютантомъ отъ флота ¹⁾. Былъ главнымъ командиромъ кронштадтскаго порта. Въ 1747 г. уволенъ отъ службы вице-адмираломъ и въ 1760 г. скончался.

3) *Степанъ Васильевичъ Лопухинъ*, двоюродный братъ царицы Евдокии Феодоровны. Посланный въ 1708 году въ Англію для обученія морскому дѣлу, плавалъ съ англійскимъ и голландскимъ флотами и доходилъ до Вестъ - Индіи. По возвращеніи въ Россію, въ 1717 году произведенъ въ лейтенанты. 5 Апрѣля 1727 года изъ капитановъ 3 ранга пожалованъ въ генераль-адъютанты отъ флота, ранга полковника, и назначенъ чрезвычайнымъ посланникомъ въ Швецію ²⁾. Въ 1742 году былъ генераль-лейтенантомъ и Архангельскимъ губернаторомъ ³⁾. Былъ дѣйствительнымъ камергеромъ. Въ Ноябрь 1743 года за заговоръ противъ Императрицы Елисаветы лишенъ чиновъ и орденовъ, наказанъ кнутомъ и съ урѣзаніемъ языка сосланъ въ Сибирь. Скончался 11 Марта 1763 г. ⁴⁾.

Генераль-адъютантъ
Графъ Павелъ Ивановичъ Ягужинскій.

Такимъ образомъ, Свиту Императрицы составляли генераль-адъютанты: Графъ А. М. Девіеръ, Графъ П. И. Ягужинскій, С. Г. Нарышкинъ, К. А. Нарышкинъ, А. П. Волинскій, А. И. Румянцевъ, Баронъ К. Г. Левенвольде (возведенный въ 1726 году въ Графское достоинство), Графъ Н. Ѳ. Головинъ, Н. П. Вильбоа и С. В. Лопухинъ.

Денщики Петра Великаго, кончина котораго застала ихъ въ этомъ званіи, пожалованы были придворными чинами, В. Пospѣловъ и А. Древникъ—камеръ-

¹⁾ Общій Морской списокъ, ч. I, изд. 1885 г.

²⁾ Моск. Арх. Мин. Ин. дѣлъ, 1727 г., № 23—дѣло о посылкѣ въ Швецію Ген.-Ад. отъ флота Лопухина. Сенатск. Арх. Высоч. повел. 1727 г. №№ 2363 и 2364.

³⁾ Морской Архивъ. Общ. Морскіе списки, св. 1352, ч. I.

⁴⁾ Бант.-Кам. словарь достопр. людей, т. III, стр. 220.

юнкерами, а А. Бутурлинъ — гофъ-юнкеромъ. Адъютантъ Императора С. Мавринъ пожалованъ въ камеръ-юнкеры.

Генераль-адъютанты несутъ по прежнему при Дворѣ службу вмѣстѣ съ придворными чинами, большинство которыхъ военные; въ подневныхъ записяхъ придворной жизни впервые упоминается о Свитѣ Государыни; въ день бракосочетанія Царевны Анны Петровны записано: „Ея Величество Государыня Императрица со Своею Свитою изволила остаться въ Домѣ и весь день изволила быть въ траурномъ уборѣ, а потомъ всѣ изъ саду со удовольствіемъ распущены“.

Но съ наступленіемъ 1726 года многое и самое существенное изъ учрежденнаго Великимъ Петромъ измѣнилось. Сенатъ, дотолѣ общее сосредоточіе всѣхъ дѣлъ управленія государствомъ, названъ вмѣсто Правительствующаго—Высокимъ и вмѣстѣ съ тѣмъ упалъ со своей прежней высоты, сдѣлавшись мѣстомъ второстепеннымъ—надъ нимъ поставленъ Верховный Тайный Совѣтъ. Главнымъ дѣятелемъ этого совѣта былъ А. Д. Меншиковъ; онъ одинъ докладывалъ Государынѣ о дѣлахъ секретныхъ и о важныхъ воинскихъ дѣлахъ ¹⁾.

Желаніе Верховнаго Совѣта удержать въ своихъ рукахъ законодательную власть вызвало, между прочимъ, и Высочайшій указъ отъ 10 Августа 1726 г.

Указъ 10 Августа 1726 года о неисполненіи словесныхъ повелѣній.

„О произведеніи дѣйства по словеснымъ объявленнымъ именнымъ указамъ безъ подписанія Ея Имп. Вел. руки или всего верховнаго Тайнаго Совѣта“.

Понеже Ея Имп. Вел. вѣдомо учинилось, что какъ въ Сенатѣ, такъ коллегіяхъ и канцеляріяхъ, объявляютъ нѣкоторые, какъ письменно, такъ и словесно Ея Имп. Вел. имянными указами о важныхъ дѣлахъ, на примѣръ, о выдачѣ денегъ и о протчихъ тому подобныхъ; того ради нынѣ Ея Имп. Вел. повелѣваетъ, ежели кто будетъ писать или словесно объявлять Ея Имп. Величества имяннымъ указомъ о выдачѣ сверхъ штату денегъ и прочее тому подобное, что регламентамъ и правамъ противно, и что вновь постановить и опредѣлить, или чрезъ регламентъ и указы чинами перемѣнять, и такимъ объявленіемъ словеснымъ или письменнымъ безъ подписанія Ея Имп. Величества собственной руки, или всего Верховнаго Тайнаго Совѣта отнюдь не вѣрять; а какіе именные указы и чрезъ кого въ Сенатъ или въ которой коллегіи или канцеляріи прежде были объявлены, о тѣхъ

¹⁾ Указъ 1726 г., Февраля 12.

Указъ нашему Гофмаршалу Шепелеву

Пожаловали Мы камергеру нашему Графу Левенвольду нашу в Невельскомъ уѣздѣ Мартъ мызу вѣчное владѣнье, со всеми кней принадлежащими мужиками землями такожъ стросіемъ і заводами и сприспасами что вней нынѣ обрѣтается, пополученіи сего указа отдать оному камергеру нашему Графу Левенвольду ту нашу Мартъ мызу совсѣмъ какъ выше писано—Екатерина

Юня въ 4 д. 1726.
Влад. Императрица

Указъ нашему Гофмаршалу Шепелеву

Пожаловали Мы камергеру нашему Графу Левенвольду нашу в Невельскомъ уѣздѣ Мартъ мызу вѣчное владѣнье, со всеми кней принадлежащими мужиками землями такожъ стросіемъ і заводами и сприспасами что вней нынѣ обрѣтается, пополученіи сего указа отдать оному камергеру нашему Графу Левенвольду ту нашу Мартъ мызу совсѣмъ какъ выше писано—Екатерина.

Юня въ 4-й д. 1726
въ Санктъпетербурхе.

Общ. Арх. Мин. Имп. Двора. Высоч. повелѣніе.

прислать въ Верховный Тайный Совѣтъ и въ Кабинетъ рапорты безъ всякаго замедленія. Состоялся въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ“.

Возвращеніе къ
прежнему порядку
въ передачѣ пове-
лѣній.

Подобный порядокъ вещей, конечно, не могъ существо-
вать долго; дѣйствительно, мы видимъ, что чрезъ семнад-
цать дней послѣ указа 10 Августа словесное Высочайшее
повелѣніе о раздачѣ земли на Васильевскомъ островѣ раз-
нымъ лицамъ, объявленное генераль-фельдмаршаломъ Меншиковымъ,
принимается къ исполненію, а 23 Сентября того же года однородное

повелѣніе Императрицы объявляется генераль-адъютантомъ Девіеромъ, послѣ чего возвращаются къ прежнему, хотя указъ „о произведеніи дѣйствія не отмѣняется ¹⁾.

Значеніе А. Д. Меншикова съ воцареніемъ Екатерины Алексѣевны не только не уменьшилось, но все возрастало. Императрица пожаловала обѣимъ дочерямъ его Свои портреты, а тринадцатилѣтнему сыну его орденъ Св. Екатерины ²⁾.

Князь Меншиковъ, ободренный новыми знаками благоволенія Монархини, отважился, съ полною надеждою на успѣхъ, подать Ей просьбу слѣдующаго содержанія: 1) за вѣрную и долговременную его службу переимѣнить ему чинъ, а именно, противъ Цесарскаго обычая, былъ при Цесарѣ Римскомъ Принцъ Евгенийъ, быть ему генералиссимусомъ или генераль-поручикомъ Россійскимъ (*lieutenant général de l'empire*); 2) Петръ I постановилъ его владѣтельнымъ княземъ или герцогомъ и далъ ему въ вѣчное владѣніе Ингерманландію, на что получилъ дипломъ, въ которомъ дистриктъ, по описи Феодосія Манукова, намѣрено земли тысячъ на 20 дворовъ, а послѣ того, по особливому указу, оставлено только 1000 дворовъ да на 1000 дворовъ для перевода русскихъ крестьянъ земли, а прочія мызы и деревни съ жителями розданы, другимъ, а вмѣсто оныхъ Государь приказалъ ему выбрать въ другихъ мѣстахъ вотчины, съ которыхъ доходу было бы столько же и въ то число въ замѣну Ингерманландіи, пожалованы ему вотчины, кои доходами гораздо менѣе Ингерманландіи, посему просилъ, справясь на толикое число доходовъ, дать ему вотчины изъ Эстляндскихъ и Лифляндскихъ деревень, или гдѣ Ея Величество изволитъ; 3) Петръ I за взятіе города Батурина пожаловалъ ему въ Рыльскомъ уѣздѣ село Ивановское съ принадлежащими селами и деревнями, гдѣ, однако, же оказалось, что всѣ крестьяне были бѣглецы, принятые Мазепою, а потому развезены на прежнія жилища, взаимъ сего Государь обѣщалъ ему пожаловать другія деревни, равныя числомъ дворовъ и доходомъ, но за кончиною Его Величества онъ ничего не получилъ, и потому просилъ дать ему изъ дворцовыхъ Украин-

¹⁾ Арх. Пр. Сената, 1726 г., №№ 1837 и 1884.

²⁾ Указы Ек. Ал. и Петра Второго. Изданіе И. Академіи наукъ, 1777 г., 15 Февраля 1727 г. Свѣтлѣйшій князь Александръ Александровичъ Меншиковъ былъ единственнымъ кавалеромъ этого ордена, учрежденнаго для лицъ женскаго пола.

скихъ волостей или Малороссійскихъ маетностей; 4) просилъ онъ покойнаго Государя отдать ему городъ Батуринъ въ вѣчное и потомственное владѣніе, на что Его Величество изволилъ отозваться, что оный со временемъ будетъ ему пожалованъ, о чемъ извѣстенъ, какъ онъ чаеть, и кабинетъ-секретарь Макаровъ; посему просилъ обѣщаніе Его Величество исполнить; и 5) по всѣмъ канцеляріямъ имѣются счетныя его дѣла съ 1700 года, по коимъ собраны на него со всего государства мелочныя расходы, коихъ за множествомъ и описать нельзя и штрафныя и присыльныя; а по Высочайше у Ея Величества повелѣнію всѣ дѣла кон начались до 1721 года, оставить, а потому просилъ, сказанный счетъ оставить и уничтожить, а дѣла и книги забрать въ Кабинетъ, дабы онъ съ того времени къ тому счету былъ непривязанъ.

Только первый пунктъ просьбы остался безъ отвѣта и безъ исполненія; прочія же статьи разрѣшены милостиво, къ полному его удовольствію: всѣ прежнія вины его преданы забвенію, и всѣ слѣдственные комиссіи, надъ нимъ снаряженныя Петромъ I, закрыты; ему пожалованы города Батуринъ и Гадячъ, со всѣми подвѣдомственными имъ мѣстами и селеніями. Число крестьянъ ему принадлежащихъ увеличилось противъ прежняго вдвое, такъ что онъ считалъ у себя болѣе 100.000 людей, ему подвластныхъ.

Меншиковъ воспользовался своимъ вліяніемъ, чтобы погубить одного изъ ближайшихъ сотрудниковъ Петра I генераль - адъютанта Графа А. М. Девіера, къ которому онъ питалъ ненависть за женитьбу вопреки желанія Герцога Ижорскаго на его сестрѣ, и за попытку свергнуть Меншикова въ 1726 году.

Во время болѣзни Императрицы, Генераль - Полиціймейстеръ Графъ Девіеръ говорилъ и дѣйствовалъ неуважительно и неосторожно и тѣмъ подалъ самъ на себя оружіе своему врагу. 26 Апрѣля вышелъ указъ о снаряженіи слѣдственной комиссіи надъ Девіеромъ. Этой комиссіи, подъ предсѣдательствомъ канцлера графа Головкина, указано было „слѣдовать Девіера, понеже онъ явился подозрителенъ въ превеликихъ продерзостяхъ, злыхъ совѣтахъ и намѣреніяхъ и, кромѣ того, во время Нашей, по волѣ Божіей, презестокой болѣзни, многимъ грозилъ и напоминалъ съ жестокостью, чтобы всѣ его боялись“. Это объясненіе было только поводомъ къ начатію суда о преступленіяхъ важнѣйшихъ.

Alexander Menschikov.
Romani et Rossiaci Imperij Princeps. Dux Inyriae nec non
Exercitium Czariz Majestatis Feld-Mareschallus. etc.

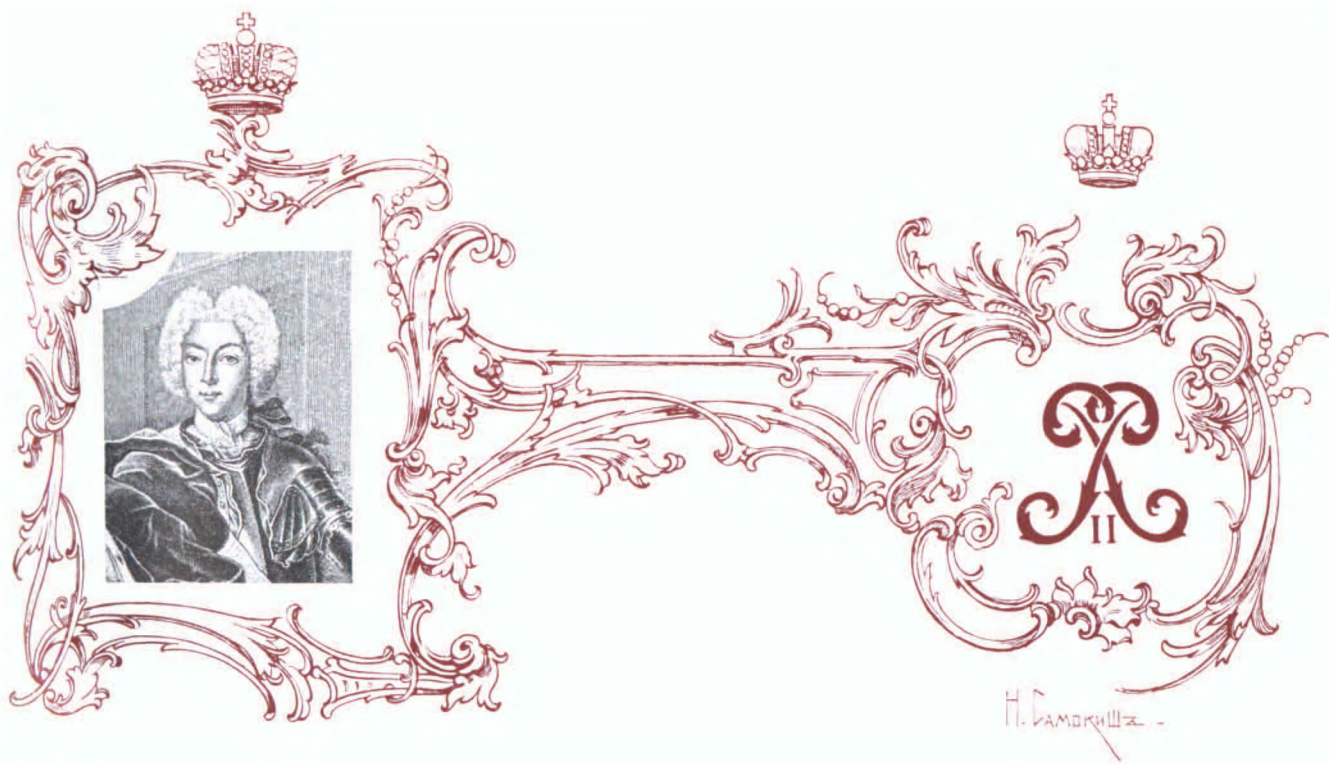
Отъ Девіера потребовали, подъ жестокою пыткою, чтобы онъ назвалъ всѣхъ своихъ сообщниковъ въ извѣстныхъ причинныхъ дѣлахъ. Слѣдственная комиссія производила порученіе свое съ величайшей поспѣшностью и въ десять дней окончила все дѣло. Въ докладѣ, 6 Мая, поданномъ отъ нея Императрицѣ, сказано, что преступники дерзали опредѣлять Наслѣдника имперіи по своему произволу, и замыслили противиться сватанью Великаго Князя, происходившему по Высочайшей волѣ.

За нѣсколько часовъ до своей кончины, Императрица уже слабѣющею рукою подписала, 6 Мая, указъ о наказаніи злоумышленниковъ: Девіерь, приговоренный судомъ къ смертной казни, освобожденъ отъ нея: но, по лишеніи чиновъ, чести и имѣнія, битъ кнутомъ и сосланъ въ Тобольскъ ¹⁾, въ числѣ другихъ осужденныхъ. Бывшій Адъютантъ Петра Великаго А. И. Ушаковъ перемѣщенъ изъ гвардіи въ армію, „опредѣленъ къ командѣ, куда надлежитъ“; однако же видно, что онъ остался въ Петербургѣ, по прежнему, такъ какъ присягалъ вмѣстѣ съ другими высшими чинами Петру II, при вступленіи Его на престолъ ²⁾, а при Императрицѣ Аннѣ даже пожалованъ генералъ-адъютантомъ.

¹⁾ Девіерь возвращенъ изъ ссылки Императрицею Елисаветою Петровною въ 1743 г. указомъ отъ 13 Апрѣля, при чемъ ему возвращены графское достоинство, чины и ордена и онъ вновь назначенъ Петербургскимъ Генералъ-Полиціймейстеромъ; на этой должности онъ и скончался въ 1745 году.

²⁾ Царств. Екатерины I, К. И. Арсеньева.

Царствованіе Императора Петра II.

Вызванный коренными преобразованиями Петра Великаго протестъ, съ Его кончиною, весьма естественно, „изъ пассивнаго перешель въ активный; выразителемъ этого протеста является высшій слой русскаго народа, который всего болѣе былъ придавленъ реформой — родословные люди; при Екатеринѣ I одерживаютъ побѣду новыя русскіе люди и иностранцы, при Петрѣ II — побѣдителями являются родословные люди“¹⁾. Дѣйствительно, большинство лицъ, пожалованныхъ Петромъ II придворными чинами, принадлежатъ къ знатнѣйшимъ русскимъ фамиліямъ. Такъ, гофмейстеромъ былъ назначенъ князь Алексѣй Долгоруковъ, камергерами — князь Сергѣй Долгоруковъ, князь Сергѣй Голицынъ, графъ Михаилъ Головкинъ, князь Иванъ Долгоруковъ и др., камеръ-юнкерами — Федоръ Лопухинъ, Василій Стрешневъ, князь Борисъ Юсуповъ, графъ Федоръ Апраксинъ, князь Никита Трубецкой и Федотъ Каменскій.

Молодой, двѣнадцатилѣтній царь, окруженный родовитою знатью, напоминавшей, пожалуй, времена боярскаго мѣстничества, находился подъ сильнымъ вліяніемъ князя Меншикова, и, быть можетъ, именно этимъ вліяніемъ слѣдуетъ объяснять ту роскошь придворной жизни и пышность церемоній, которыя проникли въ царскую жизнь. Если

¹⁾ *Есиновъ*. Князь А. Д. Меншиковъ, Р. Арх. 1876, III, 478.

покрой и видъ одежды вообще могутъ имѣть силу историческаго доказательства, то относительно времени Петра II нужно сказать, что скромный суконный кафтанъ общаго военнаго покроя Петра I смѣняется при Петрѣ II атласнымъ и бархатнымъ французскимъ платьемъ, богато украшеннымъ кружевами, жемчугомъ и драгоценными камнями; въ Московской оружейной палатѣ „гардеробъ Императора Петра II“ состоитъ исключительно изъ роскошныхъ камзоловъ и кафтановъ изъ атласа и бархата, украшенныхъ кружевами и жемчугомъ.

Самъ Петръ Великій не любилъ роскоши. Но этого нельзя сказать про его приближенныхъ. „Дворъ царицы“, пишетъ Берхольцъ въ своемъ дневникѣ, „такъ хорошъ и блестящъ, какъ почти всѣ дворы германскіе“. Пышный этикетъ соблюдалъ и Герцогъ Ингерманландскій-князь Меншиковъ. Въ 1710 г., по возвращеніи Меншикова, въ С.-Петербургѣ онъ поставилъ свой домашній бытъ на широкую ногу: у него были собственные „карлы, парикмахеръ, камердинеръ-французъ, мундшенкъ, берейторъ, трубачи, гобоисты, бандуристы, шталмейстеръ, кучера, сѣдельники, конюхи, слесари, кухмистеры, часовыхъ дѣлъ мастеръ, садовый мастеръ, огородники“; на содержаніе домашняго двора съ конца 1709 г. по 1711 г., Меншиковъ израсходовалъ, судя по сохранившимся счетамъ, 45.123 р.¹⁾

Учрежденіе придворныхъ штатовъ.

Естественно, что въ связи съ развитіемъ придворной роскоши дѣлалось вполнѣ своевременнымъ составленіе штата особыхъ придворныхъ чиновъ по западно-европейскому образцу. Придворный штатъ былъ составленъ подъ ближайшимъ соудничествомъ Меншикова, предложившаго введеніе его еще въ 1725 г., но въ то время штатъ еще былъ „неоконченъ и не подтвержденъ“²⁾. Петръ II утвердилъ штатъ 14 Декабря 1727 г.³⁾

Такимъ образомъ, *придворное вѣдомство* получаетъ при Петрѣ II правильную организацію и большое значеніе. Конечно, должна была бы получить такое же значеніе и военная свита Императора. Но это априорное предположеніе не оправдывается историческою дѣйствительностью, быть можетъ, въ силу того, что Императоръ, по своему малолѣтству, не былъ въ состояніи придти въ тѣсное соприкосновеніе

1) Корсаковы. Воцареніе императрицы Анны Іоанновны.

2) Слѣдъ этого имѣется въ перепискѣ кн. Меншикова съ Главной Дворцовой канцеляріей (Арх. Мин. Им. Дв., кн. V, Выс. пов., Выс. ук. 1725 года).

3) Арх. Мин. Импер. Дв.; Высоч. повел. по придворн. конт., № 44.

съ арміей. Поэтому то за все царствованіе Петра II было сдѣлано всего одно назначеніе въ генераль-адъютанты.

Этой чести удостоился братъ жены князя Меншикова— *Василій Михайловичъ Арсеньевъ*, Издаанный отъ 15 мая 1727 г. указъ кратко передаетъ: „сего мая 7 дня Его Императорское Величество пожаловалъ отъ флота капитана Василя Арсеньева отъ флота жъ въ генералы—адъютанты“¹⁾. Въ этомъ же году состоялось

Составъ свиты
Императора и
ея служба.

Царскій выѣздъ. Съ нѣмецкой гравюры того времени.

постановленіе Адмиралтействъ — коллегіи о томъ, чтобы „пожалованныхъ въ генераль-адъютанты отъ флота считать въ полковничьемъ рангѣ и давать жалованье противъ капитана 1 ранга“.

Слѣдуетъ отмѣтить, что подобное пожалованіе званія генераль-адъютанта отъ флота послѣ 1727 г., не жаловалось вплоть до 1796 г., въ каковомъ году, 7 ноября, произведенный изъ капитановъ 1 ранга въ генераль-маіоры Кушелевъ былъ назначенъ адъютантомъ при Его Императорскомъ Величествѣ. По вступленіи на престолъ Императора Николая Павловича, званіе генераль-адъютанта, первымъ изъ моряковъ, получилъ Д. Н. Сенявинъ.

Милости Петра II къ вновь назначенному „отъ флота генераль-адъютанту“ Арсеньеву были весьма обильны: 25 мая 1727 г., былъ,

¹⁾ Общ. Морск. спис. ч. I.

среди другихъ лицъ, пожалованъ деревнями и землями также и Арсеневъ ¹⁾; 31 мая 1727 г. состоялось Высочайшее повелѣніе о раздачѣ въ С.-Петербургѣ „приморскихъ мѣстъ“ Ивану Бутурлину, Григорію Скорнякову—Писареву доктору Блументросту, адмиралу Сиверсу и генераль-адъютанту отъ флота Василью Арсеневу ²⁾; наконецъ, 6 Іюня 1727 г. ³⁾ былъ пожалованъ Арсеневу „въ вѣчное владѣніе приморскій дворець Антона Девиера“. Но падаетъ Меншиковъ, а съ нимъ и Арсеневъ. 5 Октября 1727 г. сдѣлано распоряженіе объ отобраніи отъ князя Меншикова, его сына, княженъ и Василя Арсенева всѣхъ „кавалерій“ ⁴⁾, т. е. орденовъ...

Помимо Арсенева свиту Петра II составляли генераль-адъютанты прежнихъ царствованій: графъ П. И. Ягужинскій, С. Г. и К. А. Нарышкины, А. И. Румянцевъ, А. П. Вольтинскій, графъ К. Г. Левенвольде, графъ Н. Ѳ. Головинъ, Ф. Вильбоа и С. Ѳ. Лопухинъ. Эти лица и въ царствованіе Петра II сохраняютъ званіе генераль-адъютантовъ, что видно, напримѣръ, изъ записи въ журналѣ Верховнаго Тайнаго Совѣта, отъ 15 Октября 1727 г.: Остерманъ внесъ на разсмотрѣніе Совѣта двѣ челобитныя, изъ коихъ одна была отъ „генераль-адъютанта Вильбоа ⁵⁾ жены Елизаветы — о по жалованіи на расплату долговъ“ ⁶⁾. При торжественномъ въѣздѣ Петра II въ Москву рядомъ съ Государевой каретой ѣхалъ Ягужинскій, по своей должности генераль-адъютанта. Называется также генераль-адъютантомъ Степанъ Лопухинъ въ указѣ отъ 22 Іюня 1727 года о выдачѣ ему изъ Камеръ-Коллегіи „на оплату имѣющихъ на немъ долговъ шесть тысячъ“ ⁷⁾; изъ этого же указа ⁸⁾ видно, что Лопухинъ былъ назначенъ чрезвычайнымъ посланникомъ въ Швецію, вмѣсто графа Николая Головина; слѣдовательно, и при Петрѣ II имѣли мѣсто поѣздки съ дипломатическими порученіями генераль-адъютантовъ, какъ лицъ, облеченныхъ особымъ Царскимъ довѣріемъ.

1) Оп. Сен. Ар. II., № 2256.

2) ib., № 2280.

3) ib. № 2297.

4) ib. Повелѣніе 5 Окт. 1727 г.

5) Любопытно, что самъ Вильбоа, въ прошеніи объ отставкѣ, гдѣ онъ излагаетъ въ подробностяхъ событія изъ своей службы, не говоритъ о своемъ генераль-адъютантскомъ званіи (Рус. Арх. 1867).

6) Сб. И. Р. И. Об. т. 69, № 324.

7) Сен. Арх., 81, 81. (Оп. № 2363).

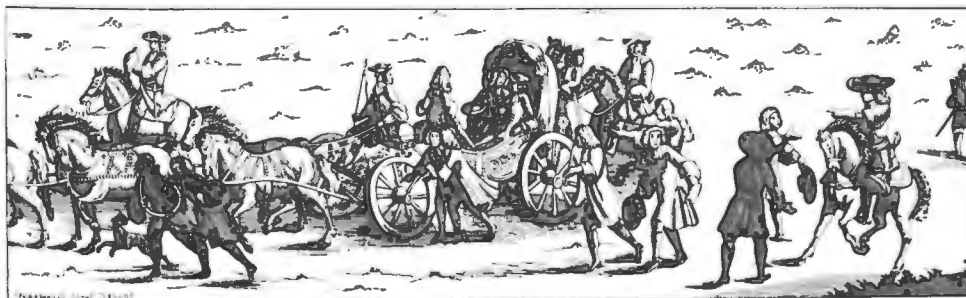
8) А также изъ другого указа отъ того же числа (Оп. № 2364).

Для полноты очерка необходимо принять къ свѣдѣнію, что встрѣчающіяся въ актахъ упоминанія о флигель-адъютантахъ не должны истолковываться въ томъ смыслѣ, что эти флигель-адъютанты входили въ составъ Царской Свиты. Это были адъютанты высшаго генералитета. Изъ этихъ лицъ нерѣдко упоминается Ливень, флигель-адъютантъ Меншикова. Приведемъ нѣсколько выписокъ изъ документовъ объ упомянутомъ Ливенѣ. Въ указѣ, „данномъ въ Нашемъ Верховномъ Совѣтѣ“, 26 Сентября 1727 г., гвардіи капитану Пырскому, читаемъ: „доносилъ намъ генераль Лесси, что онъ предъ недавнимъ временемъ прислалъ съ адъютантомъ своимъ Рыддеромъ къ кн. Меншикову пакетъ съ нужными письмами, касающимися до интересовъ нашихъ, и тотъ пакетъ помянутый адъютантъ Рыддеръ, пріѣхавъ сюда, отдалъ князю Меншикову въ тотъ день, какъ оный арестованъ, чрезъ флигель-адъютанта Ливена; и тебѣ всѣ тѣ генерала Лесси письма, со всѣми при нихъ присланными приложеніями у него, князя Меншикова, взять и прислать въ Нашъ Верховный Тайный Совѣтъ немедленно“ 1). Слѣдующая записъ о засѣданіи Верховнаго Тайнаго Совѣта, отъ 11 Сентября 1727 г. 2); удостовѣряетъ, что Совѣтъ, между прочимъ, „имѣли разсужденіе о курляндскихъ дѣлахъ и обрѣтающейся тамъ польской комиссіи и опредѣлили туда прислать для отвращенія курляндцевъ отъ приступленія къ намѣреніямъ польской комиссіи флигель-адъютанта (курляндца) Ливена, которому тогда жъ сочинена инструкція, такожъ и къ генералу Лесси... и съ тѣмъ помянутый Ливень того же дня въ Курляндію по почтѣ отправленъ“. Его реляцію Совѣтъ заслушалъ въ засѣданіи 8 Октября 3).

1) Сбор. И. Р. И. Об. т. 69, № 233.

2) Ib. № 172.

3) Ib. № 295.

Выѣздъ Императора Петра II со свитою на охоту
Съ гравюры того времени Зубова.

Царствованіе Императрицы Анны Іоанновны.

Вступленіе на престолъ Императрицы Анны Іоанновны.

Съ 18 на 19 Января 1730 года скончался Императоръ Петръ II, наканунѣ дня назначеннаго для его бракосочетанія съ княжною Е. А. Долгоруковою.

Началось новое царствованіе Императрицы Анны Іоанновны ¹⁾.

Какъ извѣстно, Императрицею Анною былъ подписанъ передъ Ея вступленіемъ на престолъ актъ, ограничивающій Ея права. Въ настоящемъ очеркѣ слѣдуетъ упомянуть слѣдующіе пункты этого акта: . . . „въ знатныя чины, какъ въ статскіе, такъ и въ военныя, сухопутныя и морскіе, свѣше полковничья ранга не жаловать.... и гвардіи, и прочимъ войскамъ быть подъ вѣдѣніемъ Верховнаго Тайнаго Совѣта;... въ придворныя чины, какъ русскихъ, такъ и иноземцевъ безъ совѣта Верховнаго Тайнаго Совѣта не производить“. Слѣдовательно, Верховный Тайный Совѣтъ, принявъ во вниманіе близость къ Особѣ Императрицы придворныхъ чиновъ (а среди нихъ и генераль-адъютантовъ),

¹⁾ Русскій генералитетъ въ началѣ 1730 г. По списку П. О. Карбанова. Статя М. Логинова въ изданіи Бартечева „Восемнадцатый вѣкъ“, III, 161—177.

14. 26
Почему по воле преемствующей Ея (по воле)
Желаний Всероссийскаго народа Мы по пре-
спавшему безпреставитишата А. И. Е. А.
днѣшнѣ великаго Царя Петра Второго
Императора Исходоу держави Всероссийскаго
Нашею Абвезитишата А. И. Е. А. Пломкини
Императорскаго Всероссийскаго престола
Восприяли, Исходоу божественномъ
Законъ пропителство свое тавимъ
Образомъ дѣсти намерено Исходоу,
Давы соное бноту А. И. Е. А. Проглашенид бже-
сною имхн Имбл. полвгид Е. А. И. Е. А.
А. И. Е. А. (дѣствъ) отърихъ нашихъ позу-
ннхъ сдѣхитъ мошо. Шошо рази
срѣдѣе наирѣпейше общаемся, Шошо
Наиладнейше мое попеченіе (спараніе)
дѣствъ Наполно восодержаніи, Шошо
прайнемъ (дѣствъ) распрослу-
нени прадосланныхъ нашихъ пѣтры (рече-
но) исповѣданиа, Шошо (рече)
потіи пороны росіисной, Шошо (рече)
водѣ мод снзидъ нештѣпаты, Икаиб
Анино Наприсѣдъ, итпсѣвъ нишо кшо-
прѣзелятъ. Шошо общаемся, Шошо
Почему цѣлостъ Италополтис дѣяно
А. И. Е. А. (дѣствъ) сдѣствъ (состоитъ),
Шошо рази Мы итѣ бже Угредѣлннн
Верходннн тайннн солдтѣ вподемъ прѣ-
2 ннхъ

Актъ, подписанный Императрицею Анною передъ вступленіемъ на престолъ и разорванный Ею
20 Августа 1730 г.

всегда содержать, и воево Перхоко
тайко содѣлать согласия. 1. Нита
войны не допускать. 2. Миръ не заим
вать. 3. Вѣрныхъ нашихъ Позанки
Цицианимъ новыми Податми не отяго
щать. 4. Изнатикии гинки. Карѣ воста
щие. Платѣть Иероеникии Сухоплаткии
Иморния выше Полновидныхъ рѣш
не фалодать, Ни же изнатикии
дѣломъ ииоко не отпрезирать, Илзгити
Ипротсимъ двитомъ бытъ подведе
ннеиъ безходно тайко содѣлать,
5. Ушлахъ ства сирота и мѣтви дѣл
безуда не имать, 6. Востгине,
Идереди не фалодать. 7. Впридо
рныхъ гинки нашихъ рѣшихъ. Платѣть И
земцовъ безсопѣтъ перхоко тайко
содѣлать не проидзодити, 8. Иустне
иия доходы, вросходѣ не отпредѣлѣ
Истѣхъ вѣрныхъ свои поданки виеомѣ
ной свои мѣтѣ содержать; а вѣсе
Его послѣдъ обещании не исполити иже о
дѣржа. По лишиена вѣду порони рѣсий
свой послѣдъ обещании все безвоста
ноко изнатикии содѣлать
Анна

ихъ высокое служебное положеніе и возможность большаго вліянія на дѣло управленія государствомъ, нашель нужнымъ ограничить права Императрицы въ отношеніи свободнаго выбора этихъ лицъ ⁴⁾).

Для исторіи русскаго генералитета вообще и Государевой свиты въ частности представляетъ интересъ сохранившійся отъ того времени общій списокъ высшихъ чиновъ, пріѣхавшихъ въ столицу для присутствованія на Государевой свадьбѣ. Даже при поверхностномъ ознакомленіи съ этимъ спискомъ можно усмотрѣть въ немъ присутствіе фамилій тѣхъ лицъ, коимъ было суждено впоследствии войти въ составъ военно-придворныхъ чиновъ. Такъ, среди генераль-поручиковъ встрѣчаются фамиліи Андрея Ивановича Ушакова, Семена Андреевича Салтыкова и Семена Григорьевича Нарышкина, среди дѣйствительныхъ тайныхъ совѣтниковъ — Дмитрія Андреевича Шепелева, среди генераль-маіоровъ — Александра Борисовича Бутурлина, Артемія Петровича Волинскаго, Степана Васильевича Лопухина, барона Юганна-Людвига Любераса, Петра Семеновича Салтыкова, князя Алексѣя Ивановича Шаховскаго, среди контръ-адмираловъ—Николая Ѳедоровича Головина и среди дѣйствительныхъ статскихъ совѣтниковъ — Павла Ѳедоровича Балка—Полева.

⁴⁾ Приводимъ полностью содержаніе этого акта, какъ извѣстно, разорваннаго Императрицею 20 августа 1730 года.

„Понеже по волѣ всемогущаго Бога и по общему желанію всероссійскаго народа Мы по представленіи всепресвѣтлѣйшаго державнѣйшаго Государя Петра втораго Императора и самодержца всероссійскаго Нашего любезнѣйшаго Государя племянника Императорскій всероссійскій престолъ воспріали, и слѣдуя Божественному закону провительство свое такимъ образомъ вести намерена и желаю дабы оное вначалѣ прославленію Божескаго имени и благополучію всего нашего Государства и всѣхъ вѣрныхъ нашихъ подданныхъ служить могло. Того ради чрезъ сіе наискрѣчайше обѣщаемся, наглавнѣйше мое попеченіе и стараніе будетъ не токмо о содержаніи, но и о крайнемъ и всевозможномъ распространеніи православныя наши вѣры Греческаго исповѣданія, также попринятія короны російской, всупружество во всю мою жизнь не вступать, и наслѣдника ни при себѣ, ни по себѣ никого неопредѣлять; еще обѣщаемся, что понеже цѣлость и благополучіе всякаго государства отъ благихъ совѣтовъ состоитъ того ради мы нынѣ уже учрежденный верховный тайный совѣтъ въ восьми персонахъ всегда содержать и безъ оного верховнаго тайнаго совѣта согласія, 1) ниже войны не начинать 2) миру не заключать, 3) вѣрныхъ нашихъ подданныхъ никакими новыми податями не отягощать, 4) въ знатныя чины, какъ въ статскіе, такъ и военные сухопутныя и морскія выше полковничья ранга не жаловать, ниже кзатнымъ дѣламъ никого неопредѣлять, и гвардіи и прочимъ войскамъ быть подведеніемъ верховнаго тайнаго совѣта, 5) у шляхетство живота и имѣнія и чести безсуда не отымать, 6) вотчины и деревни не жаловать, 7) придворныя чины какъ русскіхъ, такъ и иноземцовъ безъ совѣту верховнаго тайнаго совѣту не прозаводить, 8) государственныя доходы впроходъ не употреблять и всѣхъ вѣрныхъ своихъ подданныхъ висотменной своей милости содержать.

А буде чего по сему обещаю не исполню и недодержу, то лишена буду короны російской по сему обещаю все безъ всякаго изъятія содержать. *Анна*“.

Изъ упомянутыхъ двѣнадцати лицъ, какъ было изложено выше, Нарышкинъ и Волынской состояли генераль-адъютантами при Петрѣ Великомъ; Лопухинъ и Головинъ—Екатерины I; остальные лица, какъ покажетъ дальнѣйшее изложеніе, удостоились назначенія въ свиту частью Императрицы Анны, частью Императора Іоанна III.

Составъ свиты; рангъ и число генераль-адъютантовъ по положеніямъ 1730 и 1731 г.

Вся собравшаяся въ столицѣ толпа наряднаго генералитета представляла широкій просторъ для выбора молодою Императрицею лицъ для своей свиты. Однако, первыя назначенія, послѣдовавшія уже въ томъ же 1730 году а также и слѣдующемъ, не отличались количественнымъ обиліемъ. Высокаго званія генераль-адъютанта были удостоены генераль-лейтенантъ Ушаковъ и графъ Карлъ—Густавъ фонъ-Левенвольде—27 Апрѣля; оберъ гофмейстеръ Семень Андреевичъ Салтыковъ и генераль-поручикъ Румянцевъ—24 Ноября 1730 г. и князь Алексѣй Ивановичъ Шаховской—4 Сентября 1731 г.

Даже изъ этого краткаго указанія можно вывести два-три заключенія. Во-первыхъ, въ генераль-адъютанты къ Аннѣ Іоанновнѣ были назначены два генераль-адъютанта Императора Петра I, и, слѣдовательно, повидимому остальные генераль-адъютанты предшествовавшихъ царствованій должны быть признаны выбывшими изъ Свиты. Во-вторыхъ назначенные генераль-адъютанты императрицы Анны имѣли генеральскіе чины, что, впрочемъ, имѣло мѣсто, какъ было изложено выше, и при Петрѣ Великомъ, не взирая на то, что, согласно штату 1720 г., генераль-адъютанты должны были имѣть „чинъ и трактamentъ полковничій“. Наконецъ, число генераль-адъютантовъ ограничивается всего пятью, между тѣмъ въ табели 1730 г. генераль-адъютантовъ при Императорскомъ Величествѣ показано 6, хотя въ скобкахъ и оговорено что „какому числу и въ какихъ рангахъ имъ быть состоитъ въ волѣ Ея Императорскаго Величества, но для исчисленія съ другими, примѣрно положено прежнее число 6“¹⁾. Въ слѣдующемъ же штатѣ, отъ 31 Мая 1731 г. сказано: „какое быть онымъ число и въ какомъ рангѣ, состоитъ въ волѣ Ея Величества“²⁾.

Вновь пожалованные генераль-адъютанты.

Обращаясь непосредственно къ самимъ Высочайшимъ повелѣніямъ, читаемъ въ указѣ отъ 27 Апрѣля 1730 года: „сего апрѣля 27 дня пожаловали Мы Нашего генерала-лей-

¹⁾ Книга штатовъ, стр. 50.

²⁾ Ib., стр. 56.

тенанта *Андрея Ушакова* въ Наши генералы-адъютанты а бывшего блаженныя памяти Дяди Нашего, Его Императорскаго Величества Петра Великаго, генерала-адъютанта графа *Карла-Густава фонъ Левенвольда* въ генералы-маёры и въ Наши генералы-адъютанты ¹⁾). Очевидно, эти два генералъ-адъютанта подразумѣваются въ описаніи выѣзда Императрицы „въ лѣтній свой домъ, имянуемой Головинскою“; какъ значится подъ 2 Мая 1730 г. въ Юрналѣ, „походъ былъ такой: лейбъ гвардіи офицѣръ верхомъ, Вице Канцлеръ, Графъ Остерманъ, генералъ-фельдмаршалы Кн. Трубецкой, Кн. Долгорукой и Кн. Голицынъ, Великій Канцлеръ Головинъ, церемоній-местеръ верхомъ, Гофъ-фурьеры... Еѣ Имп. Величество, въ большой подъ короною коретъ, осмью Неаполитанскими лошадьми; два генералы-адъютанты Еѣ Величества противъ переднихъ колесъ“. Слѣдуетъ также замѣтить, что упоминаемый тѣмъ же Юрналомъ генералъ Ягужинскій, показанный ѣхавшимъ противъ кареты по правую сторону кавалергардовъ, названъ капитаномъ-поручикомъ, а не генералъ-адъютантомъ. Это обстоятельство еще болѣе скрѣпляетъ высказанное выше заключеніе о томъ, что генералъ-адъютанты предшествующихъ царствованій должны быть признаваемы бывшими изъ состава свиты, впредь до вторичнаго ихъ назначенія.

Указъ отъ 1730 года о назначеніи генералъ-адъютантомъ князя *Шаховскаго* кратко гласитъ ²⁾: „сего сентября 4 числа пожаловали Мы генерала маёра и гвардіи маёра князя Шаховскаго въ Наши генералы-адъютанты“. Указомъ же отъ 27 Ноября 1730 г. объявлено ³⁾: „сего ноября 24 дня пожаловали Мы генерала и оберъ-гофмейстера Салтыкова въ Наши генералы-адъютанты, генерала поручика и Нашей Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка маёра Румянцева въ тотъ же полкъ въ подполковники и въ Наши же генералы-адъютанты“.

Переписка тогдашнихъ представителей западно-европейскихъ государствъ проливаетъ нѣкоторый свѣтъ на обстоятельства назначенія генералъ-адъютантами графа Левенвольда и князя Шаховскаго. Вотъ, что пишетъ, напримѣръ, Меньянъ Шовелену отъ 11 Мая 1730 ⁴⁾: „графъ Остерманъ помѣстилъ недавно при особѣ Императрицы старшаго графа Левенвольде въ качествѣ генералъ-адъютанта“, а 8 Ноября

¹⁾ Сенатскій Архивъ; кн. 32, л. 43.

²⁾ Сенатскій Архивъ, кн. 34, л. 1.

³⁾ Сенатскій Архивъ, кн. 32, л. 283.

⁴⁾ Сб. П. Р. И. Об. Т. 81, № 8.

1731 г. ¹⁾—„для низверженія Ягужинскаго, Остерманъ старается доставить врагамъ Ягужинскаго придворныя должности, которыя могли бы наиболѣе приблизить ихъ къ особѣ царицы; такова, между прочимъ, должность генераль-адъютанта здѣшней Государыни, порученная недавно князю Шаховскому“. Хотя авторъ статьи „Сильныя персоны въ Верховномъ Совѣтѣ“ ²⁾ говоритъ про Остермана, что онъ „не хотѣлъ да и не умѣлъ быть Меншиковымъ“, что „это былъ толковой и энергичный администраторъ, умѣвшій поддерживать правильное и быстрое движеніе правительственнаго организма, но это не былъ государственный дѣятель, способный указывать политикѣ ея цѣли и вести ее по намѣченному пути твердою рукою“, однако все-таки и Остерманъ былъ придворнымъ человѣкомъ, далеко не чуждымъ придворныхъ интригъ. И въ этомъ отношеніи извѣстія Меньяна могутъ находить себѣ косвенное подтвержденіе. Къ тому же и другой представитель западно-европейской державы—К. Рондо, секретарь англійскаго консула Уарда, а съ Ноября 1731 г. секретарь англійскаго резидента при русскомъ дворѣ,—писалъ 4 января 1731 г. лорду Гаррингтону ³⁾. „Старорусская партія съ большимъ смущеніемъ глядитъ на ходъ отечественныхъ дѣлъ, а также на совершенное отсутствіе довѣрія къ себѣ со стороны Государыни, которая вполнѣ и рѣшительно подпала вліянію своего фаворита, графа Бирона, двухъ графовъ Левенвольдовъ, Павла Ивановича Ягужинскаго и барона Остермана; всѣ эти лица—иноземцы; они постоянно окружаютъ государыню; ни одна ея милость не дается помимо нихъ“. Тотъ же Рондо писалъ отъ ^{18/29} Января 1731 г. про Левенвольда ⁴⁾: „Государыня очень любитъ его, даже дружна съ нимъ“. Такимъ образомъ, назначеніе въ свиту графа Левенвольде и князя Шаховскаго можетъ быть объяснено пристрастіями Остермана.

Необходимо, для уясненія дѣла, хотя бы намѣтить тѣ обстоятельства, которыя могли бы объяснить назначеніе въ свиту Государыни другихъ трехъ генераль-адъютантовъ. И *Румянцевъ*, и Ушаковъ отличились въ „дѣлѣ царевича Алексѣя“. Вспомнимъ указъ отъ 13-го Декабря 1718 г., данный Петромъ Великимъ Сенату. Вотъ, что въ немъ

¹⁾ Сб. И. Р. И. Об. Т. 81. № 99.

²⁾ Русское Обозрѣніе. 1897, августъ.

³⁾ Сб. И. Р. И. Об. Т. 66. № 93.

⁴⁾ Ив. Т. 66. № 100

было написано ¹⁾: „господа сенаторы, за показанную такъ великую службу не токмо мнѣ, но паче всему отечеству, въ привезеніи по рожденію сына моего, а по дѣлу злодѣя и губителя отца и отечества, опредѣляется Александру Румянцеву два чина—отъ гвардіи маеоромъ и генераломъ-адъютантомъ, да деревни Александра Кикина да Кириллы Матюшкина, и по сему надлежитъ Вамъ учинить въ Сенатѣ, что было за ними всего по дачамъ“. А въ „Высочайше утвержденной росписи о пожалованіи недвижимыхъ имѣній генералу Бутурлину, бригадиру Ушакову и полковнику Скорнякову-Писареву“ значитъ, что „за вѣрныя труды въ бывшемъ розыскѣ“, по дѣлу о царевичѣ Алексѣѣ, жалуется „господину моеору Ушакову 200 дворовъ, да рангъ бригадирской“ ²⁾. Такимъ образомъ, приближеніе къ Особѣ Императрицы Ушакова объясняется государственною опытностью его, Румянцевъ же, повидимому, привлекъ вниманіе Императрицы къ своей участи тѣмъ, что, будучи большимъ любимцемъ Петра Великаго и отличаясь непоколебимою преданностью Престолу, впалъ однако въ опалу при Петрѣ II, причемъ отъ него даже были отобраны ранѣ пожалованныя ему помѣстья. Анна Іоанновна, объявившая, что она останется вѣрна завѣтамъ Великаго Петра, назначила Румянцева сенаторомъ и вознаградила его выдачею 20.000 рублей и вернула упомянутыя деревни ³⁾.

Остается объяснить назначеніе *Салтыкова*.

Здѣсь приведемъ „инструкцію Ея Императорскаго Величества Господину Оберъ Гофъ Мейстеру“. „Понеже,“ читаемъ въ Инструкціи, „Ея Императорское Величество по примѣру другихъ благоучрежденныхъ дворовъ всемилостивѣйше за благо избрѣла и при своемъ Императорскомъ Дворѣ Оберъ Гофъ Мейстера учредить; а къ тому такая персона требуется, которая не токмо добраго житія и поступка была,

Генераль-адъютантъ
Андрей Ивановичъ Ушаковъ.

¹⁾ Сб. И. Р. И. Об. Т. 11. № ССХХХІХ.

²⁾ Ив. Т. 11, ССХХІ, 11 Января 1719 г.

³⁾ Соловьевъ, Т. XIX, III, 1215 стр.

довольное знаніе и искусство, но и знатность и респектъ имѣла: вѣренъ, секретенъ, истиненъ, и такого христіанскаго житія и поступка была, чтобъ онъ паче своимъ собственнымъ примѣромъ, пежели наказаніемъ ему подчиненныхъ и протчихъ придворныхъ служителей полагалъ; того ради Ея Императорское Величество, зная достоинства и добрыя качества и поступки Генерала и подполковника отъ Гвардіи Семена Андреевича Салтыкова, онаго въ свои оберъ-гофмейстеры всемилостивѣйше пожаловать изволила“ ¹⁾. Не говоря о томъ, что этою любопытною инструкціею начипается регламентація придворныхъ русскихъ чиновъ, документъ позволяетъ сдѣлать выводъ объ особомъ довѣріи къ С. А. Салтыкову Императрицы Анны, довѣріи, которое объясняетъ и его назначеніе какъ въ военную свиту, такъ и на придворную должность. Довѣріе Императрицы къ Семену Андреевичу Салтыкову еще подчеркивается вскорѣ послѣдовавшимъ возведеніемъ его въ графское достоинство ²⁾ и назначеніемъ его Московскимъ губернаторомъ; съ нимъ же Императрица вела дѣятельную переписку ³⁾.

Такимъ образомъ въ первые два года царствованія Анны, изъ пяти генераль-адъютантовъ только одинъ Левенвольде былъ иностранцемъ; два другихъ генераль-адъютанта принадлежали къ лицамъ, подвергшимся опалѣ при предшествующемъ царствованіи; это—Румянцевъ, о которомъ будетъ сказано нѣсколько словъ ниже, и князь Шаховской, о которомъ К. Рондо писалъ лорду Гаррингтону ^{4/18} Октября 1731 г. ⁴⁾ „Ея Величеству угодно было милостиво назначить генераль-маіора Шаховскаго маіоромъ Семеновскаго гвардейскаго полка и генераль-адъютантомъ; онъ былъ женатъ на родственницѣ князя Меншикова, а послѣ ссылки князя отпращенъ на Украину состоять при гетманѣ“.

Однако, дальнѣйшее служебное движеніе упомянутыхъ выше пяти генераль-адъютантовъ было далеко не одинаково.

Первымъ, вызвавшимъ неудовольствіе Императрицы былъ Румян-

¹⁾ Общ. Арх. Мин. Импер. Двора. Высочайш. повелѣн. книга 8 оп. ^{36/1,29} (1730 г.) стр. 1 Копія. Документъ напечатанъ въ сочиненіи Волкова (Дворъ русскихъ императоровъ въ его прошломъ и настоящемъ) и перепечатанъ нами по сличенію съ архивнымъ подлинникомъ.

²⁾ Гр. Бобринскій. Дворянскіе роды, внесенные въ общій гербовникъ Россійской Имперіи. 7. I, стр. 261.

³⁾ Эта переписка напечатана въ Чтен. въ М. Об. Ис. и Др. Рос., 1878, I, 1 236 (подъ заглавіемъ „Книга записная полученнымъ отъ Ея Императорскаго Величества именнымъ писемамъ и указамъ“.

⁴⁾ Сб. П. Р. И. Об. Т. 66, № 151.

цевъ. Вотъ что пишетъ относительно его Меньянъ Шовелену въ письмѣ отъ 24 Мая 1731 г. ¹⁾: „нѣсколько дней тому назадъ произошла очень рѣзкая сцена между Румянцевымъ и братомъ оберъ-камергера Бирона, маіоромъ гвардіи; она была вызвана споромъ, возникшимъ между ними во время игры“. Придворное событіе привлекаетъ большое вниманіе Меньяна, и черезъ недѣлю, въ письмѣ отъ 31 мая онъ посвя-

Императрица Анна разрываетъ актъ 20 Августа 1730 г.
Съ картины І. Шарлемань.

щаетъ этому дѣлу снова нѣсколько строкъ ²⁾—„вчера собирався сенатъ для разсмотрѣнія дѣла Румянцева; генеральъ этотъ получилъ приказъ отправиться подъ арестъ и былъ лишенъ ордена Св. Александра Невскаго; поводомъ къ опалѣ послужило рѣзкое выраженіе, вырвавшееся недавно у него въ разговорѣ съ оберъ-камергеромъ“. Наконецъ, въ третьемъ письмѣ, отъ 7 Іюня ³⁾, Меньянъ сообщаетъ подробности Румянцевской ссоры; враги, пишетъ онъ, возставаютъ Императрицу противъ Румянцева; Она его призываетъ къ

¹⁾ Сбор. И. Р. И. Об. Т. 81, № 77.

²⁾ Ив., № 78.

³⁾ Ив., № 79.

себѣ и объявляетъ ему, что отнынѣ она не можетъ довѣрять ему настолько, чтобы онъ могъ продолжать оставаться въ рядахъ гвардіи, и предлагаетъ ему принять на себя обязанность президента финансовой коллегіи; Румянцевъ отклоняетъ предложеніе, заявляя, что онъ совершенно не подготовленъ къ этому роду службы; онъ предается суду, который приговариваетъ его къ смертной казни; „Царица, однако, сохранила ему изъ милости жизнь, замѣнивъ смертный приговоръ изгнаніемъ въ предѣлы Сибири, такъ что онъ уѣхалъ уже туда три дня тому назадъ, вмѣстѣ со всею семьей“.

Изложеніе хотя бы нѣкоторыхъ подробностей опалы Румянцева и его ссылки имѣетъ существенное значеніе для исторіи свиты, доказывая, что то движеніе противъ преобладающаго значенія въ русской жизни иностранцевъ—нѣмцевъ по преимуществу,—которое завершилось воцареніемъ Елисаветы Петровны, переходило и въ небольшую, состоящую всего навсего изъ пяти человѣкъ, среду генераль-адъютантовъ императрицы Анны. Съ другой стороны, судьбу Румянцева любопытно сопоставить съ судьбой другого опальнаго генераль-адъютанта, знаменитаго Волынскаго, который, какъ будетъ изложено, явившись также представителемъ русской партіи, окончилъ, однако, жизнь на плахѣ. Румянцевъ же въ 1735 г. былъ прощенъ. Въ письмѣ къ императрицѣ отъ 20 Августа 1735 г. ¹⁾ онъ доноситъ о полученіи указа, которымъ, какъ излагалъ Румянцевъ, „Ваше Императорское Величество пожаловали меня, виннаго передъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ и всякой казни достойнаго, всенижайшаго своего послѣдняго раба, прежнимъ моимъ чиномъ генераль-лейтенантомъ и кавалеромъ ордена св. Александра и всемилостивѣйше повелѣли мнѣ быть губернаторомъ въ Астрахани“. При Елисаветѣ Петровнѣ, 15 Юля 1744 года, по случаю заключеннаго въ Або со Швеціею мира, Румянцевъ, „за службу и труды, подъятыя на пользу Государства, пожалованъ въ графы Всероссийской Имперіи“ ²⁾.

Какъ бы въ противовѣсъ неудачной, по крайней мѣрѣ, вначалѣ, службы генераль-адъютанта Румянцева, является полная блеска служба другаго генераль-адъютанта графа *Левенвольде*. На русской службѣ было два графа Левенвольде; ихъ „вообще плохо различаютъ между собою; современные дипломаты называютъ того и другаго про-

¹⁾ Соловьевъ, т. XX, прил. № 12.

²⁾ Бобринскій. *Op. cit.*, I, 455 стр.

сто по фамилии, а последующие мемуаристы, писавши на память, смѣшиваютъ ихъ по очень простой причинѣ: оба брата носили имя Густава—старшій Рейнгольда-Густава, а меньшій—Карла Густава“; ¹⁾ первый и былъ генераль-адъютантомъ. По словамъ Корсакова, это— „былъ очень умный человекъ, талантливый дипломатъ и храбрый офицеръ. 11 Марта 1731 г. генераль-адъютантъ Графъ ²⁾ Рейнгольдъ Густавъ Левенвольде былъ произведенъ въ генераль-поручики ³⁾, 28 Апрѣля 1732 г. онъ былъ пожалованъ въ оберъ-шталмейстеры. ⁴⁾ 30 Апрѣля 1735 г. онъ умеръ въ своей Рязинской мызѣ, близъ Дерпта. ⁵⁾ Другой же Левенвольде, какъ будетъ изложено ниже въ обзорѣ царствованія Елисаветы, былъ осужденъ и сосланъ вмѣстѣ съ Остерманомъ и другими лицами.

Обращаясь къ дальнѣйшему изложенію исторіи генераль-адъютантовъ при Императрицѣ Аннѣ, нужно отмѣтить назначеніе въ свиту знаменитаго *Артемія Петровича Волинскаго*, послѣдовавшее 22 Января 1732 г.

Вторичное назначеніе генераль-адъютантомъ Волинскаго и его гибель.

Указъ изъ Сената Адмиралтейской Коллегіи, отъ 22 Января 1732 г., гласитъ ⁶⁾: „въ прошломъ 720-мъ году Декабря 14 дня въ данномъ Артемію Волинскому, который нынѣ генераломъ-майоромъ, за подписаніемъ блаженныя и вѣчно достойныя памяти Его Императорскаго Величества Петра Великаго собственныя руки патентъ написано: Его Императорское Величество пожаловалъ его, Волинскаго, въ генералы-адъютанты при Его Императорскомъ Велиествѣ, на которомъ патентъ сего генваря 5 дня подписано за собственпоручнымъ же приписаніемъ Ея Императорскаго Величества тако: по сему патенту вышеписанному Волинскаго генераль-адъютантской чинъ Всемилостивѣйше и отъ Ея Императорскаго Величества подтверждается, и по оному Ея Императорскаго Величества указу Правительствующей Сенатъ приказали о вышеписанномъ подтвержденіи ему Волинскому генераль-адъютантскаго чина въ военную коллегію и въ прочіе мѣста,

¹⁾ Д. А. Корсаковъ. Возвращеніе Императрицы Анны Іоанновны. 1880, примѣч. на стр. 84.

²⁾ Барановъ. Опись Высоч. указ. и повелѣн. хран. въ СПб. Сенатск. Архивѣ. т. II, 1725-1740. Въ графское достоинство Левенвольде возведенъ 24 октября 1726 г. (прим. на стр. 811).

³⁾ Ib. № 3958. (XXXIII, 39).

⁴⁾ Ib. № 4257. (XXXV, 407)

⁵⁾ Ib. примѣчаніе на стр. 812.

⁶⁾ Морской Архивъ, № 390.

куда надлежитъ для вѣдома послать указы и адмиралтейской коллегіи о томъ вѣдать, а куда надлежало указы изъ Сената посланы“. Указъ подписанъ оберъ-секретаремъ Матвѣемъ Козминымъ, секретаремъ Иваномъ Богдановымъ и подканцеляристомъ Андреемъ Ширяевымъ.

Свою служебную карьеру вновь назначенный генераль-адъютантъ дѣлалъ весьма быстро. Въ указѣ отъ 28 Іюня 1732 года, данномъ Московскому генераль-губернатору графу С. А. Салтыкову, читаемъ: 1) „указали Мы генераль-маіору и генераль-адъютанту Артемию Волынскому быть въ государствѣ нашемъ учреждаемыхъ лошадиныхъ за-

Генераль-адъютантъ А. П. Волынской въ кабинетѣ министровъ. Съ картины Якобія.

водахъ въ командѣ и дирекціи нашего оберъ-шталмейстера, полковника отъ гвардіи и генераль-адъютанта графа фонъ Левенвольде“. Назначеніе въ управленіе государственнымъ коннозаводствомъ должно быть признано весьма виднымъ, какъ по вліянію и значенію графа Левенвольде, стоявшаго во главѣ этой отрасли государственнаго хозяйства, такъ и по тому вниманію, съ какимъ правительство стало отно-

1) Чт. В. М. О. И. и Д. Р. 1876, I, № 48.

ситься къ этому дѣлу, въ виду страстной любви къ лошадямъ временщика Бирона. 28 Января 1736 г. генераль-лейтенантъ и генераль-адъютантъ Волынской пожалованъ въ „оберъ-егермейстеры, въ рангѣ полнаго генерала“ ¹⁾. Наконецъ, онъ дѣлается кабинетъ-министромъ. И здѣсь на высотѣ своей власти, одинъ изъ талантливѣйшихъ русскихъ людей, по прояскамъ немногочисленной партіи, былъ отданъ подъ судъ и публично казненъ 27 Юня 1740 г. Совершенію этой казни совершенно правильно Эд. Фличъ придавалъ общественное значеніе и находилъ нужнымъ, въ своемъ письмѣ отъ 28 Юня (9 Юля) 1740 г., Лорду Гаррингтону отмѣтить, что „казни происходили вчера по-утру между 7 и 8 часами; кабинетъ-министру Волынскому сперва отрубили правую руку, затѣмъ его обезглавили; архитекторъ Еропкинь и членъ одной изъ коллегій Хрущово тоже обезглавлены“ ²⁾.

Многими изслѣдователями судьбы Волынскаго производилась оцѣнка суда надъ нимъ и того строгаго наказанія, каковому онъ былъ подвергнутъ. Почти поголовно признается ими, что Волынской представлялъ „идеаль сановника-патріота и сильнаго борца противъ нѣмцевъ“ ³⁾; „навѣрное можно сказать, что Волынской не замышлялъ государственнаго переворота въ свою пользу; онъ, какъ видно, помышлялъ о томъ самомъ переворотѣ, который, дѣйствительно, совершился въ Петербургѣ годъ и пять мѣсяцевъ спустя послѣ казни Волынскаго; Артемій Петровичъ, быть можетъ, хотѣлъ совершить именно то, что въ ночь съ 24 на 25 Ноября 1741 года успѣшно совершили Воронцовъ и Лестокъ, при помощи роты Преображенцевъ; Волынской безспорно принадлежитъ къ небольшой группѣ передовыхъ русскихъ людей первой половины XVIII вѣка, которые сознательно желали провести къ намъ здоровые плоды европейскаго просвѣщенія, выражавшееся въ наукѣ, въ знаніи, въ лучшемъ, по ихъ мнѣнію, государственномъ устройствѣ и совершенно также сознательно возстали противъ патологическихъ явленій, занесенныхъ къ намъ изъ того же запада, представителями которыхъ были пресловутые *quasi culturträger*ы, самозванные педагоги и угнетатели родной земли, нѣмцы—правители; „то были не тѣ глубокоистые сыны Арминія, которые, какъ Миллеръ, Шлецеръ, Эйлеръ и другіе чистые служители науки со

¹⁾ Сенатск. Арх., кн. 44, л. 42; указъ отъ 3 Февр. 1736 г.

²⁾ Сб. Н. Р. И. Общ. т. 85.

³⁾ Др. и Нов. Рос. 1877, № 7, стр. 234.

славою потрудились на пользу земли русской, то были ненавистники русскихъ, занимавшіеся своими дипломатическими и придворными конъюктурами и интригами“. 1) Приведа эту длинную, нѣсколько утомительную, выписку, мы должны еѣ признать весьма правильной по отношенію къ выясненію значенія Волинскаго въ исторической жизни русскаго государства.

Говоря о Волинскомъ, нельзя не обмолвиться хотя бы однимъ словомъ о томъ, что трагическая участь Артемія Петровича не разъ затрагивалась и русскимъ историческимъ романомъ 2) и русскою поэзіею. Рылѣевъ писалъ про Волинскаго: „странъ сѣверныхъ отважный сынъ, презрѣвъ и казнь и Бирономъ, дерзнулъ на пришеца одинъ всю правду высказать предъ трономъ“. Въ уста же Волинскаго поэтъ влагаеть фразу: „я мнилъ спасти страну родную... я посвящаль себя добру и вѣренъ правдѣ былъ до гроба“ 3).

Въ стихотвореніи „Видѣніе Императрицы Анны Іоанновны“ Рылѣевъ воплощаетъ извѣстный устный пересказъ о яко бы являвшемся Императрицѣ призракъ казеннаго Волинскаго: „омрачена печальной думой; какъ будто камень залегла, тоска въ душѣ ея угрюмой съ тѣхъ поръ отъ ней веселье прочь, и стала спа она чуждаться: ея очамъ и день, и ночь какой-то призракъ сталъ являться 4)“.

Глинка объ этой народнои молвѣ на страницахъ своей исторіи замѣчаетъ, „на одрѣ смертномъ, въ терзаніяхъ совѣсти, непрестанно мечталнсь ей страшные призраки; я виновата передъ Богомъ, вопіяла она, виновата передъ Богомъ, меня обманули“ 5).

Полонъ интереса отзывъ о Волинскомъ Императрицы Екатерины II. относящійся къ 1765 г. Вотъ, что читаемъ въ немъ 6): „сыну моему и всѣмъ моимъ потомкамъ совѣтую и наставляю читать сіе Волинскаго дѣла отъ начала до конца, дабы они видѣли и себя остерегали отъ такого беззаконнаго примѣра въ производствѣ дѣлъ; Императрица Анна своему кабинетному министру Артемію Волинскому приказывала сочинить проектъ о поправленіи внутреннихъ государ-

1) Др. и Пов. Рос. 1877, № 8, 294-295.

2) Напрямѣръ, въ Ледяномъ Домѣ, Лежечникова.

3) Рылѣевъ. Полн. собр. сочин., стр. 90.

4) Сб. Р. И. Об., I, 56—57 и Чт. въ И. О. И. и Др. Рос. 1858, кн. 4; смѣсь, 143—144.

5) Русск. Истор. Изд. 3. 1823. ч. VIII, 121—122.

6) Гос. Архивъ.

ственныхъ дѣлъ, который онъ сочинилъ, и ей подалъ; осталось ей полезное употребить, неполезное отставить изъ его представленія; но, напротивъ того, его злодѣи и кому его проектъ не понравился, изъ того сочиненія вытянули за волосы такъ сказать и взвели на Волынскаго измѣннической умысель и будто онъ себѣ присваивать хотѣлъ власть Государя, чего отнюдь на дѣлѣ не доказано; еще изъ сего дѣла видно, сколь мало положиться можно на пыточныя рѣчи; ибо до пытки всѣ сѣ несчастные утверждали невинность Волынскаго, а при пыткѣ говорили все, что злодѣи хотѣли; странно, какъ роду человѣческому пришло на умъ лучше утвердительно вѣрить рѣчи въ горячкѣ бывшаго человѣка, нежели съ холодною кровію; всякій пытанный въ горячкѣ и самъ ужъ не знаетъ, что говорить; итакъ отдаю на разсужденіе всякому, имѣющему чуть разумъ, можно ли вѣрить пыточнымъ рѣчамъ и на то съ доброю совѣстію полагаться; Волынскій быть гордъ и дерзостенъ въ своихъ поступкахъ, однако, не измѣнникъ; но, напротивъ, того добрый и усердный патріотъ и ревнитель къ полезнымъ поправленіямъ своего отечества, и такъ смертную казнь терпѣлъ, бывъ невиненъ, и хотя бы онъ и заподлинно произносилъ тѣ слова въ нареканіе особы Императрицы Анны, о которыхъ въ дѣлахъ упомянуто, то бѣ она, бывъ Государыня цѣломудрая, имѣла случай показать, сколь должно уничтожить подобныя малости, которыя у ней не отнимали ни на вершка величества и не убавили ни въ чемъ ея персональныя качества; всякій государь имѣетъ неисчисленные кроткіе способы къ удержанію въ почтеніи своихъ подданныхъ; если бы Волынскій при мнѣ былъ, и я бѣ усмотрѣла его способность въ дѣлахъ государственныхъ и нѣкоторое непочтеніе ко мнѣ, я бѣ старалась всякими, для него неогорчительными способами его привести на путь истинный, а если бѣ я увидѣла, что онъ неспособенъ къ дѣламъ, я бѣ ему сказала или дала разумѣть, не огорчая же его, будь счастливъ и доволенъ, а мнѣ ты не надобенъ; всегда Государь виноватъ, если подданныя противъ него огорчены; изволь мѣряться по себѣ аршинъ; если кто изъ васъ, мои дражайшіе потомки, сѣ наставленіе прочтетъ съ уничтоженіемъ, такъ ему болѣе въ свѣтѣ и особливо въ российскомъ счастье желать, нежели пророчествовать можно“.

Въ заключеніе приведемъ интересный документъ, относящій къ 27 Августа 1740 г., т. е. ко времени, спустя два мѣсяца послѣ смерти Волынскаго. „Сего августа 26 дня 1740 года“ читаемъ въ доку-

ментъ 1), „присланъ былъ отъ двора Ея Императорскаго Величества ѣздовой гренадеръ Иванъ Валмасовъ и объявилъ, что генераль-лейтенантъ и Ея Императорскаго Величества генераль-адъютантъ Василій Ѳедоровичъ Салтыковъ приказалъ ему Правительствующему Сенату объявить, что Ея Императорское Величество изволили указать имѣющихся въ домѣ Артемія Волынскаго дѣвокъ всѣхъ отослать въ домъ генерала и гвардіи подполковника и Ея Императорскаго Величества генераль-адъютанта фонъ Бирона; къ сему объявленію ѣздовой гренадеръ Иванъ Валмасовъ руку приложилъ“. Помимо свидѣтельства о способѣ, по коему было поступлено съ частью оставшагося послѣ казни Волынскаго имущества, документъ сообщаетъ, что передача приказаній Ея Величества Сенату происходила посредствомъ „ѣздоваго гранодера“, уполномоченнаго для сего генераль-адъютантомъ. Ниже мы разсмотримъ отдѣльно функціи генераль-адъютантовъ по передачѣ и сообщенію Высочайшихъ повелѣній; въ настоящее же время отмѣтимъ лишь, что ѣздовой гранодеръ игралъ роль, если угодно, современнаго чина фельдъегерскаго корпуса; это былъ довѣренный курьеръ, грамотный, умѣвшій прикладывать свою руку.

Слѣдующимъ генераль-адъютантомъ былъ графъ *Василій Ѳедоровичъ Салтыковъ* объ его пожалованіи сохранился Высочайшій отъ 30 Января 1734 года, указъ, въ коемъ изложено, что генераль-лейтенантъ Василій Салтыковъ пожалованъ въ генераль-адъютанты къ императрицѣ 28 Января того же года 2).

Нерѣдко генераль-адъютанта Салтыкова смѣшиваютъ съ другимъ Салтыковымъ, тоже Василіемъ Ѳедоровичемъ. Послѣдній Салтыковъ приходился роднымъ дядей Императрицы Анны по ея матери, урожденной Салтыковой. При восшествіи на престолъ, Анна Иоанновна пожаловала этого Салтыкова въ дѣйствительные тайные совѣтники; онъ получилъ орденъ Св. Андрея и былъ назначенъ московскимъ генераль-губернаторомъ, но вскорѣ, 7 октября 1730 г., умеръ 3). Поэтому никоимъ образомъ нельзя считать этого именно Василія Ѳедоровича генераль-адъютантомъ Императрицы Анны, такъ какъ, по вышеприведенному указу, слѣдуетъ, что пожалованіе Василія Ѳедоровича Сал-

1) Сен. Арх. LXI, 577.

2) Сен. Арх. XII, 24.

3) 18-ый вѣкъ., III, 176. По Долгорукову, В. Ѳ. Салтыковъ умеръ 5 апрѣля.

БОЖІЕЮ МІЛОСТІЮ. МЫ АННА

ІМПЕРАТРИЦА, И САМОДЕРЖИЦА ВСЕРОССИСКАЯ,

и прощая, и прощая, и прощая.

ИЗВѢСТНО И ВѢДОМО, да будетъ каждому, что Мы Карла фонъ бирона, котораго намъ вѣиѣе
региментъ полковникомъ б - служилъ, для его къ службѣ Нашей ревности и вѣрности,
въ Наши Генералы Мазоры тысяща семь сотъ тридцатого года ноября девятого надесяти дня
Всемілоствѣише пожаловали и учредили, якоже Мы сімъ жалуемъ и учреждаемъ, повелѣвая всѣмъ Нашимъ
помянутого Карла фонъ бирона, за Нашего Генерала Мазора, надлежащимъ образомъ признавать
и почитать. Напротивъ чего и Мы надѣемся, что онъ всѣмъ ему отъ насъ Всемілоствѣише жало-
ванномъ чинъ, такъ вѣрно и вѣрнѣе поступать будетъ, какъ по вѣрному и доброму Офицеру
надлежитъ. Во свидѣтельство того Мы сіе, Собственною Нашею рукою подписали,
и Государственною Нашею печатью укрѣпили повелѣли. данъ въ МОСКВѢ ЛѢТА 1730, ноября 23 днѣ.

Анна

Сполноу Копія
№ 16.

Давъ Николъ
Татищевъ

тыкова произошло въ 1734 г. Это былъ сынъ Федора Петровича и Анны Михайловны, рожденной Татищевой. Тотъ же Салтыковъ, который носилъ званіе генераль-адъютанта, былъ сынъ Федора Петровича, убитого мятежниками стрѣльцами 15 Мая 1682 г., и Анны Васильевны.

Наконецъ, остается упомянуть о послѣднемъ генераль-адъютантѣ Анны *Карлъ Густавъ Биронъ*, братъ временщика, подполковникъ Л.-Г.-в. Измайловскаго полка; архивныя розысканія о точной датѣ пожалованія Бирона въ генераль-адъютанты, къ сожалѣнію, не увѣнчались успѣхомъ. Однако, сомнѣнія въ томъ, что Биронъ былъ генераль-адъютантомъ, не можетъ быть: это исключается самимъ текстомъ вышеприведеннаго указа о пожалованіи въ генераль-адъютанты Василія Салтыкова; въ этомъ указѣ говорится о производствѣ генераль-адъютанта и Лейбъ Гвардіи Нашей Измайловскаго полка маёра Бирона въ тотъ же полкъ въ подполковники“. Этотъ указъ съ несомнѣнностью заставляетъ причислить и Бирона къ составу генераль-адъютантовъ; притомъ, онъ былъ пожалованъ въ это званіе ранѣе 30 Января 1734 г.

Въ виду громаднаго значенія, которое оказывалъ на русскую жизнь временщикъ Биронъ, и той антипатіи, которую онъ встрѣчаетъ въ современныхъ изслѣдователяхъ русскаго быта XVIII вѣка, необходимо сказать два слова о братѣ временщика, генераль-адъютантѣ Густавѣ Биронѣ, о его дѣятельности и общемъ его нравственномъ обликѣ. Временщикъ Биронъ назначилъ своего брата въ Л.-Г.-в. Измайловскій полкъ, съ коимъ онъ участвовалъ въ Очаковскомъ приступѣ 1737 ¹⁾. За отличіе въ этомъ боевомъ дѣлѣ Биронъ былъ произведенъ въ генераль-поручики; однѣ изъ очаковскихъ воротъ, тѣ самыя, въ которыя торжественно вступалъ Густавъ Биронъ, тогда же наименованы измайловскими ²⁾. Боевыя заслуги Бирона, поощряемыя съ высоты трона, находили откликъ и среди общества. 27 Января 1740 г. Петербургъ торжественно встрѣчалъ возвращающіяся войска, во главѣ съ Бирономъ. Въ церемоніальномъ шествіи показаны, между прочимъ: подъ пунктомъ 15 адъютанты Бирона, Лунины и Адеркасъ, верхомъ; подъ пунктомъ 16—въ должности адъю-

¹⁾ Хмыровъ. Густавъ Биронъ, братъ регента. 18-ый вѣкъ, II, 199—254; 223 стр.

²⁾ Кратк. истор. Л. Г.-в. Измайл. п. 1830.

танта Измайловскаго полка поручикъ Пальменбахъ; подъ пунктомъ 17—начальникъ отряда, генераль-лейтенантъ баронъ Густавъ Биронъ, верхомъ, съ двумя пѣшковыми скороходами по бокамъ и верховыми нажами и егерями сзади ¹⁾. Офицеры допущены къ рукѣ Императрицы, которая „позволила жаловать каждаго венгерскимъ виномъ по бокалу“, и они съ тѣмъ высокомонаршескимъ пожаловеніемъ отпущены“ ²⁾. Вскорѣ, однако, послѣдовала кончина Императрицы, а затѣмъ былъ сверженъ и регентъ. Его участь долженъ былъ раздѣлить и неприимавшій никакого участія въ политической жизни Россіи братъ временщика, генераль-адъютантъ Биронъ: онъ былъ схваченъ и предварительно увезенъ въ Иванъ - городъ ³⁾. Послѣдовавшій 14 Апрѣля 1741 г. манифестъ лишалъ его всего, всѣхъ его званій и чиновъ; а мѣстомъ его ссылки назначенъ Нижнеколымскій острогъ, „лежащій на самой крайнѣ сибирской тундры“ ⁴⁾. По дорогѣ въ острогъ, его однако, вернули въ Ярославль. Въ 1744 г. бывшій генераль-адъютантъ былъ прощенъ ⁵⁾; по возвращеніи его въ столицу, быть можетъ, предполагалось снова вернуть его въ ряды арміи, но 25 февраля 1746 г. онъ умеръ. По своей полезной дѣятельности въ строевыхъ частяхъ русской арміи, генераль-адъютантъ Биронъ заслуживаетъ полной благодарности потомства, и поэтому нѣтъ ничего удивительно, что одинъ изъ исторіографовъ Измайловскаго полка ⁶⁾ говоритъ про него — „Густавъ Биронъ жилъ и умеръ честнымъ человѣкомъ“, онъ „уважался всѣми за правду“ и „память о немъ долго жила въ Измайловскомъ полку“.

Въ приведенномъ перечнѣ помѣщены краткія свѣдѣнія о генераль-адъютаптахъ Императрицы Анны. Всего какъ видно ихъ было 8; изъ нихъ къ 1 Января 1731 г. состояло 4, къ 1 Января 1732 г. — тоже 4 (прибылъ кн. Шаховской, убылъ Румянцевъ), къ 1 Января 1733 г.—5 (прибылъ Волынской); въ 1734 г. прибыло 2 (В. Ѳ. Салтыковъ и Биронъ ⁷⁾) и къ 1 Января 1735 г. состояло 7 ген. адъютантовъ; къ 1 Января 1736 г. состояло 6 (убылъ Левенвольде); въ 1736 пере-

1) С.-Петербург. Вѣдом. 1740, № 10.

2) Записки Пацоккина, 62.

3) Хмыровъ *Op. cit.*, 245.

4) *Иб.*, 248.

5) *Иб.*, 249.

6) Висковатовъ. *Ист. Об. Л. Г-в. Изм. и.*

7) При условіи допущенія предположенія, что вмѣстѣ съ произвождствомъ въ подполковники Биронъ былъ пожалованъ и въ генераль-адъютанты.

мѣтъ не послѣдовало; къ 1 Января 1737 г. состояло 5 (убыль Шаховской); въ 1738 и 1739 перемѣнъ не было; въ 1740 убыль—1, и къ концу царствованія Анны Иоанновны, генераль-адъютантовъ было всего четверо.

Относительно личнаго состава генераль-адъютантовъ необходимо сдѣлать еще нѣсколько частныхъ замѣчаній.

Во-первыхъ, попадаетея иногда фамилія генераль-адъютанта Полянскаго. Такъ, въ числѣ командировъ „корабля Принцесса Анна“, входившаго въ составъ кронштадтской эскадры, показаны за 1733 г. 1): генераль-адъютантъ Полянскій, по 25 Іюня, капитанъ Герценбергъ по 26 Сентября, по 26 Сентября и лейтенантъ Апрѣлевъ, съ 26 Сентября. Если принять во вниманіе, что никакими другими историческими документами не подтверждается нахожденіе въ свитѣ Полянскаго, то слѣдуетъ эту запись шхандекаго журнала, изъ коей она заимствована, считать въ этомъ отношеніи не заслуживающей довѣрія.

Указъ Московскому генераль-губернатору Салтыкову, отъ 1 Декабря 1741 г. 2), также подвергается большому сомнѣнію по отношенію къ упоминанію объ Остерманѣ, какъ генераль-адъютантѣ. Наоборотъ, можно смѣло утверждать, что Остерманъ никогда не былъ генераль-адъютантомъ. А между тѣмъ въ указѣ читаемъ: „указали Мы имѣющіеся въ Москвѣ бывшихъ генераль-фельдмаршала графа Миниха и сына его оберъ-гофмаршала графа Миниха жъ, генерала-адъютанта графа Андрея Остермана дворы ихъ и пожитки описавъ запечатать и приставить караулки“.

Далѣе необходимо сказать нѣсколько словъ о флигель-адъютантахъ того времени.

При Петрѣ Великомъ существовали, какъ мы видѣли выше, кромѣ генераль-адъютантовъ; еще царскіе адъютанты и денщики; при его преемникахъ военнопридворныя должности ограничиваются лишь генераль-адъютантами; упоминаемые же въ актахъ того времени флигель-адъютанты должны быть разсматриваемы не какъ чины Императорской свиты, а какъ личные адъютанты лицъ изъ высшаго генералитета. Приведемъ по этому поводу любопытный примѣръ. Такъ, въ приказномъ журналѣ за 1738 г. по Л. Гв. Измайловскому полку

1) Матеріалы для исторіи русскаго флота, ч. VII, стр. 482.

2) Чтен. въ И. О. П. и Др.-Рос. 1878, I.

изложено, между прочимъ ¹⁾: „Ея Императорское Величество Всемилостивѣйше изволила пожаловать къ его превосходительству господину подполковнику барону фонъ Бирону, по его генераль-лейтенантскому рангу, во флигель-адъютанты: въ первые, изъ сержантовъ, Михаилу Лунина ²⁾, въ капитанской рангъ армейскихъ полковъ; во вторые, изъ капраловъ, Адеркаса, въ прапорщичей рангъ армейскихъ же полковъ“. Конечно, упомянутые флигель-адъютанты ничего общаго съ Государыниной Свитой не имѣли.

Служба генераль-адъютантовъ. Выяснивъ, на сколько позволили намъ имѣвшіяся у насъ данныя, личный составъ свиты Императрицы, бросимъ хотя бы бѣглый взглядъ на характеръ самой военно-придворной службы генераль-адъютантовъ.

Конечно, какъ чины придворнаго вѣдомства, генераль-адъютанты должны были принимать и дѣйствительно принимали весьма дѣятельное участіе въ придворныхъ торжествахъ. Приведемъ для образца выписку изъ церемоніала торжественнаго вѣзда Императрицы Анны Иоанновны въ С.-Петербургъ 16 Января 1732 года. Церемоніаль и описаніе различныхъ украшеній города помѣщены въ „примѣчаніяхъ на Вѣдомости“ ³⁾. Въ 19 пунктѣ церемоніала значится: „Ея Императорское Величество высочайшею особою въ статской, внутри краснымъ бархатомъ и золотымъ позументомъ обитой, а съ наружи многою рѣзною работою украшенной и совсѣмъ вызолоченной большой коретѣ, которая осмью неополитанскими жеребцами кастановаго цвѣту везена была; на сихъ лошадахъ были зеленые бархатные большими золотыми кистями, позументами и позолоченными серебряными пряжками богато украшенныя шоры; по правую сторону Ея Императорскаго Величества ѣхалъ верхомъ оберъ-камергеръ и кавалеръ Биронъ и оберъ-гофмейстеръ и кавалеръ графъ фонъ Левенвольде, съ Ея Императорскаго Величества генераль-адъютантами, а имянно, съ генераломъ-аншефомъ княземъ Ушаковымъ, и съ генераломъ маэромъ Шаховскимъ, которые оба кавалеры ордена св. Александра Невскаго; подлѣ кареты шли по обѣимъ сторонамъ 12 императорскихъ гайдуковъ въ зѣло богатой либереѣ“. Очевидно, княжескій титулъ ошибочно, вмѣсто Шаховскаго, приписанъ Ушакову.

¹⁾ Хмыровъ. *Op. cit.*, 224.

²⁾ О немъ см. Рус. Арх. 1866, 379—379.

³⁾ 6 Марта 1732 г.

Помимо участія въ парадныхъ церемоніяхъ, генераль-адъютанты исполняли и столь отвѣтственныя порученія, какъ поѣздки съ политическими дѣлами къ иностраннымъ государямъ. Это, какъ было изложено, дѣлалось и при Петрѣ Великомъ, это же продолжалось и при императрицѣ Аннѣ. Конечно, объясненіе этому обыкновенію нужно искать въ томъ довѣрїи, которымъ пользовались генераль-адъютанты въ Высочайшемъ мнѣніи; къ тому же дѣятельность лицъ свиты не была точно регламентирована и, не будучи сѣуженной какими-либо тѣсными рамками, представляла широкое поле для использованія преданности престолу генераль-адъютантовъ.

По отношенію къ вопросу о совершеніи генераль-адъютантами заграничныхъ представительныхъ путешествій можно упомянуть о Румянцевѣ и графѣ Левенвольде.

Румянцевъ, какъ „бываемый“ человекъ былъ отправленъ въ 1740 г. въ Константинополь— „для выполненія условія объ отправленіи съ обѣихъ сторонъ торжественныхъ посольствъ“ ¹⁾. Сохранились любопытные указы о выдачѣ ему изъ штатсъ-конторы денегъ ²⁾, а потомъ „45 пудовъ зеленаго и чернаго чая на подарки и расходы“ ³⁾.

Графъ Левенвольде ѣздилъ въ качествѣ чрезвычайнаго посла въ Польшу. 26 февраля 1733 г.; ему было выдано на экипажъ изъ штатсъ-конторы 4.000 р. ⁴⁾, а 28 Февраля—20.000 р. ⁵⁾. Эту поѣздку Левенвольде отмѣчаетъ и Рондо, въ письмѣ отъ 20—31 Марта 1733 г. ⁶⁾. Повидимому, авторъ этого письма усматривалъ неправильно причину отправленія посломъ именно Левенвольде лишь въ томъ, что это была своего рода почетная ссылка, подготовленная для Левенвольде графами Бирономъ и Остерманомъ „изъ опасенія, какъ бы могущество его не слишкомъ усилилось“ ⁷⁾. Даже если бы назначеніе Левенвольде посломъ и могло въ дѣйствительности произойти въ силу придворныхъ интригъ, то это все-таки была бы лишь второстепенная причина, и во всякомъ случаѣ, если бы Левенвольде не пользовался большимъ

1) Соловьевъ, XIX, гл. III.

2) Сен. Арх. 87, 39. Указъ отъ 27 Апрѣля 1740 г. о выдачѣ 10.000 р. (Опись, II, 7505)

3) Сен. Арх. 57, 58. (Опись, II, 7509)

4) Сен. Арх., 38, 143. (Опись, II, 4539)

5) Сен. Арх., 38, 145. (Опись, II, 4540)

6) Сб. П. Р. Н. О, т. 66, № 133.

7) Ib. № 246.

довѣріемъ Императрицы, то ему вмѣсто отвѣтственной заграничной командировки была бы устроена какая-либо другая.

Изъ порученій, требовавшихъ большаго такта и дававшихся генераль-адъютантамъ, можно упомянуть о повелѣніи князю Шаховскому сдѣлать внушеніе Кіевскому и Черниговскому архіепископамъ Рафаилу и Иллариону и переяславскому епископу Арсенію за неумѣстное употребленіе грубыхъ и предосудительныхъ словъ въ поданномъ ими на Высочайшее имя прошеніи ¹⁾.

У дежурнаго генераль-адъютанта записывались желающіе поступить въ сухопутный шляхетный корпусъ. По этому поводу, въ журналѣ кабинета министровъ за 20 ноября 1731 года написано, что „опредѣлено публиковать по именному указу—о записываніи дежурнаго генерала адъютанта въ Кадетскій корпусъ шляхетскимъ недорослямъ“ ²⁾. Указомъ же Сенату, помѣщеннымъ въ полномъ собраніи законовъ повелѣно: „чтобы желающіе по тому обученію, показанныхъ лѣтъ дѣти явились и записывались при дворѣ Нашемъ у дежурнаго генераль-адъютанта немедленно, а въ С.-Петербургѣ у генераль-фельдцейхмейстера графа фонъ-Миниха, а въ Лифляндіи и Эстляндіи и тамошнихъ губернаторовъ“ ³⁾.

Объявленіе генераль-адъютантами Высочайшихъ повелѣній.

Генераль-адъютанты Императрицы Анны объявляли Высочайшія повелѣнія самаго разнообразнаго характера. Приведемъ для иллюстраціи, хотя бы нѣсколько такихъ повелѣній, съ указаніемъ объявлявшаго указъ генераль-адъютанта. Въ журналахъ адмиралтействъ коллегіи читаемъ: подъ 20 октября 1731 г.—„слушано Ея Императорскаго Величества генераль-адъютанта Ушакова сообщеніе, въ которомъ объявлено, что именнымъ Ея Императорскаго Величества указомъ Василія Арсеньева опредѣлить во флотъ капитанъ-поручикомъ“ ⁴⁾; подъ 8 Декабря 1731 г.—„слушано . . . генераль-адъютанта . . . Ушакова предложеніе, въ которомъ объявлено, что Ея Императорское Величество всемплодивѣйше соизволила указать Василію Арсеньеву быть по прежнему капитанъ-поручикомъ“ ⁵⁾; подъ 5 Апрѣля 1732 г.—„слушано изъ конторы оберъ-

¹⁾ Опись Сенат. Арх. II, № 54000.

²⁾ Сб. Р. И. Общ. СССХІХ.

³⁾ П. С., 3 № 5886.

⁴⁾ Матеріалы для исторіи русскаго флота. VII, стр. 243.

⁵⁾ Иб., стр. 266.

Указъ
Нашему Правительствующему Синоду

Сего: Сентября, 27: дня: по указу
Нашего Генерала лейпцианца Ойртвья
Ушанова. Наши Генералы адъютанты
дѣлвшата: Блженныя Памяти дяди
Нашего Его императорскаго Величества
Петра Великого: Генерала Ойртва.
Грѣса Карла Густава Ролевѣвола вге
Нералы Мароры Иванши Генералы Ойртвѣ:
Анна

Да Свѣдѣт: Сентября 27: 211
1730:

сарваерской доношеніе, въ которомъ объявлено, что генераль-адъютантъ Ушаковъ корабельному мастеру Броуну объявилъ Ея Императорскаго Величества указъ, чтобъ яхта принцесса Анна къ спуску совсѣмъ готова была неотложно на сей недѣль“ 1); подъ 20 Апрѣля 1732 г.—„по предложенію . . . генераль-адъютанта Ушакова, въ которомъ объявленъ Ея Императорскаго Величества именной указъ, имѣющуюся при адмиралтействѣ послѣ бывшего генерала-адмирала графа Апраксина яхту Венгерку, исправя, какъ надлежитъ, и со всѣми принадлежащими къ ней припасами, отдать генераль-фельдцейхмейстеру и военной коллегіи президенту графу фонъ Миниху“ 2); подъ 8 Мая 1732 г.—„слушано письмо генераль-адъютанта Ушакова, въ которомъ объявилъ, что Ея Императорское Величество указала пакеботы отправлять противъ прежняго; и выслушавъ приказали оное письмо отдать къ наряду и впредь, когда оныя пакеботы отправляться будутъ, тогда предъ отправленіемъ за четыре дня сообщать для извѣстія къ дежурному Ея Императорскаго Величества генераль-адъютанту“ 3). Въ извлеченіяхъ изъ шханечныхъ журналовъ о плаваніи судовъ 1732 г., между прочимъ, подъ 30 Апрѣля помѣщено: „полученъ приказъ отъ . . . генераль-адъютанта князя Шаховскаго: 1) когда поставленныя на Невѣ рѣкѣ галеры сведутъ въ гавань, тогда принцессу Анну, Елизабетъ и Декроне яхту поставить на прежнія мѣста противъ дворца Ея Величества на Невѣ, гдѣ прежде лежали 2); фонари оныхъ яхтъ илюминовать отъ 10 до 12 часа пополудни сего вечера и завтра“ 4). Въ документахъ сенатскаго архива также видно, что генераль-адъютанты объявляютъ Высочайшія повелѣнія; напримѣръ, генераль-адъютантомъ Волынскимъ — 8, 13 и 23 Февраля и 4 Марта 1735 г. 5), генераль-адъютантомъ Шаховскимъ 12 Юня 1732 г. 6). Послѣднее повелѣніе касается распоряженія о представленіи Императрицѣ двухнедѣльных вѣдомостей о приѣзжающихъ въ столицу иностранцахъ.

Однако 9 Юня 1735 г. послѣдовалъ указъ объ ограниченіи права ганераль-адъютантовъ передавать Высочайшія повелѣнія. Любо-

1) Мат. для ист. русскаго флота VII стр. 377.

2) *Иб.*, стр. 380—381.

3) *Иб.*, стр. 384.

4) *Иб.*, VI стр. 339, хотя здѣсь и нѣтъ прямого подтвержденія о передачѣ Шаховскимъ именно Высочайшаго повелѣнія, однако несомнѣнно, что распоряженіе исходило отъ Императрицы.

5) Оп. Сен. Арх. №№ 5093, 5094, 5097, 5104, 5117.

6) Сен. Арх., XXVI, 24 (Опись № 4287).

пытно самое начало указа: „понеже намъ извѣстно учинилось, что во многихъ мѣстахъ объявляются словесные именные Наши указы, того ради указали Мы подтвердить, чтобъ никакихъ нашихъ словесныхъ именныхъ указовъ, кромѣ тѣхъ, которые за подписаніемъ собственныя нашей руки или за руками всѣхъ трехъ нашихъ кабинетъ-министровъ будутъ, не принимать и въ дѣйство не производить“¹⁾

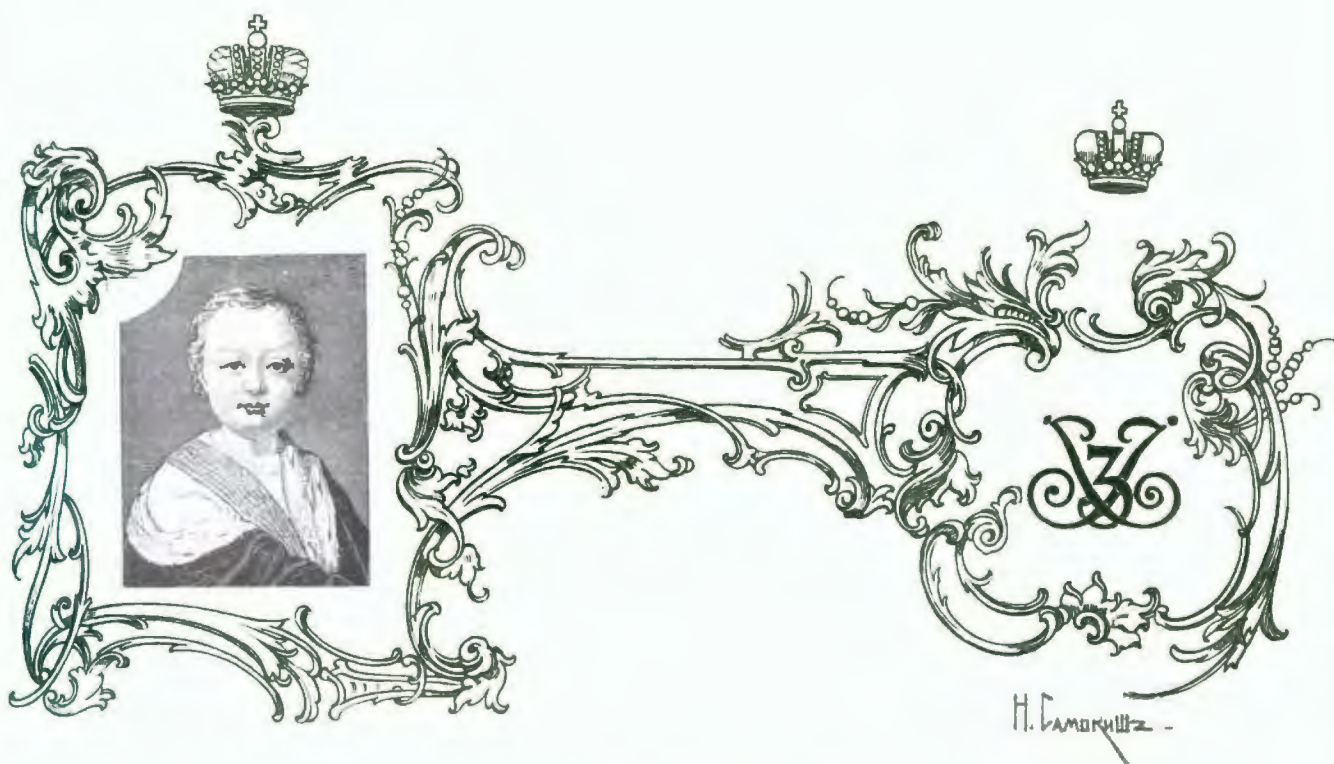
Указъ ни однимъ словомъ не обмолвился о генераль-адъютантахъ; вѣроятно, и они не имѣли права объявлять Высочайшія повелѣнія. Между тѣмъ, спустя только мѣсяць, 14 Іюля генераль-адъютантъ Салтыковъ объявляетъ Высочайшее повелѣніе²⁾. Быть можетъ, сама жизнь показала, что запрещеніе передачи генераль-адъютантами Высочайшихъ повелѣній трудно осуществимо въ дѣйствительности . . .

Итакъ, генераль-адъютантами Императрицы Елисаветы были лишь лица генеральскаго ранга; на ряду съ генераль-адъютантскимъ званіемъ они носили нерѣдко и общепридворное; наконецъ, изъ восьми генераль-адъютантовъ только два лица были нерусскаго происхожденія—Левенвольде и Карль-Густавъ Биронъ.

¹⁾ Сенат. Арх., XLIII, 117 (Оп. № 5194).

²⁾ Оп. Сен. Арх., № 5197.

Царствованіе Императора Іоанна III.

Въ день кончины Императрицы Анны, послѣдовавшей 17 октября 1740 г., въ званіи Ея генераль-адъютантовъ, какъ мы видѣли, состояли: Ушаковъ, С. А. и В. Ѳ. Салтыковы и Биронъ, братъ временщика.

Въ короткое, продолжавшееся съ небольшимъ годъ, царствованіе Іоанна III въ составѣ и жизни Государевой Свиты произошли, однако, значительныя перемѣны въ смыслѣ количественнаго увеличенія военно-придворныхъ чиновъ. Какъ можно предположить, генераль-адъютанты прежняго царствованія на этотъ разъ вошли въ составъ свиты вновь возведеннаго на престолъ Императора. Такъ, въ одномъ указѣ отъ 18 февраля 1741 г. ¹⁾, Ушаковъ названъ генераль-адъютантомъ, а 1 декабря 1740 г. ²⁾ было объявлено Высочайше повелѣніе, генераль-адъютантомъ Василиемъ Салтыковымъ. Изъ новыхъ же генераль-адъютантовъ упоминаются Графъ Петръ Салтыковъ, Балкъ, фонъ-Люберасъ и Шепелевъ.

О назначеніи генераль-адъютантомъ графа *Петра Семеновича Салтыкова* читаемъ въ указѣ изъ Правительствующаго Сената Придворной конюшенной Конторѣ, отъ 13 января 1741 г. ³⁾: „сего января

¹⁾ Оп. Сен. Арх., II, № 8252.

²⁾ Оп. Сен. Арх., II, № 8048.

³⁾ Сен. Арх., кн. СXXX, л. 22, № 541.

1 дня Его Императорское Величество Всемилостивѣйше пожаловалъ камергера графа Петра Салтыкова въ генераль-адъютанты, съ рангомъ дѣйствительнаго армейскаго—генераль-лейтенанта“. Тотъ же указъ повелѣвалъ „также и пожалованнаго предъ симъ генерала-адъютанта Балка считать, съ пожалованія его, въ рангъ дѣйствительнаго жъ

Генераль-адъютантъ
Графъ Петръ Семеновичъ Салтыковъ.

армейскаго генерала-лейтенанта“. Изъ другаго указа, отъ 7 января ¹⁾, видно, что „Правительствующій Сенатъ приказалъ о пожалованіи камергера графа Петра Салтыкова въ генераль-адъютанты съ рангомъ дѣйствительнаго армейскаго генерала-лейтенанта и о дачѣ жалованія, какъ пожалованному предъ симъ генералу-адъютанту Балку, котораго потому жъ, съ начала его въ генералы-адъютанты пожалованія считать въ рангъ дѣйствительнаго жъ армейскаго генераль-лейтенанта, такъ и ему, графу Салтыкову, противъ генераловъ-лейтенантовъ къ получаемому отъ двора Его

Императорскаго Величества по камергерскимъ рангамъ добавочнаго изъ воинской суммы послать въ Военную Коллегію для исполненія... указы“. Указъ, повидимому, даетъ право заключить что вновь пожалованный генераль-адъютантъ Петръ Салтыковъ получалъ двойное содержаніе: одно—по чину генераль-лейтенанта, а другое—по званію камергера. Кстати здѣсь же отмѣтимъ, что въ ночь съ 24 на 25 Ноября 1741 г., при воцареніи Елизаветы Петровны, дежурнымъ при Императорѣ Іоаннѣ генераль-адъютантомъ былъ именно этотъ Петръ Салтыковъ ²⁾

Генераль-адъютантъ *Дмитрій Андреевичъ Шепелевъ* ³⁾ упоминается въ придворномъ штатѣ, составленномъ къ 16 мая 1741 г. ⁴⁾ Въ этомъ штатѣ, между прочимъ показаны: оберъ гофмаршалъ графъ Левенвольде, первоприсутствующій въ Придворной Конторѣ, получавшій

¹⁾ Сен. Арх., кн. СХХХV, л. 62.

²⁾ О поврежденіи правовъ въ Россіи. Кн. М. М. Щербатова. Рус. Стар. 1870, № 8 стр. 100.

³⁾ Мат. для ист. Ак. Наукъ. въ 1743 году.

⁴⁾ Д. А. Шепелевъ былъ женатъ на дочери пастора Глюка, въ семействѣ коего нѣкогда жила Мавра Скваронская.

жалованья въ годъ 4188 р. 30 к.; гофмаршалъ Дмитрій Андреевичъ Шепелевъ, (въ чинъ генераль-адъютанта) получавшій жалованья 2.555 р. 25 к.; камергеры Балкъ, Салтыковъ, Менгденъ, Стрѣшневъ, Апраксинъ, Татищевъ, Пушкинъ, Шереметьевъ и Брылкинъ, получавшіе каждый въ годъ по 1396 р. 20 к. и т. д. Въ списокѣ невольно обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что генераль-адъютанты (Левенвольде, Шепелевъ, Балкъ, Салтыковъ) именуются только по своимъ придворнымъ званіямъ. Любопытно, по отношенію къ генераль-адъютанту Шепелеву, отмѣтитъ запросъ Правительствующаго Сената къ Придворной конторѣ о времени полученія Шепелевымъ послѣдняго чина и о томъ, въ какомъ классѣ состоитъ этотъ чинъ (должность), сравнительно съ военной табелью о рангахъ. Придворная Контора, наведя соотвѣтствующія справки отвѣчала, что точныхъ свѣдѣній объ этомъ въ конторѣ не имѣется; по личному же объясненію самого Шепелева, онъ въ гофмейстеры пожалованъ 21 мая 1724 г., а въ генераль-лейтенанты произведенъ 19 января 1731 г. Шепелевъ, по происхожденію, сынъ русскаго простолюдина; сперва онъ былъ смазчикомъ придворныхъ каретъ, а затѣмъ, поступивъ въ гвардію, благодаря своимъ способностямъ, быстро сдѣлалъ карьеру. Въ 1728 г. онъ получилъ орденъ Св. Александра Невскаго, а въ царствованіе Елисаветы— Андрея Первозваннаго. Онъ умеръ въ 1755 г.

Генераль-адъютантъ *Петръ Федоровичъ Балкъ* упоминается въ Высочайшемъ указѣ отъ 19 Января 1741 г. на имя первоприсутствующаго Печальной Коммисіи фонъ Любераса, коему было предписано временный, черезъ Неву, мостъ, „со всѣми къ нему принадлежностями“, отдать на строеніе церквей въ вѣдомство генераль-адъютанта Балка. Какъ сообщаетъ Гельбигъ, отецъ генераль-адъютанта Балка, Федоръ Балкъ, былъ сынъ нѣмца изъ Москвы, мѣщанскаго происхожденія. Въ 1715 г. онъ получилъ чинъ генераль-поручика и умеръ въ 1739 г. Сынъ Петръ Федоровичъ былъ сперва лютераниномъ; по крайней мѣрѣ въ 1743 г. Академія Наукъ, въ одномъ изъ своихъ засѣданій, заслушала указъ о принятіи генераль-маіоромъ и бывшимъ двора Ея Императорскаго Величества дѣйствительнымъ камергеромъ Петромъ Балкомъ „вѣры греческаго исповѣданія“ и о нареченіи его Павломъ ¹⁾ Петръ (Павель) Балкъ умеръ въ 1743 году.

¹⁾ Внутр. бытъ русск. госуд. съ 17 октября 1740 г. по 25 ноября 1741 г. по документамъ хранящимся въ Моск. Арх. Мин. Юст.

Наконецъ, генераль-адъютантъ баронъ *фонъ Люберасъ* упоминается въ рапортѣ графа фонъ-Миниха, отъ 24 октября 1740 г., гдѣ послѣдній извѣщалъ о полученіи указа, согласно коего ему, Миниху, надлежало быть „во учрежденной Печальной Коммисіи главнымъ, да за оберъ-церемоніймейстера генераль-адъютанту фонъ Люберасу.“ Любопытны два документа, подписанные Люберасомъ и касающіеся придворной жизни того времени. Въ документѣ отъ 30 іюня 1739 г. читаемъ: „изъ комисіи объ учрежденіи церемоніаловъ отъ Академіи Наукъ симъ требуется, чтобъ въ той академіи наукъ сдѣлать посохи во всякой возможной скорости: первый—оберъ-церемоніймейстерскій, длиною въ семь футовъ, четырехгранный серебряный, и на верху гербъ Ея Императорскаго Величества серебряный же, вызолоченный, и еще два посоха ундеръ-церемоніймейстерскіе, круглые, деревянные, длиною въ

Генераль-адъютантъ
Баронъ Іоганъ-Людвигъ фонъ-Люберасъ.

5 футъ, обшивъ чернымъ бархатомъ или атласомъ, на верху набалдашники и на исподи малые наконечники изъ рыбыей или слоновой кости“ 1) Другой документъ, отъ 1 іюля 1739 г., 2) гласитъ „во время отправляющагося торжества въ 5-ый и 7-ой день, т. е. іюля 7-го и 9-го чисель, позволяется быть ко двору Ея Императорскаго Величества какъ здѣшней, такъ и чужестранной націи знатнымъ людямъ въ машкарадныхъ платьяхъ и въ машкахъ, въ какихъ кто хочетъ, только бѣ оныя не были сходны съ цвѣтами учрежденныхъ при дворѣ 4 мушкарадныхъ компаней, домина на-

званныхъ, а именно: померанцевымъ, зеленымъ, голубымъ и краснымъ; и желающія особы о пропускѣ своемъ могутъ прислать по билеты къ оберъ-церемоніймейстеру, генераль-лейтенанту барону фонъ Люберасу, во учрежденную комиссію въ Зимнемъ Ея Императорскаго Величества Дворцѣ“. Оба документа относятся, по времени, къ царствованію Императрицы Анны, но они приводятся въ настоящемъ мѣ-

1) Матеріалы для ист. Ак. Наукъ, IV, № 199.

2) *Ib.*, IV, № 201.

Младенецъ-Императоръ Іоаннъ Антоновичъ.

Съ рисунка тушью въ рукописи бар. М. А. Корфа „Мировичъ“.
Собственная Его Величества библиотека Зимн. Дворца, шк. 114., п. 1.

стѣ, какъ пріуроченные къ личности Любераса, стоявшаго весьма близко къ дворцовой жизни еще при Императрицѣ Аннѣ.

Какъ извѣстно, регенство Бирона продолжалось не долго: 9 Ноября 1740 г. онъ былъ арестованъ и лишень своей власти. Прусскій посланникъ Мардефельдъ, въ письмѣ отъ 21 ноября 1640 г. 1), допосилъ королю о сверженіи Бирона и относительно брата временщика генераль-адъютанта Карла-Магнуса Бирона, писалъ, что „генераль-аншефъ Биронъ и кабинетъ министръ Бестужевъ были арестованы въ одно и то же время и привезены въ крѣпость“ 2). Регентъ Биронъ „сдѣлался снова ничтожествомъ, послѣ такого удивительнаго возвышенія, что доказываетъ брешность благъ этого міра“ 3). Опалѣ же подвергся и генераль-адъютантъ Биронъ. Къ тому, что было уже рагѣ сказано объ этомъ генераль-адъютантѣ при обзорѣ царствованія Императрицы Анны, можно добавить его прошеніе отъ 1734 г. и указъ ему отъ 1740 г. Въ своемъ прошеніи Биронъ 4) пишетъ 5): „по высокой Вашего Императорскаго Величества милости пожалованъ я въ Конную Гвардію майоромъ, за что ишжайше благодарствую, но токмо Всемилостивѣйшая Государыня, какъ оной, такъ и пѣхотной Гвардіи солдаты, гдѣ стоятъ на часахъ, никогда мнѣ ружьемъ честь не отдають, такъ,

Печать Императора Іоанна.

какъ надлежитъ всякому офицеру, а для чего—не знаю, иные же и говорятъ, что будто меня мало знаютъ, какой я человекъ; въ чемъ я признаваю, пѣтъ ли чьего имъ приказу, чтобъ они со мною для стыда моего такъ поступали, изъ чего я не малую обиду себѣ чувствую; и того ради Ваше Императорское Величество ишжайше прошу, во первыхъ, за службу мою а вѣще по тому чину, которымъ Ваше Императорское Величество меня пожаловать изволили, во всеѣ гвардіи отдать приказъ, чтобъ вездѣ, гдѣ я пойдю, отдавали мнѣ честь такую же какъ и вѣзмъ офицерамъ, и чтобъ все знали, что и тѣмъ майорскимъ чиномъ не самъ назвался, но по высокой Ва-

1) По новому стилю.

2) Др. и нов. Рос. 1876, II, 394.

3) Їв.

4) 1688—1736.

5) Др. и нов. Рос. 1876, II, 281.

БОЖІЄЮ МИЛОСТІЮ МЫ ІОАННЪ ТРЕТІИ, ИМПЕРАТОРЪ

И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССИЙСКІИ.

и проча, и проча, и проча.

Извѣстно и вѣдомо да будетъ каждому, что блаженныя и вѣчнодостойныя памяти вспресвѣтлѣшяя Государыня Великая Государыня Императрица АННА ІОАННОВНА Самодержица всероссийская, Наша вселюбезнѣшяя Государыня бабка Карла Магнуса фонъ Левенвольда, которои Левобваради Нашии въ Измайловскомъ полку Капитаномъ Поручикомъ служилъ, для оказанной своѣ службы ревности и прилѣжности, въ годъ селѣмъ тридцать девятого года Ноября осьмидесять аня, погожъ полку въ Капитаны всмилоствѣ ани не пожаловала, но токмо ему на томъ чинѣ папенга не дано, того ради Мы смѣхъ жалуетъ и учредасмѣ, повсѣлава всѣмъ Нашии поданныи помянутого фонъ Левенвольда, за Нашего гвардии Капитана, надскацимъ образомъ признавать и почитать, напротивъ чего и Мы надѣмся, что онъ въ смѣхъ ему отъ Насъ всемилоствѣ анише пожалованномъ чинѣ такъ вѣрно и прилѣжно поступать будетъ, какъ по вѣрному и доброму Офицеру надскацимъ. данъ въ Санктпетербургѣ аля тысяща селѣмъ сошь чистырдесять дврваго. *Ноября 10 1794*

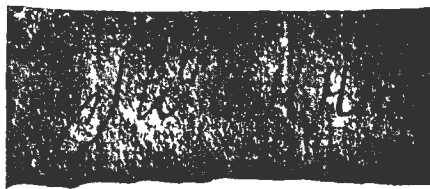
Имени Его Императорскаго Величества

А Н Н А.

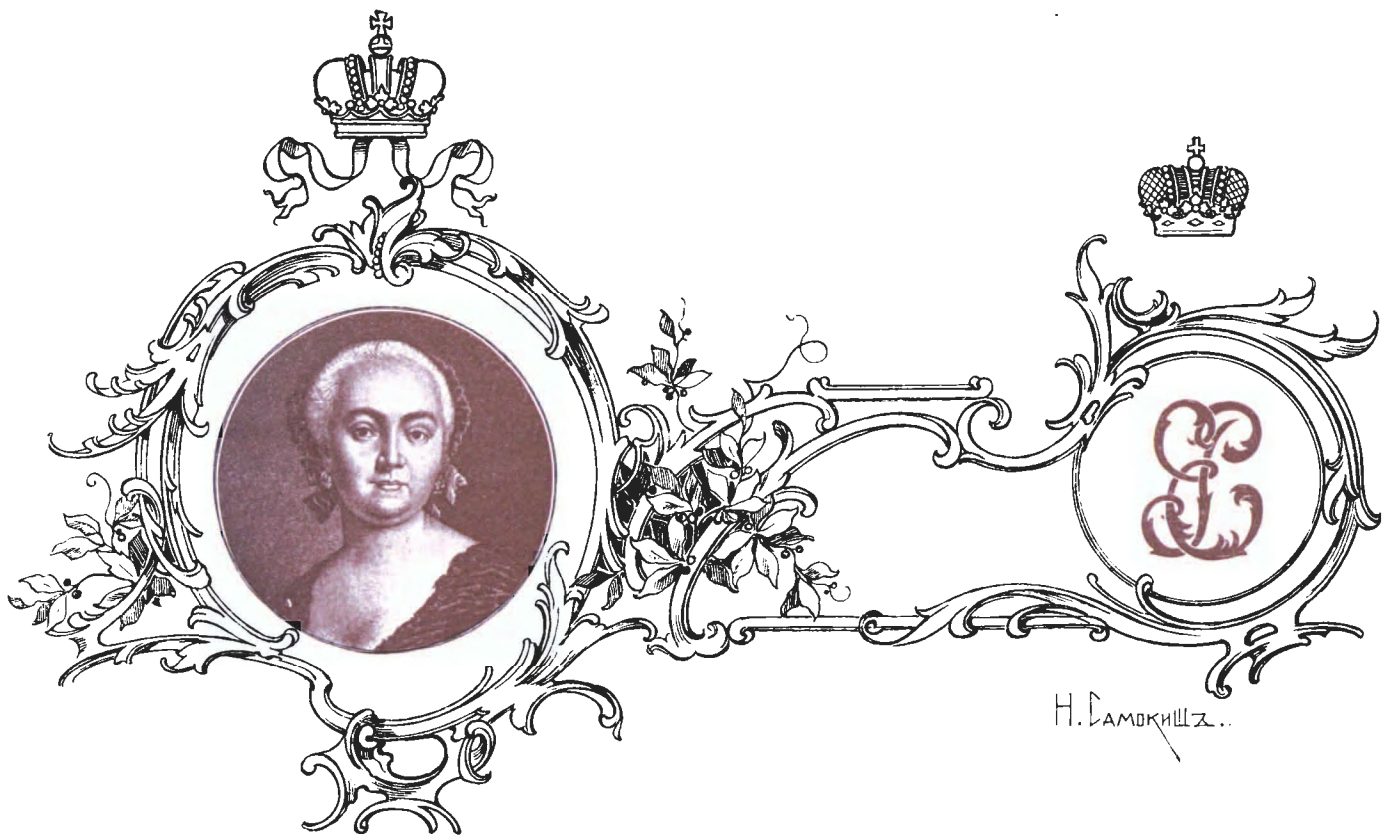
*Генерал-майоръ Александръ Урликъ
Шляхетскій ротмистръ Александръ Урликъ*

шего Императорскаго Величества милости пожалованъ, а что доннынъ конной гвардіи офицеры, которымъ я нѣсколько разъ о томъ выговаривалъ, такъ со мною поступали, въ томъ нижайше прошу указать мнѣ дать сатисфакцію“. Въ Высочайшемъ указѣ же отъ 19 марта 1740 читаемъ: „господинъ-генераль, за вѣрныя и ревностныя ваши службы всемилостивѣйше васъ жалуемъ шпагою съ брилліантами и золотою медалью на память благополучно заключеннаго мира, а сверхъ того, по желанію вашему, жалуемъ васъ и портретомъ нашимъ“.

Такимъ образомъ, въ царствованіе Императора Іоанна III вновь вступило въ составъ Государевой Свиты четыре генераль-адъютанта. Все это были люди, близко стоявшіе и до воцаренія Іоанна къ Императорскому трону. Это весьма попятно: младенецъ—Императоръ не принималъ никакого участія во всемъ происходившемъ вокругъ него, а его регентовъ, сперва Бирона, а затѣмъ Анну Леопольдовну, окружали лица, имѣвшія силу и значеніе въ предшествовавшее царствованіе.

Подпись на грамотѣ отъ 30 окт. 1741 г.
Моск. Арх. М. Юстиціи.

Царствованіе Елисаветы Петровны.

Переворотъ 25 Ноября 1741 г. и возвышеніе новыхъ лицъ.

Въ ночь на 25 Ноября 1741 года на всероссійскій престоль вступила дочь Петра Великаго—Елисавета Петровна.

Это событіе, извѣстное въ исторіи подъ названіемъ государственнаго переворота 25 Ноября, необходимо, хотя бы вкратцѣ, разсмотрѣть и въ настоящемъ изложеніи, въ виду участія въ возведеніи на престоль Императрицы Елисаветы тѣхъ лицъ, которыя впослѣдствіи заняли видное мѣсто въ средѣ Ея Свиты. Мы видимъ, что въ XVIII вѣкѣ „воцареніе каждаго государя низвергаетъ возвышенныхъ властью предшественника и мощною рукою старается возвеличить паперсниковъ новаго повелителя“¹⁾.

Поздно вечеромъ 24 Ноября изъ дворца Великой Княжны Елисаветы Петровны „послали за преображенскими гренадерами, не разъ приходившими умолять цесаревну вступить на престоль; между 11 и 12 часами ночи ихъ пришло девять человѣкъ, по согласію и совѣту всей роты; слезно умоляли они: не оставь насъ въ сиротствѣ, но защити материнскимъ своимъ соизволеніемъ онаго намѣренія“²⁾. Отно-

¹⁾ Русская Старина 1879 г. Декабрь. Русскій дворъ въ 1725 — 1744 г. Замѣчанія П. П. Панина на записки Манштейна о Россіи.

²⁾ Пачулидзеъ. Исторія кавалергардовъ. Т. 1, 234.

сительно точнаго числа гренадеръ, примкнувшихъ первоначально къ движенію въ пользу Елисаветы, существуетъ нѣкоторое разногласіе въ имѣющихся историческихъ документахъ; авторъ только что процитированнаго сочиненія устанавливаетъ это число въ девять человекъ ¹⁾. Елисавета дала согласіе. „Гренадеры, вернувшись въ свѣтлицы, собрали роту со всякой готовностью и тихостью, ожидая радости“ ²⁾. Елисавета же въ саняхъ, поѣхала въ „свѣтлицы“ преображенцевъ; на запяткахъ ея саней встали Воронцовъ, Лестокуъ и Шварцъ ³⁾, а отсюда она „направилась прямо во дворець, гдѣ захватила особы царя, правительницы и генералсимуса“ ⁴⁾, причемъ, преданные ей гренадеры „проходя по Невскому проспекту, арестовали графа Головкина и барона Менгдена“, а достигнувъ конца проспекта, послали объявить домовый арестъ Левенвольду и морскому генераль-комиссару Лопухину“; тридцать гренадеръ были отдѣлены для арестованія графа Остермана ⁵⁾.

Арестъ малолѣтняго Императора не представилъ затрудненій. Наряженный на тотъ день караулъ отъ Семеновскаго полка легко перешелъ на сторону Елисаветы; четыре караульныхъ офицера выказали было колебаніе, но ихъ немедленно приказала арестовать сама Елисавета, удержавъ при этомъ ружье солдата, готоваго заколоть одного изъ офицеровъ ⁶⁾. Дежурный генераль-адъютантъ, графъ Петръ Семеновичъ Салтыковъ тоже былъ арестованъ. Родственникъ его, графъ Василій Ѳедоровичъ Салтыковъ, по словамъ князя Щербатова, „имѣлъ свѣдѣніе о намѣреніяхъ принцесы Елисаветы, и когда вышенменованный

¹⁾ По Пекарскому (стр. 431—439) тоже 9, по Манштейну—30, по Мниуху—12. Авторъ статьи: „Елисаветинскіе лейбъ-кампанцы“ (Рус. Арх. 1880, II, 1—113) пишетъ въ предисловіи: „русская исторія должна помнить имена людей, которые освободили Россію отъ нѣмецкаго преобладанія въ управленіи и доставили русскій престолъ дочери Петра Великаго; Ея воцареніе дало покой угнетенной Россіи, а ея царствованіе подготовило силы, которыми такъ славно воспользовалась великая Екатерина“. Изъ этой же статьи слѣдуетъ, что девятью гренадерами, начавшими переворотъ, были: Юрій Гринштейнъ, Ефимъ Зотовъ, Петръ Суричь, Данила Журавлевъ, Андрей Улучкинъ, Михаилъ Ахлестышевъ, Яковъ Пгнатъевъ, Михаилъ Осеиновъ (онъ же Поповъ) и Никита Савинъ.

²⁾ Пекарскій, 431.

³⁾ Истор. кавал., 235—236.

⁴⁾ Сборн. Имп. Рус. Ист. Общ. ХСVI, № 120, стр. 618. Копія письма маркиза де-ла-Шетарди, отъ 6 Декабря 1741 г. (по новому стилю).

⁵⁾ Истор. кавал., 236.

⁶⁾ Пекарскій, 406; Соловьевъ, XXI, 151. Авторъ Исторіи кавалергардовъ, въ доказательство непоколебимаго желанія Елисаветы обойтись безъ пролитія крови, сообщаетъ, между прочимъ, пользуясь итальянскимъ мемуаромъ изъ собранія П. Я. Дашкова, что „Ивинскій укусилъ себя губу и испугалъ цесаревну, которой показалось, что была пролита кровь“ (стр. 237).

дежурный генераль-адъютантъ былъ арестованный приведенъ предъ вновь восшедшую императрицу и палъ къ ней на колѣни, тогда родственникъ сей Василій Ѳедоровичъ Салтыковъ ему сказалъ, что „вотъ теперь ты стоишь на колѣняхъ передъ нею, а вчерась и глядѣть бы не хотѣлъ и готовъ бы всякое ей зло сдѣлать“ ¹⁾. Императрица милостиво отнеслась къ графу Петру Семеновичу и ему, равно какъ и Петру Ѳедоровичу Балку, 25 Января 1742 года указано было „быть по прежнему дѣйствительными камергерами“, несмотря на то, что они оба были генераль-адъютантами свергнутаго Іоанна Антоновича.

Правительницу Анну Леопольдовну отвезла въ своихъ саняхъ сама Елисавета; въ двухъ другихъ саняхъ, слѣдомъ за первыми, повезли Іоанна Антоновича и новорожденную его сестру Екатерину. ²⁾.

Парадный вѣздъ Императрицы Елисаветы въ Москву.
Изъ коронаціоннаго изданія того времени.

Престолъ Имперіи перешель въ руки Елисаветы Петровны, и переворотъ совершился безъ кровопролитія. Ночью же былъ составленъ краткій манифестъ. Началось новое царствованіе...

Конечно, переворотъ 25 Ноября былъ связанъ закономъ исторической причинности съ предшествовавшими ему событіями и подготовленъ самою исторической жизнью русскаго государства.

Своимъ восшествіемъ на престолъ Императрица Елисавета освобождала, въ нѣкоторой, конечно, степени, Россію отъ иноземнаго вла-

¹⁾ О поврежденіи правоиъ въ Россіи. Записки князя М. К. Щербатова. Рус. Стар. 1870 № 8, стр. 100.

²⁾ Ист. Кавал., т. I. 239.

дычества. Она „безъ труда опрокинула престолъ Іоанна Антоновича, брауншвейгцы не имѣли никакой поддержки въ общественномъ мнѣніи; не было никакой связи между падшимъ царскимъ семействомъ и народомъ; такъ сказать, случайно эта семья на, короткое время, очутилась на престолѣ и также случайно она сошла съ престола“¹⁾. Съ другой стороны, на сторонѣ Елисаветы лежали народныя симпатіи. Еще 1 Ноября 1741 г. Маньянъ, повѣренный по французскимъ дѣламъ при русскомъ дворѣ, писалъ Шовелену, французскому министру иностранныхъ дѣлъ и хранителю печати: „если бы царица скончалась, цесаревна Елисавета могла бы легко найти сторонниковъ; не можетъ быть сомнѣнія, что принцесса эта, враждебно относящаяся къ нынѣшней системѣ правленія, немедленно стала бы вновь проводить систему покойнаго отца ея“²⁾; авторъ же „безъимянной записки изъ тома Русское Государство“, обнимающаго событія отъ 1717—1731 г., категорически высказывается: „все войско на сторонѣ дочери Петра Великаго“³⁾. Наконецъ, оцѣнку своего русскаго, національнаго правленія Елисаветы получила въ стихотворныхъ произведеніяхъ прошлаго вѣка, гдѣ особенно подчеркивается ея происхожденіе отъ Петра⁴⁾.

Словомъ, если весь политическій смыслъ царствованія Петра Великаго заключался, по словамъ Бильбасова, въ перестройкѣ историческаго фронта Россіи съ Востока на Западъ, то во всякомъ случаѣ гениальный преобразователь Россіи оставлялъ самый фронтъ неприкосновенно русскимъ, и почва для дѣйствій Екатерины II-й была расчищена и подготовлена двадцатилѣтнимъ царствованіемъ Елисаветы Петровны и, главнымъ образомъ, внутреннимъ смысломъ событія „25 Ноября“⁵⁾. Внутренній же смыслъ этого событія заключался въ томъ, что имъ былъ данъ отпоръ пресловутому „Drang nach Osten“⁶⁾.

1) А. Г. Брикиеръ. Императоръ Іоаннъ Антоновичъ и его родственники.

2) Сборн. П. Р. И. Общ. № 98, стр. 254—255.

3) Ив., т. XX, № 411, стр. 111.

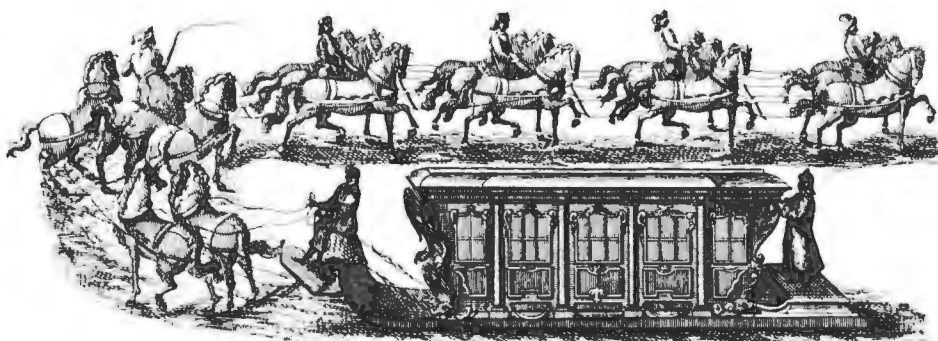
4) Вотъ, для примѣра, выписка изъ любопытной оды Алексея Ржевскаго въ честь Императрицы Елисаветы, „истинной матери отечества“: „тотъ день былъ Россамъ въ утѣшенье, когда ты въ свѣтъ прозрѣла, а тотъ и всѣмъ въ успокоенье, когда Ты скипетръ приняла. Принявъ, щедроту Ты явила намъ новый вѣкъ возстановила, какую радость ощущаетъ въ тотъ часъ полночная страна, что дщерь, Того на тронъ взведена, къмъ вся Россія просвѣщена и въ вышню славу взвесена“... (Полезное увеселеніе. 1761 г. Декабрь, 185—188).

5) Истор. кав., 241.

6) Ив., 242.

Началось новое царствованіе. Началась раздача милостей съ одной стороны и принятіе репрессій съ другой. Въ изложеніи этихъ обѣихъ сторонъ дѣятельности новаго правительства, въ изложеніи, хотя бы самомъ эпизодическомъ, поверхностномъ, ощущается необходимость при разсмотрѣніи исторіи Государевой Свиты опять таки по тому, что упомянутое изложеніе дастъ средства разобратся въ степени Монаршаго довѣрія, оказаннаго лицамъ, ставшими впослѣдствіи генераль-адъютантами.

Прежде всего надо было удалить изъ столицы брауншвейгскую фамилію. Это тяжелое порученіе было возложено на графа Василія Ѳедоровича (Салтыкова ¹⁾). Нѣсколько выше уже было показано, что онъ стоялъ еще при самомъ совершеніи государственнаго переворота на сторонѣ Елисаветы. Новое порученіе еще болѣе убѣждаетъ въ увѣ-

Зимній выѣздъ Императрицы. Съ гравюры того времени.

ренности правительства въ преданности Салтыкова, хотя за послѣднимъ, повидимому, имѣлся бдительный надзоръ. Любопытно по этому поводу привести письмо къ нему Императрицы Елисаветы отъ 11-го Октября 1742 г., гдѣ Августѣйшій авторъ пишетъ, между прочимъ ²⁾: „увѣдомились мы, что принцъ Іоаннъ, играючи съ собачкою, бьетъ ее по лбу, а какъ его спросятъ—кому де, батюшка, голову отсѣчешь? то онъ отвѣтствуетъ, что Василю Ѳедоровичу! И будь то правда, то намъ удивительно, что Вы о томъ намъ не доносите; Вамъ надлежитъ

¹⁾ Записки о Россіи генерала Майштейна 1727—1744. Рус. Стар. т. XIV (въ приложеніи) стр. 235.

²⁾ Пекарскій, 452—453.

Императрица Елисавета Петровна со Свитою. Съ гравюры Ридингера.

того смотрѣть, чтобъ они Васъ въ почтеніи имѣли и боялись Васъ а не такъ бы смѣли поступать“.

Во-вторыхъ, надъ Остерманомъ, Минихомъ, Левенвольде и другими лицами было назначено слѣдствіе, порученное Андрею Ивановичу Ушакову, „знаменитому слѣдователю“ ¹⁾. Вотъ что писалъ по этому поводу Маркизь де ла Шетарди къ Амело, французскому министру иностранныхъ дѣлъ ²⁾: „La Czarine, estimant que les affaires recevraient beaucoup d'activité des lumieres que seraient en état de fournir les personnes qu'elle a fait arrêter, elle a aussi nommé dimanche les commissaires qui auront à les examiner: le prince Kourakin, les généraux Ouchakow et Lewachow et m. de Narichkin ont été chargés de ce soin“. Повидимому, Ушаковъ былъ свободенъ отъ партійныхъ интересовъ и отличался прямою и честностью; Эд. Френчъ въ письмѣ отъ 29 Юля 1740 г. писалъ ³⁾ про Ушакова лорду Гаррингтону, между прочимъ, что онъ „съ самой кончины Петра I и до сихъ поръ, не смотря на всѣ перевороты вель, всѣ разслѣдованія по государственнымъ преступленіямъ и, несмотря на это, не взирая на всѣ пытки, которыхъ былъ свидѣтелемъ, сохранилъ характеръ человѣка любезнаго, прямодушнаго, что еще удивительнѣе, человѣка гуманнаго и добраго“.

Слѣдствіе было произведено чрезвычайно быстро, и уже отъ 22-го Января 1742 г. былъ объявленъ манифестъ ⁴⁾ „объ отмѣнѣ смертной казни приговореннымъ къ оной генеральнымъ судомъ ⁵⁾ государственнымъ преступникамъ Остерману, Миниху, Головкину, Левенвольде, Менгдену и Темирязеву“, съ приложеніемъ „выписки изъ сентенціи генеральнаго суда о прочихъ прикосновенныхъ къ сему дѣлу преступникахъ“. Оставляя въ сторонѣ обвиненія, въ коихъ были признаны означенныя выше лица виновными, приведемъ лишь тѣ наказанія, къ коимъ они были приговорены: бывший генераль-адмиралъ Андрей Остерманъ, коего Соловьевъ остроумно называетъ „оракуломъ трехъ царствованій“ ⁶⁾, былъ приговоренъ къ колесованію, бывший

¹⁾ Архивъ князя Воронцова. VII, прим. на стр. 37.

²⁾ Сб. П. Р. II. Об., С., стр. 22.

³⁾ П. LXXXV, № 32, стр. 121.

⁴⁾ П. С. З., № 8506.

⁵⁾ По Соловьеву, комиссія, которой было поручено производить слѣдствіе, состояла изъ генераловъ Ушакова и Левашова, тайнаго совѣтника Парышкина, генераль-прокурора князя Трубецкаго и князя Михаила Голицына (XX, 2, стр. 135—136).

⁶⁾ XX, стр. 135.

фельдмаршалъ Минихъ—къ четвертованію, бывшіе оберъ-канцлеръ Михайло Головкинъ, оберъ-гофмаршалъ Левенвольде¹⁾, президентъ коммерцъ-коллегіи Менгденъ и дѣйствительный статскій совѣтникъ Темирязевъ—къ отсѣченію головы, бывшій оберъ-гофмейстеръ Минихъ—къ ссылкѣ въ деревню съ лишеніемъ чина и орденовъ, тайный совѣтникъ Василій Стрешневъ—къ битью плетьюми и ссылкѣ, по лишеніи чина, въ деревню, генералъ-лейтенантъ Михайло Хрущевъ—къ лишенію орденовъ и смѣщенію на чинъ генералъ-маіора, дѣйствительный статскій совѣтникъ Андрей Яковлевъ—къ смѣщенію въ полковые писаря, конной гвардіи подпоручикъ Нотгофтъ къ разжалованію въ солдаты, секундъ-маіоръ Л.-Гв. Семеновскаго полка Василій Чичеринъ—къ смѣщенію въ армейскіе преміеръ-маіоры, секретарь Позняковъ—къ наказанію кнутомъ и т. д. Смертная казнь не была приведена въ исполненіе и замѣнилась ссылкой²⁾.

Какія же милости и кто именно получилъ при новой Императрицѣ?

На первомъ мѣстѣ слѣдуетъ упомянуть о Лейбъ-Компаніи, образованной, главнымъ образомъ, изъ лицъ, споспѣшествовавшихъ своимъ личнымъ участіемъ въ переворотѣ „25 Ноября“ возведенію на тронъ

¹⁾ Этого оберъ-гофмаршала Карла Левенвольде не слѣдуетъ смѣшивать съ генералъ-адъютантомъ Анны Иоанновны Карломъ Левенвольде, умершимъ въ 1735 г.

²⁾ Подробности приведенія въ исполненіе приговора сообщаетъ секретарь саксонскаго посольства при дворѣ Екатерины II Георгъ фонъ-Гельбингъ, авторъ книги „Русскіе избранныки“: „четыре солдата понесли Остермана, котораго всегда считали главнымъ преступникомъ на эшафотъ и посадили на желѣзное сѣдалище; онъ обнажилъ голову; сенатскій секретарь прочелъ приговоръ; обвиняемые никогда не узнавали приговоръ ранѣе, какъ только на лобномъ мѣстѣ; Остерманъ былъ приговоренъ къ обезглавленію и колесованію; онъ хладнокровно выслушалъ страшный приговоръ, казалось, былъ удивленъ и возвелъ глаза къ небу; ислѣдъ за этимъ солдаты положили его лицомъ на землю; палачъ растегнулъ его шею на плахѣ, придерживая голову за волосы и взявъ сѣкиру въ руки; Остерманъ протянулъ обѣ руки впередъ; солдатъ закричалъ ему убрать руки; онъ подобралъ ихъ и вытянулъ по тѣлу; когда уже всѣ ждали смертельнаго удара, сенатскій секретарь закричалъ графу: „Богъ и Императрица даруютъ тебѣ жизнь“ (стр. 90—91). Подробности же казни и помилованія передаетъ Эд. Фипчъ въ письмѣ отъ 19 Января 1742 г. къ Лорду Гаррингтону (Сб. Р. И. И. Об., т. ХСІ, № 99).

Смертная казнь была, какъ сказано, замѣнена ссылкой приговоренныхъ лицъ. Многие изслѣдователи полагаютъ, что такая замѣна произведена Елисаветою въ силу даннаго ею въ день восшествія на престолъ обѣщанія. Князь Щербатовъ въ свои „записки“ заноситъ, что Елисавета „при шествиіи своемъ принять всероссійскій престолъ, предъ образомъ Спаса Нерукотвореннаго обѣщавшись, что если взойдетъ на родительскій престолъ, то во все царствованіе свое повелѣніемъ ея никто смертной казни преданъ не будетъ“ (Р. Ст. 1870, № 8, стр. 99). Императрица сдержала свое слово графъ Сольмсъ писалъ отъ 22 Іюля 1763 г. Фридриху II, что „по примѣру покойной Императрицы (т. е. Елисаветы), она (т. е. Екатерина II) рѣшила не наказывать никого смертию, хотя и не дала: о томъ формальнаго обѣта, какъ это сдѣлала покойная государыня“ (Сб. И. Р. И. Об. ХХІІ, стр. 95).

Елисаветы. Въ составъ роты Лейбъ-Компаніи между прочимъ, вошли ¹⁾ одинъ капитанъ-поручикъ, въ рангѣ полнаго генерала,—принцъ Гессенгобургскій, два поручика, въ рангѣ генералъ-лейтенанта,—А. Г. Разумовскій и М. Л. Воронцовъ, два подпоручика, въ рангѣ генералъ-маіора,—А. И. и П. И. Шуваловы, одинъ прапорщикъ, въ рангѣ бригадира—Грюнштейнъ и т. д. ²⁾.

Изъ офицерскаго состава роты для насъ важно отмѣтить обоимъ братьевъ Шуваловыхъ, впоследствии пожалованныхъ генералъ-адъютантами Императрицы.

Шуваловы особенно приблизились къ Императрицѣ Елисаветѣ вслѣдствіе женитьбы младшаго изъ нихъ на Маврѣ Егоровѣ Шенелевой, съ которой Императрица была въ самой тѣсной дружбѣ³⁾; однимъ изъ доказательствъ этой дружбы можетъ служить письмо Мавры Шуваловой отъ 5 Января 1738 г., гдѣ она, обращаясь къ Елисаветѣ, пишетъ: „по высокоїи Вашего Высочества милости жаловать изволили обѣщать окрестить перваго сына, котораго несчастіемъ моимъ я лишилась и обѣщанной Вашей милости тѣмъ получить не могла; по благодати же Божіей, нынѣ родила сына и въ той надеждѣ милости Вашего Высочества прошу сына моего окрестить“ ⁴⁾. Третій же Шуваловъ, Иванъ Ивановичъ, приходился двоюроднымъ братомъ первымъ двумъ ⁵⁾.

Близость Шуваловыхъ къ Особѣ Елисаветы, ихъ участіе въ переворотѣ 25 Ноября объясняютъ ихъ назначеніе въ Лейбъ-Компанію, а впоследствии и въ Свиту Ея Величества. Прочіе офицерскіе чины Лейбъ-Компаніи также были людьми, весьма близкими къ Елисаветѣ: графъ Алексѣй Разумовскій состоялъ, еще до вступленія Елисаветы на престолъ, въ морганатическомъ съ нею бракѣ ⁶⁾, а Воронцовъ, опредѣленный сперва камеръ-юнкеромъ къ Елисаветѣ, вступилъ впо-

1) Истор. кавал., 251.

2) Между прочимъ, среди милостей, оказанныхъ Императрицею Лейбъ-Компаніи можно упомянуть о выдачѣ 6.000 р. изъ Соляной конторы чинамъ компаніи, „въ награжденіе за вѣрную службу“ (Истор. кав., 251). Нижніе чины Лейбъ-Компаніи имѣли офицерскіе ранги и даже въ официальной перепискѣ назывались двойнымъ именемъ—„поручикъ и гренадеръ Лейбъ-Компаніи“, „полковникъ и сержантъ Лейбъ-Компаніи“.

3) Е. П. Карновичъ. Замѣчательныя богатства частныхъ лицъ въ Россіи, стр. 224.

4) Архивъ князя Воронцова. I, стр. 80.

5) Карновичъ. *Op. cit.*, 225.

6) Истор. кав., 259.

слѣдствіи въ бракъ съ графиней Славронской, двоюродной сестрой Цесаревны и бывшей ея статсъ-дамой ¹⁾).

Такимъ образомъ даже самое краткое изложеніе обстоятельствъ вступленія на престолъ Императрицы Елисаветы и первыхъ дней Ея царствованія даетъ нѣкоторыя данныя для сужденія о степени близости къ Ней нѣкоторыхъ лицъ, пользовавшихся особымъ Ея довѣріемъ и впоследствии получившихъ званіе генераль-адъютантовъ.

Обращаясь къ непосредственному изложенію исторіи Свиты въ царствованіе Елисаветы Петровны, слѣдуетъ прежде всего упомянуть объ одномъ весьма интересномъ указѣ. Вотъ, что читаемъ въ немъ ²⁾: „хотя по тому докладу, который Ея Императорское Величество 1 сего мѣсяца подписать и подтвердить изволили, генераль-аншефъ Ушаковъ къ будущей кампаніи съ прочими опредѣленъ, то однакоже онаго изъ Санктъ-Петербурга не отлучать, но быть ему при здѣшней командѣ, и яко Ея Величество Всемилостивѣйше изволить, чтобъ оному генералу Ушакову быть при Ея Величествѣ всегда безотлучно, для того ежели Ея Императорское Величество изволить свой походъ куда-нибудь воспріять, тогда и ему, генералу Ушакову, ѣхать при Ея жъ Величествѣ, Чего ради надлежитъ и къ командамъ употреблять его въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ Ея Императорское Величество быть изволить“; указъ подписанъ княземъ Н. Трубецкимъ.

Повелѣніе это можно истолковывать въ томъ смыслѣ, что присутствіе въ Петербургѣ генерала Ушакова, принимавшаго дѣятельное участіе въ производствѣ слѣдствія надъ Остерманомъ и другими „государственными преступниками“, было необходимо именно по этой причинѣ. Однако, съ другой стороны, распоряженіе о томъ, чтобы Ушаковъ находился безотлучно при Особѣ Императрицы и даже сопровождалъ

Впервые появляющееся званіе „состоящаго при Особѣ Ея Величества генерала“.

Генераль-адъютантъ
Петръ Ивановичъ Шуваловъ.

¹⁾ Манштейнъ, 243.

²⁾ Сенатск. Арх. Высоч. повел. кн. 67, л. 95; Ея Императорскаго Величества имянной словесный указъ 2 Декабря 1741 года, собранію объявленный чрезъ Генерала Прокурора Князя Трубецкаго

Ее при путешествіяхъ, позволяетъ склониться къ весьма вѣроятному предположенію, что подобное назначеніе можетъ быть приравнено назначенію въ Государеву Свиту. Если придать этому документу такое именно толкованіе, то на назначеніе Ушакова состоятъ при Особѣ Императрицѣ слѣдуетъ смотрѣть какъ на первое въ этомъ родѣ: оно не имѣло прецедентовъ въ доелисаветинской жизни Свиты, оно же, кстати замѣтимъ, не повторяется вплоть до царствованія Александра I.

Генераль - адъютанты Императрицы Елисаветы Петровны и краткія свѣдѣнія о нихъ.

Первое назначеніе въ Генераль-Адъютанты, сдѣланное Елизаветой послѣдовало 15 Декабря 1744 г. Въ указѣ отъ этого числа, данномъ въ Москвѣ, въ Головинскомъ домѣ, сказано: ¹⁾ „указали Мы быть при насъ генераль-адъютантами нижеписаннымъ, а именно: генералу и Лейбъ-Гвардіи нашей Семеновскаго полка подполковнику графу *Андрею Ушакову* генералу *Василію Салтыкову*, генералу князю *Василію Репнину* ²⁾, о

Генераль-адъютантъ
Кн. Василій Аникитичъ Репнинъ.

чемъ имъ нашъ указъ объявленъ, а для вѣдома о томъ во всѣ команды и судныя мѣста послать Наши указы“. Строго говоря, лишь со дня отданія этого указа при Особѣ Императрицы Елисаветы Петровны появляется военная Свита. Изъ того же документа, между прочимъ, видно, что лишь съ 1744 г. генераль Ушаковъ получилъ званіе генераль-адъютанта, каковаго онъ очевидно, во время своего состоянія при Особѣ Императрицы не имѣлъ. Отмѣтимъ еще, что генералы Ушаковъ и графъ Салтыковъ получили званіе генераль-адъютанта вторично: они были, какъ изложено

выше, генераль-адъютантами Императрицы Анны.

Такимъ образомъ слѣдуетъ установить, что до конца 1744 года

¹⁾ Сенатскій Архивъ, Высоч. повел. кн. 72, л. 331.

²⁾ Князь Василій Аникитичъ Репнинъ — сынъ генераль-фельдмаршала; Бантышъ Каменскій (II, 205) считаетъ что В. А. Репнинъ былъ возведенъ въ достоинство генераль-фельдцейхмейстера въ 1745 г. одновременно съ назначеніемъ его генераль-адъютантомъ и шефомъ сухопутнаго кадетскаго корпуса; однако, эта дата, какъ оказывается, архивными данными не подтверждается. Князь В. А. Репнинъ скончался въ лагерѣ при Ульмбахѣ, 21 Іюня 1748 г.

не было вовсе дѣлаемо Императрицей Елисаветой никакихъ назначеній въ генераль-адъютанты. Объясненіе тому можно, пожалуй, видѣть въ существованіи особой Лейбъ-Компаніи, офицеры коей могли исполнять порученія и обязанности, обыкновенно возлагаемыя на лицъ военной Свиты или придворнаго вѣдомства, тѣмъ болѣе, что Лейбъ-Компанія не являлась воинскою частью, а служила исключительно „придворной стражей“¹⁾. За смертью принца Гессенгомбургскаго, послѣдовавшей въ Берлинѣ 12 Октября 1745 г.,²⁾ на мѣсто капитанъ-поручика Лейбъ-Компаніи былъ назначенъ любимецъ Императрицы, графъ Алексѣй Разумовскій³⁾, который помощью этой Лейбъ-Компаніи, конечно, и могъ распоряжаться мѣрами по непосредственной охранѣ Особы Императрицы; любопытно принять къ свѣдѣнію, что выставившійся Лейбъ-Компаніей дворцовой караулъ былъ изъятъ изъ подчиненія дежурному генераль-адъютанту, вѣдавшему однако дворцовыми караулами, выставлявшимися отъ гвардейскихъ полковъ.⁴⁾ Весьма возможно, что исполненіе различныхъ придворныхъ обязанностей возлагалось точно также, главнымъ образомъ, на тѣхъ же офицеровъ Лейбъ-Компаніи. Такъ, въ день священнаго коронованія, 25 Апрѣля 1744 г. во время шествія изъ церкви шлейфъ Ея Величества несли камергеры и кавалеры Александръ Ивановичъ и Петръ Ивановичъ Шуваловы; во время обѣда, первый стоялъ за стуломъ Ея Величества, а второй былъ форшнейдеромъ⁵⁾.

Въ 1774 г., какъ сказано выше, пожалованы званіемъ генераль-адъютанта три генерала; отъ 1745 г. сохранились журналы дежурныхъ генераль-адъютантовъ, каковыми были: Репнинъ—съ 26 по 31 Мая, съ 9 по 16 Юня и съ 3 по 19 Юля, и Салтыковъ—съ 3 по 9 Юня и съ 16 по 24 Юля⁶⁾.

Журналъ Банкетный отъ 1745 г. упоминаетъ только о трехъ вышена-

1) Истор. кав., I, 260.

2) *Иб.*, 259.

3) Не взирая на завѣдываніе Лейбъ-Компаніей, графъ Алексѣй Разумовскій не былъ генераль-адъютантомъ; не былъ таковымъ и Воронцовъ.

4) *Ист. кавал.*

5) Коронація проходила въ 1742 г.; между прочими былъ пожалованъ орденъ св. Александра Невскаго обонимъ братьямъ Шуваловымъ (Бедмейеръ. Царствованіе Елисаветы Петровны. 1849. ч. I). При празднованіи мира со Швеціей Шуваловы произведены въ генераль-поручики (*ib.*)

6) Л. Евдокимовъ. Журналы дежурныхъ генераль-адъютантовъ. Царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны. 1898.

заннвхъ генералахъ. Такъ, въ журналѣ записано ¹⁾, что „въ день торжества рожденія Его Высочества (Великаго Князя Петра Ѳедоровича) указано прїѣзжать въ Зимній Ея Императорскаго Величества Новый Дворецъ для поздравленія дамамъ—въ саморахъ, а кавалерамъ—въ цвѣтномъ платьѣ и ожидать Божественной литургіи; а по окончаніи ея имѣеть быть обѣденное кушаніе; оное объявленіе тремъ генераль-фельдмаршаламъ, да тремъ генераль-адъютантамъ и придворнымъ статсъ-дамамъ и кавалерамъ учинено отъ Двора Ея Императорскаго Величества, а прочимъ дамамъ же и кавалерамъ объявленіе учинено чрезъ Главную Полицмейстерскую Канцелярію“. При бракосочетаніи Великаго князя Петра Ѳедоровича, въ 1745 г., подлѣ кареты Императрицы ѣхали верхами съ правой стороны обер-штальмейстеръ, а съ лѣвой—дежурный генераль-адъютантъ; какъ видно изъ отмѣтки въ концѣ проекта церемоніальнаго журнала, дежурнымъ генераль-адъютантомъ, былъ князь Репнинъ ²⁾.

Генераль-адъютантъ
Гр. Александръ Ивановичъ Шуваловъ.

1745 годъ проходитъ безъ пожалованія кому-либо генераль-адъютантскаго званія. Въ слѣдующемъ году появляется новый генераль-адъютантъ—*Александръ Ивановичъ Шуваловъ*. Указъ Сенату объ этомъ пожалованіи, данный 15 Іюня 1746 года гласитъ ³⁾: „сего Іюня 9 дня Всемилостивѣйше пожаловали Мы Нашего генерала - лейтенанта, дѣйствительнаго камергера и лейбъ - кампаніи поручика Александра Шувалова въ Наши гене-

ралъ-адъютанты, о чемъ ему указъ Нашъ объявленъ, а для вѣдома о томъ въ надлежащія мѣста указы послать изъ Нашего Сената“. Въ этотъ же годъ, въ день тезоименитства Императрицы, оба Шувалова возведены въ графское достоинство ⁴⁾, и уже въ камеръ-фурьерскомъ журналѣ конца года графъ Александръ Ивановичъ Шуваловъ показанъ и графомъ, и генераль-адъютантомъ; такъ, 25 Ноября въ день

¹⁾ Подъ 10 Февраля.

²⁾ Журн. банкетный 1745 г.

³⁾ Сенатскій архивъ, кн. 74, л. 35.

⁴⁾ Россійская родословная книга, изд. кн. Долгоруковымъ. кн. 2.

восшествія на престоль, „Ея Императорское Величество, яко Капитанъ Корпуса Лейбъ-Компаніи изволила сѣсть за столъ, близъ трона, съ оберъ и унтеръ-офицерами, капралами и виць-капралами“; за столъ же показанъ между другими лицами поручикъ Лейбъ-Компаніи, генераль-лейтенантъ и Ея Императорскаго Величества генераль-адъютантъ и дѣйствительный камергеръ и кавалеръ графъ Александръ Ивановичъ Шуваловъ; откуда видно, что графъ сохранилъ при своемъ военно-придворномъ званіи генераль-адъютанта еще и обще-придворное — камергера.

1747 годъ проходитъ безъ новыхъ назначеній въ Императорскую Свиту. Между тѣмъ немногочисленный штатъ генераль-адъютантовъ рѣдѣетъ: 10 Марта 1747 г. ¹⁾ умираетъ генераль-адъютантъ Ушаковъ, а 21 Юня 1748 г. генераль-адъютантъ кн. Репнинъ. Новое, слѣдующее назначеніе въ генераль-адъютанты состоялось 28 Января 1748 г. Высочайшею наградою на этотъ разъ осчастливленъ генераль *Бутурлинъ*; Сенатскій указъ объ этомъ пожалованіи ²⁾ составленъ почти въ тѣхъ же выраженіяхъ, какъ и приведенный выше указъ о назначеніи генераль-адъютантомъ графа Шувалова ³⁾.

Назначеніе генераль-аншефа Александра Борисовича Бутурлина генераль-адъютантомъ не является событіемъ, могущимъ встрѣтить какое-либо затрудненіе для своего историческаго освѣщенія. И если Бутурлинъ и не стоялъ столь же близко къ Особѣ Елисаветы, какъ Разумовскіе или Шуваловы, то взамѣнъ того онъ былъ испытанный слуга, денщикъ Петра I, т. е. лицо, пользовавшееся особымъ довѣріемъ Великаго Преобразователя: Петръ „взялъ его къ себѣ въ денщики и, испытавъ вѣрность и усердіе, употреблялъ по разнымъ секретнымъ порученіямъ“, а выборъ Петра оказался блестящимъ. Не даромъ Гельбигъ ⁴⁾ говоритъ: „если бы Петръ I и не дѣлалъ всего того безкопечно великаго, что имъ дѣйствительно совершено, онъ всетаки заслуживалъ бы удивленія современниковъ и потомства уже и потому, что обладалъ тонкимъ тактомъ отыскивать во всевозможныхъ слояхъ общества, даже въ самыхъ низшихъ классахъ народа, наиболѣе уче-

¹⁾ Россійская родословная книга, изд. кн. Долгоруковымиъ.

²⁾ Сенатскій архивъ, Высоч. новел. кн. 76, л. 5.

³⁾ Годъ пожалованія генераль-адъютантскаго званія генералу Бутурлину не вѣрно показанъ у Бантышъ-Каменскаго (I, 263), и въ Энциклопедіи Леера: тамъ указанъ 1747 годъ.

⁴⁾ Русскіе избранники.

ныхъ и полезныхъ дѣятелей и давать имъ такія занятія, при которыхъ они могли бы приносить наиболѣе существенную пользу".

Генераль-адъютантъ
Александръ Борисовичъ Бутурлинь.

Денщикъ Петра, А. Б. Бутурлинь, становится генераль-адъютантомъ Императрицы Елисаветы, жалуется въ это званіе и Императрицей Екатериной II. Рѣдко, кому выпала на долю такая долгая служба въ Государевой Свитѣ.

Что касается журнала дежурныхъ генераль-адъютантовъ ¹⁾, то онъ передаетъ, что въ 1748 г. съ 3 Января по 31 Мая поочередно дежурными генераль-адъютантами состояли Бутурлинь и графъ Александръ Шуваловъ ²⁾. Въ камеръ-фурьерскихъ журналахъ того же года, изъ числа генераль-адъютантовъ бывшихъ за столомъ при обѣдѣ по случаю праздника показанъ одинъ генераль-адъютантъ графъ Александръ Шуваловъ. ³⁾

Къ 1748 году же слѣдуетъ отнести также назначеніе генераль-адъютантами графа *Петра Ивановича Шувалова* и графа Кирилла Григорьевича Разумовскаго.

Скажемъ сперва нѣсколько словъ о графѣ Шуваловѣ. Бантышъ-Каменскій полагалъ, что онъ пожалованъ въ генераль-адъютанты въ 1753 г. Однако, дата означена не вѣрно. Не говоря уже про то, что генераль-адъютантъ графъ Петръ Шуваловъ объявляетъ два Высочай-

¹⁾ Евдокимовъ, оп. cit.

²⁾ Бутурлинь дежурилъ: 3—10 Января, 24 Января—6 Февраля, 14—28 Февраля, 6—12 Марта, 27 Марта—3 Апрѣля, 10—17 Апрѣля, 23 Апрѣля—1 Мая, 16—28 Мая, 19 Юня—2 Юля; Графъ Ал. Шуваловъ дежурилъ: 17—23 Января, 6—14 Февраля, 28 Февраля—5 Марта, 13—26 Марта, 3—10 и 17—23 Апрѣля, 1—7 и 28—31 Мая и 2 Юля. Отсюда видно, что дежурство при Императрицѣ обыкновенно продолжалось недѣлю.

³⁾ Камеръ-фур. журн., перем., поход. и банкет., 1748 г., 30 Августа. Назъ приложенія къ стр. 137 этого журнала видно, между прочимъ, что генераль-адъютанты получали особое содержаніе по придворнымъ должностямъ: напирямъ, камергеръ графъ Александръ Шуваловъ получалъ 1.500 р. въ годъ.

ших повелѣнія уже въ 1752 г. ¹⁾), въ камеръ-фурьерскомъ журналѣ за 1749 г., подъ 30 Августа, показанъ въ числѣ присутствовавшихъ за обѣдомъ кавалеровъ ордена св. Александра Невскаго генераль - адъютантъ Петръ Шуваловъ. Въ журналахъ дежурныхъ генераль - адъютантовъ за 1749 г. значится также и Петръ Шуваловъ ²⁾). Наконецъ, въ напечатанныхъ документахъ архива дирекціи Императорскихъ театровъ имѣется любопытное свидѣтельство, устраняющее, повидимому, всякое сомнѣніе въ указаніи года пожалованія въ генераль-адъю-

Генераль-адъютантъ
Графъ Петръ Ивановичъ Шуваловъ.

танты графа Петра Шувалова. Вотъ, что написано, между прочимъ, въ этомъ документѣ:.....„а въ прошломъ Октября 31 дня въ 748 году присутствіи въ Правительствующемъ Сенатѣ генераль - лейтенантъ и Ея Императорскаго Величества Генераль-Адъютантъ, дѣйствительный камергеръ, Лейбъ-Компаніи подпоручикъ, сенаторъ и кавалеръ графъ Петръ Ивановичъ Шуваловъ объявилъ, что Ея Императорское Величество всемилостивѣйше указать соизволила — Лейбъ-Компаніи дипломы, которые не изготовлены, то прежде не дѣлать въ Герольдіи никакихъ дипломовъ, грамотъ и патентовъ, какъ наискорѣе окончать“ ³⁾). Такимъ образомъ, 1748 годъ долженъ быть признанъ годомъ пожалованія въ генераль-адъютанты графа Петра Шувалова, и, въ виду обыкновенія высокія награды приурочивать ко дню Тезоименитства Императрицы, весьма возможно, что это пожалованіе состоялось именно 5 Сентября.

Если же мы примемъ во вниманіе что въ книгѣ Приказной Экспедиціи за 1851 г. ⁴⁾ графъ Петръ Ивановичъ показанъ „Генераль-Адъютантомъ съ 1748 года Сентября 5“, то эту именно дату и слѣдуетъ считать правильною.

¹⁾ Сенатск. Арх. 1752 г., 25 Мая, №№ 10120 и 10121.

²⁾ Евдокимовъ, *op. cit.*

³⁾ Архивъ Дирекціи Императорскихъ театровъ. В. I. Отд. II, № 19, стр. 20. Промеморія Сената 24 Марта 1759 г.

⁴⁾ Моск. отд. Арх. Гл. Штаба. Кп. Прик. Эксп. за 1851 г. оп. 49, св. 145.

Генераль-адъютантъ
Графъ Кирилль Алексѣевичъ Разумовскій.

Въ тотъ же день былъ въ-роятно, пожалованъ въ генераль-адъютанты графъ *Кирилль Разумовскій*. Строго говоря, по мимо указанія на этотъ годъ Бантышъ Каменскимъ ¹⁾, не имѣется точныхъ документальныхъ данныхъ даже о томъ, былъ ли вообще генераль-адъютантомъ Императрицы Елисаветы графъ Кирилль Разумовскій; впрочемъ, эту же дату принимаетъ и исторіографъ Л.-Гв. Измайловскаго полка ²⁾, очевидно пользовавшійся данными Бантышъ-Каменскаго.

Принимая же во вниманіе, что извѣстіе о пожалованіи генераль-адъютантскаго

званія графу Кириллу Разумовскому не оспаривается никакими историческими документами, оно вполне допустимо по близости его брата къ Особѣ Императрицы.

Необходимо однако замѣтить, что на запросъ, сдѣланный 2 Августа 1750 г. Академію наукъ Государственной коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, относительно того, какъ надлежитъ пожаловать графа К. Г. Разумовскаго, послѣдовалъ отвѣтъ съ прописаніемъ полного служебнаго титула Разумовскаго: „Ея Императорскаго Величества Гетманъ всея малыя Россіи, обѣихъ сторонъ Днѣпра и войскъ Запорожскихъ, дѣйствительный камергеръ, Академіи Наукъ президентъ, Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка подполковникъ и орденовъ святыхъ Александра Невскаго, Бѣлаго Орла и св. Анны кавалеръ“ ³⁾, при чемъ онъ генераль-адъютантомъ не названъ.

За 1748 г. слѣдуетъ двѣнадцатилѣтній перерывъ въ назначеніи новыхъ генераль-адъютантовъ.

¹⁾ Біографіи Росс. Генер. Фельдм. т. I, стр. 241.

²⁾ Зноско-Боровскій. Исторія Л.-Гв. Измайловскаго полка.

³⁾ М. д. л. ист. Ак. II, X, 652.

Намъ остается разсмотрѣть исторію генераль-адъютантовъ за два послѣдніе года царствованія Елисаветы.

Въ 1760 г. были пожалованы званіемъ генераль-адъютанта *Иванъ Ивановичъ Шуваловъ* и графъ *Петръ Борисовичъ Шереметевъ*.

Указъ о первомъ назначеніи гласить: 1) „Ея Императорское Величество Всемилостевѣше пожаловать соизволила генерала-поручика, камергера и кавалера Шувалова 2) Ея Императорскаго Величества въ генераль-адъютанты и Высочайше указала по чину армейскаго генераль-поручика имѣть ему штатъ канцелярскихъ служителей, которымъ и жалованье съ раціонами и для расхода на канцелярію деньги производить изъ остаточной воинской суммы, кое Высочайшее Императорское повелѣніе ко исполненію Правительствующему Сенату чрезъ сіе и сообщается“; этотъ указъ, данный отъ 7 Іюня 1760 г., подписанъ генераль-адъютантомъ графомъ Бутурлинымъ; въ заголовкѣ же означено: „въ Правительствующій Сенатъ, Ея Императорскаго Величества отъ дежурнаго генерала-адъютанта“ 3).

Генераль-адъютантъ
Гр. Иванъ Ивановичъ Шуваловъ.

Въ Высочайшемъ же указѣ Сенату, отъ 1 Ноября 1760 г., сказано: „въ 4 день Іюня сего года пожаловали Мы нашего генерала-

1) Сенат. Арх., Выс. пов. кн. 94, л. 46.

2) Ив. Ив. Шуваловъ родился 1 Ноября, умеръ 14 Ноября 1797 г. (Люди Екатерининскаго времени).

3) Приводимъ любопытное объявленіе генераль-адъютантомъ Высочайшаго повелѣнія (Арх. дир. Имп. театр., отд. I, стр. 12)—„объ увольненіи бригадира Сумарокова отъ должности директора россійскаго театра, съ сохраненіемъ прежняго жалованья“, отъ 13 Іюля 1761 года; въ объявленіи этомъ между прочимъ, наложено, что Сумарокову сохраняется жалованье „за его труды въ словесныхъ указахъ, коими онъ довольно сдѣлалъ пользы, и за установленіе россійскаго театра“, и выражается надежда въ томъ, что онъ впредь „будетъ стараться, имѣя свободу отъ должностей, усугубить свое прилежаніе въ сочиненіяхъ, которыя сколь ему чести столь всѣмъ, любящимъ чтеніе, удовольствіе приносить будутъ“. Нередко генераль-адъютанты объявляли Высочайшія повелѣнія разнымъ Гос. учрежденіямъ напр. Адмиралтействъ-коллегіи. Такъ, 28 Сентября 1758 г., какъ значится въ журналахъ Коллегіи, было ею заслушанъ указъ, объявленный дежурнымъ генераль-адъютантомъ графомъ Шуваловымъ, о Высочайшемъ повелѣніи наименовать вповь построенные суда, одного—во имя св. Апостола Андрея Первозваннаго, а другого—во имя св. Климента, папы Римскаго (Мат. дл. ист. р. фл.; X, 474). Тотъ же генераль-адъютантъ объявилъ Коллегіи повелѣніе „послѣ сгорѣвшей въ Кронштадѣ госпитали больныхъ для лучшаго покоя и присмотра перевезть въ Меншиковскій домъ, минуя нѣкоторыя комнаты вверху, мраморомъ убранныя, въ прочіе расположить и предосторожность возможную отъ пожара употребить“ (Ив., 12 ноября 1761 г.).

поручика и дѣйствительнаго камергера Шувалова въ наши генераль-адъютанты“¹⁾.

Любопытно прослѣдить по камеръ-фурьерскимъ журналамъ участіе вновь назначеннаго генераль-адъютанта въ придворной жизни.

2 Марта 1755 года Императрица „изволила быть на маскарадѣ въ домѣ... Ивана Ивановича Шувалова, а 31 Юля 1757 года „съ кавалерами и дамами изволила ѣздить на дачу... Ивана Ивановича Шувалова и имѣть вечерній столъ“. О Высочайшихъ посѣщеніяхъ И. И. Шувалова имѣются отмѣтки, подобныя послѣдней, подѣ 24 Сентября 1758 г., 4 и 28 Января, 18 Февраля, 13 Марта, 17 Юля и 1 Ноября 1759 г. и; наконецъ, 1 Ноября 1760 г., причемъ въ послѣдней записи Ив. Ив. Шуваловъ наименованъ уже генераль - адъютантомъ.

Генераль-адъютантъ
Гр. Иванъ Ивановичъ Шуваловъ.

Высочайшія посѣщенія новаго генераль-адъютанта продолжаются и проходятъ 4, 12, 13 Ноября 1760 г., и 5 Ноября 1761 г. Подобно своимъ предшественникамъ, И. И. Шуваловъ присутствуетъ при аудиенціяхъ Императрицы: 12 Ноября 1760 г.—при приѣмѣ посла генераль-маіора Гамильтона, 31 Января 1761 г.—при приѣмѣ французскаго посла Маркиза де л’Опитала, 8 Апрѣля — при приѣмѣ „грузинскаго владѣльца“ Теймураса.

Нельзя не припомнить, что имя Ивана Ивановича Шувалова вписано золотыми буквами въ исторію русскаго просвѣщенія. Не перечисляя въ настоящемъ изложеніи всѣхъ заслугъ этого, во всякомъ случаѣ, замѣчательнаго русскаго человѣка, позволимъ себѣ привести отзывы о немъ повременной прессы восемнадцатаго вѣка, по библиографической рѣдкости этихъ печатныхъ органовъ. Авторъ „Епистолы Его Высочайшему и Превосходительному Ивану Ивановичу Шувалову, на прибытіе его изъ чужихъ краевъ“ признаетъ, что этотъ „ревнитель росскихъ музъ, талантовъ покровитель, ходатай ихъ и другъ... любилъ отечество, ему все въ пользу строилъ, науки, мастерства, художества по-

¹⁾ Сенат. Арх., Выс. повел. кн. 94, л. 87.

Указъ Нашему Сенату

Указали ны быть при насъ генералъ адъютантъ
таини неописаннымъ сумянно: Генералъ и
лейбъ гвардіи нашей Семёновскаго полку
— подполковникъ графъ Андрей Ушаковъ; Ге-
нералъ Василь Салтыковъ, генералъ князь
Василь Репнинъ, свельнъ ны нашъ Указъ
объявльнъ; а для вѣдома о томъ, во всѣ команды и судныя мѣста послать наши Указы.

Елисаветѣ

въ 15^х декабря 1744 года
вмощь влоловинномъ домѣ

Указъ Нашему Сенату

Указали мы, быть при насъ генералъ адъютантами нижеписаннымъ а імянно: Генералъ и лейбъ гвардіи нашей Семёновскаго полку—подполковнику графу Андрею Ушакову; Генералу Василью Салтыкову, генералу князю Василью Репнину, о чемъ ны нашъ Указъ объявленъ; а для вѣдома о томъ, во всѣ команды и судныя мѣста послать наши Указы.

Елисавета.

въ 15 д. Декабря 1744 года
вмощь влоловинскомъ домѣ

Сенатскій Архивъ. Высоч. повелѣнія 1744 г.

конль“¹⁾. Другой авторъ—„памятника другу просвѣщенія“ -- пишетъ: „въ тотъ кроткій вѣкъ, какъ Дщерь Петрова щедротъ сіяніемъ цвѣла, съ тобою заря наукамъ нова въ счастливомъ Сѣверѣ взошла“²⁾. Наконецъ, князь Долгорукій, въ „стихахъ на кончину Ив. Ив. Шувалова“, восклицаетъ: „блаженъ тотъ міра край, отлично счастье граду, которому такихъ мужей Богъ далъ въ отраду“. . .³⁾.

Вольтеръ писалъ Н. И. Шувалову 1 Августа 1758 г. „узнавъ, что Вамъ всего двадцать пять лѣтъ, не могу не подивиться глубинѣ и разнообразію Вашихъ познаній“; въ этомъ лестномъ для Шувалова письмѣ любезнаго француза вкралась маленькая неточность относительно возраста Шувалова; конечно, Вольтеръ могъ судить объ его годахъ по слухамъ, но весьма возможно, что онъ, съ цѣлью польстить самолюбію Шувалова, умышленно уменьшилъ его возрастъ. Шувалову принадлежитъ если и не честь основателя Московскаго университета (эту славу онъ раздѣляетъ съ Ломоносовымъ), то во всякомъ случаѣ честь истиннаго его попечителя. И, въ этомъ отношеніи не противорѣчитъ истинѣ изреченіе о немъ Батюшкова; „имя его навсегда останется драгоцѣнно людямъ отечественнымъ“.

Послѣдній, девятый по счету, генералъ-адъютантъ Императрицы Елисаветы графъ *Петръ Борисовичъ Шереметевъ*, сынъ знаменитаго фельдмаршала Петра I, былъ пожалованъ въ это званіе 30 Августа 1760 г.

Въ Высочайшемъ повелѣніи отъ 1 Ноября 1760 г.⁴⁾, между прочимъ, читаемъ: „Всемилоствѣйше пожаловали Мы.....въ 30 день того жъ Августа, 1-ое: генерала-поручика и дѣйстви-тельнаго камергера графа Шереметева въ полные генералы и генералы-адъютанты, и притомъ соизволяемъ имѣть ему по чину армейскаго генерала воинской штатъ и получать полное по тому чину армей-

Генералъ-адъютантъ
Гр. Петръ Борисовичъ Шереметевъ.

¹⁾ С. Петербургскій Вѣстникъ. 1779 г. IV, стр. 95.

²⁾ Нинокрена, или утѣхи любословія за 1799 г., ч. III, 378—384.

³⁾ Полезное и пріятное превращеніе времени, 1797 г., ч. XVI, 241—245.

⁴⁾ Сешат. Арх., Высоч. повел., кн. 94, л. 87.

ское жалованье съ раціонами“. Объ этомъ пожалованіи имѣется также отмѣтка и въ камеръ-фурьерскомъ журналѣ, подъ тѣмъ же числомъ.

Значеніе генераль-адъютантовъ; ихъ служба и отношеніе къ нимъ Императрицы.

Пользуясь богатыми данными камеръ-фурьерскихъ журналовъ, набрасаемъ общими штрихами военно—придворную жизнь за этотъ періодъ.

Императрица весьма благосклонно относилась къ Своимъ генераль - адъютантамъ и нерѣдко удостоивала ихъ Своимъ Высочайшимъ посѣщеніемъ. Такъ, 14 Августа 1749 г., Елисавета посѣтила домъ Бутурлина и въ домѣ его изволила ночевать; 29 Января 1750 г. Императрица „изволила выходъ имѣть въ домъ Его Сіятельства графа Петра Ивановича и въ домѣ Его Сіятельства вечернее кушаніе имѣть“; 3 Января 1751 г. „послѣ полудня, въ 9-омъ часу, Ея Императорское Величество изволила выходъ имѣть въ домъ Генераль-Адъютанта и кавалера Александра Борисовича Бутурлина, состоящій на Васильевскомъ островѣ и тамъ имѣть вечернее кушаніе, причемъ была музыка и происходили танцы, а оттуда паки во дворецъ изволила прибыть въ 6-омъ часу“; въ томъ же году, 14 Октября, у того же Бутурлина Елисавета „вечернее кушаніе изволила кушать на новоселье его новаго дома на Мойкѣ“; 4 Декабря того же года Императрица „изволила имѣть выходъ, кушать обѣденное кушанье, на дачу къ графу Петру Ивановичу Шувалову и тамъ изволила ночевать, а 4 Мая 1752 г. Государыня „изволила имѣть выходъ на свадьбу князя Лобанова съ княжною Куракиною, которая отпралялась въ домѣ Александра Борисовича Бутурлина, изъ Высочайшей милости изволила тамъ кушать вечернее кушанье, такъ, яко гостя“; 24 Августа 1753 г. состоялось Высочайшее посѣщеніе Генераль-Адъютанта Бутурлина, „при чемъ былъ зажженъ фейерверкъ и ракеты“; 14 Января 1757 г. „въ большой придворной церкви Ея Императорское Величество съ Его Императорскимъ Высочествомъ Государемъ Наслѣдникомъ бытъ изволили воспріемниками при крещеніи сына Льва ясновельможнаго Малороссійскаго Гетмана Его Сіятельства графа Кирилла Григорьевича Разумовскаго“; 4 Августа 1759 года Императрица „изволила имѣть выходъ на мызу графа Кирилла Григорьевича Разумовскаго, гдѣ соизволила забавляться въ карты“.

Подобныхъ выписокъ, удостовѣряющихъ особо милостивое отношеніе Елисаветы къ своимъ генераль-адъютантамъ, можно привести большое количество.

Придворныя торжества также не обходились безъ участія въ нихъ лицъ Государственной Свиты.

На свадьбѣ 8 Ноября 1752 г. фрейлины Соловой съ поручикомъ конной гвардіи Козодавлевымъ, невѣсту вели за правую руку—Великій Князь, а за лѣвую генераль-адъютантъ Бутурлинъ. При св. Крещеніи Великаго Князя Павла Петровича, 25 Сентября 1753 г., за Императрицей шли „немного поодаль, по сторонамъ, два Генераль-Адъютанта“; Высоконоворожденный младенецъ былъ несенъ Свѣтлѣйшей Княжной Гессенъ-Гомбургской, причемъ съ лѣвой ея стороны находился генераль-адъютантъ, генераль-аншефъ графъ Александръ Ивановичъ Шуваловъ. При бывшемъ 29 Октября того же года „Высочайшемъ перешествіи изъ Лѣтняго въ Зимній Домъ большимъ выходомъ“ Государыня ѣхала „въ большой статской (парадной) каретѣ“, близъ коей слѣдовалъ верхомъ генераль-адъютантъ Шуваловъ. При св. крещеніи Анны Петровны 12 Декабря 1757 г. генераль-аншефъ графъ Александръ Шуваловъ принималъ участіе въ выходѣ. Въ день праздника Богоявленія Господня 6 Января 1758 г. по погруженіи креста съ крѣпостей стрѣляли артиллерійскія орудія по командѣ генераль-фельдмаршала Бутурлина. 6 Января 1760 г., „по прибытіи на Иорданъ . . . производилась же пальба троекратно, бѣглымъ огнемъ, . . . полками командовалъ . . . графъ А. И. Шуваловъ“; 25 Апрѣля того же года, въ день Св. Коронованія, производилась „вторично“ пальба, причемъ впервые былъ сдѣланъ 101 выстрѣлъ, т. е. то число выстрѣловъ, которое дѣлается и нынѣ.

Генераль-адъютанты Императрицы Елизаветы присутствуютъ при Высочайшихъ ауденціяхъ, даваемыхъ представителямъ иностранныхъ государствъ: Бутурлинъ присутствуетъ при приѣмахъ барона Претлаха, 14 Октября 1753 года, и графа Естергазе, 17 Октября, а графъ А. И. Шуваловъ — при приѣмѣ принца Карла, герцога Курляндскаго, 20 Апрѣля 1759 г.

По прежнему продолжаются дежурства генераль-адъютантовъ, въ кругъ обязанностей коихъ входитъ, между прочимъ, разсылка объявленій о явкѣ офицеровъ Петербургскаго гарнизона во Дворецъ по случаю высокаторжественныхъ дней ¹⁾.

Служба генераль-адъютантовъ, проходящая на глазахъ у Импе-

¹⁾ Кам. фур. жур. 1757, подъ 12 Декабря.

ратрицы, не остается безъ награжденія, и почетныя пожалованія слѣдуютъ одно за другимъ.

5 Сентября 1751 г. пожалованъ орденъ св. Андрея Первозваннаго генераль-аншефу Бутурлину, а графы А. И. и П. И. Шуваловы произведены въ генераль-аншефы. 5 Сентября 1756 г. генераль-аншефъ Бутурлинъ произведенъ въ генераль-фельдмаршалы. 25 Декабря 1758 г. графъ А. И. Шуваловъ пожалованъ въ подполковники Л.-Гв. Семеновскаго полка. 17 Февраля 1760 г. генераль-фельдмаршалъ Бутурлинъ возведенъ въ графское достоинство.

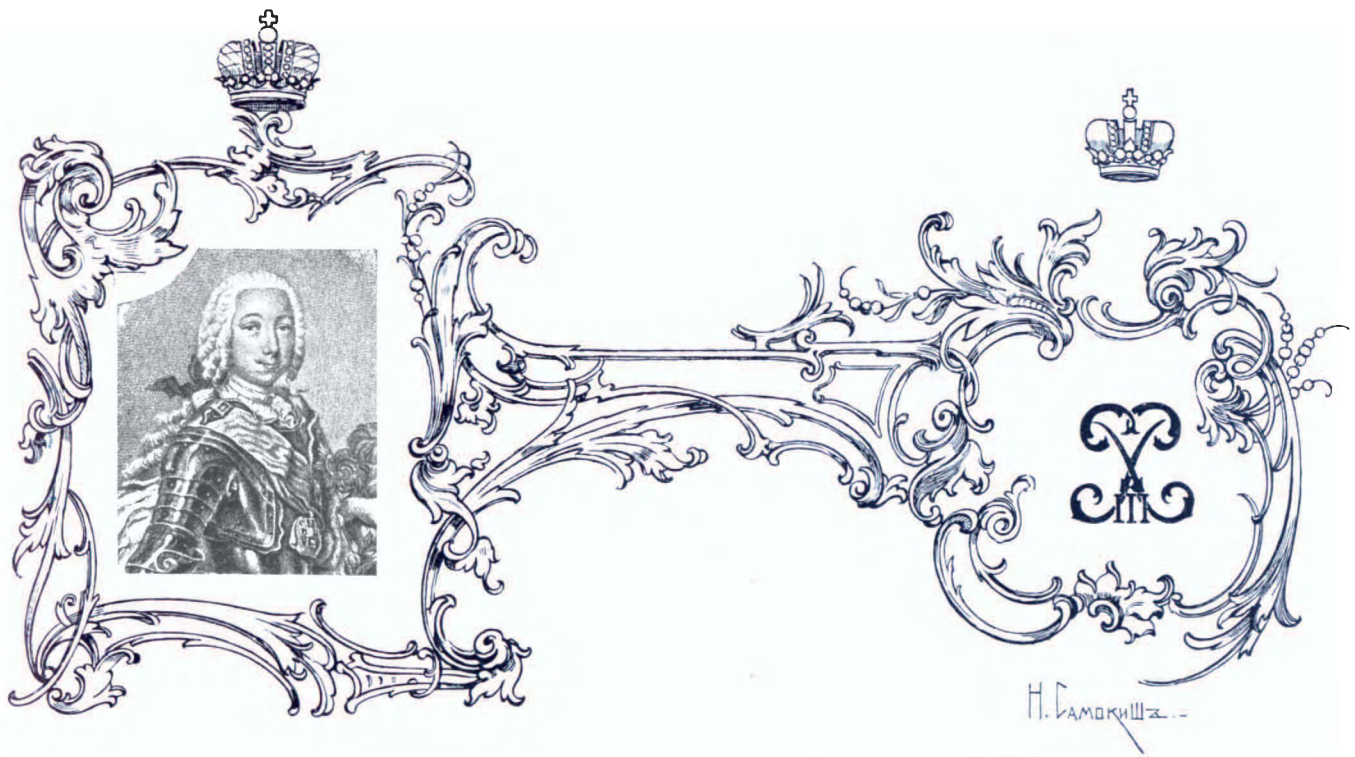
Такимъ образомъ, за свое двадцатилѣтнее царствованіе Императрица Елисавета назначила всего лишь девять генераль-адъютантовъ; это число, конечно, должно быть признано весьма незначительнымъ. Лица, удостоенныя почетнаго званія генераль-адъютанта, стояли весьма близко къ трону, пользовались большимъ довѣріемъ Императрицы и по своему происхожденію всѣ были русскими. Всѣ генераль-адъютанты были въ генеральскихъ чинахъ, хотя особаго Высочайшаго повелѣнія о повышеніи этого званія рангомъ не было; по прежнему былъ въ силѣ законъ Анны Іоанновны, по которому число генераль-адъютантовъ и рангъ ихъ предоставлены Монаршей волѣ; наконецъ почти всѣ генераль-адъютанты Императрицы Елисаветы Петровны имѣли и придворныя званія: Гр. П. Б. Шереметевъ былъ Оберъ-Камергеромъ ¹⁾, гр. К. Г. Разумовскій, гр. А. И. Шуваловъ, И. И. Шуваловъ и гр. А. Б. Бутурлинъ были камергерами ²⁾.

¹⁾ Въ 1761 г. Дек. 27.

²⁾ Пожалованы: 1741 г. Ноября 30, Александръ и Петръ Шуваловы; 1751 г. Авг. 1— И. И. Шуваловъ; 1742 г. Февр. 11— А. Б. Бутурлинъ и въ 1745 году Мая 29— К. Разумовскій.

Лагерь Лейбъ-компаніи во время Высочайшаго путешествія.
Съ гравюры того времени.

Царствованіе Императора Петра III.

Царствованіе Петра III продолжалось недолго, — всего шесть мѣсяцевъ и 4 дня,—но оно должно быть особо отмѣчено въ исторіи военно-придворныхъ чиновъ тѣмъ обстоятельствомъ, что при этомъ Императорѣ появился чинъ флигель-адъютанта и Государева Свита получила близкое къ современному дѣленіе — на генераль-адъютантовъ и флигель-адъютантовъ.

Составъ Свиты Императора и первые флигель-адъютанты.

Императрица Елисавета Петровна скончалась 25 декабря 1761 г., и всероссійскій престолъ занялъ Петръ III. Не произошло никакого государственнаго переворота, не было никакой борьбы придворныхъ партій, и поэтому вновь вступившему на престолъ Императору не было никакого повода предпринимать какія-либо репрессивныя мѣры противъ преверженцевъ почившей Императрицы. Есть вѣроятность предполагать, что и лица Свиты Императрицы Елисаветы сохранили свои военпо-придворныя званія при Императорѣ. По крайней мѣрѣ, имѣется указъ, выданный 4 января 1762 г., т. е. уже при Императорѣ Петрѣ III, бывшему сержанту Л. Гв. Семеновскаго полка Стейкину, указъ, въ подписи коего читаемъ: „генераль-фельдмаршалъ Его Императорскаго Величества, лейбъ-кампани поручикъ, дѣйствительный камергеръ, генераль-адъютантъ, сенаторъ, Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка подполковникъ, обоихъ россійскихъ орденовъ, Бѣлаго Орла

и святыя Анны кавалеръ графъ Александръ Шуваловъ“. ¹⁾ Къ сожалѣнію, къ званію генераль-адъютанта не прибавлено пояснительныхъ словъ—для устраненія сомнѣнія—генераль-адъютантъ Его или Ея Величества, но возможно допустить, что Шуваловъ, именуясь генераль-адъютантомъ при Петрѣ III, не выбылъ изъ состава Свиты съ воцареніемъ этого Императора.

Первое пожалованіе въ Свиту, сдѣланное Императоромъ Петромъ III, относится къ 28 декабря 1761 г., когда были пожалованы въ генераль-адъютанты, съ чинами дѣйствительныхъ бригадировъ, лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка капитанъ князь *Иванъ Ѳеодоровичъ Голицынъ*, голштинскій камергеръ и полковникъ *Андрей Васильевичъ Гудовичъ* и ротмистръ кадетскаго корпуса баронъ *Карлъ Карловичъ Унгернъ-Штернбергъ* ²⁾. Именнымъ указомъ отъ 31 декабря того же

Флигель-адъютантъ
Кн. Иванъ Сергѣевичъ Барятинскій.

года были пожалованы во флигель-адъютанты лейбъ-компаніи капраль князь *Иванъ Сергѣевичъ Барятинскій* и кадетскаго корпуса капитанъ-поручикъ *Степанъ Васильевичъ Перфильевъ*, поручики *Михаилъ Чертомыжскій* и *Семенъ Андреевичъ Порошинъ*; всѣ они получили чинъ и двойное жалованье подполковниковъ ³⁾. 20 января 1762 г. пожалованъ во флигель-адъютанты Государя секундъ-маіоръ *Айгустовъ*, съ чиномъ подполковника ⁴⁾, а 28 января съ чиномъ подполковника пожалованъ во флигель-адъютанты капитанъ *Викентій*

Викентьевичъ Рейзеръ; ⁵⁾ 9 февраля, наконецъ, съ чиномъ подполковника, удостоенъ званіемъ генераль-адъютанта капитанъ *Андрей Чернышевъ*. Сверхъ сего, можно причислить къ лицамъ Свиты Петра III еще князя *Петра Ѳеодоровича Голицына* о коемъ въ одномъ

¹⁾ Рус. Стар. 1897., ХСН, 403.

²⁾ П. С. З., 11917, и Сенат. Арх. 96, 9.

³⁾ Сен. Арх. 96, 16.

⁴⁾ П. 96, 63.

⁵⁾ П. 96, 74.

документъ сказано, что онъ пожалованъ во флигель-адъютанты 2 января 1762 г. 1).

Такимъ образомъ, одна часть воинскихъ чиновъ удостоивается званія генераль-адъютанта а другая — флигель-адъютанта; первые приравниваются бригадирамъ, вторые подполковникамъ.

Императоръ очень милостиво относился къ офицерамъ сухопутнаго кадетскаго корпуса и кромѣ взятыхъ въ Свиту офицеровъ этого корпуса: Унгерна, Перфильева, Порошина и Черторыжскаго, званіе флигель-адъютанта было обѣщано Петромъ III служившему тамъ же капитанъ - поручику *Филитту Вигель*.

Вигель родился въ 1740 г., поступилъ въ корпусъ, окончилъ въ немъ ученіе въ послѣдній годъ царствованія Елисаветы Петровны и въ чинѣ прапорщика преподавалъ науки кадетамъ.

Вотъ что говорить въ своихъ запискахъ сынъ его:

„Нѣмецкое происхожденіе и совершенное знаніе фронтовой службы ввели его въ особенную милость къ наслѣднику престола. Сдѣлавшись императоромъ, Петръ III *сравнилъ кадетскихъ офицеровъ съ гвардейскими* и, щедрый на награды, произвелъ отца моего въ подпоручики, поручики и въ капитанъ-поручики. Приближался Петровъ день, царскія именины, и баронъ Унгернъ-Штернбергъ, генераль-адъютантъ и двоюродный дядя моего отца, *объявилъ именемъ государя*, что въ сей день онъ будетъ пожалованъ *флигель-адъютантомъ*, Можно посудить о радости двадцати-двухъ-лѣтняго юноши; онъ изъ Ораніенбаума поскакалъ въ Петербургъ, чтобы закупить все нужное по обмундировкѣ, *но прежде 29 іюня было 28*. Въ этотъ день, проходя утромъ чрезъ Исакиевскую площадь и ничего не вѣдая, онъ былъ схваченъ и посаженъ подъ карауль... но онъ не долго въ немъ оставался, не

Флигель-адъютантъ
Семенъ Андреевичъ Порошинъ.

¹⁾ Указъ Имп. Екатерины II. Моск. отд. арх. Гл. Штаба, оп. 8, кн. 448, стр. 197.

болѣ двухъ недѣль; его выпустили и... онъ скоро исчезъ въ толпѣ и возвратился къ своимъ корпуснымъ занятіямъ“¹⁾).

Введенный Петромъ III чинъ флигель-адъютанта, конечно, увеличивалъ собою значеніе и служебный престижъ генераль-адъютантовъ. Къ сожалѣнію, особаго закона объ учрежденіи этой военно-придворной должности, вносившей нѣкоторый принципъ служебной іерархіи въ Государеву Свиту, не было издано Петромъ III—быть можетъ, вслѣдствіе кратковременности его царствованія, быть можетъ и потому, что пожалованіе нѣсколькихъ офицеровъ во флигель-адъютанты полагалось достаточнымъ для признанія этого чина существующимъ и считался потому излишнимъ какой либо особый указъ объ учрежденіи новой должности. Къ тому же, хотя особаго самостоятельнаго указа о введеніи въ свитскіе чины этого званія и не было издано, дѣлались распоряженія, касавшіяся не того или другаго флигель-адъютанта, а вообще флигель-адъютантской должности. Такъ 8 мая 1712 г. повелѣно у флигель-адъютантовъ „за пожалованіе ихъ тѣми чинами за мѣсяць изъ жалованья не вычитать“²⁾. Имѣется также письмо отъ 21 марта 1762 г. къ Н. А. Корфу, въ коемъ Д. Волковъ извѣщаль о Высочайшемъ повелѣніи—„чтобъ Его Величества генераль и флигель-адъютантамъ пристойныя по ихъ чинамъ отъ полиціи обывательскіе квартиры отведены были“³⁾; опять, слѣдовательно, флигель-адъютантская должность рассматривается самостоятельно, безъ необходимаго отнесенія ея къ той или другой личности.

Такимъ образомъ, въ силу сохраненія исторической справедливости необходимо установить, что впервые флигель-адъютанты, какъ чины особаго военно-придворнаго ранга, если не считать единичнаго случая пожалованія 26 Ноября 1731 г. Императрицею Анною⁴⁾ появились при Петрѣ III, и Екатерина II, „учредивъ при Насъ быть флигель-адъютантамъ“, возобновила лишь то, что проводилось въ жизнь пятнадцать лѣтъ ранѣе, при Петрѣ III. Однако, пользуясь прецедентомъ, Екатерина II не ограничилась однимъ лишь назначеніемъ извѣстныхъ лицъ въ званіе флигель-адъютантовъ, а регламентировала ихъ права и обязанности изданіемъ, особаго для нихъ наставленія.

1) (Русскій Архивъ 1891 г., № 6. Записки Ф. Ф. Вигеля).

2) Лефор. Арх. оп. 8, кн. 447, стр. 568, № 10465.

3) Сенат. Арх., кн. LIV, л. 7.

4) М. отд. Арх. М. Имп. Двора, д. № 246, оп. 6.

Во внутренней жизни Свиты, въ царствованіе Петра III появилось не мало нововведеній, конечно, не имѣвшихъ возможности, за кратковременностью царствованія Петра III, получить значительнаго развитія.

Во первыхъ, нужно замѣтить, что учрежденная въ царствованіе Императрицы Елисаветы Лейбъ-Компанія имѣла большія преимущества въ сравненіи съ другими войсковыми частями; между прочимъ, дворцовый караулъ отъ Лейбъ-Компаніи не подчинялся подобно прочимъ дворцовымъ карауламъ дежурному генераль-адъютанту, а состоялъ въ вѣденіи А. Г. Разумовскаго. Въ день кончины Императрицы Елисаветы „высокографскіе ихъ сіятельства, Лейбъ-Компаніи поручикъ А. И. Шуваловъ, подпоручикъ И. С. Гендриковъ изволили объявить именной Его Императорскаго Величества указъ, чтобъ караулу лейбъ-компаніи въ вѣдомствѣ быть и о состояніи репортовать дежурнаго генераль-адъютанта“¹⁾. Слѣдовательно, дежурный генераль-адъютантъ получалъ въ свое вѣдѣніе всѣ, безъ изъятія, дворцовые караулы. По сравненію съ Елисаветинскимъ временемъ, его власть, его полномочія—расширились.

Далѣе, есть намекъ на существованіе при дежурномъ генераль-адъютантѣ особой канцеляріи,—и притомъ безразлично, значительной ли по объему своего дѣлопроизводства, или нѣтъ: суть дѣла лишь въ самомъ фактѣ существованія особой канцеляріи. А объ этомъ читаемъ въ указѣ, отъ 25 Апрѣля 1762 г., коимъ повелѣно „кабинетному подканцеляристу Леонтьеву быть при генераль-адъютантскомъ дежурствѣ генераль-адъютантскимъ писаремъ съ жалованьемъ по три ста рублей въ годъ“²⁾. Можно допустить, судя по значительности для того времени размѣра получаемаго этимъ писаремъ жалованья, что Леонтьевъ далеко не былъ только писцомъ въ современномъ значеніи этого слова, а являлся на самомъ дѣлѣ правителемъ канцеляріи. Существованіе же особой при генераль-адъютантѣ канцеляріи, конечно, могло послужить лишь въ смыслѣ нѣкотораго увеличенія служебнаго авторитета этой должности.

Придворные чины по прежнему замѣщаются военными, что видно изъ указа 9 янв. 1762, которымъ *всѣмъ* камергерамъ бывшаго Наслѣдника при восшествіи Его на престолъ пожалованы „чины генераль-маіорскіе“ а камеръ-юнкерамъ „бригадирскіе“.

¹⁾ Лефор. Арх., св. 57, кн. 5.

²⁾ Ib. оп. 8, кн. 447, стр. 475.

Повелѣніе объ исполненіи словесныхъ указовъ, передаваемыхъ генералъ - адъютантами.

Наконецъ необходимо упомянуть объ обязательности Высочайшихъ повелѣній, объявляемыхъ генералъ - адъютантами.

Указъ отъ 22 января 1762 г.¹⁾ повелѣвалъ „о непремѣнномъ исполненіи Высочайшихъ повелѣній, объявляемыхъ сенаторами, генералъ - прокуроромъ и президентами первыхъ трехъ коллегій“. О генералъ - адъютантахъ еще нѣтъ ни слова Но

Собственноручный рисунокъ Императора Петра Федоровича Собственная Его Величества библіотека, отдѣлъ рукописей, шк. 114, п. 1.

вотъ затѣвается переписка, поведшая въ концѣ концовъ къ приравненію генералъ-адъютантовъ въ отношеніи исполненія объявляемыхъ ими Высочайшихъ повелѣній—къ сенаторамъ и президентамъ коллегій. По пустому поводу — о пожалованіи полковнику и гольштинскому камеръ - юнкеру Опитцу крестьянина Котышева въ вѣчное владѣніе — генералъ-адъютантъ Гудовичъ, въ письмѣ отъ 11 апрѣля 1762, сообщаетъ Дворцовой Канцеляріи Высочайше объ этомъ пожалованіи повелѣніе²⁾. Находясь въ затрудненіи—исполнить ли объявляемое генералъ - адъютантомъ повелѣніе, или нѣтъ—оберъ - гофмейстеръ Графъ Скаронскій восходитъ къ Императору Петру III съ особымъ всеподданнѣйшимъ докладомъ, въ коемъ и проситъ разрѣшить его недоумѣніе и разъяснить,—„ежели впредь отъ дежурныхъ генералъ-адъютантовъ и объявлены будутъ словесные

именные Высочайшіе указы по дѣламъ Главной Дворцовой Канцеляріи

¹⁾ 1762 г. Января 22. Именной указъ о непремѣнномъ исполненіи Высочайшихъ повелѣній, объявляемыхъ сенаторами, генералъ-прокуроромъ и президентами первыхъ трехъ коллегій, за исключеніемъ лишенія живота, чести и имѣнія и всякаго наказанія, а также раздачи денежныхъ наградъ свыше 10.000 р. и награжденія деревнями и чинами свыше полковника и ниже, въ отмѣнку собственноручно подписанныхъ именныхъ указовъ, и о представленіи Императору еженедѣльно точныхъ копій съ словесно объявленныхъ Высочайшихъ повелѣній, съ надлежащею отмѣткою объ исполненіи оныхъ. (Сенатскій архивъ. 11.969—96, 67.).

²⁾ Общ. Арх. Мин. Имп. Дв., оп. ³⁶/1829 19. 102, стр. 21.

Императоръ Петръ III со Свитою.
Съ гравюры I. E. Ридингеръ.

исполнять ли“¹⁾. Высочайшая резолюція повелѣвала исполнять вышеприведенные указы²⁾.

Значеніе чиновъ Государевой Свиты и кругъ ихъ дѣятельности.

Такимъ образомъ, учрежденіемъ новаго военно придворнаго чина (флигель-адъютанта), установленіемъ обязанности исполненія указовъ, объявляемыхъ генераль-адъютантами, введеніемъ особой канцеляріи при дежурномъ генераль-адъютантѣ, подчиненіемъ ему всѣхъ дворцовыхъ карауловъ, даже освобожденіемъ флигель-адъютантовъ отъ удержанія мѣсячнаго жалованья при награжденіи этимъ званіемъ (что составляло изъятіе изъ общаго порядка, своего рода привиллегію), все это—служило къ тому, что Императорская военная Свита получила особое значеніе и въ частномъ придворномъ этикетѣ, и въ общей государственной жизни. Во всемъ блескѣ, во всей широтѣ развернулась жизнь военной Свиты при Екатеринѣ II, по начало этому, какъ видно изъ предыдущаго изложенія, было положено Петромъ III. И если существуетъ законъ исторической причинности, если и въ исторіи любого учрежденія, любой корпораціи оправдывается старинная латинская пословица — послѣ этого, значитъ, вслѣдствіе этого — то исторія Свиты при Императрицѣ Екатерины II является прямымъ слѣдствіемъ исторіи Свиты при Петрѣ III.

Облеченныя особымъ довѣріемъ Императора, лица Свиты исполняли различныя порученія, требовавшія особаго довѣрія Монарха.

Приведемъ, для наглядности, два-три примѣра.

Существуетъ секретный указъ, отъ 22 марта 1762 г., данный капитану Преображенскаго полка, князю Чурмантѣву: „къ колоднику имѣете тотчасъ допустить нашего генераль-адъютанта барона Унгерна и съ нимъ капитана Овцына, а потомъ и всѣхъ тѣхъ, которыхъ помянутый баронъ Унгернъ пропуститъ прикажетъ“³⁾. Дѣло шло про царственнаго колодника, бывшаго Императора Іоанна III, содержавшагося въ Шлиссельбургской крѣпости. Въ числѣ лицъ, пріѣзжавшихъ въ крѣпость съ Унгернъ — Штернбергомъ⁴⁾, находился и самъ Петръ III. Понятно, порученіе требовало отъ Унгерна полной преданности Петру III.

1) Общ. Арх. Мин. Имн. Двора, оп. 36 1629, стр. 23.

2) Ib., стр. 22.

3) Вильбасовъ II, 305, Госуд. Арх. VI, 350, 4.

4) Вильбасовъ II, 272.

Въ 1762 г. русскимъ кандидатомъ на герцогскіи стулъ въ Курляндіи является принцъ Георгъ Гольштинскій. Чтобы приготовить курляндцевъ къ принятію этого русскаго кандидата, долженъ былъ ѣхать въ Митаву генераль-адъютантъ Гудовичъ ¹⁾. Въ данной ему инструкціи ²⁾, между прочимъ, было изложено: „верхъ вашего искусства и всѣхъ услугъ постановили бѣ Мы, если бѣ вы предупѣли до того довести, чтобы княжества Курляндское и Семигальское отдали себя и съ своимъ герцогомъ подѣ нашу протекцію, подѣ гарантіею Его Величества короля Прусскаго“. Значить, на долю Гудовича выпадала нелегкая дипломатическая миссія.

Флигель - адъютантъ Порошинъ былъ отправленъ на встрѣчу принцу Георгу Гольштинскому, для сопровожденія его въ Россію. Интересны нѣкоторые пункты данной Порошину инструкціи. Въ первомъ пунктѣ читаемъ: „на дорожныя господина флигель-адъютанта и подполковника издержки опредѣляется ему тысяча рублей, да тысяча рублей на издержки дворцовыхъ служителей“; вторымъ пунктомъ разрѣшалось, въ случаѣ недостачи денегъ, требованіе дополнительныхъ суммъ отъ кенигсбергскаго губернатора, графа П. И. Панина; третьимъ пунктомъ предписывалось этому губернатору выдать 6.000 р. Порошину, каковыя деньги „назначиваются на дорожныя издержки его свѣтлости“; четвертымъ пунктомъ, между прочимъ, предписывалось: „когда его свѣтлость сюда отправляться станетъ,... то господинъ флигель-адъютантъ немедленно и съ нарочною эстафетою дасть о томъ знать въ Ригу губернатору, дабы толкое число подводъ на всѣхъ станціяхъ поставлено было“. Въ виду значенія личности принца Георга Гольштинскаго, занявшаго видное мѣсто въ русскомъ военномъ мірѣ ³⁾, миссія Порошина должна быть признана весьма почетной.

¹⁾ М. А. М. И. Д., курл. д., 2 мая, № 16, л. 82.

²⁾ Русс. Арх. 1874. 2.

³⁾ Для характеристики значенія принца Георга Гольштинскаго въ русскомъ военномъ мірѣ при Петрѣ Ш можно припомнить, что 9 марта 1762 г. Императоръ пожаловалъ принца Полковникомъ Коиной Гвардіи. Въ этотъ день полкъ былъ выстроенъ на Большой Морской улицѣ; по командѣ Петра Ш, полкъ отдалъ честь принцу, а дѣйствительный статскій совѣтникъ Волковъ прочиталъ слѣдующій Высочайшій рескриптъ: „какъ Мы во всемлюстивѣйшемъ уваженіи достоинства и заслугъ любезнаго дяди Нашего, Его Высочества Гольштинскаго принца Георгія заблагоразсудили пожаловать его сего полку Полковникомъ, которое мѣсто донынѣ Мы сами заступали; то объявляя о семъ Нашемъ соизволеніи, не сомнѣваемся, что Его Высочество возложенныя отъ насъ на него чинъ и должность будетъ отправлять съ достоинствомъ и съ такимъ же о хорошемъ состояніи полку и его испран-

Такимъ образомъ, особыя командировки, довѣрявшіяся лицамъ Свиты, доказываютъ ту высокую степень близости къ особѣ Императора, на каковой стояли генераль и флигель-адъютанты Петра III. Любопытно прослѣдить дальнѣйшую судьбу этихъ военно-придворныхъ чиновъ, для каждаго порознь. Но сдѣлать это, полагаемъ, будетъ удобнѣе при обзорѣ царствованія Екатерины Великой.

ности попеченіемъ, какъ бы Мы то сами доказали, и особливо то тщаться будетъ въ отправленіи службы ту жъ славу и репутацію себѣ и пользу, приобрести, которою получено Его Высочествомъ справедливо въ другихъ службахъ благоразумнымъ предводительствомъ и неустрашимою храбростію и что полкъ, состоя въ его командѣ, ту же воинскую субординацію наблюдать станетъ, какъ донынѣ было; приказаніямъ его повиноваться будетъ, какъ Нашимъ собственнымъ, и для службы Наше^ю всюду такъ его предводительству послѣдуетъ, какъ бы то за Нашею особою было; а напротивъ того обнадеживаемъ, что чрезъ то милость и благоволеніе Наше къ сему полку пребудутъ неотлинные. (Сѣв. Почта, 1843 г., № 215).

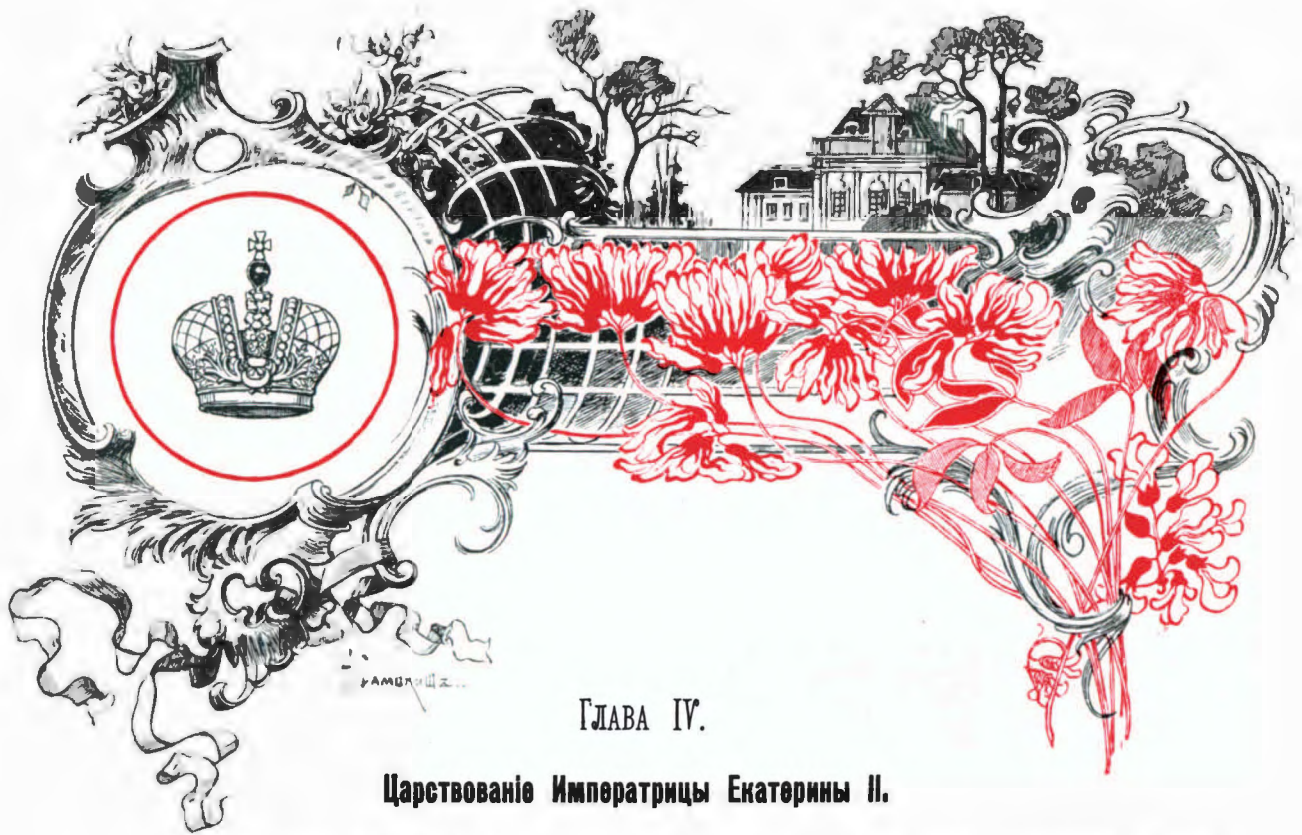

Екатерина

Тип. Н. Собко.

Библиотека "Руниверс"

ГЛАВА IV.

Царствованіе Императрицы Екатерины II.

„Божією милостією Мы, Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссийская. Всѣмъ прямѣмъ сынамъ Отечества Россійскаго явно оказалось, какая опасность всему россійскому государству начиналась самымъ дѣломъ. А имянно, законъ нашъ православной греческой перво всего возчувствовалъ свое потрясеніе и истребленіе своихъ преданій церковныхъ, такъ что церковь наша греческая крайне уже подвержена оставалась послѣдней своей опасности перемѣною древняго въ Россіи православія и принятіемъ иновѣрнаго закона. Второе, слава россійская, возведенная на высокую степень своимъ побѣдоноснымъ оружіемъ, чрезъ многое свое кровопролитіе заключеніемъ новаго мира съ самымъ ея злодѣемъ, отдана уже дѣйствительно въ совершенное порабощеніе; а между тѣмъ внутренніе порядки, составляющіе цѣлость всего нашего отечества, совсѣмъ испровержены. Того ради убѣждены будучи всѣхъ нашихъ вѣрноподданныхъ таковою опасностью, принуждены были, принявъ Бога и его правосудіе себѣ въ помощь, а особливо видѣвъ къ тому желаніе всѣхъ нашихъ вѣрноподданныхъ ясное и нелицемѣрное, вступили на престолъ нашъ всероссійскій само-

Переворотъ 28 Іюня 1762 г. и участіе въ немъ будущихъ генералъ-адъютантовъ Императрицы.

державный, въ чемъ и всѣ наши вѣрноподаише присягу памъ торжественную учинили. Екатерина 1)¹⁾“.

Приведеннымъ манифестомъ, даннымъ 28 Юня 1762 года, было объявлено о восшествіи на престолъ Императрицы Екатерины. Уже изъ словъ этого краткаго манифеста возможно было предположить, что начавшееся царствованіе, по своему направленію, по своему общему характеру, явится противоположностью предшествующему. Съ послѣдующимъ манифестомъ, отъ 6 Юля, извѣстнымъ подъ именемъ „обстоятельнаго“²⁾, это предположеніе переходитъ уже въ полную увѣренность: съ высоты престола раздается Царское Слово о томъ, что Петръ III своимъ „самовластіемъ“, особенно нагубномъ въ государствѣ самодержавномъ, возбудилъ противъ себя „неудовольствіе народное“, все отечество „къ мятежу наклонилъ“, такъ что „ни единого въ народѣ уже не оставалось, кто бы не злословилъ его и не готовъ былъ на пролитіе крови его“, и „усерднѣйшіе“ къ Императрицѣ, „отъ народа избранные, вѣрноподданые“, преклонили Екатерину „воцариться такимъ образомъ“, каковымъ Она „ни намѣренія, ни желанія никогда не имѣла“...

Конечно, въ настоящемъ очеркѣ было бы совершенно излишнимъ приведеніе исторической оцѣнки царствованія Петра III, но и здѣсь необходимо однако коснуться — хотя бы въ самыхъ общихъ чертахъ — обстоятельствъ „переворота 28 Юня“, знаменитаго „петербургскаго дѣйства“. Эти обстоятельства могутъ выяснить степень участія въ переворотѣ различныхъ лицъ, ставшихъ при этомъ въ близкое соприкосновеніе съ Особою воцарившейся Императрицы и потому впоследствии, получавшихъ возможность войти въ ряды Ея военной Свиты и придворныхъ чиновъ.

Ядро заговора въ пользу Екатерины находилось въ средѣ гвардейскихъ офицеровъ. И это понятно. Первенствующее значеніе въ военномъ сословіи получилъ иностранный принцъ Георгъ Голштинскій, не имѣвшій никакихъ заслугъ и сразу возбудившій ненависть своимъ характеромъ и своими поступками; даже посланникъ Фридриха II,

1) Архивъ Сената, т. 102, л. 1; Указы Екатерины II, 3; П. С. З., 11582; Бильбасовъ, II, 28; Осемнадцатый Вѣкъ, IV, 216.

2) Архивъ Сената, т. 102, л. 22; СПб. Вѣдом., 1762, № 55, отъ 9 Юля, приб.; Указы Екатерины II, 14; Осемнадц. Вѣкъ, IV, 216; Бильбасовъ, II, 75—82. Въ примѣчаніи къ этому манифесту, Бильбасовъ (II, 75, прим. 2) говоритъ, что „редакцію манифеста должно признать очень удачною; манифестъ написанъ соответствующимъ темѣ и вполне русскимъ языкомъ“.

Гольцъ, былъ вынужденъ признаться, что принцъ Георгъ значительно содѣйствовалъ возбужденію ненависти къ нѣмцамъ и ускорилъ паденіе своего Государя ¹⁾. Ходили слухи, что Императоръ желаетъ уничтожить гвардію, оставивъ лишь свой Лейбъ-Кирасирскій полкъ, и держать въ столицѣ поочередно полевые полки...

Вслѣдъ за извѣстіемъ о заключеніи русско-прусскаго союза въ провинціи громко говорили, что русскіе войска проданы Фридриху II съ тѣмъ, чтобы они не возвращались въ Россію. Правительствующій Сенатъ 5 Іюня 1762 г. доносилъ

Императору, что государственные расходы превосходятъ доходы и дефицитъ объясняется издержками „на удовольствіе заграничной арміи“. Коллегія иностранныхъ дѣлъ получаетъ 12 Іюня того же года свѣдѣніе о „намеряемомъ крымскимъ ханомъ на російскія границы нападении“. Приходятъ извѣстія о крестьянскихъ волненіяхъ ²⁾. Въ синодъ отправляется указъ отъ 25 Іюня, заключающій въ себѣ шесть пунктовъ—дать волю во всѣхъ законахъ (т. е. вѣроисповѣданіяхъ) и какое у кого не будетъ желаніе, то не совращать; принять вообще всѣхъ западныхъ и чтобы

ихъ не имѣли въ поруганіи и проклятіи; уреченные посты вовсе прекратить и чтобы не почитать въ законъ, но въ произвольство; о грѣхѣ прелюбодѣйномъ не имѣть никому осужденія, ибо и Христосъ не осуждалъ; всѣхъ здѣшнихъ монастырскихъ крестьянъ причислить Моему державству; дать волю во всякихъ моихъ мѣрностяхъ (т. е. мѣропріятіяхъ) и что ни будетъ отъ насъ впредь представлено, не пре-

Екатерина II въ мундирѣ Преображенскаго полка.

¹⁾ Соловьевъ, ХХV, 367.

²⁾ Вильбасовъ, II, I, 12.

пятствовать ¹⁾. Болотовъ ²⁾ сообщаетъ, что Петръ III вознамѣрился было перемѣнить совершенно религію нашу, къ которой оказывалъ особое презрѣніе; онъ призвалъ первенствующаго Архіерея Дмитрія Сѣченова и приказалъ ему, чтобы въ церквахъ оставлены были только иконы Христа и Богородицы, а другихъ чтобъ не было и чтобъ всѣмъ попамъ предписано было бороды свои обрить и вмѣсто длинныхъ своихъ рясъ носить такое платье, какъ носятъ иностранные пасторы. Одновременно послѣдовало распоряженіе запечатать домовныя церкви ³⁾. Отношенія Петра III къ Императрицѣ не были дружелюбны: ни для кого не составляло тайны недовольство Императора своею супругою; на одномъ изъ парадныхъ обѣдовъ, въ присутствіи 400 лицъ, Императоръ словами оскорбилъ Екатерину и даже отдалъ приказаніе своему флигель-адъютанту князю Барятинскому Ее арестовать; лишь по заступничеству принца Георга послѣдовало отмѣненіе этого суроваго приказанія ⁴⁾.

Недовольство Императоромъ было всеобщимъ. И какъ эхо тогдашняго общественнаго мнѣнія, до насъ сохранилось извѣстіе объ обращеніи простаго преображенскаго капрала къ поручику Измайлову съ вопросомъ о томъ, скоро ли будетъ свергнутъ Петръ III, и дошло содержаніе разговора съ полковникомъ Будбергомъ молодого офицера Ребиндера, предлагавшаго первому вмѣстѣ съ полкомъ присоединиться къ гвардіи и къ движенію въ пользу Екатерины.

Недовольство гвардейскихъ офицеровъ все росло и росло. Число лицъ, бывшихъ въ „секретѣ“ увеличивалось. Къ числу недовольныхъ принадлежалъ и графъ Кириллъ Разумовскій, бывшій генералъ-адъютантъ Императрицы Елисаветы, подполковникъ Измайловскаго полка. Съ одной стороны, съ воцареніемъ Петра III, онъ „чувствительнѣе другихъ испыталъ на себѣ происшедшую перемѣну: несносная солдатчина, къ которой онъ вовсе не привыкъ, грубость голштинскихъ манеръ, ... все отталкивало графа Кирилла отъ Петра III ⁵⁾“. Съ другой стороны, онъ былъ „сторонникомъ и угодникомъ“ Екатерины въ царствованіе Елисаветы Петровны, „когда, казалось, онъ былъ пресыщенъ

¹⁾ Арх. Сен., секр. д., № 655; Рус. Арх. 1871, стр. 2055, статья подъ заглавіемъ „Мнѣніе бывшаго Императора Петра III“.

²⁾ П., 172, 173.

³⁾ Соловьевъ, XXV, 79—81.

⁴⁾ Вильбасовъ, I, 431, 432; Соловьевъ, XXV, 96—97.

⁵⁾ Вильбасовъ, II, 10.

милостями Императрицы и угодливостью всего двора ¹⁾“. И, какъ выражается Бильбасовъ, „хитрый, умный малороссъ, молча работалъ на пользу Екатерины, никому не повѣряя своихъ намѣреній, никому не довѣряя; не даромъ же изъ всѣхъ гвардейскихъ полковъ первенствующая роль въ данномъ случаѣ выпала на полкъ измайловскій, въ которомъ онъ состоялъ подполковникомъ ²⁾“.

Вотъ какъ описываетъ переворотъ профессоръ Бильбасовъ.

Одинъ изъ офицеровъ, „бывшихъ въ секретѣ“, П. Б. Пассекъ, арестовывается ³⁾ по доносу о томъ, что онъ „возмутительно отозвался объ Императорѣ“. Арестъ получаетъ значеніе искры, „которая должна произвести взрывъ ⁴⁾“. Сторонникамъ Екатерины нельзя было терять времени: арестъ Пассека могъ быть истолкованъ какъ предвѣстникъ надвигающейся грозы, какъ начало крутыхъ репрессивныхъ мѣръ. Федоръ Орловъ сообщаетъ объ арестѣ графу Кириллу Разумовскому, который требуетъ къ себѣ адъюнкта Академіи Наукъ Тауберта и объявляетъ ему, что „въ подземельяхъ академическаго дома засажены наборщикъ и печатникъ съ ихъ снарядами для печатанія ночью манифеста о переворотѣ ⁵⁾“. Алексѣй Орловъ и Василій Бибииковъ спѣшатъ изъ Петербурга въ Петергофъ къ Екатеринѣ. Рано утромъ 28 Іюня они уже въ Петергофѣ, откуда сейчасъ же, въ той же каретѣ, въ которой они пріѣхали, направляется въ столицу Екатерина; рядомъ съ кучеромъ помѣщается и Алексѣй Орловъ. По дорогѣ встрѣчается Григорій Орловъ; Екатерина пересаживается въ его экипажъ, и они вмѣстѣ продолжаютъ путь. Коляска пріѣзжаетъ къ Измайловскому полку; полкъ приноситъ присягу новой Императрицѣ; съ нимъ и Кириллъ Разумовскій. Къ измайловцамъ присоединяются другія воинскія части. Окруженная войсками, Императрица направляется къ Казанскому собору, куда входитъ съ Орловыми, гр. Разумовскимъ, кн. Волконскимъ, гр. Брюсомъ, гр. Строгановымъ...

Находящійся въ Ораніенбаумѣ Императоръ освѣдомляется о переворотѣ. Отправленные имъ въ Петербургъ для усовѣщеванія Императрицы и удержанія въ повиновеніи ему войскъ канцлеръ М. Л. Воронцовъ, князь Трубецкой и графъ Шуваловъ приносятъ присягу

¹⁾ Бильбасовъ, II, 9 и 10.

²⁾ Ib., II, 10.

³⁾ Бильбасовъ, II, 17; Русская Старина LI, 17 и LI, 15.

⁴⁾ Бильбасовъ, II, 18.

⁵⁾ Бильбасовъ, II, 19; Пекарскій, 659; Васильчиковъ, I, 298.

Екатеринѣ. Въ Зимнемъ дворцѣ присягаютъ на вѣрность „самодержицѣ всероссійской“ члены высшихъ государственныхъ учрежденій, сената и синода, чины двора, коллегій, свѣтскіе и духовные лица, генералы и офицеры...

Екатерина вступаетъ на престолъ.

Что же предпринимаетъ Петръ III?

Окруженный приближенными лицами, среди коихъ находятся, между прочимъ, его генераль-адъютанты кн. И. Ѡ. Голицынъ и А. В. Гудовичъ и флигель-адъютантъ кн. И. С. Бярятинскій, онъ пребываетъ въ Ораніенбаумѣ и днемъ 28 Іюня ѣдетъ въ Петергофъ. Но тамъ уже нѣтъ Екатерины. Происходитъ замѣшательство. Флигель-адъютантъ Рейзеръ посылается въ Горѣлый Кабачекъ съ семью голштинцами, для учрежденія тамъ охранительной заставы, но попадаетъ въ руки приверженцевъ Екатерины. Онъ подвергается сенатскому допросу и показываетъ, что „въ бытность же его въ Петергофѣ, о томъ, что ея императорское величество соизволила принять родительской престолъ, какъ онъ, такъ и другіе тамо живущіе люди вѣдали, а чрезъ кого та эха тамъ произошла, онъ не знаетъ ¹⁾“. Флигель-адъютантъ кн. Бярятинскій посылается въ Кронштадтъ, „чтобъ удержать за государемъ эту крѣпость“ и привозитъ отвѣтъ, что все готово, чтобы принять Императора въ Кронштадтъ. По полученіи о томъ свѣдѣній отъ Бярятинскаго, Петръ III и бывшія съ нимъ лица на галерѣ и яхтѣ плывутъ въ Кронштадтъ, но вслѣдствіи полученнаго, по отвѣдѣ Бярятинскаго, указа Екатерины, Петру III препятствуютъ высадиться въ крѣпость и онъ принужденъ вернуться въ Ораніенбаумъ.

Тѣмъ временемъ вновь вступившая на престолъ Екатерина не медлитъ. Присягнувшія ей войска направляются въ Петергофъ. Гвардія, составляя арріергардъ, предводительствуется самой Императрицей, окруженной фельдмаршалами: кн. Трубецкимъ, Бутурлинымъ и гр. Разумовскимъ, генераль-аншефомъ кн. Волконскимъ, генераль-фельдцейхмейстеромъ Вильбоа. Въ 6-мъ часу утра 29 Іюня вице-канцлеръ кн. Голицынъ ²⁾ привозитъ первое письмо отъ Петра III къ Екатеринѣ и тутъ же присягаетъ Императрицѣ. Въ 11 часовъ утра Екате-

¹⁾ Архивъ Сената, секр. дѣла, № 700, л. 1.

²⁾ Вице-канцлера князя Александра Михайловича Голицына (1718—1783) не слѣдуетъ смѣшивать съ генераль-адъютантомъ Петра III, княземъ Иваномъ Федоровичемъ Голицынымъ (1731—1798).

Указъ нашъ Сенатъ. . .

ВЪ ДЕНЬ ВЫСОЧАЙШАГО КОРОНОШАНІЯ И МИРОПОМАЗАНІЯ НАШЕГО, ТО ЕСТЬ 22го числа прошедшаго сентября, ВСЕМЪ ПИШЕШЕ ПО ФАЛОШИИ МЫ:

КАМЕРЪ ГЕРА ГИКОРЪЯ ОРЛОПА ПЪ ГЕНЕРАЛЫ АДЪТАНТЫ ПОПОВАГО ПРИ ПОМЪ СРЕ ТАКЪ НАШЪ И ПРОЧИХЪ РОДНЫХЪ ЕГО БРАТЬЕВЪ ПИХНА, АЛЕУКЪЯ, АЕДОРА И ВОЛОДИМЕРА ОРЛОПЫХЪ ПЪ ГРАФИНОЕ ДОСТАВЪ ИНСИДО.

ВЪ МОИИДЪ

ВЪ 11 = ИЮЛІИ 1762 ГОДА

Екатерина

рина въѣзжаетъ въ Петергофъ и здѣсь получаетъ второе письмо, въ которомъ Петръ Ѳедоровичъ отказывается отъ престола и проситъ разрѣшенія удалиться въ Гольштинію съ генераломъ-адъютантомъ Гудовичемъ и фрейлиною гр. Е. Р. Воронцовой ¹⁾. Наконецъ, въ каретѣ, окруженной конвоемъ изъ гусаръ и конногвардейцевъ, среди коихъ находился капралъ Григорій Потемкинъ, будущій генералъ-адъютантъ Императрицы Екатерины и „великолѣпный князь Тавриды“, Петръ III доставляется въ Петергофъ. Онъ самъ отдаетъ шпагу дежурному офицеру; генералъ-адъютантъ Гудовичъ арестовывается... Низверженнаго Петра везутъ въ Ропшу; къ нему приставляется караулъ подъ начальствомъ Алексѣя Орлова, въ помощь коему назначаются капитанъ Пассекъ, кн. Ѳедоръ Бяратинскій и поручикъ Баскаковъ. 6 Іюля „бывшій“ Императоръ прекращаетъ свое земное существованіе...

За фактической передачей обстоятельствъ переворота—логическій переходъ къ наградамъ „пособниковъ“ и наказаніямъ „противниковъ“.

Конечно, Екатерина II „была несвободна при назначеніи награды—ей приходилось иное не высказывать, другое скрывать, нужно было щадить до времени даже врага, миловать недруга“ ²⁾ и посему сужденіе по однимъ наградамъ о степени участія различныхъ лицъ въ переворотъ было бы ошибочнымъ.

Изъ вышеупомянутыхъ участниковъ переворота получили награды: кн. М. Н. Волконскій — чинъ генералъ-аншефа, подполковника л.-гв. Коннаго полка и званіе сенатора (28 іюня), Григорій Орловъ — званіе дѣйствительнаго камергера (тоже 28 іюня), Алексѣй Орловъ — чинъ секундъ-маіора Преображенскаго полка „за отмѣнные услуги отечеству“, Григорій Потемкинъ — чинъ подпоручика (1 августа), гр. Кириллъ Рауумовскій и кн. М. Н. Волконскій — денежное пособіе въ размѣрѣ 5000 рублей въ годъ (2 августа). Это ежегодное пяти-тысячное пособіе, указомъ отъ 9 января 1763 г. было разрѣшено выдать князю М. Н. Волконскому впередъ за десять лѣтъ, съ повелѣніемъ „съ 1774 года производить ему тотъ пенсіонъ на прежнемъ основаніи по пяти тысячъ рублевъ на годъ“; на указъ имѣется собственноручная приписка Екатерины — „есть ли мы обѣ живы будемъ“ ³⁾. Григорій и

¹⁾ Сборникъ И. Р. И. Об., XVIII, 421.

²⁾ Вильбасовъ, II, 461.

³⁾ Общ. Арх. М. Имп. Дв., оп. 352 (1343), д. 21, 1763 г.

Алексѣй Орловы получили по 800 душъ, Пассекъ и кн. Ѳ. Барятинскій—600 душъ и 6000 рублей, гр. В. Мусинъ-Пушкинъ—600 душъ, Григорій Потемкинъ—400 душъ (3 августа), Григорій, Алексѣй и Ѳедоръ Орловы по 50.000 рублей (5 августа), академикъ Таубертъ—должность библиотечаріуса императрицы и чинъ статскаго совѣтника.

Первые три генераль-адъютанта Императрицы.

Но для исторіи Государевой Свиты самою важною милостью, послѣдовавшею 3 Іюля, было удостоеніе двухъ фельдмаршаловъ гр. Кирилла *Разумовскаго* и гр. *Бутурлина* званіемъ генераль-адъютанта.

Въ подлинномъ указѣ объ этой наградѣ читаемъ: „Указъ Нашему Сенату. Всемилостивѣйше пожаловали Мы фельдмаршала гетмана

Генераль-фельдмаршалъ и генераль-адъютантъ.

Малороссійскаго графа Разумовскаго въ наши генераль-адъютанты, такъ какъ и фельдмаршалу графу Бутурлину повелѣли быть попрежнему нашимъ же генераль-адъютантомъ. И первому изъ нихъ, то есть графу Разумовскому, имѣть въ командѣ своей всѣ пѣхотные полки около Санктъ-Петербурга расположенные и гарнизоны Санктъ-Петербургской и Выборгской; а послѣднему, то есть графу Бутурлину, команду имѣть надъ полками кавалерійскими, около Санктъ-Петербурга же стоящими. Екатерина Іюля 3 дня 1762 года“¹⁾.

Назначеніе генераль-адъютантами уважаемыхъ

фельдмаршаловъ должно быть признано справедливой и разумной наградой Императрицы. Вѣдь именно съ помощью гвардіи Екатерина II воцарилась на всероссійскомъ престолѣ; помимо наградъ низшимъ

¹⁾ Сенат. Архивъ, кн. 102, л. 14, и Сбор. Р. И. Общ. ХЛП, стр. 470.

чинамъ гвардіи, подробности о коихъ, какъ излишнія, опускаются въ настоящемъ изложеніи, необходимо было наградить чѣмъ-либо особо почетнымъ представителямъ гвардіи. Но невольно рождается вопросъ о томъ, почему пожалованіе въ Свиту было сдѣлано лишь въ отношеніи старшихъ генераловъ, почему, напримѣръ, не было даровано званіе генераль-адъютанта братьямъ Орловымъ, несомнѣнно игравшимъ первенствующую роль въ совершившемся переворотѣ. На эти вопросы возможно отвѣтить—конечно, не выходя изъ рамокъ предположенія—тѣмъ, что, повидимому, Екатерина отнеслась къ назначенію въ свои генераль-адъютанты весьма осмотрительно и осторожно, приблизивъ къ себѣ, пожалованіемъ почетнаго званія, двухъ „испытанныхъ слугъ“, двухъ бывшихъ генераль-адъютантовъ Императрицы Елисаветы. Какъ будто Екатерина, въ первые дни своего царствованія, полагала преждевременнымъ вводить въ среду Своей Свиты людей слишкомъ молодыхъ, неустойчивыхъ, могущихъ оказаться не на высотѣ своего званія. На второй день переворота, 29 Іюня, въ Петергофѣ, въ одной изъ комнатъ дворца, Григорій Орловъ, лежа на диванѣ, съ вытянутою ногою — наканунѣ онъ повредилъ ее въ колѣнѣ — распечатываетъ большіе пакеты, съ государственною печатью. Въ комнату входитъ княгиня Дашкова и крайне удивляется: подобные пакеты она часто видѣла у своего дяди, канцлера, и знала, что они изъ совѣта. „Что это Вы дѣлаете“, былъ ея вопросъ. „Императрица приказала мнѣ вскрыть эти пакеты“, отвѣчаетъ Орловъ. „Сомнѣваюсь“, возражаетъ княгиня, „эти пакеты смѣло могли бы остаться нераспечатанными еще нѣсколько дней, пока Императрица не назначила бы подлежащихъ лицъ; ни вы, ни я не годимся на это дѣло“. Часъ спустя, княгиня Дашкова, проходя по той комнатѣ, гдѣ лежалъ Орловъ, видитъ небольшой обѣденный столъ, сервированный на три персоны. Императрица приглашаетъ къ обѣду княгиню; столъ придвигается къ дивану. Во время обѣда Екатерина обращается къ Дашковой съ просьбою поддержать ее противъ Орлова, который просился въ отставку: „Посудите, княгиня, сколько я буду неблагодарною, если позволю ему выйти въ отставку“¹⁾. Бильбасовъ, приводя вышеуказанный случай даетъ ему и объясненіе: по его мнѣнію, „просьба объ отставкѣ, на второй же день переворота—очевидно, результатъ какой-либо размолвки,

¹⁾ Бильбасовъ, II, 254.

Генераль-адъютантъ Графъ Григорій Григорьевичъ Орловъ.

вызванной неудовлетвореннымъ самолюбіемъ“. И естественно, прибавимъ, что первыя назначенія въ генераль-адъютанты Екатерины ограничились, какъ сказано выше, двумя фельдмаршалами—графами Разумовскимъ и Бутурлинымъ, испытанными слугами русскаго престола, людьми уравновѣщенными и едва-ли способными на увлеченіе крайностью.

Торжества священнаго коронованія, имѣвшаго мѣсто черезъ три мѣсяца послѣ восшествія на престолъ, также не остались безъ милостей.

Изъ числа этихъ наградъ прежде всего, въ настоящемъ очеркѣ исторіи Государевой Свиты, необходимо сказать о пожалованіи *Григорію Орлову* генераль-адъютантскаго званія. Причины подобнаго назначенія — весьма понятны. Вѣдь Григорій Орловъ былъ, выражаясь словами „Пѣвца Фелицы“, Г. Р. Державина: „орелъ изъ стан той высокой, котора въ воздухъ плыла впереди Мипервы свѣтлоокой, когда она съ Олимпа шла“ ¹⁾.

Назначеніе въ генераль-адъютанты Григорія Орлова представляетъ для первыхъ лѣтъ царствованія Екатерины исключеніе по отношенію къ молодымъ офицерамъ, участвовавшимъ въ переворотѣ 28 Іюня. Изъ нихъ лишь одного Орлова удостоила Императрица почетнымъ званіемъ. Лишь по отношенію къ нему была сдѣлана уступка Екатериною своему намѣренію не возвышать черезъ чуръ лицъ, „бывшихъ въ секретѣ“: вѣдь языкъ манифеста о восшествіи на престоль ясно говорилъ о совершеніи этого акта по общему желанію всего народа, гдѣ не было мѣста особымъ пособникамъ, особымъ избранникамъ.

Далѣе были возведены въ графское достоинство Григорій Орловъ и его братья Алексѣй, Иванъ, Федоръ и Владиміръ. Грамота, на графское достоинство, выданная каждому Орлову порознь, гласила, между прочимъ, что они „были первые изъ тѣхъ вѣрныхъ сыновъ Россійскихъ, которые сію Имперію отъ страшнаго и несноснаго ига и православную греческаго исповѣданія церковь отъ раззоренія и приближавшагося ей всеконечнаго паденія возведеніемъ Насъ на Всерос-

Генераль-адъютантъ
Графъ Григорій Григорьевичъ Орловъ.

¹⁾ Сочиненія Державина. Акад. Изд. I, СХІІ. На кончину Гр. Орлова.

сійскій Императорскій престолъ свободили, которое православное дѣло и подлинно ихъ прозорливостію, разумомъ, смѣлостію и мудростію къ пользѣ и благополучію Отечества и къ радости и удовольствію натуральныхъ союзниковъ сея Имперіи, къ безсмертной ихъ славѣ, дѣйствительно и благополучно къ совершенству приведено“¹⁾). Въ Указѣ Сенату отъ 11 Ноября 1762 г. про назначеніе Орлова читаемъ: „въ день Высочайшаго коронованія и миропомазанія Нашего... пожаловали Мы камергера Григорья Орлова въ генералы-адъютанты, котораго при томъ же, такъ какъ и прочихъ родныхъ его братьевъ Ивана, Алексѣя, Ѳедора и Володимера Орловыхъ въ графское достоинство“²⁾).

Далѣе, генераль-адъютантъ графъ Бутурлинъ, и графъ П. С. Салтыковъ, А. Н. Вильбоа и князь М. Н. Волконскій получили брилліантовые шпаги, князь Голицынъ—орденъ Св. Андрея. Алексѣй Орловъ—орденъ Св. Александра Невскаго. Нѣкоторые строевые гвардейскіе офицеры получили придворные чины. Такъ, въ Преображенскомъ полку капитанъ Пассекъ пожалованъ камергеромъ³⁾, капитанъ-поручики С. Бредихинъ и М. Баскаковъ, поручики Г. Протасовъ и И. Ступининъ, подпоручики кн. Ѳ. Барятинскій и Е. Чертковъ—камеръ-юнкерами; въ Семеновскомъ полку капитанъ О. Орловъ—камергеромъ; въ Измайловскомъ полку капитаны Похвисневъ, А. Рославлевъ, М. Ласунскій, кн. П. Голицынъ—камергерами, а капитанъ-поручики П. Вырубковъ и И. Обуховъ—камеръ-юнкерами; сверхъ того въ камеръ-юнкеры же пожалованы: вице-полковникъ лейбъ-кирасирскаго полка кн. М. Дашковъ, секундъ-ротмистръ конной гвардіи А. Ржевскій, Ѳ. Хитрово, гр. В. Мусинъ-Пушкинъ, секундъ-майоръ напольныхъ полковъ Вс. Всеволодовскій, капитанъ-поручикъ инженернаго корпуса В. Бибииковъ, поручикъ коннаго полка кн. Д. Несвижскій⁴⁾). Наконецъ, были подарены серебряныя „сервизы“ тридцати тремъ „персонамъ“, среди коихъ находились и два генераль-адъютанта.

Такимъ образомъ, представители гвардіи были щедро награждены Императрицею Екатериною. И эта Высочайшая милость къ гвардіи

¹⁾ Князь Григорій Григорьевичъ Орловъ. Барсуковъ, Рус. Арх. 1873.

²⁾ Сен. Арх., Кн. 102. и 323—324.

³⁾ Пассекъ, „qui s'est distingué par la contenance, qu'il a eu de rester douze heures dans son arrêt“ (Гос. Арх., III, 161; Арх. Кн. Воронцова, XXV, 422), пожалованъ въ капитаны, „за понесенный за Ея Величество Особу арестъ“.

⁴⁾ Вильбасовъ, II, 470.

весьма понятна: въ то время „всѣ нравственныя силы страны, вся политическая ея жизнь сосредоточивались въ войскахъ“¹⁾.

Обращаясь отъ милостей къ мѣрамъ, принятымъ по отношенію къ лицамъ, находившимся въ близкомъ соприкосновеніи съ Особою низверженнаго Императора, нужно вообще замѣтить, что эти мѣры отличались большою мягкостью, большою гуманностью.

Отношеніе Императрицы къ лицамъ свиты Петра Федоровича.

Любимецъ Петра III, генераль-адъютантъ Гудовичъ, былъ, какъ сказано выше арестованъ, но затѣмъ ему было предложено остаться на службѣ; однако онъ отказался отъ этого предложенія, уѣхалъ за границу, сославшись на свою болѣзнь, и вернулся лишь въ 1765 г. въ свое имѣніе—въ Черниговскую губернію, гдѣ и прожилъ въ отставкѣ вплоть до вступленія на престолъ Императора Павла.

Арестованъ былъ также флигель-адъютантъ Петра III, подполковникъ Викентій Викентьевичъ Рейзеръ, при исполненіи порученія Петра III. Въ данномъ предъ Сенатомъ показаніи, Рейзеръ, между прочимъ, заявилъ „сего числа по полудни въ три часа посланъ онъ изъ Петергофа въ Горелый кабачокъ съ вербованными въ голштинскую армию рекрутами семью человеки съ такимъ приказомъ, чтобъ, ихъ туда отведя оставить тамъ на заставе, съ темъ, чтобъ во-первыхъ, разведать, не проѣзжалъ-ли какой курьеръ, а потомъ темъ рекрутамъ приказать, чтобъ чрезъ то мѣсто никого какъ въ Петербурхъ, такъ и изъ Петербурха не пропускать, а тотчасъ ре-

Генераль-поручикъ и генераль-маіоръ въ званіи генераль-адъютанта и флигель-адъютантъ въ чинѣ бригадира.

1) Рус. Арх. 1873. Барсуковъ, оп. cit.

портовать въ Петергофъ, естли кто приехалъ; но токмо онъ сего не исполнилъ по случаю такому, какъ онъ, не доехавъ до того кабака, напримѣръ, за версту увидѣлъ марширующей воронежскій полкъ, то спросилъ, куда онъ маршируетъ, напротивъ чего ево Резера спросили, отъ кого онъ идетъ і куда, и онъ Рейзеръ сказалъ, что посланъ изъ Петергофа отъ Государя, и коль скоро онъ сие выговорилъ, то его офицеры того полку схватя арестовали и какъ его, такъ и показанныхъ рекрутъ привезли подъ карауломъ въ Петербурхъ“. Подъ своимъ показаніемъ Рейзеръ подписалъ: „подвергаю себя за неистинное показаніе смертной казни: Викентій Рейзеръ руку приложилъ“ ¹⁾. Указомъ отъ 24 Іюля 1762 г., объявленнымъ Военной Коллегіи генераль-адъютантомъ графомъ Кирилломъ Разумовскимъ, опредѣлена судьба Рейзера; въ указѣ, между прочимъ, изложено, что Императрица, „по всевысочайшей своей монаршей матерней конфирмаціи указать соизволила... флигель-адъютанта Рейзена ²⁾ отправить къ арміи ³⁾).

Генераль-адъютанты князь И. Ѳ. Голицынъ и баронъ Унгернъ и флигель-адъютантъ П. Ѳ. Голицынъ также отправлены въ арміи, причемъ имъ были сохранены чины, пожалованные Петромъ III при зачисленіи ихъ въ Свиту. Въ сохранившейся копіи указа объ отчисленіи этихъ лицъ отъ Свиты читаемъ: „1762 года Іюля 31 дня по указу Ея Императорскаго Величества Государственная военная коллегія по полученному изъ Правительствующаго Сената минувшаго Іюня 30 дня указу, въ которомъ объявлено, по имянному отъ Іюля 29 дня повелѣно: князя Ивана Федорова сына Голицына, барона Унгерна и князя Петра Федорова сына Голицына опредѣлить по ихъ чинамъ въ арміи и ѣхать имъ туда, гдѣ она нынѣ находится, о чемъ къ генераль-фельдмаршалу и кавалеру графу Петру Семеновичу Салтыкову ⁴⁾ указъ изъ Сената посланъ, а по справкѣ въ коллегіи вышеобъявленные князь Иванъ Голицынъ и баронъ Унгернъ пожалованы въ генераль-адъютанты съ чиномъ дѣйствительнаго бригадира 761 года декабря 28 ⁵⁾, а князь Петръ Голицынъ во флигель-адъютанты въ рангъ подполковника января 2; сего 762 года того ради приказали; оныхъ князя

¹⁾ Архивъ Сената. Секретныя дѣла. № 700, л. 1.

²⁾ Его фамилія пишется тройко: Рейзеръ, Райзеръ и Рейзенъ.

³⁾ Архивъ Сената, Высоч. пов. въ копіяхъ, кн. 176, и 91.

⁴⁾ Генераль фельдмаршалъ Салтыковъ находился въ то время въ Пруссіи.

⁵⁾ Коллегія дала ошибочную справку: въ Сенатскомъ Архивѣ имѣется подлинный указъ Петра III о пожалованіи кн. Голицына и бар. Унгерна отъ 9 января 1762 г.

Ивана Голицына, барона Унгерна и князя Петра Голицына по содержанию выше объявленнаго Ея Императорскаго Величества указа опредѣлить по ихъ чинамъ въ арміи, куда ихъ и отправить и чтобъ они явились у генерала фельдмаршала и кавалера графа Салтыкова на указной срокъ, неотмѣнно въ томъ обязавъ реверсами дать пашпорты; и о томъ къ нему Генералу фельдмаршалу и куда надлежитъ послать указы; подлинной за подписаніемъ военной коллегіи“¹⁾. Императоръ Павелъ²⁾, потребовавъ къ себѣ при своемъ восшествіи на престолъ барона Унгерна, обратился къ нему въ вопросомъ: „слышали вы, что я дѣлаю для моего отца“; на это послѣдовалъ отвѣтъ: „да, Государь, я узналъ объ этомъ съ удивленіемъ“. „Какъ съ удивленіемъ“, замѣтилъ Павелъ Петровичъ, „развѣ я не исполняю долгъ свой? Смотрите, продолжалъ онъ, обращаясь къ портрету Петра III, находившимся уже въ кабинетѣ, я хочу, чтобъ онъ былъ свидѣтелемъ моей благодарности къ друзьямъ его“. Сказавъ

Флигель-адъютанты штабъ-офицеры пѣхоты.

это, государь обнялъ стараго генерала и надѣлъ на него ленту св. Александра Невскаго. Почтенный старецъ, не ожидавшій этой милости, вышелъ изъ кабинета, проливая слезы. Этому же Унгерну было поручено наблюдение за порядкомъ у гроба Петра III.

Флигель-адъютанты князь И. С. Бяратинскій и А. С. Порошинъ не только сохранили свои чины подполковниковъ, но и остались при

¹⁾ Моск. Отд. Арх. Глав. Штаба., оп. 8, кн. 448, стр. 197 и въ Сб. Р. И. О. XII, стр. 477.

²⁾ Шильдеръ. Императоръ Павелъ Первый.

Дворѣ, при Великомъ Князѣ Наслѣдникѣ. Вотъ копія указа объ этомъ ¹⁾ „Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійской изъ Правительствующаго Сената Военной Коллегіи, въ имянномъ Ея Императорскаго Величества руки сего Іюля 17 дня написано, Ея Императорское Величество Всемилоостивѣйше повелѣли князю Ивану Борятинскому и Семену Порошину съ ихъ прежними чинами Подполковничьими быть при Его Высочествѣ любезнѣйшимъ Ея Императорскаго Величества сынѣ и наслѣдникѣ Великомъ князѣ Павлѣ Петровичѣ и получать имъ жалованье по ихъ чинамъ и съ раціонами и военной коллегіи о томъ вѣдать и учинить по оному Ея Императорскаго Величества указу, а о произвожденіи жалованья въ Штатсъ-Контору указъ изъ Сената посланъ, Іюля 31 дня 1762 г., подлинной за подписаніемъ членовъ Военной Коллегіи“. Семень Порошинъ оставилъ любопытныя записки о дѣтскихъ годахъ Императора Павла. Нерѣдко въ своихъ запискахъ онъ упоминаетъ, и Перфильева, и кн. Барятинскаго. Такъ, подъ 30 сентября 1764 г. онъ заноситъ въ записки: „часу въ шестомъ были мы въ опочивальнѣ въ маленькомъ будуарѣ играть въ три-три; играли Его Высочество, Тимофей Ивановичъ Остервальдъ, князь Иванъ Сергѣевичъ Борятинскій и я“; подъ 2 Октября 1764 г. онъ записываетъ объ участіи въ игрѣ Перфильева. С. А. Порошинъ впервые увидѣлъ великаго князя Павла Петровича 30-го Ноября 1761 года, на торжественномъ обѣдѣ, и великій князь произвелъ на него самое благоприятное впечатлѣніе. Хотя Порошинъ преподавалъ Царевичу только математическіе предметы, но его бесѣды, касавшіяся также исторіи и литературы, имѣли несомнѣнно глубокое воспитательное значеніе. Порошинъ отличался большою начитанностью ²⁾, а дававшіяся имъ великому князю замѣчанія и наставленія были исполнены ума и высокаго благородства ³⁾.

Порошинъ, къ сожалѣнію, не долго оставался при дворѣ. „Невѣжество и зависть, противъ всѣхъ добрыхъ дѣлъ искони воюющія“, ополчились противъ Порошина и вынудили его удалиться отъ двора. Причинами его удаленія слѣдуетъ считать то преобладающее значеніе, которымъ пользовался Порошинъ среди педагоговъ и которое могло

¹⁾ Моск. Отд. Арх. Глав. Штаба, оп. 7, кн. 448, стр. 220.

²⁾ В. Иконниковъ. Разборъ сочиненія „Цесаревичъ Павелъ Петровичъ“ (отчетъ о 27 присужденіи наградъ графа Уварова, стр. 85).

³⁾ М. Семевскій, Семень Андреевичъ Порошинъ 1741—1769, Рус. Вѣст. 1866 года.

встрѣтитъ лишь зависть, а также непрочность привязанностей и непостоянство нрава самого наслѣдника русскаго престола. Придворная интрига, намѣтивъ себѣ въ жертву Порошина, разрослась весьма скоро и, не взирая на обращеніе къ заступничеству Григорія Орлова, Порошинъ, въ концѣ концовъ, былъ удаленъ отъ двора и въ 1768 г. получилъ Старо-оскольскій полкъ; 12-го же сентября 1769 г. онъ скончался, на двадцать девятомъ году жизни близъ Елисаветграда, узнавъ во время болѣзни, что, при открытіи турецкой кампаніи, ему предстоитъ поступить подъ начальство Петра Ивановича Панина ¹⁾. Историкъ Соловьевъ, по поводу смерти Порошина, замѣчаетъ: „исчезъ одинъ изъ самыхъ свѣтлыхъ русскихъ образовъ второй половины XVIII вѣка; начато было хорошее слово, хорошее дѣло и порвано въ самомъ началѣ ²⁾).

Перфильевъ ³⁾ впоследствии былъ Петербургскимъ губернаторомъ ⁴⁾ Князь Барятинскій, произведенный въ 1763 г. въ полковники, отправленъ въ Швецію съ особомъ порученіемъ; затѣмъ онъ состоялъ при Людовикѣ XVI и подписалъ 3 сентября 1783 г. Версальскій миръ; ему были пожалованы брилліантовые портреты французскимъ англійскимъ и испанскимъ королями ⁵⁾.

Относительно судьбы генералъ-адъютанта Петра III А. Г. Чернышева имѣются два письма Екатерины II къ А. В. Олсуфьеву. Въ первомъ, отъ 24 Декабря 1762 г. Императрица пишетъ: „Адамъ Васильевичъ, я тебѣ поручаю выбрать мѣсто, или, однимъ словомъ сказать, хлѣбъ дать Андрею Чернышеву, генералъ-адъютанту бывшаго Императора, да отставному полковнику Тимофею Евреинову; первому вели пить шубу au nom de Dieu, défaitе moi de leur prière; ils ont souffert pour moi autre fois et je leur laisse battre le pavé faute de savoir quoi en faire“ ⁶⁾. Въ припискѣ къ другому письму, отъ 2 Января 1763 г., Императрица пишетъ: „не забудь Чернышева и Евреинова; se m'est un fardeau sur le coeur, я передъ ними виновата, défaitе moi donc de ces pauvres diables“ ⁷⁾. А. Г. Чернышевъ съ 1773 по 1780 г. былъ комендантомъ С.-Петербурга. Тому же Олсуфьеву былъ данъ отъ 12 мая 1763 г. указъ о выдачѣ

1) Шильдеръ, Имп. Пав. Пер., 44—45.

2) Солов., Ист. Рос., XVI, 258.

3) Державинъ воспѣлъ Перфильева въ одѣ на смерть князя Мещерскаго.

4) Кобеко. Цесаревичъ Павелъ Петровичъ, 78.

5) Рус. Арх. 1888., I. 94.

6) Рус. Арх. 1883, письма Екат. II къ А. В. Олсуф., XXI.

7) Ib. XX.

„Нашему Генералъ-Маіору Андрею Гудовичу десяти тысячъ рублевъ, которые Мы всемилостивѣйше пожаловали ему въ награжденіе“; возникающій вопросъ о томъ, какъ нужно понимать слово „награжденіе“— въдѣ дѣло идетъ объ опальномъ генералъ-адъютантѣ Петра III—разъясняется собственноручной припиской Екатерины II: „за взятые нами слободы“; слѣдовательно, это не было „награжденіемъ“ въ обыкновенномъ смыслѣ слова ¹⁾...

Екатерина II съ франц. народной картинки 1762 года.

Любопытна подробность въ отношеніи Екатерины II къ генералъ-фельдмаршалу князю Н. Ю. Трубецкому ²⁾. 9 Іюня 1762 г. Императоръ Петръ III пожаловалъ ему званіе полковника Преображенскаго полка, каковое до того времени носили лишь Россійскіе монархи. Екатерина объявила Трубецкому о своемъ желаніи служить съ нимъ въ одномъ полку и ея увѣренность въ томъ, что онъ „уступитъ ей начальство надъ онымъ“, иначе говоря, откажется отъ званія полковника ³⁾. Онъ былъ назначенъ главнымъ распорядителемъ на коронаціи, о которой сама Императрица отзывалась, что „вся церемонія весьма изрядно исправлялась“ ⁴⁾. Тѣмъ не менѣе въ 1763 г. Трубецкой былъ уволенъ въ отставку ⁵⁾, причемъ Екатерина оставила ему въ видѣ пенсіи жалованье по чину фельдмаршала, пожаловала 50.000 рублей „въ показаніе еще вящшаго удовольствія“ и повелѣла „давать ему въ резиденціяхъ пристойный караулъ, другимъ не въ образецъ“ ⁶⁾.

Милостиво обошлась Екатерина и съ фрейлиной Е. Р. Воронцовой. Правда, графъ Мерси 12 Іюля 1862 г. писалъ къ графу Кауницу ⁷⁾, что „въ Ораніенбаумѣ были захвачены дѣвица Воронцова и фаворитъ Гудовичъ, причемъ обоихъ лишили, первую ордена Св. Екатерины,

¹⁾ Общ. Арх. И. Имп. Дв., оп. 352/348, д. 21, 1763 г.

²⁾ Брюль въ своей запискѣ, хранящейся въ Дрезденскомъ Архивѣ, пишетъ про Трубецкаго, что „il a trouvé le secret de se conserver pendant plusieurs règnes consécutifs; il fut l'homme de cour sous Elisabeth, il est soldat sous Pierre III, vêtu à sa manière, imitant tous ses goûts“.

³⁾ Бятышъ-Каменскій. Словарь достопам. людей, V, 166.

⁴⁾ Рус. Арх. 1863 г., 416 стр.

⁵⁾ Быть можетъ, по преклонности лѣтъ: Трубецкой родился въ 1699 г., умеръ. въ 1767 г.

⁶⁾ Сборникъ И. Р. И. Об., VII, 297.

⁷⁾ Сборникъ И. Р. И. Об., XVIII, № 81.

за нѣсколько дней полученнаго ею, а втораго ордена св. Александра Невскаго, и тотчасъ они были увезены въ назначенное для нихъ, еще мнѣ неизвѣстное мѣсто въ Сибири“. Но это были одни предположенія, одни слухи, циркулировавшіе среди дипломатическаго корпуса. Въ собственноручной запискѣ самой Екатерины, адресованной Елагину, читаемъ: „Иванъ Перфильевичъ!.. я даю позволеніе дочери его ¹⁾, Елисаветѣ Романовнѣ, дабы она въ его домѣ на Москвѣ жила... дай ему также знать, чтобъ она въ Москвѣ жила въ тишинѣ, не подавая людямъ много причинъ о себѣ говорить“ ²⁾. Впослѣдствіи, въ 1765 г. Е. Р. Воронцова вышла замужъ за бригадира Полянскаго.

Наконецъ, слѣдуетъ, для полноты картины, хотя бы въ нѣсколькихъ словахъ упомянуть о мѣрахъ, принятыхъ Екатериною II по отношенію къ голштинскимъ войскамъ. Это дѣло было поручено генераль-адъютанту гр. К. Разумовскому, въ помощь коему былъ назначенъ генераль-поручикъ В. И. Суворовъ ³⁾. Изъ доношенія отъ 22 Іюля 1762 г. Сенату генераль-поручика Суворова видно, что „бывшихъ въ голстинской службѣ, также и послѣ прибывшихъ въ Кронштадтъ генералитетъ, штабъ, оберъ-,унтеръ-офицеры, солдаты и прочіе нижніе чины, кромѣ природныхъ подданныхъ, отъ Ея Императорскаго Величества велѣно изъ Кронштадта отпустить въ Голстинію... водою, на партикулярныхъ купеческихъ судахъ“; изъ этого же доношенія видно, что лифляндцы и малороссы отправлены на родину, „разночинцевъ же российскихъ и воспріавшихъ вѣру греческаго исповѣданія иностранныхъ, кои отъ своихъ господъ, увольнительныя письма имѣютъ“ повелѣно послать „въ военную коллегію, гдѣ разсмотря, буде увольнительныя ихъ письма правильныя, всѣхъ написать въ солдаты и другіе нижніе чины и опредѣлить въ гарнизоны внутренніе (кромѣ московскаго), а имѣющихъ неправильныя увольненія, разослать и раздать туда, кто куда по указамъ принадлежитъ“.

Любопытное объявленіе, касавшееся судьбы голштинскихъ войскъ, было помѣщено въ № 65 „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“ отъ 13 Августа 1762 г.—„минуваго іюля 25 числа Ея Императорское Величество

¹⁾ Т. е. дочери Воронцова.

²⁾ Сбор. И. Р. И. Об., VII, стр. 149.

³⁾ Въ Собственной Его Величества библиотекѣ Зимняго Дворца хранится подлинное предписаніе Гр. Разумовскаго В. И. Суворову, касающееся вопроса объ арестѣ голштинцевъ въ Ораніенбаумѣ и высылки ихъ въ Петербургъ (Рукописи шк. 114 п. 2).

высочайше указать соизволила арестованных въ Ораніенбаумѣ бывшихъ въ Голстинской службѣ унтеръ-офицеровъ, солдатъ и другихъ нижнихъ чиновъ природныхъ великороссійскихъ и воспріявшихъ вѣру греческаго исповѣданія иностранныхъ, которые имѣютъ отъ господъ

Инженерный генераль-адъютантъ и артиллерійскіе генераль-адъютантъ и флигель-адъютантъ.

своихъ увольнительныя письма, отдавать по желаніямъ ихъ въ вѣчное служеніе тѣмъ людямъ, кто взять ихъ похочетъ ¹⁾“;

Итакъ, въ 1762 году состоялось пожалованіе лишь трехъ генераль - адъютантовъ, и новаго назначенія не дѣлается до 1766 года. Среди новыхъ генераль - адъютантовъ — два заслуженныхъ фельдмаршала, а одинъ — чрезвычайно быстро сдѣлавшій свою служебную карьеру Григорій Орловъ. Посланникъ Сольмсъ, 7 Юня 1763 г., пишетъ королю про быстрое возвышеніе Орлова: „со всѣхъ сторонъ раздались тогда жалобы на фаворита; генераль-адъютан-

тамъ, гетману Разумовскому и графу Бутурлину, обоимъ имъ не нравилось, что человѣкъ, который нѣсколько времени тому назадъ стоялъ такъ значительно ниже ихъ, сдѣлался равнымъ имъ по чину“. И это правда! Но вѣдь значеніе Орловыхъ въ переворотѣ 28 Юня было выдающееся... И Екатерина Великая относилась весьма милостиво къ Григорію Орлову. Уже одно назначеніе его въ Императорскую Свиту доказываетъ справедливость этого положенія. Вниманіе Императрицы къ Григорію Орлову простиралось до того, что, по поводу кончины его жены, Она пишетъ ему такое лестное письмо: „князь Григорій

¹⁾ О судьбѣ послѣднихъ голстинскихъ офицеровъ см. Вильбасова „Послѣдніе Голстинцы“ Русская Стар. 1896, ноябрь

Григорьевичъ, привыкши столько лѣтъ брать величайшее участіе во всѣхъ до васъ касающихся приключеніяхъ, не могла я, безъ чисто-сердечнаго и чувствительнаго прискорбія, увѣдомиться о рановременной потерѣ любезной вашей княгини, моля Бога, да сохранитъ Ваше здоровье и дни до позднѣйшаго вѣка ¹⁾“.

Помимо генераль-адъютантовъ къ составу Свиты Императрицы возможно отнести еще офицеровъ, состоявшихъ „на ординаціи“.

Офицеры „на ординаціи“, замѣнявшіе флигель - адъютантовъ Петра III.

Вотъ, что читаемъ въ „Указѣ Нашему Сенату“ отъ 26 Августа 1762 г.: „Высочайше указали Мы быть при насъ на ординаціи лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка подпоручику Николаю Колышкину, котораго Мы все милостивѣйше секундъ-маіоромъ армейскихъ полковъ пожаловали; да тѣми жъ чинами, въ коихъ нынѣ состоятъ: отставному секундъ-маіору Дмитрію Арсеньеву; кавалергардамъ Никитѣ Жилину, Петру Тарбѣеву, которыхъ изъ Кавалергардскаго корпуса выключить повелѣваемъ; а жалованье всѣмъ четверымъ по ихъ чинамъ получать изъ Нашега Кабинета ²⁾“.

Какъ было изложено при обзорѣ исторіи Государевой Свиты въ царствованіе Петра III, уже тогда существовали флигель-адъютанты при Его Величествѣ. Екатерина въ первые годы своего царствованія не дѣлала назначеній во флигель-адъютанты, которыхъ—какъ можно догадываться—замѣняли упомянутые въ только что приведенномъ указѣ „ординарцы“. Въ запискѣ Екатеринѣ II отъ 19 Сентября 1762 г. къ Адаму Васильевичу Олсуфьеву, директору кабинета, Императрица писала ³⁾: „моимъ ординарцамъ выдать каждому по пятисотъ рублей, и того на пять чело-вѣкъ двѣ тысячи пятьсотъ рублей“. Къ сожалѣнію, наши розыски не могли съ точностью установить фамиліи пятого ординарца. Изъ приведенныхъ же ординарцевъ, Колышкинъ былъ въ „секретѣ ⁴⁾“; вмѣстѣ съ полковникомъ княземъ Волконскимъ онъ ѣздилъ къ графу А. П. Бестужеву-Рюмину, „въ подмосковную вотчину“ для того, чтобы объявить „Ея Императорскаго Величества къ нему милость и благоволеніе, и притомъ препроводить его“ въ С.-Петербургъ ⁵⁾.

1) Сборн. И. Р. И. Об., XVIII, стр. 208.

2) Сенатск. Архивъ, кн. 102, л. 209; СПб. Вѣд., № 70, отъ 30 Августа 1762 г.

3) Сборн. Им. Р. И. Об., VII, стр. 158.

4) Вильбасовъ, II, 7.

5) СПб. Вѣд. № 58, отъ 19 Юля 1762 г.

Про Григорія Орлова Екатерина писала 12 Апрѣля 1775 г. ¹⁾: „la nature a tout fait pour lui du coté du corps, du coeur et du génie... et tout ce qu'il est, il le doit à cette nature, car son éducation a été négligée tout-à-fait, c'est l'enfant gâté de la nature, et ayant tout reçu par don, cela l'a rendu paresseux, et malgré ce défaut il sait prodieusement“. Храповицкій же въ своемъ дневникѣ, подъ 12 Мая 1788 г., заноситъ такой отзывъ Екатерины II о Григоріи Орловѣ: „два дѣла его славныя — восшествіе и прекращеніе чумы“. Участіе въ переворотѣ „восшествія“ описано выше; здѣсь можно лишь добавить, что за Григоріемъ Орловымъ слѣдилъ флигель-адъютантъ Петра III—С. В. Перфильевъ ²⁾; въ ночь переворота Григорій Орловъ, отвлекая его вниманіе отъ происходящаго „дѣйства“, занимаетъ его карточной игрой ³⁾ и вообще все предшествовавшее перевороту время ведетъ себя такъ, что Перфильевъ доноситъ Императору о полномъ благополучіи ⁴⁾ „Перфильевъ такъ добродушно исполнялъ свою обязанность, что Орловъ сохранилъ навсегда пріязнь къ нему ⁵⁾“. Что же касается до дѣйствія Григорія Орлова въ Москвѣ въ 1771 г., во время чумы, то нужно принять во вниманіе серьезное положеніе древней столицы въ ту несчастную эпидемію. Императрица предполагала лично ѣхать въ Москву, но ее задержали въ Петербургѣ военныя дѣла, и туда былъ посланъ Григорій Орловъ. Нѣкоторые изъ современниковъ такое назначеніе толковали какъ удобный способъ для Екатерины избавиться отъ присутствія въ Петербургѣ потерявшаго ея симпатіи Орлова. Однако, въ настоящее время такое толкованіе не подтверждается серьезными данными; даже „подобный поступокъ со стороны Екатерины противорѣчилъ бы ея характеру ⁶⁾“. Тѣмъ болѣе, что Орловъ былъ командированъ въ зачумленную Москву, „по Нашей къ нему отмѣнной довѣренности и по довольно извѣстной его ревности, усердію и вѣрности къ Намъ и Отечеству ⁷⁾“.

По камеръ-фурьерскому журналу также можно привести нѣкото-

¹⁾ Сб. Н. Р. И. Об т. 27.

²⁾ 1734—1794.

³⁾ Гельбигъ, 293; Бильбасовъ II, 18; Лонгиновъ, Первые пособники Екатерины II (Р. Арх 1870, 966).

⁴⁾ Бильбасовъ, II, 17.

⁵⁾ Записки Хвостова. Рус. Арх. 1870, 553.

⁶⁾ Чума въ Москвѣ 1771: Др. и Нов. Рос. 1875, II, стр. 119.

⁷⁾ Ib., стр. 120.

рыя свѣдѣнія объ особомъ расположеніи Императрицы къ братьямъ Орловымъ.

25 Марта 1764 г. офицеры Коннаго полка приносили поздравленія Императрицѣ съ днемъ учрежденія полка; Императрица „предъ обѣденнымъ столомъ“ пожаловала Григорія Орлова въ подполковники Коннаго полка. 3 Юня 1765 г. Императрица „изволила слѣдовать въ шляпкахъ на яхту новопостроенную Его Сіятельства графа Г. Г. Орлова, именуемая Сан-Алексѣй“. 3 Января 1766 г. Екатерина „въ придворномъ своемъ штатѣ, изволила отбыть въ Штигильмановскій... Г. Г. Орлова домъ“. Григорій Орловъ участвуетъ въ Высочайшей охотѣ на „дупельшнеповъ“, 12 Мая 1766 г. 15 Мая того же года Императрица посѣтила мызу Г. Орлова, Гатчино, а 7 Юня—его же Лиговскій подгородный домъ.

Слѣдующій указъ, о новомъ назначеніи въ генераль-адъютанты состоялся 1 Юля 1766 г. Въ генераль-адъютанты былъ пожалованъ графъ *Алексѣй Григорьевичъ Орловъ* ¹⁾.

Генераль-адъютантъ
Графъ Алексѣй Григорьевичъ Орловъ

Помимо общеизвѣстныхъ подробностей службы братьевъ Орловыхъ, изложеніе которыхъ было бы цѣлесообразнѣе выдѣлить въ особый біографическій сборникъ, полезно привести здѣсь указъ отъ 23 Сентября 1770 г., данный Адмиралтейской коллегіи по поводу особыхъ заслугъ Алексѣя Орлова, получившаго прозваніе Чесменскаго: „Генераль Нашъ графъ Алексѣй Орловъ, находясь во флотѣ Нашемъ въ Архипелагѣ, имѣлъ нужду принять надъ онымъ главную команду и употребить при томъ Нашъ кейзеръ-флагъ; сіе было первою причиною и способомъ ко одержанію при берегахъ Асійскихъ надъ непріятельскимъ флотомъ побѣды и къ совершенному истребленію онаго; уважая потому сіе происшествіе, соизволяемъ Мы, чтобъ сей кейзеръ-флагъ, который онъ умѣлъ столь къ статѣ и щастливо упо-

Генераль-адъютантъ
Графъ Алексѣй Григорьевичъ Орловъ.

¹⁾ Указъ Сенату отъ 5 Юля; Моск. отд. Арх. Гл. Шт., кн. Выс. повел.

требить, остался у него во всю его жизнь и чтобъ онъ, будучи на корабляхъ Нашихъ, могъ выставять его, когда разсудить; равномерно жъ позволили Мы ему внести оной и въ его гербъ, дабы служило все то памятью сей оказанной имъ столь знаменитой Намъ и Отечеству услуги“.

Графъ Алексѣй Орловъ былъ выбранъ депутатомъ г. С.-Петербурга въ комиссію новаго уложенія; въ заголовкѣ этого наказа, читаемъ, что онъ данъ „отъ жителей царствующаго града Санкт-Петербурга, въ комиссію о сочиненіи проекта новаго уложенія, избранному депутату господину генераль-порутчику, Ея Императорскаго Величества генераль-адъютанту, лейбъ гвардіи Преображенскаго полка генераль-маіору графу Алексѣю Григорьевичу Орлову ¹⁾“.

Указъ Сенату отъ 11 Дек. 1775 г. объ отставкѣ Алексѣя Орлова гласить слѣдующее:

„Указъ нашему Сенату. Просилъ насъ нашъ генераль-порутчикъ и Преображенскаго полку подполковникъ графъ Алексѣй Орловъ, объ увольненіи его ото всякой службы, какъ штатской, такъ и военной, по причинѣ долговременной и весьма тяжкой его болѣзни. Мы, съ сожалѣніемъ видя слабое здоровья его состояніе, всемилостивѣйше снисходя на оное его прошеніе, похваляя его къ Намъ и Отечеству всегдашнюю вѣрность, ревность и усердіе къ службѣ, чрезъ сіе увольняемъ, его графа Алексѣя Орлова, ото всякой военной и штатской нашей службы, съ чиномъ генерала полного и съ нынѣшнимъ его жалованіемъ и пенсіономъ, кои повелѣваемъ ему производить во всю жизнь его ²⁾“.

А вотъ собственноручные проекты рескрипта и указа Екатерины II объ отставкѣ Алексѣя Орлова:

„Графъ Алексѣй Григорьевичъ, по усиленной просьбѣ Вашей симъ увольняемъ Васъ до излеченія болѣзни вашей отъ всякой службы, дозволяя притомъ вамъ жить внутри и внѣ государства, гдѣ сами заблагоразсудите, въ чемъ никто не должепъ и не можетъ вамъ препятство дѣлать по оказаніи сего; что же касается до службы вашей, то не токмо Намъ, но всему государству извѣстны ваши къ намъ и къ Отечеству оказанное усердіе, вѣрность и любовь.“

При семъ слѣдуетъ паспортъ для выѣзда изъ Россіи, дабы не было нужды сего письма всегда показывать“.

¹⁾ Петровъ, Исторія С.-Петербурга, прим., 81—90.

²⁾ Сб. П. Р. И. Общ. XXVII, собств. чернов. ук. Сен., Дек. 1775.

„Въ Лейбъ - Гвардіи Преображенскій полкъ. Премьеръ - маіоръ графъ Алексѣй Орловъ отъ насъ уволенъ съ жалованьемъ на Намъ извѣстный срокъ“.

При своемъ восшествіи на престолъ, Императоръ Павелъ отправилъ Ростопчина, только что пожалованнаго генераль-адъютантомъ, къ графу Алексѣю Орлову, наказавъ ему съѣздить къ послѣднему и привести его къ присягѣ, такъ какъ Павелъ замѣтилъ отсутствіе Орлова во дворцѣ при принятіи общей присяги всѣми сановниками. Справедливо нѣкоторые историографы видятъ въ этомъ порученіи—возмездіе за 1762 годъ. Тяжелое порученіе было исполнено Ростопчинымъ. Орловъ, самъ снявъ образъ со стѣны и, держа зажженную свѣчу въ рукѣ, читалъ твердымъ голосомъ присягу и, по окончаніи, приложилъ къ ней руку. 2 Декабря состоялось перенесеніе праха почившаго Петра III изъ Александро-Невскаго монастыря въ Зимній дворецъ, гдѣ гробъ Императора былъ поставленъ рядомъ съ гробомъ Екатерины; опять таки конечно, въ видѣ возмездія за государственный переворотъ 28 Іюня, императорскую корону при этомъ шествіи несъ графъ А. Г. Орловъ.

Генераль-адъютантъ
Князь Михаилъ Никитичъ Волконскій.

Число генераль-адъютантовъ, дошедшее въ 1766 г. до четырехъ, въ 1767 г. опять уменьшилось до трехъ, вслѣдствіе смерти графа Бутурлина.

28 Іюня 1768 г. пожалованъ генераль-адъютантомъ генераль аншефъ, сенаторъ и гвардіи Коннаго полку подполковникъ князь *Михаилъ Никитичъ Волконскій*. Его назначеніе въ Свиту также объясняется его значительнымъ участіемъ въ переворотѣ 28 Іюня.

Князь М. Н. Волконскій ¹⁾ родился въ 1713 г., воспитывался въ Шляхетномъ корпусѣ, участвовалъ въ Турецкой войнѣ и въ 1748 г. былъ уже полковникомъ. Въ 1756 г., въ чинѣ генераль-маіора, онъ отправленъ полномочнымъ министромъ въ Польшу, откуда отозванъ

Генераль - адъютанты: князь М. Н. Волконскій, графъ Я. А. Брюсъ и князь А. М. Голицынъ.

¹⁾ По Бятышъ-Каменскому (Слов. дост. люд. Р. земля, I. 327).

черезъ два года. Милости Екатерины II, при Ея восшествіи на престолъ, къ Волконскому были изложены выше; въ 1768 г. онъ снова отправленъ въ Польшу полномочнымъ посломъ, въ 1771 г. назначенъ главнокомандующимъ въ Москву и въ 1780 г. уволенъ отъ дѣлъ; умеръ 8 Декабря 1788 г.

1769 годъ опять проходитъ безъ новаго назначенія въ генераль-адъютанты.

Генераль-адъютантъ
Яковъ Александровичъ Брюсъ.

Въ 1770 году 5 Декабря удостоенъ этого званія генераль-поручикъ *графъ Яковъ Александровичъ Брюсъ* ¹⁾.

Графъ Я. А. Брюсъ родился въ 1732 году. Вступленіе на престолъ Екатерины II застаётъ его въ чинѣ генераль-маіора арміи. 22 Сентября 1767 г., въ день пятилѣтняго юбилея коронаціи, онъ произведенъ въ подполковники Семеновскаго полка; въ 1769 г. онъ участвуетъ во взятіи Хотина, а въ 1770 г. — въ сраженіяхъ при Ларгѣ и Кагулѣ. Въ этомъ же году онъ былъ назначенъ генераль-адъютантомъ, вѣроятно, за свои боевыя заслуги. Съ 1771 г. Брюсъ состоитъ въ теченіе двухъ лѣтъ генераль-губернаторомъ Новгородскаго и Тверскаго

намѣстничествъ. Послѣдними его наградами были чинъ генераль-аншефа и орденъ Св. Андрея Первозваннаго. Онъ умеръ въ 1791 г. ²⁾.

1771 годъ прошелъ опять безъ назначенія кого-либо въ государынину Свиту.

Въ 1772 г., 18 ноября, былъ пожалованъ генераль-адъютантомъ генераль-фельдмаршалъ *князь Александръ Михайловичъ Голицынъ* ³⁾.

Сынъ генераль-фельдмаршала Михаила Михайловича, онъ родился 17 ноября 1718 г.; рано лишившись отца онъ остался на попеченіи матери, княгини Татьяны Борисовны, рожденной Куракиной, бывшей тогда оберъ-гофмейстериней императрицы Анны Іоанновны.

¹⁾ Сенат. Арх. кн. 130, л. 620.

²⁾ Бантышъ-Каменскій. Сл. дост. люд. I, 204.

³⁾ Сенат. Арх., кн. 133, л. 219; Бантышъ-Каменскій не отмѣчаетъ точно года пожалованія кн. Голицына въ генераль-адъютанты.

Государыня очень благоволила къ княгинѣ; 3 февраля 1731 г. повелѣла, во вниманіе къ заслугамъ ея покойнаго мужа, зачислить юношу сына на службу прямо прапорщикомъ въ л.-гв. Преображенскій полкъ. Въ 1735 г. молодой Голицынъ, чувствуя въ себѣ призваніе къ военной дѣятельности, испросилъ разрѣшеніе вступить волонтеромъ въ армію знаменитаго полководца того времени принца Евгенія и участвовалъ въ нѣсколькихъ битвахъ на Рейнѣ.

Произведенный 1 января 1737 г., еще въ бытность за границею, въ гвардіи подпоручики, Голицынъ вернулся въ Россію въ январѣ 1740 г., а въ маѣ былъ посланъ въ Константинополь въ блестящей и многочисленной (400 человекъ) свитѣ графа А. И. Разумовскаго, отправленнаго туда для заключенія мирнаго трактата съ Турціей; произведенный 12 іюня 1741 г. въ поручики, князь Александръ Михайловичъ черезъ 6 мѣсяцевъ награжденъ чиномъ капитанъ-поручика, а, по возвращеніи въ Петербургъ, 25 апрѣля 1742 г. удостоенъ новой награды—чина гвардіи капитана.

Во время поѣздки своей лѣтомъ 1744 г. въ Малороссію, императрица Елисавета Петровна удостоила особеннымъ вниманіемъ сопровождавшаго ее князя Голицына и, 25 іюля, пожаловала его въ бригадиры съ назначеніемъ камергеромъ ко двору великой княгини Екатерины Алексѣевны. Хотя князь Александръ Михайловичъ не выказывалъ никакихъ склонностей къ дипломатическому поприщу, однако, въ 1748 г., уступая просьбамъ матери, сильно желавшей видѣть сына посланникомъ, онъ принялъ назначеніе полномочнымъ министромъ въ Гамбургъ и Нижне-Саксонскій округъ, но, убѣдившись на дѣлѣ, въ своей неспособности къ дипломатической дѣятельности, тотчасъ по полученіи имъ, 21 октября 1754 г. чина генераль-маіора, просилъ императрицу отозвать его въ Россію.

Голицынъ былъ уже генераль-поручикомъ, когда вспыхнула Семилѣтняя война. Онъ участвовалъ въ битвахъ при Цорндорфѣ и Пальцигѣ, а потомъ командовалъ лѣвымъ крыломъ нашей арміи въ сраженіи подъ Франкфуртомъ - на - Одерѣ, при чемъ былъ раненъ и принужденъ сдать командованіе другому. За отличія въ Семилѣтней войнѣ императрица пожаловала ему орденъ Св. Александра Невскаго и чинъ генераль-аншефа.

По вступленіи на престолъ, 25 декабря 1761 г., Петра III, Голицыну было поручено начальство надъ нашими войсками въ Ливоніи,

Генераль-адъютантъ
кн. Александръ Михайловичъ Голицынъ.

откуда, впрочемъ, онъ былъ вызванъ въ Петербургъ тотчасъ по восшествіи на престолъ Екатерины II и въ день ея коронаціи награжденъ орденомъ Св. Андрея Первозваннаго, потомъ назначенъ главнокомандующимъ войсками въ Петербургъ и его окрестностяхъ. Питая особенное довѣріе къ князю Александру Михайловичу, Императрица, объявивъ въ 1768 г. войну Турціи, ввѣрила ему первую армію, поручивъ командованіе второй арміей графу Румянцеву. Перейдя Днѣстръ, Голицынъ разбилъ 18 апрѣля 1769 г. Караманъ-пашу и, подступивъ къ Хотинцу, вытѣснилъ турокъ изъ передовыхъ укрѣпленій, бомбардировалъ нѣ-

которое время крѣпость, но 1 августа переправился обратно за Днѣстръ. Недовольная медлительностью Голицына, Екатерина рѣшила смѣнить его Румянцевымъ; подъ предлогомъ, что дѣла требуютъ присутствія его въ Петербургъ, онъ былъ отозванъ отъ арміи. Однако, до пріѣзда Румянцева, судьба представила Голицыну случай увѣнчать себя блистательнымъ подвигомъ: 29 августа на пашу армію напалъ сераскиръ Малдаванджи - паша, но былъ совершенно разбитъ и бѣжалъ въ Молдавію въ полнѣйшемъ безпорядкѣ, лишась семи тысячъ убитыми, 64 пушекъ, 14 мортиръ, 151 знамени и множества повозокъ; черезъ десять дней русскіе взяли Хотинъ и вслѣдъ за тѣмъ вступили въ Яссы. 16 сентября Румянцевъ принялъ первую армію, и Голицынъ отправился въ Петербургъ. По полученіи 22 сентября извѣстія о славныхъ его побѣдахъ, Екатерина не замедлила достойнымъ образомъ наградить Голицына. Онъ былъ пожалованъ въ фельдмаршалы.

Поколебавшееся было довѣріе императрицы къ Голицыну теперь вполне возстановилось, и Александръ Михайловичъ по пріѣздѣ въ Петербургъ былъ сдѣланъ членомъ особаго, подъ личнымъ Государыни предсѣдательствомъ, совѣта, пазначенъ генераль-адъютантомъ къ Ея Величеству и сенаторомъ. Ему ввѣрялось постоянно управленіе столицей во время частыхъ отлучекъ Государыни изъ Петербурга. Въ

день празднованія заключенія мира съ Турціей, Екатерина пожаловала Голицыну „за очищеніе Молдавіи до самыхъ Яссъ“ золотую шпагу, усыпанную алмазами, и серебрянный сервизъ, а при учрежденіи въ 1782 г. ордена Св. Владиміра, ленту и звѣзду этого ордена.

Пользуясь монаршими милостями, любовью войскъ и всеобщимъ уваженіемъ, князь А. М. Голицынъ скончался въ Петербургѣ 11 ок-

Генераль-адъютантъ кн. А. М. Голицынъ беретъ 29 Августа 1769 года подъ Хотинимъ 78 орудій, 151 знамя обозъ и гаремъ турецкаго сераскира, разбивъ его армию.
Съ нѣмецкой гравюры того времени.

тября 1783 года и погребенъ въ Лазаревской церкви Александро-Невской лавры.

Генераль-адъютантъ свѣтлѣйшій князь Г. А. Потемкинъ - Таврическій. 1773 годъ снова составляетъ перерывъ въ назначеніи въ генераль адъютанты, а въ 1774 году въ генераль-адъютанты были пожалованы князья *Потемкинъ* и *Репнинъ*.

Говоря о пожалованіи Потемкина въ генераль-адъютанты, слѣдуетъ прежде всего сказать о томъ, что это почетное назначеніе состоялось вслѣдствіе ходатайства самого Потемкина.

27 февраля 1774 г. Потемкинъ писалъ Императрицѣ: „Всемило- стивѣйшая Государыня! Опредѣлилъ я жизнь мою для службы Ва- шей, не щадилъ я отнюдь, гдѣ только былъ случай, къ прославленію Вашего имени. Сіе поставляя себѣ простымъ долгомъ, не мыслилъ никогда о своемъ состояніи и если видѣлъ, что мое усердіе соотвѣт- ствовало Вашего Императорскаго Величества волѣ, почиталъ уже себя награжденнымъ. Находясь почти съ самаго вступленія въ армію команди- ромъ отдѣленныхъ и къ непріятелю всегда близкихъ войскъ, не упустилъ я наносить оному вреда: въ чемъ ссы- лаюсь на командующаго арміею и на самихъ турокъ. Отнюдь не побуждаемъ я завистію къ тѣмъ, кои моложе меня, но получили лишніе знаки Высочай- шей милости, а тѣмъ единственно ос- корбляюсь, что не заключаюсь ли я въ мысляхъ Вашего Величества мень- ше прочихъ достоинъ? симъ будучи терзаемъ, принялъ дерзновеніе, павъ ко священнымъ стопамъ Вашего Импе- раторскаго Величества, просить, ежели служба моя достойна Вашего благо- воленія и когда щедроты и Высокомонаршая милость ко мнѣ не ос- кудѣвають, разрѣшить сіе сомнѣніе мое пожалованіемъ меня въ ге- нераль-адъютанты Вашего Императорскаго Величества, сіе не будетъ никому въ обиду, а я приму за верхъ моего счастья, тѣмъ паче, что, находясь подъ особливымъ покровительствомъ Вашего Императорскаго Величества, удостоился принимать премудрыя Ваши повелѣнія и, вни- кая въ оныя, сдѣлаюсь вѣще способнымъ къ службѣ Вашего Импе- раторскаго Величества и отечества“.

Генераль-адъютантъ св. князь
Г. А. Потемкинъ-Тавричскій.

Письмо было отправлено къ статсъ-секретарю Козмину, и въ тотъ же самый день ¹⁾ Потемкинъ получилъ слѣдующій рескриптъ Импе- ратрицы: „Господинъ Генераль-Поручикъ! Письмо ваше г-нъ Стрека- ловъ мнѣ сего утра вручилъ и Я просьбу вашу нашла столь умѣрен-

¹⁾ Самойловъ. (Жизнь и дѣяніе г.-ф. кн. Гр. Ал. Потемкина Таврич., Р. Арх., 1867 стр. 75).

ною въ разсужденіи заслугъ вашихъ, Мнѣ и отечеству учиненныхъ, что я приказала изготовить указъ о пожалованіи Васъ генераль-адъютантомъ. Признаюсь, что и сіе Мнѣ весьма пріятно, что довѣренность ваша ко Мнѣ была такова, что вы просьбу вашу адресовали прямо письмомъ ко Мнѣ, а не искали побочными дорогами. Впрочемъ, пребываю къ вамъ доброжелательная Екатерина“. Сенатскій указъ о назначеніи Потемкина въ генераль-адъютанты подписанъ 1 марта 1774 года.

Императрица была довольна возможностью вознаградить преданное Ей лицо, самъ Потемкинъ былъ доволенъ полученію высокой награды. По поводу этого пожалованія Екатерина писала А. И. Бибикову ¹⁾: „кажется мнѣ, что по его (т. е. Потемкина) ко мнѣ вѣрности и заслугамъ, немного для него сдѣлала, но его о томъ удовольствіе трудно описать, а я, глядя на него, веселюсь, что хотя одного человека совершенно довольнаго около себя вижу“. Съ почетной наградой спѣшить поздравить Потемкина и митрополитъ Платонъ, которому новый генераль-адъютантъ писалъ: „угодно было всемогущему Богу возвысить меня такъ, какъ мнѣ въ умъ не приходило“ ²⁾; любопытно, что Платонъ, въ заголовкахъ своихъ писемъ, упоминаетъ генераль-адъютантское званіе Потемкина и обращается къ нему со словами „превосходительный господинъ генераль-адъютантъ Григорій Александровичъ милостивый государь мой (въ письмѣ отъ 18 марта 1774 г.)“ или „превосходительнѣйшій господинъ генераль-адъютантъ и лейбъ-гвардіи Преображенскій подполковникъ Григорій Александровичъ, милостивый государь мой“ ³⁾.

Назначеніе въ генераль-адъютанты, сдѣланное по ходатайству самого награжденнаго лица, составляетъ любопытный и рѣдкій примѣръ въ исторіи свиты. Нѣчто схожее съ просьбой Потемкина о пожалованіи его въ генераль-адъютанты имѣетъ просьба Карла Эрнеста Бирона, сына временщика Бирона, о пожалованіи его въ камергеры ⁴⁾,

¹⁾ Рус. Арх. 1879, 75.

²⁾ Изъ бумагъ кн. Потемкина (Рус. Арх., 1879, № 9).

³⁾ *Ib.*

⁴⁾ Прошеніе принца Карла Эрнеста, отъ 29 іюня 1737 г., напечатано въ Русской Старинѣ, 1873 г., т. VII, 66. Максимовъ, сообщившій журналу это прошеніе, приурочиваетъ его къ сыну Бирона, хотя попадающіяся въ текстѣ выраженія и даютъ нѣкоторый поводъ къ сомнѣнію о возможности ихъ употребленія девятилѣтнимъ мальчикомъ; такъ, онъ пишетъ: „извѣстно... о моей... вѣрности, которую всегда неотмѣнно только и во всю мою бытность при Вашей Августѣйшей персонѣ услугами своими хотя весьма ядлыми засвидѣтельствовать старался; однако же, не имѣя по моей

Генераль-адъютантъ свѣтлѣйшій князь
Григорій Александровичъ Потемкинъ-Таврическій.

склонности чину, не могъ и по нынѣ усердія своего... показать"; принцъ обѣщаетъ „оную должность“, т. е. камергерскую, „ревностно и съ крайнимъ прилежаніемъ исправлять“ и „пристойнымъ поведѣніемъ и богоугодными... услугами такой высокой... милости удостоится“. Но вѣдь прошеніе могло быть написано и не лично принцемъ Эрнестомъ; услуги же могли быть услугами покорнаго ребенка, проживавшаго въ Императорскомъ дворцѣ съ родителями и Императрицею, которая на разбираемое прошеніе положила резолюцію—„учинить по сему“.

хотя и разница между этими двумя просьбами, конечно, весьма велика: Потемкинъ просить, имѣя уже генеральскій чинъ, опираясь на собственные заслуги, на доказательства въ его испытанной вѣрности, за девятилѣтнимъ же Бирономъ и не могло быть, по его малолѣтству, ни одного обстоятельства, которое могло бы оправдать пожалованіе его въ придворное званіе, за исключеніемъ развѣ близости къ личности Императрицы Анны его отца 1).

О назначеніи Потемкина генераль - адъютантомъ сэръ Робертъ Гуннингъ писалъ 4 марта 1774 г. графу Суффольку: „генераль Потемкинъ, пріѣхавшій сюда съ мѣсяцъ тому назадъ, въ прошлую субботу былъ назначенъ генераль-адъютантомъ Ея Императорскаго Величества и на слѣдующій день уже исполнялъ сопряженные съ этимъ званіемъ обязанности“ 2).

Любопытнымъ въ отношеніи просьбъ о назначеніи въ Свиту представляется также ходатайство княгини Дашковой о назначеніи ея сына во флигель-адъютанты. Зная вліяніе при дворѣ князя Потемкина, княгиня въ письмѣ къ нему отъ 24 ноября 1784 г. пишетъ, между прочимъ, изъ Брюсселя: „я просила Васъ о ходатайствѣ и поддержкѣ моей просьбы къ ея Величеству о назначеніи моего сына Ея адъютантомъ;.. расположены ли вы оказать моему сыну покровительство и поставить его въ то положеніе, на которое онъ нѣсколько въ правѣ рассчитывать по своему рожденію и воспитанію“. Въ письмѣ же отъ 23 февраля 1785 г. Дашкова пишетъ: „я имѣла честь писать Вашей свѣтлости изъ Лондона, а потомъ изъ Брюсселя, прося Васъ, какъ военнаго министра, о принятіи моего сына подъ Ваше покровительство;... заявите, милостивый государь, Ея Величеству, что она переполнила бы желаніе матери, если бы соизволила почтить его званіемъ своего адъютанта; я вполне чувствую, что моя просьба при Вашемъ посредствѣ можетъ имѣть лучшей успѣхъ и что Ваша Свѣтлость сами можете приблизить его къ этому

1) Принцъ Карлъ-Эрнестъ Биронъ вообще росъ, какъ принцъ крови; 12-ти лѣтъ онъ былъ кавалеромъ ордена св. Андрея (Вильбасовъ, II, примѣч. на стр. 282 и 283). Однако дальнѣйшая жизнь для него сложилась неудачно, и онъ не былъ чуждъ крупнымъ нравственнымъ недостаткамъ, такъ что 26 февраля 1768 г. гр. Разумовскій писалъ П. П. Шувалову — „сей дѣтина есть сущій промышленникъ... онъ уже столько намоталъ п столь поступокъ непристойныхъ званіямъ его подѣлалъ, что, наконецъ, въ Бастильѣ теперь режидуетъ по фальшивымъ векселямъ, и говорятъ, что будто отецъ отъ его и подѣланныхъ имъ долговъ отрицается, какъ новокрещенный отъ сатаны и всѣхъ дѣлъ его (Васильчиковъ, I, 340).

2) Сбор. Р. П. О., XIX, 407.

званію, если предварительно дадите ему возвышеніе“ ¹⁾. Однако, не взирая на просьбы княгини, сынъ ея не былъ сдѣланъ флигель-адъютантомъ. Объ этомъ эпизодѣ упоминаетъ и Гельбигъ. Про этого же Дашкова упоминаетъ Императрица Екатерина въ письмѣ отъ 28 іюля 1783 г.: „получили мы отъ Васъ новыя донесенія съ капитаномъ поручикомъ гвардіи княземъ Дашковымъ“ ²⁾.

Нужно однако замѣтить, что прошенія о награжденіи какими-либо милостями были вообще въ обычаѣ тогдашняго служилаго сословія. Это—остатокъ глубокой старины, пережитокъ прошлаго. Если въ древней Руси ходатайства,—или, по тогдашнему, челобитья и отдѣльныхъ личностей, и цѣлыхъ обществъ и городовъ захватывали чуть ли не всю жизнь, общественную и частную, то Россія XVIII вѣка знаетъ еще ходатайства о награжденіи чинами, деревнями, генераль и флигель-адъютантами. Для образца, приведемъ челобитную Шемякина, любопытную еще и въ томъ отношеніи, что онъ былъ, какъ извѣстно, денщикомъ Петра Великаго. Въ этомъ всеподданнѣйшемъ прошеніи писанномъ въ ноябрѣ 1731 года, читаемъ: „служу я, нижепоименованный, Вашему Императорскому Величеству лейбъ-гвардіи въ Преображенскомъ полку съ 1704 году и былъ на штурмахъ, атакахъ и баталіяхъ и израненъ, также служилъ и при домѣ блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Дяди Вашего Императорскаго Величества, Петра I, курьеромъ многіе годы и въ прошломъ 713 году пожалованъ я, нижепоименованный, лейбъ-гвардіи въ Преображенскій же полкъ оберъ-офицеромъ, въ которомъ служу и понынѣ, а нынѣ имѣется въ Бутырскомъ полку убылое полковничье мѣсто; Всемилостивѣйшая Государыня Императрица, прошу В. И. В., да повелитъ державство Ваше, за многую мою, нижепоименованнаго, службу, и за раны пожаловать меня въ вышеозначенный Бутырскій полкъ въ полковники; Вашего Императорскаго Величества нижайшій рабъ, л.-гв. Преображенскаго капитанъ Степанъ Васильевъ сынъ Шемякинъ“ ³⁾. А вотъ другое прошеніе отъ того же года ⁴⁾; здѣсь просителемъ является уже самъ генераль-адъютантъ—князь Алексѣй Шаховской; въ прошеніи, между прочимъ, написано: „въ Капорскомъ уѣздѣ имѣется

¹⁾ Др. в Нов. Россія. 1879, II.

²⁾ Сб. И. Р. И. Об., XVII.

³⁾ Арх. М. Ю. кн. 7/1084, л. 225.

⁴⁾ Арх. М. Ю., кн. 7/1084, л. 234.

отписная изъ за Меньшикова, Домашевская мыза съ деревнями, въ которыхъ 229 дворовъ, а я, нижепоименованный, при С.-Петербургѣ мызы и деревень не имѣю, въ чемъ состоитъ нынѣ не малая нужда“; въ просьбѣ Шаховскаго о награжденіи его деревнею было отказано, хотя черезъ годъ, указомъ Сенату отъ 9 сентября 1732 г., Алексѣй Шаховской пожалованъ „отписнымъ, за доимку у секретаря Романа Хрисанфова С.-Петербургскимъ дворомъ“ ¹⁾.

Князь Потемкинъ игралъ выдающуюся роль въ царствованіе Екатерины и пользовался большимъ Ея довѣріемъ, которое подтверждается и сохранившеюся перепискою между этими двумя лицами. 30 сентября 1782 г. Екатерина писала Потемкину ²⁾: „о моей къ тебѣ дружбѣ всегдашней прошу ни мало не сомнѣваться, равномѣрно и я на твою ко мнѣ привязанность считаю болѣе, нежели на каменные стѣны“. Почти черезъ годъ, въ письмѣ отъ 9 іюня 1783 г., Екатерина дѣлаетъ шуточный выговоръ Потемкину ³⁾: „а когда изволишь писать — дай Боже, чтобъ вы меня не забыли, то сіе называется у насъ писать пустошь; не токмо помню часто, но и жалѣю, и часто тужу, что ты тамъ, а не здѣсь, ибо безъ тебя я, какъ безъ рукъ“.

При возникшемъ у Екатерины сомнѣніи въ томъ, какимъ образомъ достойнѣе вознаградить Суворова за Кинбурнскую побѣду, Екатерина не пропускаетъ случая спросить объ этомъ совѣта у Потемкина, котораго называетъ своимъ „совѣтодателемъ добротнымъ“ ⁴⁾. Екатерина безпрестанно заботится о здоровьѣ Потемкина и, на примѣръ, 18 октября 1789 г. пишетъ ему ⁵⁾: „побереги свое здоровье; ты знаешь, что оно мнѣ и государству нужно“.

Камеръ-фурьерскій журналъ сообщаетъ рядъ Высочайшихъ милостей, оказанныхъ Потемкину. 25 декабря 1774 г. Императрица „своею особю“ возложила на него орденъ св. Андрея Первозваннаго; 9 мая 1776 г. ему пожалованъ шведскій орденъ св. Серафима; 22 мая 1787 г. капитанъ 1 ранга Таро поднесъ Императрицѣ, посѣтившей Тавричeskій полуостровъ, присланную отъ Мальтійскаго Гросмейстера пальмовую вѣтвь, въ знакъ побѣдоноснаго приобрѣтенія Тавриды, причемъ

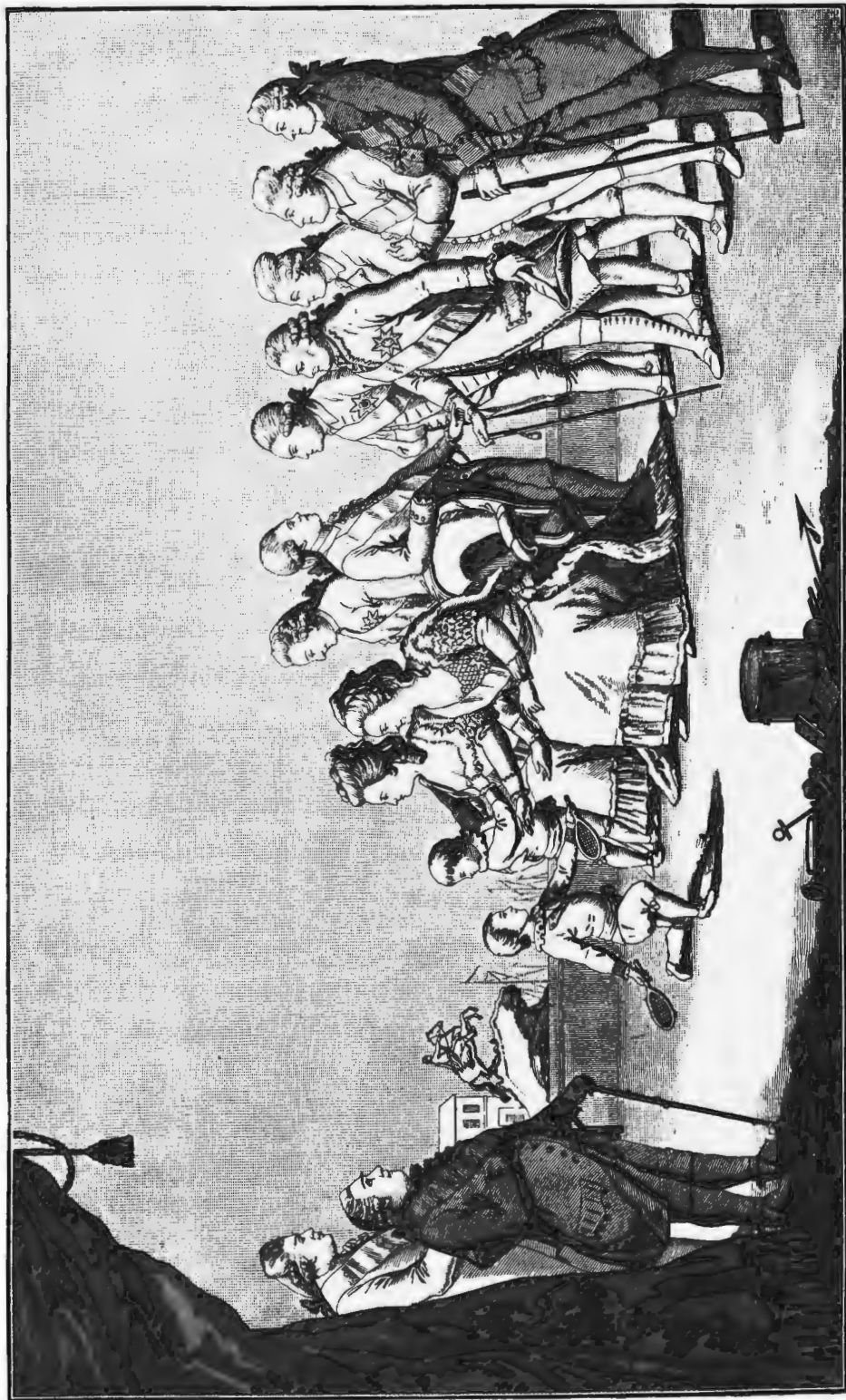
¹⁾ Сб. Р. И. Об., СIV, 389.

²⁾ Екатерина и Потемкинъ. Подлинная ихъ переписка. 1782 — 1791. (Рус. Стар. XVI, 1876 г., 35 стр.).

³⁾ *Иб.*, стр. 43.

⁴⁾ *Иб.*, стр. 255; письмо отъ 16 октября 1787 г.

⁵⁾ Рус. Стар. XVII, 210; письмо отъ 18 октября 1789 г.

О НИМІВМ ФОРТУНАТИ СВБДИТИ!—VІ НОS ІNFАNТЕS, ІТА VОS АМАТ.

Императрица Екатерина II, окруженная семейством и ближними придворными.

Съ гравюры 1782 г. Сидло, находящейся въ Имп. Эрмитажѣ.

Ген.-ад. Кн. Потемкинъ.
Кн. Безбородко.

Вел. Кн. Марія Феодоровна.

Вел. Кн. Александръ
и Константинъ.

Императрица. Вел. Кн. Павелъ Петровичъ

Ген.-ад. Кн. Репнинъ. Гр. Панинъ.

Ген.-ад. Ланской. Остерманъ.
Нарышкинъ.

Императрица эту вѣтвь передала Потемкину, „яко основателю Севастопольской гавани“. При полученіи извѣстія о смерти князя Потемкина, назначенный на 12 сентября 1791 г. въ Эрмитажѣ балъ былъ отложенъ.

Державинъ, въ своемъ стихотвореніи „Рѣшмыслу“, про Потемкина поетъ: ¹⁾ „Онъ сердцемъ царскій тронъ объемлетъ, душой народнымъ нуждамъ внемлетъ и правду между ихъ хранить. . . .
. . . . Закону Божію послушенъ, чувствителенъ, великодушенъ, не гордъ, не подлъ и не трусливъ, къ себѣ строгае, чѣмъ къ другому, къ поступкамъ хитрымъ не ревнивъ, идетъ лишь по пути прямому“. . .

Державинъ, въ равной мѣрѣ имѣющій право на званіе пѣвца самой Екатерины, какъ и пѣвца Ея приближенныхъ, отмѣчаетъ и трагическую смерть кн. Потемкина въ степяхъ. Тяжеловѣснымъ для настоящаго времени языкомъ, но не лишеннымъ блеска и силы выраженія, Державинъ патетически вопрошалъ: „чей одръ—земля; кровь—воздухъ синь; чертоги — вокругъ пустынны виды? не ты ли, Счастья, Славы сынъ, Великолѣпный князь Тавриды? не ты ль наперсникомъ близъ трона у Сѣверной Минервы былъ: во храмѣ Музъ другъ Аполлона, на полѣ Марса вождемъ слылъ; рѣшитель думъ въ войнѣ и мирѣ, могущъ—хотя и не въ порфирѣ?“

Генералисимусъ А. В. Суворовъ Римникскій былъ скупъ на похвалы и потому тѣмъ болѣе дорогъ отзывъ его о князѣ Потемкинѣ: „великій человѣкъ и человѣкъ великій! великъ умомъ, великъ и ростомъ; не походилъ на того высокаго французскаго посла въ Лондонѣ, о которомъ канцлеръ Бэконъ сказалъ, что чердакъ обыкновенно худо мебелируютъ“ ²⁾ Принцъ Де-Линъ о качествахъ Потемкина отзывался: „природный умъ, удивительная память, великодушіе, остроуміе безъ ехидства, хитрость безъ лукавства, щедрость, изящество, справедливость при наградахъ, большое умѣнье держать себя, способность угадывать то, что ему невѣдомо, наконецъ, отличнѣйшее знаніе людей“ ³⁾ Храповицкій, въ своемъ дневникѣ, подъ 30 Мая 1786 г., заноситъ отзывъ Екатерины II о Потемкинѣ: „глядитъ волкомъ, и за то не очень любимъ, но имѣетъ хорошую душу; хотя дастъ щелчка, однакоже самъ первый станетъ просить за своего недруга“. Принцу же Нассау-Зигену Императрица писала про Потемкина: „c'était mon ami chéri, mon élève,

¹⁾ Соч. Державина. Акад. Изд. I, XXXIII (1783 года).

²⁾ Рус. Стар. 1875, XIV, 257.

³⁾ *Ib.*, 258—259.

homme de génie; il faisait le bien à ses ennemis, et c'est par la qu'il les désarmait" ¹⁾). Митрополитъ Платонъ, состоявшій въ перепискѣ съ Потемкинымъ выразался про послѣдняго: „опочи отъ всѣхъ дѣлъ своихъ; древо великое пало; былъ человѣкъ необыкновенный“ ²⁾, Сперанскій выразался, что въ Россіи въ XVIII столѣтіи было четыре генія: Меншиковъ, Потемкинъ, Суворовъ и Безбородко ³⁾. Про Потемкина Шильдеръ ⁴⁾ выражается, что это былъ „даровитый исполнитель мыслей Екатерины, вліяніе котораго чувствовалось во всѣхъ дѣлахъ“.

Въ 1787 г. князь Потемкинъ носилъ такой оффиціальныи титулъ: „Президентъ Военной Коллеги, генераль - фельдмаршалъ, главнокомандующій легкою конницею регулярною и нерегулярною, флотомъ черноморскимъ и другими сухопутными и морскими военными силами, сенаторъ, Екатеринославскій и Таврическій генераль-губернаторъ, Ея Императорскаго Величества генераль-адъютантъ, дѣйствительный камергеръ, Войскъ генераль Инспекторъ, Л.-Гв. Преображенскаго полку подполковникъ, корпуса Кавалергардовъ и полковъ Екатеринославскаго Кирасирскаго, Екатеринославскаго Гранодерскаго и Смоленскаго Драгунскаго Шефъ, Мастерской Оружейной Палаты главный начальникъ“ ⁵⁾).

Въ томъ же 1774 году былъ пожалованъ въ генераль-адъютанты какъ сказано выше, князь *Николай Васильевичъ Репнинъ*. Относительно его удостоенія генераль-адъютантскимъ званіемъ, Высочайшее повелѣніе имѣется лишь отъ 17 мая 1781 года Однако въ камеръ-фурьерскихъ журналахъ онъ начинаетъ упоминаться генераль-адъютантомъ съ 1774 г. Подъ 3 Августа 1774 г. въ этомъ журналѣ стоитъ отмѣтка о томъ, что Императрица „соизволила пожаловать генераль-поручика князя Репнина въ генераль-адъютанты и 50.000 рублей“. 21 августа 1774 г. Н. В. Репнинъ упоминается дежурнымъ генераль-адъютантомъ. Между тѣмъ въ камеръ-фурьерскомъ журналѣ 1781 г., подъ 17 Мая записано снова, что Н. В. Репнинъ пожалованъ въ генераль-адъютанты. Представляется весьма затруднительнымъ точное опредѣленіе причины двойнаго пожалованія

Генераль-адъютантъ князь Николай Васильевичъ Репнинъ.

1) Рус. Стар. 1875, XIV, 257.

2) Р. Арх. 1870.

3) Бар. Корфъ, Жизнь Сперанскаго. 1861., II, 378.

4) Op. cit, 96—97.

5) Списокъ воинскому департаменту на 1787 г.

званія генераль-адъютанта. Съ одной стороны, записки камеръ-фурьерскихъ журналовъ никоимъ образомъ не могутъ быть заподозрѣны въ какой-либо неправильности; къ тому же, какъ выше изложено, записано не только пожалованіе Репнину генераль-адъютантскаго званія, но и исправленіе имъ должности дежурнаго генераль-адъютанта. Съ другой же стороны лишь позднѣйшее его назначеніе генераль-адъютантомъ, какъ-бы скрѣплено Высочайшимъ указомъ Сенату. Возможно сдѣлать одно и притомъ довольно рискованное предположеніе

Генераль-адъютантъ
Кн. Николай Васильевичъ Репнинъ.

въ объясненіе этого двойнаго назначенія а именно, что Н. В. Репинъ въ промежутокъ времени съ 1774 г. по 1781 г. принималъ слишкомъ незначительное участіе въ военно-придворной жизни, и назначеніе 1781 года лишь фиксировало неоформленное письменнымъ законодательнымъ документомъ словесное назначеніе 1774 года ¹⁾.

Князь Н. В. Репнинъ ²⁾ во время своей службы принималъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ: въ 1748 г. былъ „волонтеромъ при корпусѣ, марширующемъ на Рейнъ, подъ командою генераль-фельдцейхмейстера князя Репнина“, въ 1757 г. — участвовалъ въ Гроссъ-Эгердорфскомъ сраженіи, въ 1758 году состоялъ волонтеромъ же въ арміи графа Фермора, въ 1759 г. онъ командируется во французскую армію, „для доношеній о тамошнихъ операціяхъ“, въ 1760 г. князь Репнинъ участвуетъ въ завладѣніи Берлиномъ. Въ 1763 г. онъ выступаетъ на военно-педагогическое поприще, получая должность директора Сухопутнаго Шляхетнаго корпуса, но не надолго, такъ какъ въ концѣ того же года его посылаютъ въ Польшу. Принимая затѣмъ выдающееся

¹⁾ Въ сохранившейся копіи указа Сенату о назначеніи генераль-адъютантомъ Салтыкова и Репнина написано:

Указъ Нашей Военной Коллегіи. Всемилостивѣйше пожаловали Мы Нашихъ генераловъ Салтыкова и князя Репнина въ Наши генераль-адъютанты. На подлинномъ подписано собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако: Екатерина. Въ Царскомъ селѣ. Мая 17-го дня 1781 года. Съ подлиннымъ свидѣтельствовалъ секретарь Иванъ Пѣтуховъ.

²⁾ 1734—1801.

участіе въ турецкой войнѣ, князь Репнинъ въ 1775 г. отправляется посломъ въ Царьградъ. Въ 1789 г. онъ командуетъ Украинскою арміею до прибытія къ ней князя Потемкина. 9 ноября 1796 г. князь Репнинъ пожалованъ въ генераль-фельдмаршалы, а 26 ноября 1798 года уволенъ въ отставку¹⁾. Выясняющаяся приведенными выше данными разнообразная дѣятельность князя Репнина, какъ на специально военномъ поприщѣ, такъ и на дипломатическомъ, даетъ право предположить, что пожалованіемъ Репнина въ генераль-адъютанты была награждена его выдающая боевая и дипломатическая служба.

1775 годъ—важный годъ въ исторіи Свиты, важный по состоявшемуся въ этомъ году назначенію официальнымъ путемъ нѣкоторыхъ офицеровъ во флигель-адъютанты къ Ея Величеству. Въ своемъ мѣстѣ, нѣсколько ниже, будутъ выяснены объемъ дѣятельности этихъ чиновъ Государевой Свиты и значеніе учрежденія этой должности. Здѣсь же, при хронологическомъ изложеніи исторіи Свиты умѣстно привести лишь указъ, выясняющій личный составъ первыхъ флигель-адъютантовъ. Вотъ что мы читаемъ въ этомъ указѣ²⁾: „учредивъ быть у насъ флигель-адъютантамъ, пожаловали Мы нынѣ въ оныя полковниковъ *Сергія Федоровича Голицына* и *Сергія Николаевича Салтыкова*, лейбъ-гвардіи капитанъ-поручика *Павла Александровича Бибикова* и поручика *Николая Петровича Высоцкого*³⁾ съ чиномъ арміи полковника“⁴⁾.

На основаніи этого указа Государственная Военная Коллегія *приказали*: „вышеобъявленному пожалованному въ флигель-адъютанты князю Сергію Голицыну, Сергію Салтыкову, Павлу Бибикову и Николаю Высоцкому *полковничьи чины объявить* и на оныя присягу, за повышеніе и за патенты подлежащей вычетъ учинить на основаніи указовъ, а изъ нихъ князю Голицыну быть въ Смоленскомъ драгунскомъ полку, а Салтыкова, который состоитъ въ Псковскомъ пѣхотномъ полку, изъ онаго выключить. Сент. — дня 1775 года“.

Какъ видно, вновь назначенные флигель-адъютанты были молодыми офицерами. Князь Сергій Федоровичъ, Голицынъ, родился въ 1748 г. и служилъ въ гвардіи; въ 1778 г. онъ былъ уже премьеръ-

1) Изъ Книги формулярныхъ списковъ, за 1821 г., № 4349 (Лефортовскій Арх.)

2) Указъ отъ 22 Сентября 1775 г.

3) Указъ помѣщенъ также въ полномъ собраніи законовъ.

4) Высоцкій—племянникъ Потемкина, сынъ сестры его Пелагеи.

маіоромъ, а въ 1780 г. — генераль-маіоромъ ¹⁾; онъ былъ сыномъ президента Ямской канцеляріи и внукъ, по матери, графа Г. П. Чернышева; умеръ онъ въ 1810 году.

Любопытна дальнѣйшая судьба одного изъ этихъ первыхъ флигель-адъютантовъ — Павла Александровича Бибикова. Князь Ѳедоръ Николаевичъ Голицынъ пишетъ о немъ въ своихъ запискахъ ²⁾, между прочимъ, что въ 1782 г. наслѣдникъ престола со своею супругою совершали свое заграничное путешествіе, во время коего „сдѣлался у насъ несчастливъ и сосланъ въ ссылку въ Астрахань Павелъ Биби-ковъ; сей молодой человекъ былъ горячаго сложенія и съ нѣкото-рымъ честолюбіемъ;

сочествъ онъ имѣлъ видно, надѣялся для получить себѣ боль- малось ему, по не Потемкину, котораго ему преданныхъ описать въ письмѣ находящемуся въ шихъ Ихъ Высоче- ра, гдѣ объ князѣ непохвальнаго было

Императрица Екатерина II.
Съ гравюры Чемесова 1762 г.

будто эту переписку предузналъ и отказавъ всѣмъ другимъ представ- лявшимся ему офицерамъ, для посылки курьерами, далъ преимуще- ство представленному отъ Бибикова, а между тѣмъ далъ знать въ Ригѣ, чтобъ по приѣздѣ сего курьера, всѣ пакеты отъ него отобрать, возвратитъ въ Петербургъ; такимъ образомъ все открылось; его со- слали разжалованнаго въ подполковники въ Астрахань, гдѣ онъ скоро послѣ того умеръ“. Сумароковъ же сообщаетъ ³⁾, что назначенный надъ Бибиковымъ судъ приговорилъ его, за оскорбительные выраже- нія объ Екатеринѣ II, къ казни, но Императрица написала резолюцію— „а Екатерина голову на плечахъ оставить“, и наказаніе Бибикова огра- ничилось отправленіемъ его на кавказскую линію, подѣ начальство младшаго полковника. Сама Императрица писала о Бибиковѣ: 25 Ап-

до отъѣзда Ихъ Вы- къ нимъ входъ и, будущихъ временъ шую выгоду; взду- нависти къ князю онъ въ присутствіи иногда бранивалъ, къ князю Куракину, числѣ сопровожда- ства, положеніе дво- Потемкинѣ много сказано; князь какъ

¹⁾ Бантышъ-Каменскій, II, 93.

²⁾ Рус. Арх. 1874, I, 1285—1286.

³⁾ Черты Екатерины Великой, изд. 1819 г.; оно перепечатано въ Рус. Арх., 1870 г.

рѣля 1782 г.—„приказала я арестовать флигель-адъютанта моего Бибикова, по причинѣ продерзостныхъ его проступковъ, кои суть примѣръ необузданности“¹⁾, и 7 Юня 1782 г.²⁾ „онъ раскаялся, просилъ прощенія и выказалъ умъ и душевную силу ребенка, заслужившаго розгу“³⁾.

Черезъ годъ послѣдовало новое назначеніе во флигель-адъютанты. На этотъ разъ во флигель-адъютанты, „съ равнымъ чиномъ противъ прочихъ флигель-адъютантовъ“, т. е. съ чиномъ армейскаго полковника, были пожалованы: полковники князь *Сергій Александровичъ Меншиковъ*, *Александръ Федоровичъ Уваровъ*, *Василій Ивановичъ Левашовъ*, *Василій Васильевичъ Энгельгардъ* и подполковникъ *Семень Гауриловичъ Зоричъ*⁴⁾.

Князь *Сергій Меншиковъ* былъ 22 Сентября 1762 г. въ день Св.

1) Сб. Р. И. Об., IX., 115.

2) *Ib.*, 157.

3) Вотъ, что написано въ этомъ письмѣ Бибикова къ князю Курякину отъ 1 Апрѣля 1782 г.: „Mon prince, je vous prie de prendre sous votre protection le porteur de cette lettre, c'est mon ami intime capitaine dans mon regiment nommé Soguel, et est de Monbeillard, je crois qu'il vous priera d'employer votre crédit près de Monseigneur le Grand Duc de lui procurer la permission d'aller faire un tour dans la patrie, il y a dix huit ans qu'il n'a pas vu ses parents. Je reponds pour mon ami sur mon honneur et sur ma tête, que vous pouvez lui confier aveuglement toutes vos lettres, je reponds de sa probité, et de son attachement pour le Grand-Duc. Je ne me plains pas de votre silence, puisque je suppose que ce sont vos occupations qui me privent du plaisir d'avoir de vos nouvelles. Pour les choses intéressantes qui se passent ici, je suis sûr que mon ami Vous portera des lettres qui Vous instruiront mieux que je ne pouvais le faire, tout ce que je puis vous dire, que nous sommes dans des jolis draps et qu'ouï ne pourrait être assez insensible quand la patrie en souffre et voir de sang froid cela serait assez comique, mais malheureusement le coeur se brise et on voit dans toute sa noirceur la position malheureuse de tous tant que nous sommes qui pensons bien et avons encore de l'énergie dans l'âme; mon cher prince, que vous êtes heureux d'être éloigné et de n'être pas à même de voir toute ces choses que de loin. Je vous avoue comme à un homme à qui j'ai toujours ouvert mon coeur que j'ai besoin de toute ma philosophie pour ne pas jeter tout au diable et aller planter mes choux, il n'y a que l'espérance de l'avenir qui me soutient encore, je crois tout rentrera dans l'ordre naturel. Au nom de Dieu revenez vite chez nous, tant que vous êtes nous nous apercevons que trop de votre absence. Si par hazard vous êtes curieux de savoir ma position individuelle, je vous dirai que le Borgne, par excellence, me fait toutes sortes des chicanes et des désagremens et pour moi je m'en f... pardonnez moi l'expression, elle est dans mon coutume, je ne suis pas Dragon pour rien. Adieu, mon cher prince, faites moi la grâce de me mettre aux pieds de leurs altesses imperiales et assurer les que je serais l'homme le plus heureux de la terre si je pouvais trouver l'occasion non par des mots, mais par des faits leurs prouver mon attachement et mon dévouement à leurs personnes. Je crains de vous ennuyer trop par mon bavardage, mais prenez ceci comme une chose qui part du coeur et que je crois me soulager quand je puis verser dans votre sein tous mes chagrins comme j'ai toujours eu l'habitude de le faire. Adieu, encore une fois, amusez vous, aimez moi, comme je vous aime, revenez vite chez nous et je vous prouverai que dans toutes les circonstances de ma vie je serais toujours, mon prince, votre très humble et très obeissant serviteur. P. Bibicoff“. (Госуд. Арх., раар. VII, № 2607).

4) Указъ отъ 8 юня 1777 г.

Коронованія, произведенъ въ поручики Преображенскаго полка ¹⁾. *Уваровъ* родился въ 1746 г., участвовалъ въ Турецкой войнѣ, причемъ въ 1773 г. переправлялся черезъ Дунай; 21 августа 1776 г. онъ назначенъ вице-полковникомъ Лейбъ-Гренадерскаго полка, 2 Августа 1778 г. произведенъ въ бригадиры, 5 мая 1779 г.—въ генераль-маіоры, 8 Апрѣля 1784 г. зачисленъ по арміи и назначенъ состоять при Екатеринославской арміи, 21 Апрѣля 1787 г. произведенъ въ генераль-поручики и 14 Апрѣля 1789 г. уволенъ въ отставку. *Энгельгардъ* состоялъ генераль-адъютантомъ у графа П. А. Румянцева-Задунайскаго, былъ произведенъ въ полковники—9 Декабря 1775 г., въ бригадиры—24 Ноября, въ генераль-маіоры—28 Іюня 1783 г. и въ генераль-поручики—5 Февраля 1790 г. ²⁾.

Семень Гавріиловичъ Зоричъ ³⁾ былъ сынъ Гавріила Неранжича и жены его Стефаниды, урожденной Зоричъ. Дядя Семена, Максимъ Федоровичъ Зоричъ усыновилъ своего племянника и предоставилъ ему свою фамилію. Въ службу онъ „вступилъ гусаромъ“ въ 1754 г.; въ 1757 году произведенъ въ капралы и въ квартирмейстры; 1-го Февраля 1758 года произведенъ въ вахмистры. Въ 1760 г. будучи вахмистромъ, онъ участвовалъ въ Прусской войнѣ и 1 Марта былъ взятъ пруссаками въ плѣнъ, гдѣ находился около девяти мѣсяцевъ и былъ отпущенъ „на пароль“. По возвращеніи изъ плѣна, онъ былъ произведенъ, 16 Декабря того-же года, въ корнеты и въ тотъ же день въ подпоручики, за неоднократно проявленную имъ „смѣлость въ бою“. ⁴⁾ Попавъ снова въ строй, онъ продолжалъ участвовать въ Прусской войнѣ, до самаго ея окончанія, уже офицеромъ, имѣя отъ роду всего 16 лѣтъ. Высокаго роста, красивый, смѣлый, рѣшительный, онъ легко пріобрѣталъ общую любовь и уваженіе; въ одномъ изъ сраженій онъ былъ раненъ саблей. Цѣлый рядъ отличій характеризуетъ его какъ блестящаго офицера, и по окончаніи войны онъ былъ произведенъ въ поручики.

Во время выборовъ, въ 1764 г., короля Польскаго Станислава-Августа Понятовскаго Зоричъ состоялъ съ отрядомъ въ конвоѣ русскаго посланника въ Варшавѣ, гр. Кейзерлинга. Подъ командой кн. Дашкова и гр. Браницкаго, онъ принималъ дѣятельное участіе въ усми-

¹⁾ Вильбасовъ, II, 741.

²⁾ Изъ форм. списковъ за 1795 г., № 144. Моск. отд. Арх. Гл. Штаба.

³⁾ Сборникъ біографій кавалергардовъ, т. II.

⁴⁾ Форм. списокъ, за первую полов. 1797 г., № 282 (Лиф. арх.).

реніи мятежниковъ и неоднократно за „отличности“ въ сраженіяхъ „рекомендованъ“ ¹⁾. Въ 1765 году Зоричъ былъ командированъ для преобразованія Слободскихъ полковъ Харьковскаго, Сумскаго и Ахтырскаго—въ регулярные гусарскіе ²⁾, и за успѣшное выполненное порученіе былъ произведенъ, 1 Января 1767 года, въ ротмистры. Въ слѣдующемъ году онъ былъ отправленъ въ Воронежскую губернію, для усмиренія нѣсколько уже лѣтъ бунтовавшихъ крестьянъ.

Въ первую Турецкую войну, Зоричъ командовалъ значительными передовыми отрядами и за свою личную храбрость произведенъ въ секундъ-маіоры. Состоя подъ командою генералъ-поручика фонъ - Штофельна, Зоричъ неоднократно получалъ приказанія развѣдывать движенія турокъ черезъ рѣку Дунай. Въ Декабрѣ 1769 года Зоричъ отличился пораженіемъ татарскихъ скопищъ въ Бессарабіи и раззореніемъ ихъ селеній ³⁾. Изъ реляціи гр. П. А. Румянцева-Задунайскаго, отъ 23 Апрѣля 1770 года, видно, что секундъ-маіоръ Зоричъ, получивъ извѣстіе отъ Царскаго форпоста о движеніи непріятельскомъ въ Чугуру и о забраніи въ плѣнъ противъ Лючинскаго поста нѣсколькихъ человекъ жителей со скотомъ, 12-го Апрѣля переправился на ту сторону рѣки Прута, со своею командою, состоящею изъ 1509 человекъ и съ пятью орудіями, въ намѣреніи, привлеки на себя непріятели разбить его. Это порученіе Зоричъ исполнилъ съ блестящимъ успѣхомъ, какъ это видно изъ рапорта Штофельна, представленнаго Государынѣ Гр. Румянцевымъ.

Флигель-адъютантъ
Семенъ Гавріловичъ Зоричъ.

¹⁾ Леф. арх., оп. 35, св. 29, № 337; Форм. сп. 1797 г.

²⁾ П. С. З., № 12440.

³⁾ Леф. арх., Кн. опред. В. Колл., Ноябрь 1775 г., л. 440; Форм. сп. 1797 г.

19 Мая 1770 года, Штофельнъ командироваль Зорича воспрепятствовать туркамъ переправиться черезъ Прутъ. Когда Зоричъ прибыль, непріатель перешель уже Прутъ и даже два залива въ бродъ и вплавъ. У третьяго, самага узкаго залива стояль капитанъ Требуховичъ, Ахтырскаго полка, съ 300 человекъми легкихъ войскъ, 200 человекъми Архангелогородскаго пѣхотнаго полка и двумя орудіями. „Не взирая на сильную пальбу по немъ изъ пушекъ, непріатель съ обыкновеннымъ крикомъ бросилъ въ воду“. Зоричъ поспѣшилъ туда на помощь, приказаль стрѣлять и метать гранаты по непріателю и заставиль его бѣжать, не смотря на то, что турокъ было 12 тысячъ.

27 Мая того же года Зоричъ со своею командою сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ не допустиль непріателя построить мостъ на рѣкѣ Прутъ и принудиль его отступить.

3 Іюля того же 1770 года Зоричъ, получивъ двѣ раны копьемъ и одну саблей, былъ взятъ турками въ плѣнъ. Очевидецъ Щегловскій говоритъ: „Храбрый майоръ Зоричъ былъ окруженъ турками, защищался мужественно и рѣшилъ дорого продать свою жизнь. Многие пали отъ руки его; наконецъ, видя необходимость уступить и поднятыя надъ собой сабли, онъ закричалъ, указавъ на грудь свою: Я капитанъ-паша! Это слово спасло ему жизнь. Капитанъ-паша у турокъ полный генераль, почему и отвезли Зорича въ Константинополь, гдѣ онъ былъ представленъ султану, какъ русскій генераль. Его умъ, важный видъ, осанка, рассказы о его мужествѣ, все побуждало султана отличить его“. По словамъ Щегловскаго, султанъ просиль Зорича перейти къ нему на службу, но ни обѣщанныя награды, ни угрозы не смутили его: онъ съ негодованіемъ отвергъ предложеніе султана и содержался въ Константинополѣ до обмѣна плѣнныхъ ¹⁾). Зоричъ былъ помѣщенъ въ Семибашенный замокъ, въ предмѣстіи Константинополя, гдѣ пробыль 4 года и 3 мѣсяца; потомъ переведенъ въ самый Константинополь, гдѣ оставался еще 8 мѣсяцевъ. Возвращеніе Зорича изъ плѣна относится къ 1775 году, когда, по заключеніи Кучукъ-Кайнарджійскаго мира, произошелъ размѣнъ плѣнныхъ ²⁾). По возвращеніи Зорича въ Россію, онъ тотчасъ же былъ отправленъ съ важными депешами въ Стокгольмъ и, лишь по возвращеніи изъ Стокгольма получилъ орденъ св. Георгія 4-й степени.

¹⁾ Р. Арх. 1884, II, 227.

²⁾ Форм. еп. 1797 г., № 21, Ист. Вѣстн., 1889, IV, 502.

Зоричу тогда было 30 лѣтъ; по отзыву современниковъ, онъ былъ красивый мужчина и храбрый офицеръ. Когда Зоричу было уже около 50 лѣтъ онъ производилъ впечатлѣніе „писаннаго красавца, ростомъ 5 футъ 6 дюймовъ; глаза его до сихъ поръ прекрасны, а манеры изящныя. Генераль часто повторялъ, что прежде онъ былъ настоящимъ дикаремъ“¹⁾. Потемкинъ оставилъ его при себѣ въ званіи адъютанта и 26 Мая 1777 года представилъ Императрицѣ докладъ о назначеніи Зорича командиромъ Лейбъ-Гусарскаго эскадрона и Лейбъ-Казачьихъ командъ²⁾. Государыня исполнила желаніе Потемкина; 30 Мая Зоричъ получилъ просимое Потемкинымъ назначеніе, съ производствомъ въ подполковники.³⁾ Затѣмъ Зоричъ былъ представленъ Императрицѣ и пожалованъ флигель - адъютантомъ съ производствомъ въ полковники и назначеніемъ шефомъ Лейбъ-Гусарскаго эскадрона.

Съ высокимъ назначеніемъ поздравлялъ Зорича П. А. Румянцевъ⁴⁾. Въ день же коронаціи Зоричъ „получилъ звѣзду и знаки ордена Меча, Бѣлаго орла и Станислава, аксельбантъ, саблю (такъ какъ всегда ходилъ въ гусарскомъ мундирѣ), перо, кольцо, булавку (которую тогда носили на шеѣ, какъ теперь носятъ на груди) и пряжки на башмаки — все изъ брилліантовъ“⁵⁾. Такимъ образомъ, если ходячій анекдотъ о пожалованіи Екатериною II одному изъ флигель - адъютантовъ брилліантоваго аксельбанта вѣренъ и имѣетъ

Флигель-адъютантъ Семень Гавриловичъ Зоричъ.

1) Р. Стар.. 1899, VII, 329.

2) „Въ Лейбъ-Гусарскій эскадронъ. Приказъ 1777 г., Мая 30.—По Высочайшему Ея Императорскаго Величества Указу, состоявшемуся на сегодняшнемъ моемъ докладѣ, къ командованію онымъ Лейбъ-Гусарскимъ эскадрономъ и Лейбъ-Казачьими командами, подъ начальствомъ моимъ, опредѣленъ г. подполковникъ Зоричъ, у котораго и состоятъ онымъ въ командѣ. Князь Потемкинъ“ (Арх. л.-г. Гус. п-ка). Мещерскій. С. Г. Зоричъ. Р. Арх. 1879 кн. 2.

3) Zoritch... est fait chef des hussards, qu'on appelle лейбъ-гусары, писала 6 Іюля Н. К. Загряжская гр. А. К. Разумовскому. (Васильчиковъ V, 20).

4) Чтен. въ М. О. И. и Др. Рос. 1865, кн. 1, ч. III, стр. 265.

5) Гельбигъ, 447.

за собою реальное основаніе, то эту награду нужно приурочить къ Зоричу.

22 Сентября онъ пожалованъ въ корнеты Кавалергардскаго корпуса, съ производствомъ въ генераль-маіоры, минуя бригадирскій чинъ ¹⁾, а черезъ два дня назначенъ шефомъ Ахтырскаго гус. полка; 30 Сентября 1777 года Зоричу были пожалованы имѣнія, проданныя въ казну наслѣдниками гр. Бутурлина, нѣсколько позже—домъ около Зимняго дворца. ²⁾ 18 Апрѣля 1778 года ему было пожаловано мѣстечко Шкловъ, купленное у кн. Чарторыйскаго, а черезъ недѣлю часть Велижскаго староства, затѣмъ 50 т. р. ³⁾ Зоричъ получилъ большое вліяніе при Дворѣ, но не злоупотреблялъ имъ. „Случай“ съ Зоричемъ былъ принятъ Петербургскимъ обществомъ благопріятно для него. 2 Августа Н. К. Загряжская писала про Зорича:

„Fort modeste, poli et paraissant très porté à rendre service“, а черезъ мѣсяць (5 Сентября): „Il n' y a qu'une voix sur son compte. Grands et petits, tous chantent ses louanges. On lui accorde même l'esprit et je crois que l'on n'a pas tort d'après la conduite qu'il a en toute façon. Où la vertu a-t-elle été se nicher? dans un hussard. Voilà comme il ne faut jamais juger de rien. Il est sûr que jamais favori n'a témoigné tant de bonne volonté à faire le bien. Il passe sa vie à cela. Tout le monde sans distinction a accès auprès de lui et tout le monde s'en va content, même ceux qui sont dans le cas d'être refusés“ ⁴⁾.

„Г. Зоричъ“, писалъ гр. А. К. Разумовскій своему отцу, „очень ласково со всѣми обходится“ ⁵⁾. Гр. Рибопьеръ писалъ о Зоричѣ, что онъ „былъ писанный красавецъ, но весьма ограниченъ и безъ всякаго воспитанія. Впрочемъ, онъ былъ добрѣйшимъ изъ смертныхъ“ ⁶⁾. Вѣрнѣе понимала его сама Императрица: „Можно сказать, что двѣ души имѣлъ: любилъ доброе, но дѣлалъ худое, былъ храбръ въ дѣлѣ съ непріателемъ, но лично трусь“ ⁷⁾. Его успѣхи при Дворѣ продолжались всего лишь одиннадцать мѣсяцевъ, и его удаленіе состоялось въ Маѣ 1778 г.

¹⁾ Приказы по кавал. корп. 1777 г., № 15; Моск. Вѣд., 1777 г., № 81.

²⁾ XVIII вѣкъ, IV, 37; Р. Стар., 1897, I, 175 и 176.

³⁾ Арх. Мин. Двора, оп. 15/1865, д. 134.

⁴⁾ Васильчиковъ, V, 22 и 23.

⁵⁾ Тамъ же, II, 35.

⁶⁾ Р. Арх., 1877 IV, 480.—„Если бы я попросилъ бывшаго у Двора ген. Зорича, все бы сдѣлано было безъ всякой перемѣны“, пишетъ въ своихъ запискахъ кн. Голицынъ. Р. Арх. 1874 г., 1277.

⁷⁾ Храповицкій, 435.

Англійскій посланникъ говоритъ, что Императрица лично объявила Зоричу его отставку, въ самыхъ мягкихъ формахъ, прибавила ему пенсіона, дала огромную сумму денегъ и 7000 крестьянъ. Зоричъ покинулъ Петербургъ и отправился путешествовать за границу.

Въ Сентябрѣ 1778 года онъ возвратился изъ заграницы въ Шкловъ гдѣ жилъ широкимъ русскимъ баринномъ, славясь своимъ гостепріимствомъ и удивляя всѣхъ своею роскошью ¹⁾. Зоричъ, однако, продолжалъ службу и фактически командовалъ лейбъ-гусарами и лейбъ - казаками, и оставался корнетомъ Кавалергардскаго корпуса.

Будучи и въ Петербургѣ человекомъ, готовымъ служить своими средствами благотворительнымъ и культурнымъ начинаніямъ (въ Петербургѣ Зоричъ состоялъ Президентомъ Вольно-Экономическаго Общества) ²⁾, онъ въ Шкловѣ основалъ Шкловское благородное училище, изъ коего воспитанники выпускались офицерами.

28 Ноября 1799 года Императоръ Павелъ переименовалъ это училище въ Шкловскій кадетскій корпусъ; затѣмъ, послѣ перевода въ Гродно, Шкловскій корпусъ наименованъ Отдѣленіемъ Гродненскаго кадетскаго. Изъ соединенія же Гродненскаго корпуса и его „Отдѣленія“ образовался *1-й Московскій Кадетскій Корпусъ*.

¹⁾ Сборникъ XXVI, 69. Каждый годъ въ Шкловскій замокъ, къ Екатеринину дню, къ именинамъ Зорича (1 Сентября) и на время Шкловскихъ ярмарокъ, съѣзжались со всѣхъ сторонъ знакомые, гостившіе у него недѣли по двѣ и даже болѣе; тутъ устраивались балы, маскарады, любительскіе спектакли, фейерверки и карусели. Бант.-Каменскій, Словарь, II, 401.

²⁾ Москов. Вѣдом. 1877, №№ 92 и 96.

Флигель-адъютантъ
штабъ-офицеръ гусарскаго полка.

О томъ, какое значеніе имѣлъ въ то время этотъ, въ сущности кадетскій корпусъ, можно судить по отрывку изъ мнѣнія С. М. Ржевскаго ¹⁾, автора записки „о русской арміи во 2-ой половинѣ Екатерининскаго царствованія“. Въ XVI-омъ параграфѣ своей записки авторъ пишетъ ²⁾: „непонятно мнѣ, что нѣтъ никакого и посредственно нужнаго мастерства и руководѣнья, въ коемъ бы не долженъ выдерживать экзаменъ всякой тотъ ученикъ, который идетъ въ подмастерья и мастерства; неужели военная наука такъ легка кажется, что безъ всякаго разбору произвожденіе идти можетъ, какъ будто мундиръ вселяетъ въ офицера знаніе, а именной указъ сочиняетъ генерала?“.

Помимо благодарностей, оказываемыхъ Зоричемъ Шкловскому училищу, онъ жертвовалъ суммы на выкупъ плѣнныхъ и помогалъ освободившимся изъ плѣна; по всей вѣроятности, это особое его попеченіе объ участи плѣнныхъ объясняется его личнымъ многолѣтнимъ пребываніемъ въ плѣну. Рибопьеръ называетъ Зорича „добрѣйшимъ изъ смертныхъ“ ³⁾.

Зоричъ умеръ 6 ноября 1799 г. ⁴⁾.

Флигель-адъютантъ Иванъ Николаевичъ Римскій-Корсаковъ.

Почти одновременно съ Зоричемъ былъ пожалованъ во флигель-адъютанты, съ производствомъ въ полковники, капитанъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка *Давыдъ Гавриловичъ Неранчичъ* ⁵⁾.

Наконецъ, 22 сентября 1777 г. состоялось назначеніе во флигель-адъютанты, тоже съ производствомъ въ полковники, капитана Семеновскаго полка *Степана Степановича Апраксина*.

Такимъ образомъ въ 1777 г. было пожаловано во Флигель-Адъютанты семь офицеровъ.

Въ 1778 году были пожалованы во флигель-адъютанты: 6 іюня—„штата наше-

¹⁾ 1732—1782.

²⁾ Рус. Арх. 1879, I.

³⁾ Записки гр. А. И. Рибопьера. Рус. Арх., 1877 г., № 4.

⁴⁾ Статья Корсакова въ Рус. Арх., 1879, 2. Эта статья и вышедшая статья Мещерскаго написаны къ столѣтнему юбилею I Московскаго кадетскаго корпуса.

⁵⁾ Указъ отъ Іюля 1777 г.

го генерала князя Потемкина генеральсь-адъютантъ *Иванъ Николаевичъ Римскій-Корсаковъ* ¹⁾ и 4 Юля — оберъ-кригсъ-комиссаръ *Левъ Денисовичъ Давыдовъ*.

1779 и 1780 года прошли безъ новыхъ назначеній въ Свиту.

Въ 1781 г., 17 Мая, въ генераль-адъютанты былъ пожалованъ генераль-аншефъ *Николай Ивановичъ Салтыковъ*. Генераль-адъютантъ князь Николай Ивановичъ Салтыковъ. Сынъ внучатнаго племянника императрицы Анны Иоанновны, генераль-аншефа Ивана Алексѣевича Салтыкова и Анастасіи Петровны, рожденной граф. Толстой, родился 31 Октября 1736 г., на службу вступилъ въ 1748 г. солдатомъ въ л.-гв. Семеновскій полкъ и съ отличіемъ участвовалъ во время семилѣтней войны во всѣхъ военныхъ дѣйствіяхъ противъ пруссаковъ въ 1757—1760 годахъ. По вступленіи на престолъ Петра III, Салтыковъ возвратился съ нашими войсками въ Россію и 22 Февраля 1762 г. былъ произведенъ въ генераль-маіоры. Въ царствованіе Екатерины II онъ съ 1763 по 1768 годъ начальствовалъ войсками, расположенными въ Польшѣ, гдѣ снискалъ всеобщее уваженіе. Въ это время онъ былъ награжденъ орденомъ Анны 1-й степени, а 22 Сентября 1767 г. произведенъ въ генераль-поручики. Въ войну съ Турціей, въ 1769 г., Салтыковъ участвовалъ въ походѣ нашихъ войскъ въ Дунайскія княжества и содѣйствовалъ князю Голицыну при взятіи крѣпости Хотина, за что былъ пожалованъ, 20 Сентября 1769 г., орденомъ св. Александра Невскаго. Разстроенное продолжительною боевою службою здоровье заставило Салтыкова оставить армію и, по возвращеніи въ отечество, уѣхать за-границу на воды. По возвращеніи изъ трехлѣтняго путешествія и вступленіи вновь на службу, Салтыковъ былъ пожалованъ въ генераль-аншефы, благоволившей къ нему и цѣнившей его умъ и заслуги, императрицей Екатериной, съ назначеніемъ состоять при наследникѣ вел. кн. Павлѣ Петровичѣ. По этому случаю Екатерина II писала сыну: „я назначила къ вамъ генерала Салтыкова; такимъ образомъ при васъ будетъ выдающееся лицо и не для того только, чтобы придать важности вашимъ выходамъ, но и для того, чтобы онъ держалъ въ должномъ порядкѣ лицъ, назначенныхъ состоять при васъ соотвѣтственно вашему званію; онъ будетъ представлять вамъ иностранцевъ и другихъ лицъ, онъ будетъ завѣдывать вашимъ столомъ и прислугою, смотрѣть

¹⁾ 1754—1831.

за порядкомъ и внѣшностью, требующеюся при дворѣ; это человекъ, преисполненный чести и кротости, которымъ были довольны вездѣ, гдѣ онъ былъ употребляемъ“¹⁾. Въ 1776 году Салтыковъ сопутствовалъ Павлу Петровичу въ его путешествіи за границу и 12 іюля былъ при его сговорѣ, въ Берлинѣ, съ племянницею прусскаго короля принцессою Виртембергской, Доротею-Софіею-Августой-Луизой, нареченной затѣмъ великой княгиней Маріей Теодоровной. Пожалованный въ 1781 г. въ генераль-адъютанты, Салтыковъ сопровождалъ опять за границу вел. кн. Павла Петровича, который подъ именемъ графа Сѣвернаго съ супругою своею отправился 19 сент. изъ Царскаго Села

Генераль-адъютантъ
Кн. Николай Ивановичъ Салтыковъ.

въ Вѣну, Венецію, Римъ, Неаполь, Парижъ и Голландію. По возвращеніи изъ этого 14-ти мѣсячнаго путешествія, Салтыковъ былъ избранъ Императрицей, въ 1783 году завѣдывать воспитаніемъ ея внуковъ вел. кн. Александра и Константина Павловичей, а мѣсто его при наследникѣ престола заступилъ гр. Валентинъ Платоновичъ Муссинъ-Пушкинъ. Объ этомъ Императрица Екатерина писала Салтыкову, 1 Апрѣля 1783 г.: въ отсутствіи вашемъ опредѣлила я къ ихъ Высочествамъ великому князю и великой княгинѣ графа Валентина Платоновича Муссина-Пушкина; Салтыкову же было ввѣрено наблюденіе за воспитаніемъ

Великихъ князей Александра и Константина Павловичей. Павелъ Петровичъ, привыкшій къ Салтыкову и полюбившій его искренно, узнавъ о намѣреніи Императрицы, 5 Апрѣля 1773 г. писалъ ему слѣдующія строки, характеризующія ихъ отношенія: „Признаюсь, что мнѣ разстаться съ тобою трудно, въ чемъ хотя и утѣшенъ былъ отзывомъ, что сіе не разлука и что ты всегда въ сношеніи съ нами останешься но не менѣе того другой, а не ты у насъ. Дружба моя заставила меня тебѣ о семъ писать; теперь узналъ я что тебя прямо люблю: ибо первая двѣ о семъ экспликаціи (съ императрицей), да и дни не безъ

¹⁾ Вяткишъ-Каменскій.

Генераль-адъютантъ
князь Николай Ивановичъ Салтыковъ.

слезъ прошли. Ты мнѣ позволишь о себѣ сожалѣть“¹⁾. Съ назначеніемъ Салтыкова состоять при наследникѣ прекратилась его чисто-военная дѣятельность и Екатерина призывала его къ отправленію высшихъ государственныхъ должностей и щедро награждала его за-

¹⁾ Шильдеръ, 94.

служб. 24 Ноября 1783 г. она пожаловала ему орденъ Андрея Первозваннаго; 31 Августа 1787 года—Владимира 1-й степени, 23 Юня 1788 г. назначила присутствовать въ военной коллегіи, а 17 Января 1790 г. повелѣла, до возвращенія кн. Потемкина-Таврическаго, быть вмѣсто

Генераль-адъютантъ
Князь Николай Ивановичъ Салтыковъ.

него управляющимъ военной коллегіей; при заключеніи мира съ Швеціей, 8 сентября 1790 г., возвела его въ потомственное графское достоинство, а 5 Октября 1791 года назначила вице-президентомъ военной коллегіи; передъ бракосочетаніемъ Александра Павловича Екатерина пожаловала, 22 Сентября 1793 года, Салтыкову пожизненный пенсіонъ въ 25,000 руб. въ годъ, сверхъ жалованія, и 100,000 рублей единовременно и нѣсколько деревень, а 2 Юля 1794 года назначила его присутствовать въ Правительствующемъ Сенатѣ въ свободное время отъ другихъ порученныхъ ему дѣлъ. Въ 1796 г. графъ Салтыковъ принималъ близкое участіе

въ неудачныхъ переговорахъ по сватовству Густава IV Адольфа съ великой княжпой Александрой Павловной. Послѣ кончины Екатерины II, 6 Ноября 1796 г. Павелъ Петровичъ, черезъ два дня послѣ восшествія на престолъ, пожаловалъ гр. Салтыкова въ генераль-фельдмаршалы и назначилъ президентомъ военной коллегіи. Императоръ Александръ I въ день своего коронованія пожаловалъ ему свой портретъ осыпанный алмазами. Накопецъ высшій знакъ довѣрія своего къ Салтыкову Александръ Павловичъ оказалъ, отъѣзжая въ отечественную войну къ арміи, возложивъ на Салтыкова въ свое отсутствіе главнѣйшее руководство государственными дѣлами и снабдивъ его особыми полномочіями. По возвращеніи изъ похода въ Петербургъ, Александръ Павловичъ удостоилъ Салтыкова милостивымъ рескриптомъ, въ которомъ выразилъ ему глубокую признательность за достойное исполненіе возложенныхъ на него тяжелыхъ и высокихъ обязанностей,

и возвелъ его, 30 Августа 1814 г., въ потомственное княжеское достоинство, съ титуломъ свѣтлости. Въ концѣ 1815 г. кн. Салтыковъ заболѣлъ водяною и, часто навѣщаемый во время болѣзни Государемъ, скончался 16 мая 1816 года ¹⁾).

Шильдеръ ²⁾ даетъ такую характеристику Н. И. Салтыкова: это былъ „царедворецъ, весьма твердо знавшій придворную науку; отличительною чертою его характера была угодливость.... Екатерина не могла не замѣтить искусства, съ которымъ пробирался Николай Ивановичъ между подводными камнями, которыми усѣяна была дорога между большимъ и малымъ дворами; говорятъ, что онъ обладалъ замѣчательнымъ умѣньемъ умѣрять выраженіе неудовольствія Императрицы, которое ему, при разныхъ случаяхъ, поручалось передавать, а съ другой стороны находилъ возможность смягчать и отвѣты цесаревича, докладывая о нихъ матери такъ, что обѣ враждовавшія стороны оставались довольны его посредничествомъ“. Иосифъ II такъ характеризуетъ положеніе Салтыкова въ свитѣ Павла Петровича, при его путешествіи за границу ³⁾; „le général Soltikoff est adjudant général de Sa Majesté l'Impératrice et par conséquent dans un poste de confiance que ses services militaires et sa probité lui ont mérité; c'est à lui qu'il faut que tout le monde s'adresse pour les détails de voyage et pour rencontrer les désirs de leurs Altesses Impériales“.

1782 годъ прошелъ безъ назначенія кого либо въ Свиту.

Слѣдующій годъ, взаимно того, обилень пожалованіями военно-придворными чинами.

Въ генераль-адъютанты пожалованъ графъ *Валентинъ Платоновичъ Мусинъ-Пушкинъ* ⁴⁾. Архивные поиски Высочайшаго объ этомъ назначеніи

Генераль-адъютантъ
Гр. Валентинъ Платоновичъ
Мусинъ-Пушкинъ.

¹⁾ Свиньинъ, Записки о жизни ген.-фельд. кн. Н. И. Салтыкова, 1818 г. (112—114 стр.) и Шильдеръ, Имп. Пав. Петр., 183.

²⁾ Op. cit., 189.

³⁾ Шильдеръ. Имп. Пав. Петр., прил. XIII; Joseph II und Leopold von Toscane, ihr Briefwechsel von 1781 bis 1790, 1878, 332—339.

⁴⁾ 6 декабря 1735 г.—8 июля 1804 г.

указа остались безрезультатными, но къ генераль-адъютантамъ причисляетъ его Бантышъ-Каменскій, приурочивая это назначеніе — надо полагать на основаніи какихъ-либо архивныхъ данныхъ—къ 1783 году. Это во-первыхъ. Во-вторыхъ же, въ камеръ-фурьерскихъ журналахъ графъ В. П. Мусинъ-Пушкинъ показанъ дежурнымъ генераль-адъютантомъ: 24 Сентября, 3 и 26 Декабря 1783 года, 15 Октября 1784 года,

Генераль-адъютантъ
Гр. Валентинъ Платоновичъ
Мусинъ-Пушкинъ.

16 Августа 1785 г. Быть можетъ, это назначеніе состоялось 22 Сентября 1783 г., въ двадцать первую годовщину коронаціи. *Мусинъ - Пушкинъ*, графъ *Валентинъ Платоновичъ* (1735 † 1804), сынъ сенатора, пострадавшаго вмѣстѣ съ кабинетъ-министромъ Воынскимъ въ царствованіе Анны Іоанновны. На 13-мъ году отъ роду записанъ въ гвардію; участвовалъ въ войнѣ съ Пруссіей. 1771 г. служилъ во 2-й арміи кн. Долгорукова, завоевавшаго Крымъ; за храбрость въ разныхъ сраженіяхъ, между прочимъ, награжденъ орденомъ св. Георгія 3-го кл. Въ 1774 г., съ 3 полками пѣхоты и 13 эскадронами кавалеріи, прекратилъ мятежъ

въ Воронежѣ. 1782 г. пожалованъ генераль-аншефомъ; затѣмъ назначенъ вице-президентомъ военной коллегіи (1786 г.) и членомъ Совѣта (1787); званія эти сохранилъ до кончины Императрицы Екатерины II. Въ *шведскую* войну 1788 и 1789 г. дважды предводительствовалъ русской арміей; съ малыми силами умѣлъ удержать завоеванныя земли и крѣпости, но дѣйствовалъ нерѣшительно, а потому и не проявилъ никакого блистательнаго подвига; однако, несмотря на то, въ числѣ другихъ наградъ, получилъ за эти кампаніи золотую шпагу съ алмазными украшеніями. Императоръ Павелъ возвелъ Мусина-Пушкина въ достоинство шефа кавалергардскаго корпуса (1796 г.) и генераль-фельдмаршала (1797), а въ день своего коронаванія пожаловалъ ему 4 тысячи крестьянъ ¹⁾.

Въ 1783 же году были пожалованы во флигель-адъютанты: графъ

¹⁾ Энци. Слов. в. и. м. наукъ Леера V, стр. 261.

*Федоръ Федоровичъ Буксгевденъ*¹⁾, 1 апрѣля и *Семенъ Федоровичъ Уваровъ*—14 Апрѣля. Графъ Буксгевденъ²⁾ состоялъ въ 1771 г. адъютантомъ генералъ - фельдцейхмейстера князя Орлова и былъ женатъ на его дочери Наталіи Алексѣевнѣ Алексѣевой³⁾. Семенъ Уваровъ былъ произведенъ въ подполковники 28 Января 1777 г., переведенъ въ лейбъ-гренадерскій полкъ 14 Августа 1777 г., произведенъ въ полковники 24 Января 1783 г. и назначенъ вице-полковникомъ лейб-гренадерскаго полка 8 Апрѣля 1784 года. Уваровъ умеръ въ Фридрихсгамтѣ 1 Сентября 1788 г.

Флигель-адъютантъ гр. Федоръ Федоровичъ Буксгевденъ.

Флигель-адъютантъ Ф. Ф. Буксгевденъ наблюдалъ за постройкою Мраморнаго дворца. Въ дополненіи и приложеніи къ камеръ-фурьерскому журналу 1785 г. читаемъ: „Ея Императорское Величество, бывъ въ Мраморномъ домѣ, подъ смотрѣніемъ вашимъ находящимся и, видѣвъ съ удовольствіемъ, что все въ ономъ наилучшимъ образомъ сдѣлано и въ добромъ порядкѣ сохраняется, въ знакъ благоволенія своего Всемилостивѣйше пожаловать соизволила семь тысячъ рублей разнымъ чинамъ, подъ вѣдѣніемъ вашимъ тутъ находящимся, для раздѣла по росписи при семь приложенной; означенныя деньги получите вы при кабинетѣ“.

Въ 1784 году пожалованы въ генералъ-адъютанты: 2 Февраля—*Александръ Дмитріевичъ Ланской* и графъ *Иванъ Петровичъ Салтыковъ* и 7 Апрѣля—графъ *Фридрихъ Евстафьевичъ Ангальтъ Беренбургскій*.

Александръ Дмитріевичъ Ланской, сынъ армейскаго капитана Дмитрія Артемьевича Ланского, родился 8-го Марта 1758 г. и въ 1770 г. поступилъ на службу въ Кавалергардскій полкъ. Отличаясь (по отзы-

1) Моск. Отд. Арх. Глав. Шт.; дѣло Исп. депар., № 1847, св. 1196—1838 г.

2) 1750—1811; Рус. Арх. 1871, стр. 1321.

3) Гельбигъ, 311.

вамъ современниковъ) высокимъ ростомъ, статностью, крѣпкимъ тѣлосложеніемъ, прекрасными, мужественными и правильными чертами лица, онъ обратилъ на себя вниманіе князя Потемкина, который взялъ его къ себѣ въ адъютанты и въ 1780 г. представилъ ко двору.

Генераль-адъютантъ
Александръ Дмитріевичъ Ланской.

Ланской сталъ лично извѣстнымъ Императрицѣ и удостоился въ 1782 г. пожалованія въ флигель-адъютанты. Указа объ этомъ назначеніи не удалось розыскать въ архивахъ, но уже подь 19 Апрѣля 1783 года въ камеръ-фурьерскомъ журналѣ имѣется запись, что подлѣ кареты Императрицы, съ лѣвой стороны, ѣхалъ за дежурнаго флигель-адъютанта, генераль-маіоръ и кавалеръ А. Д. Ланской. Указомъ отъ 2 Февраля 1784 г. флигель-адъютантъ генераль-маіоръ Ланской пожалованъ въ генераль-адъютанты, причемъ ему повелѣно производить „жалованье генераль-порутческое, тожъ и штабу его по сему чину изъ суммы, остающейся отъ несостоянія въ арміи полнаго комплекта“.

Въ то время Ланскому шелъ всего 27-й годъ ¹⁾. Какого-либо участія въ государственныхъ дѣлахъ Ланской не принималъ и ограничилъ сферу своей дѣятельности лишь узкими рамками придворной жизни. Императрица, питавшая къ Ланскому искреннюю привязанность, предполагала возвести его въ графы, приказавъ 24 Апрѣля 1784 г. Храповицкому сдѣлать выписку изъ Бархатной книги о родѣ Ланскихъ ²⁾, оказывала милостивое вниманіе къ его родственникамъ вообще и къ его сестрѣ, по мужу Кушелевой, въ частности ³⁾.

¹⁾ Ланской: 8 Марта 1758 г.—25 Юня 1784 г.

²⁾ Рус Арх. 1872, 2062.

³⁾ Гельбигъ говоритъ, что „мужъ этой дамы (т. е. Кушелевъ) былъ сдѣланъ по смерти Ланскаго флигель-адъютантомъ, но вскорѣ вышелъ въ отставку“. Это не вѣрно: Ив. Ив. Кушелевъ (1754—1816) не былъ флигель-адъютантомъ.

Екатерина сама заботилась о его образованіи. Но значеніе при дворѣ Ланского продолжалось недолго. Въ Іюнѣ 1784 г. онъ заболѣлъ злокачественной, пятнистой горячкой и, не смотря на всѣ заботы и старанія лучшихъ придворныхъ врачей, умеръ 25 числа, къ огорченію Государыни. „Это былъ юноша,—писала Екатерина Гриму по поводу смерти Ланского,—котораго я воспитала, признательный, съ мягкой душой, честный, раздѣлявшій мои огорченія, когда они случались, и радовавшійся моимъ радостямъ“.

Подъ 25 Іюня 1784 г. въ камеръ-фурьерскій журналъ записано: „на сіе 15 число по полудни, въ половинѣ пятаго часа, скончался Его Превосходительство *Александръ Дмитріевичъ Ланской*, отъ арміи генераль-поручикъ, Ея Императорскаго Величества генераль-адъютантъ, кавалергардскаго корпуса поручикъ, дѣйствительный камергеръ и орденовъ св. Александра Невскаго, Шведскаго Сѣверныя Звѣзды, Голштинскаго святыя Анны и польскихъ: Бѣлаго орла и св. Станислава кавалеръ“.

Графъ *Иванъ Петровичъ Салтыковъ*, сынъ генераль-фельдмаршала, родился въ 1730 г. Въ 1745 г., онъ былъ зачисленъ солдатомъ въ л.-гв. Семеновскій полкъ и свое военное поприще началъ въ семилѣтнюю войну подъ знаменами своего отца. Въ Палцигскую битву онъ отличился и былъ посланъ ко двору съ донесеніемъ о побѣдѣ. Императрица, обрадованная извѣстіемъ, пожаловала его камеръ-юнкеромъ и отправила обратно въ армію. Въ 1761 году, графъ Иванъ Петровичъ 21 Іюня одержалъ побѣду при Ласѣ, за что произведенъ въ генераль-майоры. При началѣ войны съ Портою, Салтыковъ содѣйствовалъ 19 Апрѣля 1769 года фельдмаршалу князю А. М. Голицыну въ разбитіи подъ Хотиномъ Карамана-паши; 21 Апрѣля отразилъ нападеніе турокъ на нашъ обозъ, прогнавъ ихъ къ Пруту; 5 Сентября разбилъ турецкій отрядъ и 11 Іюня 1770 г. при Гремиштѣ снова одержалъ побѣду надъ турками. Въ Кагульскомъ сраженіи графъ Иванъ Петровичъ, командуя тяжелою кавалеріей, обратилъ въ бѣгство янычаръ, нанесъ сильный уронъ непріятелю и удачно преслѣдовалъ его, за что былъ награжденъ алмазными знаками Александра Невскаго. Главнокомандующій графъ Румянцевъ донесъ бывшему своему начальнику фельдмаршалу Салтыкову о побѣдѣ его сына, называя его счастливымъ отцомъ. Въ Апрѣлѣ 1772 года графъ Иванъ Петровичъ первый перешелъ Дунай съ ввѣреннымъ ему корпусомъ, отра-

Генераль-адъютантъ
Гр. Иванъ Петровичъ
Салтыковъ.

зиль нападеніе руцукскаго сераксира. Произведенный въ генераль-аншефы по старшинству (1773 г.), онъ за побѣды былъ пожалованъ брилліантовою табакеркою. Отряженный имъ генераль Суворовъ овладѣль 14 Іюля 1774 года Туртукаемъ и Салтыковъ готовился штурмовать Руцукъ, когда получилъ отъ главнокомандующаго извѣстіе о заключеніи Кучукъ - Кайнарджійскаго мира. Императрица наградила графа Ивана Петровича за военные подвиги орденомъ св. Георгія 2-й степени (1775 г.) и золотою шпагою, украшенной брилліантами. Въ 1780 году Салтыковъ былъ назначенъ командовать линіей войскъ (26 полковъ и сильная артиллерія), выставленныхъ противъ турокъ; въ 1782 году былъ пожалованъ орденомъ Андрея Первозваннаго. Въ 1784 году Салтыковъ былъ назначенъ владимірскимъ и костромскимъ генераль - губернаторомъ, съ званіемъ генераль - адъютанта. Возобновившаяся въ 1788 году война съ Турціей вызвала снова Салтыкова къ дѣйствующей арміи. Командуя корпусомъ въ арміи Румянцева, вмѣстѣ съ союзными австрійскими войсками подъ начальствомъ принца Саксенъ-Кобургскаго, онъ овладѣль крѣпостью Хотипомъ, за что императрица пожаловала ему орденъ св. Владиміра 1-й степени (1789 г.). Императрица, недовольная бездѣйствіемъ 40,000 корпуса нашего на Кавказѣ, въ іюль 1789 года повелѣла Салтыкову принять надъ нимъ начальство, но недолго пришлось ему пробыть на Кавказѣ, такъ какъ въ 1790 году онъ былъ назначенъ главнокомандующимъ финляндекой арміей противъ шведовъ. Въ эту кампанію, какъ и въ турецкую, войска, находившіяся подъ начальствомъ Салтыкова, одержали рядъ побѣдъ надъ непріателемъ. Въ день торжества мира съ Швеціей (8 Сентября 1790 г.) императрица пожаловала Салтыкову золотую шпагу, осыпанную брилліантами, алмазные знаки ордена Андрея Первозваннаго и чинъ подполковника л.-гв. коннаго полка. Въ 1793 году Салтыковъ начальствовалъ надъ корпусомъ войскъ въ Польшѣ. Въ 1795 г. вышелъ въ отставку, жилъ въ Петербургѣ, давая еженедѣльно боль-

Генераль-адъютантъ
Гр. Иванъ Петровичъ Салтыковъ.

шій еженедѣльно боль-

шіе обѣды и балы, и пользовался по прежнему благоволеніемъ Императрицы, которая любила его за его честный и правдивый характеръ. По прошествіи года, Салтыковъ былъ снова принятъ на службу Императоромъ Павломъ, съ переименованіемъ въ генералы-отъ-кавалеріи и назначеніемъ шефомъ кирасирскаго полка и кievскимъ генераль-губернаторомъ. Въ томъ-же году, 15 Декабря, Павелъ Петровичъ пожаловалъ его генераль-фельдмаршаломъ, назначивъ генераль-инспекторомъ всей кавалеріи. Въ исходѣ 1797 года, онъ перевелъ Салтыкова военнымъ губернаторомъ въ Москву, гдѣ графъ Салтыковъ оставался до конца своей службы, 1 Мая 1804 года, когда по разстроенному здоровью вышелъ въ отставку. Вскорѣ послѣ этого, 14 Ноября 1805 года, онъ скончался 76 лѣтъ отъ роду.

Графъ Иванъ Петровичъ отличался скромнымъ и мягкимъ характеромъ, былъ всегда со всѣми ласковъ, всю жизнь искалъ случая сдѣлать добро и былъ счастливъ, когда ему удавалось помочь кому нибудь, за что пріобрѣлъ всеобщую любовь и уваженіе. Сыну своему, Петру Ивановичу, онъ оставилъ около 16,000 душъ, въ томъ числѣ 1,200 дворовыхъ людей и около 2½ милліоновъ долговъ. Жизнеописаніе Салтыкова Бантышъ-Каменскій заканчиваетъ такими словами: „графъ Салтыковъ во всю жизнь свою никого не сдѣлалъ несчастнымъ; онъ былъ чуждъ гордости и презиралъ высокомерныхъ временщиковъ; отличаясь ласковымъ, добродушнымъ обращеніемъ, онъ жилъ въ Москвѣ чрезвычайно пышно, — но и среди роскоши не забывая долга, возложеннаго на него высокимъ званіемъ и занимаемымъ мѣстомъ, онъ старался водворить повсемѣстный порядокъ, считалъ за счастье дѣлать добро и этимъ пріобрѣлъ общую любовь и уваженіе“.

Графъ *Федоръ (Friedrich) Евстафьевичъ Ангальтъ-Беренбургскій* ¹⁾ службу началъ въ Пруссіи и двадцати лѣтъ былъ уже флигель-адъютантомъ короля Фридриха II, за отличіе въ сраженіи при Цорндорфѣ получилъ орденъ „pour le mérite“, а въ 1776 г. вышелъ въ отставку съ чиномъ генераль-маіора; черезъ два года затѣмъ онъ поступилъ на саксонскую службу, а въ 1783 г.—на русскую. Императрица 4 Декабря 1783 г. писала Ангальту: „Monsieur le lieutenant-général comte d'Anhalt, j'ai vu par votre lettre du 1 décembre n. st. que l'électeur de Saxe vous a accordé votre démission et que vous désirez d'entrer à mon service. Cette preuve de vos bonnes dispositions à mon égard m'a fait un

¹⁾ 10²¹ Мая 1732—22 Мая 1794.

Генераль-адъютантъ
Графъ Федоръ Евстафьевичъ
Ангальтъ-Беренбургскій.

vrai plaisir, et c'est avec beaucoup de satisfaction que je vous reçois en qualité de lieutenant-général de mes armées. J'en ai fait expédier l'ordre dès aujourd'hui¹⁾.

Въ Россіи Ангальтъ сначала былъ назначенъ шефомъ финляндскаго егерскаго корпуса при дивизіи, находившейся въ сѣверныхъ губерніяхъ, а затѣмъ генераль-инспекторомъ войскъ, расположенныхъ въ окрестностяхъ Петербурга, въ Эстляндіи и Финляндіи, и 8 Ноября 1786 г. — генераль - директоромъ Сухопутнаго Шляхетнаго кадетскаго корпуса²⁾, но въ 1788 г. произошло между Екатериною и графомъ недоразумѣніе.

Въ письмѣ отъ 20 Іюня 1788 г.: Императрица писала кн. Потемкину³⁾: „съ графомъ Ангальтомъ мы почти въ ссорѣ; je ne sais pas quelle mouche le pique; когда ѣхать пришло, тогда началъ требовать чинъ и команду, и буде не уймется, то завѣрное разстанемся, ибо закона себѣ предписать я, конечно, никому не дозволю“; 25 Іюня Екатерина пишетъ тому же Потемкину⁴⁾: „я графомъ Ангальтомъ недовольна; когда пришло его нарядить въ Финляндію, тогда началъ требовать главной команды и генерала полного чинъ; я велѣла сказать, что тутъ будетъ случай оный чинъ заслужить; онъ отвѣтствовалъ, что шпагу не вынетъ безъ того чина; онъ говорилъ, qu'il ira planter des choux et j'ai répondu—bon voyage; его поступокъ въ такое нужное время мнѣ весьма не нравится“.

Такимъ образомъ изъ трехъ назначеній въ генераль-адъютанты, сдѣланныхъ въ 1784 г., одно слѣдуетъ отмѣтить, какъ рѣдкій случай при Екатеринѣ, пожалованія флигель-адъютанта въ генераль-адъютанты (Ланского), а другое — какъ единственный случай удостоенія

¹⁾ Сбор. Р. И. Об. XXVII.

²⁾ Журн. для чт. восп. воен. учеб. зав. 1836, II, 35 — 40; Висковатовъ, Исторія I кад. корп.: Рус. Вѣст., 1809, 7; Сѣвер. Вѣст. 1805, 6; Вѣст. Евр., кн. XXI; Новое Вр., 21 Мая 1894; Прав. Вѣст. 1894, № 110.

³⁾ Р. Стар. 1876, XVI, 476.

⁴⁾ Ib.; 478.

генераль-адъютанскимъ званіемъ иностранца (Ангальта). И въ послѣднемъ отношеніи Екатерина II, вѣроятно, разочаровалась въ своемъ отступленіи на этотъ разъ отъ своего обыкновенія не назначать въ Свою Свиту иностранцевъ.

Въ 1785 году пожалованія въ генераль-адъютанты не было, а во флигель-адъютанты удостоились быть назначенными, указомъ отъ 21 Апрѣля, полковники *Сергей Лаврентьевичъ Львовъ*, *Федоръ Ивановичъ Левашевъ* и генеральсъ-адъютантъ генераль-фельдмаршала Князя Потемкина, *Александръ Петровичъ Ермоловъ*. 23 Апрѣля Ермоловъ уже присутствуетъ при Высочайшемъ обѣденномъ столѣ ¹⁾; онъ же сопровождаетъ Императрицу, въ качествѣ дежурнаго флигель-адъютанта, во время „Высочайшаго путешествія изъ Царскаго Села до Вышняго Волочка, и оттуда до Москвы и обратно, чрезъ Вышній-Волочокъ въ г. Боровичи, а изъ онаго водянымъ путемъ на судахъ по Мстѣ рѣкѣ, чрезъ Ильмень озеро, по Волхову и по Ладожскому каналу и чрезъ Шлюссельбургъ по Невѣ рѣкѣ до Санктпетербурга, Мая съ 24, іюня по 20 число, 1785 г.“ ²⁾. 12 Февраля 1786 г. флигель-адъютантъ Ермоловъ произведенъ „арміи въ генераль-маіоры“ ³⁾ 17 Іюня 1786 г., за подписью Екатерины, былъ посланъ „указъ посланнику Стакельбергу“ ⁴⁾. Въ этомъ указѣ читаемъ: „Господинъ Тайный Совѣтникъ Стакельбергъ, по дружбѣ Его Величества Короля Польскаго ко мнѣ, поручаю Вамъ просить его, чтобъ онъ почтилъ первымъ орденомъ своимъ Бѣлаго Орла Генераль-Маіора Ермолова; какъ скоро оный получите, доставьте ко Мнѣ прямо“. Быстрый служебный успѣхъ Ермолова продолжался не долго: уже отъ 16 Іюля 1786 г., указомъ на имя Князя Г. А. Потемкина, объявлено объ увольненіи по прошенію, генераль-маіора Ермолова на пять лѣтъ въ чужіе края для поправленія его здоровья съ повелѣніемъ о производствѣ

Флигель-адъютантъ
Сергей Лаврентьевичъ Львовъ.

¹⁾ Камеръ-фурьерскій журналъ. 1785.

²⁾ Ів. Журнальная всеневная записка; во время этого Высочайшаго путешествія дежурнымъ генераль-адъютантомъ былъ графъ Ангальтъ.

³⁾ Дополненіе къ Камеръ-фурьерскому журналу 1786 г. Указъ Военной Коллегіи.

⁴⁾ Ів. и въ Рус. Стар. III, 476.

ему, по штату, слѣдуемаго жалованья. Возвышеніе Ермолова породило не мало толковъ въ придворной средѣ. Графъ С. Р. Воронцовъ писалъ

Визитная карточка флигель-адъютанта
Екатерины II — Левашева.
Изъ собранія П. Я. Дашкова.

^{20/31} Августа 1787 г. изъ Ричмонда своему брату А. Р. Воронцову: „la voi a surtout trouvé ridicule que dans deux ans, sans servir, on puisse devenir chez nous de sergent général-major; il est vrai que cela saute aux yeux dans un pays où on n'est général qu'à force de viellesse et après avoir servi 30 ans au moins“.

Безбородко же писалъ 3 Марта 1786 г. ¹⁾: „Ермоловъ ведетъ себя

весьма пристойно и ни мало не похожъ на своихъ антецессоровъ“ ²⁾.

Генераль-адъютантъ
А. М. Дмитріевъ-Ма-
моновъ.

Въ 1786 году въ Государынину Свиту былъ назначенъ флигель-адъютантомъ Александръ Матвѣевичъ **Дмитріевъ-Мамоновъ** ³⁾.

Какой-либо копій съ Высочайшаго объ этомъ пожалованіи и повелѣніи, къ сожалѣнію, не удалось найти при архивныхъ изысканіяхъ, но въ камеръ-фурьерскомъ журналѣ упоминается, подь 21 Юля 1786 г., дежурный флигель-адъютантъ Мамоновъ. Храповицкій называетъ 19 Февраля 1786 года днемъ пожалованія Мамонова. Въ томъ же камеръ-фурьерскомъ журналѣ, подь 2 Сентября, значится, что флигель-адъютантъ полковникъ Александръ Дмитріевъ-Мамоновъ жалуется въ корнеты кавалергардскаго корпуса и генераль-майоры арміи. Подь 22 Сентября Мамоновъ упоминается уже со своимъ новымъ генераль-майорскимъ чиномъ. Про назначеніе Мамонова во флигель-адъютанты Державинъ писалъ Львову 26 Юля 1786 г.: „ты, можетъ быть, ужъ знаешь, что гвардейскій офицеръ Мамоновъ, а какъ его зовутъ не знаю, сдѣланъ флигель-адъютантомъ; а если не знаешь, такъ знай!“.

При Высочайшемъ путешествіи въ Кіевъ и Таврическую губернію камеръ-фурьерскій журналъ среди лицъ Императорскоѣ Свиты называетъ А. М. Дмитріева-Мамонова. Гельбингъ въ своихъ біографіяхъ сообщаетъ о Мамоновѣ свѣдѣнія, въ общемъ весьма схожія съ дан-

¹⁾ Арх. кн. Воронцова, XIII, 111.

²⁾ Ермоловъ (1754—1836).

³⁾ 1758—1803.

ными камеръ-фурьерскаго журнала. По Гельбигу, „въ сентябрѣ онъ былъ уже прапорщикъ кавалергардовъ и генераль-маіоръ; въ октябрѣ польскій король прислалъ ему разомъ оба свои ордена; Мамоновъ отказался носить ихъ и просилъ короля дозволить ему надѣть ихъ лишь послѣ полученія русскаго ордена“; получивъ орденъ св. Анны, онъ его „надѣлъ въ день св. Екатерины“, а затѣмъ надѣлъ и польскіе ордена; „съ января 1787 г. началось знаменитое путешествіе Императрицы; Мамоновъ сопровождалъ ее“ 1)... Въ камеръ - фурьерскомъ журналѣ, 6 Мая 1788 г. записано: „сего числа Е. И. В. всемилостивѣйше изволила пожаловать въ генераль - адъютанты генераль - маіора, дѣйствительнаго камергера Александра - Матвѣевича Дмитріева-Мамонова“; въ своемъ новомъ званіи онъ упоминается подъ 10 мая. Запись подъ 26 Мая впервые упоминаетъ о графскомъ достоинствѣ Мамонова. Это свѣдѣніе, вызывающее нѣкоторое недоразумѣніе, разъясняется данными Гельбига, который упоминаетъ, что Мамоновъ былъ „нѣмецкій имперскій графъ“ 2). Гарновскій въ своихъ запискахъ, подъ 29 Мая 1788 г. отмѣчаетъ: „графъ (т. е. А. М. Дмитріевъ-Мамоновъ) чрезвычайно доволенъ благосклоннымъ его свѣтлости отзывомъ (т. е. Г. А. Потемкина), съ генераль-адъютантскимъ чиномъ.

30 Августа 1788 г. Мамонову пожалована *генераль-адъютантская трость* въ 3.700 р. 8 Сентября орденъ Св. Александра Невскаго, а черезъ 10 дней брилліантовые знаки того же ордена, стоимостью въ 17.000 рублей 3). Значеніе Мамонова при Дворѣ продолжалось недолго; уже въ Декабрѣ 1786 г., всего черезъ пять мѣсяцевъ послѣ

Генераль-адъютантъ
Гр. А. М. Дмитріевъ-Мамоновъ.

1) Гельбигъ, 474 стр.

2) Ы.

3) Храповицкій, 139—150, Записки Гарновскаго, Р. Ст. 1876, VI, 216 и 218.

Генераль-адъютантъ
Гр. Александръ Матвѣевичъ
Дмитріевъ-Мамоновъ.

назначенія флигель-адъютантомъ, Мамоновъ говоритъ Императрицѣ, что ему „при Дворѣ жить очень скучно“ и что „между придворными людьми почитаетъ онъ себя, какъ между волками въ лѣсу“¹⁾. Онъ окончилъ свою придворную карьеру, по словамъ Потемкина, самымъ „глухимъ образомъ“²⁾, а именно влюбился въ княжну Дарью Ѳедоровну Щербатову и просилъ у Императрицы позволенія жениться на ней. Екатерина согласилась, наградила его деньгами и имѣніями, но повелѣла жить безвыѣздно въ Москвѣ, гдѣ онъ и умеръ въ 1803 г.

Императрица очень благоволила къ Мамонову: „онъ вѣрный мнѣ другъ, говорила она, имѣю опыты его скромности“ и по удаленію его, не только поддерживала съ нимъ переписку, но и сообщала ему о важныхъ государственныхъ дѣлахъ.

22 Сентября 1787 г. въ флигель-адъютанты былъ пожалованъ братъ Александра Дмитріева-Мамонова — *Иванъ Дмитріевичъ Мамоновъ*. Въ его послужномъ спискѣ³⁾ значится, что онъ 21 Августа былъ назначенъ оберъ-крюгеръ-коммисаромъ, въ чинъ подполковника, а затѣмъ произведенъ 17 Октября того-же года въ полковники, 5 Февраля 1790 г.—въ бригадиры и 2 сентября 1793 г.—въ генераль-майоры.

Назначеніе Мамоновыхъ, въ исторіи Свиты, можно отмѣтить какъ со стороны пожалованія въ военно-придворныя должности двухъ братьевъ (подобно Григорію и Алексѣю Орловымъ и Платону и Валеріану Зубовымъ), такъ и со стороны производства флигель-адъютанта гр. Александра Матвѣевича въ генераль-адъютанты.

Генераль-адъютантъ
св. кн. П. Зубовъ и
флигель-адъютантъ
гр. В. Зубовъ.

Уходъ графа Дмитріева-Мамонова совпадаетъ съ возвышеніемъ *Платона и Валеріана Александровичей Зубовыхъ*, занимающихъ въ исторіи Свиты вообще и Свиты Императрицы Екатерины II, въ частности выдающееся мѣсто.

1) Храповицкій, 353.

2) *Ив.* 358.

3) Форм. св. за 1794 г., № 63. Моск. отд. Арх. Гл. Штаба.

Указомъ отъ 4 Іюля 1789 г. объявлялось о пожалованіи „гвардіи коннаго полка секундъ-ротмистра Платона Зубова арміи въ полковники и въ флигель-адъютанты“. Полковая канцелярія лейбъ-гвардіи коннаго полка, сносившаяся рапортами непосредственно съ Сенатомъ,

Генераль-адъютантъ
св. кн. Платонъ Александровичъ Зубовъ.

доносила ¹⁾ ему, между прочимъ:... „изъ дежурства при Ея Императорскомъ Величествѣ, за подписаніемъ генераль - адъютанта господина аншефа и кавалера Николая Ивановича Салтыкова, лейбъ-гвардіи въ конный полкъ сего Іюля 4-го дня сообщено за Всемилостивѣй-

¹⁾ Рапортъ, отъ 5 іюля 1789 г. за № 823,—адресованъ въ 1-ый департаментъ, подписанъ майоромъ Боборыкинымъ и скрѣпленъ полковымъ секретаремъ Алексѣемъ Титовымъ. Рапортъ былъ заслушанъ въ Сенатѣ 18 іюля.

шимъ пожалованіемъ Ея Императорскимъ Величествомъ находящагося въ селѣ Царскомъ при караулѣ полка сего секундъ-ротмистра Платона Зубова въ полковники и флигель-адъютанты Ея Величества, о чемъ Правительствующему Сенату лейбъ-гвардіи коннаго полка полковая канцелярія и рапортуеть“. Въ камеръ-фурьерскомъ журналѣ флигель-адъютантъ Платонъ Зубовъ упоминается впервые подъ 31 Іюля 1789 г. Гарновскій заноситъ въ свои записки, подъ 4 Іюля 1789 г.: „Зубовъ пожалованъ сегодня подполковникомъ и царскимъ флигель-адъютантомъ 1)“. Перелистывая листы камеръ-фурьерскаго журнала, имѣющаго столь важное значеніе для выясненія придворнаго быта того времени, можно ознакомиться съ дальнѣйшимъ служебнымъ повышеніемъ Платона Зубова. 3 Февраля 1790 г. на него „Государь цесаревичъ изволилъ возложить орденъ святой Анны“. При празднованіи, 8 Сентября 1790 г., мира со Швеціей были „жалованы милости“, причемъ Платонъ Зубовъ получилъ орденъ св. Александра Невскаго. 27 Марта 1792 г. записанъ участвующимъ въ Высочайшей „прогулкѣ погороду“ генераль-адъютантъ Зубовъ. Камеръ-фурьерская записъ вполнѣ точна въ отношеніи къ военно-придворному званію Платона Зубова; указъ отъ 12 Марта 1792 г. гласилъ: „во Всемилостивѣйшемъ уваженіи на усердную службу генераль-маіора Платона Зубова отличные и ревностные труды его въ дѣлахъ, подъ собственнымъ нашимъ руководствомъ имъ производимыхъ, пожаловали Мы его въ Наши генераль-адъютанты“. Нельзя не обратить вниманія на лестныя для Зубова выраженія, употребленныя въ приведенномъ указѣ и замѣнившія собою краткое повелѣніе о пожалованіи. Грибовскій въ своихъ запискахъ приурочиваетъ пожалованіе Зубова генераль-адъютантомъ къ нѣскольکو болѣе раннему времени и подъ 18 Января 1792 г. пишетъ, что состоялось повелѣніе „о производствѣ меня въ подполковники и съ предписаніемъ считать при генераль-адъютантѣ П. А. Зубовѣ, который недавно получилъ сіе званіе, приносящее чинъ генераль-поручика, а вслѣдъ за симъ пожалованъ графомъ Римскія Имперіи“.

3 Октября 1789 г. П. Зубовъ пожалованъ въ корнеты кавалергардскаго полка, съ чиномъ армейскаго генераль-маіора.

Братъ Платона Зубова 2) Валеріанъ 3), лично извѣстный Екате-

1) Рус. Стар. XVI, 12.

2) 15 Ноября 1767 г.—7 Апрѣля 1822 г.

3) 23 Ноября 1771 г.—21 Іюня 1804 г.

ринъ II, былъ отправленъ Императрицею къ Потемкину при письмѣ, отъ 22 сентября 1789 г. гдѣ, между прочимъ, былъ помѣщенъ такой отзывъ о Валеріанѣ Зубовѣ: „онъ въ самыхъ добрыхъ расположеніяхъ и полонъ усердіемъ выполнить все ему порученное; онъ отнюдь не желалъ здѣсь жить праздненъ и снѣшитъ теперь къ тебѣ застать осеннія военныя дѣйствія“. Дальновидная Императрица желала дать возможность Валеріану Зубову заслужить почетную награду. Въ угоду Императрицѣ, князь Потемкинъ посылаетъ съ Валеріаномъ Зубовымъ извѣстіе въ Петербургъ о сдачѣ непріателемъ города Бендеръ; за доставленіе этого радостнаго извѣстія, В. Зубовъ, будучи подполковникомъ, жалуется во флигель-адъютанты и производится въ полковники.

Флигель-адъютантъ
гр. Валеріанъ Александровичъ Зубовъ.

Въ Высочайшемъ указѣ, данномъ 14 ноября, упомянуто, что В. Зубовъ привезъ „радостное извѣстіе о взятѣ города и крѣпости Бендеръ“. Въ камеръ-фурьерскомъ журналѣ, подъ 29 декабря 1790 г., отмѣчено, что „по утру въ 9 часу, прибылъ ко Двору... курьеромъ полковникъ Валеріанъ Зубовъ съ краткимъ донесеніемъ о взятіи турецкаго города и крѣпости Измаила“. Валеріанъ Зубовъ удостоился также полученія учрежденнаго Екатериною ордена св. Георгія. Въ камеръ-фурьерскомъ журналѣ, подъ 26 ноября 1791 г. въ день кавалерскаго праздника, отмѣчены, между прочимъ, и лица свиты, какъ кавалеры этого ордена: 4 класса—бригадиръ В. А. Зубовъ, 3 класса—генералъ маіоръ Ѳ. Ѳ. Буксгевденъ, 2 класса—генералъ-аншефъ графъ И. П. Салтыковъ и 1 класса—генералъ аншефъ князь Н. В. Ренпинъ. Для полноты свѣдѣній о В. Зубовѣ слѣдуетъ добавить, что онъ, при одной рекогносцировкѣ, произведенной въ Польшѣ, былъ раненъ и лишился ноги.

Милости, которая оказывала Императрица братьямъ Зубовымъ, должны найти себѣ объясненіе въ личномъ расположеніи къ нимъ Екатерины. Этою особою, личною симпатіею Императрицы объясняется обиліе наградъ щедрою рукою дарованныхъ Екатериною обоимъ братьямъ: 5 іюля 1796 г. Императрица жалуетъ Валеріану Зубову орденъ

св. Андрея и это пожалованіе сопровождается самыми лестными выраженіями: ¹⁾ „при семъ посылаю къ вамъ давно обѣщанные вамъ крестъ и звѣзду ордена св. Андрея Первозваннаго, да перо на шлемъ; не я тебя украшаю; дѣлами украшаешься самъ“.

Въ силу справедливости, необходимо признать, что оба брата отличались большимъ властолюбіемъ и заносчивостью, пользуясь при этомъ во зло монаршей добротой. Не излишнимъ здѣсь будетъ приведеніе двухъ-трехъ фактовъ. По разсказу Ростопчина ²⁾, однажды Екатерина, желая пріобщить къ своей бесѣдѣ Павла Петровича, спросила Великаго Князя, съ чѣмъ мнѣніемъ онъ согласенъ; Великій Князь любезно отвѣтилъ, что онъ согласенъ съ мнѣніемъ графа Платона Александровича; послѣдній же грубо и иронически замѣтилъ: „развѣ я сказалъ какую нибудь глупость?“. Подобный наглый отвѣтъ чрезмѣрно забывшагося царедворца лучше всего доказываетъ упоеніе Зубовыми блескомъ своей славы и близостью къ трону. А вотъ другой примѣръ. Суворовъ, командовавшій войсками въ Екатеринославской губерніи, состоялъ одно время подъ начальствомъ Платона Зубова, генераль-губернатора Новороссійскаго края; обиженный чрезмѣрно гордымъ обращеніемъ съ нимъ Зубова, онъ воскликнулъ: „ко мнѣ штиль вашъ рескриптный, указной, повелительный, употребляемый въ аттестованіяхъ? не хорошо, сударь!“ ³⁾. Не пользовались Зубовы и симпатіями князя Г. А. Потемкина, чему причиной могло служить и тайное опасеніе великолѣпнаго князя Тавриды о возможности для него уступить свое первенствующее мѣсто бездарнымъ молодымъ любимцамъ Государыни. Гельбигъ въ своихъ біографіяхъ, хотя и носящихъ нѣсколько анекдотическій характеръ, но въ основѣ своей имѣющихъ дѣйствительные факты, сообщаетъ ⁴⁾, что, когда Валеріанъ Зубовъ, передъ отъѣздомъ изъ лагеря князя Потемкина, явился послѣднему и спросилъ, что желаетъ князь передать Императрицѣ, Потемкинъ отвѣтилъ, что, если бы Императрица спросила его, Зубова, какъ онъ, Потемкинъ, себя чувствуетъ, то пусть Зубовъ отвѣтитъ: „зубы причиняютъ мнѣ боль, но когда я пріѣду въ Петербургъ, то вырву ихъ“. Шутливое обѣщаніе Потемкина не было приведено въ исполненіе:

¹⁾ Письма и записочки Екатерины къ графу Валеріану Зубову. Рус. Арх. 1886, I, 269.

²⁾ Рус. Стар. 1876, XVII, 453.

³⁾ *Ив.*, 445. Суворовъ же отзывался о немъ: „кн. Платонъ Александровичъ царя въ головѣ не имѣетъ“ и называлъ его „болваномъ“ (*imbécile*). Арх. кн. Воронц. VIII, 149.

⁴⁾ Гельбигъ, 513.

Зубовы остались при дворѣ. И мало того, что остались: они заняли собою всю исторію Свиты Екатерины въ послѣдніе годы Ея царствованія.

Любопытно письмо на имя Императора Павла генераль-адъютанта князя Платона Александровича Зубова, отъ 3 декабря 1796 г., въ коемъ читаемъ: „облагодѣтельствованны Тобою, Великій Государь, дерзаетъ обнажая передъ Тобою благодареніемъ преисполненную душу свою, пасть къ стопамъ Твоимъ и предать судьбу свою Твоей священной воле, учини Государь съ обожающемъ сердце Твое, по добродѣтельному сердцу Твоему; совершенное изнеможеніе силъ такъ разстроило здоровье, что, не смотря на все усиліи отъ безпредельнаго усердїи произтекающихъ, смутность духа и слабость способностей противъ воли моеи, и къ пущему сокрушенію моему воспрещаютъ успевать по желанію, опасаюсь, что не возмогу выполнить ожиданїи Государя и благотворителя моего упущеніемъ чего либо важнаго для Государства должности моеи въ таковомъ разстроенномъ и физическомъ и моральномъ положеніи противупологаю пользу дель Твоихъ и славу Твою собственной пользе и честолюбію моему не могу не предпочесть первыхъ и не просить Тебя! велики Государь! отдаи места мои достоинейшимъ, которые бы лучше могли исполнить священную волю Твою, ко благу общему, а меня увольь отъ всехъ дель, дабы я, поправя здоровье, разсеивъ воспоминанія, собравъ мысли, устроя голову и укрепя духъ мой, возмогъ съ какою либо пользою, посветить Тебе все дни жизни моеи да и самую жизнь мою; прости государь дерзновенно, что собою занимаю драгоценные часы твои отечеству; благоволеніе Твое цѣня превыше всѣхъ благъ на свете ищу сохранить оное и чувствую что погаслые возможности, несмотря на все усилїи усердїи и благодарности, удобны утратить оное, признаю предъ Тобою недостатки мои и молю Тебя достави мне необходимое успокоеніе, сохрани мне благость Твою, увольь меня съ благоволеніемъ, да и предъ целымъ светомъ и въ уединенїи моемъ предъ всемогущимъ Богомъ, благодарностью преисполненная душа моя возхвалитъ и возвеличитъ великодушїе милосердїе и все христіанскїе добродетели чувствительнаго сердца Твоего упадаю къ священнымъ стопамъ Твоимъ съ глубочайшимъ благоволеніемъ до конца дней моихъ пребуду, Всемилостивѣйшїй Государь Вашего Императорскаго Величества вернейши подданны князь

Платонъ Зубовъ, 3 Декабря 1796 г., С.-Петербургъ ¹⁾). Отставка Зубова состоялась 6 Декабря того же года.

Въ 1794 году послѣдовало назначеніе генераль - адъютантомъ П. Б. Пассека.

Имя этого генераль - адъютанта уже было выше упомянуто при изложеніи обстоятельствъ переворота 28 Іюня 1762 г. Пассекъ, слишкомъ невоздержанный на слова, какъ извѣстно, былъ передъ самымъ переворотомъ арестованъ Петромъ III, и его арестъ послужилъ къ началу движенія въ пользу Екатерины.

Генераль-адъютантъ П. Б. Пассекъ. Впервые генераль-аншефъ *Петръ Богдановичъ Пассекъ* упоминается дежурнымъ генераль-адъютантомъ въ камеръ-фурьерскомъ журналѣ подъ 30 Августа 1794 г. Тотъ же Пассекъ состоитъ дежурнымъ генераль-адъютантомъ 14 Января 1795 г., въ день крещенія великой княжны Анны Павловны, 30 Августа 1795 г., въ день праздника ордена св. Александра Невского, 15 Февраля 1796 года, въ день бракосочетанія великаго князя Константина Павловича. Отмѣчается благоволеніе Императрицы къ Пассеку и въ письмахъ частныхъ лицъ. Графъ П. В. Завадовскій 3 Марта 1794 г. пишетъ графу С. Р. Воронцову ²⁾: „Пассекъ въ отличной милости и неожиданымъ образомъ генераль-адъютантъ; въ немъ и духъ и способность разумѣютъ всякому кольцо положить въ губу“, а 10 Февраля 1795 г. ³⁾: „Пассекъ живетъ во дворцѣ, безъ всякой инфлуенціи въ дѣлахъ, а только видъ аги турецкаго носить; онъ изъ ближайшихъ у фаворита“...

Годъ вступленія П. Б. Пассека ⁴⁾ въ Свиту Государыни ясно означается при подробномъ знакомствѣ съ печатными списками „военному департаменту“. Въ 90-хъ годахъ Пассекъ занималъ должность полоцкаго и минскаго генераль-губернатора. Въ „спискѣ“ на 1793 г. онъ названъ только по чину генераль - аншефомъ; въ спискѣ же на 1794 г. онъ названъ уже и по званію — генераль - адъютантомъ. Очевидно, что пожалованіе его произошло въ 1794 году.

Пассекъ заключаетъ собою циклъ лицъ Свиты Екатерининскаго царствованія. Нельзя при этомъ не замѣтить, что властолюбіе Платона Зубова было такъ велико, что сказалось даже въ назначеніяхъ въ

1) Шильдеръ. Импер. Павелъ I, факсимиле письма на 273 стр. и текстъ на 593 стр.

2) Арх. кн. Воронцова, XII, № 71.

3) Ib. № 94.

4) 18 Февр. 1736—22 Марта 1804. Записки Льва Николаевича Энгельгардта, 1859 г.

Императрица Екатерина II со свитой.
Съ гравюры того времени Г. Бальгазарь.

Свиту: послѣ пожалованія генераль-адъютантомъ Платона Зубова удостоился получить это званіе одинъ лишь старикъ Пассекъ, что можно объяснить завистливымъ отношеніемъ князя Платона къ приближеннымъ Императрицы; даже родной братъ его не получилъ княжескаго титула и не былъ генераль-адъютантомъ.

Военно-придворные чины. Предыдущее изложеніе, даже при своей эпизодичности, даетъ возможность сдѣлать нѣсколько выводовъ.

Лица Свиты Екатерины рѣзко дѣлятся на двѣ группы: къ однимъ нужно причислить лицъ, по своей специально военной дѣятельности или общегосударственной, вполне заслужившихъ почетную награду. Къ такимъ лицамъ нужно отнести Бутурлина, Разумовскаго, Волконскаго, Брюса, Голицына, Потемкина, Репнина, Салтыковыхъ, Мусина-Пушкина. Лица второй категоріи или оказали значительное личное содѣйствіе въ день восшествія на престолъ Императрицы, или пользовались личнымъ Ея расположеніемъ.

Далѣе обращаетъ на себя вниманіе та значительная служебная высота, на каковую возвела Екатерина II должность генераль-адъютанта. Всѣ Ея генераль-адъютанты имѣли чины не ниже генераль-поручика. Официальнымъ же учрежденіемъ должности флигель-адъютантовъ, генераль-адъютантское званіе обращалось въ высшій военно-придворный чинъ. Пышность же двора Екатерины II—извѣстна: ей удивлялись посѣщавшіе Петербургъ иностранцы ¹⁾; по словамъ Кокса ²⁾, въ Россіи представляется соединеніе азіатской роскоши съ чрезмѣрною европейскою утонченностью, и мушкетеры являлись въ уборѣ изъ драгоценныхъ камней; Сегюръ пишетъ, что нигдѣ онъ не видѣлъ столь цѣнныхъ столовыхъ приборовъ и украшеній, какъ на праздникѣ, устроенномъ Шереметевымъ въ Москвѣ въ 1787 г.

Нельзя не указать также и на то, что военные чины нерѣдко жаловались Императрицею Екатериною въ обще-придворныя званія. Помимо ранѣе упомянутаго пожалованія въ камергеры Григорія Орлова и Пассека, въ 1793 г. по случаю празднованія заключеннаго съ Портою мира, были удостоены званія камергеровъ: князь Михаилъ Долгоруковъ, графъ Апполонъ Мусинъ-Пушкинъ, князь Яковъ Лобановъ-Ростовскій, князь Павелъ Щербатовъ, Петръ Нарышкинъ, графъ Дмитрій Салтыковъ, князь Павелъ Волконскій и Александръ Нащокинъ и

1) Брикнеръ. Иллюстр. истор. Имп. Екатерины II, 712.

2) Рус. Стар. XIX, 30.

званія камеръ - юнкеровъ — флота капитанъ - лейтенантъ графъ Петръ Головинъ, коллежскіе ассесоры Павелъ и Модестъ Бакунины и конной гвардіи подпоручикъ Павелъ Нарышкинъ ¹⁾). Среди награжденныхъ, какъ видно, были и офицеры. Въ 1792 году изъ 27 ротмистровъ конной гвардіи десять человекъ имѣли придворныя званія камергеровъ и камеръ-юнкеровъ (камергеры-ротмистры Квашнинъ-Самаринъ, Дивовъ, Повало-Швейковскій, Колычевъ, графъ Чернышевъ; камеръ-юнкеры: ротмистры графъ Мусинъ - Пушкинъ, Новицкой, князь Волконскій, Мордвиновъ и Нарышкинъ) ²⁾. Слѣдуетъ однако замѣтить, что и ранѣе Екатерины II офицеры, несшіе строевую службу въ полкахъ, носили придворныя званія: напримѣръ, въ 1727 г. камергеромъ великой княжны Натальи Алексѣевны состоялъ фендрихъ Л.-Гв. Семеновскаго полка кн. Сергѣй Алексѣевичъ Голицынъ ³⁾. Наоборотъ, кончина лицъ царскаго семейства влекла отчисленіе придворныхъ чиновъ почившаго лица въ строевыя части; такъ, по кончинѣ великой княжны Натальи Алексѣевны были переведены офицерами: камеръ-юнкеры Стрешневъ, В. А. Лопухинъ и Вольфъ—капитанами, гофъ-юнкеры Н. С. Лопухинъ, Кочетовъ, Племянниковъ и И. И. Патковскій—капитанъ - поручиками, камеръ-пажи кн. Путятинъ и Ѳ. И. Патковскій—фендрихами.

Въ исторіи Свиты Екатерины Великой имѣетъ весьма важное значеніе вопросъ о законодательной разработкѣ правъ и обязанностей генераль - адъютантовъ и флигель - адъютантовъ. Наказъ и два наставленія адъютантамъ.

По отношенію къ генераль-адъютантамъ въ настоящемъ очеркѣ будутъ рассмотрѣны три акта: *наказъ* генераль-адъютантамъ, собственноручно написанный Императрицею всего на одномъ листѣ бумаги; *наставленіе* генераль-адъютантамъ, также собственноручно написанное Императрицею, и тоже *наставленіе* въ окончательномъ разработанномъ видѣ, обнародованное 7 Юня 1765 г. и вошедшее въ Полное Собраніе Законовъ.

Составленію наставленія повидимому предшествовало обсужденіе этого вопроса съ княземъ Потемкинымъ, на что указываетъ историче-

1) СПб. Вѣдом. 1793 г., № 71.

2) Кам.-Фур. журн. 1792 г.

3) Дяринъ, Истор. Л.-Гв. Семен. полка.

ская справка о Свитѣ со временъ Петра Великаго, сохранившаяся въ Потемкинскихъ бумагахъ ¹⁾).

Обратимся сперва къ краткому *наказу*.

Въ этомъ черновомъ проектѣ, значитъ, между прочимъ, что генераль-адъютантъ, „имея в сматреніи своемъ збереженіи здоровіи Нашего ведаеть крауль двара нашего“ и долженъ „итить во всѣхъ публичныхъ церемоніи и местахъ в двухъ шагахъ передъ нами или возлѣ насъ; в городѣ гдѣ мы обретаемся все репорты военныхъ командъ окромѣ гвардіи к нему посылаются, пароли и лозунги и прочія отъ насъ приказаніи отъ него принимаются и исполняются“.

Такимъ образомъ, этимъ „наказомъ генераль-адъютантамъ нашимъ“ устанавливается во первыхъ, цѣль учрежденія генераль-адъютантскихъ чиновъ, а во вторыхъ ихъ обязанности. Генераль-адъютантъ заботится о мѣрахъ безопасности особы Императрицы и, вѣдаетъ дворцовымъ карауломъ. Конечно, для приданія авторитета такому лицу, для избѣжанія, хотя бы и невозможныхъ въ дѣйствительности, случаевъ неповиновенія дворцоваго караула вѣдающему его генералу, послѣдній долженъ быть весьма заслуженнымъ военнымъ чиномъ. Первые назначенія въ генераль-адъютанты, сдѣланныя Екатериною, весьма обоснованы въ этомъ отношеніи: одинъ генераль-адъютантъ начальствуетъ надъ всей пѣхотой въ Петербургѣ, а другой надъ всей кавалеріей.

Далѣе, обязанность генераль-адъютанта заключается въ участіи въ придворныхъ церемоніяхъ,—тоже, быть можетъ, ради охраненія личности Императрицы,—въ завѣдываніи всѣми, за исключеніемъ гвардіи, войсками, расположенными въ мѣстѣ пребыванія Императрицы

¹⁾ Приводимъ эту справку, составленную совершенно согласно съ законоположеніями прежнихъ царствованій, но безъ указанія на повелѣнія Петра III, присвоившаго генераль-адъютантамъ рангъ бригадира.

О Государскихъ Генераль-Адъютантахъ:

716 года въ воинскомъ уставѣ 26-й главы о генералѣ адъютантѣ написано: генераль-адъютантъ Государевъ имѣеть рангъ и трактаментъ полковничей.

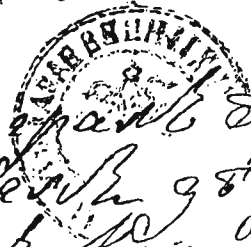
По табели о войскахъ 720 года: генераль-адъютантовъ при Императорскомъ Величествѣ положено полковничья чина 6.

По табели о рангахъ 722 года января 24-го генералы-адъютанты положены въ полковничьихъ же рангахъ.

По штату воинскому 731 года декабря 26: какъ числа, такъ и ранговъ имъ не назначено; а предало въ волю Императорскаго Величества.

Выписано изъ дѣлъ Московскаго Отдѣленія архива Главнаго штаба, опись 194, св. 10.

Наказъ Генералъ Адютамантъ
Нашимъ

 Генералъ Адютамантъ имея в'смотреніи
своихъ збереженіи здравіи Нашей Веде
ствъ Краулы двара Нашего ²⁾ и доидеть
ему ~~в'снѣ~~ ^{онъ} в'снѣ в'освохъ итудаме нѣхъ и чере
моніи и мѣстахъ в'двухъ шагахъ передъ
нами или возлѣ насъ; в'городѣ гдѣ мы
обретаема все ренпорты военныхъ
командъ ^{акромъ гварди} и к' нему посылаетъ, паролы
и лозунги отъ и прочія отъ насъ
приказаніи отъ насъ отъ него приими
маются и исполняются; ~~в'и~~ ^а в'прочія
мѣста в'силѣ нашего указа ^{отъ} . . . 1762
о объявленіи именныхъ в'устныхъ
указовъ, и отъ Генералъ Адютаманта
принимается

Наказъ Генералъ Адютамантъ Нашимъ.

1) Генералъ Адютамантъ имея в'смотреніи своихъ збереженіи здравіи Нашего в'одаеть краулы двара Нашего 2) долженъ онъ итти повсѣхъ публичнихъ церемоніи и мѣстахъ в'двухъ шагахъ передъ нами или возлѣ насъ; в'городѣ гдѣ мы обретаема все ренпорты военныхъ командъ акромъ гвардей к'вому посылаются, паролы и лозунги и прочія отъ насъ приказаніи отъ него принимаются и исполняются; а в'прочія мѣста в'силѣ нашего указа отъ ч. 1762 о объявленіи Именныхъ в'устныхъ указовъ, и отъ Генералъ Адютаманта принимаются.

Собственноручная записка Императрицы Екатерины II.
Государственный Архивъ.

и, наконецъ, въ объявленіи Высочайшихъ повелѣній. Любопытною представляется обязанность генераль-адъютанта вступать въ командование войсками резиденціи, т. е. иначе говоря, исполнять функціи начальника гарнизона.

Остовъ инструкціи генераль-адъютантамъ обрисованъ; нужна еще дальнѣйшая его разработка. И за нее принимается сама Императрица. Это — собственноручное наставленіе генераль-адъютантамъ, на семи страницахъ.

Въ приложеніи воспроизведенъ этотъ замѣчательный для исторіи Государевой Свиты наказъ, долженствующій лечь краеугольнымъ камнемъ въ ея исторію. Здѣсь же приведено краткое комментированіе документа.

Наказъ начинается вступленіемъ, въ которомъ сказано, что Екатерина „еще до вступленія Нашего на всероссійскій Напѣ Императорскій Престоль съ удивленіемъ“ примѣтила отсутствіе какого-либо наставленія для генераль-адъютанта, „*толь важнаго при лицѣ самодержавнаго государя чина*“. „Предписанная ему должность“ еще Петромъ Великимъ устарѣла, такъ какъ „мало по малу отъ полковника возвышающійся сей чинъ достигъ теперь до того, что уже и сами генераль-фельдмаршалы его заступаютъ, а менѣе генераль-поручика никогда не бываетъ и впредь быть не можетъ“.

За вступленіемъ слѣдуетъ само наставленіе, изложенное въ двѣнадцати пунктахъ.

Первый пунктъ представляетъ повтореніе высказанной въ черновомъ наброскѣ мысли о томъ, что „генераль-адъютантъ есть первый стражъ и охранитель нашего императорскаго здравія“.

Второй пунктъ тоже не составляетъ новости и сообщаетъ, что генераль-адъютантъ „пребываетъ неотлучно во дворцѣ... имѣетъ всѣ... караулы, какъ-то кавалергардской, лейбъ-гвардіи и наполняя въ дворцахъ нашихъ находящіяся“. Словомъ генераль-адъютантъ отвѣчаетъ за безопасность дворца и Особы Монарха.

Третій пунктъ, доказывающій большое значеніе генераль-адъютантовъ въ спеціально военной жизни того времени, гласитъ, что онъ „посылаетъ отъ себя, за своимъ подписаніемъ всевысочайшія повелѣнія“... „въ полки... гвардіи и въ прочія..., въ резиденціи пребывающія команды“. Иначе говоря, генераль-адъютантъ отдаетъ приказанія отъ Высочайшаго имени всѣмъ строевымъ начальникамъ, съ тѣмъ

лишь ограниченіемъ, что кругъ его дѣятельности распространяется лишь на гарнизоны той мѣстности, гдѣ имѣетъ Высочайшее пребываніе Императрица. При этомъ сдѣлано этимъ третьимъ же пунктомъ дополненіе для генераль-адъютантовъ, расширяющее ихъ права: они могли посылать „приказы отъ своего дежурства“, т. е. по собственной инициативѣ и отъ своего имени; конечно, такое право дано генераль-адъютанту лишь въ „маловажныхъ дѣлахъ“, т. е. въ такихъ, гдѣ вопросъ идетъ „о прибавкѣ караула, или о посланіи куда унтеръ-офицера съ двумя или тремя солдатами“. Въ распоряженіи генераль-адъютанта поступаетъ еще „дежурный гвардіи маеоръ, который и смѣну караулу водить, и во дворцѣ безъ отлучно до смѣны своей къ веле-ніямъ генераль-адъютанта остается“. Эти „гвардіи маеоры“, являшіеся по существу начальниками дворцоваго караула, составляютъ ту ячейку, изъ которой образовались въ дальнѣйшемъ флигель-адъютанты. Генераль-адъютантъ — лицо авторитетное; генераль-адъютантскаго званія удостоиваются генераль-фельдмаршалы, т. е. генералы высшихъ чиновъ. Это было необходимо для приданія большаго нравственнаго авторитета генераль-адъютанту. Но въ то же самое время необходима и та промежуточная инстанція, обязанности коей могли бы выполняться людьми, ближе, непосредственнѣе, стоявшими къ дворцовому караулу. Такими лицами и были „маеоры“.

Были ли „маеоры“ чинами, назначенными отъ войскъ въ опредѣленномъ числѣ въ помощь генераль-адъютанту, или чинами, заступавшими въ караулъ, какъ и нынѣ, наряду со всѣми прочими офицерами и невидѣнными въ особую группу? На этотъ вопросъ даетъ отвѣтъ — „по наведенію“ — четвертый пунктъ наказа, гдѣ изложено, что „наши ординарцы... состоятъ въ точномъ его (т. е. генераль-адъютанта) веденіи“. А съ другой стороны выше было уже приведено распоряженіе о назначеніи четырехъ человѣкъ въ ординарцы. Изъ сопоставленія этихъ двухъ свѣдѣній возможно придти къ предположенію, что „гвардіи маеоры“ были чинами, „состоявшими на ординаціи“ и въ опредѣленномъ числѣ назначались заранѣе для исполненія обязанностей начальника дворцоваго караула.

Пятый пунктъ Наказа касается особаго расширенія правъ генераль-адъютанта въ лагерное время. Генераль-адъютантъ, по этому пункту, при наступленіи лагернаго времени, „призывается во всѣ военныя совѣты, и ничто въ лагерѣ важное безъ его свѣдѣнія не происходитъ“.

Флигель-адъютантъ
ФЕДОРЪ ИВАНОВИЧЪ ЛЕВашОВЪ.
Съ портр., прии. Гр. О. В. Левашовой.

Флигель-адъютантъ
Гр. ВАЛЕРІАНЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ
ЗУБОВЪ.
Съ миниат., прии. Великому Князю
Николаю Михайловичу.

Флигель-адъютантъ
ВАСИЛІЙ ИВАНОВИЧЪ ЛЕВашОВЪ.
Съ портр., прии. Гр. О. В. Левашовой.

ГЕНЕРАЛЬ-АДЪЮТАНТЪ
Гр. Ф. Е. АНГАЛЬТЪ-БЕРЕНБУРГСКІЙ.
Силуетъ Антинга.

ГЕНЕРАЛЬ-АДЪЮТАНТЪ
Гр. Ф. Е. АНГАЛЬТЪ-БЕРЕНБУРГСКІЙ.
Портр., прии. 1-му Кадетск. Корпусу.

Флигель-адъютантъ
СЕМЕНЪ ФЕДОРОВИЧЪ УВАРОВЪ.
Портр., прии. Л.-Гв. Гренадерск. полку.

Кромѣ того въ лагерное время генераль-адъютантъ имѣеть специальное наблюдение за несениемъ чинами лагернаго сбора службы: „всѣ дивизионныя и протчія при лагерѣ дежурства исполняютъ учрежденнымъ порядкомъ по его приказаніямъ“. Даже болѣе, генераль-адъютантъ является начальникомъ лагернаго сбора: онъ „вслѣдствіе Нашего соизволенія и нарядъ, и повелѣній во всѣхъ дивизіи посылаетъ за своимъ подписаніемъ“.

Пунктъ шестой приравниваетъ генераль-адъютанта къ шефамъ дивизій, генераль-фельдцейхмейстеру, генералу - отъ - кавалеріи, шефамъ кавалергардовъ и „командующимъ полками гвардіи старшимъ подполковникамъ“; какъ выразился бы современный военный языкъ, генераль-адъютантъ имѣеть съ ними одинаковую дисциплинарную власть. Это слѣдуетъ изъ того, что генераль-адъютантъ „купно“ съ ними „приемлетъ“ „слово и словѣстныя приказы“.

Пунктъ седьмой касается частныхъ. Генераль-адъютантъ, „принявъ слово“, „отдаетъ его всѣмъ дежурнымъ отъ дивизій и корпусовъ генераломъ, своему дежурному гвардіи маеору и караульному капитану“, а „дежурный гвардіи маеоръ даетъ его полковымъ гвардіи адъютантамъ, подобно, какъ дежурные генералы своимъ штабъ-офицерамъ и адъютантамъ генеральскимъ“,

Пунктъ восьмой тоже касается частныхъ и трактуетъ о томъ, что „сигнальной барабанъ“ долженъ „быть при генераль-адъютантѣ“.

Девятый пунктъ подтверждаетъ права генераль-адъютанта, какъ дежурнаго по карауламъ, и говоритъ, что генераль-адъютанту подчиняются всѣ „пикеты ¹⁾ отъѣзжіе караулы и сальво гвардія“; заключительная фраза этого пункта— „а шпионовъ, дезертировъ и всѣхъ плѣнныхъ каково бы званія не были къ нему отсылать“ даетъ право предполагать, что главнокомандующимъ дѣйствующею арміею долженъ быть генераль-адъютантъ.

Десятый пунктъ касается представленія генераль-адъютантомъ всеподданнѣйшихъ рапортовъ о личномъ составѣ войсковыхъ частей. Для примѣра, въ приложеніи помѣщенъ одинъ рапортъ подобнаго рода.

Одиннадцатый пунктъ излагаетъ слѣдующую обязанность генераль-адъютанта: „ѣздить за Нами въ правительствующій сенатъ“, гдѣ, „при

¹⁾ Для вознагражденія „пикетовъ“ были особыя „пикетныя деньги“; въ Высочайшемъ указѣ отъ 24 Октября 1762 г. читаемъ: „всякой четвергъ, вносить къ генераль-адъютанту дежурному семьдесятъ рублей на раздачу пикетныхъ денегъ“ (Общ. Арх. Мин. Им. Дв., оп. 362 1343, л. 19, 1762 г.).

разсмотрѣннїи дѣль имѣеть мѣсто и голосъ, въ разсужденїяхъ, хотя и ничего не подписываетъ“; иначе говоря, генераль-адъютантъ при Высочайшемъ присутствїи въ засѣданїяхъ Совѣта пользуется правомъ голоса, но не рѣшающаго, а совѣщательнаго.

Двѣнадцатый, заключительный пунктъ опять касается придворныхъ обязанностей генераль-адъютанта. Онъ „во время шествїя Нашего на конѣ ѣдитъ по правую руку“; ему подчиняется „весь послѣдующїй Намъ конвой“; при Высочайшемъ шествїи пѣшкомъ дежурный генераль-адъютантъ, „какъ первый стражъ Нашего здравїя“, идетъ по правую руку, а недежурные—непосредственно предъ Особой Императрицы.

Наказъ датированъ февралемъ мѣсяцемъ 1762 г., безъ указанїя числа.

Въ Полномъ Собранїи законовъ помѣщено „Наставленїе генераль-адъютанту, помѣченное 7 іюня 1765 г.“¹⁾

Любопытно провести сравненїе между писаннымъ наказомъ и печатнымъ наставленїемъ, отличающимся отъ наказа лишь нѣкоторыми редакціонными измѣненїями; въ началѣ помѣщена фраза опредѣляющая значенїе должности генераль-адъютанта: „*при лицѣ Государевомъ чинъ генераль-адъютантскїй есть самый нужнѣйшїй и важнѣйшїй*“. Исключены, пунктъ одиннадцатый о правѣ голоса въ Правительствующемъ Сенатѣ и послѣднїй, двѣнадцатый, указывающїй мѣсто генераль-адъютантовъ на Высочайшихъ выходахъ²⁾.

1) П. С. З., № 12.413.

2) Наставленїе Генераль-Адъютанту.

Благоразумный Государственный порядокъ, а особливо благоустроенныя воинскїя правила требуютъ, чтобъ всѣ чины точную и опредѣленную себѣ должность и силу имѣли; а какъ при лицѣ Государевомъ чинъ Генераль-Адъютантскїй есть самый нужнѣйшїй и важнѣйшїй, то Мы вѣдая, что онъ до нынѣ еще никакимъ наставленїемъ не снабденъ, предоставили Себѣ, выдавая новой арміи Нашей Воинскїй Уставъ, дать и Нашимъ Генераль-Адъютантамъ наставленїе, которое въ слѣдующихъ статьяхъ тисненїемъ обнародовать повелѣваемъ, дабы они какъ прямую свою обязанность, такъ и прочїе въ Государствѣ чины, имѣющее по своимъ должностямъ съ ними дѣло, о томъ вѣдали.

1) Генераль-Адъютантъ есть первый стражъ и охранитель Нашего здравїя и потому:

2) Пребывая онъ неотлучно при Намъ, имѣеть всѣ Наши караулы, какъ то: Кавалергардской, Лейбъ-Гвардіи и напольные во Дворцахъ нашихъ находящїеся, въ единственномъ своемъ вѣденїи, и отдаетъ имъ какъ слово, такъ и всѣ повелѣнїя.

3) Въ Полки Нашей Гвардіи и въ прочїи въ Резиденціи Нашей пребывающїе военныя команды посылаетъ онъ отъ себя за своимъ подписанїемъ Наши Всевысочайшія повелѣнїя, въ силу обнародованнаго въ 1762 году объявленїи изустныхъ нашихъ Именныхъ повелѣнїй указа, и прїемлетъ отъ всѣхъ командъ благополучные рапорты.

Всѣ приведенные „наставленія“ имѣютъ громаднѣйшій интересъ въ исторіи Государевой Свиты; только послѣ объявленія съ высоты Престола „чина генераль-адъютантскаго“ важнѣйшимъ и нужнѣйшимъ при лицѣ Государевомъ—значеніе этого званія поднялось на ту исключительную высоту, на которой продержалось оно и до нашихъ дней.

Сохранилъ свою силу и завѣтъ Великой Екатерины: генераль-адъютантъ „менѣе генераль-поручика никогда не бываетъ да и впредь быть не можетъ“; временно нарушенное при Павлѣ I правило, въ девятнадцатомъ вѣкѣ снова вступаетъ въ полную силу и если встрѣчаются пожалованные этимъ званіемъ генераль-маіоры, то эта милость является исключительною и служитъ въ глазахъ современниковъ доказательствомъ особаго Монаршаго благоволенія къ пожалованному лицу.

Желаніе имѣть въ составѣ Свиты и генераль-маіоровъ вызвало, какъ мы увидимъ ниже, повелѣніе Екатерины сохранять флигель-

4) Всѣ ординарцы, присылаемые отъ полковъ къ Намъ и собственно къ дежурству, состоятъ въ точномъ его вѣдѣніи и подъ его повелѣніями, не дерзая безъ дозволенія его никуда отлучиться, равнѣ отъ Насъ самихъ кто куда посланъ будетъ.

5) Когда Высочайшее Наше присутствіе будетъ въ лагерѣ, въ мирное ли то, или въ военное время, тогда Генераль-Адъютантъ призывается во всѣ военныя совѣты, и ничто въ лагерѣ важное, ниже какое движеніе, безъ его свѣдѣнія не пропсходитъ; а потому всѣ дивизионныя и прочія при лагери дежурства, исполняютъ учрежденнымъ порядкомъ по его приказаніямъ, и онъ наряды и повелѣнія во всѣ дивизіи посылаетъ за своимъ подписаніемъ, донося Намъ объ ономъ.

6) А какъ пароль и при ономъ отдаваемые приказы, ничто иное, какъ тѣ жъ самыя изустныя Наши указы; и для того одинъ только Генераль-Адъютантъ пріемлетъ повсядневное слово отъ Насъ самихъ; для отданія его во всѣ въ лагерѣ находящіяся команды и дивизіи.

7) А принявъ, такимъ образомъ, Генераль-Адъютантъ отъ Насъ слово, выходитъ предъ караулъ, и приказавъ оному сдѣлать на караулъ, отдаетъ его всѣмъ дежурнымъ отъ дивизіи и корпусовъ Генераламъ, дежурному Гвардіи Маіору, караульному Капитану и корпоралу отъ кавалергардовъ, а притомъ и приказъ всѣ отъ него пріемлютъ, записывая всякой у себя. По полученіи жъ слова дежурной Гвардіи Маіоръ, даетъ его полковымъ Гвардіи Адъютантамъ, подобно какъ дежурные Генералы своимъ Штабъ-Офицерамъ, Шефскимъ Генеральсъ-Адъютантамъ и Адъютантамъ Генеральскимъ.

8) Сигнальный барабанъ къ сбору и ко всякому въ лагерѣ движенію долженъ быть при Генераль-Адъютантѣ; ибо, какъ заря утренняя и вечерняя, такъ и все въ лагерѣ по его повелѣніямъ согласнымъ съ Нашею Высочайшею волею, учреждаться долженствуетъ.

9) Надъ всѣми пикетами и отъѣзжими караулами и салвогардіею имѣетъ Генераль-Адъютантъ главную команду, и по его запискамъ въ лагерь и изъ лагера во всякое время пропускать, а шпионовъ, дезертировъ и всѣхъ плѣнныхъ, какого бы званія ни были, къ нему отсылать.

10) Генераль-Адъютантъ пріемлетъ отъ всѣхъ дежурныхъ Генераловъ и отъ Гвардіи по утру и въ вечеру доношенія обо всемъ, что въ лагерѣ учинилось, и о томъ доноситъ Намъ, также и благополучной о состояніи всего войска п карауловъ рапортъ отъ него Всеподданѣйше намъ подносится.

11) Будучи въ Резиденціи и неотлучно при Насъ, ѣздитъ Генераль Адъютантъ во всѣ Наши выходы и походы за Нами, и имѣетъ Наши конвои, если они когда случатся, въ своей командѣ. Дано на яхтѣ Екатеринѣ Второй, подъ парусами во флотѣ противъ Гаривала, 7 іюня 1765 года.

Полн. (1-е) Собр. Зак. Рос. Имп. т. XVII стр. 161—162.

адъютантское званіе производимыхъ въ этотъ чинъ, а въ царствованіе Николая Павловича вопросъ этотъ разрѣшенъ учрежденіемъ званія „генераль-маіора Свиты Его Величества“.

Приведеннымъ наставленіемъ выясняется та высокая степень служебнаго положенія, на каковую былъ возведенъ чинъ генераль-адъютанта. Въ документахъ постоянно встрѣчаются упоминанія въ родѣ, напримѣръ такого, что генераль-адъютанты—чины, „ближайшіе къ Персонѣ Ея Величества“. Иосифъ II сообщаетъ своему брату, герцогу Леопольду, что Салтыковъ состоитъ въ званіи генераль-адъютанта Императрицы, т. е. „облеченъ такимъ званіемъ, которое онъ заслужилъ военными подвигами и своею честностью“. Генераль-адъютантъ Екатерины II принимаетъ выдающееся участіе и въ жизни двора, и въ спеціально военной жизни. Онъ приравнивается, по одной своей должности, къ шефамъ дивизіи. Ему ввѣрена личная безопасность Императрицы. Интересный отзывъ приводитъ Гарновскій въ своихъ запискахъ: 30 Апрѣля 1788 г. послѣ обѣда, Императрица, „потребовавъ вдругъ дорожный свой экипажъ изволила, не сказавъ никому—куда предпріять путь; узнали о семъ по полученіи съ Средней Рогатки дежурнымъ генераль-адъютантомъ графомъ Брюсомъ собственноручной отъ Ея Императорскаго Величества записки, въ которой изображено было почти тако: „я поѣхала въ Царское Село; прикажите возвѣстити о семъ въ городѣ посредствомъ пушечной пальбы; должностнымъ лицамъ придворнымъ, а особливо кухнѣ, прикажите слѣдовать немедленно за мною; завтра быть Совѣту въ Петербургѣ“¹⁾. Императрица уѣхала изъ Петербурга; случайно оставшемуся въ немъ генераль-адъютанту (онъ, согласно наставленію, долженъ слѣдовать за Государыней),—именно генераль-адъютанту, а не кому либо другому, — поручается сдѣлать всѣ нужныя распоряженія.

Неудивительно поэтому, что званіе генераль-адъютанта пользовалось большимъ почетомъ во время Екатерины и было во всѣхъ отношеніяхъ блестящимъ. Желаніе стать возможно ближе къ трону—понятно и естественно среди военной корпораціи, стать же близъ трона въ званіи генераль-адъютанта—можно сказать составляло во время Екатерины II вѣнецъ даже самыхъ крайнихъ мечтаній. Иностранцы, чуждые духу русской жизни, не могли произвести правильной оцѣнки этого движенія русскихъ людей ко двору и впадали въ грубыя по

¹⁾ Р. Стар. 1876, XVI.

ИМПЕРАТРИЦА ЕКАТЕРИНА II, 28 июня 1762 г.

Съ гравюры Новелли. Собрание П. Я. Дашкова.

Тип. Н. Собко.

этому заблужденія. Докторъ Вейкартъ, лечившій Ланскаго, въ своихъ запискахъ, удивляется тому, что „для русскаго нѣтъ ничего важнѣе, какъ благосклонный взглядъ или хорошій пріемъ при дворѣ: дворская немилость для него убійственна; русскій захвораетъ, если его государыня взглянетъ на него неблагоклонно“ ¹⁾.

Въ связи съ регламентированіемъ вопроса о генераль- Инструкція флигель-
адъютантахъ находится и разработка вопроса о флигель- адъютантахъ.
адъютантахъ. Наставленіе, данное этимъ чинамъ Свиты, было впервые
издано также при Императрицѣ Екатеринѣ.

Первымъ законодательнымъ памятникомъ, упоминающимъ о флигель-адъютантахъ, является уже ранѣе отмѣченное повелѣніе, отъ 22 Сентября 1775 г., о назначеніи во флигель-адъютанты князя Голицына, князя Салтыкова, Бибикова и Высоцкаго. Первая же инструкція, устанавливающая обязанности флигель-адъютанта, относится къ 6 Іюня, 1777 г. Она напечатана въ Полномъ Собраніи Законовъ ²⁾ и приводится въ приложеніи. Сохранился указъ „Нашимъ генераль адъютантамъ“ ³⁾, въ бумагахъ св. князя Г. А. Потемкина, съ собственноручною поправкою къ нему Екатерины II. Это обстоятельство даетъ право заключить, что указъ о флигель-адъютантской должности разрабатывался именно княземъ Потемкинымъ, подъ ближайшимъ и непосредственнымъ руководствомъ Императрицы.

Указъ состоитъ всего изъ четырехъ пунктовъ.

Въ первомъ пунктѣ говорится о назначеніи флигель-адъютантовъ для „важныхъ отъ лица нашего по надобностямъ посылокъ“. Очевидно, флигель-адъютанты замѣнили собою прежнихъ „офицеровъ на ординаціи“.

Второй пунктъ устанавливаетъ дежурство „понедѣльно“ и предусматриваетъ возможность отсутствія Императрицы „изъ резиденціи въ подгородныя мѣста“; при такомъ случаѣ генераль-адъютантъ сопровождаетъ Императрицу, а флигель-адъютантъ остается „дежурнымъ при домѣ Нашемъ“, вступая въ начальствованіе надъ карауломъ; „о состояніи“ этого караула, какъ и „о всѣхъ надобностяхъ“, флигель-адъютантъ обязывался доносить рапортами генераль-адъютанту.

¹⁾ Рус. Арх. 1886, № 3.

²⁾ Подъ № 14.620.

³⁾ О флигель-адъютантахъ — Сб. Р. И. Об., XXVII, 130—131. Указъ хранится въ Гос. архивѣ, дѣла кн. Потемкина.

Третій пунктъ устанавлюєть „надзираніє“ флигель-адъютантомъ за „всѣми состоящими въ городѣ караулами“.

Наконецъ, послѣдній пунктъ касается обязанности флигель-адъютанта доносить генераль-адъютанту ежемѣсячными рапортами о состояніи войсковыхъ частей.

Такимъ образомъ, должность флигель-адъютанта, по сравненію съ должностію генераль-адъютанта, является какъ бы вспомогательной, второстепенной: флигель-адъютантъ состоитъ въ распоряженіи генераль-адъютанта, употребляется на „посылки“, завѣдуетъ „карауломъ Лейбъ-Гвардіи“ лишь при отсутствіи въ столицѣ генераль-адъютанта и доносить о численномъ состояніи войскъ опять таки генераль-адъютанту. Если принять во вниманіе, что придворныя обязанности флигель-адъютанта—по крайней мѣрѣ по разбираемому „Наставленію“ заключались, главнымъ образомъ, въ развозѣ повелѣній,—то прійдется еще разъ подтвердить высказанное выше мнѣніе, что флигель-адъютанты замѣнили собою офицеровъ, состоявшихъ „на ординаціи“. Замѣчательно, что до введенія флигель-адъютантовъ, въ сохранившихся спискахъ военнымъ чинамъ, упоминаются иногда офицеры со сдѣланною противъ ихъ фамилій отмѣткою—„на ординаціи при Ея Императорскомъ Величествѣ“. Такъ, въ 1765 г. упоминаются въ этомъ званіи премьеръ-маіоры Петръ Тарбѣевъ и Никита Жилинъ ¹⁾, а въ 1769 г.—Никита Жилинъ и Петръ Нейбутъ ²⁾; о первыхъ же „ординарцахъ“, имѣется указъ отъ 1 декабря 1762 г., въ коемъ изложено о производствѣ „ординарцевъ Ея Императорскаго Величества, секундъ-маіоровъ Митрія Арсеньева и Николая Колышкина въ примеръ-маіоры, капитановъ Петра Тарбѣева и Никиты Жилина въ секундъ-маіоры, съ надлежащимъ по тѣмъ ихъ чинамъ жалованьемъ“ ³⁾.

Составляя младшій военно-придворный чинъ, должность флигель-адъютанта замѣщалась по непосредственному выбору Императрицы, но можно предположить, что при этомъ сказывалось вліяніе того или другого близкаго къ Государынѣ лица. Любопытна сохранившаяся докладная записка неизвѣстнаго лица, отъ 1777 г., въ которой изложено: „на состоящую въ штатѣ моемъ флигель-адъютантскую ва-

¹⁾ Военной календарь на 1765 г. съ приложеніемъ генералитетскихъ и штабскихъ списковъ, стр. 45.

²⁾ Списокъ воинскому департаменту... генералитету и штабъ-офицеровъ на 1769 г.

³⁾ СПб. Вѣдом. 1762 г., 14 февр., № 13.

† где ~~у~~ ^у помы
† да ^сбудемъ елму послушны

Библиотека "Гуниверс"

Библиотека "Руниверс"

Указъ НАШИМЪ Генералъ Адыютантамъ

Какъ флигелъ адыютантской при НАСЪ чинъ учрежденъ въ помощь Генералъ адыютантамъ; по должности ихъ и состоятъ въ томъ:

1.°, Чтобы для важныхъ отъ лица НАШЕГО по надобностямъ посылокъ, состоятъ имъ всегда безъ отлучки и слѣдовать вездѣ, гдѣ НАШЕ присутствие будетъ.

2.°, Дежуря при НАСЪ по недѣлю, состоятъ въ полной командѣ Генералъ адыютанта. Въ отсутствіи же НАШЕМЪ изъ резиденціи въ подгородныя мѣста, одному изъ нихъ быть при НАСЪ, а другому оставаться дежурнымъ при домѣ НАШЕМЪ, и тогда караулъ лейбъ гвардіи поручается въ командѣ оставшаго въ городѣ флигелъ адыютанта, о состояніи котораго караула, числа и ослухъ надобъ рапорты присылать ему рапорты дежурному Генералъ адыютанту.

3.°, Въ состоящія въ городѣ караулы относятся къ надзору и къ дежурному въ городѣ флигелъ адыютанта, которой наблюдать для исправности оныхъ и получать ежедневно о благосостояніи ихъ рапорты, доноситъ отомъ на каждое утро Генералъ адыютанту.

4.°, Отъ всѣхъ состоящихъ въ Резиденціи военныхъ командъ получаютъ ежедневно о числѣ людей и о большихъ рапорты для представленія НАМЪ доноситъ Генералъ адыютанту.

Указъ НАШИМЪ Генералъ Адыютантамъ

Какъ флигелъ адыютантской при НАСЪ чинъ учрежденъ въ помощь Генералъ адыютантамъ, то должность ихъ состоитъ въ томъ:

1) Чтобы для важныхъ отъ лица НАШЕГО по надобностямъ посылокъ состоятъ имъ всегда безъ отлучки и слѣдовать вездѣ, гдѣ НАШЕ присутствие будетъ.

2) Дежуря при НАСЪ по недѣлю, состоятъ въ полной командѣ Генералъ адыютанта. Въ отсутствіи же НАШЕМЪ изъ резиденціи въ подгородныя мѣста, одному изъ нихъ быть при НАСЪ, а другому оставаться дежурнымъ при домѣ НАШЕМЪ, и тогда караулъ лейбъ гвардіи поручается въ командѣ оставшаго въ городѣ флигелъ адыютанта, о состояніи котораго караула, числа и ослухъ надобъ рапорты присылать ему рапорты дежурному Генералъ адыютанту.

3) Въ состоящія въ городѣ караулы относятся къ надзору и къ дежурному въ городѣ флигелъ адыютанта, который наблюдать исправность оныхъ, получая ежедневно о благосостояніи ихъ рапорты, доноситъ о томъ каждое утро Генералъ адыютанту.

4) Отъ всѣхъ состоящихъ въ Резиденціи военныхъ командъ получаютъ ежедневно о числѣ людей и о большихъ рапорты для представленія НАМЪ доноситъ Генералъ адыютанту.

Июня
1777 года.

Докладъ свѣтл. кн. Потемкина съ собственноручною помѣткою Императрицы Екатерины II, сдѣланною на отдельномъ кускѣ бумаги. Государственный Архивъ. Дѣла Потемкина.

канцію осмѣливаюсь всеподданнѣйше просить о всемилостивѣйшемъ пожалованіи во флигель-адъютанты Л.-Гв. Преображенскаго полка сержанта Василя Энгельгардта“¹⁾. Выше не разъ было замѣчено, что флигель-адъютанты состояли при высшихъ генеральскихъ чинахъ; эта докладная записка должна быть отнесена къ ходатайству о назначеніи Энгельгардта на должность флигель-адъютанта не у Императрицы, а у просившаго генерала; можетъ быть, это ходатайство возбудилъ Потемкинъ, коего флигель-адъютанты становились затѣмъ флигель-адъютантами Императрицы, а Василиій Энгельгардтъ, какъ было изложено выше, въ 1777 г. былъ пожалованъ въ Государынину Свиту.

Флигель-адъютанты, исполняя, главнымъ образомъ, ординарческія обязанности, числились нерѣдко въ строевыхъ частяхъ. Такъ, однимъ изъ сентябрьскихъ указовъ 1775 года, Военная Коллегія „приказали“ вновь пожалованному флигель-адъютанту князю Голицыну состоять въ Смоленскомъ драгунскомъ полку; другой же флигель-адъютантъ князь Салтыковъ, служившій въ Псковскомъ пѣхотномъ полку, тѣмъ же указомъ выключался изъ списка этой строевой части. Изъ флигель-адъютантовъ, въ 1782 г., Салтыковъ состоялъ въ Рязанскомъ карабинерномъ полку, Бибиновъ—при Кинбурнскомъ драгунскомъ, Высокій—при Харьковскомъ, Неранчичъ—при Нарвскомъ карабинерномъ, Давыдовъ—при Нижегородскомъ драгунскомъ, Апраксинъ—при Кіевскомъ пѣхотномъ...²⁾.

1 іюля 1777 г. послѣдовалъ указъ о причисленіи флигель-адъютантовъ Ея Императорскаго Величества въ армейскіе полки, при коихъ и повелѣно имъ состоять сверхъ флигель-адъютантской должности.

Флигель-адъютанты, состоя въ чинѣ полковника, считались командирами своихъ полковъ и отъѣзжали ко Двору, не сдавая своихъ частей другимъ, что не могло не вызвать, отчасти справедливаго нареканія современниковъ. Въ выше цитированной статьѣ Ржевскаго, подъ пунктомъ XI, читаемъ³⁾: „въ двухъ мѣстахъ служить равно и съ пользою, равною полковнику, никакъ нельзя, слѣдовательно, флигель-адъютантъ и вмѣстѣ полковникъ дѣлаетъ службѣ вредъ и отнимаетъ мѣсто у другаго полковника, который бы, сходно съ присягою

¹⁾ Сб. Р. П. Об. ХХУІІ, стр. 145.

²⁾ Списокъ военному генералитету... на 1782 г.

³⁾ Рус. Арх. 1879, I.

своею, не долженъ бы отъ полку своего отлучаться, а флигель-адъютантъ можетъ въ случаѣ семъ благотворно нарушать свою присягу; всякій разъ, когда ему при полку быть наскучить или съ генераломъ не поладить, или дворскіе интересы, въ коихъ непремѣнно ему много или мало должно быть замѣшану, въ Петербургъ его позовутъ, тогда полкъ обыкновенно остается: 1) безъ отдачи для того, что господинъ флигель-адъютантъ скоро обратно ожидается; 2) безъ денегъ для того, что онъ же на дорогу съ собою взять изволилъ всѣ наличныя"... Нельзя сказанному въ приведенномъ отрывкѣ, быть можетъ, нѣсколько и одно-стороннему, отказать все же въ нѣкоторой доли правдивости...

Форма обмундирова- Въ связи съ вопросомъ о правахъ и обязанностяхъ
нія генералъ и фли- флигель-адъютантовъ находится вопросъ объ ихъ обмунди-
гель-адъютантовъ. рованіи.

Изъ доклада по этому поводу Военной Коллегіи видно, что новая форма одежды для войскъ была утверждена 24 Апрѣля 1764 г., причемъ было повелѣно „генералитету имѣть мундиръ пѣхотнымъ зеленой, а кавалерійскимъ синій съ краснымъ“. Въ этомъ распisanіи однако отсутствовало указаніе на обмундированіе генералитета „при гусарскихъ полкахъ“; кромѣ того, послѣ 1764 г. были образованы „съ особыми мундирами“ и флигель-адъютанты. Посему Военная Коллегія внесла на Высочайшее утвержденіе проектъ обмундированія генеральскихъ чиновъ и при этомъ полагала дать: генераламъ при кирасирскихъ полкахъ—мундиръ Лейбъ-Кирасирскій; при гусарскихъ полкахъ—особый мундиръ („ментіи зеленыя съ соболюею опушкою, дюламы и чекчиры красныя, на дюламахъ обшлага зеленыя, ташки и чепраки черныя, и все съ такимъ шитьемъ, какъ у генералитета положено, съ нашивнымъ на ташкахъ государственнымъ гербомъ, поясы черные съ золотомъ и, гдѣ слѣдуетъ съ золотыми тесьмою и швуромъ..., а вмѣсто киверовъ шляпы съ шитьемъ и бѣлымъ плюмажемъ“); при пикинерныхъ полкахъ—мундиръ Екатеринославскаго полка (бѣлый съ голубымъ). Относительно же флигель-адъютантовъ, Коллегія полагала дать имъ мундиры всѣхъ корпусовъ: артиллерійскій, инженерный, пѣхотный, карабинерный, драгунскій, кирасирскій, пикинерный, и гусарскій; при этомъ кирасирскіе, пикинерные и гусарскіе мундиры флигель-адъютантовъ должны были быть такими же, какъ у генераловъ, но съ шитьемъ по чину. Сверхъ того, генераль-адъютанты и

флигель-адъютанты имѣли аксельбанты, появившіеся впервые въ русскомъ войскѣ со времени Петра III ¹⁾.

Первые девять флигель-адъютантовъ Императрицы имѣли полковничій чинъ при самомъ пожалованіи или же получали его при зачисленіи въ Свиту, хотя и не послѣдовало особаго повелѣнія о томъ чтобы званію флигель-адъютанта быть ранга полковничья. Въ 1779 г. мы видимъ уже трехъ флигель-адъютантовъ произведенныхъ въ генераль-маіоры (Зоричъ, Римскій Корсаковъ и Меншиковъ) и трехъ въ бригадиры (Уваровъ, В. Левашевъ и кн. Голицынъ) ²⁾. Въ 1786 году, между флигель-адъютантами уже одиннадцать генераль-маіоровъ, одинъ бригадиръ и только три полковника. Слѣдующіе два года въ спискѣ флигель-адъютантовъ мы видимъ уже Меншикова, а потомъ и Уварова въ чинахъ генераль-поручика.

Повелѣніе объ оставленіи флигель-адъютантовъ въ ихъ званіи до производства въ генераль-поручики.

¹⁾ Изъ приведеннаго доклада Военной Коллегіи можно установить, что форма обмундированія Свиты Императрицы была слѣдующая:

Генераль-адъютанты.

<i>Пѣхотные</i> —зеленый мундиръ	}	съ аксельбантомъ.
<i>Карабинерные</i> —синій съ краснымъ.		
<i>Кирасирскіе</i> —мундиръ лейбъ-кирасирскій.	}	съ аксельбантомъ.
<i>Гусарскіе</i> —особый мундиръ: мантия зеленая съ соболѣю опушкою, дюламы и чакчиры красные, обшлага зеленые, ташки и чепраки черные, шитье генеральское, пояса черные съ золотомъ, вмѣсто киверовъ шляпы съ шитьемъ и бѣлымъ плюмажемъ.		
<i>Пикинерные</i> —Екатеринославскаго полка, бѣлый съ голубымъ.		

Флигель-адъютанты.

<i>Пѣхотные</i>	}	мундиры своей части и аксельбантъ.
<i>Инженерные</i>		
<i>Артиллерійскіе</i>		
<i>Карабинерные</i>		
<i>Драгунскіе</i>	}	мундиры какъ у генераловъ, но шитье по чину и аксельбантъ.
<i>Кирасирскіе</i>		
<i>Пикинерные</i>		
<i>Гусарскіе</i>		

Моск. отд. Арх. Гл. Штаба.

Опись 194. св. 10,

Докладъ Потемкина о формѣ одежды генераламъ и флигель-адъютантамъ.

(Примѣчаніе: Помѣщенные въ этой главѣ рисунки Свитской формы взяты изъ изданія Висковатова и въ нихъ сдѣланы соответствующія измѣненія).

²⁾ Приложение къ камеръ-фурьерскому журналу 1779 г.

Сохраненіе флигель-адъютантскаго званія генераль-поручиками представляло нѣкоторыя неудобства въ дисциплинарномъ отношеніи, такъ какъ флигель-адъютантъ могъ оказаться старше генераль-адъютантовъ, которому онъ долженъ былъ быть подчиненъ на дежурствахъ.

Эти соображенія побудили кн. Потемкина представить Императрицѣ докладъ слѣдующаго содержанія: „флигель-адъютанты Вашего Императорскаго Величества многіе уже поступили въ генераль-поручики, но званіе при себѣ удерживаютъ безо всякаго права; изъ сего выходитъ разстройство, что большая уже часть должности не отправляютъ и, будучи генераль-поручиками, можетъ случиться, найдутся старшими передъ генераль-адъютантами; то чтобы повелѣно было соединить помянутой чинъ только до генераль-маіора, а въ одобреніе достойныхъ полковниковъ отмѣнно рачительныхъ и чловѣколюбивыхъ и охотныхъ къ службѣ, для избранія нѣсколькихъ полковниковъ поднести имена ихъ“.

Результатомъ этого доклада ¹⁾ было Высочайшее повелѣніе „объ оставленіи флигель-адъютантовъ въ этомъ званіи до полученія ими чина генераль-поручика“, вошедшее въ Полное Собраніе Законовъ ²⁾ слѣдуетъ замѣтить, что послѣдніе три года царствованія Екатерины всѣ (пять) флигель-адъютанты были генераль-маіорами.

Придворная служба
генераль - адъютан-
товъ.

При отправленіи своей должности при дворѣ, генераль-адъютанты имѣли присвоенный ихъ званію жезлъ. Въ камеръ-фурьерскомъ журналѣ, подъ 6 Мая 1788 г., читаемъ: „сего числа Ея Императорское Величество... пожаловать соизволила въ генераль-адъютанты... Дмитріева - Мамонова, который по пожалованіи, получа по соизволенію Ея Величества генераль-адъютантскую трость за небытность въ Царскомъ Селѣ дежурнаго ген.-ад. гр. Як. Ал. Брюса, вступилъ въ дежурство“. При шествіи въ церковь, 30 Августа 1794 г., въ день праздника ордена св. Александра Невскаго, шелъ, между прочимъ дежурный генераль-адъютантъ генераль-аншефъ Петръ Богдановичъ Пассекъ, имѣя въ рукахъ „трость генераль-адъютанта“. Возможно предположить, что генераль-адъютантская „трость“ была схожа съ церемоніймейстерскимъ жезломъ. Павелъ I, при объявленіи Ѳ. В. Ростопчину о его пожалованіи въ генераль-адъютанты, сказалъ ему: „знай что я назначаю тебя генераль-адъю-

¹⁾ Собственноручный докладъ кн. Потемкина. Госуд. архивъ. XX, 263.

²⁾ П. С. З., т. XXIII, 1791, № 16973.

Флигель адъютанты вашего императорского
 величества многиа уже поступили въ Генераль
 Поручики но званіе при себѣ удерживаютъ
 безо всякаго права, изъ чего выходитъ ра-
 стройка что большаа уже часть должности не от-
 правляетъ, и будучи Генераль Поручиками
 можетъ случится найдутся старшими предъ
 Генераль адъютантами, то чтобъ повелено
 было соединять помнудтой чинъ токмо до Ге-
 нераль майора, а въ ободреніе достойныхъ
 Подполковновъ отменно рачительныхъ, и чело-
 вълюбивыхъ и охотныхъ къ службѣ, для
 избранія нѣсколькихъ поднести имена ихъ.
 Князь Гр. Потемкинъ Таврической.
 Собственноручный докладъ свѣтл. кн.
 Потемкина.
 Государственный архивъ.
 XX, 263. Бумаги Потемкина.

тантомъ, но не такимъ, чтобы гулять по дворцу съ тростью, а для того, чтобы ты правилъ военною коллегіею“.

Обращаясь къ краткому изложенію круга дѣятельности лицъ Государыниной Свиты, прежде всего необходимо остановиться на обзорѣ ихъ придворной дѣятельности. Богатыя данныя объ этой дѣятельности заключаются въ камеръ-фурьерскихъ журналахъ, составляющихъ драгоценнѣйшій историческій источникъ и являющихся повседневною, и притомъ достовѣрною лѣтописью придворной жизни.

При каждомъ „шестви“ Императрицы, въ каретахъ или пѣшкомъ, журналъ упоминаетъ присутствовавшихъ лицъ Свиты, нерѣдко указывая ихъ фамиліи. Они же присутствуютъ при различныхъ придворныхъ церемоніяхъ и приемахъ иностранныхъ пословъ и депутацій.

Относительно порядка Высочайшаго приѣма представителей иностранныхъ державъ, а также и русскихъ подданныхъ послѣдовалъ указъ отъ 11 Іюля 1762 г., коимъ предписывалось принять за правило, чтобы „отъ нынѣ впредь кромѣ акредитованныхъ пословъ и министровъ, всѣ другіе чужестранцы, равно какъ и здѣшніе подданные, Ея Императорскому Величеству чрезъ оберъ-камергера, а дамы всѣ безъ изъятія чрезъ оберъ-гофмейстерину, а въ небытность ея чрезъ гофмейстерину подводимы и представляемы были“¹⁾. Однако, судя по камеръ-фурьерскимъ записямъ, оберъ-камергеръ на самомъ дѣлѣ замѣненъ генералъ-адъютантомъ.

7 Февраля 1764 г. генералъ-адъютантъ Бутурлинъ присутствуетъ въ „аудиенцъ-камерѣ“ при приѣмѣ польскаго посла графа Любинскаго; тотъ же генералъ-адъютантъ, 3 августа 1764 г., присутствуетъ „за креслами“ при аудиенціи польскому посланнику графу Ржевусскому. 19 Іюня 1765 г. Императрица верхомъ удостоиваетъ посѣщеніемъ Красносельскій лагерь: „коль скоро Ея Императорское Величество къ правому крылу первой линіи приблизится изволила то... графъ Бутурлинъ встрѣтилъ Ея Величество и отдавъ честь шпагой, слѣдовалъ предъ Ея Величествомъ. 25 декабря 1770 г. прибываетъ, въ Тоснинскій Ямъ прусскій принцъ Генрихъ и съ извѣстіемъ о своемъ прибытіи отправляетъ камергера Врега къ генералъ-адъютанту. 27 іюня 1774 г. пріѣхавшаго изъ дѣйствующей арміи полковника Кличка, съ извѣстіемъ о побѣдахъ надъ турками представляетъ Императрицѣ генералъ-адъютантъ Потемкинъ. Онъ же 24 января 1775 г. представляетъ Государынѣ

¹⁾ Спб. Вѣд. 1762 г. № 60, 26 іюля и П. С. З., 11602.

въ Москвѣ мѣстныхъ купцовъ, а 1 Марта 1775 г.—атамана Уральскаго казачьяго войска Бородина съ двадцатью казаками. 8 Юля 1775 г. прѣѣзжаетъ бывший главнокомандующій 1-ою арміею графъ Румянцевъ, коего встрѣчаетъ и сопровождаетъ во внутреннія Императорскія комнаты опять Потемкинъ. При церемоніи приѣма, 10 Октября 1775 г., турецкаго посла состоитъ „предводителемъ“ графъ Брюсъ. 21 Ноября 1775 г. турецкій посолъ вводится „въ комнату, въ которой лежать вещи брилліантовья“ генераль-адъютантомъ Потемкинымъ. 1 Января 1776 г. пушечная пальба „съ крѣпостей Санктпетербургской и Адмиралтейской“ начата, послѣ окончанія церковной службы—по сигналу дежурнаго генераль-адъютанта. 3 Апрѣля 1776 г. „при начатіи заутрени, въ то время, какъ зачали пѣть „Христосъ Воскресе“ выпускается первая сигнальная ракета и происходитъ съ крѣпости пальба „изъ 17 пушекъ“ опять по распоряженію дежурнаго генераль-адъютанта. 30 Юня 1776 г. представляетъ Императрицѣ „бывшихъ въ Морей морского флота корабельныхъ командировъ“ генераль-адъютантъ Алексѣй Орловъ. 31 Августа 1776 г.—день въѣзда въ Царское Село принцессы Софіи-Доротей Виртембергъ-Штутгартской, впоследствии Императрицы Маріи, принцессу встрѣчаетъ на крыльцѣ генераль-адъютантъ Брюсъ. 16 Ноября 1776 г. на запяткахъ саней Императрицы стоитъ тотъ-же генераль-адъютантъ. 31 Декабря 1776 г. вводятся, „черезъ тронную комнату“, генераль-адъютантомъ, прибывшіе изъ Новгорода депутаты. 1 января 1777 г., во время бала, по Высочайшему повелѣнію вводится генераль-адъютантомъ Брюсомъ „прѣѣхавшій изъ Польши князь Понятовскій въ комнату, гдѣ корона и брилліантовья вещи, которыя и были показаны“. 10 Апрѣля 1780 г.; по случаю прохода льда и вскрытія Невы главный командиръ „партикулярной“ верфи, переѣхавъ въ шлюпкѣ Неву, прибываетъ въ дворецъ—„для отдачи господину дежурному генераль-адъютанту о вскрытіи Невы рѣки рапорта“. 19 Апрѣля 1783 г. происходитъ въ Чесменскомъ дворцѣ „открытіе капитула ордена св. Георгія“, причемъ при этой церемоніи за креслами Императрицы стоитъ дежурный генераль-адъютантъ. 10 Мая 1788 г., по случаю рожденія великой княжны Екатерины Павловны, отправленъ въ Петербургъ, съ извѣстіемъ объ этомъ событіи, нарочный отъ генераль-адъютанта. 3 Ноября 1792 г. при приѣмѣ польскихъ делегатовъ за креслами Императрицы стоитъ, на первой ступени трона, генераль-адъютантъ Платонъ Зубовъ. 12 Марта 1793 г. прибы-

ВЫХОДЪ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II
съ дежурными генераль-адъютантомъ кн. Г. Г. Орловымъ и флигель-адъютантомъ С. Г. Зоричемъ.

Съ акварели Е. П. Самокишъ-Сулковской.

Тип. Н. Собко.

ваецъ въ Петербургъ графъ д'Артуа, съ привѣтствіемъ къ коему отъ Имени Императрицы отправляется тотъ-же генераль-адъютантъ. При приѣмѣ полномочнаго турецкаго посла Россихъ-Мустафы паши, 13 Октября 1793 г., на нижней ступени трона находится генераль-адъютантъ Ангальтъ. 16 Февраля 1794 г. состоялось представленіе въ Эрмитажномъ театрѣ, причемъ „дирекціею управлялъ какъ во время пробъ, такъ и при настоящемъ представленіи“ генераль-адъютантъ Иванъ Салтыковъ.

Видное участіе принимали лица, впоследствии вступившія въ составъ Государыниной Свиты, въ празднованіи Священнаго Коронованія.

Изъ Петербурга Императрица выѣхала 1 Сентября 1762 г. ¹⁾, причемъ Ее сопровождали, между прочимъ, Алексѣй Орловъ, князь Волконскій, Пассекъ. 13-го Сентября совершился торжественный въѣздъ въ Москву: по всему пути стояли шпалерами войска, состоявшія, помимо частей московскаго гарнизона, изъ полковъ гвардейскихъ, трехъ полевыхъ (Второго Гренадерскаго, Владимірскаго и Воронежскаго) и Слободскаго гусарскаго ²⁾.

Коронація состоялась 22 Сентября. Корону на золотой подушкѣ поднесли Императрицѣ гр. Разумовскій и князь Голицынъ. Въ то время, какъ въ грановитой палатѣ Ея Величество на тронѣ, подъ балдахиномъ, „кушать одною своею персоною изволила“, придворные чины „функцію при столѣ Ея Величества отправляли“—и среди нихъ Григорій Орловъ—въ званіи фюршнейдера...

Во время путешествія Императрицы въ Крымъ, въ 1787 г., между прочимъ, сопровождали Ее и лица военной Свиты—Ангальтъ, А. Дмитріевъ-Мамоновъ, Левашевъ, Львовъ; въ Кіевѣ присоединился къ кортежу и Потемкинъ. Вотъ, какъ обрисовываетъ положеніе Потемкина въ Свитѣ профессоръ Брикнеръ ³⁾: „не особенно веселымъ спутникомъ Екатерины былъ Потемкинъ, всегда окруженный толпою льстецовъ, надѣявшихся чрезъ милости князя достигнуть какихъ-либо выгодъ; его странный образъ дѣйствій, между прочимъ, выражался въ томъ, что онъ то являлся въ пышной одеждѣ и блестящемъ мундирѣ, то угрюмый, брюзгливый, полуодѣтый, по цѣлымъ суткамъ лежалъ на

¹⁾ Госуд. Арх., XIV, 209, Вильбасовъ, II, 148.

²⁾ Арх. Сената, копія Выс. пов., 179, л. 27; Вильбасовъ, II, 150.

³⁾ Истор. Вѣстн. 1885, № 8.

диванѣ, даже въ присутствіи знатныхъ лицъ; съ особенною холодною обращался онъ съ графомъ Румянцевымъ и съ графомъ Штакельбергомъ; его обращеніе съ поляками доходило иногда до грубости“. Во время путешествія придворный этикетъ былъ изгнанъ, и это обстоятельство еще болѣе доказываетъ близость къ Особѣ Императрицы сопровождавшихъ Ее лицъ, а среди нихъ и лицъ Ея военной Свиты.

Кромѣ генералъ-адъютантовъ и флигель-адъютантовъ Свиту Императрицы составляли во время этого путешествія еще строевые гвардейскіе офицеры, въ числѣ четырехъ человекъ, изъ коихъ трое (Измайловскаго полка—Новиковъ, Семеновскаго—графъ Толстой и Коннаго—Поливановъ) отправлены впередъ, въ Кіевъ. Такое прикомандированіе строевыхъ офицеровъ къ Императорской Свитѣ на время Высочайшихъ путешествій практиковалось и ранѣе: такъ, въ 1746 году, при поѣздкѣ Императрицы въ Ревель — поручикъ Семеновскаго полка Уваровъ состоялъ при Свитѣ ¹⁾. Во время же путешествія Екатерины II, въ 1764 г., въ остзейскія провинціи, былъ отправленъ въ Ревель сводный гвардейскій отрядъ; при этомъ состояли „въ Свитѣ Ея Величества“ ²⁾ капитанъ Бибииковъ и поручикъ Дмитріевъ-Мамоновъ. Вообще на командированія лицъ Свиты во время Высочайшихъ путешествій Императрица обращала большое вниманіе, и среди ея записей ³⁾ передъ поѣзкой къ Фридрихсгамъ, въ 1783 г., имѣется пунктъ 6-ой—„свиту назначить“.

Во время лагернаго сбора генералъ-адъютантъ пріобрѣтаетъ особое значеніе: отъ него исходятъ Высочайшія повелѣнія собраннымъ въ лагерѣ войскамъ, онъ объявляетъ войскамъ Высочайшую благодарность за „послушаніе и исправность“ ⁴⁾. Въ 1765 г., какъ значится въ камеръ-фурьерскомъ журналѣ, „безсмѣнно назначенъ дежурить“ генералъ-адъютантъ Григорій Орловъ; 19 Юня послѣдовало распоряженіе о томъ, что если бы, во время отсутствія Орлова, „иногда отъ квартиры Ея Величества надобность случилась о чемъ докладывать или испрашивать повелѣніе и наставленіе“, то надлежало „адресоваться къ князю А. Я. Вяземскому и Н. И. Чичерину, кои въ такомъ случаѣ должность ге-

¹⁾ Дяринъ. Истор. А.-Гв. Семеновск. п., I, 247—248.

²⁾ Ы.

³⁾ Сб. Н. Р. И. Об., XVI, 261.

⁴⁾ Камеръ-фурьерскій журналъ, 1765 г., 14 Юня.

ИМПЕРАТРИЦА ЕКАТЕРИНА II и Ея Свита.

1. Императрица Екатерина II. 2. Кн. А. М. Голицынъ. 3. Кн. Г. Г. Орловъ. 4. Кн. А. Г. Орловъ. 5. Гр. Н. А. Разумовскій.
 6. Кн. Н. В. Репнинъ. 7. Кн. Г. А. Потемнинъ. 8. П. А. Бибиновъ. 9. Кн. С. Ѳ. Голицынъ. 10. А. Д. Ланской.
 11. Кн. С. А. Меншиковъ. 12. С. Н. Салтыковъ. 13. С. Ѳ. Уваровъ.

Силуэты рис. Сидо въ 1782—3 г.г.

Изъ изданія Герцога Мекленбургскаго

нераль-адъютанта отправлять имѣють“. Здѣсь впервые наименованъ дворъ Императрицы при военной обстановкѣ—„Квартирой Ея Величества“, причемъ во главѣ квартиры стоялъ генераль-адъютантъ Григорій Орловъ. Въ этомъ же приказѣ читаемъ: „при дежурствѣ быть господину полковнику Кропотову“ (т. е. при квартирѣ состояли—по крайней мѣрѣ, въ лагерное время—прикомандированные чины); „сигнальную пушку прислать къ ставкѣ Ея Императорскаго Величества, откуда всѣ сигналы ожидать“; „за сигналомъ и приказомъ приѣзжать къ ставкѣ Ея Импер. Вел. каждый день по утру въ 10 часовъ“¹⁾.

„Чтожь до сей должности (генераль-адъютанта) принадлежитъ, то хотя и извѣстно изъ подписаннаго недавно отъ Е. И. В. наставленія генераль-адъютанту; однакожь здѣсь нельзя не повторить, что въ 5 пунктѣ онаго точно изображено: „Когда Высочайшее Ея Императорское Величество присудствіе будетъ въ лагерѣ, въ мирное то время, или въ военное; тогда генераль-адъютантъ призывается во всѣ военные совѣты, и ничто въ лагерѣ важное, ниже какое движеніе, безъ его свѣденія не производять,“. Юня 24,—помѣчено, что генераль-адъютантъ (Графъ Орловъ) вполнѣ умѣло передавалъ приказанія Ея Величества...

Важная обязанность генераль-адъютантовъ заключалась въ объявленіи Высочайшихъ указовъ.

Для иллюстраціи, ниже приводятся данныя, касающіяся этого объявленія повелѣній, данныя, которыя могутъ показать, насколько были разнообразны съ одной стороны и важны съ другой, передаваемые генераль-адъютантами повелѣнія.

Въ журналахъ Адмиралтейской Коллегіи за 1772 годъ, подъ 19 апрѣля²⁾, читаемъ, что коллегія заслушала „сообщеніе дежурнаго Ея Императорскаго Величества генераль-адъютанта графа Григорія Григорьевича Орлова, коимъ увѣдомляетъ, что штата Его Сіятельства графа А. Г. Орлова генераль-адъютантъ Спиридовъ отправляется при немъ въ комиссію конгресса дворяниномъ посольства“, а за 1773 годъ, подъ 6 ноября—сообщеніе генераль-адъютанта графа Брюса, въ коемъ объявлялось Высочайшее повелѣніе о томъ, „чтобъ фрегатъ св. Маркъ и вновь построенный графомъ Мазиномъ, за наступившимъ позднимъ временемъ, коллегія адмиралтейская отправила, куда надлежитъ, для

Высочайшее повелѣніе 7 Ноября 1762 г. „о исполненіи словесныхъ именныхъ указовъ, объявляемыхъ дежурными генераль-адъютантами“.

1) Кам. ф. ж., 1765 г. 19 Юня.

2) Мат. дл. ист. флота, X, № 1716.

зимовыхъ квартиръ, дабы отъ суровости погоды находящіяся на оныхъ люди претерпѣть не могли“¹⁾. Генераль-адъютантъ Ланской, въ маѣ мѣсяцѣ 1783 г., писалъ В. И. Бибикову: „Ея Величеству угодно, чтобъ въ будущій понедѣльникъ была комедія „Журналистъ“²⁾. 11 Юня 1765 г. адмиралтейская коллегія слушала „рапортъ главнаго командира Галернаго порта, при которомъ приложена копія съ аттестата, даннаго по Высочайшему... повелѣнію, отъ дежурнаго генераль-адъютанта графа... Бутурлина, галернаго флота капитанъ-поручику Начаткину, въ оказаніи имъ во время Высочайшаго... шествія моремъ 7 минувшаго Юня на яхтѣ Екатеринѣ II своего искусства и знанія“³⁾, при этомъ коллегія постановила выразить Начаткину благодарность; 3 Марта 1764 г. коллегія слушала сообщеніе генераль-адъютанта графа Разумовскаго о томъ, что Императрица пожаловала гардемарина князя Голицына въ мичманы“⁴⁾; 13 Юня 1764 г. генераль-адъютантъ графъ Орловъ сообщалъ коллегіи, что „Ея Императорскаго Величества соизволеніе—въ Кронштадтѣ быть во вторникъ“⁵⁾; 17 Мая 1787 г. графъ Чернышевъ сообщалъ коллегіи, что имъ полученъ „именной Ея Императорскаго Величества указъ, объявленный въ письмѣ генераль-адъютанта графа Ангальта“ о производствѣ капитанъ-лейтенанта Пуцина въ капитаны 2 ранга⁶⁾.

Въ настоящее время право объявленія законовъ генераль-адъютантами опредѣляется слѣдующими статьями законовъ (Св. З., т. I, ч. I. Основные Государственные законы): „новый законъ постановляется не иначе, какъ за собственноручнымъ Высочайшимъ подписаніемъ“ (ст. 54); „дополненіе и изъясненіе закона, коими устанавливается токмо образъ его исполненія, или же опредѣляется истинный его разумъ, могутъ быть излагаемы по словеснымъ Высочайшимъ повелѣніямъ въ видѣ указовъ, объявляемыхъ мѣстами и лицами, отъ Верховной власти къ сему уполномоченными“ (ст. 55); къ „объявленію Высочайшихъ указовъ уполномочиваются:, командующій Императорскою главною квартирою;... дежурные генераль-адъютанты...“ (примѣчаніе 1 къ ст. 55); „въ силѣ объявляемыхъ Высочайшихъ указовъ

¹⁾ Мат. дл. ист. фл. X, № 5043.

²⁾ Арх. Дирекц. Имп. Театр., в. 1, отд. II.

³⁾ Мат. дл. ист. фл. XI, № 2372.

⁴⁾ *Ib.*, № 833.

⁵⁾ *Ib.*, № 2120.

⁶⁾ *Ib.*, XIII, № 151.

постановляются слѣдующія ограниченія: 1) никакой законъ, за собственноручнымъ Высочайшимъ подписаніемъ изданный, не можетъ быть отмѣненъ указомъ объявляемымъ; 2) объявляемый указъ не можетъ имѣть силы въ дѣлахъ: о лишеніи жизни, чести или имущества; объ установленіи и уничтоженіи налоговъ; о сложеніи недоимокъ и казенныхъ взысканій и объ отпускѣ денежныхъ суммъ свыше тѣхъ, кои особыми постановленіями ограничены; о возведеніи въ дворянство внѣ порядка, для производства въ чины установленнаго; о лишеніи дворянства; о опредѣленіи въ высшія должности и объ увольненіи отъ нихъ, на основаніи учрежденій“ (ст. 66).

Предоставляемое современнымъ законодательствомъ генераль-адъютантамъ право объявленія словесныхъ Высочайшихъ повелѣній представляетъ въ сущности сохранившій силу законъ Екатерининскаго времени. 3 Юля 1762 г. Екатериною былъ изданъ указъ „о непремѣнномъ исполненіи Высочайшихъ повелѣній словесно-объявляемыхъ сенаторами, генераль-прокуроромъ и президентами первыхъ трехъ коллегій“, за исключеніемъ указовъ, касающихся „лишенія живота, чести и имѣнія и всякаго наказанія и раздачи денежныхъ знатныхъ суммъ, свыше 10.000 рублей, также и награжденія деревнями и чинами свыше подполковника и ниже, въ отмѣну собственно Ея Императорскаго Величества подписанныхъ конфирмацій и указовъ“; указомъ отъ 7 ноября 1762 г. распространено это право на „дежурныхъ генераль-адъютантовъ, кои и не сенаторы“¹⁾. Указъ же²⁾, данный

1) П. С. З., № 11592.

2) Иб., № 11.704. Томъ XVI.—17622 Статья 11704.—Ноября 7. Именный, состоявшійся въ Сенатѣ. О исполненіи Именныхъ указовъ, объявляемыхъ Дежурными Генераль-Адъютантами.

Въ Высочайшее присутствіе Ея Императорскаго Величества въ Правительствующемъ Сенатѣ доложено Ея Императорскому Величеству, что какъ Именнымъ Ея Императорскаго Величества въ присутствіи въ Правительствующемъ Сенатѣ, минувшаго Юля 3-го числа сегожъ 1762-го года Высочайшимъ указомъ повелѣно: объявляемые впредь Именные ея Императорскаго Величества изустные указы принимать только отъ Сенаторовъ, Генераль-Прокурора и первыхъ трехъ Коллегій Президентовъ; а нынѣ объявляемыя бывають оныя отъ Дежурныхъ Генераль-Адъютантовъ, то повелѣно-ль будетъ впредь объявляемые отъ дежурныхъ Генераль-Адъютантовъ, кои не Сенаторы, словесные Ея Императорскаго Величества указы принимать; на что Ея Императорское Величество Всевысочайше повелѣтъ соизволила, объявляемые отъ Дежурныхъ Генераль Адъютантовъ, кои и не Сенаторы, словесные Ея Императорскаго Величества указы принимать и по онымъ исполнять. И во исполненіе онаго Ея Императорскаго Величества Высочайшаго указа, Правительствующій Сенатъ Приказали: о непремѣнномъ по тому исполненіи, послать во всѣ присутственныя мѣста указы, а въ Святѣйшій Синодъ и въ С.-Петербургъ въ Сенатскую Контору сообщить вѣдѣнія.

Указу 3 Юля 1762 г., предшествовалъ указъ того же содержанія Петра III отъ 22 янв. того же года; указъ-же, касающійся генераль-адъютантовъ отъ 7 Ноября 1762 г., содержитъ резолюцію Петра III отъ 14 Апр. (Ср. стр. 158-ю).

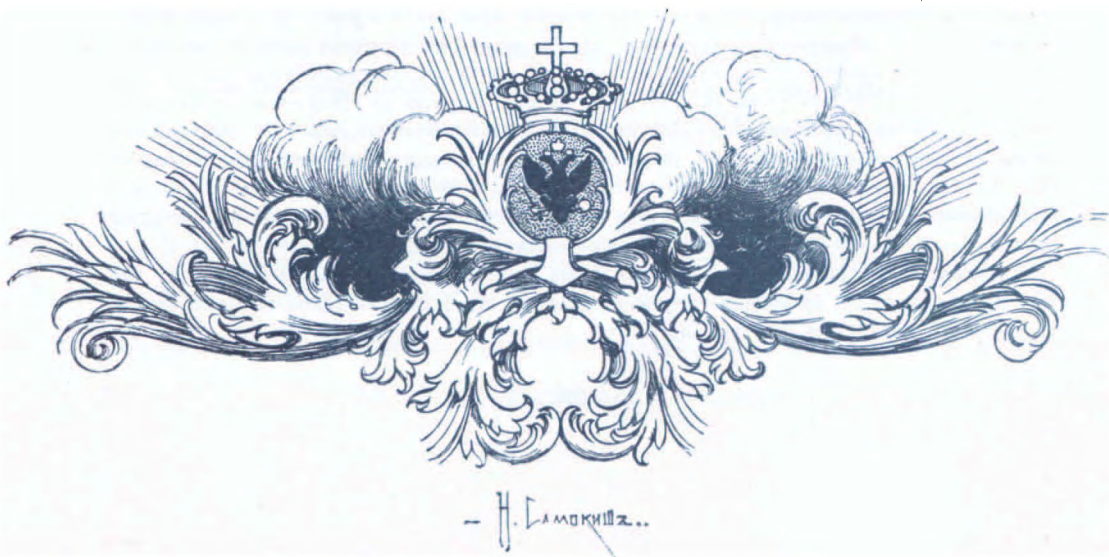
Синоду отъ 3 Февраля 1763 г. гласить объ обязанности приема словесныхъ повелѣній и „отъ дежурныхъ генераль-адъютантовъ“ ¹⁾).

Заключеніе.

Генераль-адъютантамъ, появившимся при Петрѣ Великомъ первоначально былъ присвоенъ „рангъ и трактаментъ полковничій, нововыѣзжихъ иноземцевъ“; но и въ это царствованіе большинство Государевыхъ генераль-адъютантовъ въ дѣйствительности имѣли высшіе чины: бригадира и генераль-маіора. Генераль-адъютанты преемниковъ Великаго Императора были въ генеральскихъ чинахъ и полковники встрѣчались только какъ исключеніе. Повышеніе лицъ Свиты въ чинахъ вызвали даже повелѣнія Императрицы Анны отъ 1730 и 1731 гг., по которымъ „рангъ генераль-адъютантамъ состоитъ въ волѣ Ея Величества“. Такъ продолжалось до Императора Петра III, давшаго всѣмъ своимъ генераль-адъютантамъ чинъ бригадирскій и двойное жалованіе по этому чину.

Императрица Екатерина II въ собственноручной запискѣ указала, чтобы генераль-адъютанты были не ниже генераль-поручика, окончательно установивъ, что это званіе могутъ имѣть только старшіе генералы. Такимъ образомъ генераль-адъютанты при Императрицѣ Екатеринѣ, занимали на служебно-іерархической лѣстницѣ выдающееся положеніе и исторія Государевой Свиты обязана отмѣтить эпоху Екатерины Великой какъ свою блестящую страницу. Независимо отъ крупнаго значенія въ общей исторіи Россіи тѣхъ лицъ, которые имѣли счастье войти въ составъ Свиты Великой Государыни, упрочилось и само служебное, официальное положеніе генераль и флигель-адъютантовъ, благодаря закрѣпленію ихъ должностей законодательной санкціей и разработкою наказа этимъ военно-придворнымъ чинамъ.

¹⁾ П. С. З., № 11747.

предписать оное въ нижеслѣдующихъ статьяхъ, и тисненіемъ обнародовать, дабы какъ НАШИ Генералъ Адъютанты прамую свою должность, такъ и прочіе въ государствѣ чины, имѣющіе по своимъ должностямъ съ ними дѣло о томъ вѣдали.

I

Генералъ Адъютантъ есть первый стражъ и охранитель НАШЕГО императорскаго здравія, а потому

II

пребывая оны неотлучно во дворцѣ Нашемъ имѣетъ всѣ Наши караулы, какъ то Кавалеръ Гардской, Лейбъ Гвардіи, и напольныя въ дворцахъ нашихъ находящіяся въ единственномъ своемъ вѣденіи и отдааетъ имъ какъ слово такъ и всѣ повелѣнія.

III

Въ полки НАШЕЙ Гвардіи и въ прочія въ резиденціи НАШЕЙ пребывающія военныя команды посылаетъ оны отъ себя за своимъ подписаніемъ НАШИ всевысочайшія Повелѣнія, въ силу обнародованнаго въ 76 г. указа о объявленіи изустныхъ

предписаній оное въ крѣпостяхъ
и ихъ статкахъ, и тисненіемъ
обнародовать, дабы какъ НА-
ШИ Генералъ Адъютанты прамую
свою должность, такъ и прочіе
въ государствѣ чины, имѣю-
щіе по своимъ должностямъ съ
ними дѣло о томъ вѣдали.

Статья I.

Генералъ Адъютантъ есть пер-
вый Стражъ и охранитель Наше-
го императорскаго здравія, а по-
тому

пребывая оны неотлучно во дворцѣ Нашемъ
имѣетъ всѣ Наши караулы, какъ то Кавалеръ
Гардской, Лейбъ Гвардіи,
и напольныя въ дворцахъ на-
шихъ находящіяся въ единственномъ
своемъ вѣденіи и отдааетъ имъ
какъ слово такъ и всѣ повелѣнія.

III.

Въ полки Нашей Гвардіи и въ
прочія въ резиденціи Нашей
пребывающія военныя команды
посылаетъ оны отъ себя за своимъ
подписаніемъ НАШИ всевысочайшія
Повелѣнія, въ силу обнародованнаго
въ 76 г. указа о объявленіи изустныхъ

НАШИХЪ именныхъ указовъ; а о маловажныхъ дѣлахъ, какъ то, о прибавкѣ караула, или о посланіи куда унтеръ-офицера съ двумя или тремя солдатами, посылаетъ во всё тѣ мѣста приказы отъ своего дежурства. Чего ради и имѣть ему при себѣ всегда одного дежурного Гвардіи Масора, которой и смѣну караулу приводить, и во дворцѣ безотлучно до смѣны своей повеленіемъ Генералъ-Адъютанта остается.

IV

Всѣ какъ НАШИ ординарцы, такъ и присылаемые отъ полковъ къ НАМЪ и собственно къ дежурству состоятъ въ точномъ его ведѣніи и подъ его повелѣніями, не держа безъ дозволенія его никуда отлучиться, развѣ отъ НАСЪ самихъ кто куда посланъ будетъ.

○

IV.

Всѣ какъ НАШИ ординарцы, такъ и присылаемые отъ полковъ къ НАМЪ и собственно къ дежурству состоятъ въ точномъ его ведѣніи и подъ его повелѣніями, не держа безъ дозволенія его никуда отлучиться, развѣ отъ НАСЪ самихъ кто куда посланъ будетъ.

Нашихъ именованныхъ указовъ; а о маловажныхъ дѣлахъ, какъ то, о прибавкѣ караула, или о посланіи куда унтеръ-офицера съ двумя или тремя солдатами, посылаетъ во всё тѣ мѣста приказы отъ своего дежурства. Чего ради и имѣть ему при себѣ всегда одного дежурного Гвардіи Масора, которой и смѣну караулу приводить, и во дворцѣ безотлучно до смѣны своей повеленіемъ Генералъ-Адъютанта остается.

Всѣ какъ НАШИ ординарцы, такъ и присылаемые отъ полковъ къ НАМЪ и собственно къ дежурству состоятъ въ точномъ его ведѣніи и подъ его повелѣніями, не держа безъ дозволенія его никуда отлучиться, развѣ отъ НАСЪ самихъ кто куда посланъ будетъ.

V.

Когда Высочайшее НАШЕ присутствіе будетъ въ лагерь, въ мирное ли то, или въ военное время, тогда Генералъ Адъютантъ призывается во всё военные совѣты, и ничто въ лагерь важное безъ его свидѣнія не происходитъ, а потому всѣ дивизионныя и прочія при лагерь дежурства исполняютъ, учрежденнымъ порядкомъ по его приказаніемъ, и онъ въ свидѣніи НАШЕГО соизволенія и нарядѣ и повелѣніи во всё дивизія посылаетъ за своимъ подписаніемъ.

V

Когда Высочайшее НАШЕ присутствіе будетъ въ лагерь, въ мирное ли то, или въ военное время, тогда Генералъ Адъютантъ призывается во всё военные совѣты, и ничто въ лагерь важное безъ его свидѣнія не происходитъ, а потому всѣ дивизионныя и прочія при лагерь дежурства исполняютъ, учрежденнымъ порядкомъ по его приказаніемъ, и онъ въ свидѣніи НАШЕГО соизволенія и нарядѣ и повелѣніи во всё дивизія посылаетъ за своимъ подписаніемъ.

слова дежурный Гвардіи Маоръ, дасть полковымъ Гвардіи
адъютантамъ, подобно, какъ дежурные Генералы своимъ
штабъ офицерамъ и Адъютантамъ Генеральскимъ, пода
Твадіи отъ Арбмантамъ, пода
Твадіи, на и въ дежурный Генералъ
своимъ штабъ офицерамъ и Арб-
мантамъ Генеральскимъ.

VIII.

Сигнальной барабанъ въ сбору и ко всякому въ лагеръ
движенію долженъ быть при Генералъ Адъютантъ; ибо какъ
заря утренняя и вечерняя, такъ и все въ лагеръ по его по-
веляніямъ, согласнымъ съ НАШЕЮ Высочайшею волею
устанавливается. ^{въ лагеръ}
Три Генералъ Арбмантамъ, и въ
на и въ дуръ утренней и вечерней,
та и въ все ^{въ лагеръ} повеленія,
согласнымъ съ НАШЕЮ Высочай-
шею волею, устанавливается.

слова дежурный Гвардіи Маоръ, дасть полковымъ Гвардіи
адъютантамъ, подобно, какъ дежурные Генералы своимъ
штабъ офицерамъ и Адъютантамъ Генеральскимъ.

VIII

Сигнальной барабанъ къ сбору и ко всякому въ лагеръ
движенію долженъ быть при Генералъ Адъютантъ; ибо какъ
заря утренняя и вечерняя, такъ и все въ лагеръ по его по-
веляніямъ, согласнымъ съ НАШЕЮ Высочайшею волею
устанавливается.

IX

Надъ всеми поветами, отъѣзжими караулами и салво Гар-
діею имѣеть Генералъ Адъютантъ Главную Команду, и по
его запискамъ въ лагеръ и изъ лагеря во всякое время про-
пускаются: а шпионовъ, дезертировъ и всѣхъ плѣнныхъ ка-
ково бы званія ни были къ нему отсылать.

X

Генералъ Адъютантъ приемлетъ ото всѣхъ дежурныхъ Ге-
нераловъ и отъ Гвардіи по утру и въ вечеру

IX.

На вѣдѣніи Пенетамъ, отъ Арб-
мантамъ Караулами и салво Гардіею
имѣеть Генералъ Арбмантамъ
Травитъ Каманду, и по его за-
пискамъ въ лагеръ и изъ ла-
герь въ вѣдѣніе Пенетамъ;
а шпионовъ, дезертировъ и плѣн-
ныхъ, на и въ волею званія ни
были къ нему отсылать.

X.

Генералъ Арбмантамъ приемлетъ
отъ всѣхъ дежурныхъ Генераловъ
и отъ Гвардіи по утру и въ вечеру

доносеніи, обо всемъ, что въ лагерѣ учинилось, и о томъ доложить НАМЪ такъ же и благополучной о состояніи всего войска и корпусовъ рапортъ отъ него всеподданнѣйше НАМЪ подносится.

доносеніи, обо всемъ, что въ лагерѣ учинилось, и о томъ доложить НАМЪ такъ же и благополучной о состояніи всего войска и корпусовъ рапортъ отъ него всеподданнѣйше НАМЪ подносится.

XI

Будучи въ резиденціи и неотлучно при насъ, ѣздить Генералъ Адъютантъ за НАМИ въ правительствующей Сенатъ и тамо имѣть мѣсто и голосъ въ разсужденіяхъ, хотя и ничего не подписываетъ.

XII

Во время шествія Нашего на конѣ, ѣдитъ онъ по правую руку, тогда когда Нашъ шталмейстеръ по лѣвую, а шефъ Кавалеръ Гардской предъ нами и имѣть весь преслѣдующій НАМЪ конвой въ своей командѣ, когда жъ случится дежурнымъ Генералъ Адъютантомъ Кавалеръ Гардскому шефу,

XI.
Будучи въ резиденціи и неотлучно при насъ, ѣздить Генералъ Адъютантъ за НАМИ въ правительствующей Сенатъ и тамо имѣть мѣсто и голосъ въ разсужденіяхъ, хотя и ничего не подписываетъ.

XII.
Во время шествія Нашего на конѣ, ѣдитъ онъ по правую руку, тогда когда Нашъ шталмейстеръ по лѣвую, а шефъ Кавалеръ Гардской предъ нами и имѣть весь преслѣдующій НАМЪ конвой въ своей командѣ, когда жъ случится дежурнымъ Генералъ Адъютантомъ Кавалеръ Гардскому шефу.

по шефскому... во время Зимы.
 Намъ поручились Кавалеръ Гард-
 ской. Въ выходы же въ каретѣ имѣть
 Генералъ Адъютанта Шталамейстера
 Шталамейстера Шталамейстера
 Шталамейстера Шталамейстера
 Шталамейстера Шталамейстера. Подобно
 сему во всѣ НАШИ и вездѣ путешествіи
 идти онъ, какъ первый страж НАШЕГО
 здравія, по правую у Насъ руку, а
 шефъ Кавалеръ-Гардской, или въ
 небытность его Поручикъ отъ Кавалеръ-
 Гардской, по левую а оберъ Шталамейстеръ
 и оберъ камеръ Геръ позади самыя НАСЪ:
 напротивъ того оберъ Шталамейстеръ и
 оберъ маршалъ идти предъ НАМИ,
 уступая ведежурнымъ НАШИМЪ
 Генералъ-Адъютантамъ непосредственно
 предъшествовать НАМЪ.
 Дано въ Санктпетербургѣ тысячи
 семисотъ шездсятъ пятого году.
 Февраля дни.
 Государствованія НАШЕГО въ третіе лѣто.

Государственный Архивъ.

то шефское мѣсто заступаетъ поручикъ Кавалеръ Гард-
 ской. Въ выходы же въ каретѣ имѣть Генералъ Адъю-
 танта лѣвую, а оберъ шталамейстеръ правую у кареты сто-
 рону. Подобно сему во всѣ НАШИ и вездѣ путешествіи
 идти онъ, какъ первый страж НАШЕГО здравія, по пра-
 вую у Насъ руку, а шефъ Кавалеръ-Гардской, или въ не-
 бытность его Поручикъ отъ Кавалеръ Гардской, по левую а
 оберъ Гофмейстеръ и оберъ камеръ Геръ позади самыя НАСЪ:
 напротивъ того оберъ шталамейстеръ и оберъ маршалъ идти
 предъ НАМИ, уступая ведежурнымъ НАШИМЪ Генералъ-
 Адъютантамъ непосредственно предъшествовать НАМЪ.

Дано въ Санктпетербургѣ тысячи семисотъ шездсятъ
 пятого году. Февраля дни.
 Государствованія НАШЕГО въ третіе лѣто.

Типографія журналу «Искусство и Худож. Промышленность» Н. П. Собко. Почтамтская, 13.

ГЛАВА V.

Царствованіе Императора Павла I.

Предположенія Цесаревича Павла Петровича о переустройствѣ арміи. Приказы при паролѣ, ихъ значеніе, содержаніе и способъ объявленія. Возникновеніе Военно-походной Его Величества Канцеляріи. Первые лица, стоявшія во главѣ Военно-походной Канцеляріи. Нелидовъ и Ростопчинъ. Назначеніе графа Христофора Андреевича Ливенъ управляющимъ дѣлами генераль-адъютантомъ. Возвращеніе Ростопчина и журналъ словесныхъ приказаній, принимаемыхъ имъ отъ Императора Павла Петровича. Кругъ дѣятельности Военно-походной Его Императорскаго Величества Канцеляріи. Высочайшія повелѣнія, объявленныя генераль-адъютантомъ. Командированіе чиновъ Свиты по Высочайшему повелѣнію. Отношеніе Государя къ чинамъ своей Свиты. Составъ Свиты Императора Павла Петровича. Черты изъ жизни Государевой Свиты. Высочайшія путешествія. Заключеніе.

J. Waldenworks pinx.

N. Schiavonetti junr. sculp.

London Published March 1. 1797. by Messrs Schiavonetti N. 12 Michael's Place Brompton

Воспроизв. Лт. И. Кадумкина СЛБ.

ГЛАВА V.

Царствованіе Императора Павла I.

6 ноября 1796 года вступилъ на престолъ на сорокъ третьемъ году своей жизни Императоръ Павелъ I.

Предположенія Цесаревича Павла Петровича о переустройствѣ арміи.

Все царствованіе Екатерины Цесаревичъ былъ устраняемъ отъ всякаго участія въ дѣлахъ правленія; про бесѣду съ нимъ Императрицы о крымскихъ дѣлахъ 12 мая 1783 г. онъ самъ выразился, что эта „довѣренность мнѣ многоцѣнна, первая и удивительная“ ¹⁾.

„Me voila trente ans sans rien faire“ жаловался Цесаревичъ Н. П. Румянцеву въ письмѣ отъ 10 іюля 1784 г.

Намѣреніе Императрицы передать престолъ внуку, минуя отца, было извѣстно Павлу Петровичу; онъ находился въ открытой опалѣ при дворѣ и даже не былъ гарантированъ отъ дерзостей придворныхъ; естественно, что при такихъ тяжелыхъ и невыносимыхъ условіяхъ онъ привыкъ скептически относиться къ установившемуся ходу дѣлъ и къ самой системѣ управленія, видѣлъ вездѣ однѣ лишь дурныя стороны и въ тиши своей жизни въ Гатчинѣ выработалъ себѣ до мельчайшихъ подробностей новую правительственную программу, осуществить которую онъ намѣревался по своемъ восшествіи на престолъ.

¹⁾ Р. Стар. 1873, VIII, 653.

Исполненный лучших намѣреній, стремясь всею душою ко благу государства, Павелъ Петровичъ, недовольный приемами Екатерининской администраціи, произволомъ начальниковъ и безпорядкомъ въ дѣлахъ, съ неудержимою энергіею и настойчивостью приступилъ къ ломкѣ всего существующаго строя, входя лично во всѣ мелочи.

Каждый день новаго царствованія приносилъ съ собою свои крупныя новости: Павелъ Петровичъ словно боялся, что не успѣеть привести въ исполненіе всѣхъ задуманныхъ перемѣнъ.

Привыкнувъ распоряжаться у себя въ Гатчинѣ и Павловскѣ, гдѣ ни одна мелочь не ускользала отъ его зоркаго глаза, Павелъ Петровичъ полагалъ возможнымъ тѣ же приемы примѣнять и къ жизни громадной Имперіи, управляя ею самолично, не довѣряя ни одному изъ своихъ сотрудниковъ, которыхъ онъ мѣнялъ по одному подозрѣнію въ чистотѣ ихъ дѣйствій или даже по капризу; въ дѣлахъ правленія недовѣріе къ людямъ и нервозность характера сообщали его мѣрамъ колоритъ чего то случайнаго и капризнаго.

Наибольшую энергію и заботливость приложилъ Императоръ къ переустройству арміи.

Особое расположеніе къ военнымъ занятіямъ проявилось у Павла Петровича еще въ самые ранніе годы. 5 Сентября 1765 г. Порошинъ заноситъ въ свой дневникъ любопытное свѣдѣніе о Цесаревичѣ: „давно уже, давно, т. е. въ 1762 году, представлялося ему, что двѣсти человѣкъ дворянъ набрано, кои всѣ служили на коняхъ; въ семь корпусѣ былъ онъ въ воображеніи своемъ сперва ефрейтъ-капраломъ, потомъ вахмистромъ; изъ онаго корпуса сдѣлался пѣхотный корпусъ въ шести стахъ, потомъ въ семи стахъ человѣкахъ; тутъ Его Высочество былъ будто прапорщикомъ; сей корпусъ превратился въ цѣлый полкъ дворянъ, изъ 1200 человѣкъ состоящій; тутъ Его Высочество былъ поручикомъ; отсель попалъ онъ въ гвардію въ Измайловскій полкъ въ сержанты и былъ при турецкомъ посланникѣ, потомъ очутился въ сухопутномъ кадетскомъ корпусѣ кадетомъ, оттуда выпущенъ въ Новгородскій карабинерный полкъ поручикомъ; теперь въ томъ же полку ротмистромъ; такимъ образомъ Его Высочество, въ воображеніи своемъ переходя изъ состоянія въ состояніе, отправляетъ разныя должности и тѣмъ въ праздное время себя иногда забавляетъ“. Въ другомъ мѣстѣ своего дневника Порошинъ кратко отмѣчаетъ: „нынѣ также еще обращается въ мысляхъ какой то *corps de chevalerie*“.

ЦЕСАРЕВИЧЪ ПАВЕЛЪ ПЕТРОВИЧЪ.
Камя исп. Цесаревною
Марією Феодоровною.

явиться и инспектора, представлявшіе „царево око“ и первые чины Государевой Свиты, ближайшіе исполнители царскихъ повелѣній.

Указомъ 6 августа 1783 года Гатчина была куплена у братьевъ Орловыхъ, подарена Цесаревичу, и здѣсь то, въ гатчинской тиши, вдали отъ блестящей придворной жизни Императрицы, вдали отъ шума зародилось и окрѣпло своеобразное гатчинское войско.

Сперва ихъ было 60 человѣкъ, затѣмъ 80, въ 1786 г. уже три роты, а въ 1788 г.— пять ротъ, называвшихся баталіономъ Его Императорскаго Высочества; въ 1796 г. численность гатчинскихъ войскъ дошла до 2399 чел. считая здѣсь 19 штабъ и 109 оберъ-офицеровъ.

Организація и обученіе гатчинскихъ войскъ носили крайне своеобразный характеръ, имѣвшій отпечатокъ особаго поклоненія Цесаревича предъ тактикою и войсками Фридриха Великаго. Все, начиная съ формы обмундированія, было въ этихъ войскахъ не такимъ, какъ въ остальной Россіи. Одѣтыя въ форму, представлявшую точную копію съ прусской: въ короткіе панталоны, чулки и башмаки, снабженныя косами, гатчинскія войска напоминали гарнизонъ какого-либо прусскаго городка. Уставы были выработаны по прусскому образцу. Служба гатчинцевъ была весьма тяжелая: Аракчеевъ иногда не слѣзаль съ коня по двѣнадцати часовъ подрядъ; самъ Великій Князь Александръ Павловичъ писалъ своему воспитателю Лагарпу 13 октября 1796 г. ¹⁾: „очень давно я не писалъ къ вамъ, любезный другъ, со всѣхъ сторонъ были помѣхи; во первыхъ, нынѣшнее лѣто я могу дѣйствительно сказать, что я служилъ, ибо, представьте себѣ, что каждый день въ 6 часовъ утра мы должны были ѣздить въ Павловскъ и оставаться тамъ до 1-го часу, а часто даже и послѣ обѣда, не исключая воскресенья и праздничныхъ дней“. Пишчевичъ ²⁾ характеризуетъ въ такихъ выраженіяхъ жизнь гатчинскихъ войскъ: „тактика прусская и покррой ихъ военной одежды составляли душу сего воин-

¹⁾ Сб. Р. И. О. V, 26.

²⁾ Жизнь А. С. Пишчевича, нивъ самияъ описанная, 215.

ства; служба вся полагалась въ присаженной головѣ, сколько можно больше, коротенькой трости, непомерной величины шляпѣ, натянутыхъ сапогахъ выше колѣна и перчаткахъ, закрывающихъ локоть; запальчивость наслѣдника оказывалась при всѣхъ ученіяхъ; за ничто офицеровъ сажалъ подъ стражу, лишалъ чиновъ, помѣщая въ рядовые, и потомъ толикая же малость приводила ихъ опять въ милость; всякій день можно было слышаться новыхъ анекдотовъ въ Петербургѣ о дворѣ гатчинскомъ; толикіе проказы позволялись наслѣднику ради того, чтобы онъ былъ чѣмъ-нибудь занятъ и не помышлялъ бы о правленіи государствомъ, по его мнѣнію по всѣмъ правамъ ему принадлежащемъ“.

Замѣтимъ еще, что во главѣ небольшого войска (въ началѣ въ 60 человекъ) былъ поставленъ пруссакъ, капитанъ баронъ Штейнверъ, знакомый съ тайнами эксерцирмейстерства Фридриха Великаго и удостоившійся отзыва Цесаревича—„этотъ будетъ у меня таковъ, каковъ былъ Лефортъ у Петра Великаго“¹⁾. Исторія, какъ безпристрастный судья, доказала однако ошибочность взгляда Цесаревича на значеніе въ исторіи русскаго войска Штейнвера.

Новое царствованіе съ первыхъ же дней сдѣлалось отрицаніемъ предыдущаго; роскошный, пышный дворъ Императрицы преобразился, какъ выражается Шильдеръ, въ огромную кордегардію. По замѣчанію Державина, „тотчасъ все пріяло другой видъ, загремѣли шпоры, ботфоры, тесаки и будто по завоеваніи города, ворвались въ покои вездѣ военные люди съ великимъ шумомъ²⁾“. По Массону, „le palais eut un moment l'apparence d'une place enlevée d'assaut par des troupes étrangères; tans celles qui commencèrent a y faire la garde différaient, par le ton et le costume, de celles qu'on y avait vues la veille³⁾“. Шишковъ свидѣтельствуетъ, что насталъ иной вѣкъ, иная жизнь, иное бытіе. Князь Ѡ. Н. Голицынъ пишетъ въ своихъ запискахъ⁴⁾: „дворецъ какъ будто обратился весь въ казармы—внутренніе банкеты, безпрестанно входящіе и выходящіе офицеры съ

Цесаревичъ
ПАВЕЛЪ ПЕТРОВИЧЪ.
Силуетъ Сидо съ натуры.

¹⁾ Записки Гарновскаго. Р. Стар. 1876, XVI, 7.

²⁾ Записки Державина. Собр. соч., VI, 701.

³⁾ Masson. Mémoires secrets I, 197.

⁴⁾ Записки кн. Ѡ. Н. Голицына. Р. Арх., 1874.

повелѣніями, съ приказаніями, особливо поутру; стукъ ихъ сапоговъ, шпоръ и тростей, все сіе представляло совсѣмъ новую картину, къ которой мы не привыкли“. По выраженію Лубяновскаго ¹⁾, „возрожденіе по военной части было еще явственнѣе—съ головы началось; сѣдые съ георгіевскими звѣздами военначальники учились маршировать, равняться, салютовать эспантономъ“.

Время всесильныхъ фаворитовъ прекратилось; необычныя милости, вродѣ возвышенія Аркадія Нелидова въ 75 дней изъ камеръ-пажей въ генераль-адъютанты и генераль-маіоры и пожалованія восьмилѣтняго св. князя Лопухина во флигель-адъютанты, хотя и встрѣчаются какъ исключенія, но онѣ исходятъ отъ самого Государя и не вызываютъ неудовольствія и зависти въ окружающихъ.

Проникнутой идеею самодержавія, Павелъ I даже не допускалъ мысли о возможности исключительнаго значенія и власти у кого-либо изъ своихъ приближенныхъ. Вотъ что рассказываетъ М. И. Муравьевъ-Апостолъ въ своихъ запискахъ ²⁾: „нѣсколько дней подрядъ не являлся къ вахт-параду иностранецъ Дюмурье; наконецъ, когда онъ явился, Павелъ гнѣвнымъ голосомъ сказалъ ему: „général, il y a plusieurs jours que je ne vous ai vu á la parade“,—„Sire, былъ отвѣтъ Дюмурье, j'ai fait ma cour au grands de votre empire“. Отвѣтъ не понравился Императору, который возразилъ: „général, aprenez qu'il n'y a de grands chez moi, que ceux auxquels je parle et dans le momemt seul où je leur parle“.

Вниманіе Императора обратилось и на внутреннее состояніе русской арміи.

Распущенность гвардейцевъ при Екатеринѣ II общеизвѣстна. Русская армія въ концѣ Ея царствованія нуждалась въ реорганизациі, какъ въ матеріальномъ, такъ и въ нравственномъ отношеніяхъ; это не могло не обратить на себя вниманіе Павла I, не терпѣвшаго „разврата“ въ войскахъ и не любившаго „бездѣльниковъ“.

Цесаревичъ Александръ Павловичъ писалъ по этому поводу Лагарпу 27 сентября 1797 года изъ Гатчины: „Вамъ извѣстны различныя злоупотребленія, царившія при покойной Императрицѣ; они лишь увеличились по мѣрѣ того, какъ ея здоровіе и силы, нравственныя и физическія, стали слабѣть. Мой отецъ по вступленіи на престолъ за-

¹⁾ Воспоминанія Ф. Ш. Лубяновскаго. 1872.

²⁾ Р. Арх., 1888, XI, 370.

ИМПЕРАТОРЪ ПАВЕЛЪ I.

Съ офорта Зунтахъ, по рисунку Леберехта.

Собрание П. Я. Дашкова.

хотѣлъ преобразовать все рѣшительно. Его первые шаги были блестящи, но послѣдующія событія не соотвѣтствовали имъ“.

Изъ Высочайшихъ приказовъ того времени видно, что за короткое время съ 1 мая 1797 г. по 24 августа того же года за пьянство, нерадѣніе и т. д. было исключено изъ арміи 117 офицеровъ; это поразительно большое число свидѣтельствуетъ о не особенно высокомъ нравственномъ уровнѣ офицерскаго состава того времени.

Необходимо однакоже отмѣтить, что однимъ приказомъ возвращено было на службу сразу 11 выключенныхъ офицеровъ. Всего же въ четыре года и четыре мѣсяца своего царствованія Императоръ Павелъ I уволилъ и отставилъ 7 фельдмаршаловъ, 300 генераловъ и свыше 2.000 штабъ и оберъ-офицеровъ ¹⁾).

По словамъ Ланжерона, сдача полка прежнимъ командиромъ новому—представляетъ „настоящій торгъ, настоящій опекунскій счетъ, и ее можно сравнить лишь съ осмотромъ кладовой лавки покупщикомъ и продавцомъ“; при неуплатѣ нижнимъ чинамъ всего положеннаго денежнаго довольствія, „выпутываются изъ затрудненія тѣмъ, что бросаютъ солдатамъ извѣстную сумму денегъ, часто меньшую той, которая имъ слѣдуетъ, или же просятъ у нихъ милости и взываютъ къ нимъ о пощадѣ; нѣкоторые же страшатъ своихъ солдатъ, заявляя, что оставляютъ полкъ лишь на время и что снова вернутся и прижмутъ ихъ; наконецъ, стараются развязаться съ ними съ помощью хитрости, обмана, низостей“ ²⁾).

Про упадокъ дисциплины въ гвардіи Болотовъ, въ своихъ запискахъ, замѣчаетъ, что рядовые гвардіи, „живучи толь многіе десятки лѣтъ неподвижно на одномъ мѣстѣ и неся единое только почти званіе службы и отправляя единые только караулы, совсѣмъ изнѣжились и такъ избаловались, что съ трудомъ можно было съ ними ладить“;

Цесаревичъ
ПАВЕЛЪ ПЕТРОВИЧЪ.
Силуэтъ Антинга съ натуры.

многіе изъ нихъ „озаводились цѣлыми домами“, другіе постоянно находились въ отпускахъ ³⁾. Праздная жизнь, любовь къ роскоши, погоня за удовольствіями—дѣлались насущными потребностями; гвардейцы, не исключая нижнихъ чиновъ, щеголяли въ богатыхъ гражданскихъ нарядахъ; строевая служба пришла въ небреженіе; дисциплина упала и получила оттѣнокъ не военный ⁴⁾. У каждаго гвардейскаго офицера было „множество дорогой одежды, фраковъ, жилетовъ, сюртуковъ, плащей и великой цѣны стоящихъ шубъ“ ⁵⁾. Нерѣдко, въ случаѣ если молодой гвардейскій офицеръ не желалъ ждать чина капитана, то онъ

¹⁾ Н. К. Шильдеръ. Имп. Павелъ I.

²⁾ Записки Ланжерона 1895, IV.

³⁾ Р. Арх. 1864, 703.

⁴⁾ Петрушевскій, Ген. Сув., II, 317.

⁵⁾ Болотовъ, 659. Дѣти дворянъ еще съ колыбели зачислялись въ полки гвардіи и повышались въ чинахъ, даже не являясь въ полкъ.

переводился въ армію премьеръ-маіоромъ или подполковникомъ, записывался въ одномъ изъ полковъ, куда и не думалъ являться, а проживалъ въ столицѣ, выжидая тамъ чина полковника ¹⁾; съ другой стороны, гвардейскіе сержанты во множествѣ переводились въ армію съ чинами капитановъ и, „зачастую, не выдавъ до этой поры во всю жизнь ни одного солдата“, получали въ командованіе роты. Въ своемъ суровомъ и, быть можетъ, нѣ-

Медаль по оригиналу, исп. Императрицею Марією Феодоровною.

сколько пристрастномъ сужденіи о русской арміи, графъ Ланжеронъ дѣлаетъ упрекъ обычаю покупки чиновъ и должностей; „это удобнѣ“, пишетъ Ланжеронъ, „и цѣна ихъ у подполковника Ставицкаго, состоящаго при вице-президентѣ военной коллегіи, графѣ Николаѣ Салтыковѣ, опредѣлена и всѣмъ извѣстна“.

Своеобразно и противно всякимъ понятіямъ о дисциплинѣ от-правлялась караульная служба. Гречъ, въ своихъ запискахъ ²⁾, описы-ваетъ подробности исполненія его дядей караульной службы на арсенальной гауптвахтѣ: „Этотъ день былъ для насъ, дѣтей, праздни-комъ. Утромъ дядюшка надѣвалъ мундиръ и отправлялся на службу. Обѣденное кушанье носили къ нему на гауптвахту, а послѣ обѣда вся фамилія съ гостями, какіе случались, отправлялась къ нему на вечеръ; онъ принималъ гостей въ утреннемъ сюртукѣ, похожемъ на халатъ, и красныхъ сафьяновыхъ сапогахъ; раскрывались ломберные столы, и бостонъ вступалъ въ свои права. Николай Михайловичъ Куд-лай приносилъ скрипку и игралъ въ антрактахъ; братья его пѣли стихи Державина на свадьбу великаго князя Александра Павловича: „Амуру вздумалось Пенхею, рѣзвися, поимать“; за круглымъ столомъ маменька разливала чай, а мы бѣгали по комнатѣ и рѣзвились; въ девятомъ часу являлся сержантъ, рапортовалъ, что все обстоитъ бла-гополучно, и получалъ приказаніе бить зорю; часу въ одиннадцатомъ подавали холодный ужинъ, потомъ гости расходились и деньщикъ стлалъ постель караульному офицеру“. Въ этомъ разсказѣ на лицо крупнѣйшія нарушенія обязанностей караульной службы: и приемъ

¹⁾ Ланжеронъ.

²⁾ Р. Арх. 1873, 324 и 325.

постороннихъ лицъ, игра въ карты, и игра на музыкальныхъ инструментахъ; очевидно, подобное исполненіе караульной службы указываетъ на полное отсутствіе порядка и дисциплины.

„Служба при Екатеринѣ“, пишетъ современникъ, „была спокойная; бывало, отправляясь въ караулъ (тогда въ караулѣ стояли безсмѣнно по цѣлымъ недѣлямъ), берешь съ собою и перину съ подушками, и халатъ, и колпакъ, и самоваръ; пробьютъ вечернюю зорю, поужинаешь, раздѣнешься и спишь какъ дома; въ особенности мнѣ нравилось стоять въ караулѣ у главнокомандующаго кн. Прозоровскаго, который лѣтомъ всегда жила въ Петровскомъ. Встанешь, бывало, съ солнцемъ и пойдешь себѣ, не одѣваясь, а такъ, въ халатѣ и колпакѣ, въ лѣсъ за грибами“ 1).

Другой современникъ, Ржевскій, также весьма неодобрительно отзываясь о внутреннемъ состояніи русскаго войска предъ началомъ царствованія Павла Петровича. „Кто меня можетъ увѣрить“, пишетъ Ржевскій 2), „что полкъ могъ въ какой-нибудь части быть исправенъ? Умалчиваю объ его наружности, т. е., люди отдѣльно хороши, но солдаты слабы; чисто и прекрасно одѣты, но вездѣ стянуты и задавлены, такъ что естественныхъ нуждъ отправлять солдатъ не можетъ; тесакъ какъ огонь горитъ; но полоса заржавѣла вмѣстѣ и съ ножнами; ружье какъ зеркало чисто, но не можетъ цѣлко выстрѣлить отъ уродливой ложи, которая нарочно такъ сооружена, чтобъ изъ ружья не стрѣлять цѣлко, а имѣть только на плечѣ его прямо“.

Приведемъ помѣщенное въ исторіи кавалергардовъ 3) распоряженіе, которое авторъ этой исторіи признаетъ за списокъ съ полковаго приказа. Вотъ что изложено въ этомъ весьма любопытномъ документѣ. „Усмотря во многомъ числѣ офицеровъ, съ закутанными шеями родомъ толстыхъ бѣлыхъ платковъ или другаго сорту обвитіе, на подобіе какъ бы одержимы были жабною болѣзнію, но столько жъ недозволенаго и неприличнаго къ мундиру, какъ бы и платокъ на шеѣ распущеннымъ и затѣмъ никто съ полученія приказа да не осмѣлится такъ неприлично быть одѣту въ мундиръ... буде кто изъ офицеровъ не хотѣлъ понять, каковой галстухъ я приличнымъ офицерской одеждѣ почитаю, то можетъ смотрѣть на своей ротѣ солдатъ и, держась того, или которой

1) Р. Арх. 1869, 165.

2) Р. Арх., 1879, III.

3) Ист. кав. II, 229.

Императрица Екатерина II, Цесаревич Павел Петрович и Его семейство.

Музей Псковского Археологического Общества.

онъ прежде на шеѣ имѣлъ до возложенія теперь многими употребляемаго сего рода хомутины, то и будетъ одѣтъ, какъ былъ прежде по одеждѣ своей, а не такъ, какъ въ утреннемъ платьѣ... къ тому жъ сказать долженъ и то, что одежда строевая не перемѣняется никогда по примѣру первовѣзжаго изъ чужихъ земель“¹⁾.

Высочайшее повелѣніе о запрещеніи нижнимъ чинамъ гвардіи ходить по Невскому проспекту въ цилиндрахъ и фракахъ тоже указываетъ на большую распущенность, существовавшую въ войскахъ.

Мѣры строгости, принятія Императоромъ для водворенія дисциплины и порядка въ войскахъ, вызывали понятное неудовольствіе и жалобы современниковъ, видѣвшихъ въ новомъ режимѣ стѣсненіе своей свободы и своихъ привычекъ; блестящее царствованіе Екатерины было еще у всѣхъ въ памяти и многимъ казалось, что екатерининскіе порядки не нуждались въ измѣненіяхъ; особенно сильно сказывалась общая нелюбовь къ новой формѣ обмундированія.

Въ гатчинскихъ войскахъ особенное вниманіе было обращено на форму одежды и вообще на внѣшность. Цесаревичъ старался возродить въ своихъ гатчинцахъ тѣ самые „обряды, неудобь носимые“, которые, по словамъ Екатерины, будучи введены Петромъ III, „не токмо храбрости военной не умножали, но паче растравляли сердца болѣзненныя всѣхъ вѣрноподданныхъ его войскъ“. Принцесса Саксенъ-Кобургская писала въ 1795 г., что около Цесаревича „все устроено на прусскій ладъ и еще по стариннымъ образцамъ прусскимъ; всего хуже то, что эти солдаты—русскіе, обращенные въ пруссаковъ, и одѣты по старинной формѣ Фридриха Вильгельма I“²⁾.

Одинъ изъ современниковъ, Вигель, описываетъ въ своихъ запискахъ: „Въ послѣднее время Екатерины дисциплина, дѣйствительно, нѣсколько ослабѣла въ нашемъ войскѣ; щеголеватость одежды екатерининскихъ воиновъ найдена женоподобною³⁾; въ самое короткое время сначала гвардія, а потомъ вся армія обмундированы по новой формѣ; и что за форма! милліоны потрачены, чтобы русскихъ сдѣлать уродами“. Другой современникъ, Грязновъ⁴⁾, пишетъ: „прекрасные наши мундиры, украшающіе и открывающіе человѣка во всей природной его стройности, замѣнили какимъ-то нескладнымъ мѣшкомъ, дѣлающимъ

¹⁾ Р. Арх., 1875, I, 12.

²⁾ Р. Арх., 1869 г., 1089.

³⁾ Вигель, I, 90.

⁴⁾ Зап. Грязнова, сподвижника Суворова въ 1799 г., Р. Вѣст., 1890, II.

FRIEDRICH der Einzöge und **PAUL, PETRÖWITZ**
wie ihrer Zusammenkunft am 21. July 1770 in Berlin

и самого прекраснаго мужчину безобразнымъ привидѣніемъ“. Саблуковъ выражается, что русскія войска, покрывшія себя славою въ войнахъ противъ гурокъ и гордившіяся мундирами, въ которыхъ они пожали свои лавры, смотрѣли, естественно, съ отвращеніемъ на гатчинскую обмундировку ¹⁾; наконецъ, де-Сангенъ прямо выражается, что „уничтоженіе мундировъ, введенныхъ Петромъ Великимъ, казалось однимъ пренебреженіемъ, другимъ—преступленіемъ“ ²⁾.

Страстность, порывистость военныхъ реформъ Павла I обратили, конечно, и вниманіе современниковъ, производившихъ, въ общемъ, правильную оцѣнку всѣхъ мѣропріятій и распоряженій. Шишковъ, напримѣръ, замѣчаетъ: „практическіе приемы примѣненія военныхъ преобразованій Павла I отличались такою страстностью и отсутствіемъ всякихъ уступокъ, что указывали въ преобразователѣ не только на глубокую увѣренность въ пользѣ реформъ, но и на непримиримую ненависть къ недавнему прошлому ³⁾“. „Служба пошла новая“, пишетъ кн. Ѳ. Н. Голицынъ ⁴⁾, „на другихъ правилахъ основанная, а паче всего частые штрафы, посаженіе въ крѣпость и снятіе шпагъ“.

Большое значеніе въ военной жизни получили также вахт-парады.

Л. П. Энгельгардтъ пишетъ ⁵⁾ — „строгость касательно войскъ была чрезмѣрная, аресты считались за ничто; бывало по нѣсколько генераловъ вдругъ арестованныхъ на гауптвахтѣ“.

Тургеневъ, нѣсколько преувеличивая, рисуетъ вахт-парадъ въ такихъ выраженіяхъ ⁶⁾: „на вахт-парадахъ подъ барабанный бой объявлялась война, заключался миръ, диктовались трактаты, писали грозныя и милостивыя повелѣнія; толпами съ вахт-парада развозили людей въ ссылку, на всегдашнее заточеніе въ крѣпости, въ монастыри и жаловали чинами, орденами, раздавали земли и крестьянъ, чтобы улучшить счастливую минуту, когда Павелъ Петровичъ былъ веселъ, доволенъ вахт-параднымъ ученіемъ, когда батальонъ зашелъ повзводно ровно; офицеры громко и протяжно проревѣли: „стой, равняйся!“ Павелъ Петровичъ возгласилъ: „по чаркѣ вина, по фунту говядины, по рублю на человѣка!“ и начнетъ напѣвать любимую пѣсню: „ельникъ, мой ельникъ, частый мой березникъ, люшеньки-люли!“ эту минуту должно было ло-

¹⁾ Р. Арх., 1869 г., 1880.

²⁾ Р. Ст. 1882, XII, 475.

³⁾ Шишковъ, I, 25.

⁴⁾ Р. Арх. 1874 г., 1308, 1313.

⁵⁾ Р. Арх. 1874 г. стр. 1310—1313.

⁶⁾ Р. Стар. 1895, V, 47.

ИМПЕРАТОРЪ ПАВЕЛЪ I.

Съ гравюры Корделли.

вить, въ эту минуту Павелъ Петровичъ былъ милосердъ и доступенъ, терпѣливо каждаго выслушивалъ, поступалъ просто и правосудно“.

Желаніе вникнуть во всѣ мелочи военной жизни и руководить рѣшеніемъ самыхъ мелкихъ вопросовъ по военной части являлось отголоскомъ общаго стремленія Императора Павла—дознать все самому, быть полнымъ самодержцемъ, даже за предѣлами возможнаго.

Изъ всего сказаннаго ясно, что съ первыхъ же дней царствованія Павла, столь долго ожидавшаго престола, неминуемо обязано было возникнуть особое учрежденіе, которое, состоя въ непосредственномъ Высочайшемъ вѣдѣніи, было бы въ состояніи точно передавать войскамъ новыя распоряженія; чины же ея, облеченные особымъ монаршимъ довѣріемъ, обязывались усиленно выполнять особыя порученія, по осмотру войсковыхъ частей, по введенію новыхъ порядковъ и пр.; нужно принять во вниманіе, что въ первый же мѣсяць царствованія Императора Павла вводятся новые уставы: 6 ноября скончалась Екатерина II, а 29 ноября предложеніемъ, даннымъ Военной Коллегіи отъ ея президента гр. Салтыкова, было, во исполненіе Высочайшаго повелѣнія ¹⁾, предписано немедленно ввести въ дѣйствіе три вновь изданныхъ устава: одинъ о пѣхотной и два о конной службѣ. Уставъ о полевой пѣхотной службѣ былъ первоначально составленъ и служилъ руководствомъ только для гатчинскихъ войскъ и впервые напечатанъ въ 1792 г. подъ заглавіемъ „Опытъ о полевой пѣхотной службѣ“.

Введенная Петромъ Великимъ во всѣхъ отрасляхъ государственнаго управленія коллегіальная система за 82 года своего существованія успѣла обнаружить свои недостатки; коллегія, давая возможность ограничить произволъ, устанавливая взаимный контроль и пополняя недостатокъ знанія одного лица рѣшеніями сообща, въ то же время работала плодотворно только при талантливыхъ и энергичныхъ президентахъ; эпохи Меншикова, Миниха и Потемкина были періодами наиболѣе производительной дѣятельности Военной Коллегіи; но лица эти, кромѣ личнаго авторитета и талантовъ, пользовались неограниченнымъ довѣріемъ своихъ Монарховъ, что значительно облегчало ихъ дѣятельность.

Все это было понято Потемкинымъ, который видѣлъ, что главнымъ зломъ коллегіальнаго вида управленія при громадности территоріи государства была слабость контроля какъ надъ службою войска и учреждений, такъ и надъ хозяйственными операціями, и принялъ рядъ мѣръ для реорганизаціи военнаго управленія, но смерть свѣтлѣйшаго и недостатокъ энергіи у его преемника остановили преобразованія.

Императоръ Павелъ, не питавшій личной симпатіи къ свѣтлѣйшему, правильно оцѣнилъ его мѣропріятія, цѣлью которыхъ было усиленіе власти центральнаго учрежденія военной коллегіи и оживленіе

¹⁾ П. С. З., XXIV, № 17587.

ея дѣятельности путемъ своего личнаго вліянія; но врожденное недо-
вѣріе къ людямъ, бывшее выдающеюся чертою характера этого Госу-
даря, помѣшали Ему облечь кого-либо изъ Своихъ приближенныхъ
чрезвычайною властію въ отношеніи военнаго вѣдомства.

Поэтому Императоръ рѣшилъ взять лично на Себя руководство
дѣятельностью военной коллегіи и сталъ направлять ея работу, входя
въ то же время во всѣ мелочи военнаго быта, разрѣшая Лично всѣ
вопросы и передавая приказанія черезъ управляющаго дѣлами гене-
раль-адъютанта и чрезъ чиновъ Своей свиты. Желаніе Павла I вхо-
дить во всѣ подробности и Самому рѣшать всѣ самые незначительные
вопросы вызвало замѣчаніе А. В. Суворова: „Россія не Пруссія и рус-
скому Государю не достанетъ зрѣнія за всѣмъ усмотрѣть“.

Еще въ 1774 году Павелъ Петровичъ въ запискѣ, подъ загла-
віемъ: „Разсужденіе о государствѣ вообще, относительно числа войскъ,
потребнаго для защиты онаго и касательно обороны всѣхъ предѣ-
ловъ“, представленной Императрицѣ Екатеринѣ — высказалъ между
прочимъ слѣдующее:

„Россійская Имперія нуждается въ покоѣ, это безспорная истина,
но иной разъ трудно осуществимая и примѣнимая къ политической
жизни народовъ“. Рисуя картину бѣдственнаго положенія имперіи, Це-
саревичъ приходилъ къ заключенію, что Россіи слѣдуетъ отказаться
отъ наступательныхъ войнъ и приспособить всю военную систему госу-
дарства для обороны. Затѣмъ признавалось необходимымъ ввести
строгую регламентацію въ военномъ дѣлѣ и для этого дать
войскамъ подробнѣйшіе штаты, уставы, инструкціи и
„предписать всѣмъ, начиная отъ фельдмаршала, кончая
рядовымъ, все то, что должно имъ дѣлать; тогда можно на
нихъ взыскивать, если что-нибудь будетъ упущено“. Введеніемъ стро-
жайшей подчиненности была бы достигнута цѣль, „чтобы никто
отъ фельдмаршала до солдата не могъ извиниться недо-
разумѣніемъ, начиная о мундирныхъ вещахъ, кончая о
строѣ“. Если же, благодаря введенію по всему государству строгой
централизаціи, всѣ, и фельдмаршалъ и солдатъ, безразлично, должны
будутъ испрашивать особыя Высочайшія разрѣшенія на
каждый случай, непредвидѣнный инструкціею, то, какъ
писалъ Цесаревичъ, „черезъ таковое ограничиваніе всѣ будутъ несра-
вноненно довольнѣе и охотнѣе къ службѣ, потому что не будутъ стра-

дать и видѣть себя подчиненными прихотямъ и неистовствамъ частныхъ командировъ, которые всѣмъ симъ скверняютъ службу и вмѣсто пріохочиванія удаляютъ всѣхъ отъ ней“.

„Разсужденіе“ заканчивается увѣреніемъ Цесаревича, что всему описанному онъ „былъ самъ очевидцемъ и узналъ самъ собою вещи и, какъ вѣрный сынъ отечества, молчать не могъ, а написалъ сіе отъ усердія и любви къ отечеству, имѣя намѣреніе сдѣлать себя полезнымъ государству“.

Высказанные въ 1774 году взгляды на дѣло военнаго управленія и выработанную тогда программу стали приводить въ исполненіе черезъ двадцать два года Императоръ Павелъ.

Гатчинская артиллерія на походѣ.

Исходившія отъ Императора въ изобиліи повелѣнія и распоряженія, немедленно приводившіяся въ исполненіе, вызвали къ жизни ежедневно издававшіеся приказы при паролѣ и Военно-походную Его Императорскаго Величества Канцелярію.

Канцелярія эта состояла въ непосредственномъ вѣдѣніи самого Императора и получила особое значеніе и своеобразное положеніе въ тогдашнемъ военномъ мѣрѣ. Въ составъ Военно-походной Канцеляріи вошли и чины Свиты Императора, люди новаго направленія, новыхъ понятій, ближайшіе сотрудники Государя. Отсюда ясна необходимость въ исторіи Государевой Свиты обратиться къ выясненію организаціи

дѣятельности и значенія Военно-походной Его Императорскаго Величества Канцеляріи.

Приказы при паролѣ, Вступленіе на престолъ и связанныя съ этимъ занятія ихъ значеніе, содержаніе и способъ объявленія. по дѣламъ гражданскаго управленія не охладили Императора къ вопросу перевоспитанія арміи.

Съ перваго же дня царствованія начинаютъ ежедневно выходить, до этого не существовавшіе и впервые при императорѣ Павлѣ Петровичѣ появляющіеся Высочайшіе приказы, отдаваемые при паролѣ.

Приказы эти содержали въ себѣ все повелѣнія по военному вѣдомству, измѣненія въ личномъ составѣ, объявленія Высочайшей благодарности, выговоры и кары за преступленія и проступки. Съ появленіемъ приказовъ при паролѣ впервые устанавливается порядокъ, который ведется и въ наше время; все перемѣны въ арміи стали печататься въ особыхъ приказахъ и разсылаются во все военныя учрежденія и войсковыя части, гдѣ и сохранялись для руководства и справокъ.

13-го Ноября 1796 года генераль-адъютантомъ Кушелевымъ былъ объявленъ Высочайшій указъ ¹⁾, въ силу котораго повелѣно почитать приказы, отданные при паролѣ, Именными Высочайшими Указами, послѣ чего приказы эти получили значеніе актовъ законодательнаго характера.

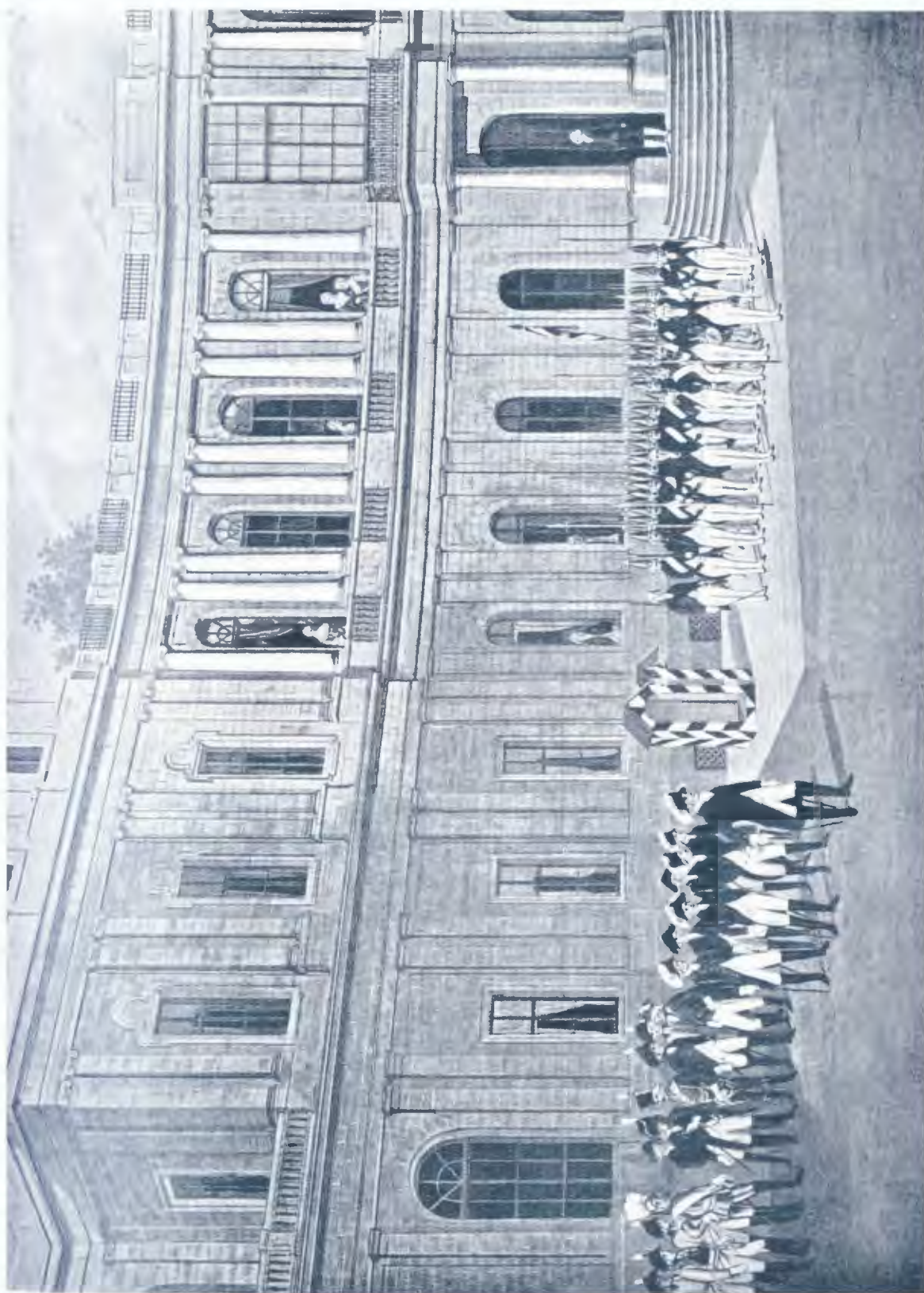
По сохранившимся архивнымъ матеріаламъ можно представить себѣ тотъ порядокъ, при которомъ составлялись и обнародовались приказы при паролѣ.

Ежедневно на разводѣ Императоръ диктовалъ одному изъ лицъ Свиты, обыкновенно дежурному флигель-адъютанту, содержаніе приказа и такимъ образомъ появлялась первая, краткая записъ Высочайшихъ повелѣній, такъ называемые „оригинальные приказы“, т. е. подлинныя.

Часть этихъ приказовъ сохранилась въ Московскомъ отдѣленіи Архива Главнаго Штаба и представляетъ собою сброшюрованную тетрадь отдѣльныхъ листовъ бумаги, различнаго формата, исписанныхъ карандашемъ, крупными буквами, съ большими сокращеніями и съ подписью писавшаго.

Писать подъ диктовку, стоя на разводѣ рядомъ съ нервнымъ и порывистымъ въ своихъ рѣшеніяхъ, скорымъ на гнѣвъ и на милость Императоромъ было повидимому не такъ легко. Достаточно взглянуть на прилагаемый снимокъ съ черновой записи любимца Государя Аркадія Ивановича Нелидова, и сравнить почеркъ его съ обыкновеннымъ мел-

¹⁾ Полное Собраніе Законовъ Россійской Имперіи № 17548.

Императоръ Павелъ I со свитою на вахтъ-парадѣ у Гатчинскаго Дворца.

Съ акварели того времени (Гатчинскій Дворецъ).

кимъ и ровнымъ письмомъ Нелидова, чтобы представить себѣ волненіе и торопливость молодого генераль-адъютанта, еле поспѣвавшего записывать слова своего Повелителя.

Любопытный эпизодъ по этому поводу приводитъ князь П. М. Волконскій въ своихъ разсказахъ ¹⁾. „Случилось быть дежурнымъ при Его Велиествѣ флигель-адъютанту князю Андрею Ивановичу Горчакову, племяннику фельдмаршала Суворова, который никакъ не могъ успѣвать слѣдовать диктовкѣ и ничего не написалъ; по заведенному же тогда обычаю, долженъ былъ флигель-адъютантъ, писавшій приказъ, прочитывать оный вслухъ Государю Императору; князь Горчаковъ, подойдя къ Императору, сказалъ Его Величеству на ухо пароль, но, начавъ читать приказъ, остановился, потому что ничего не написалъ. Государь Императоръ закричалъ на него: „читайте, сударь!“ Кн. Горчаковъ, оробѣвъ, совсѣмъ ничего не могъ читать; тогда Государь, оборотясь ко мнѣ, сказалъ: „пожалуйте, сударь, прочитайте мнѣ приказъ“. По счастью моему, я писалъ всегда сокращенно и вѣрно; прочитавъ приказъ, Государь изволилъ поклониться мнѣ въ поясъ и сказалъ: „Благодарю васъ, сударь, что замѣнили моего адъютанта, который такъ плохъ, что и читать не умѣетъ“. Оборотясь же къ князю Горчакову, сказалъ: „что ты о себѣ вздумалъ, что ты племянникъ Суворова, обвѣшанъ крестами; знай, что у меня крестовъ много въ гардеробѣ виситъ на гвоздикахъ; учись, сударь, читать и дѣлать свое дѣло“.

Черновые „оригинальные приказы“ переписывались на бѣло и сохранились сброшюрованными въ особыя тетради подъ названіемъ „чистовыхъ приказовъ“.

Тогда какъ въ черновыхъ приказахъ мы видимъ подписи различныхъ лицъ Свиты, записавшихъ приказы на разводахъ, въ чистовыхъ подписывается одно и то же лицо—генераль-адъютантъ, на котораго возложена Императоромъ обязанность вѣдать дѣлами военнаго вѣдомства.

Чистовые приказы подписывались сначала Нелидовымъ, потомъ Ростопчинымъ, а съ 22 апрѣля 1797 г.—Ливеномъ.

Третій и окончательный видъ приказовъ при паролѣ „печатные приказы“ рассылались въ военныя учрежденія и войсковыя части; они имѣли свою подпись, отличную отъ подписей на оригинальныхъ и чистовыхъ приказахъ и были весьма разнообразны.

¹⁾ Рус. Стар., 1876, май, 181—182.

примила етѣ въ
слуху Исенка
селбскои слугѣи
маловъ винцеиудѣ
тѣмъ же и номѣ
и назнагаеи въ
адѣ ѡтѣмъ, къ Ево
имъ въиоѣ хомѣ
павко ѡношени
миѣ ѡваромъ измаѣ
ловѣаго поху му
Нѣира

Страница черноваго приказа при паролѣ, записаннаго карандашемъ Нелидовымъ
8 юня 1797 г., на разводѣ подѣ диктовку Императора.

Приведемъ подписи за 1796 и 1797 г.г. На двухъ первыхъ приказахъ, отъ 7 и 8 ноября 1796 г., имѣется подпись Наслѣдника и запись „свѣрять генераль-маіоръ Алексѣй Аракчеевъ“; на двухъ слѣдующихъ, отъ 9 и 10 ноября скрѣпа Аракчеева нѣсколько измѣняется: „свѣрять Генераль-Маіоръ и кавалеръ Алексѣй Аракчеевъ“; на приказахъ отъ 11—15 ноября не упоминается имени Аракчеева; на приказѣ отъ 16 ноября слово „кавалеръ“ въ скрѣпѣ Аракчеева замѣнено словомъ „комендантъ“; съ 17 ноября 1796 г. по 28 февраля 1797 г. скрѣпа Аракчеева остается безъ измѣненія: „свѣрять генераль-маіоръ и кавалеръ Аракчеевъ“. 28 февраля въ приказѣ было объявлено: „Его Императорское Величество, отъѣзжая завтрашняго числа въ Москву, назначаетъ въ отсутствіе Военнымъ губернаторомъ графа Буксгевдена, а комендантскую должность генераль-маіоръ Аракчеевъ сдаетъ ему, графу Буксгевдену“. Приказъ отъ 1 марта вышелъ за одною подписью генераль-лейтенанта графа Буксгевдена ¹⁾. Приказы отъ 2—8 марта подписаны генераль-адъютантомъ Нелидовымъ. Приказъ отъ 9 марта подписанъ въ первой своей части генераль-адъютантомъ Нелидовымъ, а во второй—генераль-адъютантомъ Ростопчинымъ, съ помѣткою „въ Государственную Военную Коллегію“. Съ 10 по 15 марта приказовъ не было, а съ 16 марта по 10 мая генераль-адъютантомъ Нелидовымъ. Съ 11 по 14 мая приказовъ опять нѣтъ, а съ 15 по 23 мая, съ 25 мая по 23 іюля и съ 25 іюля по 6 ноября приказъ подписывается генераль-адъютантомъ Ростопчинымъ; 24 мая приказъ вышелъ за подписью генераль-фельдмаршала князя Репнина, а 24 іюля— за подписью генераль-квартирмистра, коменданта и кавалера барона Аракчеева; съ 7 ноября по конецъ года по прежнему приказы начинаютъ выходить за подписью Наслѣдника Александра Павловича и со скрѣпою Аракчеева, причемъ варьируется лишь его званіе и даже правописаніе его фамиліи (Аракчеевъ и Аракчѣвъ) ²⁾.

Изъ всего сказаннаго видно, что подписи подъ каждымъ изъ приказовъ при паролѣ были различны — черновой приказъ подписывался лицомъ свиты, которому онъ былъ продиктованъ Императоромъ на разводѣ, чистовой приказъ имѣлъ подпись лица, стоявшаго во главѣ военнаго управленія генераль-адъютанта и наконецъ обнародовались тѣ же приказы разсылкою печатныхъ экземпляровъ за подписью На-

¹⁾ Это бывший флигель-адъютантъ Императрицы Екатерины II.

²⁾ Подписи просмотрѣны по экземпляру приказовъ, хранящихся въ Моск. отд. Архива Гл. Штаба.

слѣдника и со скрѣпою Петербургскаго коменданта; во время же отсутствія Императора изъ столицы подпись Наслѣдника и коменданта замѣнялась подписью того генераль-адъютанта, который въ это время былъ докладчикомъ Государя по военнымъ дѣламъ.

Существенною чертою приказовъ при паролѣ являлось ярко сквозящее желаніе Императора поднять дисциплину, внушить особое уваженіе къ военной службѣ и строго карать за всякое отступленіе отъ предписанныхъ требованій и уставныхъ нормъ. Приказомъ 8 ноября 1796 г. повелѣно, „чтобы всѣ отпускные гвардіи офицеры непременно явились въ свои полки въ срокъ по узаконенію. Всѣ офицеры, не исправляющіе должности, такъ камергеры и камеръ-юнкеры, исключаются изъ полковъ вонъ“. Употребленіе солдатъ на „собственныя“ работы было строго запрещено. Приказъ отъ 22 ноября 1796 г. предписывалъ: „ни подъ какимъ видомъ не употреблять солдатъ ни въ какія собственныя работы, а позволять имъ работать по найму на себя, какъ хотять, только бы въ услугу не нанимались ни у кого“. Запрещеніе не оставалось мертвой буквой. Приказъ отъ 23 декабря 1796 г. гласилъ: „за держаніе военныхъ людей въ своей услугѣ слѣдовало бы полковника Ломана исключить изъ службы яко ослушника, не взирающаго на подтвержденіе приказа, но, во уваженіе его старости, Всемилостивѣйше прощается, а генераль-лейтенанту Татищеву дѣлается выговоръ за таковыя же поступки“. Военскіе чины должны нести исключительно военную службу; приказъ отъ 1 іюля 1797 г. запрещалъ „настрожайше всѣмъ воинскимъ командамъ, находящимся у портовыхъ таможенъ, посылать людей на купеческія суда или въ другія какія-либо посылки, а содержать единственно карауль“.

Строгость, въ случаѣ обнаруженія какихъ-либо злоупотребленій или неисполненія уставовъ, была проводима въ приказахъ неукоснительно. 2 апрѣля 1797 г. въ приказѣ было объявлено: „Его Императорское Величество, усмотря изъ получаемыхъ имъ рапортовъ, что по сіе еще время многіе полки не получали нужное для обмундированія, за что всѣмъ присутствующимъ въ военной коллегіи дѣлая выговоръ, повелѣваетъ у всѣхъ оныхъ остановить жалованье, для удовлетворенія полковъ“. Лишь 31 іюля 1797 г., т. е. черезъ четыре мѣсяца, послѣдовало разрѣшеніе продолжать выдачу содержанія чинамъ коллегіи. Приказъ отъ 17 ноября 1796 г. предупреждалъ „гвардіи унтеръ-офицеровъ изъ дворянъ“, что, если они „будутъ непрілежны къ службѣ

Ноября 7го дня

- 1 Пароль Полтава.
- 2 Его Императорское Величество Императоръ Павелъ Петровичъ принимаетъ на себя званіе Шефа и Полковника вступивъ еярдінъ Полковъ.
- 3 Его Императорское Высочество Великой Князь Александръ Павловичъ въ Семёновской Полкъ Полковникомъ.
4. Его Императорское Высочество Великой Князь Константинъ Павловичъ въ Измайловской Полкъ Полковникомъ.
- 5 Его Императорское Высочество Великой Князь Николай Павловичъ въ Конную Еярдію Полковникомъ. —
6. Полковникъ Арагеевъ Командиромъ въ Турецкѣ.
- 7 Адъютанты при Его Императорскомъ Величествѣ Императоръ Павелъ Петровичъ назначаются Генералъ Маіоры: Пальцевъ, Шуваловъ, Бригадиръ растопкинъ, Полковникъ Кушелевъ Маіоръ Кутубицкой и Камеръ падръ Нелидовъ иоторой и считается въ Маіоры.
- 8 Полковникъ Арагеевъ въ Преображенской полкъ штабомъ.
- 9 Подполковнику Кологривову бытъ въ Енисейской Еярдѣ кавъ въ Лейбъ такъ и въ его полку и каванахъ, что и будетъ составлять полкъ, противъ поступатъ по Уставу.
- 10 Господина Генерала служашій другаго мундира не носить, кроитъ того корпусу къ иоторому принадлежатъ, во обществѣ офицеры штаба не носятъ ни въ каюмъ служебнаго одянія, кавъ мундиръ. —

Ормелі Асубовичъ Арагеевъ

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ соизволилъ указать исключить изъ списковъ Нашебургскаго мушкетерскаго полку Маіоровъ: Любовскаго и Маншейфеля, Капитана Головинскаго, Порупчика Игнатъева, и Подпорупчика Рейтера.

На подлинномъ подписалъ Генералъ-Адъютантъ Распопчинъ.

Марта 9 дня 1797 года.

Павловское.

Въ Государственную Военную коллегію.

Первый изъ приказовъ при паролѣ, подписанный Ѳ. В. Ростопчинымъ.

и невѣжливы, также когда усмотрятся во фракахъ одѣтыми и дѣлать шалости“, то послѣдуетъ распоряженіе о выпискѣ ихъ въ солдаты безъ выслуги лѣтъ въ полевые полки. Полковнику Рязанскаго полка Баранову, приказомъ отъ 5 февраля 1797 г., былъ сдѣланъ выговоръ „за присылку строеваго офицера за пріемомъ аммуниціи, а не квартермистра“, съ повелѣніемъ „вычесть изъ жалованья за прогоны, сколько по расчету прійдется“. Приказъ отъ 14 января 1797 г. кратко выражалъ Монаршее неудовольствіе: „спросить штабсъ-ротмистра графа Шувалова, желаетъ ли онъ служить, ибо Его Императорское Величество можетъ обойтись и безъ него“. Также кратко передавалъ приказъ отъ 14 февраля 1797 г. Высочайшее повелѣніе бывшему флигель-адъютанту Императрицы Екатерины II генераль-маіору Дмитріеву-Мамонову „быть при генераль-лейтенантѣ князѣ Голицынѣ и учиться службѣ“. 24 іюля 1797 г. приказомъ „рекомендовалось“ подполковнику л.-гв. Гренадерскаго полка Сазонову „впредь лучше свою должность знать“. Порицаніе порядковъ, существовавшихъ при прежнемъ режимѣ, находитъ явный отголосокъ въ приказѣ отъ 14 августа 1797 г.: „л.-гв. Преображенскаго полку поручикъ Шепелевъ выключается въ Елецкій мушкетерскій полкъ за незнаніе своей должности, за лѣнь и нерадѣніе, къ чему онъ привыкъ въ бытность его при князьяхъ Потемкинѣ и Зубовѣ, гдѣ вмѣсто службы обращались въ передней и въ пляскѣ“.

Л. Н. Энгельгардтъ рассказываетъ въ своихъ запискахъ слѣдующее: оставшись доволенъ смотромъ, произведеннымъ Уфимскому полку, Павелъ Петровичъ нашель, что командиръ полка Л. Н. Энгельгардтъ „мастеръ своего дѣла, а узнавъ, изъ разговора съ нимъ, что Энгельгардтъ былъ адъютантомъ кн. Потемкина, сказалъ: „Тьфу, въ какіе ты попалъ знатные люди, да какъ ты не сдѣлался негодяемъ, какъ всѣ, при немъ бывшіе? Видно много въ тебѣ добраго, что ты уцѣлѣлъ и сдѣлался мнѣ хорошимъ слугою“¹⁾.

Причины, по коимъ приходилось выключать изъ службы офицеровъ, даже въ генеральскихъ чинахъ, прописывались вообще полностью. Перновскій комендантъ генераль-маіоръ Кельхенъ былъ исключенъ изъ службы „за дурное содержаніе полку“²⁾; Полоцкій комендантъ кн. Хилковъ былъ исключенъ, „по представленію инспектора за пьянство, въ которомъ онъ находилъ его безъ просыпу“³⁾; подполковникъ

¹⁾ Записки Энгельгардта, стр. 207—113.

²⁾ Приказъ отъ 24 октября 1797 г. ³⁾ 20 ноября 1797 г.

донскаго войска, Грековъ 4, былъ лишенъ чиновъ и отосланъ въ Шлиссельбургскую крѣпость „за дурное поведеніе и ослушаніе“¹⁾; Томскій комендантъ полковникъ Ермолаевъ исключенъ „за рапортированіе себя больнымъ тогда, когда слѣдовало ему отправиться къ своему полку“²⁾.

Объявлялись выговоры даже цѣлымъ учрежденіямъ и войсковымъ частямъ. Выговоръ былъ объявленъ Военной Коллегіи, съ предупрежденіемъ, „чтобъ впредь сбирала во время челобитныхъ объ отставкахъ“³⁾.

Въ приказѣ отъ 10 августа 1800 года читаемъ: „Его Императорское Величество даетъ на замѣчаніе генераламъ финляндской инспекціи, что видѣли они сами, сколь далеко они и отъ того даже, чтобы быть имъ генералами посредственными, и что пока они будутъ таковы, вездѣ конечно и всѣми будутъ биты“.

„Рекомендовалось“ батальону генераль - лейтенанта Арбенева л.-гв. Измайловскаго полка „не опускаться“⁴⁾. Рекомендовалось офицерамъ Коннаго полка „больше заниматься службою, нежели городской жизнью“⁵⁾.

Встрѣчались въ приказахъ и другія любопытныя черты; поручику Семеновскаго полка Ляпунову 2 было объявлено „прощеніе“, „въ уваженіе просьбы господъ офицеровъ того же полка, съ подтвержденіемъ, чтобъ исправилъ свое поведеніе и заслужилъ свои проступки“⁶⁾.

При Высочайшемъ проѣздѣ былъ усмотрѣнъ въ нетрезвомъ видѣ солдатъ л.-гв. Измайловскаго полка; на другой же день было объявлено въ приказѣ Высочайшее примѣчаніе всему полку⁷⁾. Страннымъ на современный взглядъ является объявленіе въ приказахъ разрѣшенія кратковременныхъ отпусковъ военно-служащимъ даже на три дня и на однѣ сутки, и пр.; напримѣръ, объявлялось: „уволенъ для нуждъ л.-гв. Егерскаго батальона полковникъ Гвоздевъ на три дня и л.-гв. Казачьяго эскадрона корнетъ Давыдовъ на три дня въ С.-Петербургъ“⁸⁾, или „л.-гв. Казачьяго полку поручикъ Гурьевъ увольняется въ Софію до зори“⁹⁾, въ Софію, мѣстечко въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Павловска. Приказъ на 1 января 1797 г. несъ войскамъ Высочайшее привѣтствіе: „Его Императорское Величество желаетъ на сей новый годъ всему войску всякаго благополучія“. Наконецъ, нельзя не отмѣтить

1) 17 декабря 1797 г. 2) 29 декабря 1797 г.

3) Приказъ отъ 2 февраля 1797 г. 4) 27 ноября 1797 г. 5) 22 ноября 1797 г.

6) Приказъ отъ 21 ноября 1796 г.

7) Приказъ отъ 25 января 1797 г.

8) Приказъ отъ 14 іюня 1797 г.

9) Приказъ отъ 1 іюля 1797 г.

еще обычая объявлять въ приказахъ о преданіи суду офицерскихъ чиновъ. Напримѣръ, объявлялось: „Нарвскаго драгунскаго полку надъ

ГЕНЕРАЛЬ-АДЪЮТАНТЪ
АРКАДІЙ ИВАНОВИЧЪ НЕЛИДОВЪ.
По фотор. А. И. Смирнова съ портрета въ Гатч. Дворцѣ.

капитаномъ Тороповымъ за дерзость и за забытіе дисциплины наряжается военный судъ ¹⁾“.

Часто въ приказъ при паролѣ помѣщались, какъ бы мимоходомъ, совершенно неподходящія къ тексту распоряженія, напримѣръ: 8 ян-

¹⁾ Приказъ отъ 12 апрѣля 1797 г.

варя 1797 года въ приказѣ между прочимъ значится: „Его Величество Всемилостивѣйше жалуетъ камеръ-юнкера двора Его Высочества Александра Павловича князя Горчакова къ Себѣ въ флигель-адъютанты съ чиномъ полковника съ ношеніемъ общаго армейскаго мундира, коему и быть не съ суконнымъ, а съ триповымъ воротникомъ“. Такимъ образомъ перемѣна въ формѣ обмундированія проскользнула въ пунктъ о пожалованіи въ Свиту.

Приведенныя выдержки изъ приказовъ показываютъ, что эти указы охватывали всю военную жизнь и касались иногда подробностей, которымъ даже, пожалуй, и не слѣдовало быть помѣщенными по своей незначительности въ Высочайшихъ приказахъ.

Возникновеніе Военно-походной Его Величества Канцеляріи.

Весьма значительное число разнообразныхъ Высочайшихъ повелѣній и распоряженій, среди которыхъ указы, отдаваемые при паролѣ, по своей обширности и непрерывности своего объявленія, занимаютъ едва ли не наиболѣе выдающееся мѣсто, несомнѣнно, не могло быть издаваемо безъ посредства какого-нибудь болѣе или менѣе правильно организованнаго учрежденія.

Такимъ учрежденіемъ явилась личная военная канцелярія Государя, получившая названіе Военно-походной Его Величества Канцеляріи.

Хотя въ настоящее время нѣтъ возможности подыскать положительныхъ, строго опредѣленныхъ данныхъ для точнаго установленія дня учрежденія этой канцеляріи и до насъ не дошло никакихъ особыхъ распоряженій по этому поводу, но, изучая документы изслѣдуемой эпохи, можно придти къ выводу, что съ перваго же дня царствованія Павла I, съ отданія перваго приказа при паролѣ, желаніе Государя лично вліять на военныя дѣла во всѣхъ мелочахъ и подробностяхъ вызвали къ жизни особое учрежденіе, не получившее, ни названія, ни штатовъ, но сразу занявшее то положеніе въ военномъ мірѣ, которое оно сохранило и впослѣдствіи. Несомнѣнно, что даже одно составленіе приказовъ при паролѣ, заключавшихъ въ себѣ распоряженія о новой организаціи войсковыхъ частей и перемѣны въ личномъ составѣ, требовали хотя бы небольшого штата чиновниковъ и писарей, быть можетъ, даже только временно командированныхъ въ распоряженіе стоявшаго во главѣ Военно-походной Канцеляріи лица, но составившихъ то ядро, изъ коего образовался впослѣдствіи постоянный и опредѣленный штатъ канцеляріи. Выше были приведены лица, подписав-

Генералъ-адъютантъ
ФЕДОРЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ РОСТОПЧИНЪ.

ГЕНЕРАЛЬ-АДЪЮТАНТЪ
АВРААМЪ АНДРЕЕВИЧЪ БАРАТЫНСКІЙ.
Офиц. Собр. Л.-Гв. Гренадерскаго полка.

вавшія чистовые приказы при паролѣ и тѣмъ самымъ отвѣтственныя за вѣрность помѣщеннаго въ нихъ—этихъ генераль-адъютантовъ и слѣдуетъ считать первыми начальниками Военно-походной Канцеляріи Государя.

Болѣе опредѣленное значеніе и кругъ дѣятельности получило новое учрежденіе съ выѣздомъ Императора изъ Петербурга въ первое Его путешествіе въ Москву для совершенія обряда Священнаго Коронаванія.

Около 8 часовъ утра 10-го марта 1797 г. выѣхали Ихъ Императорскія Величества въ

сопровожденіи значительной свиты изъ Павловска. Въ первой каретѣ вмѣстѣ съ Ихъ Императорскими Величествами ѣхали камеръ-фрейлина Протасова, Графъ Безбородко, Князь Репнинъ и генераль-адъютантъ Ростопчинъ, „а у первыхъ трехъ каретъ сидѣли кавалергарды на каждой сторонѣ по одному человѣку во всю дорогу, до самаго Петровскаго дворца“¹⁾. Кромѣ упомянутыхъ особъ, въ теченіе всего путешествія Государя сопровождали Нелидовъ, Аракчеевъ, Архаровъ, Обрѣзковъ и другія лица Свиты, всего до 20-ти человѣкъ, въ томъ числѣ 3 генераль-адъютанта и 2 флигель-адъютанта, какъ можно заключить изъ помѣщенныхъ въ камеръ-фурьерскомъ журналѣ списковъ лицъ, почти ежедневно удостоивавшихся приглашенія къ обѣденному и вечернему столу Ихъ Величествъ.

Среди генераль-адъютантовъ и лицъ Свиты, сопровождающихъ Государя при совершаемыхъ имъ выѣздахъ и посѣщеніяхъ, какъ во время пути, такъ и по прибытіи въ подмосковный Петровскій дворецъ, постоянными спутниками Государя были Аркадій Ивановичъ Нелидовъ и Федоръ Васильевичъ Ростопчинъ.

¹⁾ Кам. фурьер. журн., 1797, стр. 464.

20 Марта „По полудни въ 25 м. 5-го часа Е. И. В. съ Великимъ Княземъ Константиномъ Павловичемъ и генераль-адъютантомъ Ростовчиннымъ и Нелидовымъ, по малой лѣстницѣ изволилъ выйти на большой подъѣздъ и поѣхалъ въ четверомѣстной каретѣ въ городъ Москву, гдѣ и благоволилъ заѣхать въ Павловскій госпиталь“¹⁾.

Соотвѣтственно этому со времени отправленія въ путешествіе измѣняется и установленный порядокъ отданія приказовъ при паролѣ. Подписи Великаго Князя Александра Павловича и Аракчеева, подписывавшаго ихъ, вѣроятно, по должности С.-Петербургскаго коменданта, въ послѣдній разъ встрѣчаются подъ приказомъ отъ 28 февраля.

„Февраля 28 дня, Его Императорское Величество, отъѣзжая завтренняго числа въ Москву, назначаетъ въ отсутствіи Военнымъ Губернаторомъ Генераль-Лейтенанта Графа Буксгевдена, а Комендантскую должность Генераль-Маіоръ Аракчеевъ сдаетъ ему же, Графу Буксгевдену. Подписано Александръ. Свѣрлялъ Аракчеевъ“.

Приказъ отъ 1-го марта подписанъ новымъ комендантомъ: „марта 1-го дня. Причисляется въ Свиту... Подписалъ Генераль-Лейтенантъ Графъ Буксгевденъ“. А затѣмъ по отбытіи Императора изъ С.-Петербурга обѣ эти подписи замѣняются одной — генераль-адъютанта Нелидова. „Марта 3-го дня... Его Императорское Величество объявляетъ Свое удовольствіе сегодняшнему разводу и ученію. Подписано: Генераль-Адъютантъ Нелидовъ“.

Такое измѣненіе въ порядкѣ отдачи ежедневныхъ Высочайшихъ распоряженій обращаетъ на себя особенное вниманіе въ виду того, что оно не могло произойти исключительно вслѣдствіе ненахождения при Государѣ лицъ, прежде подписывавшихъ эти приказы; такъ какъ одинъ изъ нихъ, Алексѣй Андреевичъ Аракчеевъ, неотлучно сопровождалъ Государя во время всего переѣзда отъ С.-Петербурга до Москвы.

Четыре недѣли спустя по совершеніи обряда Св. Коронованія, 3-го мая отбылъ Государь Императоръ изъ Москвы въ дальнѣйшій путь съ цѣлью совершить объѣздъ сѣверо-западныхъ губерній Имперіи.

Свита, сопровождающая Государя въ этомъ путешествіи, не измѣняется существенно, и въ составъ ея входятъ почти всѣ тѣ же лица, которыя сопутствовали Ему во время предшествовавшаго переѣзда въ Москву. Тѣмъ не менѣе въ теченіе этого путешествія, 17 мая,

¹⁾ Камеръ-фурьерскій журналъ 20 марта 1797 г., стр. 506.

во время пребыванія Императора въ г. Вильнѣ, происходитъ новое измѣненіе въ подписаніи приказовъ при паролѣ, которые, начиная съ этого времени, выходятъ уже не за подписью генераль-адъютанта Нелидова, а за подписью генераль-адъютанта Ростопчина, и порядокъ этотъ сохраняется уже неизмѣнно вплоть до самаго возвращенія Государя въ С.-Петербургъ 6-го ноября 1797 г., когда подъ приказами этими снова появляется подпись Наслѣдника Цесаревича Великаго Князя Александра Павловича и скрѣпа Аракчеева.

Все это даетъ право считать первымъ начальникомъ Военно-походной Канцеляріи генераль-адъютанта Аркадія Ивановича Нелидова (съ 1 марта по 17 мая 1797 г.) и вторымъ генераль-адъютанта Федора Васильевича Ростопчина (съ 17 мая 1797 г. по 4 марта 1789 г.).

Не одни только распоряженія чисто военнаго характера въ видѣ приказанія при паролѣ, но и нѣкоторыя другія, ничего не имѣющія общаго съ военнымъ вѣдомствомъ приказанія Императора объявлялись во время путешествія Государя при посредствѣ и за подписью генераль-адъютанта Ростопчина. Напримѣръ, 3-го іюля объявлено Высочайшее Повелѣніе придворной конторѣ: „Государь Императоръ соизволилъ указать, чтобы къ возвращенію Его Императорскаго Величества всѣ придворныя должности были въ Петергофѣ къ 17 числу. 22-го числа быть при дворѣ балу, послѣ коего маскараду и иллюминаціи, о чемъ дѣлать повѣстку: платямъ маскараднымъ быть доминамъ и вениціанскимъ, имѣя при томъ крѣпкое смотрѣніе, чтобы не было людей непристойно одѣтыхъ въ ямскихъ и прочихъ безобразныхъ одѣяніяхъ; входъ во дворецъ во время маскарада по билетамъ. Въ Придворную Его Императорскаго Величества Контору. Генераль-Адъютантъ Ростопчинъ“¹⁾.

Хотя въ настоящее время нѣтъ возможности подыскать положительныхъ строго опредѣленныхъ доказательствъ объ образованіи новаго учрежденія, и никакихъ особыхъ распоряженій, сдѣланныхъ съ этою цѣлью передъ отъѣздомъ Государя изъ С.-Петербурга, до насъ не дошло, тѣмъ не менѣе едва-ли будетъ ошибочнымъ предположить, что въ теченіе всего путешествія Императора Павла Петровича сопровождалъ извѣстный, хотя быть можетъ и не установленный никакимъ специальнымъ приказомъ, штатъ чиновниковъ и писарей, образовавшихъ походную канцелярію. Отсутствие относящихся къ этому времени списковъ

¹⁾ Высоч. Пов. Ки. 192, стр. 232 и приложение къ камеръ-фурьерскому журналу 1797 г., стр. 87.

чиновъ, вошедшихъ въ ея составъ, и какихъ-либо спеціальныхъ распоряженій для образованія, а потому и правильной организаціи, создавшейся такимъ образомъ канцеляріи, не позволяетъ предположить, чтобы ей было присвоено и какое-нибудь опредѣленное официальное названіе,

ГЕНЕРАЛЬ-АДЪЮТАНТЪ
СЕРГѢЙ ИВАНОВИЧЪ ПЛЕЩЕЕВЪ.
По фотогр. А. И. Смирнова съ портрета въ Гатч. Дворцѣ.

но съ полной увѣренностью можно сказать, что это вновь образованное учрежденіе, вызванное къ дѣятельности въ виду извѣстнымъ образомъ слагавшихся обстоятельствъ жизни, послужило началомъ

для развитія изъ него въ послѣдствіи вполне правильно организованнаго и нормальнымъ законнымъ порядкомъ утвержденнаго органа, Военно-походной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, самое названіе котораго ясно показываетъ на тѣсную связь его появленія съ военно-походной и вообще путевой обстановкой Государя. Въ одинаковой мѣрѣ можно быть вполне увѣреннымъ и въ томъ, что учрежденіе это, не имѣя установленнаго закономъ названія, должно было, какъ по своему возникновенію, такъ и по важнѣйшему характеру издаваемыхъ черезъ него распоряженій, получить въ общежитіи языкѣ названіе, въ послѣдствіи официально ему присвоенное. Хотя только что изложенныя здѣсь соображенія объ образованіи Военно-походной Его Императорскаго Величества Канцеляріи одновременно съ отъездомъ Императора изъ С.-Петербурга, т. е. 1 марта 1797 г., едва ли могутъ вызывать сомнѣнія, но для приданія имъ полной несомнѣнности можно привести еще одно фактическое доказательство правильности сдѣланнаго заключенія.

Въ Московскомъ отдѣленіи Архива Главнаго Штаба, по описямъ, носящимъ названіе описей дѣлъ Военно-походной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, хранится во-первыхъ около четырехсотъ объемистыхъ книгъ, заключающихъ въ себѣ, главнымъ образомъ, поступившія въ нее донесенія на Высочайшее имя и называемыхъ потому „книгами донесеній“, а во-вторыхъ весьма значительное число томовъ, именуемыхъ „книгами Высочайшихъ повелѣній объ явленныхъ Генералъ-Адъютантомъ“.

Въ числѣ всѣхъ этихъ документовъ нѣтъ ни одной бумаги, поступившей въ Канцелярію до отъезда Государя изъ Петербурга, т. е. ранѣе 1 марта; донесеніе фельдмаршала князя Репнина о принятыхъ имъ мѣрахъ для усмиренія неповиновенія крестьянъ помѣщикамъ въ Калужской губерніи, поступило въ Канцелярію 4 Марта и записано въ книгу № 1, за мартъ, стр. 91—92 подъ номеромъ 28; прошеніе же князя Репнина о представленіи Императору въ Павловскѣ и просьба Философова о пожалованіи двухъ племянниковъ его во флигель-адъютанты, а племянницы во фрейлины—поступили въ Канцелярію 7 марта и записаны въ ту же книгу № 1, на стр. 161, 166 и 167 подъ номерами 73 и 74 ¹⁾.

¹⁾ Моск. отд. Арх. Глав. Штаба. Дѣла Военно-пох. Е. В. Канцелярія. Книга донесеній за мартъ 1797 г. № 1, стр. № 2, 166 и 168.

Приводимъ курьезное прошеніе Философова полностью: Всепресвѣтѣйшій Государь, Всемилостивѣйшій Государь! Упалъ съ рабскимъ благоговѣніемъ къ священнымъ стопамъ твоимъ, объемя ихъ, дерзаю Тебя

Одновременное появленіе огромнаго количества дѣлъ, сгруппированнаго вмѣстѣ, явно указываетъ, конечно, на моментъ возникновенія

Императоръ Павелъ I съ Вел. Князьями и эрцгерц. Иосифомъ.
Галерея дома Романовыхъ при Эрмитажѣ.

новаго учрежденія, долженствовавшаго сдѣлаться отнынѣ главнымъ средоточіемъ огромнаго большинства поступавшихъ непосредственно на Высочайшее благовозрѣніе вопросовъ.

просить. Племянники мои родные (лейбъ-гвардіи Вашего Императорскаго Величества Измайловскаго полка прапорщики Павловы), оставшіеся (остались) по смерти отца ихъ полковника Павлова, пожертвовавшаго жизнь свою на силистринскихъ поляхъ, малолѣтніи; вообще съ покойною сестрою моею воспитаники мои, достигающіе уже до 30-ти лѣтнаго возраста; служившіе въ прошедшую шведскую войну сержантами; аттестованные отъ своего полковаго начальства съ отличіемъ въ той служебности (службѣ); имѣющіе достаточное познаніе въ потребныхъ благородному человѣку и доброму офицеру наукахъ; поелику въ настоящей своей служебности и поведеніи достойны или недостойны не можетъ истинно быть сокровенно отъ Вашего Императорскаго Величества: будучи полку Его Императорскаго Высочества Великаго князя Константина Павловича; какое донесеніе можетъ быть достовѣрнѣе его Тебѣ, Государь, и что можетъ быть сокровенно отъ пронцательнаго и бдительнаго твоего обзору всѣхъ твоей гвардіи офицеровъ, ежедневно предъ Тобою предстоящихъ. Буде они не недостойны, облагодѣтельствуй старость мою, приближи (приблизь) ихъ къ Себѣ, пожалуй ихъ въ Свои флигель-адъютанты, чтобъ могли, предъ лицомъ Твоимъ неотступно бывъ, изъявить ревность, оживотворяющую ихъ по стопамъ отца, по стопамъ тѣхъ по мнѣ ужь предковъ, которые до тридцати человѣкъ на ратномъ полѣ жизнью своею отечеству и своимъ Государямъ пожертвовали. Когда

Первыя лица, стоявшія во главѣ Военно-походной Канцеляріи. — Нелидовъ и Ростопчинъ.

Обеспеченіе правильнаго, исправнаго и непрерывнаго теченія занятій, равно какъ и объединеніе дѣятельности всего учрежденія, разумѣется, могли быть достигнуты не иначе, какъ при условіи постановки во главѣ его одного лица, а близость всего учрежденія къ Государю требовала, чтобы обязанности эти были возложены на человѣка, пользующагося особымъ расположеніемъ и довѣренностью Монарха.

Кто изъ окружавшихъ Государя лицъ окажется ближайшими Его сотрудниками—видно было изъ приказа при паролѣ, отданнаго въ первый день новаго царствованія; это были: Аракчеевъ, Плещеевъ, Шуваловъ, Ростопчинъ, Кушелевъ, Котлубицкій и Нелидовъ.

Пожаловавъ Ростопчина къ Себѣ въ генераль-адъютанты, Императоръ одновременно съ этимъ приказалъ ему быть докладчикомъ по военнымъ дѣламъ¹⁾. Назначеніе это было выражено слѣдующими, обращенными къ Ростопчину, словами: „Знай, что Я назначаю тебя генераль-адъютантомъ, но не такимъ, чтобы гулять только по дворцу съ тростью, а для того, чтобы ты правилъ Военною Коллегіей“²⁾.

Первымъ же лицомъ, стоявшимъ во главѣ Военно-походной Канцеляріи былъ, насколько можно судить по разсмотрѣннымъ выше измѣ-

прошеніе мое дерзко, прости меня великодушно, Милосердый Государь; буде и откажешь просьбу, не отърази лишь Своего благоволенія ни отъ нихъ, ни отъ меня.

Другую мою просьбу, мнѣ еще чувствительнѣйшую первой, упавая къ стопамъ Твоимъ отеческимъ отечества, Тебѣ принести дерзаю. Послѣ покойной сестры же моей Павловой осталась дочь, дѣвица на возрастѣ. По смерти матери своей ве имѣя ни крова, ни достатка жизнь свою пребывавіемъ со мною подъ немощнымъ моимъ кровомъ дѣлила, я теперь отлучень, она сира, ея обитаніе—съ сестрою своего двоюродною, вдовою статскаго совѣтника, Симоновою, или въ монастырѣ дѣвическомъ, у тетки своей родной Павловой. Она благовоспитана, цѣломудренна, имѣеть по истинѣ все тѣ чувствованія, все тѣ знанія, все то благоповеденіе, которое благородной дѣвицѣ имѣть должно. Я не дерзаю, Всемилостивѣйшій Государь, къ стопамъ Всемилостивѣйшей Государынѣ Императрицѣ самъ съ прошеніемъ пасть, къ Тебѣ отческое свое относя отцомъ ея быть испрошаю, въ предствительствѣ и препорученіи ея матерному призору Ея Императорскаго Величества Государыни. Дерзаю свое желаніе съ работливою просьбою сказать ко обимъ вамъ, при пожалованіи ея во фрейлины къ милосердой Государынѣ, была бы она изъ прискорбнаго сиротства несчастливѣйшею, устрема всю свою жизнь не недостойной быть столь великаго матеря (го) о ней призора.

Тебѣ, Государь, службою до конца всѣхъ силъ, жизни моей посвятнмъ. То, что я уже имѣю отъ тебя, можетъ и превосходить мѣру силъ моихъ достойно заслуживать то Тебѣ. Щедроты твои, столь изобильно изливаемая на меня, обратя на ближнихъ и цѣнныхъ мнѣ, чувственность мою наиболѣе оживотворять. Съ рабскимъ благоговѣніемъ предъ Тобою, милосердый Государь, упавая, въ послѣднемъ дыханіи моемъ быть не перестану Вашего Императорскаго Величества, Всемилостивѣйшій Государь, вѣриподданнѣйшій Михайло Философовъ.

8 Февраля 1797 г. въ Минскѣ.

Помѣтка полученія—7 марта 1797 г.

1) Воен. энцикл. Леера, т. XI, стр. 99.

2) Бантышъ-Камен., біогр. Росточ., стр. 110.

АРКАДІИ ІВАНОВИЧЪ НЕЛИДОВЪ.
Съ рѣдкой гравюры А. Ухтомскаго, 1821 г.

неніямъ подписей, за которыми выходили приказы при паролѣ, генераль-адъютантъ Аркадій Ивановичъ Нелидовъ.

Объясненіе назначенія 22-хъ лѣтняго Аркадія Ивановича Нелидова, вѣдающимъ дѣлами Военно-походной Канцеляріи, найти весьма

легко: это былъ родственникъ камеръ-фрейлины Екатерины Ивановны Нелидовой, имѣвшей какъ извѣстно, очень большое придворное значеніе ¹⁾. Въ исторіи же Государевой Свиты подобное назначеніе должно быть отмѣчено, какъ знакъ особаго Монаршаго довѣрія къ одному изъ чиновъ Свиты, довѣрія, основаннаго на личной извѣстности А. И. Нелидова Государю.

Трудно сказать что-либо о дѣятельности А. И. Нелидова на занятѣ имъ посту; несомнѣнно, что юноша, пожалованный генераль-адъютантомъ черезъ два съ половиною мѣсяца послѣ оставленія школьной скамьи, не могъ имѣть достаточной подготовки, знанія и опытности, а потому и значеніе его было ничтожно. Слѣдуетъ только отмѣтить здѣсь, что Аркадія Ивановича считали всѣ современники за человѣка доброжелательнаго ко всѣмъ и мягкаго, и сама Екатерина Ивановна Нелидова упоминаетъ о томъ, что ей удавалось при содѣйствіи своего родственника отмѣнять и смягчать многія суровыя рѣшенія вспыльчиваго Государя.

Такимъ образомъ А. И. Нелидовъ занималъ при особѣ Императора Павла особо выдающееся положеніе, нерѣдко отмѣчавшееся современниками; такъ А. А. Титовъ, описывая пребываніе Государя въ Муромѣ въ 1798 г., между прочимъ, удостовѣряетъ ²⁾: „при Государѣ первый былъ генераль—фамилія Нелидовъ, онъ къ Государю докладываетъ и челобитные принимаетъ, но у насъ въ Муромѣ никто прозьбовъ не подавалъ“. Надо думать, что именно Нелидовъ явился первымъ лицомъ, завѣдывавшимъ дѣлопроизводствомъ Военно-походной Канцеляріи, и во всякомъ случаѣ онъ принималъ дѣятельное участіе въ этой Канцеляріи, когда она была еще въ зародышѣ.

Хотя такому заключенію, повидимому, нѣсколько противорѣчитъ, имѣющееся въ книгахъ донесеній Военно-походной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, отношеніе генерала - отъ - инфантеріи барона Игельстрома отъ 14 Апрѣля 1797 года, адресованное прямо генераль-адъютанту Ростопчину, но такое противорѣчіе легко объясняется тѣмъ, что оно было направлено къ нему, какъ докладчику

¹⁾ О Е. И. Нелидовой см. отдѣльную монографію Е. С. Шумигорскаго. Степень родства между Нелидовыми не только въ литературѣ, но и въ родословныхъ указывались до сего времени неправильно. Пользуясь указаніями одного изъ потомковъ, Александра Владиміровича Нелидова, мы можемъ установить слѣдующее: Екатерина Ивановна имѣла четырехъ братьевъ: Федора, Андрея, Александра, Любима и сестру Наталью; Аркадій Ивановичъ былъ ея троюроднымъ братомъ.

²⁾ Добрынкинъ. Пребываніе Имп. Павла I въ Муромѣ. Ежег. Владим. губ. стат. ком., II, 101—118.

Государя по военнымъ дѣламъ, согласно назначенію отъ 8-го ноября 1796 г.

Весьма, впрочемъ, недолго продолжалась такая, отмѣченная здѣсь, нѣкоторая двойственность въ завѣдываніи дѣлами этого новообразовавшагося учрежденія и докладѣ Государю двумя разными лицами. Уже черезъ два съ небольшимъ мѣсяца генераль-адъютантъ Нелидовъ окончательно уступаетъ свое мѣсто другому, не менѣе близкому къ Государю человѣку, генераль - адъютанту Федору Васильевичу Ростопчину. Съ этого времени приказы при паролѣ подписываются Ростопчинимъ, имъ же объявляются въ огромномъ большинствѣ случаевъ

Высочайшія повелѣнія, а въ книгахъ донесеній появляется уже цѣлый рядъ писемъ и отношеній на его имя, составляющихъ какъ бы полу-официальныя дополненія къ представляемымъ разными лицами рапортамъ и донесеніямъ на Высочайшее имя. Въ письмахъ и отношеніяхъ этихъ часто встрѣчаются выраженія, опредѣляющія положеніе и значеніе Ростопчина, на примѣръ: „Для поднесенія Его Императорскому Величеству... всеподданнѣйшій рапортъ при семъ прилагая“¹⁾. „Во исполненіе Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества повелѣнія отъ генераль-адъютанта и Кавалера Ростопчина мнѣ объявленнаго“²⁾. „... а дабы невыполненіе до сего Высочайшей Его Императорскаго Величества воли не отнеслось ко мнѣ, имѣю счастье всеподданнѣйшимъ моимъ рапортомъ о томъ представить, а васъ Милостиваго Государя покорнѣйше прошу изъяснить при случаѣ вышеписанное, имѣя честь...“³⁾ „Сего числа имѣлъ я счастье получить

ФЕДОРЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ РОСТОПЧИНЪ.
Со старинной франц. литографіи.

¹⁾ Моск. отд. Арх. Главн. Шт. Дѣла В. П. К. Книга донесеній за июль мѣсяць 1797 г. № 4, стр. 642.

²⁾ Тамъ-же, стр. 235.

³⁾ Тамъ-же, стр. 281.

Высочайшій имянной Его Императорскаго Величества указъ, объявленный мнѣ въ отношеніи Вашего Превосходительства...“¹⁾. „... и всепокорнѣйше прошу, ежели заблагоразсудите, донести о семъ Всемилостивѣйшему Государю“²⁾. „Выраженія эти вполнѣ подтверждаютъ высказанное соображеніе о постановкѣ съ этого времени Ростопчина во главѣ Военно-походной Его Императорскаго Величества Канцеляріи.

Подобно А. И. Нелидову, Ѳ. В. Ростопчинъ удостоился назначенія флигель-адъютантомъ, въ чинѣ бригадира, первымъ же приказомъ при

Ѳ. В. РОСТОПЧИНЪ.
Фотогр. съ бюста въ Лобан. отд. Собств.
Его Велич. библиотеки.

паролѣ; вторымъ приказомъ при паролѣ, отъ 8 ноября, т. е. на другой же день Ростопчинъ былъ произведенъ въ генераль-майоры, сохранивъ свое свитское званіе, т.-е. удостоясь званія генераль-адъютанта. Въ этомъ званіи онъ пробылъ до 4 марта 1798 г., когда послѣдовало его увольненіе въ отставку. За время своего пребыванія въ званіи генераль-адъютанта, т.-е. почти за полтора года, Ростопчинъ занималъ въ военномъ мірѣ преимущественное и исключительное положеніе. Самъ онъ въ письмѣ къ своему другу, графу Воронцову, 11 февраля 1797 г. писалъ³⁾: „Я завѣдую всей военной частью, отправляю приказанія Государя, его письма и получаю всѣ донесенія; у меня много дѣла, но я молю Бога, чтобы Онъ мнѣ далъ только здоровья

исполнять свои обязанности въ угоду моего Государя; я ложусь въ 10 часовъ, встаю въ 6; весь день занятъ“. О его службѣ С. Р. Воронцовъ въ письмѣ къ брату, А. Р. Воронцову, отъ 30 января 1798 г. отзывается въ такихъ выраженіяхъ⁴⁾. „Je viens d'apprendre à ma grande satisfaction que mon ami monsieur Rostopchin garde sa place; je suis bien aise pour lui

¹⁾ Моск. отд. Арх. Главн. Шт. Дѣла В. П. К. Книга донес. за июль мѣсяцъ 1797 г. № 4, стр. 261—262.

²⁾ Тамъ-же, стр. 534.

³⁾ Рус. Арх. 1887, № 2, стр. 158.

⁴⁾ Арх. кн. Воронцова, кн. X, стр. 22.

et pour l'Empereur, auquel il est très'-attaché et qu'il sent d'une maniere que personne ne peut le remplacer dignement dans la place du'il occupe“.

Отсюда можно видѣть, что съ 17 мая 1797 г. по 4 марта 1798 г. никто другой и не могъ стоять во главѣ Военно-походной Канцеляріи, какъ именно Ѳ. В. Ростопчинъ.

Слѣдя за послѣдовательнымъ ходомъ образованія, развитія и дѣятельности Военно-походной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, мы постараемся еще привести нѣкоторыя указанія документовъ позднѣйшаго времени, подтверждающихъ до извѣстной степени правильность изложенныхъ соображеній относительно вѣроятнаго появленія этого учрежденія. Здѣсь же можно только прибавить, что званіе Начальника Военно-походной Его Императорскаго Величества Канцеляріи установлено, повидимому, значительно позднѣе ¹⁾. Въ разсматриваемое же время лица, управлявшія дѣятельностью этого учрежденія, носили званіе Управляющаго дѣлами Генераль-Адъютанта.

Хотя по возвращеніи Императорскаго Двора въ столицу и по вступленіи всѣхъ отраслей управленія въ обычное свое теченіе, вслѣдствіе передачи обязанности составленія и объявленія приказовъ при паролѣ и дѣлѣ гражданскихъ въ различныя соотвѣтственныя учрежденія, кругъ дѣятельности, состоящей въ завѣдываніи генераль-адъютанта Ростопчина Военно-походной Канцеляріи весьма значительно сократился, но тѣмъ не менѣе она, очевидно, не прекращаетъ своего существованія, такъ какъ въ случаѣ хотя бы временнаго уничтоженія Военно-походной Канцеляріи въ хранящихся въ Московскомъ отдѣленіи Общаго Архива Главнаго штаба дѣлахъ Канцеляріи долженъ бы былъ обнаружиться перерывъ, чего вовсе нѣтъ. Кромѣ того, существованіе въ концѣ 1798 г. Военно-походной Его Императорскаго Величества Канцеляріи доказывается и составленнымъ 2-го декабря 1798 г., хранящимся въ Морскомъ Архивѣ „спискомъ генераль-адъютантовъ и находящихся при Военно-Походной Его Императорскаго Величества

¹⁾ Хотя въ одной изъ хранящихся въ Общ. Арх. Гл. Штаба краткихъ записокъ о службѣ графа Ливень, составленной въ 1817 г. за его личной подписью указано, что онъ занималъ должность Начальника Военно-походной Его Императорскаго Величества Канцеляріи и отнесено это къ 1798 году, но надо думать, что такое названіе было присвоено этой должности лишь впоследствии. Въ запискѣ же 1817 года гр. Ливень, упоминая объ этой должности, не соотвѣтственно времени называетъ ее послѣднимъ изъ присвоенныхъ ей названій.

Канцеляріи разнымъ чинамъ съ показаніемъ въ ономъ получаемаго ими жалованья и порціонныхъ денегъ“.

Приводимъ въ полномъ его объемѣ этотъ списокъ, представляющій интересъ, какъ единственный списокъ состава Канцеляріи, сохранившійся отъ Павловскаго времени:

Вѣдомость эта составлена 2 декабря 1797 г.; въ ней указаны: вице-адмиралъ (Плещеевъ), генераль-маіоръ (Донауровъ), три генераль-адъютанта (Кушелевъ, Шишковъ и Баратынскій), совѣтникъ, инженеръ-капитанъ, три маіора, секретарь-маіорскаго чина, восемь секретарей капитанскаго чина, два капитанъ-порутческаго, семь—порутческаго, корнетъ, восемь регистраторовъ, канцеляристъ, генеральный писарь и два курьера. Общій расходъ на содержаніе достигалъ 30.895 р. 50 к. въ годъ.

Лица, занимавшіяся дѣлопроизводствомъ въ Военно-походной Канцеляріи, состояли при ней въ качествѣ прикомандированныхъ, иногда даже получая содержаніе изъ посторонняго учрежденія. Такъ, 10 октября 1799 г. генераль-адъютантъ Ливень писалъ оберъ-гофмаршалу Нарышкину ¹⁾: „Государь Императоръ указать соизволилъ мнѣ сообщить Вашему Высокопревосходительству, дабы находящемуся при мнѣ надворному совѣтнику Паглиновскому производить изъ придворной конторы столовые деньги по 4 р. на день“, т.-е. въ томъ же размѣрѣ, какъ и флигель-адъютантамъ. 23 іюля 1799 г. генераль-адъютантъ Ливень писалъ дѣйствительному статскому совѣтнику Донаурову ²⁾:

„Его Императорскому Величеству угодно было повелѣть мнѣ Московскаго воспитательнаго дому воспитанника Андрея Филиппова взять въ число писарей, при мнѣ находящихся, съ произведеніемъ ему пристойнаго жалованья; я прошу Вашего Высокопревосходительства означеннаго Филиппова причислить въ штатъ Кабинета Его Императорскаго Величества канцеляристомъ, о произвожденіи жъ ему изъ означеннаго же Кабинета жалованья по 150 р. на годъ особый указъ прилагаю“.

Продолжая существовать, Канцелярія лишь приобрѣтаетъ исключительно военный характеръ и занятія ея направляются къ разработкѣ и изданію нѣкоторыхъ общихъ военныхъ распоряженій. Такъ, напримеръ, 18 января 1798 г. генераль-адъютантомъ Ростопчинымъ объяв-

¹⁾ Моск. отд. Арх. Гл. Штаба отнош. ген.-ад. 1799 г., кн. XVII, № 2610.

²⁾ Моск. отд. Арх. Гл. Штаба. Журн. письмамъ отъ г.-ад. Ливена, писаннымъ 1799 г. кн. XVIII, № 340.

лены два Высочайшихъ Указа: „О производствѣ подпрапорщиковъ“ и „О производствѣ унтеръ-офицеровъ“¹⁾.

Вскорѣ послѣ этого происходятъ значительныя перемѣны въ лич-

ГЕНЕРАЛЬ-АДЪЮТАНТЪ
ГРИГОРІЙ ГРИГОРЬЕВИЧЪ КУШЕЛЕВЪ.
По фотогр. А. И. Смирнова съ портрета въ Гатч. Дворцѣ.

номъ составѣ окружающихъ Государя сотрудниковъ. 1 февраля 1798 г. сначала увольняется въ отпускъ, а затѣмъ 18 марта и совершенно

¹⁾ Полн. Собр. Зак. Рос. Имп. 18 Января 1798 г. №№ 18329 и 18330.

увольняется отъ службы Алексѣй Андреевичъ Аракчеевъ; удаляется отъ дѣлъ генераль-адъютантъ Ѳеодоръ Васильевичъ Ростопчинъ, 4-го марта по прошенію уволенный отъ службы ¹⁾).

По этому поводу А. Я. Протасовъ писалъ графу С. Р. Воронцову: „On dit aussi comme si Ростопчинъ partait aussi pour les pays étrangers ²⁾“.

На самомъ же дѣлѣ Ростопчинъ, уволенный въ отставку, поѣхалъ не за границу, а въ Орловскую деревню и подь Москву.

По удаленіи отъ службы генераль-адъютанта Ростопчина, несмотря на полное отсутствіе правильной организаціи, все же можно прослѣдить, что на нѣкоторое, хотя весьма непродолжительное время, завѣдываніе дѣлами Военно-походной Канцеляріи вновь переходитъ въ руки генераль-адъютанта Нелидова, о чемъ довольно ясно свидѣтельствуемъ намъ рядъ объявленныхъ за его подписью Высочайшихъ Указовъ, заключающихъ распоряженія по Военному Вѣдомству, какъ-то: 4 апрѣля 1798 г.; „О бытіи въ горныхъ полкахъ 1-му Аудитору ³⁾“, 5 апрѣля: „О представленіи рапортовъ полковыми шефами прямо къ Государю ⁴⁾“, 8 апрѣля: „О названіи полковъ и перемѣнѣ званій ⁵⁾).

Кромѣ того, въ „журналахъ письмамъ Его Превосходительства Ѳедора Васильевича Ростопчина, писаннымъ по дѣламъ казеннымъ въ 1797 и 1798 годахъ“, хранящимся въ Московскомъ отдѣленіи Архива Главнаго Штаба случайно сохранилось не отправленное письмо, подписанное Нелидовымъ отъ 23 іюля 1798 г. къ Архарову; слѣдовательно, съ самаго начала марта до конца іюля (или начала августа 1798 г.) во главѣ Военно-походной Канцеляріи стоялъ Нелидовъ,—такъ какъ имѣется особая, начинающаяся съ 8 августа, „тетрадь письмамъ отъ Его Превосходительства Христофора Андреевича Ливена“. Кромѣ того нерѣдко Х. А. Ливенъ, отвѣчая какому-нибудь начальствующему лицу, ссылался на то, что этотъ отвѣтъ является результатомъ запроса, сдѣланнаго его предмѣстнику, генераль-адъютанту Нелидову; на примѣръ, въ письмѣ къ Деттшампу, отъ 22 августа 1798 г., Ливенъ пишетъ: „получа пакетъ отъ Вашего превосходительства, писанный на имя моего предмѣстника генераль-адъютанта Нелидова“...

¹⁾ Приказъ при царѣ 4-го Марта 1798 года.

²⁾ Арх. Кн. Воронцова, XV, № 61, 24 Марта 1798 г.

³⁾ Пол. Собр. Зак. Рос. Имп. 4-го Апр. 1798 г. № 18465.

⁴⁾ „ „ „ „ „ 5-го „ „ „ „ № 18466.

⁵⁾ „ „ „ „ „ 8-го „ „ „ „ № 18470.

1 Порою одоёв!

Вселимо стивнше нсадутсе мшв' вартн' с'
 менна пошу его в'исоцества ален' Сит-
 дра Павловича баталіону нзв' Капитана
 поруткинов' въ Капитанн: Мовва Стои' н'
 поруткинов' въ Капитанн поруткин:
 Кутузовъ; Иванов, Адамн, Ситманъ, раб-
 кодъ Состадиномъ припретн' доуко стн, кня'
 Волковскн Состадиномъ припретн' доуко стн
 Глинка, нзв' трапуцинов' въ поруткин
 Петров, Рубанов, Губаров Состадиномъ
 припретн' доуко стн, Мькинн, Захаров,
 Вороннов, пенеръ, нзв' трапуцинов' въ пор-
 поруткин: Младнн, Амалнков, Шреков,
 Васов, Состадиномъ припретн' доуко стн,
 писаревъ, нзв' трапуцинов' въ трапуци-
 трапуцики: Мещеровъ, князь Мещерскн',
 князь Мещерскн' 2; Мутанднн.

Отрече яктн се въ проіантнну Камли-
 Сн въ генералъ проіантннн' Стежн' Мел-
 тенскнн' ТЦДтолновкнн: Толновъ

Архара 2^е толновскнн, Зорнеловъ, Сурнеловъ нно
 вилнн

Взоберъ проіантннн' Стежн: от'стаекн' мшннъ
 по сннковъ

Въ проіантннн' Стежн: тл'ч' Снн' палатн Оудн'
 ндраснелн Капитанн мер' Снннн

Оберъ проіантнннн' Стежн' тл'ствнн' пр'внннннннн

Въ полку Св. Александра и отлучившись въ назначен
 постанитъ постъ директ.скимъ полковникомъ

Полковникъ Вагнеръ свои посты передалъ
 въ руки уполномоченныхъ

Полковникъ Александръ Комаровъ Вагнеру передаетъ
 место своего поста въ Св. Александръ изъ своихъ полковъ
 Малорки: Вернее; Штокманъ; Сидоровъ; Десно;
 Калитинки: Туголовъ; Диди; Бедренъ; Шеймановъ;
 Сидоръ; Меливъ; Турелманъ; Степанъ; ПОЛУП-
 ЧУКИ: Кемтень; Тереминъ; Шинь; Семьковъ; Битовъ;
 Египъ; Шариновъ; Гуляевъ; Пандурчики: Пашва-
 новъ; Яновъ; Бяклинъ; Поляновъ; Филитовъ; Ки-
 селовъ; Соловьевъ; Яновъ; Шенуровъ; Фри-
 словъ; Шапошиновъ; Трапунчики: Яновъ; Со-
 родинъ; — Бидинъ; Ушаевъ; Подосеровъ; Каруш-
 кинъ; Мещковъ; Рутковъ; Гастуринъ; Пашит-
 кинъ; Шенковъ; Владовъ; Балтункинъ; Анетовъ;
 Шумица; Редовинъ; Покнатевъ; Маринъ; Дроздовъ;
 Мухомановъ; Танновъ; Ситковъ; Мокрусовъ;
 Букривъ; и аудиторъ Михайловъ;

Заслуживши шлю утенке Св. Александра
 въ Высочества Александра Николаевича
 императора въ 7 часовъ изъ поста Св. Александра

Офицеръ Александръ Мещковъ

Приблизительно за годъ до описываемаго времени въ свиту Императора Павла Петровича вступаетъ Христофоръ Андреевичъ Ливенъ. „По Высочайшему повелѣнію Всемило- стивѣйше жалуется Тульского мушкетерскаго полку Под- полковникъ Ливенъ въ флигель-адъютанты къ Его Импера- торскому Величеству съ ношеніемъ мундира того жъ полку“¹⁾. При Ливенѣ Военно-походная Его Императорскаго Величества Канцелярія получила законодательную санкцію на свое существованіе и упорядоченіе въ своемъ устройствѣ.

Назначеніе графа Христофора Андре- евича Ливенъ управ- ляющимъ дѣлами, генераль - адъютан- томъ.

По возвращеніи Императора изъ второго путешествія по Россіи, во время котораго Государь посѣтилъ Владиміръ, Нижній-Новгородъ, Казань и Ярославль и послѣ котораго сильно ослабѣваетъ придворное вліяніе камеръ-фрейлины Екатерины Ивановны Нелидовой, та же участь, повидимому, постигаетъ и родственника ея генераль-адъютанта Нелидова.

Вскорѣ послѣ этого въ приказахъ при паролѣ появляются два совершенно исключительныхъ пожалованья: первымъ изъ нихъ, флигель- адъютанту подполковнику Христофору Андреевичу Ливену, не имѣю- щему званія генераль-адъютанта, повелѣвается „исполнять должность генераль-адъютанта“, объявлено 24-го іюня 1798 г. „Его Императорскаго Величества Флигель-Адъютанту Ливену отправлять должность Генера- ль-Адъютанта“²⁾, а второе, коимъ онъ утверждается въ той же должности, и вмѣстѣ съ тѣмъ производится, минуя чины полковника и бригадира, изъ подполковниковъ прямо въ генераль-маіоры и гене- раль-адъютанты, выходитъ приблизительно черезъ мѣсяцъ вслѣдъ за первымъ, т. е. 27 іюля 1798 г. „Производятся: изъ Полковниковъ въ Генераль-Маіоры: Флигель-Адъютантъ Князь Голицынъ и въ Генера- ль-Адъютанты... Отправляющій должность Генераль-Адъютанта Под- полковникъ Ливенъ въ Генераль-Адъютанты“³⁾. Оба эти приказа крайне важны и любопытны, такъ какъ, во-первыхъ, они представ- ляютъ единственный случай, въ которомъ на лицо штабъ-офицер- скаго чина, не имѣющее званія генераль-адъютанта, возлагается тѣмъ не менѣе исполненіе его обязанностей, а во-вторыхъ, потому, что никогда, ни до, ни послѣ этого, при пожалованіи кого-либо въ генераль-адъютанты нигдѣ не встрѣчается особаго спеціальнаго упоми-

¹⁾ Приказъ при паролѣ 29-го Апрѣля 1797 г.

²⁾ Приказъ при паролѣ 24 Іюня 1798 года.

³⁾ Приказъ при паролѣ 26 Іюля 1798 года.

нанія объ исполненіи имъ присвоенныхъ жалуемому званію обязанностей и эти общія, присвоенныя всѣмъ лицамъ, носящимъ извѣстное званіе, обязанности естественно и неизбежно, какъ нѣчто неразрывное, падаютъ на всякаго, удостоиваемаго такого пожалованія.

На что же, спрашивается, указываетъ разсматриваемый фактъ, въ которомъ нельзя, конечно, видѣть простой случайности, такъ какъ приведенное выраженіе повторяется два раза и при томъ въ примѣненіи къ одному и тому же лицу. Очевидно, поэтому, что, говоря объ отправленіи должности генераль-адъютанта, приказы отъ 24-го іюня и 27 іюля имѣютъ въ виду совсѣмъ не тѣ общія обязанности, которыя одинаково несли всѣ состоявшіе при Императорѣ генераль-адъютанты и о которыхъ, слѣдовательно, не было надобности упоминать, но нѣкоторыя другія, болѣе спеціальныя, принадлежавшія лишь одному опредѣленному изъ генераль-адъютантовъ, занимавшему особую должность, т.-е. Управляющему дѣлами генераль-адъютанту, стоящему во главѣ Военно-походной Его Императорскаго Величества Канцеляріи.

Обращаясь для уясненія себѣ этого вопроса къ внимательному разсмотрѣнію способа обнародованія различныхъ, относящихся до Военнаго Вѣдомства, распоряженій, не трудно убѣдиться, что во второй половинѣ 1798 и во всѣ послѣдующіе годы въ Полномъ Собраніи Законовъ помѣщенъ цѣлый длинный рядъ постановленій, выходившихъ черезъ посредство генераль-адъютанта Ливена: „1798 г. ноября 12, № 18746. Генераль-Адъютантомъ Ливеномъ. Именованъ Штабсъ-Капитанами Капитанъ-Поручиковъ“. „1798 г. декабря 31, № 18810. Генераль-Адъютантомъ Ливеномъ. О мундирахъ Свиты Его Императорскаго Величества по Квартирмейстерской части“. „1799 г. іюля 8, № 19031. Генераль-Адъютантомъ Ливеномъ. О неопредѣленіи нѣкоторыхъ чиновниковъ безъ доклада Его Величеству“. „1799 г. декабря 19, № 19225. Генераль-Адъютантомъ Ливеномъ. О присылкѣ по артиллеріи списковъ опредѣляющихся въ службу дворянъ на утвержденіе Его Величеству“. „1800 г. апрѣля 19, № 19393. Генераль-Адъютантомъ Ливеномъ. О именованіи Коммиссаріатскихъ и провіантскихъ чиновниковъ по классамъ“. „1801 г. февраля 19, № 19759. Генераль-Адъютантомъ Ливеномъ. О чиненіи Капитулу Ордена Іоанна Іерусалимскаго рѣшеній по дѣламъ о людяхъ, имѣющихъ Донаты и впадшихъ въ преступленія“ и т. п. ¹⁾.

¹⁾ Полное Собр. Зак. Рос. Имп.

Приказанія эти, какъ ясно видно изъ приведенныхъ здѣсь примѣровъ, по своему содержанию вполне аналогичны съ распоряженіями, выходившими прежде, т.-е. до увольненія въ отставку генераль-

ГЕНЕРАЛЬ-АДЪЮТАНТЪ
ХРИСТОФОРЪ АНДРЕЕВИЧЪ ЛИВЕНЪ.

адъютантовъ Нелидова и Ростопчина, за ихъ подписью и могутъ поэтому служить прямымъ и убѣдительнымъ указаніемъ на то, что объявленіе ихъ, входя въ кругъ дѣятельности опредѣленнаго учрежденія, возлагалось на генераль-адъютантовъ Нелидова, Ростопчина и Ливена

вслѣдствіе послѣдовательнаго занятія ими одной и той же административной должности. Обращая же вниманіе на то, что въ то же время объявленіе приведенныхъ приказаній и вполнѣ аналогичныхъ имъ распоряженій происходитъ при посредствѣ генераль-адъютанта Ливена не только въ теченіе всего остального царствованія Императора Павла Петровича, но также переходитъ въ слѣдующее царствованіе какъ напримѣръ: 1801 г. мая 3, № 19855 Графомъ Ливеномъ. О формѣ донесеній на имя Его Величества. „1806 г. октября 6“, № 22317. Графомъ Ливенъ. Объ арестованіи офицеровъ, долго не отправляющихся во вновь назначенныя имъ должности“. Наконецъ, не трудно также доказать, что тотъ же порядокъ сохраняется даже послѣ того, когда въ 1806 году былъ утвержденъ докладъ генераль-адъютанта Ливена о Военно-походной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, въ концѣ котораго упоминается о должности Управляющаго Дѣлами генераль-адъютанта: „Если представленіе сіе удостоится Всевысочайшаго Вашего Величества утвержденія, то не благоугодно ли будетъ повелѣть, чтобы слѣдующая по штату оной Канцеляріи на жалованіе для чиновниковъ сумма отпускаема была изъ Кабинета къ Управляющему дѣлами Генераль-Адъютанту по установленію, начиная съ 1 числа сего августа мѣсяца, а равно и всѣ нужные канцелярскіе припасы, для коихъ на расходы ничего въ особенности по штату не полагается, доставлялись бы на прежнемъ основаніи изъ Кабинета же по требованіямъ Генераль-Адъютанта“¹⁾. Можно съ полной увѣренностью утверждать, что приказы при паролѣ отъ 24-го іюня и 27-го іюля, которыми состоялось назначеніе Христофора Андреевича Ливенъ генераль-адъютантомъ, имѣютъ въ виду занятіе имъ именно этой должности, а встрѣчающееся въ нихъ упоминаніе „должность генераль-адъютанта“ представляетъ лишь сокращенную форму, замѣняющую выраженіе „должность Управляющаго дѣлами генераль-адъютанта“, какъ это сдѣлано даже и въ послѣднихъ словахъ доклада 1806 года.

Итакъ приведенный выше разборъ и сопоставленіе различныхъ документовъ не только вполнѣ ясно доказываетъ, что за время фактическаго образованія Военно-походной Его Императорскаго Величества Канцеляріи должно быть признано время отъѣзда Императора Павла

¹⁾ Полн. Собр. Зак. Росс. Имп. 8-го Августа 1806 года, № 22235.

Петровича въ его первое путешествіе по Россіи, но дають также возможность установить, что во главѣ этого учрежденія при его образованіи былъ поставленъ генераль-адъютантъ Нелидовъ, вскорѣ уступившій свое мѣсто Ѳедору Васильевичу Ростопчину и снова временно занявшій его по удаленіи Ростопчина въ отставку, а затѣмъ окончательно смѣненный Христофоромъ Андреевичемъ Ливенъ. И наконецъ изъ тѣхъ же сопоставленій видно, что въ это время лицу, стоявшему во главѣ Военно-походной Канцеляріи, было присвоено званіе Управляющаго дѣлами генераль-адъютанта.

Сформированная въ минуту обнаружившейся въ ней надобности, истекавшей изъ желанія Императора лично наблюдать и руководить всѣмъ, а главнымъ образомъ военнымъ управленіемъ и долженствовавшая удовлетворить возникшимъ временнымъ потребностямъ, заключавшимся первоначально въ быстрой передачѣ и приведеніи въ исполненіе воли Монарха, отбывшаго изъ мѣста расположенія центральныхъ органовъ управленія, Военно-походная Канцелярія не могла, конечно, сразу получить прочнаго устройства, ни въ отношеніи строгаго опредѣленія входившихъ въ кругъ ея дѣятельности занятій, ни правъ и степени власти, предоставленныхъ Управляющему ея дѣлами генераль-адъютанту. И хотя съ самаго начала главнѣйшимъ назначеніемъ Военно-походной Канцеляріи было служеніе цѣлямъ высшаго военнаго управленія, но съ особенною ясностью такой именно характеръ дѣятельности ея проявляется со времени назначенія на должность Управляющаго дѣлами генераль-адъютанта Ливенъ.

Графъ Христофоръ Андреевичъ Ливенъ былъ сыномъ воспитательницы младшихъ дѣтей Императора Павла, выбранной на эту должность еще Екатериной.

Замѣчательно, что Ливенъ сначала отказалась отъ этого почетнаго положенія, хотя была вдовою небогатаго лифляндскаго генерала. На

Графъ Александръ Христофоровичъ
БЕНКЕНДОРФЪ.
Былъ флигель-адъютантомъ
съ 31 дек. 1798 г. по 1 сент. 1812 г.

вопросъ Екатерины, отчего она не хочетъ взяться за воспитаніе ея внучатъ, строго-нравственная Ливенъ отвѣчала: „Ваше Величество, при дворѣ слишкомъ много распущенности и скандаловъ“. Императрица не оскорбилась, но спокойно отвѣтила: „Вы ничего этого не увидите“. Екатерина глубоко уважала наставницу своихъ внучатъ и вполнѣ передала свою любовь къ ней Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ, ставшей ея другомъ, и Павлу I, пожаловавшему Ливенъ титулъ графини.

Графъ Ливенъ былъ женатъ на любимой фрейлинѣ Императрицы Маріи Ѳеодоровны Дарьѣ (Доротеѣ) Христофоровнѣ Бенкендорфъ ¹⁾, братъ которой Александръ Христофоровичъ былъ флигель-адъютантомъ Павла I, генераль-адъютантомъ Александра I и Командующимъ Императорскою Главною Квартирою въ царствованіе Николая Павловича; другой братъ ея Константинъ былъ флигель-адъютантомъ Александра I.

Графъ Христофоръ Андреевичъ выросъ на глазахъ Цесаревича Павла Петровича и близость его къ царской семьѣ еще увеличилась послѣ устроеннаго Императрицею брака съ ея любимой фрейлиною, ежедневно бывавшею во дворцѣ и проводившею цѣлые дни въ обществѣ Великихъ Княженъ.

Графъ Ливенъ былъ любимцемъ Императора, однако жену его постоянно тревожили частыя отлучки мужа, и ненадежность милостей Императора. Будучи одною изъ умнѣйшихъ и образованнѣйшихъ женщинъ своего времени, о которой Талейранъ писалъ: „beaucoup d'esprit naturel, écrit de façon charmante. Caractère impérial. Pas de beauté, mais de la dignité“ ²⁾, графиня Ливенъ оставила послѣ себя дневникъ, который долженъ служить драгоценнѣйшимъ матеріаломъ для столь мало изслѣдованной эпохи Павла I, но, къ сожалѣнію, обнародованіе этихъ мемуаровъ не можетъ послѣдовать ранѣе 1939 года, согласно завѣщанію ея старшаго сына Александра.

Нѣкоторыя выдержки изъ этого дневника попали, однако же, въ печать ³⁾. „Подозрительность характера государя — пишетъ Дарья Христофоровна — страшно развилась за послѣдній годъ. Въ самыхъ

¹⁾ Мать Дарья Христофоровы Бенкендорфъ, рожденная баронесса Шилингъ, была близкимъ другомъ Маріи Ѳеодоровны еще до ея замужества; умирая, она поручила свою дочь Императрицѣ. По окончаніи въ 1798 году Смольнаго Института 15-ти лѣтняя Дарья Христофоровна пожалована по фрейлины Ея Величества и въ томъ же году выдана замужъ.

²⁾ «La princesse de Lieven», Ernest Daudet. Revue des deux mondes, sept. 1901.

³⁾ Трудъ Теодора Шмаана «Der Tod Pauls I und die Thronbesteigung Nicolaus I.» 1903, и Revue des deux mondes—«Ambassadrice au siècle dernier» 1903.

ничтожныхъ обстоятельствахъ онъ видѣлъ заговоръ противъ себя и безъ всякой причины отставлялъ и ссылалъ окружавшихъ его. Крѣпость наполнялась многочисленными жертвами, вина которыхъ заключалась въ слишкомъ короткомъ или слишкомъ длинномъ жилетѣ. Вообще Императоръ не любилъ жилетовъ, видя въ нихъ что-то революціонное. Въ послѣднія шесть недѣль посажено въ тюрьму болѣе ста

Императоръ Павелъ I, Палатинъ Юсифъ и Свита.
Съ картины Шварца, Гатчинскій Дворецъ.

гвардейскихъ офицеровъ. По несчастію мой мужъ долженъ исполнять эти несправедливые приговоры“.

Графъ Ливенъ находился цѣлые дни при Государѣ: являлся во дворецъ рано утромъ, отлучался въ часъ дня для обѣда, въ 4 часа возвращался снова и окончательно освобождался только послѣ 8 ч. вечера; находясь постоянно на глазахъ у Императора и стоя во главѣ любимаго Имъ военнаго дѣла, Ливенъ пользовался болѣе всѣхъ другихъ сановниковъ расположеніемъ Государя, обращавшагося съ нимъ

„съ большою интимностью, постоянною добротою и милостивою простотою“. Впрочемъ однажды онъ былъ вынужденъ вынести на себѣ вспыльчивость Императора: Онъ продиктовалъ ему на разводъ благоволеніе одному изъ полковъ, которое повелѣлъ помѣстить въ концѣ парольнаго приказанія; послѣ прохожденія караула церемоніальнымъ маршемъ, т. е. въ концѣ развода, Государь обернулся и сказалъ: „Ливенъ, читай“, но Ливена въ это время на лицо уже не оказалось, такъ какъ вообще отъ присутствованія на разводахъ былъ освобожденъ, то онъ и удалился. Императоръ страшно вспылить и „черезъ нѣсколько минутъ, рассказываетъ графиня Ливенъ въ своихъ запискахъ, мы увидѣли вошедшаго въ нашу комнату, гдѣ мой мужъ спокойно отдыхалъ, полковника Альбедиль, флигель-адъютанта Государя ¹⁾, раскраснѣвшагося и запыхавшагося. Это былъ толстый нѣмецъ, очень добродушный и питавшій необычайное почтеніе къ „Monsieur Lieven, Chef de la Maison militaire de l'Empereur“ ²⁾; онъ пребывалъ сконфуженнымъ, не рѣшаясь говорить и не смѣя ослушаться приказанія Государя. Однако необходимо было дѣйствовать: „дуракъ!“ — это было порученіе, данное ему Императоромъ, исполненное имъ съ такимъ комичнымъ выраженіемъ ужаса, что не могло вызвать ничего, кромѣ веселости. Это была, заканчиваетъ свой рассказъ графиня, единственная непріятность, перенесенная моимъ мужемъ отъ Государя“.

11 марта 1801 года молодой генераль-адъютантъ лежалъ больной въ постели, когда вечеромъ неожиданно получилъ письмо отъ Императора: „Ваше нездоровье слишкомъ долго продолжается (онъ лежалъ больной уже нѣсколько дней),—писалъ Императоръ,—и дѣла не могутъ зависѣть отъ положенія вашей шанской мушки; вы передадите вашъ портфель военнаго министра князю Гагарину“.

Но по своему добродушію и чтобы не очень поразить Ливена, Павелъ сдѣлалъ распоряженіе издать на другой день приказъ объ его производствѣ въ генераль-лейтенанты. Это извѣстіе нѣсколько успо-

¹⁾ Хотя гр. Д. Х. Ливенъ и называетъ Альбедиль флигель-адъютантомъ Его Величества, но это не оправдывается архивными данными: Альбедиль былъ только бригадъ-маіоромъ при Государѣ.

²⁾ Весьма любопытно наименованіе должности, занимавшейся Ливеномъ,—названіемъ, соответствующимъ должности, учрежденной въ царствованіе Николая I въ 1826 г.,—Командующаго Императорскою Квартирою (chef de la Maison Militaire de Sa Majesté l'Empereur): это можетъ служить лишнимъ доказательствомъ того, что должность Начальника Военно-походной Его Величества Канцеляріи и Командующаго Императорскою Главною Квартирою по кругу своей дѣятельности весьма сходны между собою, что и послужило къ соединенію ихъ въ 1883 году въ одномъ лицѣ.

коило Ливена, но онъ все же былъ взволнованъ, зная капризный характеръ Государя, и поэтому ужасно испугался, когда его разбудилъ ночью посланный, съ приказаніемъ тотчасъ же явиться въ Зимній Дворецъ. Ливенъ думалъ, что ему грозитъ крѣпость, но, полагая, что офицеръ ошибся, называя Зимній Дворецъ вмѣсто Михайловскаго, гдѣ жилъ Императоръ, сказалъ тономъ выговора: „Вы должно быть пьяны?“— „Императоръ очень боленъ, — отвѣчалъ офицеръ, — и великій князь Александръ, т. е. теперь Императоръ, послалъ меня къ вамъ“.

Ужасъ объялъ Ливена, и онъ сталъ быстро одѣваться, прося жену сѣсть у окна и наблюдать за тѣмъ, что происходило на Большой Милліонной, куда выходили окна ихъ квартиры. „Я взяла на себя эту обязанность, — рассказываетъ графиня Ливенъ въ своемъ дневникѣ. — Мнѣ было пятнадцать лѣтъ, притомъ я отличалась веселымъ характеромъ и смотрѣла очень легко на всякую катастрофу, если только она нарушала ежедневную рутину. Я думала съ любопытствомъ о завтрашнемъ днѣ. Гдѣ я увижу мою свекровь и великихъ княженъ, къ которымъ я ходила каждый день? Вотъ о чемъ я главнымъ образомъ без-

Князь Павелъ Гавриловичъ
ГАГАРИНЪ.

По фотогр. А. И. Смирнова съ портр. въ Гатч. Дворцѣ.

покоилась. Въ комнатѣ горѣлъ только ночникъ; я подняла занавѣсъ у окна и устремила глаза на улицу. Видны были лишь ледъ и снѣгъ, и больше ничего. Никто не проходилъ мимо. Часовой неподвижно стоялъ у своей будки передъ преображенскими казармами, въ окнахъ которыхъ не виднѣлось ни малѣйшаго свѣта и не слышно было ни малѣйшаго шума. Мой мужъ постоянно спрашивалъ меня изъ другой комнаты, что дѣлается на улицѣ, и я отвѣчала „ничего“. Онъ одѣвался, не торопясь, такъ какъ ему очень не хотѣлось уѣзжать. Время шло; мнѣ надоѣло смотрѣть въ окно и ничего не видѣть; къ тому же мнѣ хотѣлось спать. Наконецъ послышался стукъ колесъ; я закричала

мужу, но прежде чѣмъ онъ прибѣжалъ, карета проѣхала. Это былъ экипажъ, запряженный парой лошадей и очень невзрачный, тогда какъ въ Петербургѣ всѣ ѣздили въ четыре и шесть лошадей. На запяткахъ вмѣсто лакеевъ стояли два офицера, и въ одномъ я узнала генераль-адъютанта Уварова. Это обстоятельство насъ поразило; мой мужъ болѣе не колебался, вскочилъ въ уже заложенные сани и поѣхалъ во дворецъ“.

По прибытіи во дворецъ Ливенъ былъ тотчасъ же позванъ къ Александру Павловичу; „Il trouva dans le salon d'attente le grand duc Constantin et quelques généraux. Le grand duc baigné de larmes, les généraux dans l'exaltation, l'ivresse de la délivrance. Dans l'espace d'une demi-minute il apprit que l'empereur Paul était mort et qu'il venait saluer le nouvel empereur. La porte du cabinet s'ouvrit, l'empereur Alexandre demanda, où est Lieven? Mon mari se précipite. L'empereur tombe à son cou en sanglottant: „Mon père, mon pauvre père! et il répandit d'abondantes larmes“ ¹⁾.

При перемѣнѣ царствованія графъ Ливенъ остался на своемъ посту и генераль-адъютантомъ новаго Императора, какъ и всѣ чины Свиты Павла I, а повелѣніе Павла Петровича о производствѣ его въ генераль-лейтенанты очевидно не было приведено въ исполненіе, такъ какъ изъ послужного списка Ливена, имъ самимъ подписаннаго, видно, что только 22 іюля 1807 года онъ „пожалованъ за отличіе безъ очереди въ генераль-лейтенанты съ оставленіемъ въ званіи генераль-адъютанта Его Величества“ ²⁾, что подтверждается и Высочайшимъ приказомъ.

Желаніе Павла Петровича замѣнить Ливена Гагаринымъ, было приведено въ исполненіе, но имѣло силу всего одинъ день: Высочайшій приказъ 12 марта 1801 г. дѣйствительно подписанъ княземъ Гагаринымъ, а 13 марта снова графомъ Ливенъ.

Возвращеніе Ростопчина и журналъ словесныхъ приказаній, принимаемыхъ имъ отъ Императора Павла Петровича.

Впавшіе въ немилость и удаленные въ началѣ 1798 г. со службы Алексѣй Андреевичъ Аракчеевъ и Федоръ Васильевичъ Ростопчинъ не долго оставались вдали отъ государственной дѣятельности. Уже приказами отъ 11-го и 24-го августа оба они принимаются на службу даже съ отданіемъ старшинства и зачисленіемъ въ Свиту Его Императорскаго Величества. „1798 года, августа 11... отставной Генераль-Лейтенантъ

¹⁾ Записки гр. Д. Х. Ливенъ. Собственная Его Величества бібліотека въ Зимнемъ Дворцѣ.

²⁾ Общій Архивъ Главнаго Штаба. Послужной списокъ графа Х. А. Ливена, сост. 22 іюня 1817 г.

Копія.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО въ присудствіи Своемъ въ Михайловскомъ Замкѣ соизволилъ отдать слѣдующій приказъ.

Командиру 1-го Кадетскаго Корпуса Генераль-Маіору Дибичу со-впояшь по Арміи и носить общій Армейскій мундиръ.

Отставной Генераль-Маіоръ Кассаговскій принимается въ службу, коему соспояшь по Арміи и носить общій Армейскій мундиръ.

Пр о и з в о д я т с я:

Аспраханскаго Козачьяго полку командиръ Полковникъ Поповъ за отличное усердіе и распорочность оказанную имъ во усмиреніи Киргисъ-Кайсаковъ въ Генераль-Маіоры.

Отставленный изъ Гарнизоннаго Кошелева полку Капитанъ Сидоровъ принимается въ службу и опредѣляется въ тотъ же полкъ.

Отставленный изъ Гранодерскаго Мамаева полку Капитанъ Кишаевъ принимается въ службу и опредѣляется въ тотъ же полкъ.

Выключенный изъ Гарнизоннаго Пушина 1-го полку Подпоручикъ Симбухинъ принимается въ службу и опредѣляется въ тотъ же полкъ.

Выключенный изъ мушкетерскаго Цыбульскаго полку Прапорщикъ Пахомовъ принимается въ службу и опредѣляется въ тотъ же полкъ.

Выключенный изъ Кирасирскаго Заболоцкаго полку Корнетъ Маркевичъ принимается въ службу и опредѣляется въ тотъ же полкъ.

Драгунскаго Шепелева полку Подпоручикъ Заболоцкій за болѣзнію отставляется отъ службы.

Мушкетерскаго Гулякова полку Капитанъ Визе за всегдашнее пьянство и упущеніе службы по представленію Шефа выключается изъ службы съ отобраніемъ папеншовъ.

Одной Инвалидной ротѣ бышь въ Павловскомъ Гарнизонѣ.

Назначаются непремѣнныя квартиры Лейбъ-Кирасирскому БЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА полку въ Павловскѣ, а Кирасирскому Князя Ромодановскаго-Ладыженскаго полку шремъ Ескадронамъ со Шшабомъ въ Пешергофѣ, а двумъ Ескадронамъ въ Красномъ Селѣ.

Увольняется въ отпускъ по 15 е Марша команды строящагося корабля Храбраго Лейтенантъ Бушаковъ.

Подписалъ Генераль-Адъютантъ Князь Гагаринъ.

Марша 11 дня
1801 года.

Послѣдній приказъ при паролѣ Императора Павла I, подписанный ген-ал. кн. Гагаринымъ, бывшимъ во главѣ Военно-пох. Е. И. В. Канцеляріи одинъ день.

Баронъ Аракчеевъ принимается паки въ службу съ отданіемъ ему старшинства и опредѣляется въ Свиту Его Императорскаго Величества“... ¹⁾ „1798 года, августа 24... отставной Генераль-Адъютантъ Ростопчинъ принимается паки на службу Генераль-Лейтенантомъ съ отданіемъ старшинства и назначается въ Свиту Его Императорскаго Величества“... ²⁾).

Упоминаемое въ обоихъ этихъ приказахъ зачисленіе въ Свиту нельзя понимать въ современномъ значеніи этого выраженія, такъ какъ званіе „Свиты Его Величества“ для лицъ не состоявшихъ генераль или флигель-адъютантами тогда еще не было установлено. Поэтому зачисленіе въ Свиту здѣсь должно принимать какъ простое причисленіе къ существовавшей тогда, такъ называемой Свитѣ Его Величества по квартирмейстерской части, которая въ то время соотвѣтствовала нынѣшнему Генеральному Штабу. Такимъ образомъ Федору Васильевичу Ростопчину при новомъ поступленіи на службу не было возвращено званіе генераль-адъютанта и въ приказѣ отъ 25 октября 1798 года онъ генераль-адъютантомъ не именуется, что же касается до Алексѣя Андреевича Аракчеева, то, хотя въ Полномъ Собраніи Законовъ Россійской Имперіи въ 1806 году подъ № 22317 упоминается объ Высочайшемъ повелѣніи объявленномъ генераль-адъютантомъ Ливень генераль-адъютанту Аракчееву, но все-таки приходится признать, что онъ никогда не носилъ этого званія и что этотъ примѣръ представляетъ лишь чисто случайную ошибку ³⁾. Такое заключеніе приходится сдѣлать влѣдствіе того, что рѣшительно нигдѣ не отыскивается приказа, которымъ бы жаловалось ему генераль-адъютантское званіе и ни въ одной изъ безчисленнаго множества исходившихъ отъ него бумагъ не подписывается онъ генераль-адъютантомъ. Зачисленіе же Аракчеева 11 августа 1798 г. въ Свиту по квартирмейстерской части вполнѣ понятно, такъ какъ онъ исполнялъ должность Генераль-Квартирмейстера.

А. Я. Протасовъ пишетъ графу Воронцову по поводу возвращенія Ростопчина 18 августа 1798 года:

„Rostopchine a passé avant-hier pour Pétersbourg. Il a reçu une

¹⁾ Приказъ при паролѣ 11 августа 1798 года п.

²⁾ Приказъ при паролѣ 24 августа 1797 года п.

³⁾ Въ Полномъ же Собраніи Законовъ ошибочно названъ генераль-адъютантомъ (вмѣсто генераль-прокурора)—Князь Н. Ю. Трубецкой (1762 г. № 11.500). См. подлинный документъ въ Сенатскомъ Архивѣ.

lettre gracieuse, où on lui dit entre autres choses, qu'il est nommé lieut. général" 1), и 17 октября: „M-r Rostopchine est fait lieutenant-général et garde sa première place de secrétaire pour les affaires militaires“.

Положеніе, занятое Ростопчинымъ, въ это время отлично охарактеризовано тѣмъ же Протасовымъ:

„J'ai causé avec Pestel. Il m'a dit que Rostopchine est dans une très grande faveur, ayant beaucoup d'influence sur les affaires militaires, et que lui, Pestel, était assez bien chez lui, que s'étant trouvé une fois chez Rostopchine qui était assis au lit indisposé, il avait trouvé Golovine et plusieurs, qui se tenaient en cercle debout, lorsqu'on annonce le prince Repnine, sur quoi le malade se coucha. Le maréchal en entrant se tint debout, tandis que l'hôte lui disait vaguement de s'asseoir, ce que l'autre ne fit qu'après trois reprises et lorsqu'il sortit, l'hôte commença à déclamer contre sa bassesse; enfin que Rostopchine était extrêmement fier“ 2).

Не смотря на ожиданія современниковъ, Ростопчину не удалось на этотъ разъ занять снова первенствующаго мѣста въ военномъ вѣдомствѣ; Ливень остался по прежнему во главѣ военнаго управленія, Ростопчинъ же черезъ два мѣсяца покидаетъ военную службу и приказомъ: „1798 года, октября 25, Свиты Его Императорскаго Величества Генераль-Лейтенантъ Ростопчинъ Всемилостивѣйше жалуются въ Дѣйствительные Тайные Совѣтники“ 3). вмѣстѣ съ этимъ онъ былъ назначенъ на должность третьяго Присутствующаго Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ.

За нѣсколько дней до послѣдней изъ описанныхъ перемѣнъ, а именно 18-го октября 1798 г. начинается Федоръ Васильевичъ Ростопчинъ веденіе своего весьма интереснаго журнала, озаглавленнаго имъ: „Журналъ словестныхъ приказаній, Государемъ Императоромъ мнѣ данныхъ“ 4). Журналъ этотъ состоитъ изъ трехъ довольно толстыхъ тетрадей, страницы которыхъ раздѣлены на графы, предназначенныя для показанія въ нихъ нижеслѣдующихъ свѣдѣній: 1) времени принятія повелѣнія, 2) краткаго содержанія его и 3) къ кому должно оно быть направлено. Записи эти доказываютъ съ полной несомнѣнностью, что не было или почти не было дня, въ который бы не послѣдовало по меньшей мѣрѣ одного повелѣнія, отданнаго Императоромъ Павломъ

1) Архивъ князя Воронцова XV. Письма А. Я. Протасова къ графу С. Р. Воронцову, № 73.

2) П., № 77, 7 окт. 1798.

3) Приказъ при паролѣ 25 октября 1798 года и.

4) Госуд. Архивъ. Разрядъ X. Дѣло № 498.

Петровичемъ дѣйствительному тайному совѣтнику Ростопчину, находившемуся, слѣдовательно, почти безотлучно при Государѣ.

Князь АНДРЕЙ ГРИГОРЬЕВИЧЪ ГОРЧАКОВЪ.
Флигель-адъютантъ съ 13 янв. 1797 г. по 26 марта 1798 г.
Съ портрета, прин. Великому Князю НИКОЛАЮ МИХАИЛОВИЧУ.

Журналъ этотъ наводитъ сначала на мысль, не сталъ ли Федоръ Васильевичъ Ростопчинъ снова во главѣ Военно-походной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, но предположеніе это, какъ будетъ видно изъ разсмотрѣнія журнала, уничтожается тѣмъ, что Высочайшія

распоряженія по вопросамъ военнаго характера просто передавались Ростопчинымъ генераль-адъютанту Ливенъ.

Весьма любопытное и характерное содержаніе нѣкоторыхъ изъ этихъ повелѣній невольно заставляетъ упомянуть о нихъ нѣсколько болѣе подробно.

Рядомъ съ повелѣніями, представляющими весьма серьезныя распоряженія и поэтому имѣющими огромное значеніе въ государственномъ, политическомъ и историческомъ отношеніи, какъ на примѣръ: „18 октября 1798 г. Дать при случаѣ почувствовать Датскаго Двора Посланнику, что Государь Императоръ есть глава фамиліи Гольштинской (къ канцлеру)“; „20-го октября 1798 г. Королю Французскому на письмо его отказать сухо (къ канцлеру)“; „9-го ноября 1798 г. Трактатъ съ Портою утверждается по представленію Тамары (къ канцлеру)“; „15-го ноября 1799 г. Когда придетъ официальная нота о требованіяхъ Двора Вѣнскаго, то отвѣчать, что это есть галиматья и бредни“; часто встрѣчаемъ мы здѣсь вполнѣ малозначущія приказанія: „7-го ноября 1798 г. Чтобы свѣтильни были толще у свѣчъ (Θ. М. Нарышкину)“; „5-го ноября 1798 г. Канцеляріи Совѣтнику Шарапову за книгу—перстень въ 500 р.“. А иногда записи эти представляютъ даже, повидимому, простые, случайные вопросы Императора: „7-го ноября 1798 г. Кто старшая Статсъ-Дама?“ „13-го января 1799 г. На сколько времени накладывается трауръ по Эрцгерцогинамъ Австрійскаго Дома (Валуеву)“.

Изъ графы помѣтокъ этого журнала, указывающей дальнѣйшее направленіе полученныхъ Высочайшихъ повелѣній, ясно можно видѣть, что всѣ эти повелѣнія не исполнялись самимъ Ростопчинымъ и не выходили за его подписью, но лишь кратко передавались имъ, смотря по своему содержанію, различнымъ высшимъ государственнымъ сановникамъ, стоявшимъ во главѣ соответственныхъ органовъ государственнаго управленія, и уже эти органы занимались окончательной ихъ разработкой и объявленіемъ. Такъ, на примѣръ, приведенное выше распоряженіе объ отвѣтѣ Вѣнскому Двору должно было несомнѣнно подвергнуться полной переработкѣ въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ и не могло, конечно, быть приведено въ исполненіе иначе, какъ по докладу о немъ Императору самимъ Канцлеромъ. Подобно тому, какъ всѣ повелѣнія, касающіяся внѣшней политики, передавались, судя по этому журналу, Канцлеру, такъ точно тѣ изъ этихъ повелѣній, въ которыхъ заключаются общія распоряженія по военному вѣдомству, направлялъ

Ростопчинъ къ Х. А. Ливену, занимавшему въ это время должность Управляющаго дѣлами Генераль-Адъютанта, или какъ онъ самъ называетъ въ своей краткой выпискѣ о службѣ, Начальника Военно-походной Его Императорскаго Величества Канцеляріи ¹⁾, что какъ увидимъ далѣе, вполне соответствовало тому кругу занятій, на которомъ въ этотъ періодъ, по крайней мѣрѣ во время пребыванія Императора въ столицѣ, сосредоточила свою дѣятельность Военно-походная Его Императорскаго Величества Канцелярія. Изъ всего же журнала, взятаго въ цѣломъ, скорѣй всего приходишь къ увѣренности, что съ переименованіемъ 25-го октября въ дѣйствительные тайные совѣтники, Ростопчину удалось осуществить свое

Графъ Карлъ Васильевичъ
НЕССЕЛЬРОДЕ.

Флиг.-ад. съ 29 янв. 1798 г. по 7 марта 1799 г.
Портретъ пис. Робертъ
въ Моск. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ.

ростопчину удалось осуществить свое давнишнее желаніе. Дѣйствительно, еще при вступленіи Императора Павла Петровича на престолъ, на вопросъ Государя: „Я тебя совершенно знаю таковымъ, какимъ ты есть и спрашиваю, чтобы ты откровенно объявилъ, къѣмъ при мнѣ быть желаешь?“ Ростопчинъ отвѣчалъ: „секретаремъ для пріема просьбъ“ ²⁾. Занятое же съ этого времени и обрисовываемое „журналомъ“ положеніе Ростопчина при Государѣ, какъ по роду занятій, такъ и по всей обстановкѣ, скорѣе всего должно быть приравнено къ положенію и обязанностямъ личнаго секретаря Императора.

Сохранившіеся документы того времени достаточно ясно обрисовываютъ положеніе, занятое въ это время Ростопчинымъ къ стоявшему во главѣ Военно-походной Канцеляріи графу Ливену.

1 марта 1799 г. графъ Ростопчинъ пишетъ графу Ливену: „при семъ имѣю честь препроводить къ Вашему Сіятельству Высочайше подтвержденный рескриптъ для отправленія онаго къ фельдмаршалу графу Суворову Рымникскому“. Графъ Ростопчинъ, будучи членомъ

¹⁾ Общій Арх. Главн. Шт., посл. списокъ Ливена, сост. 22 июня 1817 г.

²⁾ Бантышъ-Каменскій. Словарь достопримѣч. людей. СПб. 1847 г. Ч. 3, стр. 110.

Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, обыкновенно читалъ реляціи Суворова на благодарственныхъ молебнахъ по случаю дарованныхъ побѣдъ ¹⁾. Поэтому ему же поручалось составленіе „благоволительныхъ рескриптовъ“ Суворову; такъ, подъ 3 мая 1799 г. онъ пишетъ въ своемъ дневникѣ ²⁾ — „Г. Суворову рескриптъ благовольтельный“; чрезъ него же шли награды Суворову, о чемъ, въ дневникѣ Ростопчина отмѣчено: подъ 11 іюля 1799 г. — „Г. Суворову — портретъ Государевъ съ брилліантами“. Очевидно, подобное же порученіе графъ Ростопчинъ выполнилъ и 1 марта, составивъ рескриптъ Суворову; однако препровожденіе этого рескрипта должно было состояться чрезъ графа Ливена, конечно, какъ лица, стоявшаго во главѣ Военно-походной Канцеляріи. 17 января графъ Ростопчинъ занесъ въ свой дневникъ: „дѣйствительному статскому совѣтнику Лашкареву ходить за Кавалергардовъ“, съ отмѣткою — „г.-ад. Ливену“ ³⁾. Въ этотъ же день Высочайшее повелѣніе было передано генераль-адъютанту Ливену — „Государь Императоръ извоилъ указать, чтобъ дѣйствительный статскій совѣтникъ Лашкаревъ ходилъ за кавалергардовъ“ ⁴⁾. Подобное повелѣніе было передано чрезъ графа Ростопчина потому, что онъ стоялъ во главѣ почтоваго департамента, чиновникомъ коего былъ упоминаемый здѣсь Лашкаревъ.

Въ 1799 г. „предался“ французамъ коллежскій-ассесоръ Дроздъ-Бонячевскій. Послѣдовало Высочайшее повелѣніе о преданіи посрамленію его имени и составлено объявленіе: „для преданія вѣчному посрамленію бывшаго при флорентійской миссіи ассесора Дрозда-Бонячевскаго, который предался французамъ и остался съ ними—имя его прибавается къ висѣлицѣ“ ⁵⁾. Объявленіе было отправлено Ростопчинымъ Ливену при письмѣ отъ 13 іюня 1799 г., „для исполненія и публикаціи при барабанномъ боѣ по всеѣмъ военнымъ инспекторамъ при письмѣ отъ Вашего Сіятельства“.

Кругъ дѣятельности Военно-походной Его Императорскаго Величества Канцеляріи.

Подобно тому, какъ невозможно, за отсутствіемъ должительныхъ распоряженій, точно возстановить въ настоящее время наименованія должностей и личный персоналъ чиновъ, вошедшихъ въ первый составъ Военно-походной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, такъ точно, вслѣдствіе еще весьма

¹⁾ См. Камер. фур. журн.

²⁾ Госуд. Арх., X, 498.

³⁾ *Ив.*

⁴⁾ Моск. отд. Арх. Гл. Штаба, ж. отнош. 1799 г., янв., № 83.

⁵⁾ *Ив.*, кн. отг. 1799, іюль, № 80.

мало установившагося въ началѣ дѣятельности рода ея занятій, было бы крайне трудно задаться цѣлью указать точно перечень дѣлъ, составлявшихъ кругъ ея дѣйствій. Вопросъ этотъ еще болѣе услож-

АЛЕКСАНДРЪ ИВАНОВИЧЪ НЕЛИДОВЪ.

Съ портрета того времени, прин. А. В. Нелидову.

няется тѣмъ, что, какъ видно изъ хранящихся въ Московскомъ отдѣленіи общаго Архива Главнаго Штаба, въ Военно-походную Канцелярію, по крайней мѣрѣ въ первое время ея существованія, нерѣдко попадали такія, повидимому совершенно до нея не относящіеся сообщенія, какъ, напримѣръ, донесеніе графа Буксгевдена о прорѣзавшемся зубѣ

у Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Павловича ¹⁾).

Предназначаясь во время перваго путешествія Павла Петровича для выполненія всѣхъ тѣхъ нуждъ, которыя даже при походной обстановкѣ для своего удовлетворенія потребовали бы нѣкоторыхъ канцелярскихъ занятій, Военно-походная Канцелярія въ этотъ первый моментъ своего существованія, хотя и сосредоточивала свою дѣятельность на объявленіи Высочайшихъ распоряженій по военному вѣдомству, но не была, вѣроятно, совершенно чужда и гражданскому управленію. Съ другой стороны, кромѣ стоявшаго во главѣ Военно-походной Канцеляріи Управляющаго Дѣлами Генераль-Адъютанта, услугами этой Канцеляріи могли, повидимому, пользоваться въ особыхъ случаяхъ и нѣкоторыя другія лица, какъ, напримѣръ, генераль и флигель-адъютанты во время состоянія ихъ на дежурствѣ при Императорѣ. Къ обоимъ, высказаннымъ здѣсь заключеніямъ приводитъ нѣсколько, весьма, впрочемъ, немного распоряженій, изданныхъ за это время за подписью другихъ генераль и флигель-адъютантовъ, такъ, напримѣръ: 5-го марта 1797 г. флигель-адъютантомъ княземъ Голицынымъ который вмѣстѣ съ флигель-адъютантомъ Кутузовымъ сопровождалъ Государя во время путешествія въ Москву для коронаціи.

„Объ увѣдомленіи Военной Коллегіи о выполненіи Высочайшихъ приказовъ въ дежурство Его Величества“; „30-го мая 1797 г. генераль-адъютантомъ Князевымъ. Объ употребленіи суммъ“; „20-го іюня 1797 г. генераль-адъютантомъ Кушелевымъ. Объ уничтоженіи Кичкасской верфи и конторы“.²⁾

Такая усиленная и разнообразная дѣятельность Военно-походной Канцеляріи, вполнѣ соотвѣтствуя потребностямъ путевой обстановки, являлась бы, однако, совершенно нецѣлесообразной во время обычнаго пребыванія Императорскаго Двора въ столицѣ. Понятно поэтому, что, стремясь уяснить себѣ дѣятельность Военно-походной Канцеляріи, никогда нельзя упускать изъ виду того огромнаго различія, которое должно было существовать въ работахъ этого учрежденія во время Высочайшихъ походовъ и путешествій и въ обыкновенное время пребыванія Государя въ мѣстѣ центральнаго государственнаго управленія—

¹⁾ Моск. отд. Общ. Арх. Главн. Шт., дѣла В. П. К., книга донесеній за апрѣль мѣсяцъ 1797 г. № 2, стр. 493.

²⁾ Полное Собр. Зак. Рос. Имп. 1797 г. 5-го марта № 17868, 30 мая № 17974 и 20 іюня № 18056.

столицѣ. Если такимъ образомъ въ теченіе описаннаго и послѣдующихъ путешествій функціонированіе Военно-походной Канцеляріи представляется чрезвычайно обширнымъ и разностороннимъ, то въ остальное, т. е. обыкновенное время, по передачѣ дѣлъ гражданскаго управленія въ подлежащія вѣдомства, значительно яснѣе проявляется ея военное значеніе.

Уже съ конца 1797 г. въ то время, когда управленіе дѣлами Военно-походной Канцеляріи находилось въ рукахъ Федора Васильевича Рос-топчина, начинается она постепенно специализироваться все болѣе и болѣе, направляя свои труды и перенося центръ тяжести своего значенія на

Александръ Александровичъ
БАШИЛОВЪ.

Флиг.-адъют. съ 29 янв. по 7 марта 1798 г.
и съ 7 марта 1798 г. по 9 февр. 1802 г.

Съ пробнаго оттиска неизданной литографіи.

подготовку и выработку разнообразныхъ положеній, служащихъ къ дальнѣйшему развитію военнаго законодательства. Но съ особенною ясностью и постоянствомъ такой именно характеръ ея дѣятельности обнаруживается со времени назначенія на должность Управляющаго дѣлами Генераль - Адъютанта Христофора Андреевича Ливена.

Специализировавшись на занятіяхъ дѣлами высшаго военнаго управленія и исключивъ изъ своего вѣдѣнія дѣла гражданскія, въ наступающій затѣмъ довольно продолжительный періодъ постоянного пре-

быванія Государя въ столицѣ и ея окрестностяхъ, Военно-походная Его Императорскаго Величества Канцелярія наравнѣ съ Военной Коллегіей получаетъ значеніе высшаго военнаго органа. Это, вѣроятно, и послужило для нѣкоторыхъ біографовъ начальника ея, графа Ливенъ, поводомъ къ выраженію: „двадцати трехъ лѣтъ отъ роду, онъ занималъ въ царствованіе Императора Павла должность Генераль-Адъютанта и имѣлъ на рукахъ портфель Военнаго Министра, въ то время, когда Суворовъ на поляхъ Италіи прославлялъ русское оружіе“¹⁾ Выраженіе, которое въ буквальномъ значеніи не можетъ, нѣсомнѣнно

¹⁾ Военно-энцикл. лексик., т. VIII, стр. 188.

быть примѣнено въ это время ни къ генераль-адъютанту Ливень, ни вообще къ кому бы то ни было, такъ какъ Высочайшій Манифестъ о распредѣленіи государственныхъ дѣлъ по Министерствамъ обнародованъ лишь нѣсколько болѣе 2-хъ лѣтъ спустя послѣ смерти генералиссимуса Суворова и, слѣдовательно, такое выраженіе являлось бы анахронизмомъ. А потому, въ настоящемъ случаѣ, слова эти скорѣе всего приходится разсматривать какъ желаніе біографовъ указать, что въ это время Христофоръ Андреевичъ Ливень, состоя при Государѣ Императорѣ докладчикомъ и объявляя Высочайшія распоряженія по всѣмъ военнымъ дѣламъ, занималъ главенствующее положеніе въ военномъ управленіи. Вотъ каковы, повидимому, были положеніе и дѣятельность Завѣдывающаго дѣлами Генераль-Адъютанта или Начальника Военно-походной Его Императорскаго Величества Канцеляріи при Императорѣ Павлѣ Петровичѣ.

Адамъ Чарторійскій, въ своихъ мемуарахъ, пишетъ: „L'Empereur Paul, qui croyait être grand militaire et qui était surtout jaloux de disposer seul de son armée, attribua, dans le ministère de la guerre, tout ce qui regardait le personnel à l'un de ses aides de camp, celui, dans lequel il avait le plus de confiance et qui faisait connaître au ministre la volonté de l'Empereur; les avancements, les nominations, les rapports et les propositions du collègue, le conseil de guerre, étaient soumis à l'Empereur par ce même aide de camp; l'Empereur en avait un autre pour la marine“ ¹⁾.

Желаніе Государя лично руководить дѣлами военного вѣдомства при посредствѣ своихъ генераль-адъютантовъ высказано имъ въ „запискѣ Императора Павла I объ устройствѣ разныхъ частей государственнаго управленія“. Записка напечатана въ Сборникѣ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества ²⁾, но, къ сожалѣнію, она не датирована, и, кромѣ того, не снабжена ссылкой на архивный первоисточникъ, изученіе коего, быть можетъ, разъяснило бы обстоятельства ея появленія. Записка также отводитъ исключительное мѣсто Государеву генераль-адъютанту. Устанавливая необходимость существованія въ государствѣ, помимо Сената, семи департаментовъ (юстиціи, финанціи, военного, иностраннаго, морскаго, коммерцъ и казны), авторъ записки говоритъ, что „Государь имѣетъ кабинетъ

¹⁾ Mémoires du prince Adame Chartoryski et correspondance avec l'Empereur Alexandre I-er. Paris. 1887, p. 311.

²⁾ Т. XC, стр. 1—4. Записка эта помѣщена въ приложеніяхъ къ настоящему очерку.

или канцелярію, которая должна быть составлена изъ слѣдующихъ: генераль-адъютантъ и 6 секретарей или адъютантовъ,—каждый, принадлежащій одному изъ департаментовъ“. Составъ „Кабинета или Государевой Канцеляріи“ запискою опредѣляется въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „1) генераль-адъютантъ имѣеть въ своемъ правленіи всѣ дѣла касательно до военнаго департамента; 2) секретарь юстицкихъ дѣлъ; 3) секретарь департамента финансовъ; 4) секретарь иностраннаго департамента; 5) адъютантъ морскаго департамента; 6) секретарь коммерцъ департамента; 7) секретарь департамента казначейства; чиновъ всѣмъ вышеуказаннымъ не предписывается; въ каждой вышеозначенной части для вспоможенія, какъ генераль-адъютанта, такъ и прочихъ адъютантовъ и секретарей, быть по одному оберъ-офицерскаго чина и по 4 писаря унтеръ-офицерскихъ чиновъ: въ военной части, въ юстицкой, въ иностранной и финансовъ, въ морской—три, а въ коммерцъ и казначействѣ—по 2“. Въ отдѣлѣ „о должности генераль-адъютанта и прочихъ адъютантовъ и секретарей“ излагается, что „генераль-адъютантъ имѣеть подѣ своимъ правленіемъ всѣ дѣла, входящія въ канцелярію и исходящія изъ оной, по своей части“.

Приведенная записка указываетъ на желаніе образовать семь особыхъ департаментовъ или министерствъ,—желаніе, не приведенное, какъ извѣстно, въ исполненіе въ царствованіе Павла I, и вмѣстѣ съ тѣмъ записка проектируетъ учрежденіе, Особой Канцеляріи Государя или Кабинета Его, должности генераль-адъютанта, завѣдывающаго всею военною частью. А это именно и было осуществлено съ появленіемъ Военно-походной Канцеляріи и стоявшаго въ ея главѣ генераль-адъютанта. Кромѣ того, по отдѣльнымъ отраслямъ военнаго управленія были назначаемы особые генераль и флигель-адъютанты: такъ, М. А. Костылевъ назначенъ „генераль-адъютантомъ по кавалеріи“, И. И. Князевъ „генераль-адъютантомъ по инженерной части“, А. А. Баратынскій и

Графъ Александръ Ивановичъ
РИБОПЬЕРЪ.
Флиг.-адъют. съ 6 по 14 февр. 1799 г.
Съ акварели Брюллова, прин. граф. М. В.
Голенищевой-Кутузовой.

Д. Н. Неплюевъ „флигель - адъютантами по пѣхотѣ“; генераль-адъютанты С. И. Плещеевъ, Г. Г. Кушелевъ и А. С. Шишковъ были докладчиками Государя по дѣламъ флота. Изъ приводимыхъ ниже свѣдѣній о командировкахъ лицъ Свиты видно, что каждый посланный инспектировалъ свою часть и провѣрялъ точность примѣненія вновь вводимыхъ порядковъ и даже обучалъ войсковыя части по новому уставу. Всѣ донесенія по дѣламъ своей части лица Свиты доставляли во время своего отсутствія въ Военно-походную Канцелярію или же лично докладывали Государю по своемъ возвращеніи изъ командировки.

Интересно сопоставить положеніе генераль - адъютанта во главѣ Военно-походной Канцеляріи съ нахожденіемъ генераль-адъютанта во главѣ отдѣльной отрасли военнаго вѣдомства, хотя бы инженерной части. Указомъ отъ 15 сентября 1797 г., данномъ генералу отъ артиллеріи Меллисино, разъяснялось какое значеніе имѣло нахожденіе во главѣ инженернаго вѣдомства Государева генераль-адъютанта. Въ указѣ читаемъ ¹⁾: „со удивленіемъ увидѣлъ я черезъ опредѣленіе бригадира Труссона въ Петербургѣ, что вы входите въ распоряженія по инженерной части, до васъ совсѣмъ не принадлежащей; за что дѣлая вамъ письменный выговоръ, запрещаю въ то же время мѣшаться въ дѣла не вашего вѣдомства, а инженерная часть, будучи отдѣленная и особая, должна быть въ моемъ собственномъ распоряженіи“. Инженерная часть была въ собственномъ распоряженіи Государя и это выражалось въ томъ, что этой частью завѣдывалъ генераль-адъютантъ. Тоже самое слѣдуетъ сказать и о Военно-походной Канцеляріи. Она состояла въ собственномъ Высочайшемъ распоряженіи и ею завѣдывалъ генераль-адъютантъ. Тѣмъ не менѣе положеніе генераль - адъютантовъ, завѣдывавшихъ канцелярією и инженерной частью, было не одинаково: генераль-адъютантъ Князевъ, поставленный во главѣ инженернаго вѣдомства, долженъ былъ представлять доклады чрезъ Военно-походную Канцелярію и генераль-адъютантъ Ростопчинъ, по общему порядку, объявлялъ указы и генераль - адъютанту Князеву. Напримѣръ, 31 марта 1797 г. былъ отправленъ генераль-адъютантомъ Ростопчинымъ указъ генераль-адъютанту Князеву, что Высочайшая „воля есть, дабы переяславская крѣпость упразднена была“ ²⁾.

¹⁾ Моск. отд. Арх. Гл. Штаба, Прик., зап. г.-ад—омъ, кн. VII.

²⁾ ib., кн. пов., объявл. г.-ад., IX.

Помимо составленія приказовъ при паролѣ и Высочайшихъ приказовъ, а также Высочайшихъ повелѣній, передаваемыхъ генераль-адъютантами, въ Военно-походной Канцеляріи сосредоточивались, какъ это слѣдуетъ изъ вышеприведеннаго изложенія,—донесенія и отношенія военныхъ начальниковъ (генераль-губернаторовъ, комендантовъ, шефовъ полковъ, инспекторовъ и пр.) Эти донесенія носили самый разнообразный характеръ и, при своемъ обилии, доставляли несомнѣнно громадную работу Канцеляріи.

Обращаетъ на себя вниманіе также и сосредоточеніе въ дѣло-производствѣ Канцеляріи аттестаціонныхъ списковъ на всѣхъ офицеровъ. Въ одной изъ книгъ донесеній, на примѣръ ¹⁾, имѣется любопытный „списокъ о состоящихъ въ нижеписанныхъ полкахъ штабъ и оберъ-офицерахъ, кои за пороками не аттестуются, а иные по старости лѣтъ, болѣзнями и по другимъ обстоятельствамъ по службѣ способными не признаются“. На списокѣ имѣется помѣтка „по сему списку исключены Высочайшимъ приказомъ 22 апрѣля 1797 г.“,—помѣтка, уясняющая, что всѣ тѣ массовыя отставки, „выключки“ и „выбрасыванія“, которыми пестрятъ приказы Павловскаго времени и которыя невольно поражаютъ,—являлись слѣдствіемъ неодобрительныхъ аттестацій, представлявшихся Государю въ Его Собственную Канцелярію отъ ближайшихъ начальниковъ. Въ упомянутомъ аттестаціонномъ списокѣ имѣются помѣтки, за что подлежатъ отставкѣ нѣкоторые офицеры: „за невоздержанность“, „за нетрезвое состояніе“, „за пьянство“, „за нераденіе къ службѣ“, „за худое поведеніе“, „по слабости въ командованіи полкомъ и за утрату полковыхъ денегъ всякаго рода болѣе 15000 р.“, „за малое раченіе о ротѣ, которою командуетъ болѣе 6 лѣтъ“, „по незнанію фронтовыхъ оборотовъ и малой способности къ дѣлу“, „за фальшивое сочиненіе книгъ“ ²⁾ и „за утрату денегъ по должности квартирмейстера“, „за безмѣрное пьянство“, „за грубое его поведеніе и злость врожденную“; встрѣчаются еще и такія помѣтки: „за болѣзнію строевой службы нести не можетъ“, „способности не примѣчено“, „поведеніемъ поправляется“.

Говоря объ аттестаціяхъ, нельзя не обмолвиться хотя бы нѣсколькими словами о замѣчательномъ указѣ генераль-лейтенанту Талызину ³⁾,

¹⁾ Моск. отд. Арх. Главн. Штаба, 1797, Апр., № 218.

²⁾ Т. е., по современному, за служебный подлогъ.

³⁾ Моск. отд. Арх. Гл. Штаба, кн. пов. г.-ад., 1799 г., XVI, № 1207. 1 Юля.

доказывающемъ, что Государь требовалъ отъ аттестаціи точныхъ и отвѣчающихъ дѣйствительности свѣдѣній. Въ указѣ читаемъ: „Государь Императоръ, получа отъ Вашего Превосходительства прилагаемый у сего Л.-Гв. Преображенскаго полку кондуктнѣйшій списокъ генералитета, штабъ и оберъ-офицеровъ, объявляетъ вамъ особое удовольствіе свое, что всѣ въ томъ списокѣ написанные чины такъ хороши, какъ ангелы, полагая однакоже, что всѣ люди не могутъ быть одинаковы даже и ростомъ, а не только достоинствами, то указать соизволилъ, чтобы Ваше Превосходительство сдѣлали хотя нѣкоторое различіе въ способностяхъ одного отъ другого.“

Сосредоточеніе аттестацій на всѣхъ генераловъ и офицеровъ арміи въ Военно-походной Канцеляріи, бывшей Личною канцеляріею Государя, давало Ему возможность дѣлать выборъ при назначеніяхъ на должности и останавливать несправедливыя рѣшенія объ увольненіи офицеровъ со службы, когда рѣшенія эти были слѣдствіемъ произвола или пристрастія начальниковъ.

Господинъ генераль-лейтенантъ Неплюевъ І. 11 Августа получилъ я донесеніе Ваше отъ 1 августа, удивляюсь безтолковости онаго, ибо слѣдовало бы вамъ имянно означить, какое непозволительное и неистовое обращеніе маіора Инихова съ нижними чинами его роты; повелѣваю впредь писать донесенія Ваши толковитѣе; касательно же маіора Инихова, то такъ какъ лично я его знаю хорошимъ офицеромъ и не удостоверяясь однимъ вашимъ словамъ, дабы не лишиться его понапрасну, приказалъ я для изслѣдованія препроводить донесеніе ваше въ генераль-аудиторіатъ ¹⁾.

5 Мая. Господинъ генераль-маіоръ Кропотовъ. Вслѣдствіе представленія Вашего отъ 26 апрѣля о подпоручикѣ Рогузинѣ 1, что онъ будучи горбатъ, къ полевой службѣ не способенъ; на что Я вамъ замѣчу, что многія весьма хорошіе полководцы были въ такомъ же состояніи, какъ и представляемый вами подпоручикъ; но сіе не мало не препятствовало имъ продолжать службы.— Собственною рукою Императора приписано:

Я и самъ горбатъ, хотя и не полководецъ ²⁾.

Затѣмъ Военно-походная Канцелярія завѣдывала всей Государевой Свитой, которая несомнѣнно состояла при означенной Канцеляріи. И

¹⁾ Моск. отд. Арх. Гл. Штаба, кн. Выс. ук., исх. чрезъ в.-п. канц. 1799 г., XIV, № 962.

²⁾ ib., кн. XIII.

Генерал-Адъютантъ

Шиховъ — членъ въ Колежии
политой

Друзеня — членъ въ Милитари.

Князь Голицынъ

Ливенъ

Уваровъ.

Генералъ-Адъютантъ

Аннинской

Полубиновъ —

Несельродъ

Князь Мещерскій

Копыловъ

Желтухинъ

Теребинъ

Самойловъ

Отецъ Вишневскій — въ пен-
сионери

въ Свиту.

Кротковъ

Котельниковъ

Князь Мещерскій

навсегда съ.

членъ въ Военной Кол-
легии.

Собственноручныя пометки Императора Павла на списекъ лицъ Свиты, писанномъ генералъ-адъютантомъ Ростовичимъ.

Моск. отд. Архива Гл. Штаба, журналъ отношеній ген.-ад. 1798 г., оп. 152, т. 41, стр. 248.

это весьма понятно. Для производства различных инспекторских смотровъ Государю нужно было имѣть близъ Себя, при Своей Канцеляріи, особо довѣренныхъ лицъ, каковыми могли быть Его генераль-адъютанты. Ему же нужны были люди для передачи второстепенныхъ приказаній, а этими людьми могли быть Его флигель-адъютанты. Въ дальнѣйшемъ изложеніи будутъ приведены свѣдѣнія о командировкахъ и особыхъ порученіяхъ, исполнявшихся чинами Свиты; а здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что состояніе чиновъ Свиты при Военно-походной Канцеляріи находятъ себѣ подтвержденіе въ многочисленныхъ документахъ.

Въ приложенномъ спискѣ чиновъ Свиты, фотографически воспроизведенномъ по подлиннику ¹⁾ и относящемся къ 1797 г., имѣются собственноручныя помѣтки Государя. Вопросъ совершенно второстепенный—о томъ, на сколько важны или малозначущи эти помѣтки. Важно то, что Самъ Государь сдѣлалъ на немъ тѣ или другія помѣтки. Важно и то, что списокъ писанъ собственноручно генераль-адъютантомъ Ростопчинымъ, стоявшимъ въ это время во главѣ Военно-походной Канцеляріи.

Даже, если разбираемый списокъ Свиты представляетъ случайное явленіе для 1797 г., то во всякомъ случаѣ подобные списки появляются уже безостановочно съ конца 1798 г. Такъ, 2 ноября 1798 г., Х. А. Ливенъ писалъ П. А. фонъ деръ Палену ²⁾: „по случаю убыли господъ флигель-адъютантовъ и другихъ чиновъ въ Свитѣ Его Императорскаго Величества находящихся, препровождаю при семъ къ Вашему Высокопревосходительству оставшимся изъ оныхъ именной списокъ“. Для напечатанія свѣдѣній о личномъ составѣ Свиты въ календарѣ на 1799 г. былъ отправленъ списокъ Свиты къ барону А. Л. Николаи, который письмомъ отъ 25 октября запросилъ эти свѣдѣнія не отъ кого другого, какъ именно отъ Ливена ³⁾.

Та же Походная Канцелярія, въ лицѣ стояшаго во главѣ ея генераль-адъютанта, свое завѣдываніе составомъ Свиты проявляла въ распоряженіи объ отпускѣ чинамъ Свиты столовыхъ денегъ и денегъ на дорожныя издержки, объ отводѣ имъ квартиръ и пр. Такъ, 2 іюня 1799 г. Ливенъ писалъ фонъ деръ Палену ⁴⁾: „всепокорнѣйше прошу

¹⁾ Моск. отд. Арх. Главнаго Штаба, журн. отношеній, 1798 г., оп. 152, т. 41, стр. 248.

²⁾ *ib.*, тетр. писемъ Ливена, 1798, кн. VII.

³⁾ *ib.*, ж. прик. отд. г.-ад. Лив., кн. XVIII, № 287.

⁴⁾ *ib.*, кн. XIII.

Ваше Превосходительство приказать кому слѣдуетъ, дабы отведена была квартира флигель - адъютанту Его Императорскаго Величества Посникову, ибо онъ въ ней имѣетъ крайнюю нужду“. Записки же о столовыхъ деньгахъ встрѣчаются во множествѣ. Такъ, потребованъ отпускъ столовыхъ денегъ: 26 марта 1798 г. (письмомъ на имя Н. П. Шереметева)—флигель - адъютантамъ князю Волконскому и Башилову вмѣсто „выбылыхъ изъ флигель - адъютантовъ Дризена и кн. Горчакова“; 2 ноября 1798 г.—флигель-адъютанту Толбухину (отношеніемъ въ придворную контору) ¹⁾; 18 января 1799 г. (отношеніе въ придворную контору)—флигель-адъютанту Бенкендорфу „вмѣсто выбывшаго флигель-адъютанта Желтухина“ ²⁾; 19 января 1799 г. флигель - адъютанту Желтухину и кн. Львову ³⁾; 4 июня 1799 г. флигель-адъютанту Крюссольду ⁴⁾; 18 февраля 1799.—ф.-ад. кн. Лопухину ⁵⁾; 28 ноября 1800 г. ⁶⁾— ф.-ад. Паскевичу (письмомъ Нарышкину); 3 июня 1800 г. ⁷⁾— ф.-ад. Кожину 2 („на мѣсто выбывшаго изъ числа флигель - адъютантовъ Его Императорскаго Величества полковника Рябинина къ полученію порціонныхъ денегъ поступаетъ флигель - адъютантъ Кожинъ 2“) и пр.

Подчиненіемъ начальнику Военно-походной Канцеляріи всѣхъ чиновъ Государевой Свиты можно объяснить также и запись камеръ-фурьерскаго журнала 20 февраля 1799 г., въ которой Ливень названъ „старшимъ генераль-адъютантомъ“ не смотря на то, что въ составѣ Свиты былъ гр. Толстой, произведенный въ генераль-маіоры и пожалованный генераль-адъютантомъ раньше Ливена.

На время отъѣзда изъ Петербурга генераль-адъютанта, стоявшаго во главѣ Военно-походной Канцеляріи, младшіе чины Свиты временно поступали подъ наблюденіе С.-Петербургскаго генераль - губернатора; по крайней мѣрѣ, 30 апрѣля 1798 г. послѣдовалъ на имя генераль-лейтенанта Буксгевдена Высочайшій указъ: „препоручаю вамъ имѣть особенное смотрѣніе за моими флигель-адъютантами, дабы они, во время моего изъ С.-Петербурга отсутствія, ежедневно не вахтпарадѣ были“.

¹⁾ Моск. отд. Арх. Гл. Шгаба, ж. прик., отд. г.-ад. Лив., кн. XII, № 287.

²⁾ *ib.*, кн. XVI, № 85.

³⁾ *ib.*, № 87.

⁴⁾ *ib.*, № 1005.

⁵⁾ *ib.*, № 361.

⁶⁾ *ib.*, кн. XXII, № 662.

⁷⁾ *ib.*, № 342.

Для развоза различныхъ приказаній при Военно - походной Канцеляріи состояли чины фельдъ-егерскаго корпуса. Въ записяхъ Ростопчина нерѣдки требованія объ отпускѣ ему различныхъ денежныхъ суммъ, отъ одной до трехъ тысячъ рублей на удовлетвореніе прогонными деньгами посылаемыхъ изъ Канцеляріи фельдъ-егерей. Первое по времени письмо, отъ 23 сентября 1797 г., на имя М. И. Донаурова, гласить: „на отправленіе фельдъ-егерей и другія могуція быть выдачи по приказу Его Императорскаго Величества соблаговолите отпустить подъ мою росписку денегъ двѣ тысячи рублей, по расходѣ нихъ я составлю отчетъ куда деньги издержаны“. Затѣмъ деньги были потребованы 3, 23 и 29 ноября, 9, 14, 22 и 31 декабря 1797 г. (все по 1.000 р.) и т. д. За павшихъ при проѣздахъ фельдъ-егерей лошадей, деньги уплачивались по распоряженію Военно - походной Канцеляріи. Такъ, 26 августа 1799 г. генераль-адъютантъ Ливенъ писалъ въ главное почтовое управленіе ¹⁾: „за загнатую фельдъ-егеремъ Кошечкинымъ минувшаго апрѣля 14 числа Поповицкой станціи у ямщика Мастерова лошадь слѣдующія деньги 45 р. при семъ для доставленія оному ямщику препровождаю“. Завѣдываніе лицомъ, стоявшимъ во главѣ Военно-походной Канцеляріи, чинами фельдъ-егерскаго корпуса влекло за собою и назначеніе лицъ въ этотъ корпусъ по избранію упомянутаго генераль-адъютанта. Такъ, 26 января 1799 г. князь Григорій Голицынъ обратился къ графу Х. А. Ливену съ письмомъ, въ которомъ писалъ: „узнавъ, что есть ваканція въ состоящемъ, подъ начальствомъ Вашего

Иванъ Федоровичъ
ПАСКЕВИЧЪ.
Гр. Эриванскій свѣтл. кн. Варшавскій.
Флиг.-ад. съ 5 окт. 1800 г. по 25 ноября 1810 г.
Съ портрета Доу, гр. Иванова.

¹⁾ Моск. отд. Арх. Гл. Штаба, кн. XVII, № 2304.

Превосходительства, фельдъ-егерскомъ корпусѣ, присемъ посылаю къ Вамъ польскаго уроженца Іосифа Прохинецкаго, для помѣщенія въ фельдъ-егери, за поведеніе котораго и за способности отправлять сію должность я совершенно отвѣчаю¹⁾.

Наконецъ, необходимо упомянуть о томъ, что Военно - походная Канцелярія вѣдала составленіемъ списковъ представляющихся Государю лицъ. Такъ, въ Высочайшемъ докладѣ генераль-адъютанта Ростопчина отъ 28 сентября 1797 г.²⁾ было, между прочимъ, изложено: „генераль-лейтенантъ графъ Віомениль проситъ изволенія благодарить за милость“; послѣдовавшая Высочайшая резолюція записана рукою генераль-адъютанта Ростопчина: „въ четвергъ“. Высказанное предположеніе подкрѣпляется еще и распоряженіями, послѣдовавшими на имя Ѳ. Ѳ. Буксгевдена. Послѣдній обязывался доносить заблаговременно стоявшему во главѣ Военно-походной Канцеляріи о лицахъ, имѣющихъ представиться Государю. Въ указѣ отъ 6 іюня 1797 г. по этому поводу читаемъ³⁾: „Его Императорское Величество соизволилъ указать мнѣ чрезъ письмо отъ меня сообщить Вашему Сіятельству, что Ему угодно, дабы по пріѣздѣ Его въ Павловское никто бы не пріѣзжалъ туда, какъ военныя, такъ и гражданскія, безъ собственнаго Его Величества на то позволенія; для сего и желаетъ Онъ, чтобы всѣ желающія пріѣзжать въ Павловское относились бы напередъ къ Вамъ, а Вы уже присылайте записку о таковыхъ къ Его Величеству (т. е. чрезъ В.-Пох. Канцелярію) для полученія позволенія; сіе однако жъ не касается до тѣхъ, кои непосредственно должны пріѣзжать по должности или на дежурство“. Указомъ отъ 10 іюля того же года приведенное распоряженіе было отмѣнено.

Встрѣчается еще указаніе на то, что распоряженіе о вытребованіи наградныхъ денегъ, Высочайше жалуемыхъ по какимъ либо особымъ случаямъ, дѣлалось Походною Канцеляріею. 13 апрѣля 1798 г.⁴⁾ Государственному казначею барону Васильеву было сообщено генераль-адъютантомъ Нелидовымъ, что генераль-маіору графу Остерману было повелѣно истребовать „потребное число денегъ“ для раздачи „на каждого человѣка по одному рублю изъ нижнихъ чиновъ ввѣреннаго

1) Моск. отд. Арх. Гл. Штаба, журн. отв., 1899 г., янв., № 751.

2) *ib.*, кн. довес., 1797 г.

3) *ib.*, тетр. пис., пис. г.-ад.

4) *ib.*

**Императоръ Павелъ I, Великіе Князья Александръ Павловичъ и Константинъ Павловичъ
и дежурные генералъ-адъютантъ и флигель-адъютантъ.**

Центральная группа съ авварели того времени (см. стр. 277).

ему Шлиссельбургскаго мушкатерскаго полка, оказавшихъ свое усердіе при прекращеніи пожара, бывшаго въ томъ городѣ“.

Такимъ образомъ, какъ выясняется изъ предыдущаго изложенія, Военно-походная Канцелярія несла обязанности:

- 1) по составленію и разсылкѣ Высочайшихъ приказовъ;
- 2) по разсылкѣ указовъ и повелѣній, передаваемыхъ генераль-адъютантомъ;
- 3) по разработкѣ и обнародованію всѣхъ измѣненій въ уставахъ и положеніяхъ, касающихся военнаго вѣдомства, во всѣхъ случаяхъ, когда измѣненія эти исходили отъ личной инициативы Государя;
- 4) по сосредоточенію всѣхъ донесеній войсковыхъ начальниковъ;
- 5) по награжденію военныхъ чиновъ русской и иностранныхъ армій и исключительныя милости Государя воинскимъ учрежденіямъ и отдѣльнымъ чинамъ;
- 6) по завѣдыванію аттестаціонными списками личнаго состава арміи;
- 7) по завѣдыванію чинами Государевой Свиты, ихъ дежурствомъ, командировками и пр., а также конвоемъ Его Величества;
- 8) по представленію Государю приѣзжающихъ и являющихся;
- 9) по вытребованію наградныхъ денегъ войскамъ въ особыхъ случаяхъ,
- и 10) по завѣдыванію Фельдъегерскимъ Корпусомъ.

Всѣ эти обязанности были и многосложны, и отвѣтственны, и поэтому-то во главѣ Военно-походной Канцелярія было поставлено лицо въ генераль-адъютантскомъ званіи, пользовавшееся особымъ Высочайшимъ довѣріемъ.

Представляя собою Личную канцелярію Государя и будучи единственнымъ учрежденіемъ, слѣдовавшимъ за Нимъ во всѣхъ путешествіяхъ, — Военно-походная Канцелярія во время отсутствія Императора изъ столицы несла еще особыя обязанности, а именно:

- 1) Начальникъ Канцелярії дѣлалъ доклады Его Величеству по дѣламъ всѣхъ вѣдомствъ и отсылалъ Высочайшія резолюціи въ соотвѣтствующія мѣста.

- 2) На Канцелярії же лежала обязанность готовить всѣ необходимыя средства для предстоящаго путешествія, какъ-то: составленіе маршрута, истребованіе вояжныхъ денегъ, составленіе списка лицъ, слѣдующихъ за Государемъ, заготовка лошадей по всему пути слѣ-

дованія, подготовка всего необходимаго въ мѣстахъ остановокъ на ночлегъ, охрана, организація Царскаго обоза и пр.

3) Въ вѣденіе Начальника Военно-походной Канцеляріи поступалъ весь раіонъ мѣстности гдѣ бывало временное пребываніе Государя при отсутствіи его изъ столицы; ему же подчинялось на это время все мѣстное начальство и всѣ прибывающіе ко Двору.

4) Въ Канцелярію же поступали во время Высочайшихъ путешествій прошенія, подаваемые на имя Царя, и по нимъ дѣлались доклады и разрѣшенія.

Совершенно исключительное положеніе, занятое въ Военномъ вѣдомствѣ Военно-походной Канцеляріей, сохранившей даже въ своемъ названіи слово „канцелярія“, между тѣмъ какъ генераль-аудиторъ Сагаловъ получилъ Высочайшій выговоръ за употребленіе отмѣненнаго слова канцелярія, должно было неминуемо отразиться на умаленіи, хотя бы въ нѣкоторой степени, значенія Государственной Военной Коллегіи. И вопросъ о тѣхъ отношеніяхъ, въ какія была поставлена Коллегія къ Канцеляріи, несомнѣнно долженъ быть отмѣченъ въ настоящемъ очеркѣ, хотя бы нѣсколькими словами.

Канцеляріи, или вѣрнѣе стоявшему во главѣ ея генераль-адъютанту, приходилось выполнять различныя порученія Государя и требовать отъ Коллегіи доставленія различныхъ свѣдѣній. 13 октября 1797 г. генераль-адъютантъ Ростопчинъ писалъ фельдмаршалу Салтыкову I ¹⁾): „Государь Императоръ соизволилъ указать, чтобъ Ваше Сіятельство, сдѣлавъ какъ можно скорѣй, прислали табель всей арміи по приложенной при семъ формѣ, дабы Его Императорское Величество могъ знать, что стоитъ ежегодно содержаніе его арміи“. 1 ноября 1779 г.

Сергій Федоровичъ
ЖЕЛТУХИНЪ.
Флиг.-ад. съ 8 сент. 1798 г. по 11 дек. 1803 г.

¹⁾ Моск. отд. Арх. Гл. Штаба, прик., дав. г. ад-омъ, VII.

генераль-адъютантъ Ливень писалъ генералу отъ инфантеріи Ламбу 1): „Государь Императоръ указать соизволилъ сообщить Вашему Высокопревосходительству, чтобы Военная Коллегія переписку свою вела съ генералиссимусомъ княземъ Италійскимъ Суворовымъ Рымникскимъ сообщеніями, а не указами“.

Высочайшія повелѣнія, обьявленныя генераль - адъютантомъ. Еще болѣе яркое подтвержденіе особой дѣятельности Военно-походной Канцеляріи находится въ Высочайшихъ повелѣніяхъ, частью отправлявшихся за собственноручнымъ Высочайшимъ подписаніемъ, частью обьявлявшихся генераль-адъютантомъ.

Подобно Высочайшимъ приказамъ и приказамъ при паролѣ, о коихъ было приведено нѣсколько словъ выше, эти Высочайшія повелѣнія какъ нельзя болѣе наглядно рисуютъ и военный бытъ того времени, и тотъ режимъ, къ проведенію коего въ войска неуклонно стремился Императоръ Павелъ. Въ настоящемъ очеркѣ, посвященномъ исторіи Государевой Свиты, должно быть отмѣчено всякое болѣе или менѣе значительное участіе чиновъ Свиты въ военномъ управленіи и разъ повелѣнія, о коихъ идетъ рѣчь, обьявлялись генераль-адъютантами, или, по крайней мѣрѣ, разсылались чрезъ нихъ, то и разсмотрѣніе, хотя бы эпизодическое, этихъ повелѣній является здѣсь обязательнымъ.

Большинство этихъ повелѣній касалось замѣчаній на неправильности въ донесеніяхъ военно-начальствующихъ лицъ; на употребленіе ими тѣхъ терминовъ, которые были признаны устарѣвшими и замѣнены новыми; на какія либо канцелярскія ошибки и промахи. Генераль-маіору Ховену было отправлено Высочайшее повелѣніе 25 февраля 1798 г. 2): „присланный за подписаніемъ вашимъ полковой рапортъ, не по формѣ написанный, раздѣленіемъ полка на эскадроны, а не на роты, разодранный къ вамъ возвращается; удивляюсь весьма, что вы со время пожалованія вашего въ генераль-маіорскій чинъ до сихъ поръ не научились писать рапортовъ, кое невѣдѣніе по службѣ и приписываю долговременному пребыванію вашему при особѣ князя Потемкина“. 12 іюля 1798 г. полковнику Шишкову было отправлено Высочайшее повелѣніе: „надодравъ рапортъ вашъ, въ коемъ не означено число рядовыхъ, возвращаю къ вамъ и рекомендую впредь съ прилежаніемъ разсматривать то, что вы подписываете, и помнить также,

1) Моск. отд. Арх. Гл. Штаба, отн. ген.-ад. 1799, XVII.

2) ib., кн. Выс. уз. 1798, XIII.

къ кому вы рапорты посылаете“¹⁾. 2 ноября 1798 г. генералу отъ ин-
фантеріи Барону Игельструму былъ отправленъ Высочайшій указъ²⁾:

ГЕНЕРАЛЬ-АДЪЮТАНТЪ
ГРАФЪ ХРИСТОФОРЪ АНДРЕЕВИЧЪ ЛИВЕНЪ.
По фотогр. А. И. Смирнова, съ портрета въ Гатч. Дворцѣ.

„оставивъ васъ отъ службы и назначивъ уже на мѣсто ваше генераль-
маіора Бахметьева, съ удивленіемъ получилъ еще отъ Васъ донесеніе“.

¹⁾ Моск. отд. Арх. Гл. Штаба, кн. Выс. ук. 1798 г.

²⁾ Іб.

Полковнику Мушкетерскаго де-Лассія полка Сомову, чрезъ генераль-адъютанта, было передано Высочайшее повелѣніе¹⁾: „сдѣлать Вамъ замѣчаніе чтобъ впредь показывали на каждомъ рапортѣ, изъ какого мѣста вы его отправляете“. Генераль отъ кавалеріи графъ Віомениль принесть на Высочайшее Имя благодарность за пожалованіе его въ полные генералы, ошибочно наименовавъ свой новый чинъ генераль-аншефскимъ; тотчасъ ему, черезъ генераль-адъютанта, было передано повелѣніе²⁾: „Вы, дѣйствительно, пожалованы въ оный чинъ³⁾, а не въ генераль-аншефы, коихъ чиновъ давно уже во всей россійской арміи не имѣется“. Новодвинскій комендантъ маіоръ Дурново прислалъ неподписаннымъ мѣсячный рапортъ, который, конечно, былъ ему возвращенъ обратно, съ повелѣніемъ: „дабы вы впредь таковыя прилежиѣе разсматривая, присылали бы за подписаніемъ, а не безъ онаго“⁴⁾. 26 марта 1799 г. генераль-лейтенантъ Булгаковъ получилъ, чрезъ генераль-адъютанта, строгій Высочайшій указъ⁵⁾: „Государь Императоръ, получа рапортъ Вашего Превосходительства отъ 19 сего мѣсяца о проѣздѣ чрезъ Ригу Ея Императорскаго Высочества Великія Княгини Анны Феодоровны, указать соизволилъ дать вамъ знать, что вы худо наблюдаете должность вашу, называя проѣхавшаго съ Ея Высочествомъ г. Тутолмина генераль-лейтенантомъ, тогда когда онъ въ такомъ чинѣ никогда не бывалъ“. Запрещалось также употребленіе извѣстныхъ словъ: генералу Врангелю было повелѣно писать вмѣсто обозрѣнія—осмотръ, а вмѣсто пограничной стражи—кордонъ⁶⁾; точно также было сдѣлано распоряженіе, сообщенное всѣмъ войсковымъ начальникамъ⁷⁾, о томъ, чтобы въ перепискахъ были употребляемы вмѣсто словъ „обозрѣть, выполнять, степень, пособіе, стража, отрядъ, общество, гражданинъ, именитый гражданинъ“—соотвѣтственно слова „осмотрѣть, исполнять, классъ, вспоможеніе, караулъ, деташаментъ или команда, собраніе, купецъ или мѣщанинъ, именитый купецъ

¹⁾ Моск. отд. Арх. Гл. Штаба, кн. пов., объявл. г.-ад. XVI, 1799 г., 17 янв., № 77.

²⁾ *ib.*, 18 янв. 1799 г., № 84.

³⁾ Т. е. въ генералы отъ кавалеріи.

⁴⁾ *ib.*, 9 февраля 1799 г., № 278.

⁵⁾ *ib.*, № 588.

⁶⁾ *ib.*, Журн. сообщ. XXII, 1800 г., 27 янв., № 64.

⁷⁾ гр. Салтыкову 2, гр. де Віоменилю, Ребвицеру, Розенбергу, Линденеру, Голенищеву-Кутузову, Цорну, Ферштеру, Боуру, кн. Горчакову, Повало-Швейковскому, гр. Гудовичу 2, Михальсону, Кноррингу 2, Обрѣзкову, Бахметьеву, Воеводскому, Нефедьеву и Лещаво.

или мѣщанинъ 1)“; Генералъ маіору Маркловскому 2 было повелѣно называть султаны на шляпы „кисточками“ 3). Генералъ маіоръ Лобановъ употребилъ въ своемъ рапортѣ запрещенное выраженіе о выполненіи повелѣнія, вмѣсто исполненія; тотчасъ онъ получилъ замѣчаніе, что „выполняются только тазы и у. . . . ки, а повелѣнія должно исполнять 3)“. Точно также полковникъ Лосенковъ получилъ обратно свой рапортъ съ наддра-ніемъ, „потому что не должно писать отряжать, а должно откомандировывать“ 4). Генералъ-маіоръ Рихтеръ доносилъ, что пріѣхавшій въ Полоцкъ сенаторъ Ильинскій вступилъ, для обзорѣнія города всѣхъ частей“; ему было сдѣлано замѣчаніе, чтобы онъ писалъ вмѣсто слова обзорѣніе—осмотръ 5).

Конечно, приведенные приказы касались лишь канцелярской формальности. Оставляя въ сторонѣ вопросъ о цѣлесообразности подобнаго военнаго режима, съ явнымъ преобладаніемъ излишняго бюрократизма, вопросъ, выходящій изъ рамокъ задачъ настоящаго очерка, слѣдуетъ признать, что Военно-походной канцеляріи приходилось тратить громадный запасъ энергіи на пересмотръ всѣхъ донесеній, поступавшихъ на имя Государя, и облегчать Высочайшій трудъ по наложенію на нихъ Высочайшихъ резолюцій. Пусть режимъ былъ чрез-

Князь Николай Григорьевичъ
ВОЛКОНСКІЙ.

(Съ 1 іюля 1801 г. князь Репнинъ).
Флиг.-ад. съ 1 января по 20 сент. 1799 г.

Собраніе снимковъ съ миниатюръ и портретовъ Великаго Князя
Николая Михайловича.

1) Моск. отд. Арх. Гл. Штаба, ж. сооб., XXII, 24 марта 1800 г., №№ 180—198.

2) *ib.*, XX, 23 іюля 1800 г., № 2441.

3) *ib.*, № 1035, 28 марта 1800 г.

4) *ib.*, № 1074.

5) *ib.*, № 160, 24 января 1800 г.

чуръ суровъ, выдвигая впередъ формализмъ, пусть онъ самъ собою осуждался на неизбежный отказъ отъ него (ибо каковы бы не были силы Канцеляріи, она не могла справиться съ исправленіемъ чуть не каждой грамматической ошибки или даже писарской описки въ тысячахъ донесеній и рапортовъ); это вопросъ—иной. Здѣсь же рѣчь о томъ, что Канцелярія при Павлѣ I должна была проявлять усиленную дѣятельность.

Подобное заключеніе, сдѣланное—и притомъ, кажется, вполне справедливо—на основаніи однихъ лишь формальныхъ распоряженій относительно несоблюденія военнымъ начальствомъ канцелярскихъ формъ и обрядностей, еще болѣе укрѣпится, если, хотя бы на минуту, остановиться на распоряженіяхъ, проходившихъ чрезъ Канцелярію и имѣвшихъ существенное значеніе.

Среди такихъ распоряженій одно изъ первыхъ мѣстъ занимаютъ разъясненія и запросы по поводу болѣзни и вообще неспособности къ службѣ воинскихъ чиновъ. Генералу-отъ-инфантеріи Голенищеву-Кутузову было сообщено о Высочайшемъ усмотрѣніи изъ его рапорта, что „гарнизоннаго Беклешева 2 полку капитанъ графъ Толстой рапортуется больнымъ уже 105 дней, то кажется Мнѣ, что сіе относится больше къ графскому его достоинству, нежели къ дѣйствительной болѣзни, и для того повелѣваю, освидѣтельствовавъ его, Мнѣ донести, равнобѣрно и о Мушкетерскаго Глазова 1 полку полковникъ Горозинскомъ, который боленъ 83, дни и о подполковникѣ Гернетѣ, показывающемся больнымъ 60 дней“¹⁾. Здѣсь рѣчь идетъ о медицинскомъ освидѣтельствованіи офицеровъ, числящихся больными. Указъ же на имя генералъ-маіора Плуталова²⁾ несетъ уже кару для мнимо больнаго: „усмотрѣлъ я, что прапорщикъ Бутурлинъ 2 одержимъ 27 дней головою болѣзнію, то, причитая сіе единственно къ лѣни, повелѣваю вамъ арестовавъ его содержать въ ввѣренной вамъ крѣпости на гауптвахтѣ до моего повелѣнія“. Повелѣніе, переданное чрезъ генералъ-адъютанта генералъ-маіору Кошкину, не лишено сарказма³⁾: „Государь Императоръ, усмотря изъ рапорта Вашего Превосходительства отъ 1 февраля, что полка вашего поручикъ Соколовъ, подпоручики Марухафъ и Петтенъ 2 показаны больными слабостію, соизволилъ указать дать вамъ знать, что Государю неизвѣстны

¹⁾ Моск. отд. Арх. Гл. Штаба, кн. Выс. ук. XIV. 1799, 7 іюля, № 958.

²⁾ *ib.*, 8 августа 1799 г., № 958.

³⁾ *ib.*, кн. XVI, 3 марта 1799 г., № 449.

болѣзни сіи“. Генераль-маіоръ Талызинъ 3 въ своемъ рапортѣ показалъ подполковника Воронцова „больнымъ всеѣмъ корпусомъ“; на этотъ рапортъ послѣдовало чрезъ генераль-адъютанта Высочайшее замѣчаніе о томъ, что „таковой болѣзни не бываетъ 1)“. Генералу отъ инфантеріи Архарову было повелѣно узнать, въ виду частаго заболѣванія адъютанта Скорятина, „сіе не отъ лѣни ли его происходитъ 2)“.

Точно также строго преслѣдовалось несвоевременное отправленіе въ командировку или къ новому мѣсту служенія. Указъ на имя генераль-фельдмаршала графа Каменскаго гласить 3): „съ удивленіемъ увидѣлъ Я, что вы, откланявшись, пробыли еще недѣлю въ С.-Петербургѣ въ то время, когда я васъ давно уже считалъ въ Выборгѣ“.

Выражалось въ приказахъ неудовольствіе за пьянство, за небрежное исполненіе обязанностей службы, за нерадивость, за нѣкоторую пристрастность въ представленіяхъ. Генералу отъ инфантеріи Беклешову было повелѣно 4) препроводить къ Шлиссельбургскому коменданту исключеннаго изъ службы полковника Грекова, съ поясненіемъ, что „болѣзнь, не препятствующая господину Грекову пьянствовать, не помѣшаетъ ему ѣхать на покой для пришествія въ трезвое состояніе“. До какой степени вникалъ Императоръ во всѣ мелочи военнаго быта, видно изъ слѣдующаго: генераль-маіору Бибикову былъ отправленъ указъ 5): „получилъ Я представленіе ваше о произвожденіи въ поручики ввѣреннаго вамъ полка адъютанта Бибикова, но такъ какъ есть подпоручики старѣе его и въ адъютанты же произведенъ недавно изъ младшихъ прапорщиковъ, то, замѣчая изъ сего, что Вы излишнее берете

Князь Н. Г. ВОЛКОНСКІЙ (Репнинъ)
Съ литогр. изд. Гиппиусъ.

1) Моск. отд. Арх. Гл. Штаба, кн. XX, 18 февр. 1800 г., № 434.

2) ib., кн. XX, 30 янв. 1800 г., № 250.

3) ib., кн. IX, 13 июня 1797 г.

4) ib., кн. Выс. ук., XIII, 7 янв. 1798 г.

5) ib., кн. Выс. ук., XIV, 23 августа 1799 г., № 1010.

попеченіе о Вашей роднѣ, которое въ службѣ не должно терпѣться, за что и сдѣлалъ вамъ выговоръ нынѣшняго дни при паролѣ, а представленіе ваше съ наддраніемъ возвращается, и сіе останется у меня о васъ въ замѣчаніи“.

Изъ прочихъ указовъ, для иллюстраціи, приведемъ еще нѣсколько, носящихъ въ общемъ разнообразный характеръ. Генераль-адъютантъ Ростопчинъ писалъ Селингенскому коменданту полковнику Кельхе, чтобы онъ, согласно Высочайшему повелѣнію, „форштатъ того города приказалъ обнести тыномъ, а на въѣздѣ въ городъ и выѣздѣ изъ него сдѣлать шлагбаумъ“¹⁾; какъ видно, генераль-адъютантъ, стоявшій во главѣ Военно-походной Канцеляріи, долженъ былъ входить въ мельчайшія подробности и Высочайшее повелѣніе касалось такого мало-важнаго вопроса, какъ постройка тына и шлагбаума въ третьестепенной крѣпостцѣ. Въ 1798 г. случился пожаръ въ Елизаветградѣ; Высочайшее повелѣніе о выдачѣ городу вспомошествованія, передавалъ Государственному Казначею—генераль-адъютантъ, которому, слѣдовательно, приходилось часто выходить изъ рамокъ исключительно-военной дѣятельности. Генераль-маіору Шираго, между прочимъ, въ Высочайшемъ указѣ объявлялось²⁾: „что же касается до послѣдняго пункта письма вашего, гдѣ цѣлью службы вашей поставляете мѣсто Военнаго Рижскаго Губернатора, то, похваляя намѣреніе всякаго имѣющаго въ виду достигнуть до почестей, чиновъ и знаменитыхъ должностей вѣрностью и усердіемъ по службѣ, дамъ, однако же вамъ замѣтить, что ко всему сему еще потребна и воля моя для полученія чиновъ, мѣстъ, должностей и прочаго“. Указъ на имя генераль-маіора фонъ-деръ Остенъ-Сакена гласилъ³⁾: „крестьянина Гринкевича, пойманнаго въ подговариваніи одного рядоваго къ побѣгу въ Пруссію, прикажите, по произведеніи надъ нимъ суда и изобличеніи его, наказать кнутомъ, а дабы сіе послужило примѣромъ для другихъ экзекуцію сію произвестъ на самомъ берегу р. Нѣмана, дабы жители обѣихъ сторонъ оную видѣть могли“. Любопытное разъясненіе относительно военной музыки излагалось въ повелѣніи, переданномъ генераль-адъютантомъ генераль-маіору Экеспару⁴⁾; послѣдній испрашивалъ позволеніе „играть при

1) Моск. отд. Архива Гл. Штаба, жур. письм. О. В. Ростопч., 10 апр. 1797 г.

2) *ib.*, кн. Выс. ук., XIII, 8 янв. 1798 г.

3) *ib.* 13 сентября 1798 г.

4) *ib.*, кн. XVI, 21 янв. 1799 г. № 106.

разводахъ дворянамъ и школьникамъ, знающимъ музыку“, представ-
 ление было возвращено съ повелѣніемъ „заниматься одною только служ-
 бою, а не гармонією“. „Относительно требованія грузинскаго царя Георгі-
 гія, чтобъ съ купцовъ его, торгующихъ на Кавказской линіи, не сби-
 рать на пользу гражданства установленныхъ денегъ, было дано пове-
 лѣніе генералъ-лейтенанту Кноррингу 2 объ объявленіи Грузинскому
 царю, что онъ „мѣшается не въ свои дѣла“¹⁾. Въ письмѣ къ принцу

ВЫѢЗДЪ ИМПЕРАТОРА ПАВЛА ПЕТРОВИЧА.
 Съ ксилогр. по рис. проф. Дмитриева-Оренбургскаго.

Александру Виртембергскому, генералъ-адъютантъ Ливенъ писалъ:
 „voyant que Votre Altesse Impériale signe les rapports adressés à Sa
 Majesté l'Empereur avec le titre de duc de Wurtemberg; je crois de mon
 devoir d'avertir Votre Altesse qu'il n'est d'usage en Russie que les princes
 qui ne sont régnants portent le titre de duc; j'espère que Votre Altesse
 ne regardera cette demande que comme une preuve du zèle que je porte
 à sa personne“²⁾. Въ одномъ изъ донесеній генералъ-отъ-инфантеріи
 Львова 1 встрѣтилось выраженіе „отставной семинаристъ“; по Высо-

¹⁾ Моск. отд. Арх. Гл. Штаба, кн. отн. ген.-ад., ХУІІ, 22 авг. 1799 г., № 2281.

²⁾ ib., жур. сообщ., ХХІІ, 20 октября 1800 г., № 538.

чайшему повелѣнію генераль-адъютантъ Ливень писалъ архіепископу Амвросію, что семинаристъ не можетъ быть отставленъ, „ибо коли онъ не годится въ духовное званіе, то слѣдуетъ быть отправленъ къ тому роду службы, куда способнымъ найдется, а отставка изъ семинаріи совсѣмъ противна установленію и отъ онаго таковыя отставныя дѣлаютъ только шалости“ 1). Нѣсколько странное впечатлѣніе оставляетъ повелѣніе, переданное генераль-адъютантомъ полковнику Малѣеву; послѣдній писалъ, что маіоры Рындинъ и Высокинскій не могутъ быть имъ представлены „въ полковые командиры, по причинѣ ихъ старости“; заключеніе Малѣева, какъ прямого начальника этихъ маіоровъ, казалось должно бы заслуживать уваженіе; однако послѣдовало повелѣніе объ утвержденіи Рындина полковымъ командиромъ, а Малѣевъ получилъ замѣчаніе за то, что написалъ „пустое“ 2); быть можетъ, была заподозрѣна правдивость его заключенія, или же, разъ послѣдовавшее назначеніе должно было состояться и не подлежало отмѣнѣ. Въ г. Немировѣ случился пожаръ, во время котораго за отсутствіемъ пожарныхъ инструментовъ погибли въ огнѣ два нижнихъ чина; на донесеніе объ этомъ генерала-отъ-инфантеріи Обольянинова послѣдовала резолюція, переданная чрезъ генераль-адъютанта, о томъ, „чтобъ тѣхъ двухъ погибшихъ мушкетеръ вдовамъ назначенъ былъ отъ города пенсіонъ, а градской глава чтобъ доставленъ былъ сюда для посаженія на хлѣбъ и на воду на шесть недѣль“ 3). Милостивое отношеніе къ войсковому атаману Орлову проявилось въ указѣ, данномъ на его имя 27 іюля 1797 г. 4): „безпокойство ваше было напрасное, потому—что просьба маіора Астахова не коснулась довѣренія Моего въ вашей честности; маіора же Астахова уймите отъ ябеды, неприличной никакого званія человѣку, кольми паче военному“. Также милостью дышетъ указъ Вязмитинову, впослѣдствіи первому военному министру 5): „прошеніе ваше въ отставку Я получилъ, но желаю, чтобы вы остались на службѣ и надѣясь, что здоровье ваше поправится, прошеніе ваше принимаю за шутку, а васъ въ отставку не отставляю“. Какъ извѣстно, въ царствованіе Императора Павла не было пожалованій орденами Св. Георгія и Владиміра, учрежденныхъ Екатериною II; отголосокъ этого

1) Моск. отд. Арх. Гл. Штаба, № 604, 9 авг. 1800 г.

2) *ib.*, кн. XX, 20 фѣвр. 1800 г., № 455.

3) *ib.*, кн. XX, 19 мая 1800, № 1569

4) *ib.*, кн. IX.

5) *ib.*, 11 сентябрь 1797 г.

имѣется въ указѣ генераль-маіору Кноррингу ¹⁾: „не получа прежде орденъ Св. Георгія, теперь еще менѣе имѣть его вы можете, по той причинѣ, что оной болѣе не дается“ ²⁾.

Но изъ всѣхъ разнообразныхъ повелѣній, во внутренней жизни Государевой Свиты должны быть особо отмѣчены два указа.

Первый указъ за подписаниемъ генераль-адъютанта Ростопчина гласилъ ³⁾: „Государь Императоръ соизволилъ указать написать къ вамъ, что Онъ удивляется откуда Вы взяли, что Великій Князь Константинъ Павловичъ—генераль - адъютантъ и подписалъ повелѣніе о таксѣ; приписывая сіе видѣніе затрудненію вашему читать скорописную русскую грамоту, приказалъ мнѣ какъ можно явственнѣе у сего подписать мое имя“. Этотъ указъ замѣ-

Великій князь
КОНСТАНТИНЪ ПАВЛОВИЧЪ.
Revolutions-Almanach. Göttingen 1800.

чателенъ какъ доказательство того, что уже во время Императора Павла допускалась возможность состоянія въ Государевой Свитѣ Особы изъ членовъ Императорской Фамилій, и тотъ, кто подпись Ростопчина ошибочно принялъ за подпись Константина Павловича, опередилъ свое время на двадцать лѣтъ: Цесаревичъ Константинъ былъ пожа-

¹⁾ Моск. отд. Арх. Гл. Штаба, кн. IX, 21 сент. 1797 г.

²⁾ Здѣсь слѣдуетъ отмѣтить, что совершенно подобную же резолюцію о томъ, что орденъ св. Георгія болѣе не дается положилъ и Императоръ Александръ I въ 1801 году 11 октября: «Генералу отъ нѣмецкаго князя Голицыну. Государь Императоръ, по представленію Вашего сиятельства о прошеніи Рижскаго горнионнаго полку полковника Износкова, чтобъ за прослуженіе имъ безпорочно въ полевой службѣ 25 лѣтъ въ офицерскомъ чинѣ наградить его орденомъ св. Георгія,—указать соизволили объявить ему Износкову, такъ какъ сей орденъ повнѣ никому даванъ не былъ, то и требовать ему онаго не можно. (Моск. отд. Арх. Гл. Штаба, книга Выс. указовъ, объявл. генераль-адъютантами, 1801 г. № 2948).

³⁾ Ив., журн. письмамъ Ѳ. В. Ростопчина, 24 августа 1797 г. Кому былъ данъ указъ, къ сожалѣнію, не извѣстно.

лованъ въ званіе генераль-адъютанта при Императорѣ Александрѣ I и явился первымъ Великимъ Княземъ въ этомъ званіи.

Второй указъ касается распоряженія объ арестованіи штабсъ-ротмистра Л.-Гв. Коннаго полка Бороздина за хвастовство, что онъ будетъ пожалованъ во флигель-адъютанты ¹⁾: къ генералу-отъ-инфантеріи Вязмитинову былъ препровожденъ означенный Бороздинъ „для посаженія его въ казематъ на хлѣбъ и воду на шесть недѣль за хвастовство по городу, что онъ будетъ пожалованъ къ Его Императорскому Величеству во флигель-адъютанты ²⁾“. Замѣтимъ, что суровое наказаніе Бороздину не пришлось отбывать полностью; по крайней мѣрѣ С. К. Вязмитиновъ писалъ Х. А. Ливену 28 февраля 1799 г. ³⁾: „во исполненіе Высочайшаго Его Императорскаго Величества повелѣнія, объявленнаго мнѣ сейчасъ господиномъ флигель-адъютантомъ Жиллинскимъ, содержащейся въ Петропавловской крѣпости Л.-Гв. Коннаго полку стабъ-ротмистръ Бороздинъ изъ подъ ареста освобожденъ и означенному господину флигель-адъютанту отданъ“.

Замѣтимъ, что Бороздинъ былъ въ Царствованіе Императора Александра Павловича пожалованъ флигель-адъютантомъ (1803 г. мая 23), а въ 1820 году 28 іюля—генераль-адъютантомъ къ Его Величеству.

ГЕНЕРАЛЬ-АДЪЮТАНТЪ
ФЕДОРЪ ПЕТРОВИЧЪ
УВАРОВЪ.

Черезъ генераль-адъютанта Ростопчина было объявлено Военной Коллегіи Высочайшее повелѣніе объ изготовленіи списка офицеровъ. Списокъ не былъ оконченъ и представленъ Государю своевременно и тогда о причинѣ запозданія послѣдовалъ запросъ отъ Ѳ. В. Ростопчина. По этому поводу въ журналѣ Военной Коллегіи записано ⁴⁾, что былъ заслушанъ указъ, переданный черезъ генераль-адъютанта Ростопчина — „Госу-

даръ Императоръ соизволилъ указать освѣдомиться, скоро ли послѣ-

¹⁾ Приказъ приведенъ въ Рус. Стар., 1870, I.

²⁾ Моск. отд. Арх. Гл. Штаба, кн. пов., перед. г.-ад., XVI, № 320, 15 февр. 1799 г.

³⁾ *ib.*, кн. донес. 1799 г., февр., № 173.

⁴⁾ *ib.*, прот. и журн. эксп. В. Кол. въ Спб. сост. 1797, мартъ, I-ая полов., 130—131 стр.

дуетъ списокъ всеѣмъ офицерамъ по полкамъ и для чего недоставленъ штатъ и уставъ о конной службѣ въ полкъ генераль-лейтенанта Шевича“; С.-Петербургская экспедиція Военной Коллегіи, 5 марта 1797 г., постановила: „о немедленномъ сочиненіи о оберъ-офицерахъ повелѣннаго списка дать инспекторской экспедиціи съ онаго копію, а господина генераль-адъютанта Ростопчина отъ старшаго члена увѣдомить о запрошенныхъ имъ обстоятельствахъ“. Слѣдовательно, петербургская экспедиція Военной Коллегіи сносилась съ Ѳ. В. Ростопчинымъ чрезъ своего старшаго члена.

Запросы, дѣлавшіеся Военно-походной Канцеляріею въ Военную Коллегію обыкновенно писались въ третьемъ лицѣ, а иногда подписывались уже упоминавшимся выше Паглиновскимъ. Время было строгое; исполненіе требованія нужно было дѣлать безъ промедленія, а особенно, когда въ какихъ-либо запросахъ была заинтересована Военно-походная Канцелярія — учрежденіе, стоявшее въ такомъ близкомъ соприкосновеніи съ Особою Государю; поэтому весьма соотвѣтственными представляются отмѣтки тщательно дѣлавшіяся коллегіею на запросахъ канцеляріи о времени полученія запросовъ и о томъ, съ какимъ именно фельдъегеремъ были они получены. Такъ напримѣръ, имѣется помѣтка ¹⁾: „получено 4-го генваря 1801-го года пополудни въ 6-мъ часу, съ фельдъегеремъ Туплаховымъ и съ нимъ же отвѣтъ посланъ тогда же“; иногда отвѣтъ посылался съ „коллежскимъ курьеромъ Гурылевымъ“. Запросы Канцеляріи начинались иногда словами—„для доклада Государю Императору нужно справиться“, или „генераль-адъютанту графу нужно имѣть свѣдѣніе“. На адресахъ значится въ большинствѣ случаевъ— „его благородію Милостивому государю моему господину секретарю Фролову, въ инспекторскую экспедицію“, или просто—„въ инспекторскую экспедицію“.

¹⁾ Моск. отд. Арх. Гл. Штаба, оп. 151, св. 250. 1800 и 1801 г. По разнымъ дѣламъ запросы Военно-походной Канцеляріи съ отвѣтами на нихъ, для доклада Государю Императору.

Федоръ Петровичъ
УВАРОВЪ.
Съ рис. Сентъ-Обена.

Запросы оказывались иногда весьма трудно выполнимыми. Такъ, 12 января 1801 г. Канцелярія запросила Коллегію ¹⁾: „живетъ ли въ Москвѣ Иванъ Ивановичъ отставной маіоръ, справится гдѣ онъ служилъ, когда отставленъ и въ какомъ полку и почему отставленъ“. Коллегія, получивъ запросъ, благоразумно сочла нужнымъ помѣтить о времени его полученія—„получено 12-го генваря 1801 г. въ 7-мъ часу пополудни съ фельдъегеремъ Шепинымъ“. На долю Коллегіи выпала тяжелая работа: нужно было розыскать маіора, называвшагося Иваномъ Ивановичемъ, и узнать отъ него лично требуемая свѣдѣнія и послѣднія провѣрить документально. Проработала Коллегія всю ночь, и лишь на утро отвѣтила Канцеляріи; запись о времени отправленія справки кратка, но краснорѣчива,—„отправлено съ коллежскимъ курьеромъ Гурылевымъ въ 4-мъ часу полночи“. Въ справкѣ же Коллегіи было изложено: „отставной маіоръ изъ купеческихъ дѣтей Иванъ Ивановъ сынъ Барышниковъ по именному Высочайшему указу 770-го года ноября 26-го пожалованъ титулярнымъ совѣтникомъ; 774-го генваря 24 переименованъ въ оберъ-аудиторы; 777-го іюня 2 опредѣленъ въ артиллерію квартирмейстеромъ; 778-го генваря 27 произведенъ въ капитаны и служилъ въ бомбардирскомъ полку, съ 784 марта 19 по прошенію его за болѣзнями отставленъ артиллеріи маіоромъ“.

Иногда Канцелярія сообщала, въ измѣненіе Высочайшаго приказа, различныя къ нему дополненія. По ошибкѣ, напримѣръ, въ Высочайшемъ приказѣ былъ названъ прапорщикъ Абловъ 1 вмѣсто Аблова 2; Канцелярія сообщала ²⁾: „вмѣсто произведеннаго 8 декабря 1800 г. въ Мушкетерскій Барановскаго 2 полкъ въ прапорщики Аблова 1 написать Аблова 2“; на сообщеніи имѣется помѣтка: „исполнено Рублевымъ, получено 25 генваря 1801 г.“.

Случались запросы и со стороны Военной Коллегіи ³⁾. „Въ Высочайшемъ приказѣ сего марта 2-го изображено: выключенный изъ Мушкетерскаго Репнинскаго полку штабсъ-капитанъ Плаксинъ принимается въ службу съ опредѣленіемъ въ тотъ же полкъ; но по справкѣ въ Инспекторской экспедиціи оказалось, что Плаксинъ до выключки служилъ въ Мушкетерскомъ Герздорфа полку, въ полку же Репнин-

¹⁾ Моск. отд. Арх. Гл. Штаба, ч. 5, л. 5.

²⁾ ib., ч. 5, л. 25.

³⁾ Ч. 3, л. 27.

ИМПЕРАТОРЪ ПАВЕЛЪ I со свитою.

Правая половина гравюры А. Орловскаго 1801 г. «Павелъ I у Косцюшко».

скаго никогда онъ не состоялъ, а потому испрашивается повелѣніе, въ полку ли Репнинскаго или въ полку Герздорфа его, Плаксина, нынѣ считать, марта 8 дня 1801 г., отправлено съ коллежскимъ курьеромъ Лифановымъ“. На этомъ запросѣ имѣется приписка; „отъ господина коллежскаго совѣтника Паглиновскаго словесно объявлено секретарю Фролову, чтобы Плаксина считать въ полку Репнинскаго, какъ въ приказѣ о немъ было отдано“.

Чтобы покончить съ дѣятельностью Военно-походной Канцеляріи приведемъ два документа. Одинъ—Высочайшій докладъ генераль-адъютанта Ростопчина отъ 28 сентября 1797 г. ¹⁾. Въ немъ изложено нѣсколько пунктовъ; противъ cadaго пункта имѣется соответствующая резолюція. Выпишемъ соответственно докладъ, пункты и резолюціи. Докладъ: „представленіе генераль-провіантмейстера Обольянина о переименованіи оберъ-провіантмейстера Бѣко въ иностранную коллегію“; резолюція — „конфирмовано“; докладъ — „кавалергардской корнетъ Ротовской полагается на милосердіе ваше“; резолюція—„обмундировать“; докладъ: „г. м. Донауровъ представляетъ трехъ старыхъ прапорщиковъ, находящихся при кабинетѣ, въ отставку и двѣнадцать рядовыхъ инвалидовъ на мѣсто коихъ проситъ опредѣленія другихъ“; резолюція—„отставить“; докладъ: „Г.-лейт. Бѣрдяевъ проситъ о составленіи суда надъ черноморскими казаками разныхъ чиновъ, то командировать ли оныхъ отсюда или нарядить изъ ближайшихъ полковъ по тому мѣсту“; резолюція—„нарядить изъ ближайшихъ полковъ“; докладъ: „коммисаріатскаго штата ген.-маіор. Анненковъ, находящейся въ параличѣ, отпущенъ будучи, просроченъ“; резолюція—„отставить“.

Приведенный докладъ ясно показываетъ, что генераль-адъютанту Ростопчину приходилось вести представленія по всѣмъ вопросамъ о личномъ составѣ военнаго вѣдомства.

Это примѣръ личнаго доклада Ростопчина; приведемъ другой примѣръ доклада того же Ростопчина, но сдѣланный имъ письменно. Въ донесеніи отъ 10 іюня 1797 г. *Θ. В. Ростопчинъ* излагалъ ²⁾: „представляя при семъ Вашему Императорскому Величеству списокъ вѣрной всему генералитету штабъ же офицерской едва въ пять дней успѣвъ переправить, отправилъ вчера для напечатанія въ Военную Коллегію, приказавъ одинъ экземпляръ, списавъ прислать тотчасъ; въ

¹⁾ Моск. отд. Арх. Гл. Штаба, кн. донес. 1797, сент. 28.

²⁾ *ib.*, кн. донес., 1797, іюнь, № 129.

Динабургъ комендантомъ былъ полковникъ фонъ Графъ, о коемъ полку его маэоръ Архиповъ написалъ ко мнѣ для донесенія Вашему Императорскому Величеству, что комендантъ фонъ Графъ отъ старости старыя свои дни окончилъ и что смерть слабостью пресѣкла его животъ. Я къ г. маэору Архипову писалъ, чтобъ онъ рапортъ къ Вашему Императорскому Величеству. Въ рапортахъ генераль-лейтенанта Бенкендорфа о проѣзжающихъ ничего примѣчанія достойнаго нѣтъ, кромѣ того, что генераль Кохіусъ прислалъ въ Ригу въ комиссаріатское депо для пріему на полкъ вещей, вмѣсто квартирмистра капитана Трейтфелса и я ужъ требовалъ отъ генерала Кохіуса отвѣту, почему онъ противъ устава послалъ капитана. Генераль отъ инфантеріи графъ Гудовичъ 2 въ послѣднемъ рапортѣ представляетъ о выключкѣ за пьянство и за негодность къ службѣ слѣдующихъ офицеровъ...“. Такимъ образомъ, докладъ касался личнаго состава арміи и былъ сдѣланъ письменно, потому что въ это время Государь находился въ путешествіи, а г.-ад. Ростопчинъ въ Царскомъ Селѣ.

Командированіе чиновъ Свиты по Высочайшему повелѣнію. Близость чиновъ Свиты къ Особѣ Государя, личная ихъ Ему извѣстность и особое довѣріе, къ нимъ питаемое, нечуждому повелѣнію. мнѣнимо должны были повести и, дѣйствительно, повели къ развитію обычая поручать чинамъ Государевой Свиты самыя разнообразныя командировки и порученія, весьма нерѣдко требовавшія особаго такта, точнаго знанія военной службы, яснаго пониманія политическихъ обстоятельствъ и сотни другихъ качествъ.

При обзорѣ порученій, исполнявшихся Свитою, остановимся сперва на порученіяхъ дипломатическаго характера.

Въ своихъ мемуарахъ, Адамъ Чарторійскій ¹⁾ кратко замѣчаетъ: „du temps de Paul ce furent souvent des aides de camp favoris qui dirigèrent les relations extérieures“. И, конечно, генераль-адъютанты, отправляемые для встрѣчи иностранныхъ Высочайшихъ Особъ или для ихъ привѣтствія, могли оказывать извѣстную долю вліянія на впечатлѣнія этихъ особъ отъ своей поѣздки по Россіи.

Въ 1798 г. въ Россію пріѣзжалъ эрцгерцогъ Палатинскій. При немъ былъ назначенъ состоять генераль-адъютантъ Толстой. 11 декабря 1797 г. Ѡ. В. Ростопчинъ получилъ Высочайшее повелѣніе ²⁾: „если эрцгерцогъ Палатинскій пріѣдетъ сюда подъ своимъ именемъ, то ему

¹⁾ Mem. du prince Ad. Chartorysky, I, 312.

²⁾ Государств. Арх., разр. X., д. 498. Жур. слов. приказ. Госуд. Имп. мнѣ данныхъ.

послать на встрѣчу генераль-адъютанта Толстаго, по приѣздѣ же отвести для жилья мраморный дворецъ и дать приличную услугу; принцу же Мекленбургскому на встрѣчу послать флигель-адъютанта Кретьова и отвести для жилья таврической дворецъ; свиданьямъ быть за обѣденнымъ столомъ и по вечерамъ“. Въ своемъ дневникѣ Ростопчинъ отмѣчаетъ подь 12 января 1799 г.: „expédier le g-al adjudant comte de Tolstoy à Brest à la rencontre de l'archiduc Palatin“; подь 13 же января приведена полностью инструкція графу Толстому, которую необходимо привести цѣликомъ, какъ первую по времени инструкцію, данную генераль-адъютанту при подобныхъ порученіяхъ. „Приѣхавъ въ Брестъ имѣете тамъ дожидаться Его Свѣтлости. По приѣздѣ его явитесь къ нему и объявите, кто вы и что присланы для препровожденія его въ С.-Петербургъ. По приѣздѣ чрезъ Митаву сдѣлайте такъ, чтобы эрцгерцогъ не видался съ королемъ французскимъ. Почести во время ѣзды никакой не отдавать, понеже онъ ѣдетъ инкогнито. По прибытіи его въ Брестъ отправьте съ симъ извѣстіемъ нарочную эстафету, увѣдомя, кто съ нимъ ѣдетъ, сколько повозокъ и проч. Вторую эстафету пошлите изъ Риги, для увѣдомленія, какъ до сего города ѣхали и когда располагаете приѣхать въ Петербургъ. За нѣсколько часовъ до приѣзда въ Петербургъ отправьте фельдъегеря извѣстить о томъ времени, когда приѣдете и оставя эрцгерцога въ домѣ посла Кобенцеля, гдѣ онъ жить соизволитъ, сами явитесь къ Государю для донесенія. Письма, кои эрцгерцогъ и свита его отправляютъ будутъ въ С.-Петербургъ, присылайте ко мнѣ для доставленія. Дорогою старайтесь внушать принцу самому, что на все вещи, свиданія и приѣзды онъ будетъ имѣть особенное приказаніе отъ Государя, а съ его стороны ожидать будутъ согласія и послушности“. Исполняя Высочайшее повелѣніе, графъ Толстой отправился въ Брестъ и оттуда доносилъ ¹⁾:

Графъ Петръ Александровичъ
ТОЛСТОЙ.
Съ портр. Доу, Зимній Дворецъ.

¹⁾ Моск. отд. Арх. Гл. Штаба, кн. донес., 1799, февр., № 5; донесеніе помѣчено полученнымъ 1 февраля

„сего мѣсяца 22 числа по утру, встрѣтилъ я Его Королевское Высочество эрцгерцога, путешествующаго подъ названіемъ графа де-Бургау, въ м. Венець, разстояніемъ пятнадцать верстъ отъ Бреста; того же числа Его Королевское Высочество прибылъ въ м. Рожаны, гдѣ остановился и сіе 23 число, за большимъ вѣтромъ и мятелю, а завтра надѣясь выѣхать, располагаю прибыть къ 31 числу въ Ригу; пріѣздъ мой принять въ знакъ особенно милостиваго расположенія Вашего Императорскаго Величества къ эрцгерцогу и примѣтно много его обрадовалъ; при эрцгерцогѣ находятся князь Аугсбергъ подъ названіемъ графа Аугсберга и два камергера гр. Грипъ и гр. Колоничъ“.—12 февраля эрцгерцогъ Палатинскій былъ принять въ Петербургѣ Императоромъ Павломъ. Объ этомъ обстоятельствѣ въ камеръ-фурьерскомъ журналѣ записано ¹⁾: „въ исходѣ 12-го часа, предъ полуднемъ, посланъ былъ отъ Его Императорскаго Величества дѣйствительный тайный совѣтникъ Ростопчинъ въ его собственномъ экипажѣ просить во дворець къ обѣденному столу графа Бергъ-ау, ²⁾ который въ тожь самое время и прибылъ съ остающимся въ свитѣ его однимъ генераль-лейтенантомъ графомъ Ауерсперхомъ и Его Величества генераль-адъютантомъ графомъ Толстымъ“. Продолжая состоять при эрцгерцогѣ во время его пребывания въ Петербургѣ, графъ Толстой былъ назначенъ сопровождать его при возвращеніи изъ Россіи, и 20 марта 1799 г. изъ Тирасполя доносилъ ³⁾: „Его Королевское Высочество эрцгерцогъ Иосифъ сего 20 числа марта прибылъ въ м. Тирасполь, откуда завтрашняго числа выѣхавъ, располагаетъ быть 27-го въ Вѣну; сія поспѣшность въ путешествіи произошла отъ полученныхъ извѣстій съ нарочнымъ, что военныя дѣйствія уже начались отъ французовъ“. Про отъѣздъ же эрцгерцога изъ Петербурга писалъ Ростопчинъ въ частномъ письмѣ графу С. Р. Воронцову ⁴⁾: „9-го числа послѣ обѣда положенъ отъѣздъ въ Вѣну эрцгерцога Палатина Венгерскаго; генераль-адъютантъ графъ Толстой остается при немъ на время путешествія“.

Далѣе упомянемъ о командировкахъ генераль-адъютанта Неплюева. 2 ноября 1797 г. генераль-адъютантъ Ростопчинъ сообщалъ ему Высочайшее повелѣніе—„по пріѣздѣ въ Петербургъ принца Конде по-

¹⁾ Камер. фур. жур., 1799 г. 12 фев., стр. 183.

²⁾ т. е. австрійскаго эрцгерцога Иосифа.

³⁾ Моск. отд. Арх. Гл. Штаба, кн. донес. 1799 г., мартъ, № 557.

⁴⁾ Арх. кн. Воронцова, VIII, 196 стр., 6 марта 1799 г.

здравить Его Свѣтлость съ прїѣздомъ“ ¹⁾, а 13 февраля 1798 г. состоялся Высочайшій указъ на имя Государственнаго казначея ²⁾—„пошлите

ГЕНЕРАЛЬ-АДЪЮТАНТЪ
Графъ ПЕТРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ ТОЛСТОЙ.
По фотогр. А. И. Смирнова съ портрета въ Гатч. Дворцѣ.

скорѣе изъ казначейства нашего съ нарочнымъ въ слѣдъ за Нашимъ генераль-адъютантомъ Неплюевымъ 4.000 р. серебромъ, пожалованныя

¹⁾ Моск. отд. Арх. Гл. Штаба, кн. Выс. пов., пер. г.-ад. VШ, 1797.

²⁾ *ib.*, кн. Выс. ук., XIII.

ему на путевыя издержки по случаю отправленія его въ Штетинъ съ привѣтствіемъ къ владѣтельному герцогу Виртенбергскому“.

Весьма своеобразную миссію пришлось выполнить генераль-адъютанту графу Толстому во время нахождения его въ итальянскую кампанію при генераль-фельдмаршалѣ Суворовѣ. Въ данномъ по этому случаю рескриптѣ Толстому отъ 28 февраля 1799 г. между прочимъ изложено ¹⁾, что „на все время настоящей и на впредь быть могущія противъ непріятели кампаніи“ онъ обязывался „учредить пребываніе“ свое „при главной квартирѣ, далѣе чрезъ сіе быть непременно при особѣ главнокомандующаго арміею и быть свидѣтелемъ всего происходящаго“. При этомъ ему повелѣвалось завязать „переписку съ фельдмаршаломъ графомъ Суворовымъ, съ командующими флотами Нашими и прочими командирами войскъ нашихъ“ и извѣщать „Насъ обо всемъ примѣчанія достойномъ, доставляя вѣрныя и подробныя свѣдѣнія о маршѣ войскъ, отдѣленій, корпусовъ, командировкахъ, о дѣлахъ, удовольствіи войскъ, о успѣхахъ ихъ противъ непріятели, о главныхъ причинахъ выигрышу или проигрышу генеральныхъ или частныхъ сраженій и о участвующихъ наиболѣе въ семъ генералахъ и офицерахъ“. Затѣмъ Толстому предписывалось: „равномѣрно чрезъ знакомство ваше съ приближающимися къ главнокомандующему и пользующимися его довѣренностію, старайтесь проникать намѣренія его и въ случаѣ отважныхъ и сомнительныхъ предпріятій во вредъ общему дѣлу обратиться могущихъ, отвращайте, колико возможно будетъ, отъ произведенія оныхъ въ дѣйство; напротивъ того, если найдете или признаете что-либо полезнымъ, то предлагайте явно и посигнито сами собою или способомъ людей, совѣты преподающихъ и заслуживающихъ вниманія главнокомандующаго“. Въ случаяхъ обнаруженія чего-либо, клоняющагося „къ развращенію умовъ въ Имперіи Нашей, или въ войскахъ, въ оной находящихся, или же какое новое покушеніе на отправленіе въ Россію лазутчиковъ или избранныхъ каналій съ препорученіемъ отъ самозваннаго французскаго правленія“, Толстой обязывался немедленно доносить о томъ Государю, имѣя за русскими войсками „недреманное смотрѣніе“ и „наблюдая всего болѣе успѣховъ пагубной умовъ заразы въ рядовыхъ и въ офицерахъ“. Для исполненія канцелярской работы графу Толстому былъ приданъ чиновникъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, а для развоза пакетовъ — два фельдъегеря“. Въ

¹⁾ Милютинъ. Ист. войны 1799 г., III, 187—188.

письмѣ къ графу С. Р. Воронцову Ѡ. В. Ростопчинъ выражается ¹⁾, что графъ Толстой „изъ Вѣны отправится къ арміи эрцгерцога Карла для пребыванія при немъ въ качествѣ министра“. Точно также въ своемъ дневникѣ Ростопчинъ подъ 15 февраля 1799 г. отмѣчаетъ: „l'adjutant général comte de Tolstoy va à l'armée de Rhin pour y rester en qualité de Ministre auprès du chef, lui préparer les instructions, lui donner un secrétaire de Collège des affaires étrangères pour chiffrer et des feldeguers“.

Однако, повидимому, посылка Толстого имѣла совершенно другую цѣль. Генераль-фельдмаршалъ Суворовъ былъ только что возвращенъ изъ ссылки и только что окончилась его опала; естественно, что независимо отъ признанія геніальными его чисто боевыхъ заслугъ, сама личность безсмертнаго героя, яраго противника канцелярскаго бюрократизма и послѣднихъ военныхъ но-

Николай Павловичъ
КРЕТОВЪ.

Флиг.-ад. съ 19 окт. 1798 г. по 31 дек. 1801 г.

вовведеній, могла не внушать къ себѣ полнаго довѣрія Императора Павла. При Суворовѣ признано было необходимымъ присутствіе какого-либо особо-довѣреннаго лица, каковымъ могъ быть только чинъ Государевой Свиты—графъ Толстой. Тяжелая и отвѣтственная миссія Толстого, повидимому, встрѣтила Монаршее одобреніе: по крайней мѣрѣ въ томъ же дневникѣ Ростопчина подъ 3 мая 1799 ²⁾ имѣется помѣтка—„графу Толстому, Государь доволенъ его донесеніемъ“.

Особенно многочисленны были командировки чиновъ Свиты по

¹⁾ Арх. кн. Воронцова, VIII, 196.

²⁾ Гос. Арх., р. X, № 498.

спеціально-воєннимъ порученіямъ. Обыкновенно чины Свиты, получавшіе подобныя назначенія, производили инспекторскіе смотры войсковыхъ частей и учреждений. Одинъ изъ изслѣдователей быта арміи въ концѣ XVIII вѣка ¹⁾ выражается, что „грозою тогдашнихъ армейскихъ начальниковъ были, кромѣ дивизионныхъ инспекторовъ, еще посылаемые изъ Петербурга особые инспекторы“. Вигель же въ своихъ запискахъ отмѣчаетъ ²⁾: „узнали, что пріѣхалъ изъ Петербурга генераль-адъютантъ Барятинскій, о которомъ дотолѣ не слыхивали; всѣ вздрогнули; всѣ ожидали людоѣда“.

Укажемъ, для примѣра, нѣкоторыя спеціально-воєнныя командировки чиновъ Свиты.

14 ноября 1797 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе ³⁾ генераль-адъютанту Кутлубицкому отправиться въ Каменецъ-Подольскъ „учинить смотръ какъ полкамъ, такъ и крѣпостямъ въ Днѣстровской дивизіи находящимся, наблюдая, чтобы караулы и посты разставлены вездѣ были въ сходствіе съ уставомъ“. Одновременно былъ увѣдомленъ и генераль-отъ-инфантеріи Беклешовъ объ отправленіи Кутлубицкаго съ порученіемъ „осмотрѣть полки и крѣпости въ инспекціи вашей находящіяся“. Генераль-адъютантъ Кутлубицкій произвелъ цѣлый рядъ смотровъ и соотвѣтственно сему представилъ нѣсколько донесеній. Изъ Сурожа онъ сообщалъ ⁴⁾ объ осмотрѣ эскадрона князя Хованскаго С.-Петербургскаго драгунскаго полка, изъ Витебска ⁵⁾—объ осмотрѣ гарнизоннаго полка графа Минниха, изъ Могилева ⁶⁾—объ осмотрѣ батальона генераль-маіора Жеребцова Фанагорійскаго гренадерскаго полка въ самомъ Могилевѣ и батальона полковника Ляпунова того же полка въ мѣстечкѣ Шкловѣ; всѣ перечисленныя части найдены были въ исправности. Изъ Каменецъ-Подольска генераль-адъютантъ Кутлубицкій доносилъ ⁷⁾, что сама крѣпость „требуется немалой починки, ибо во многихъ мѣстахъ очень попортивши, но здѣсь ни одного человѣка нѣтъ изъ инженерной команды“ и что, какъ оказалось при разводѣ

¹⁾ Лебедевъ. Преобразователи русской арміи въ царствованіе Императора Павла Перваго. Р. Стар. 1877, IV, 588.

²⁾ Вигель, I, 95.

³⁾ Моск. отд. Арх. Гл. Штаба, кн. Выс. ук., IX.

⁴⁾ *ib.*, кн. донес. 1797, нояб., отъ 18 ноября, № 358.

⁵⁾ *ib.*, отъ 19 ноября, № 357.

⁶⁾ *ib.*, отъ 20 ноября, № 356.

⁷⁾ *ib.*, кн. донес. 1797, дек. отъ 30 нояб., № 156.

Новоингерманландскаго полка, „полкъ очень хорошо выученъ“ поэтому; Кутлубицкій ходатайствовалъ о разрѣшеніи просящему отставки шефу полка носить въ отставкѣ мундиръ, „ибо онъ съ большими разстрой-

ГЕНЕРАЛЬ-АДЪЮТАНТЪ
НИКОЛАЙ ЮСИФОВИЧЪ КУТЛУБИЦКІЙ.
По фот. А. И. Смирнова съ портр. въ Гатч. Дворцѣ.

ками своихъ домашнихъ обстоятельствъ принужденъ былъ просить отставки и оставить полкъ“. 1 декабря Кутлубицкимъ было произведено „разводное ученье и разводъ“ батальону Владимірскаго мушкетерскаго

полка; все было найдено въ исправности, о чемъ изъ Каменецъ-Подольска и доносилъ Кутлубицкій Государю ¹⁾. Со своей стороны и Беклешовъ доносилъ, что онъ „показывалъ ему, генераль-адъютанту, во всѣхъ частяхъ здѣшнюю крѣпость, также какъ и войско, здѣсь расположенное къ смотру ему представляется“ ²⁾. Продолжая инспектирование, Кутлубицкій прибылъ въ Очаковъ и оттуда сообщалъ ³⁾ генераль-адъютанту Ростопчину о перемѣнѣ расквартированія войскъ; при этомъ онъ писалъ; „вамъ самимъ не безъизвѣстно, какъ Императоръ лично отправлялъ и приказывалъ, если гдѣ будетъ худо стоять и гдѣ будетъ мѣсто поставить лучше, то сіе теперь и случилось“; дѣйствительно, оказывалось, что въ Очаковѣ стояли по батальону отъ Херсонскаго гренадерскаго и Сибирскаго гусарскаго (драгунскій) полковъ, а прочіе батальоны были расположены „по деревнямъ, разстояніемъ отъ Очакова до 170 верстъ“, причемъ въ самомъ Очаковѣ „въ казармѣ на человѣка приходится только по 6 вершковъ и тѣснота пристрашная“. Принимая же во вниманіе обиліе больныхъ (до 400 человѣкъ) и пользуясь предоставленнымъ правомъ измѣненія дислокаціи войскъ, генераль-адъютантъ Кутлубицкій перевелъ одинъ полкъ въ Одессу, „ибо такъ просторно тамъ въ казармахъ“, причемъ просилъ генераль-адъютанта Ростопчина— „при читаніи рапорта моего Императору это утвердить“. Далѣе Кутлубицкимъ была осмотрѣна Херсонская ⁴⁾ и Александровская ⁵⁾ крѣпости.

Про посѣщеніе послѣдней Кутлубицкій писалъ: „Александровская крѣпость во многихъ мѣстахъ разваливши и требуетъ починки, а что касается до артиллеріи, то только десять орудій разныхъ калибровъ стоятъ на крѣпости, всѣ ветхи и съ раковинами“. Здѣсь же Кутлубицкій „нашелъ Аврамова полка маіора Банка, который всемилостивѣйше пожалованъ въ подполковники и назначенъ комендантомъ въ Новодвинскую крѣпость, но онъ не только чтобы ѣхать, но и ходить не можетъ и уже шесть лѣтъ какъ боленъ ранами и ломотой въ костяхъ и во всемъ тѣлѣ, правая нога у него изранена, также и правымъ глазомъ отъ ломоты совсѣмъ не видитъ“. На это донесеніе положена

¹⁾ Моск. отд. Арх. Главн. Штаба, № 152.

²⁾ *ib.*, № 153.

³⁾ *ib.*, кн. отнош. янв. и февр. 1798 г., № 100, стр. 139, отъ 27 дек. 1797 г.

⁴⁾ *ib.*, кн. донес.. 1798 г. февр.. № 49, отъ 8 янв. 1798 г.

⁵⁾ *ib.*, № 197, отъ 14 января 1798 г.

резолуція: „Банка оставить тамъ и на мѣсто его въ коменданты другого“. Изъ Черкаска Кутлубицкій доносилъ объ осмотрѣ имъ Дмитріевской и Азовской крѣпостей, ¹⁾ а изъ Петровской крѣпости—объ осмотрѣ послѣдней, причемъ и здѣсь крѣпость оказалась „не въ полномъ порядкѣ, ибо одиннадцать орудій чугунныхъ и всѣ съ раковинами, и всѣ безъ лафетовъ, крѣпость же во многихъ мѣстахъ требуетъ починки, также и казармы очень худы“ ²⁾. Бахмутская крѣпость также усмотрѣна „во многихъ мѣстахъ развалившей“, съ очень „ветхой“ артиллеріей ³⁾.

Командировка генераль-адъютанта Кутлубицкаго была не изъ легкихъ и довольно продолжительна. Къ тому же, какъ писалъ Кутлубицкій Ростовчину ⁴⁾, его путешествіе задерживалось, „ибо по причинѣ здѣшняго климата и здѣшнихъ горъ бываютъ перемѣнныя погоды“, такъ что Кутлубицкій долженъ былъ нѣсколько дней „жить на чистомъ полѣ“ и безпрепятственному продолженію пути мѣшали разлившіяся рѣки и сорванные мосты и плотины.

Генераль-адъютантъ Костылевъ исполнялъ порученія по инспектированію кавалерійскихъ частей. Такая командировка объясняется весьма просто: самое пожалованіе Костылева въ Свиту было въ приказѣ редактировано такъ, что онъ „жалуется въ генераль-адъютанты отъ кавалеріи“ ⁵⁾, и слѣдовательно, въ случаѣ необходимости инспектировать кавалерію, могъ для этой цѣли быть командированъ

ГЕНЕРАЛЬ-АДЪЮТАНТЪ
Кн. ПЕТРЪ ПЕТРОВИЧЪ
ДОЛГОРУКІЙ.
Съ миниатюры, прил. Великому Князю
Николаю Михайловичу.

¹⁾ Моск. отд. Арх. Главн. Штаба, № 183, отъ 24 января.

²⁾ *ib.*, отъ 16 янв., № 241.

³⁾ *ib.*, № 321, отъ 29 янв.

⁴⁾ *ib.*, кн. отн. 1798, мартъ и апр., отъ 15 февраля 1798, изъ Елизаветграда.

⁵⁾ Р. Стар., 1873, т. II, 964.

ГЕНЕРАЛЬ-АДЪЮТАНТЪ
Петръ Петровичъ
ДОЛГОРУКІЙ.
(съ миниатюры, прии. Ки. П. В.
Долгорукову.)

никто иной, какъ именно генераль-адъютантъ отъ кавалеріи, т. е. Костылевъ. Отправившись для осмотра, Костылевъ изъ Орла доносилъ ¹⁾, что въ Малороссійскомъ кирасирскомъ полку „по уставу экзерциціи совѣзмъ не исполняются“ и онъ, „не теряя времени ни мало, началъ обучать“. Изъ Кременца генераль-адъютантъ Костылевъ доносилъ ²⁾, что онъ не могъ произвести смотръ гусарскаго полка генераль-маіора Боура, такъ какъ этотъ полкъ содержитъ кордонъ вокругъ зараженныхъ чумою селеній. Изъ Житомира же онъ доносилъ ³⁾, что при осмотрѣ имъ Ямбургскаго кирасирскаго полка „люди только могли дѣлать

ружьемъ, а маршировать не умѣли“, а „по уставу экзерциціи совѣзмъ не исполнялась“; командиръ же полка графъ Брошію, какъ доносилъ Костылевъ, былъ „боленъ ногою отъ убою лошади“; на донесеніе положена резолюція—„графа Брошію отставить“.

Въ 1800 г. получилъ Высочайшее повелѣніе осмотрѣть кавалерійскіе полки генераль-адъютантъ Кожинъ, и уже 2 апрѣля онъ доносилъ ⁴⁾, что осмотрѣлъ въ Москвѣ кирасирскіи фельдмаршала графа Салтыкова 2 полкъ и произвелъ „эскадронныхъ въ двѣ линіи и полковыхъ семь строевъ“. На донесеніе послѣдовала резолюція—„чтобы объяснилъ, зачѣмъ училъ въ двѣ линіи“, а затѣмъ былъ данъ ему указъ ⁵⁾— „получилъ Я донесеніе Ваше отъ 2 апрѣля; видя изъ онаго, что въ Кирасирскомъ графа Салтыкова 2 полку были эскадронныя и полковыя ученья въ двѣ линіи и не понимая, какимъ образомъ пять эскадроновъ въ двѣ линіи учили, повелѣваю Вамъ объяснить мнѣ это“. Далѣе „съ Кавказской линіи, изъ благополучнаго города Ставрополя“, генераль-адъютантъ Кожинъ доносилъ ⁶⁾, что „эскадроны прежняго Обрѣзкова полка атакуютъ быстро и весьма живо, останавливаются ровно и

¹⁾ Моск. отд. Арх. Гл. Штаба, кн. донес., 23 декабр. 1797 г., № 315.

²⁾ *ib.*, оп. 152, д. 25, стр. 24, отъ 12 авг. 1798 г.

³⁾ *ib.*, оп. 152, д. 28, л. 141, отъ 14 сентября 1798 г.

⁴⁾ *ib.*, книг. донес., апр. 1880 г., № 140.

⁵⁾ *ib.*, книг. Выс. пов., XIX, № 238, отъ 7 апр. 1800 г.

⁶⁾ *ib.*, кн. дон., май 1800, № 624, отъ 28 апр.

коротко, а особливо лейбъ-эскадронъ и полковника Заболонцаго, дешифрируютъ также весьма хорошо и скоро, въ ретирадахъ по эскадронно и по взводно, дистанціи штабъ и оберъ-офицеры ни мало не теряютъ, люди выучены верховой ѣздѣ, лошади обмуштучены и осѣдланы такъ хорошо, что мнѣ нечего было по сей части показать; лошади вообще отличныхъ статей и весьма сильныя и хорошо осѣдланы; пѣшкомъ драгуны маршируютъ, выправлены и маршируютъ весьма изрядно; аммуниція и обозъ въ надлежащемъ и исправномъ положеніи“. Подобное донесеніе не могло не обратить на себя Высочайшаго вниманія, и на донесеніи имѣется резолюція — „объявить благоволеніе Обрѣзкову и пяти эскадроннымъ командирамъ прежняго его полка“. Слѣдующее донесеніе Кожинъ прислалъ „изъ благополучной крѣпости Московской“ ¹⁾, причемъ доносили, что „полковникъ Шульгенъ 1 по болѣзни не былъ въ строю“ и по освидѣтельствованію, „найдень болень закоренѣлою цынготною болѣзнію“; на донесеніе положена резолюція — „полковника Шульгена отставить“. Далѣе Кожинымъ были отправлены донесенія изъ Усть-Любинской крѣпости ²⁾, изъ города Карасубазара ³⁾ и изъ города Ново-Миргорода. Изъ послѣдняго города Кожинъ, между прочимъ, доносили „о престарѣломъ полковникѣ баронѣ Гилле, который во второмъ командованномъ мною полковомъ строѣ отъ слабости упалъ истинно въ обморокъ и хотя сей давнослужащій офицеръ и былъ паки на другой день въ строю, но по брэнному его здоровью и недугамъ служить онъ болѣе не можетъ быть способнымъ“. Противъ этого мѣста, на поляхъ донесенія имѣется помѣтка — „чин. мун. пен.“, а въ заголовкѣ резолюція: „полковника Гиле отставить генералъ-майоромъ, съ пошеніемъ мундира и пенсіономъ половиннаго жалованья“. Затѣмъ послѣдовали донесенія изъ селенія Слободзей объ осмотрѣ и обученіи гусарскаго Милорадовича полка ⁴⁾, изъ мѣстечка Горячково объ осмотрѣ и обученіи гусарскаго Сухарева полка ⁵⁾ изъ Харькова — объ обученіи и осмотрѣ чугуевскаго Синицына полка ⁶⁾, и, наконецъ, изъ Орла. Въ этомъ послѣднемъ донесеніи Кожинъ, между прочимъ,

1) Моск. отд. Арх. Гл. Штаба, кн. донес., май 1800 г. № 625, отъ 5 мая.

2) *ib.*, кн. донес., июль 1800 г., № 57, отъ 9 мая.

3) *ib.*, № 323, отъ 14 мая.

4) *ib.*, № 420, отъ 21 мая.

5) *ib.*, № 378.

6) *ib.*, кн. доп., июль 1800 г. № 49, отъ 18 июня.

доносилъ ¹⁾, что генераль-маіоръ князь Гуріели „отъ старости слабъ и безпамятенъ, такъ что я никакъ не осмѣливаюсь, по долгу моему, отвѣчать предъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ за надлежащее имъ исправленіе его должности“; сверхъ сего, подводя итогъ своимъ смотрамъ, Кожинъ пишетъ, что считаетъ долгомъ донести „о общемъ усердіи и сильномъ желаніи познавать въ точности“ Высочайшую волю со стороны всѣхъ офицеровъ, „я какъ въ строяхъ, такъ на полѣ всѣми мѣрами старался распознавать, точно ли они меня во всѣхъ частяхъ разумѣли и весьма былъ ихъ замѣчаніемъ доволенъ; не смотря же на то, для вящаго впечатлѣнія и успѣха, объяснилъ все, взыскательно училъ и поощрялъ ихъ, всѣми мѣрами и сколько моихъ силъ было, вникалъ въ точность своего дѣла и должности, равномѣрно подтверждалъ также строго о формѣ офицерской одежды, отъ которой повсемѣстно и не отходятъ“; наконецъ въ этомъ же донесеніи, „стараясь исправиться въ ошибкахъ“, Кожинъ сообщалъ, что пяти эскадронный полкъ училъ въ двѣ линіи „ровными частями, ставя по два эскадрона въ каждую линію, въ другой же повтореніе сихъ маневровъ, перемѣнялъ одинъ изъ нихъ „остальнымъ пятымъ эскадрономъ“. На разбираемомъ послѣднемъ донесеніи положена резолюція—„пріѣхать обратно снова; генераль-маіоръ кн. Гуріелли за старостью отставляется отъ службы съ ношеніемъ мундира“. Сообразно этой резолюціи, послѣдовалъ и указъ Кожину ²⁾ „такъ какъ уже вы кончили порученный Мною вамъ осмотръ кавалерійскихъ полковъ, то повелѣваю вамъ по полученіи сего отправиться къ мѣсту Моего пребыванія“.

Въ 1809 г. дано было порученіе флигель-адъютанту полковнику Жилинскому—„объѣхать всѣ кавалерійскіе полки Оренбургской и Сибирской инспекцій, для осмотра оныхъ“ съ обязательствомъ донесенія „о каждомъ полку особенно, какъ экзерцировано и въ какомъ состояніи по внутренности, равномѣрно освѣдомиться въ каждомъ мѣстѣ о цѣнахъ фуража и не дѣлается ли въ ономъ какого злоупотребленія ³⁾).

Флигель-адъютантъ Жилинскій также представилъ рядъ донесеній съ изложеніемъ своихъ наблюденій. Изъ крѣпости Св. Петра онъ, между прочимъ, доносилъ ⁴⁾, что при осмотрѣ драгунскаго князя

¹⁾ Моск. отд. Арх. Гл. Штаба, № 162, отъ 26 іюня.

²⁾ *ib.*, № 21, 16 янв. 1800.

³⁾ *ib.*, кн. Выс. пов., XIX, 6 іюля 1800 г., № 398.

⁴⁾ *ib.*, кн. донес., мартъ 1800 г., № 417, 16 февр. 1800 г.

Одоевскаго полка обнаружено отсутствіе прапорщика князя Шаховскаго, за „неприбытіемъ съ причисленія изъ кавалергардовъ“ и что „лошади стоятъ теперь хотя въ одной конюшнѣ, но она и по ветхости

ГЕНЕРАЛЬ-АДЪЮТАНТЪ
СЕРГѢЙ АЛЕКСѢЕВИЧЪ КОЖИНЪ.
Съ фот. снимки со старинной гравюры. Оф. Собр. Конной Гвардіи.

неспособна и въ неудобномъ мѣстѣ, которое весною во время разлива воды потопляется и лошади выводятся тогда по казачьимъ дворамъ“. Въ заголовкѣ донесенія имѣется резолюція—„Шаховскаго выключить изъ службы съ отобраніемъ патентовъ и писать Скалону, чтобы посадилъ его въ крѣпость Св. Петра и содержать его тамъ впредь до повелѣнія“; на поляхъ же донесенія, въ томъ мѣстѣ, гдѣ идетъ рѣчь о

неудовлетворительномъ состояніи конюшенъ, сдѣлана помѣтка — „писать къ Нефедьеву, чтобы вездѣ построены были конюшни, гдѣ нужны“. Слѣдующее донесеніе Жилинскаго, изъ Прѣногорьковской крѣпости ¹⁾, заключало въ себѣ, между прочимъ, свѣдѣніе объ отсутствіи неприбышаго изъ кирасирскаго Кноринга 3 полка прапорщика Давыдова; положенная на донесеніи резолюція указывала: „прапорщика Давыдова за неприбытіемъ исключить изъ службы“. Въ донесеніи изъ деревни Убинской, Жилинскій сообщалъ, что нѣкоторые эскадроны полка генераль-маіора Сакена „до надлежащаго знанія не доведены, особливо вакантные, управляемые маіорами Тенгинцевымъ и Анохинымъ, кои упущены были прежними начальниками“; относительно же состоянія денежныхъ суммъ полка Жилинскій писалъ: „денежной казны разнаго рода въ полку должно быть 14.232 р. 98¹/₄ к., въ числѣ конхъ нѣтъ 4515 р.; шефъ сію сумму употребилъ: 765 р. на 17 строевыхъ лошадей, посланными въ разныя мѣста офицерами излишне искупленныхъ, которые и состоятъ на отчетѣ его до будущаго при осмотрѣ инспекторскомъ въ полкъ принятія, а 3750 р., по просьбѣ штабъ и оберъ-офицеровъ въ имѣющейся ихъ въ обмундированіи крайности отправилъ къ тобольскому купцу Мелькову на заплату подряженныхъ имъ изъ Москвы вещей, которую сумму офицеры обязались шефу въ скоромъ времени пополнить“. И на это донесеніе положена строгая резолюція— „генерала-маіора Сакена отставить отъ службы, маіора Тенгинцева отставить“.

Въ 1797 г. ²⁾ былъ отправленъ генераль-адъютантъ Баратынскій „для учиненія инспекторскаго смотру надъ всѣми пѣхотными полками Лифляндской дивизіи“.

Конечно, всѣ подобныя порученія ставили на весьма высокую степень служебнаго положенія командированныхъ чиновъ Свиты. Вникая въ подробности быта войсковой части, фактически провѣряя наличность денежныхъ суммъ, повергая освидѣтельствуванію больныхъ офицеровъ, разсматривая причины ихъ отсутствія и производя строевыя ученія, генераль-адъютантъ, облеченный особымъ Высочайшимъ довѣріемъ и особыми полномочіями (напримѣръ правомъ измѣнять дислокацію) являлся не только истолкователемъ новыхъ формъ, введенныхъ новыми уставами, это былъ въ полномъ смыслѣ слова царскій посла-

¹⁾ Моск. огл. Арх. Главн. Штаба, кн. нов., пер. г.-ад. № 633, отъ 24 фев. 1800 г.

²⁾ *ib.*, кн. IX, 14 мая.

нецъ, царское око, и отъ его представленій зависѣла нерѣдко судьба и начальниковъ частей, и младшихъ офицеровъ.

Но бывали порученія по военной же части и другого характера. Въ 1797 г. „въ Тулу для осмотра казенныхъ оружейныхъ заводовъ“ былъ командированъ генераль-адъютантъ Костылевъ ¹⁾. Въ 1798 г. для приѣма изъ Тульскихъ оружейныхъ заводовъ штуцеровъ и кортиковъ на первые три егерскіе полки отправленъ флигель-адъютантъ Черевинъ ²⁾. Объ этой командировкѣ имѣется упоминаніе въ письмѣ М. И. Голенищева-Кутузова къ женѣ отъ 19 октября 1798 г. Изъ Выборга ³⁾ „вчера съ пріѣхалъ ко мнѣ императорскій флигель-адъютантъ Черевинъ; я не могъ сперва вообразить, зачѣмъ, это; Государь приказалъ, чтобы я его послалъ на тульскіе заводы принимать ружья на егерскіе полки“.

Употреблялись иногда младшіе чины Государевой Свиты для передачи Высочайшихъ приказаній, или для доставленія, въ особыхъ случаяхъ, донесеній Государю. Такъ, генераль-лейтенантъ Елагинъ доносилъ Государю ⁴⁾: „исполняя всевысочайшую волю Вашего Императорскаго Величества, чрезъ флигель-адъютанта мнѣ объявленную, шпага подполковника Копіева, мною ему, господину Зилинскому, вручена“. Къ генералу-отъ-инфантеріи графу Гудовичу ² былъ посланъ „ордеръ де баталь“ съ флигель-адъютантомъ Зассомъ ⁵⁾. Государь рескриптомъ отъ 11 іюля 1799 г. выразилъ генераль-фельдмаршалу Су-

ГЕНЕРАЛЬ-АДЪЮТАНТЪ
Аркадій Александровичъ
Кн. Италійскій гр. Суворовъ Рымникскій.
Съ портрета, прин. С. В. Козлову.

¹⁾ Моск. отд. Арх. Главн. Штаба, кн. пов., пер. г.-ад., кн. IX, 21 авг. 1797 г.

²⁾ ib., кн. пов., перед. г.-ад., кн. XII, 17 окт. 1798 г.

³⁾ Р. Стар. 1870, II, 507.

⁴⁾ Моск. отд. Арх. Главн. Штаба, кн. дон., май 1797, отъ 6 мая 1797 г. изъ Невеля.

⁵⁾ ib., кн. Выс. ук., XIV, 24 янв. 1799 г., № 86.

ворову желаніе, чтобы онъ, въ случаѣ взятія въ плѣнъ безъ акорду французскихъ генераловъ, препроводилъ ихъ въ Петербургъ къ Государю; во исполненіе сего, французскіе генералы Груши и Партупо были отправлены въ Петербургъ съ флигель-адъютантомъ Кретовымъ ¹⁾).

Среди прочихъ командировокъ чиновъ Свиты слѣдуетъ упомянуть еще о порученіи, данномъ генераль-адъютанту Кожину, осенью 1800 г. по разслѣдованію положенія дѣлъ въ Войскѣ Донскомъ. Въ виду появленія статей въ общей прессѣ, реабилитирующихъ полковника Грузинова и, наоборотъ, набрасывающаго тѣнь на дѣйствія Государева генераль-адъютанта ²⁾, приведемъ подлинное донесеніе Кожина отъ 13 августа 1800 г. ³⁾. Между прочимъ Кожинъ доносилъ, что полковникъ Грузиновъ 2 желалъ „находящійся здѣсь заливъ, называемый Протокъ, переѣхать верхомъ; часовой закричалъ ему, чтобы онъ тутъ не ѣздилъ“, на что „онъ ему отвѣчалъ, что караулы, генералы, фельд-маршалы ему ничего не значатъ“; Грузиновъ былъ арестованъ, а разузнать о томъ, куда онъ намѣренъ былъ ѣхать, переправляясь черезъ рѣку, былъ посланъ казакъ Пастуховъ, который дома засталъ брата Грузинова 2—Грузинова 1; послѣдній, пишетъ Кожинъ, „зачалъ ругать неподлѣйшими мерзкими бранями войсковаго атамана, меня и генерала Репина, а потомъ несравненно паче всего сей неистовый извергъ изрекъ таковыя же слова противъ освященнѣйшей особы Вашего Императорскаго Величества“; конечно, начальствующіе лица арестовали и Грузинова 1, и „заковавъ, какъ можно крѣпче, повергли въ преисподнюю темницу“ и назначили военный судъ. Въ слѣдующемъ донесеніи, отъ 5 сентября ⁴⁾, Кожинъ сообщалъ, что „казнь надъ извергомъ Грузиновымъ была сего же дня, при собраніи многочисленной толпы народа и разнаго званія людей, коихъ въ памяти сіе зрѣлище останется надолго; я самъ однако же слышалъ, что многіе между собою, на мѣстѣ казни говоря, скорбѣли, что таковой неблагодарный извергъ между ними родился; черезъ два часа потомъ испустилъ онъ свою зловредную душу“. Дѣйствія Кожина, командированнаго на Донъ по общимъ войсковымъ дѣламъ заслужили благодарность Государя, писавшаго ему 17 сентября „весьма хорошо, пріѣзжайте ко мнѣ“ ⁵⁾. Вся тяжесть обви-

¹⁾ Милютинъ, *Op. cit.*, III, 367.

²⁾ Въ статьяхъ этихъ Кожина обвиняютъ въ казни Грузинова вопреки отъѣзду ея Высоч. резолюціею.

³⁾ Моск. огд. Арх. Главн. Штаба, кн. донес., авг. 1800, № 673.

⁴⁾ *ib.*, кн. дон. 1800 г., сент., № 309.

⁵⁾ Моск. огд. Арх. Гл. Штаба, кн. Выс. пов., 1800 г., кн. XIX, № 531.

Charles Emmanuel

Par la grace de Dieu Roi de Sardaigne, de Chypre, et de Jerusalem &c.
Général Grand-Maitre de l'Ordre Royal et Militaire des S.^s Maurice,
et Lazare.

Prince Italicus Comte Etracadi Suworow Rimniski, Mon Cousin. Vous n'avez pu entendre qu'avec admiration, par les rapports qui nous ont été faits, que vous réunissiez à l'activité, — au courage, et au zèle le plus vif pour le service de Sa Majesté Impériale, de toutes les qualités votre auguste, et magnanime Souverain, les talens militaires et les qualités sociales, qui en dirigent les mouvemens, et les rendent vraiment utiles et intéressans pour les opérations confiées à vos soins. Vous en avez donné des preuves signalées dans la glorieuse Campagne d'Italie de l'année dernière qui a étonné l'Europe, — par ses succès autant rapides que brillants, et dans la quelle les Armées Russes, unies à celles Autrichiennes, ont eu la gloire de repousser en peu de tems l'ennemi qui l'opprimait: Nos Etats de Piémont doivent leur délivrance aux entreprises courageuses de ces Armées, et aux victoires qui en ont été le fruit. voulant en conséquence vous donner une marque particulière de notre satisfaction, nous nous sommes déterminés de vous agréger à notre Ordre Royal et Militaire des S.^s Maurice et Lazare, et à vous accorder la décoration de la Grande-Croix de cet ordre. Nous vous autorisons donc par le présent à vous revêtir de ses deises, et à jouir de toutes les prérogatives qui dépendent de cette aggrégation; Telle étant notre volonté. en témoin de quoi nous avons signé le présent de notre propre main, fait contresigner par notre Ministre de Cabinet le Comte de Chalambert Chevalier Grande-Croix, Commandeur, et le Premier Secrétaire du Grand Magistère du Dit-Ordre, et fait apposer notre sceau Royal. Donné au Palais Impérial près de Florence le 26. février 1800.

Emanuel

Reg. au Registre courant des
Affaires de l'Ordre

Gabet
Secr. d'Etat

Au Prince Italicus Comte Etracadi
Suworow Rimniski Mon Cousin

De Chalambert

ненія, должна лечь на генерала Репина, посланнаго разслѣдовать дѣло Грузинова и исключеннаго Высочайшимъ приказомъ 13 октября того же года изъ службы „за приведеніе въ исполненіе смертной казни на Дону, вмѣсто замѣняющаго онаго наказанія положеннаго Моею конфирмацією“.

Исполненіе многихъ Высочайшихъ порученій, отдаваемыхъ чинамъ Свиты, требовало порой большой находчивости. Мухановъ въ своемъ дневникѣ подь 14 іюля 1842 г. пишетъ ¹⁾, что однажды во время прогулки въ саняхъ, Государь обратился къ дежурному флигель-адъютанту Бенкендорфу ²⁾: „по возвращеніи моемъ во дворець, вы поѣдете къ графу Палену и передадите ему приказъ, чтобы завтра, къ этому часу, начиная отъ Полицейскаго моста до Аничкова дворца былъ посаженъ бульваръ“; Бенкендорфъ думалъ, что онъ ослышался, но по приѣздѣ во дворець Государь подтвердилъ свое приказаніе, и Бенкендорфу ничего не оставалось, какъ „стрѣлою полетѣть“ къ Палену. На другой день Государь, обращаясь къ Бенкендорфу, сказалъ, что, не взирая на то, что теперь уже не его очередь быть въ Свитѣ, онъ, Государь, „оставляетъ его еще, такъ какъ недостаточно передать приказъ, но надо еще и убѣдиться въ его исполненіи“. Государь поѣхалъ по Невскому, и молодой флигель-адъютантъ увидѣлъ, къ своему удивленію „новую аллею изъ деревьевъ, насаждавшихся въ продолженіе цѣлой ночи“.

Тяжелое порученіе пришлось выполнить флигель-адъютанту Уварову ³⁾. Государь повелѣлъ арестовать въ Петропавловской крѣпости капитана флота Чичагова, который не желалъ идти, ссылаясь на привилегіи, связанныя съ его георгіевскимъ крестомъ. Раздраженный Государь приказалъ сорвать съ него крестъ, каковое приказаніе и выполнилъ флигель-адъютантъ Уваровъ, послѣ чего оскорбленный Чичаговъ сбросилъ съ себя мундиръ и отправился въ крѣпость въ одномъ жилетѣ. По другому разказу дѣло было такъ: Кушелевъ, нелюбившій Чичагова, наговорилъ о немъ Государю передъ назначенною Чичагову аудіенціей разныхъ небылицъ; между прочимъ, Кушелевъ сказалъ, что Чичаговъ намѣренъ перейти на англійскую службу. Тогда разыгралась слѣдующая сцена.

Чичаговъ, ничего не подозрѣвая, вошелъ въ кабинетъ Павла Пе-

¹⁾ Р. Арх. 1897, № 2, 279.

²⁾ Вслѣдствіи графъ и командующій Императорскою Главною Квартирою.

³⁾ Др. и Нов. Рос. 1877, II, 362.

тровича. Государь стоялъ, окруженный своими адъютантами и по его глазамъ было видно, что онъ въ сильномъ гнѣвѣ.

— „Вы не хотите мнѣ служить. Вы желаете служить иностранному принцу“ закричалъ Императоръ.

Только Чичаговъ хотѣлъ открыть ротъ, чтобы увѣрить Государя въ невозможности чего-либо подобнаго и сказать, что англійская конституція не дозволяетъ приема на службу иностранцевъ, какъ Павелъ Петровичъ затопалъ ногами и еще сильнѣе закричалъ:

АЛЕКСАНДРЪ ПАВЛОВИЧЪ ЗАСЪ.
Флиг.-ад. съ 13 дек. 1796 по авг. 1798 г.
и съ 16 ноября 1799 г. по 3 ноября 1811 г.

— „Я знаю, что вы якобинецъ; но я разрушу всѣ ваши идеи. Уволить его въ отставку и посадить подъ арестъ“, произнесъ Онъ, обратясь къ Кушелеву и къ адъютантамъ.

— „Возьмите его шпагу. Снимите съ него ордена“.

Чичаговъ выслушивалъ крики Императора совершенно хладнокровно и самъ сталъ снимать съ себя ордена, передавая ихъ адъютанту.

— „Отослать его въ деревню, съ запрещеніемъ носить военную форму; или, нѣтъ, снять ее съ него теперь-же“—продолжалъ сердиться Императоръ.

Тутъ флигель-адъютанты, будто бы, бросились на адмирала (?) и съ необыкновенною быстротою раздѣли его. Но Чичаговъ не терялъ присутствія духа; соображая, что могутъ послать его въ Сибирь, онъ вспомнилъ, что въ такомъ случаѣ будутъ нужны деньги, и громко обратился къ одному изъ флигель-адъютантовъ съ просьбою вернуть бумажникъ, оставшійся въ мундирѣ.

Это хладнокровіе до того поразило адъютантовъ, что они остолбенѣли и смутились; наконецъ одинъ изъ нихъ нашелся отвѣтить, что бумажникъ будетъ доставленъ ему.

— „Уведите его“—закричалъ опять Императоръ.

Залы и коридоры дворца были переполнены въ это время генералами и офицерами, собравшимися послѣ вахтпарада, и Чичаговъ, шествуя за Кушелевымъ, прошелъ въ одномъ бѣльѣ мимо этой массы блестящихъ царедворцевъ, поздравлявшихъ его полчаса тому назадъ съ милостивымъ вниманіемъ, оказаннымъ ему Императоромъ на вахтпарадѣ.

Не успѣлъ Кушелевъ съ Чичаговымъ дойти до квартиры, какъ флигель-адъютантъ подалъ Кушелеву собственноручную записку Государя, въ которой заключалось приказаніе посадить Чичагова въ Петропавловскую крѣпость. Усадивъ почти голаго Чичагова въ карету, прежде всего его повезли къ графу Палену, который принялъ его очень ласково и старался успокоить.

— „Мы теперь только это и видимъ“ говорилъ графъ, „сегодня васъ, а завтра, можетъ быть и меня“.

Въ крѣпости Чичаговъ заболѣлъ горячкою и чуть не умеръ. Отъ дальнѣйшаго заточенія его спасло заступничество графа Палена, увѣрившаго Императора, что Чичаговъ раскаивается; 1-го іюля 1799 года Государь писалъ военному губернатору: „позвольте навѣстить господина Чичагова и объявить ему мою волю, чтобы онъ избралъ любое: или служить такъ, какъ долгъ подданнической требуетъ, безъ всякихъ буйственныхъ потребованій, и идти на посылаемой къ англійскимъ берегамъ эскадрѣ, или остаться въ рavelнѣ“. Чичаговъ отдалъ предпочтеніе первому предложенію, и его повезли къ Государю. На этотъ разъ Павелъ Петровичъ, прижавъ руку Чичагова къ своему сердцу, сказалъ:

— „Позабудемъ все, что произошло; не будемъ больше объ этомъ думать. А, все-таки, я не понимаю, какъ вы могли такъ поступить, въ особенности, съ этимъ“,—и Государь указалъ на георгіевскій крестъ, висѣвшій на мундирѣ адмирала.

Чичаговъ даже удивился словамъ Императора, который не только не цѣнилъ, но даже выказывалъ пренебреженіе къ этому ордену.

Затѣмъ Государь продолжалъ:

— „Знаете-ли, на что похожъ вашъ поступокъ. Это точно я бы пашлся пьянъ и сталъ-бы танцевать въ этомъ состояніи“.

Чичаговъ ничего не возразилъ на это.

— „Если вы якобинецъ“, продолжалъ Императоръ, „то представьте себѣ, что у меня красная шапка, что я главный начальникъ всеѣхъ якобинцевъ, и слушайте меня“.

— „Я знаю“, отвѣтилъ адмиралъ съ достоинствомъ, „что Вы носите корону, которую нельзя сравнить съ красною шапкою, и которой, по моимъ принципамъ, слѣдуетъ повиноваться“.

— „Въ такомъ случаѣ“, сказалъ Императоръ, „я вамъ сейчасъ дамъ порученіе и позабудемъ все, что произошло, и останемся друзьями“.

Чичаговъ отправился въ Ревель, а оттуда съ эскадрою отплылъ въ Англію ¹⁾. Павелъ Васильевичъ Чичаговъ былъ назначенъ 28 но-

¹⁾ По третьей версіи гнѣвъ Императора былъ вызванъ другими причинами.

Во флотѣ строго соблюдалось старшинство: никто не могъ опередить другого.—Но Павелъ, вскорѣ послѣ воцаренія, задумалъ возвысить Баратынскаго надъ Чичаговымъ, бывшимъ тогда нѣсколько лѣтъ капитаномъ 1-го ранга, пожаловавъ перваго генералъ-адъютантомъ, что дало ему чинъ контръ-адмирала. За этой первой обидой послѣдовала и вторая. Отецъ Чичагова, безъ дозволенія Государя, пріѣхалъ въ Петербургъ изъ деревни лечитъ глаза. Павелъ велѣлъ выслать его. Чичаговъ—сынъ, крайне огорченный этими незаслуженными дѣйствіями, подалъ въ отставку и уѣхалъ къ отцу въ деревню. Вскорѣ затѣмъ Императоръ обратился къ англійскому двору съ предложеніемъ дѣйствовать на моряхъ соединенными силами русскаго и англійскаго флотовъ. Англичане, не отвергая предложенія, нежелали сперва узнать, кто будетъ командовать русскою эскадрою. Но, получивъ нѣ отвѣтъ, что для этого будетъ посланъ Ханьковъ, они просили замѣнить его извѣстнымъ имъ Чичаговымъ. Отъ насъ отвѣтили, что Чичаговъ въ отставкѣ и по чину своему не можетъ командовать эскадрою. На это англичане возразили, что въ Англіи эскадры даютъ не по чинамъ, а по достоинству, и что, если Чичагова нельзя прислать, то они не видятъ и пользы отъ союза. Тогда за Чичаговымъ былъ посланъ фельдъегерь. Но Чичаговъ написалъ Государю: «Русскій служить единственно изъ чести и служба его должна по справедливости обратить на себя вниманіе Императора; что онъ никогда не уюнасть достигнуть до заслуженной славы отца своего, но, не видя на всеѣ заслуги старца, онъ былъ высланъ Его Величествомъ изъ Петербурга, гдѣ хотѣлъ получить облегченіе отъ глазной болѣзни. Долговременная усердная служба отца не уважена.—Изъ чего же служить русскому дворянину. А потому, не имѣя въ виду ничего лестнаго въ будущемъ, онъ вступить въ службу не желаетъ».

Тогда посланъ былъ второй фельдъегерь съ приказаніемъ представить Чичагова къ Государю. Когда Чичаговъ явился, Павелъ отнесся къ нему милостиво, быть можетъ, изъ уваженія къ отзыву изъ Англіи, и даже предоставилъ ему право носить англійскій мундиръ.

— «Я—русскій», отвѣтилъ на это Чичаговъ, «и кромѣ русскаго мундира никакого не надѣну; а какія причины не позволяютъ мнѣ вступить въ службу, имѣлъ я счастье представить Вашему Величеству въ вѣрнооданническомъ письмѣ моемъ».

При упоминаніи о письмѣ Павелъ вышелъ изъ себя и Чичаговъ былъ отвезенъ въ крѣпость.

На другой день, усноковившись, Павелъ написалъ Чичагову—отцу рескриптъ съ жалобой на упрямство сына и просилъ его приказать сыну служить. Старый адмиралъ отослалъ царскій рескриптъ къ сыну съ припиской: «Забудь, сынъ мой, обиды, нанесенныя отцу твоему, и, если служба твоя нужна отечеству, то повинуйся волѣ царя». Молодой Чичаговъ, въ свою очередь, подписалъ карандашемъ на той же бумагѣ: «сынъ повинуется отцу», и отправилъ ее государю.

Государь, прочитавъ, сказалъ Кутайсову: «Добрый сынъ не можетъ быть дурнымъ поданнымъ».

Чичаговъ прямо изъ крѣпости былъ привезенъ къ Павлу:

— «Забудемъ старое, сказалъ государь, обнимая его;—мы оба горячи и оба исправимся». Чичаговъ пожалованъ былъ орденомъ Св. Анны 1-ой степени и назначенъ въ Англію командовать эскадрою. (Русская Старина 1883 г., стр. 494 и «Арх. адм. Чичагова» стр. 16).

ября 1811 года состоять при Особѣ Его Императорскаго Величества и въ этомъ званіи пребылъ до своего выхода въ отставку въ 1839 году.

Изъ порученій общаго характера можно упомянуть объ отправленіи въ Нарву генераль-адъютанта фонъ-Дризена, для наблюденія за теченіемъ чумной эпидеміи. 6 іюля 1798 г. Государь писалъ Дризену 1):

Флигель-адъютантъ
ПАВЕЛЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ ГОЛЕНИЩЕВЪ-КУТУЗОВЪ.
Собраніе снимковъ съ портретовъ и миниатюръ Великаго Князя Николая Михайловича.

„Mein lieber Herr General Adjutant von Driesen. Sie werden in der Stadt Narva so lange bleiben, bis dass die Vieh-Seuche gänzlich vertilgt sein wird; zur gehörigen Arbeit müssen die in der Stadt befindlichen Arestanten gebraucht werden, mit Auszahlung ihres Lohns vom Magistrat“; 9 іюля, Государь писалъ: „Aus ihrem Berichte vom 7-ten dieses, ersehe ich, dass die Vieh-Seuche bald gehemmt wird; fahren Sie also dermassen fort dieses Uebel zu stören“; наконецъ, письмо 16 іюля разрѣшало Дризену

1) Моск. отд. Арх. Главн. Штаба, кв. Выс. ук., 1798 г., кн. XIII.

вернуться: „Sobald Sie sehen werden, dass Ihre Gegenwart in Narva überflüssig ist, so kommen Sie zurück“.

Флигель-адъютантъ Башиловъ былъ командированъ въ 1799 г. къ королю Сардинскому, для объявленія воли Императора Павла, что переѣздъ короля на твердую землю необходимо отложить по особымъ политическимъ соображеніямъ ¹⁾.

О своей командировкѣ за границу Башиловъ въ своихъ запискахъ рассказываетъ слѣдующее: „Могъ ли я ожидать ²⁾, что, бывши дежурнымъ въ Павловскомъ, любимомъ мѣстопробываніи Государя Павла Петровича, я вдругъ и внезапно пушусь, какъ ракета,—и куда же? Въ чужіе края. Въ самую минуту, когда Государь мнѣ это объявилъ, я былъ виѣ себя и очень былъ похожъ на того гуся, который предъ глупою публикою плясалъ и подпрыгивалъ выше танцмейстера Герино, но та разница только, что гусь плясалъ по чугунной доскѣ, которую снизу подогрѣвали, и по мѣрѣ сильнаго жара гусь прыгалъ,—я же подъ собой ногъ не чувствовалъ отъ столь неожиданной радости и моего посланничества, кажется бы побѣждалъ пѣшкомъ въ Италію... Мнѣ дали 1.000 червонцевъ, на которые глаза мои разбѣгались, подобно, какъ установленное зеркало противъ солнца посылаетъ во всѣ стороны такъ называемаго „зайчика“. Даютъ мнѣ въ руки большой печатный пачпортъ, даютъ мнѣ депеши, даютъ подорожную, и я, виѣ себя отъ радости, сажусь на телѣгу курьерскую, которая мнѣ показалась гораздо покойнѣе, чѣмъ царскій кабриолетъ“. Очевидно, чувства, испытанныя въ то время Башиловымъ, были однородны съ тѣми, которыя испытывали всѣ флигель-адъютанты Павла I при полученіи лестныхъ, хотя и отвѣтственныхъ командировокъ.

А командировка была не изъ маловажныхъ. Русскій посланникъ въ Вѣнѣ, графъ А. Х. Разумовскій, поручилъ Башилову, при возвращеніи въ Петербургъ, доставить Императору Павлу мощи св. Іоанна Іерусалимскаго, присланныя къ нему изъ Мальты. Если припомнить, что Павелъ I особенно доволенъ былъ своимъ званіемъ Гроссмейстера Мальтійскаго ордена, то станетъ понятнымъ, почему, по исполненіи этого порученія, Императоръ Павелъ „окрестилъ шпагою“ Башилова, „но право небольшо“, какъ онъ самъ заявляетъ и пожаловалъ ему ор-

¹⁾ Милютинъ, *op. cit.*, II, 169.

²⁾ Заря 1871 г. № 12. Молодость А. В. Башилова, съ предисловіемъ Л. Майкова. Записки о временахъ Екатерины II и Павла I. 192—223.

день св. Іоанна Іерусалимскаго. Графу Суворову Башиловъ привезъ титулъ князя Италійскаго. Затѣмъ Башиловъ повезъ письмо королю Сардинскому; объ этомъ онъ пишетъ: „если по магнетизму можно прочесть письмо, не распечатывая конверта, и хотя королю Сардинскому повезъ письмо Государя Императора запечатанное, но что въ немъ было написано, мнѣ было извѣстно, а именно, я везъ королю Сардинскому кредитивъ 300 тысячъ рублей“. Король былъ весьма доволенъ

Графъ Е. В. РОСТОПЧИНЪ.

миссіею Башилова: „посудите“, пишетъ онъ, „каковъ я былъ гость; и если король давно не ѣлъ макароней, то на другой день моего пріѣзда къ нему, столъ былъ устланъ макаронами, стофатами и прочими итальянскими яствами“. Король подарилъ Башилову брилліантовый солитеръ, который не скидывалъ съ пальцевъ 17 лѣтъ.

Слѣдующая командировка Башилова была въ Парижъ, когда онъ „наболопшился, натерся, какъ бритва объ ремень“. Онъ состоялъ въ то время при д. т. сов. С. А. Кобылевъ¹⁾.

Флигель-адъютанту Ивашкину въ 1797 г. было поручено передать генералъ-аудитору, для храненія, дѣло о подпоручикѣ Л.-Гв. Семеновскаго полка Барановъ²⁾.

Флигель-адъютантъ полковникъ фонъ-Дризенъ 9 марта 1798 г.

¹⁾ Кіевская Старина IV, 1898.

²⁾ Роспись въ полученіи этого дѣла гласитъ: «1797-го года генваря 14-го дня по полудни въ 6 часовъ Его Императорскаго Величества флигель-адъютантъ господинъ Ивашкинъ вложенное въ семь дѣло гвардіи Семеновскаго полку о подпоручикѣ Барановъ отдалъ мнѣ съ имяннымъ Его Величества повелѣніемъ хранить оное при себѣ» (Арх. Глав. Воен. Суд. Упр., кн. Имп. Выс. пов., 1797, № 2).

сообщалъ генераль-аудитору князю Шаховскому ¹⁾: „имѣю симъ объявить Вашему Превосходительству, что имѣніе уволеннаго изъ службы генераль-лейтенанта герцога Гольштейнбергскаго, оставленное имъ въ Павловскѣ, освидѣтельствуется здѣсь королевско-прусскимъ консуломъ Массомъ и что Ваше Превосходительство имѣете нарядить къ нему аудитора, которому слѣдовать съ онымъ въ показанное мѣсто и кото-

Князь Н. Г. ВОЛКОНСКІЙ (Репнинъ).
Съ портрета того времени.

рымъ обоимъ, приглася къ тому аудитора Павловскаго Гренадерскаго полку, освидѣтельствовать изъясненное имѣніе въ самой скорости, ²⁾. Объ исполненіи Высочайшаго повелѣнія князь Шаховской сообщилъ Дризену 15 марта ³⁾. Переписка однако этимъ не кончилась, и флигель-адъютантъ Дризенъ, 15-го же марта, снова писалъ князю Шаховскому о томъ, чтобы было приказано аудитору „паки слѣдовать“ въ Павловскъ, гдѣ „имѣніе“ герцога „съ публичнаго торгу продать и уплатить оными деньгами долги означеннаго герцога въ Павловскій Гренадерскій полкъ, а остальными деньгами, сколько возможно, удоволь-

ствовать прочихъ требователей“.

Въ 1797 г. генераль-адъютантъ Костылевъ получилъ повелѣніе произвести осмотръ офицеровъ Л.-Гв. Преображенскаго полка; 2 августа онъ всеподданнѣйше доносилъ ⁴⁾: „мною господа офицеры Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полку освидѣтельствованы были, которыя оказались—капитанъ Терской имѣетъ въ груди боль и кашляетъ кровью, поручикъ князь Енгальчевъ—болячка во рту, Демидовъ 1—большую на икрѣ рану, Клементьевъ—грудью, подпоручикъ Николевъ уѣхалъ въ городъ Павловскъ“. Но безспорно самымъ существеннымъ, самымъ

¹⁾ Арх. Гл. В. Суд. Упр., кн. Им. Выс. пов., 1798 г., № 32.

²⁾ Подлинникъ написанъ на нѣмецкомъ языкѣ; переводъ на русскій сдѣланъ Государственной Военной Коллегіи переводчицею Кнопомъ.

³⁾ За № 157.

⁴⁾ Моск. отд. Арх. Главн. Штаба, кн. дон. 1797 г., авг. № 12.

важнымъ преимуществомъ старшихъ чиновъ Государевой Свиты является право словеснаго объявленія ими Высочайшихъ указовъ или письменной передачи соотвѣтствующимъ лицамъ Высочайшихъ повелѣній за своею подписью, причемъ переданное такимъ образомъ повелѣніе имѣло силу подписаннаго собственноручно Императоромъ.

Передаваемые генераль-адъютантами повелѣнія были самаго разнообразнаго характера. Для примѣра укажемъ нѣсколько такихъ повелѣній. Генераль-адъютантъ Неплюевъ 1 іюля 1797 г. объявлялъ: „выключенный изъ Рижскаго Кирасирскаго полку подполковникъ графъ Шуазель Гуффѣ всемплоствѣйше опредѣляется тѣмъ же чиномъ въ кавалергардской полкъ“¹⁾, генераль-адъютантъ Плещеевъ 17 іюля 1797 г. объявлялъ: „производится находящійся при учебныхъ Его Императорскаго Величества судахъ шхиперъ майорскаго ранга Кутыгинъ въ подполковники съ оставленіемъ при прежней должности въ Петергофѣ“²⁾; генераль-адъютантъ Кушелевъ 3 іюля 1797 г. объявлялъ: „по Высочайшему повелѣнію производятся находящіеся при учебныхъ Его Величества судахъ шхиперъ капитанскаго ранга Савельевъ—въ шхиперы майорскаго ранга, подшхипера Горшковъ и Яковлевъ въ шхиперы 2 ранга“³⁾; тотъ же генераль-адъютантъ объявлялъ въ іюлѣ⁴⁾ 1797 г.: „по Высочайшему повелѣнію назначаются адмиралъ Пуцинъ въ командованіе гребнымъ флотомъ, коему быть также главнымъ командиромъ Кронштадтскаго порта и присутствовать въ адмиралтейской коллегіи; по случаю болѣзни адмирала Сенявина командовать дивизіею бѣлаго флага адмиралу Крузу, а по болѣзни Чигачова дивизіею синяго флага управлять адмиралу Муссину Пушкину; въ дивизіяхъ краснаго флага быть адмиралу Фондезину“⁵⁾.

Какъ видно, всѣ распоряженія касались личнаго состава офицерскихъ чиновъ.

12 февраля 1798 года флигель-адъютантъ князь Горчаковъ, племянникъ Суворова, получилъ въ Петербургѣ такое Высочайшее повелѣніе: „Ѣхать вамъ, князь, къ графу Суворову; сказать ему отъ меня, что если было что отъ него мнѣ я сего не помню; что можетъ онъ Ѣхать сюда, гдѣ, надѣюсь, не будетъ повода подавать своимъ поведе-

¹⁾ Моск. отд. Арх. Главн. Штаба, кн. дон. 1797 г. іюль № 336.

²⁾ *ib.*, № 341.

³⁾ *ib.*, № 337.

⁴⁾ Числа въ подлинникѣ не означено.

⁵⁾ *ib.*, 338.

ніемъ къ наинималѣйшему недоразумѣнію“. 14 февраля князь Горчаковъ явился къ дядѣ вѣстникомъ Высочайшей милости, но Суворовъ, предвидя невозможность согласованія своихъ взглядовъ съ требованіями и порядками новой эры, неохотно подчинился полученному повелѣнію и подъ предлогомъ старости и болѣзни поѣхалъ въ Петербургъ на долгихъ, проселочными дорогами. Состоявшееся свиданіе не привело къ умиротворенію взаимнаго неудовольствія; на первомъ же вахтъ-парадѣ Суворовъ выказывалъ умышленное невниманіе къ происходившему, подсмѣивался надъ окружающими и уѣхалъ до конца развода, не стѣсняясь присутствіемъ Государя, и сказавъ князю Горчакову: „не могу, брюхо болитъ“.

Слѣдующіе дни на разводахъ „Суворовъ не переставалъ блажить“, осмѣивая новыя правила службы въ присутствіи Государя; дѣлалъ видъ, что не можетъ справиться со своею новою плоскою шляпою, снимая хватался за поля то одной рукою, то другою—все мимо, и наконецъ ронялъ ее къ ногамъ сумрачно смотрѣвшаго на него Государя. Между проходившими церемоніальнымъ маршемъ взводами Суворовъ бѣгалъ и суетился, выражая на лицѣ то удивленіе, то недоумѣніе, шепталъ что-то и крестился; на вопросъ Государя, что такое онъ дѣлаетъ, Суворовъ отвѣчалъ, что читаетъ молитву „да будетъ воля Твоя“. Государь, передъ которымъ все трепетало и безмолствовало, въ которомъ малѣйшее противорѣчіе не въ добрый часъ производило взрывы страшнаго гнѣва, переламывалъ себя, оказывалъ Суворову необыкновенную снисходительность и сдержанность; отданъ былъ приказъ о благочиніи на разводахъ, которымъ строго подтверждались правила порядка, нарушенія Суворовымъ, но имя его въ приказѣ не упоминалось... Наконецъ Суворовъ попросилъ у Государя дозволенія вернуться въ деревню, куда и уѣхалъ, получивъ отвѣтъ Императора, что Онъ не хочетъ удерживать его противъ воли ¹⁾.

Почти черезъ годъ, 8 февраля 1799 г., къ Суворову въ Кончакское былъ посланъ флигель-адъютантъ Толбухинъ съ письмомъ, въ которомъ Императоръ Павелъ писалъ, что „по настоящему желанію Вѣнскаго двора“, чтобы вы предводительствовали австрійскими арміями въ Италію, „куда и мои корпуса Розенберга и Германа идутъ“, предлагалъ Суворову „взять дѣло и команду на себя и прибыть сюда для отъѣзда въ Вѣну“. На этотъ разъ Суворовъ не причинилъ Государю

¹⁾ А. Петрушевскій. «Генералиссимусъ князь Суворовъ», т. 2-й, стр. 390—391.

никакихъ преднамѣренныхъ непріятностей, получилъ большой крестъ ордена св. Іоанна Іерусалимскаго и выѣхалъ въ концѣ того же мѣсяца въ Вѣну ¹⁾).

Генералъ-адъютантъ Николай Осиповичъ Кутлубицкій въ своихъ запискахъ, веденыхъ имъ въ третьемъ лицѣ, рассказываетъ объ одной изъ своихъ командировокъ слѣдующія интересныя подробности ²⁾:

Государю, неизвѣстно по какимъ соображеніямъ, угодно было послать на ревизію полковъ, расположенныхъ въ южныхъ губерніяхъ, Кутлубицкаго, несмотря на то, что ревизія этихъ войскъ только что произведена была двумя генералами, посланными по Высочайшему повелѣнію. Николай Осиповичъ, прибывъ на мѣсто расположенія перваго, подлежащаго его ревизіи полка, узналъ, что ревизоры брали съ каждаго полка взятки, подъ видомъ денегъ на прогоны, тогда какъ имъ на дорогу и содержаніе отпу-

Александръ Васильевичъ
СУВОРОВЪ.
Съ гравюры Валькера.

¹⁾ Н. К. Шильдеръ. Императоръ Павелъ I, стр. 398—399.

²⁾ Разказы генерала Кутлубицкаго о временахъ Императора Павла I. Русскій Архивъ. 1866—7, стр. 1320—1322.

О своемъ арестѣ 11 марта 1801 г. Кутлубицкій рассказываетъ слѣдующее: «За вѣсколко мѣсяцевъ впередъ Паленъ сказалъ Императору, что, рапортуя ему ежедневно о благосостояніи города, ему бы необходимо было знать о благосостояніи дворца, какъ части города. Посему Государь приказалъ Кутлубицкому, какъ коменданту дворца, предварительно доносить о благосостояніи онаго генералъ-губернатору; Николай Осиповичъ и дѣлалъ это поздно вечеромъ, иногда самъ, а чаще посылая съ рапортомъ о томъ къ Палену своего адъютанта. Въ зтотъ день, послѣ обыкновеннаго, такъ называемаго, собранія во дворцѣ, на которомъ присутствовалъ Государь, Николай Осиповичъ самъ пріѣхалъ въ 10 часовъ къ Палену, засталъ большое общество и нѣкоторыхъ изъ бывшихъ съ Паленемъ того же вечера во дворцѣ, какъ-то Зубова и другихъ. Онъ ихъ засталъ за шампанскимъ, какъ ему сказали, по случаю имянивъ или рожденія Палена. Николай Осиповичъ съ ними выпилъ также стаканъ шампанскаго за здоровье виновника тор-

щены были деньги предъ отправленіемъ ихъ изъ Петербурга, почему онъ счелъ необходимымъ написать къ нимъ, чтобы взятыя ими съ каждаго полка деньги были ими возвращены, о чемъ онъ на обратномъ пути будетъ освѣдомляться, и, чтобы они такимъ образомъ избавили его отъ неприятности донести о томъ Государю.

По мѣрѣ возвращенія Николая Осиповича, по забраннымъ имъ въ полковыхъ канцеляріяхъ справкамъ, оказывалось, что взятыя прежними инспекторами деньги были возвращены, исключая 4,000 рублей. По приѣздѣ его въ Петербургъ, бывшіе ревизоры успѣли прежде представленія его Императору, увидѣться съ нимъ, прося его пощадить ихъ, и, когда онъ спросилъ ихъ, зачѣмъ они не прислали остальныхъ денегъ, то они отвѣчали, что остальные взялъ Иванъ Павловичъ Кутайсовъ себѣ; и когда они ему говорили о возвращеніи, то онъ и слышать не хотѣлъ.

Государь былъ очень обрадованъ приѣздомъ Кутлубицкаго, пожаловалъ, по словесному представленію его, семействамъ нѣкоторыхъ отставныхъ генераловъ и полковниковъ пенсіоны. По словамъ Кутлубицкаго нѣкоторые изъ нихъ были до того бѣдны, что жены и дочери сами воду носили. Поговоривъ съ нимъ, Императоръ обыкновенно въ эту пору послѣ обѣда ходилъ къ Маріи Ѳедоровнѣ пить кофе; онъ приказалъ идти за собою и Николаю Осиповичу, и представлялъ его Государынѣ, говоря, что очень радъ, что по ревизіи его не сдѣлалъ никого несчастнымъ. Выпивши вмѣстѣ съ Государемъ чашку кофе изъ рукъ Императрицы, онъ послѣдовалъ за нимъ по приказанію черезъ внутреннія комнаты въ залу, куда съѣзжались ежедневно по вечерамъ лица, составлявшія общество двора. Когда вошли въ залу, Кутлубицкій пробѣжалъ за колоннами, и сталъ на свое мѣсто,—какъ вдругъ Государь позвалъ его, и, обращаясь къ знаменитому Репнину, сказалъ ему: „Ваше Сіятельство вотъ мой щенокъ (?), мой генераль-инспекторъ; онъ посланъ былъ на ревизію столькихъ полковъ, и я чрезъ него не сдѣлалъ ни одного несчастнымъ, а Ваше Сіятельство сегодня мнѣ пред-

жества—хозяина, и вышелъ, чтобы отправиться домой, но его провожалъ Паленъ и въ передней сказалъ ему: «Генераль, пожалуйста вашу шпагу, государь приказалъ васъ арестовать». На возраженіе Николая Осиповича, что онъ ни въ чемъ не виноватъ и, что онъ проситъ позволенія побѣхать объясниться къ государю, который вѣроятно еще не спитъ, Паленъ отвѣчалъ: «Развѣ вы не знаете порядка». Такимъ образомъ, Николай Осиповичъ долженъ былъ отдать ему шпагу и отвезецъ былъ адъютантомъ Палена на гауптвахту. На другой день возвратили ему шпагу, объяснивъ ему, что государь ночью скончался отъ апоплексическаго удара. (стр. 1330—1331).

ставили двухъ капитановъ написать въ рядовые“. „Чтожь дѣлать, Государь“, отвѣчалъ Репнинъ, „они этого стоили“. „А ты думаешь какъ, Николка?“—сказалъ Павелъ, взглянувъ на Кутлубицкаго. Тотъ упалъ на колѣни со словами: „Государь, ты милостивъ, прости ихъ“.

„Ростопчинъ“, сказалъ на это Государь,—„напиши указъ, что Я ихъ прощаю“.

Фельдмаршалъ Суворовъ читаетъ письмо Императора Павла I, привезенное флигель-адъютантомъ Толбухинымъ въ село Кончакское.

Съ картины Геллера.

Суворовскій музей.

Вигель въ своихъ запискахъ рассказываетъ про инспекторскій смотръ Баратынскаго слѣдующее: „Войска въ Кіевской губерніи расположенныя, были счастливѣе другихъ. Узнали, что пріѣхалъ изъ Петербурга г.-ад. Баратынскій, о которомъ дотоль не слыхивали; всѣ вздрогнули, всѣ ожидали видѣть людоѣда; тѣмъ пріятнѣе всѣ были изумлены, когда узнали сего почтеннаго, тогда еще довольно молодаго человѣка, благонамѣреннаго, ласковаго, со столь же пріятными формами лица, какъ и обхожденія. Казалось, что онъ пріѣхалъ не столько осматривать полки, сколько учить ихъ по новому уставу, и онъ повелъ сіе съ чрезвычайнымъ усердіемъ, съ неимовѣрнымъ терпѣніемъ, какъ будто обя-

занный наравнѣ съ ихъ начальниками, отвѣчать за ихъ исправность. Онъ охотно разговаривалъ о своемъ Государѣ и благодѣтелѣ, увѣряя всѣхъ въ извѣстной ему добротѣ его сердца“.

Отношеніе Государя къ чинамъ Своей Свиты.

Прежде чѣмъ приступить къ изложенію отношенія Императора Павла Петровича къ лицамъ Своей Свиты, на основаніи тѣхъ отрывочныхъ свѣдѣній, которыя можно почерпнуть изъ записокъ современниковъ и документовъ того времени, необходимо остановиться на тѣхъ чертахъ характера Павла I, которыя объясняютъ вообще отношенія Его къ окружающимъ, взгляды на службу и требованія къ сотрудникамъ.

Эпоха эта до сихъ поръ мало изслѣдована; многія стороны характера и дѣятельности Павла I въ изложеніи историковъ носили преимущественно анекдотическій характеръ. Описаніе фактовъ, ярко рисующихъ строгости и крутыя мѣры Павловскаго времени, легко находили себѣ мѣсто въ литературѣ и историческіе журналы переполнены выписками, рисующими отрицательную сторону эпохи.

Даже близкіе къ Государю люди въ своихъ мемуарахъ больше обращали вниманія на проявленія вспыльчивости Его и не всегда достаточно обдуманная быстрая рѣшенія къ искорененію замѣченныхъ неисправностей, чѣмъ на поступки, выясняющіе рыцарскіе взгляды, неуклонное желаніе добиться правды и справедливости, сквозящія во всѣхъ дѣйствіяхъ Императора. Неувѣренность въ прочности расположенія Государя и боязнь потерять занятое положеніе изъ-за подозрѣнія въ нечестномъ образѣ дѣйствій, изъ-за ничтожнаго промаха или небрежности по службѣ, придаютъ совершенно особый отпечатокъ запискамъ ближайшихъ къ Императору лицъ, считавшихся Его любимцами; записки эти очень тщательно отмѣчаютъ всѣ вспышки гнѣва Императора и скорые приговоры Его къ ссылкѣ, отставкѣ и аресту и мало говорятъ о причинахъ, вызывавшихъ эти вспышки, объ упорномъ нежеланіи окружающихъ подчиняться новымъ требованіямъ, явномъ неисполненіи правилъ службы, не говорятъ о безусловной справедливости Государя, каравшемъ одинаково строго провинившихся, будь это неизвѣстные служащіе въ глубокой провинціи или ближайшіе сотрудники, Его любимцы.

Всеобщее благоговѣніе къ мудрой внутренней политикѣ Екатерины спасло наши общественныя учрежденія отъ измѣненія и сохранило ихъ неприкосновенными, тѣмъ болѣе, что здѣсь на стражѣ стоялъ

Императоръ Павелъ Петровичъ и Его семейство.

Съ картины Кюгельена.

дѣятельный и способнѣйшій воспитанникъ Екатерины—Безбородко, сохранившій до самой смерти (6 Апрѣля 1799 г.) полную довѣренность Павла.

Но за то военная часть сосредоточила на себѣ все вниманіе Императора и ей отдался Онъ со всею пылкостью своей души и со всею необузданностью такъ долго сдерживаемаго ожиданія.

Прусскій способъ воспитанія и образованія солдата считался въ то время большинствомъ военныхъ людей всей Европы безукоризненнымъ и единственнымъ; въ то же время въ Екатерининской арміи высшіе начальники могли безконтрольно распоряжаться со своими частями и потому объ однообразіи въ обученіи не было и рѣчи, каждый руководствовался своимъ личнымъ капризомъ и своей выгодой. Офицеры не только сами одѣвались, какъ кому нравилось, но и для нижнихъ чиновъ придумывали фантастическое обмундированіе.

Въ 1795 году командиръ Козловскаго пѣхотнаго полка Иванъ Бибиковъ далъ своему полку узкія шаровары, полусапожки со шнурками, короткія куртки, вышитыя жабо и галстуки съ чернобѣлыми бантами, а на киверахъ своихъ гренадеръ приказалъ помѣстить свой гербъ вмѣсто вензелеваго изображенія имени Императрицы, которое должно было быть на нихъ.—Командиръ Малороссійскаго гренадерскаго полка гр. Левъ Разумовскій далъ своему полку кивера изъ медвѣжьего мѣха французскаго образца. Такихъ примѣровъ, говоритъ Ланжеронъ въ своихъ запискахъ, можно бы привести сотню.

Понятно, что и въ глазахъ Цесаревича Павла Петровича, армія Фридриха Великаго казалась образцомъ порядка и устройства. Въ Гатчинѣ дѣйствовала особая инструкция, привезенная Павлу Петровичу отъ Фридриха II и считавшаяся весьма секретною. (Инструкция была привезена поступившимъ на службу въ гатчинскій отрядъ прусскимъ офицеромъ барономъ Штейнвертъ; баронъ ввелъ въ прусской арміи улучшеніе въ пальбѣ и такимъ образомъ былъ, въ нѣкоторомъ родѣ, знаменитостью).

Черезъ двадцать три дня по вступленіи на престолъ Павла Петровича былъ выпущенъ новый уставъ, составленный Кушелевымъ и Ростопчинымъ. При слѣденіи поваго изданія съ уставомъ, выпущеннымъ въ Пруссіи въ 1760 году подъ названіемъ: „La tactique ou discipline selon les nouveaux réglemens prussiens“ оказывается, что первое есть плохой и неточный переводъ второго. Въ переводѣ этомъ сдѣланы произ-

вольно исключенія и добавленія, съ умысломъ примѣненныя не къ дѣйствительной потребности, а къ лицамъ и современнымъ обстоятельствамъ, что оскорбило и задѣло людей, стоявшихъ до тѣхъ поръ высоко надъ другими.

Гатчинцы готовились къ будущей роли генераль-инспекторовъ пѣхоты, кавалеріи и артиллеріи и не забыли при сокращеніи прус-

ИМПЕРАТРИЦА МАРІА ФЕОДОРОВНА.

Съ гравюры Броше.

скаго регламента добавить нашъ уставъ 5-ю главою VI-й части „о распредѣленіи полковъ по инспекціямъ и какую инспектора имѣютъ власть“—главою, противорѣчащею всему прусскому уставу. Въ 1-й и 10-й статьяхъ этой главы было сказано: 1) „вся армія распредѣлена по инспекторамъ; не нужно, чтобъ инспекторомъ былъ старшій генераль, а можетъ быть инспекторомъ фельдмаршалъ, генераль-аншефъ,

генераль-поручикъ и генераль-маіоръ, какъ сіе угодно будетъ Государю... 10) Инспектору, подѣ опасеніемъ лишенія чина, отвѣчать, чтобы всѣ полки его инспекціи были въ комплектѣ...“ Всѣ въ арміи были недовольны новымъ распоряженіемъ, ставившимъ новоназначенныхъ начальниковъ выше заслуженныхъ, боевыхъ генераловъ и даже фельдмаршаловъ, а Суворовъ писалъ объ этомъ Хвостову: „Инспекторомъ, до генераль-маіора на ряду, фельдмаршалъ понижается; онъ имѣлъ право самъ такихъ инспекторовъ, изъ нижняго генералитета, посылать, а довольно съ него быть, какъ прежде, всегда главнокомандующимъ...“.

Этотъ знакомый всей русской арміи голосъ былъ какъ бы только началомъ борьбы стараго порядка вещей съ новымъ, или, лучше сказать, началомъ борьбы гатчинскихъ инструкторовъ съ людьми Екатерининской эпохи. Борьба эта происходила у подножія престола, на который вступилъ монархъ, желавшій всею силою души блага Россіи и русскому войску, и слишкомъ двадцать лѣтъ лелѣявшій въ душѣ мысль о преобразованіяхъ. Но исполнители воли его, по обстоятельствамъ стоявшіе къ нему ближе другихъ, прежде всего сами желали быть на первомъ планѣ и требовали у прежнихъ дѣятелей уступить имъ мѣсто. Старики неохотно поддавались нововведеніямъ, возражали на правила новыхъ уставовъ, не торопились вводить ихъ въ войска и несовсѣмъ ласково приняли генераль-адъютантовъ, посланныхъ для повѣрки успѣховъ введенія новаго устава. Приближенные Государя успѣли объяснить это духомъ „своевольства“, укоренившимся въ войскахъ, и привычкою къ стариннымъ злоупотребленіямъ, по которымъ каждый начальникъ считалъ себя самостоятельнымъ лицомъ.

Послѣдствіемъ этого былъ гнѣвъ Павла Петровича и послѣдовательное увольненіе отъ службы 7 фельдмаршаловъ, 333 генераловъ и свыше 2000 офицеровъ, большая часть которыхъ, впрочемъ, была снова принята на службу, спустя годъ и менѣе.

Кромѣ указаннаго выше добавленія въ уставъ цѣлой главы, содержаніе которой преслѣдовало личныя цѣли составителей,—въ уставѣ было помѣщено многое, къ русской арміи не подходящее, напримѣръ, въ 1-й части, IX гл., ст. 1, говорила, что „ежедневно замѣчается въ полкахъ непріязнь и вражда между офицерами, что ведетъ къ разрушенію субординаціи и самой службы и вызываетъ въ офицерахъ неисполненіе должности и лѣность и неповиновеніе, простирающееся

даже до упорства противъ приказанія и спора и разсужденія противъ онаго“; весьма характерно, что угроза прусскаго устава „крайнимъ негодованіемъ короля“ за эти безпорядки, въ русскомъ уставѣ замѣнена угрозою „истязанія“; эта замѣна не только совершенно измѣняетъ смыслъ законоположенія и указываетъ на умыселъ дать ему необыкновенную строгость, но и говоритъ объ „истязаніи“, котораго по закону вовсе не было въ употребленіи въ русской арміи. Составители нашего устава съ большимъ произволомъ неказили суть многихъ статей оригинала, придавъ имъ смыслъ оскорбительный для корпуса русскихъ офицеровъ, (приведемъ для примѣра ст. VIII, 1-й главы, XI части): „Если старшій начальникъ съ подчиненнымъ ему офицеромъ употребитъ неприличныя выраженія, Его Величество отнюдь не одобряетъ такого насилья, но когда подобныя выраженія не болѣе, какъ послѣдствіе излишней ревности и сдѣланы въ строю передъ войсками, то офицеръ долженъ, сдержавъ свое первое движеніе, отнюдь не считать ихъ за обиду, и не отвѣчать на нихъ, если только они не касаются чести его; но потомъ онъ можетъ жаловаться“, измѣнили то, что казалось въ прусскомъ уставѣ слишкомъ мягкимъ, выбирая изъ него только строгія и укорительныя постановленія, которыя въ передѣлкѣ на русскіе нравы еще болѣе усиливались. Совершенно не подходили также къ русскому нижнему чину мѣры строгости, которыми были окружены въ казармахъ и на походѣ вербованные солдаты прусской арміи, страдавшей отъ дезертирства.

Въ общемъ порядками, введенными новымъ уставомъ, никто не былъ доволенъ.

Всѣ вводимыя строгости не устрашали однако-же никого, а, напротивъ, порождали какую-то лихость и молодечество—идти на перекоръ приказаніямъ начальства. Свирѣпость Аракчеева и полковыхъ шефовъ не помогали—Государь рѣдко оставался доволенъ разводами и ученьями, и, въ особенности потому, что у офицеровъ явилось непостижимое озорничество щеголять незнаніемъ службы и нарушать ея порядокъ. Обстоятельство это было замѣчено Государемъ и вызвало съ его стороны строгія преслѣдованія, но это какъ бы подбивало проказниковъ на новыя шалости.

Государь зорко слѣдилъ за всѣми упущеніями по службѣ и оглашалъ ихъ въ приказахъ; но привычка видѣть Его ежедневно на разводахъ и ученьяхъ уменьшала обаяніе Царскаго присутствія. Офицеры

Великіе Князья Александръ, Константинъ и Николай Павловичи.
Писальъ Боровиковскій.

открыто выказывали неудовольствіе на требовательность Государя и это доходило до Него, подтвержденіемъ чего могутъ служить посланныя въ сентябрѣ 1797 года Императоромъ Аракчееву слѣдующія три собственноручныя записки:

— „Доходитъ до меня, что нѣкоторые офицеры Преображенскіе, какъ Чирковъ и Рахмановъ, распускаютъ слухи, что я гвардіи не взлюбя, хочу корпусъ иностранный для своей безопасности заводить и послалъ за французскимъ принцовымъ корпусомъ; по чему и поручаю Вамъ, Алексѣй Андреевичъ, узнать о семъ и о нихъ, хотя и отъ нихъ самихъ. О семъ немедленно донести, какъ и о причинахъ сего разглашенія. Павелъ“.

— „Я къ Вамъ писалъ какъ о вещи мнѣ уже извѣстной, то должно Вамъ сихъ двухъ спросить, призвавъ къ себѣ“.

— „Свѣдалъ я, что офицеры ваши (т. е. преображенскіе) разглашаютъ вездѣ, что они не могутъ ни въ чемъ угодить, забывая что если бы они дѣлали, что другихъ полковъ дѣлаютъ, то бы они равно имъ угождали; то и извольте имъ сказать, что легкій способъ сіе кон-

чить—отступиться мнѣ отъ нихъ и ихъ кинуть, предоставляя имъ всегда таковыми оставаться, каковы мерзки они прежде были, что я и исполню, а буду заниматься и безъ нихъ обороною государственною. Павелъ“¹⁾).

Но офицеры продолжали вести себя неподобающимъ образомъ: нарушали форму одежды, являлись во дворецъ въ бѣлыхъ жилетахъ вмѣсто черныхъ, съ растегнутыми пуговицами, нарушали торжественность вахтъ-парадовъ шумомъ, бѣготнею и т. п.

15 марта 1798 года „Его Императорское Величество рекомендуетъ господамъ офицерамъ Санктпетербургскаго гарнизона во время разводнаго ученія на дворѣ стоять смирно, не бѣгать и не шумѣть“.

19 сентября 1799 года Его Императорское Величество объявляетъ свое удовольствіе учившемуся разводу Измайловскаго полка Его Высочества баталіона и жалуетъ по фунту говядины на человѣка. А всѣмъ онаго баталіона г.г. офицерамъ дѣлаетъ выговоръ за незнаніе своей должности и рекомендуется, чтобы впредь занимались службою, нежели партикулярными дѣлами, и не шатались по неприличнымъ мѣстамъ.

15 февраля 1800 года „Лб.-гв. Преображенскаго полка полковой адъютантъ Топоркинъ, за безпрестанное возраженіе на даваемые ему приказы арестовывается и выписывается въ Гарнизонный кн. Долгорукова полкъ“. Того же числа Петербургскій Комендантъ отдаетъ приказъ: „Всѣмъ господамъ Гвардіи офицерамъ: Е. И. В. неоднократно примѣтитъ изволилъ съ крайнимъ неудовольствіемъ, что господа офицеры Лейбъ-Гвардіи полковъ имѣютъ старую привычку дѣлать возраженіе на отдаваемые имъ повелѣнія и отвѣчать противу оныхъ, почему Высочайше повелѣтъ соизволилъ мнѣ (въ) предосторожность вашу объявить, что, если впредь отъ сего случится кому впасть въ такой проступокъ противу Его Императорскаго Величества или противу кого изъ начальниковъ, съ таковымъ поступлено будетъ со всею строгостью военнаго артикула, яко съ явнымъ ослушникомъ Высочайшей воли“.

29 апрѣля 1800 года объявленъ выговоръ свитѣ Его Величества по квартирмейстерской части „за вѣтренность и незнаніе дорогъ и мѣстъ своего государства“.

28 іюня 1800 года „Его Императорское Величество дѣлаетъ замѣчаніе господамъ офицерамъ Лейбъ-Гвардіи Своего баталіона и Кава-

¹⁾ Записки эти извлечены изъ изданія: «Рескрипты и записки Государя Императора Павла I къ Аракчееву»; они секретно напечатаны и замурованы гр. Аракчеевымъ въ колоннахъ грузинскаго собора. Ся. Русская Старина 1873 г., стр. 477.

лергардскаго полка, что они не учтивы, что и доказали сего числа поручикъ Гендпкинь (?) и поручикъ Уваровъ“.

Великій Князь НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧЪ.
Съ портрета Лампи.

25 сентября 1799 года „Его Императорское Величество изволилъ замѣтить, что господа офицеры весьма неблагопристойны во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ требуется отъ нихъ благопристойность, и до такого невѣжества уже дошли, что и во дворцѣ, въ караульномъ домѣ, сидятъ въ шляхахъ и кушаютъ, и если впредь замѣчено будетъ подобное тому

невѣжество, то таковыя будутъ записаны въ Сибирь въ гарнизонныя полки“.

Подобныя случаи повторялись; виновныхъ дѣйствительно вывозили въ Сибирь, но они сами и ихъ товарищи знали, что гнѣвъ Государя непродолжителенъ и по словамъ Д. В. Васильчикова (Русская Старина 1871 г. т. III стр. 786) „несмотря на строгость и страшныя капризы Павла, никогда такъ весело не бывало какъ при его дворѣ. Всѣ пользовались минутою; всѣ жили настоящимъ, а потому веселились до упаду и повѣсничали на славу“.

Яркою иллюстраціею легкомысленнаго отношенія офицеровъ къ требованіямъ Государя, скорого наказанія и столь же скорого прощенія безъ вреда для дальнѣйшей служебной карьеры провинившагося, можетъ служить слѣдующій случай:

Въ Пикетной комнатѣ Зимняго дворца стоялъ Измайловскій караулъ. Дежурный офицеръ, пройдя по галлерей, вошелъ въ Тронную залу, не снимая шляпы. Одновременно изъ Малой Фельдмаршальской залы отворилась дверь и появился Императоръ Павелъ.

Увидя офицера въ шляпѣ, онъ разгнѣвался и съ мѣста отправилъ его въ Сибирь, къ Шефу Иркутскаго драгунскаго полка г.-м. А. А. Скалону при слѣдующемъ письмѣ:

*Офицера сего найдемъ и въ терок
най у себя въ шляпѣ, судя о сдѣл.
Павелъ*

Офицеръ доставилъ это письмо, былъ посаженъ на трое сутокъ на гауптвахту и, при донесеніи о сдѣланномъ взисканіи, возвращенъ къ мѣсту служенія.

Изъ всего приводимаго въ литературѣ, въ подтвержденіе ужасовъ Павловскаго времени, наиболѣе сильное и тяжелое впечатлѣніе производятъ рассказы о тѣлесныхъ наказаніяхъ офицерскихъ чиновъ, ручной расправѣ самого Павла Петровича и объ истязаніяхъ солдатъ

въ арміи. Разберемъ же, на чемъ основаны эти рассказы и дѣйстви-
тельно ли такъ велики были ужасы и жестокости того времени.

Самые богатые матеріалы въ этомъ случаѣ встрѣчаются въ запи-
скахъ современниковъ, но заключаются они въ общихъ разсужденіяхъ
на эту тему, а точныхъ указаній на дѣйствительные факты имѣется
всего два случая личной расправы и одинъ случай приказанія нака-
зать офицера палками послѣ снятыя съ него знаковъ офицерскаго
достоинства.

Обрядъ сожженія костровъ наканунѣ Иванова дня.
Съ акварели Анселена.

Въ документахъ же не встрѣчается ни одной резолюціи Импе-
ратора о тѣлесномъ наказаніи не только офицеровъ, но и солдатъ
безъ суда.

Извѣстны два случая, что Павелъ Петровичъ въ припадкѣ гнѣва
кидался съ тростью на офицера, но оба раза успокоясь онъ извинялся
передъ обиженнымъ, стараясь заглавить сдѣланное и постоянно выска-
зывалъ свое мнѣніе, что офицеръ, получившій оскорбленіе хотя бы и
отъ самого Государя, не можетъ больше служить.—Императоръ встрѣ-
тилъ на улицѣ, разсказывалъ князь П. П. Лопухинъ¹⁾, одного гольштейнца,
служившаго офицеромъ въ одномъ изъ гвардейскихъ полковъ и лично
извѣстнаго Ему по своей прежней службѣ въ гатчинскихъ войскахъ.

¹⁾ Изъ разсказовъ о старикѣ князя Павла Петровича Лопухина, записанныхъ княземъ А. Б. Лоба-
новымъ-Ростовскимъ въ 1869 году. Помѣщены П. К. Шильдеромъ въ «Императоръ Павелъ I», стр. 581—582).

Императоръ замѣтилъ у него какую-то неисправность въ формѣ и сталъ его бранить. Офицеръ хотѣлъ было оправдаться. Императоръ еще болѣе раздраженный ударилъ его своею тростью. На другой день Онъ позвалъ къ себѣ этого офицера, извинился передъ нимъ, далъ ему щедрое вознагражденіе и сверхъ того назначилъ пенсію, но въ то же время приказалъ ему подать въ отставку и отправиться назадъ въ свое отечество, „потому—сказалъ Онъ,—что въ русской арміи не можетъ оставаться офицеръ, потерпѣвшій оскорбленіе“. Другой случай имѣлъ мѣсто осенью 1800 года, когда, по словамъ князя Лопухина, въ Гатчинѣ, при смѣнѣ караула, къ Императору подъѣхалъ лейбъ-гусарскаго полка поручикъ Тутолминъ. У Тутолмина лошадь была ретивая, и, подъѣзжая къ Императору, онъ обрызгалъ Его грязью съ ногъ до головы. Мгновенно Государь пришелъ въ крайнее раздраженіе и началъ кричать. Тутолминъ тотчасъ повернулъ назадъ, подъѣхалъ къ спѣшенному караулу, соскочилъ съ лошади и сталъ на свое мѣсто. Императоръ бросился къ нему съ поднятою тростью; увидѣвъ это, Тутолминъ побѣжалъ между шеренгами; Императоръ за нимъ; погоня длилась нѣкоторое время; наконецъ Тутолминъ скрылся совсѣмъ. Императоръ не кончилъ развода и возвратился во дворецъ. Страшно было взглянуть на Него. На другой день, отпуская карауль, Государь, какъ только увидѣлъ Тутолмина, подошелъ къ нему положилъ руку на плечо и ласково сказалъ ему при всѣхъ: „благодарю тебя; вчера ты спасъ отъ бѣды и себя и Меня“.

Къ несчастью, прибавилъ князь Лопухинъ, были около Императора люди злонамѣренные, которые пользовались Его раздражительностью, а въ послѣднее время даже возбуждали ее, чтобы для своихъ цѣлей сдѣлать Государя ненавистнымъ.

Тотъ же взглядъ на достоинство офицера высказалъ Павелъ Петровичъ и въ собственноручной резолюціи, ¹⁾ положенной 13 сентября 1800 года на докладъ генераль-аудитора по дѣлу о прапорщикѣ Дерюгинѣ, получившемъ отъ шляхтича Гминдта ударъ палкою по щекѣ за распространяемые Дерюгинымъ слухи, что Гминдтъ бьетъ свою жену. Генераль-аудиторъ сдѣлалъ заключеніе, что „сіе не есть драка и Дерюгинъ отъ драки уклонялся“ и полагалъ наказать только шляхтича, но Павелъ Петровичъ посмотрѣлъ на дѣло иначе: битому офи-

¹⁾ Гл. Военно-Судный Арх., журн. часть, книга выписокъ за 1800 г., № 197.

целу оставаться на службѣ нельзя, а тотъ фактъ, что оскорбленный офицеръ не пустилъ въ ходъ оружія, Императоръ счелъ возможнымъ объяснить только тѣмъ, что на немъ не была надѣта шпага и повелѣлъ исключить Дерюгина изъ службы.

*офицеру съ пощечиной трудно
остаться, да и видно, что онъ
шпаги не носилъ и потому
выключить.*

„Офицеру съ пощечиной трудно остаться, да и видно, что онъ шпаги не носилъ и потому выключить“.

Все изложенное служить неоспоримымъ доказательствомъ, что о тѣлесномъ наказаніи для офицеровъ не могло быть и рѣчи; напротивъ обращеніе Императора съ офицерами было всегда изысканно вѣжливое и всегда въ обращеніи даже къ самымъ юнымъ Государь употреблялъ слово „сударь“; тоже самое мы видимъ и во всѣхъ приказахъ и даже самыхъ краткихъ запискахъ Павла Петровича, всегда начинавшихся словами: „господинъ генераль-маіоръ и кавалеръ“ и пр.

Императоръ считалъ неподходящимъ для офицера и роняющимъ его достоинство исполненіе имъ чисто хозяйственныхъ порученій и неоднократно отдавалъ въ приказахъ выговоры начальникамъ посланныхъ для приѣма имущества офицера вмѣсто квартирмистра; равнымъ образомъ не допускался переводъ квартирмистровъ и берейторовъ въ офицеры ¹⁾; у офицера же вздумавшаго обучать полковыхъ трубачей, отобранны были патенты на чины.

„1797 года 22 сентября. Генераль-лейтенанту Энгельгарду въ Петергофѣ. Государь Императоръ соизволилъ указать написать Вашему Превосходительству, что онъ съ удивленіемъ узналъ объ одномъ офи-

¹⁾ 1797 г. 7 октября Генераль-лейтенанту Исленьеву. Государь Императоръ соизволилъ указать написать Вашему Превосходительству вслѣдствіе докладовъ вашихъ о переименованіи Нижегородскаго драгунскаго полка берейтора Щербакана въ прапорщики и Нарвскаго драгунскаго квартирмистра Першина въ поручики, что берейторъ не есть офицеръ, а квартирмистръ къ фронтовой службѣ никогда не переименовывается, и чтобы вы занимались обрядомъ нынѣшней службы, забывъ ту, которая была прежде сего при графѣ Суворовѣ.

церѣ, который обучаетъ полку вашего трубачей, что совсѣмъ противно мнѣнію Государя о корпусѣ офицерскомъ. И для сего, отобравъ у онаго офицера всѣ его патенты, и давъ знать о имени, чинѣ и фамиліи, доставить все сіе ко мнѣ. Вамъ же Государь приказалъ объявить, что сей вашъ поступокъ весьма дурно рекомендуетъ васъ въ мысляхъ Его Императорскаго Величества“.

Въ послѣдніе мѣсяцы царствованія начинаютъ встрѣчаться резолюціи съ фразами вродѣ: „объявить дурака“ и т. п., но это происходитъ именно тогда, когда приближенные дружными успіями и систематически старались вызывать у Государя припадки гнѣва и торопились въ этомъ состояніи духа получить рѣзкую и строгую резолюцію.

Графъ Нессельроде рассказываетъ ¹⁾ слѣдующій потрясающій случай: Императоръ Павелъ дѣлалъ смотръ конно-гвардейскому полку, которымъ командовалъ Великій Князь Константинъ Павловичъ. При въѣздѣ въ манежъ обыкновенная команда была: дирекція на право; на этотъ разъ Государь скомандовалъ: дирекція на лѣво. Первый и второй эскадроны разслышали команду и исполнили волю Государя, но офицеръ третьяго эскадрона, бывшій еще на площади при въѣздѣ въ манежъ, приказалъ по прежнему принять дирекцію на право. Императоръ разгнѣвался; раздался грозныя слова: „Непослушаніе! Снять его съ лошади, оборвать его, дать ему сто палокъ“. Несчастнаго офицера, его звали Милюковъ, тотчасъ же стащили съ лошади и, сорвавъ съ него эполеты, увели. Черезъ нѣсколько дней, Константинъ Павловичъ, выбравъ благоприятную минуту, просилъ Государя принять Милюкова снова на службу. „Нельзя, сударь, онъ былъ битъ палками“ былъ отвѣтъ Императора.—„Виновать, Государь, этого приказанія Вашего я не исполнилъ“. „Благодарю, Ваше Высочество. Милюковъ принимается на службу и повышается двумя чинами“ ²⁾.

Если даже признать достовѣрность этого разсказа, то и тогда конецъ его указываетъ, что это жестокое повелѣніе вырвалось у Павла

¹⁾ «Воспоминаніе о графѣ Нессельроде, сообщено д. ст. сов. А. П. Евреиновымъ» Госуд. Архивъ. Разрядъ XI, № 1152.

²⁾ Случай съ Милюковымъ разсказанъ также въ запискахъ Шишкова (стр. 76), но съ нѣкоторыми вариантами. Такъ, напримѣръ, Шишковъ пишетъ, что офицеру было назначено пятьсотъ ударовъ и что Государь сказалъ Цесаревичу—«Спасибо тебѣ—Ты избавилъ меня отъ раскаянія».

Флигель-адъютантъ Нессельроде, бывшій въ это время въ одномъ эскадронѣ съ Милюковымъ, почувствовалъ послѣ этого печальнаго случая желаніе перейти въ гражданскую службу; 16 января 1800 г. онъ былъ пожалованъ дѣйствительнымъ камергеромъ, а черезъ пять мѣсяцевъ и три дня исключенъ изъ службы за неисполненіе своихъ обязанностей.

Петровича въ минуту, когда Онъ былъ внѣ себя отъ гнѣва и былъ радъ, что оно не было исполнено, наградилъ офицера за перенесенное

Великій Князь МИХАИЛЪ ПАВЛОВИЧЪ.
Съ портрета Лампи.

имъ, чѣмъ призналъ свое повелѣніе необдуманнымъ и несправедливымъ¹⁾, совершенно также, какъ и съ Тутолминнымъ. Ясно, что Павелъ

¹⁾ Слѣдуетъ имѣть въ виду, что въ то время бывали случаи оскорбительнаго обращенія даже съ генералами не отъ одного Павла Петровича и его гатчинцевъ: «По выходѣ изъ Швейцарскихъ горъ Суворовъ, по свидѣтельству очевидца, сильно набросился на одного въ чемъ-то провинившагося генерала, долго его журилъ, а потомъ приказалъ надѣть солдатскую шляпу или каску и аммуницію, взять ружье и

не владѣлъ собою и у Него легко вызывались подобныя припадки гнѣва, непослѣдовательныя рѣшенія и приказанія, во время которыхъ Онъ подрывалъ свою Императорскую власть.

Неоспоримо, что все Его стремленія были высоко благородны, но Онъ уничтожалъ ихъ своими необдуманнми порывами и ничего не признавая кромѣ Своей воли, не постигалъ громадности Своей Имперіи.

Пресловутой ссылки Конной гвардіи съ плацпарада прямо въ Сибирь, по увѣренію кн. П. П. Лопухина, никогда не было; ничего не говоритъ объ этомъ и Саблуковъ, служившій все время царствованія Павла I въ полку.

Совершенно не правильную окраску придаютъ также дѣлу полковника гвардіи Е. О. Грузинова, застрѣленного на Дону до смерти 5 сентября 1800 г. ¹⁾ Изъ сопоставленія Высочайшихъ приказовъ и другихъ документовъ можно усмотрѣть, что Грузиновъ пользовался особою любовью Императора и Его довѣріемъ еще во время своей службы въ Гатчинѣ ²⁾.

Онъ командовалъ казачьими эскадронами Собственнаго Его Величества Конвоя ³⁾ и, по преданію, исполнялъ все секретныя порученія

стать на часы у его, Суворова, дверей на два часа.» (Петрушевскій, III, 330) Издѣваться надъ высоко поставленными и знатными лицами съ цѣлю унижить ихъ и этимъ возвысить, какъ имъ казалось, самихъ себя—считали своимъ долгомъ все фавориты восемнадцатаго вѣка. Достаточно вспомнить дерзость Платона Зубова Цесаревичу.

¹⁾ Н. К. Шильдеръ приводитъ этотъ случай, примѣромъ жестокости послѣднихъ мѣсяцевъ царствованія Павла. Импер. Павелъ I, стр. 432.

²⁾ 30 янв. 1796 г. Цесаревичъ писалъ Аракчееву: «здѣсь приобщаю обратно письмо Грузинова. Я весьма доволенъ точностью и расторопностью его и его донесеніями. Пошлите сію записку къ нему въ оригиналъ, чтобъ онъ ее прочелъ и видѣлъ мое удовольствіе». Р. Ст. 1873 г. стр. 484.

³⁾ Въ ноябрѣ 1774 г. по предложенію кн. Потемкина сформированы Донская и Чугуевская команды, въ числѣ 65 чел. каждая, изъ знатнѣйшихъ казачьихъ фамилій и командированы въ Москву для принятія участія въ торжествахъ по случаю празднованія мира при Кучукъ-Кайнарджи.

По прибытіи въ Москву, команды эти, съ выбраннымъ изъ Ижорскихъ полковъ Лейбъ-эскадронномъ, образовали Собственный Конвой Императрицы. Въ декабрѣ 1778 г. Конвой переведенъ въ Петербургъ. Кромѣ того съ 1793 года находилась въ Гатчинскомъ гарнизонѣ команда изъ 63 донскихъ казаковъ и называвшаяся «казачьими эскадронами».

По вступленіи на престолъ Павла Петровича Донская и Чугуевская придворныя команды и Гатчинскіе казачьи эскадроны вошли въ составъ вновь-учрежденнаго «Лейбъ-гусарскаго-казачьяго полка», который повелѣно «считать на томъ же основаніи, какъ Конная Гвардія». (Ист. Л.-Гв. Казачьяго полка стр. 28). Въ Высочайшемъ же приказѣ 25 января 1797 г. по случаю предстоящаго торжества коронаванія Императора, между прочимъ, читаемъ:

«Завтрашняго числа, въ десятомъ часу быть готовому артиллерійскому баталіону и выступать въ Москву; послѣ завтра лейбъ-гусарскому и лейбъ-казачьему полкамъ—въ томъ же часу, оставая изъ лейбъ-гусар. числа, нужное для Конвоя Его Величества и въ лейбъ-казачьемъ полку команду для разъѣзда».

Изъ приказа этого видно, что лейбъ-гусарскій-казачій полкъ въ это время раздвоился, но продолжалъ вести службу Высочайшей охраны.

Императоръ Павелъ Петровичъ со Свитою у Костюшко.

Съ гравюры А. Орловскаго.

Государя, даже спалъ съ Нимъ въ одной комнатѣ. Приближенные къ Павлу Петровичу, недовольные Государемъ рѣшили удалить Грузинова отъ Него, но всѣ наговоры долго не могли возбудить недовѣрія; тогда посовѣтовали Императору отпустить Грузинова на Донъ, гдѣ его можно бы было уличить въ дерзкихъ замыслахъ противъ своего Благодѣтеля. Вѣроятность этого предположенія оправдывается приказомъ отъ 17 сентября 1798 г., которымъ Грузиновъ „за ложное рапортованіе себя больнымъ чрезъ шесть недѣль исключается изъ службы и посылается на Донъ съ фельдъегеремъ“. Злоумышленники нашли возможнымъ взвести на него обвиненіе въ томъ, что онъ будто бы хвалился, что „возьметъ Константинополь и пройдетъ всю Россію, такъ что и Москва затрясется“, поносилъ Государя и проч. Было повелѣно предать Грузинова суду, а для наблюденія за слѣдствіемъ былъ посланъ на Донъ генералъ Репинъ ¹⁾. Судъ приговорилъ Грузинова къ смертной казни, и онъ былъ засѣченъ до смерти, не смотря на смягченіе приговора Государемъ, подтвержденіе чего можно видѣть въ Высочайшемъ приказѣ 13 октября 1800 г.: „генералъ-отъ-кавалеріи Репинъ исключается изъ службы, съ отобраніемъ патентовъ за приведеніе въ исполненіе сентенціи смертной казни на Дону, вмѣсто замѣняющаго оную наказанія, положеннаго Моею конфирмаціею“.

Изъ изложеннаго видно, что и въ данномъ случаѣ жестокость произошла не только не отъ Павла Петровича, но вопреки Его повелѣнію.

¹⁾ Подтвержденій о посылкѣ съ Репинымъ и Кожина въ документахъ не видно; Кожинъ находился на Дону еще ранѣе суда надъ Грузиновымъ.

Великій Князь.
 КОНСТАНТИНЪ ПАВЛОВИЧЪ.
 Съ гравюры Броше.

Телѣсныя наказанія нижнихъ чиновъ въ арміи въ Екатерининское время процвѣтали: „законъ предписывалъ, говоритъ Петрушевскій ¹⁾, кроткое обращеніе съ новобранцами, но не исполнялся, потому что шелъ въ разладъ съ общимъ уголовнымъ законодательствомъ и съ давно установившимся жестокими обычаями.. Обращеніе начальниковъ съ подчиненными было жестокое. „За ошибку на учении давали, по словамъ Ланжерона, отъ 2 до 300 ударовъ. Жестокость темного уменьшилась при князѣ Потемкинѣ, въ прежисе же время не проходило и мѣсяца безъ того, чтобъ нѣсколько солдатъ не умерло подъ ударами изъ-за каприза начальниковъ“.

С. А. Панчулидзевъ обращаетъ вниманіе на то, что, какъ видно изъ устава 1797 года, въ царствованіе Павла „гонянiе сквозь строй“ было не только точно урегулировано закономъ, но было несравненно менѣе жестоко, чѣмъ въ послѣдующія времена ²⁾.

Существуетъ мнѣніе, что Павелъ Петровичъ ввелъ у себя въ гатчинскихъ войскахъ дисциплину доходившую до жестокости. Д. Кобеко, въ своемъ трудѣ „Цесаревичъ Павелъ Петровичъ“ признаетъ это мнѣніе преувеличеннымъ. „Оно, пишетъ онъ, основано частью на томъ, что изъ отдѣльныхъ, единичныхъ случаевъ, слишкомъ поспѣшно дѣлали общіе выводы, частью на томъ, что гвардейскіе офицеры того времени, избалованные легкою, полупридворною службою и не поступавшіе въ гатчинскіе войска, смотрѣли на нихъ какъ на что-то ужасное. Павелъ Петровичъ, быстрый во всѣхъ своихъ рѣшеніяхъ, былъ дѣйствительно строгъ, но всегда готовъ былъ исправить свои ошибки. Сверхъ того, Павелъ Петровичъ близко зналъ всѣхъ офицеровъ гатчинскаго отряда, входилъ въ ихъ домашнія и семейныя нужды, часто ходатайствовалъ по ихъ дѣламъ. По этому то гатчинскіе офицеры очень любили Цесаревича, гордились своимъ мундиромъ и многіе изъ нихъ до глубокой старости съ удовольствіемъ вспоминали о своей гатчинской службѣ“.

Рядъ приказовъ свидѣтельствуетъ, что Императоръ строго каралъ начальниковъ за жестокое обращеніе съ нижними чинами, такъ: „Шефъ Кпрасирскаго полка Фридриціи неключенъ изъ службы“, а корнетъ Шлиппенбахъ арестованъ на шесть мѣяцевъ за то, что „часовые стояли по пяти часовъ, что совсѣмъ противно порядку службы“; майоръ Пет-

¹⁾ Петрушевскій, I. 36.

²⁾ Ист. Кавал. т. II, стр. 226.

цольдъ за „жестокое съ нижними чинами обращеніе и неумѣренныя побой“, подполковникъ Самаринъ „за нарушеніе правилъ наказанія спиць-рутьемъ“¹⁾, маіоръ Шубинъ за „жестокіе побой, нанесенныя имъ нижнимъ чинамъ“—исключены изъ службы съ отобраніемъ патентовъ, а Самаринъ и отданъ подъ судъ²⁾. „Его Императорское Величество за недонесеніе Ему объ ушибѣ унтеръ-офицеромъ рядового Павловскаго гренадерскаго полка, дѣлаеть выговоръ ген.-лейт. Вадковскому“.

Заботливость Государя о нижнихъ чинахъ оказалась, между прочимъ, въ отставленіи отъ службы г.-м. Шишкова „за неисправность лазарета и за неимѣніе для часовыхъ тулуповъ“, г.-м. Берха „за небреженіе людей“, г.-м. Дистерло I-го „за обученіе полка постѣ обѣда“³⁾.

Можно также привести нѣсколько примѣровъ исключенія изъ службы начальниковъ частей за большое число больныхъ и умершихъ; за малое же число больныхъ и слабыхъ Императоръ Павелъ объявлялъ свое благоволеніе, а шт.-кап. Савицкій „за особенное попеченіе о препорученной ему ротѣ, въ которой вовсе нѣсколько мѣсяцевъ не было больныхъ, въ примѣръ другимъ производится въ капитаны“⁴⁾.

Весьма интересны также два приказа по гатчинскимъ войскамъ, первымъ отъ 23 сентября 1796 г. фельдфебель, „осмѣлившійся жестоко наказать рядового“, разжалованъ въ рядовые, а вторымъ приказомъ 31-го октября того-же года установленъ еженедѣльный осмотръ ниж-

Великій Князь
АЛЕКСАНДРЪ ПАВЛОВИЧЪ
Съ портрета Лампи.

1) Высоч. указы 25 іюня, 4 ноября и 19 дек. 1799 г.

2) Высоч. указъ 7 февр. 1800 г.

3) Высоч. прик. 13 апр., 21 мая и 28 іюля 1800 г.

4) Высоч. прик. 2 окт. 1800 г.

нихъ чиновъ, „чтобы они не скрывали болѣзни отъ стыда“; приказъ своею гуманностью значительно опередившій свое время.

Просмотръ приказовъ и повелѣній Императора Павла Петровича невольно приводитъ къ убѣжденію, что жестокость этого времени ничуть не больше той, которая была до него и особенно развилась во времена Аракчеевщины. Масса уволенныхъ генераловъ и офицеровъ за проступки, строгость ко всѣмъ дѣйствіямъ начальниковъ и безпристрастіе—вотъ что проходитъ яркою нитью чрезъ все царствованіе Павла I. Самые близкіе къ Нему люди не избѣгали кары за проступки и небрежности по службѣ; Аракчеевъ, уличенный въ лживомъ донесеніи, тотчасъ же изгоняется изъ службы и изъ столицы.

Отсюда понятно неудовольствіе всѣхъ начальствующихъ лицъ: генералы должны были отказаться отъ того произвола, который былъ предоставленъ имъ въ Екатерининское время, каждый поступокъ ихъ былъ извѣстенъ Государю и строго карался, если противорѣчилъ существующимъ уставамъ; полковые командиры, смотрѣвшіе на солдатъ, какъ на своихъ крѣпостныхъ и наживавшіе, по словамъ современниковъ, по нѣсколько десятковъ тысячъ въ годъ ¹⁾ должны были начать заниматься службою и каждую минуту ожидать инспектора, который до мельчайшей подробности провѣрялъ службу, наличность людей и лошадей и хозяйственныя дѣла полка; офицеры, въ большинствѣ случаевъ, считавшіеся на дѣйствительной службѣ съ колыбели и жившіе по деревнямъ, не видя своего полка, должны были явиться въ свои части, а тысячи офицеровъ только числившихся на службѣ, но къ мѣсту служенія не явившіеся, были выключены. Но всѣ эти мѣры, вводимыя въ армію и казавшіеся генераламъ и офицерамъ ненужными строгостями и притѣсненіями—были вызваны историческою необходимостью и были необходимы при томъ разстройствѣ внутренняго порядка, въ которомъ находилась армія къ концу царствованія Екатерины ²⁾.

¹⁾ Въ своихъ запискахъ Ланжеронъ, являясь выразителемъ взглядовъ того времени, говоритъ, что если доходъ командира не превышаетъ «въ егерскомъ батальонѣ шесть тысячъ рублей, въ пѣхотномъ полку—десять, въ гренадерскомъ—пятнадцать, а въ кавалерійскомъ двадцать пять тысячъ въ годъ» то этого еще нельзя считать предосудительнымъ, но что свыше—онъ признаетъ злоупотребленіемъ. Онъ же приводитъ приказъ фельдмаршала Румянцева 1796 года, начинающійся словами: «получивъ повелѣніе Ея Величества остановить преступное воровство и грабительство полковыхъ командировъ»... и кончающійся предписаніемъ подучить въ уплату представленныхъ отъ полковъ счетовъ за содержаніе полковъ въ теченіе 11 мѣсяцевъ—одной третью требуемаго.

²⁾ Послѣ первыхъ маневровъ при Павлѣ Петровичѣ, онъ высказалъ собраннѣмъ начальникамъ

Сущность реформъ Императора Павла I по словамъ С. А. Панчулидзева ¹⁾ выражалась въ двухъ основныхъ положеніяхъ: 1) основаніемъ воинской дисциплины долженъ быть законъ одинаково обязательный для всѣхъ военнослужащихъ ²⁾ и 2) главный залогъ благоустройства арміи—ея корпусъ офицеровъ, который долженъ обладать

Парадъ въ Гатчинѣ въ царствованіе Павла I.
Съ картины Шварца. Гатчинскій Дворецъ.

безусловной честностью, благородствомъ поведенія и примѣрной исполнительностью всѣхъ требованій службы.

слѣдующее: «Я знаю, господа, что образованіе войска по уставу было не всѣмъ пріятно; ожидалъ осени, чтобы сами увидѣли, къ чему все клонилось; вы теперь видѣли плоды общихъ трудовъ въ честь и славу оружія Россійскаго». (Восп. Ө. П. Лубяновскаго, 1777—1834 г.г., стр. 92).

Высоч. приказомъ 8 сентября 1800 г. «Е. И. В. Высочайше объявить изволилъ, что весьма утѣшно для Е. И. В. видѣть достиженія войскомъ такого совершенства, въ каковомъ оно себя показало во всѣхъ частяхъ подъ начальствомъ такихъ генераловъ, которыхъ качества и таланты, дѣйствуя такими войсками и такой націа, какова Россійская, не могутъ не утвердить и не обезпечить безопасности и цѣлости Государства». Дополненіе къ приказу: Е. И. В. на маневръ 8 сентября принужденнымъ себя нашель арестовать г.-м. Томича и 6 полковниковъ Коннаго полка «за безразсудные ихъ поступки во время оваго».

¹⁾ Ист. Кавал. т. II, стр. 237.

²⁾ Во время Павла раздача даровъ и наградъ совершалась, конечно, подъ влияніемъ личной милости, но ею никогда не опредѣлялось производство въ военной службѣ, и судъ надъ начальвиками и подчиненными всегда творился безъ лицепріятія. Корнетъ могъ безбоязненно требовать военнаго суда со

Такія благія, но теоретическія соображенія, примѣненныя къ тогдашней Россіи, были чрезмѣрны и несвоевременны ¹⁾).

Всѣ современники, оставившіе намъ свои воспомнанія единогласно свидѣтельствуютъ, что преобразование Императора Павла возбудили противъ него высшій классъ. „Народъ не былъ обиженъ, говоритъ Руничъ ²⁾, даже солдатъ, который всегда жалуется, не тяготился суровостью службы: онъ получалъ все, что ему было должно, и могъ дослужиться до самыхъ высшихъ чиновъ, несмотря на свое плебейство и на самую низшую степень общества, изъ которой онъ былъ взятъ“.— „По дѣятельности и страху, господствовавшему тогда въ обществѣ, царствованіе Павла, говоритъ Ф. Я. Мирковичъ ³⁾, напоминало времена Петра I. Но ежели Павелъ дѣйствовалъ въ высшей степени произвольно и самоуправно, то съ другой стороны, какъ я слышалъ отъ людей степенныхъ и пожилыхъ, онъ рѣшительно остановилъ самоуправство Екатерининскихъ вельможъ и стремился водворить по всюду порядокъ благоустройства въ администраціи, правду и силу законовъ въ судахъ. Простой народъ благоденствовалъ при Павлѣ и имѣлъ въ немъ покровителя. Онъ первый уничтожилъ безотчетную работу крѣпостныхъ крестьянъ и установилъ трехдневную въ недѣлю, а для обезпеченія продовольствія учредилъ для крестьянъ запасные магазины“.

Никто не посмѣетъ отрицать, что по уму и сердцу Павелъ I былъ замѣчательнѣйшимъ человѣкомъ ⁴⁾: рыцарь чести и поклонникъ всего великаго и доблестнаго, онъ удивлялся своему народу и своей арміи; любилъ ихъ по своему; искалъ истины и добра, и, когда могъ, увлекался истиною и разсѣвалъ добро всюду; старался неисчислимыми благодѣяніями вознаграждать за свои порывы и увлеченія, и между тѣмъ всѣ подданные трепетали при одномъ имени Павла I-го. Это происходило отъ его раздражительнаго характера, подозрительности и недовѣрія къ людямъ, что все навѣяно было людьми, окружавшими

своимъ полковымъ командиромъ, вполнѣ разсчитывая на безпристрастное разбирательство и это былъ тотъ цитить, которымъ я ограждался отъ Вел. Кн. Константина во все время, пока онъ командовалъ полкомъ и я съ усѣхомъ боролся противъ его вспыльчивости и своеволія. (Зан. Саблукова, Мад. 305, Р. Архивъ 1869 г., 1920 и 1921).

¹⁾ На сколько эти соображенія были несвоевременны видно изъ того, что обычай давать полкъ раззорившимся «для поправленія», какъ бы на кормленіе—продержался у насъ еще подолжѣтія.

²⁾ Зан. Рунича: Р. Обзор., 1890, VIII, 68.

³⁾ Зан. Мирковича, Р. Арх., 1890, III, 397.

⁴⁾ Проф. Лебедевъ. «Преобразователи русской арміи въ царств. Имп. Павла Петровича», Р. Ст 1887 г., т. XVIII.

ИМПЕРАТОРЪ ПАВЕЛЪ I, Начальникъ Военно-походной Е. В. Канцеляріи гр. Х. А. Ливень,
дежурные генераль-адъютантъ Ѳ. П. Уваровъ и флигель-адъютантъ кн. А. И. Горчаковъ.

Съ акварели Б. К. Гембаржевскаго

Т-во Р. ГОЛИКЕ и А. ВИЛЬБОРГЪ.

его дѣтство, а потомъ гатчинцами и ихъ пособниками, мстившими людямъ прошлаго царствованія за время своего прошедшаго униженія.

Не смотря на строгость службы и совершенное безпристрастіе въ требовательности со стороны Павла Петровича ко всѣмъ начальникамъ, интрига и соперничество между его приближенными процвѣтали.

Начало 1800 года было ознаменовано цѣлымъ рядомъ крутыхъ мѣръ, направленныхъ или противъ отдѣльныхъ личностей, или къ выставленію Павла Петровича въ непривлекательномъ видѣ; конецъ же 1800 г. заключенъ былъ цѣлымъ рядомъ милостей для всѣхъ штрафованныхъ и исключенныхъ изъ службы.

„Всѣ эти перемѣны, приписываемыя Павлу, замѣчаетъ Гейкингъ, были только послѣдствіемъ глубоко заходившихъ соображеній и такой тонкой интриги, которая можетъ сравниться лишь съ адскою ловкостью, съ какою она приведена была въ исполненіе“.

Объ интригѣ этой откровенно говорилъ гр. Паленъ Ланжерону: „я обезпечилъ себѣ два важныхъ пункта—1) заполучить Бенигсена и Зубовыхъ, необходимыхъ мнѣ, и 2) еще усилить общее ожесточеніе противъ Императора: я изучилъ его нетерпѣливый нравъ, быстрые переходы отъ одного чувства къ другому, отъ одного намѣренія къ дру-

тому, совершенно противоположному. Я былъ увѣренъ, что первые изъ вернувшихся офицеровъ (имѣя намѣреніе собрать въ Петербургъ всѣхъ недовольныхъ, Паленъ испросилъ повелѣніе всѣмъ исключеннымъ изъ службы явиться для личнаго представленія Государю) будутъ приняты хорошо, но что скоро они надоѣдятъ ему, а также и слѣдующіе за ними. Случилось то, что я предвидѣлъ: ежедневно сыпались въ Петербургъ сотни этихъ несчастныхъ... Вскорѣ Императору опротивѣла эта толпа прибывающихъ; онъ пересталъ принимать ихъ, затѣмъ сталъ просто гнать и нажилъ себѣ такимъ образомъ непримиримыхъ враговъ

въ лицѣ этихъ несчастныхъ, снова лишенныхъ всякой надежды и осужденныхъ умирать съ голоду у воротъ Петербурга“. Вотъ какъ поступали лица, пользовавшіяся наибольшимъ Его довѣріемъ.

„Крутыя мѣры, исторгаемыя у Павла, говоритъ Е. С. Шумигорскій въ своемъ очеркѣ „Е. И. Нелидова“, имѣли цѣлью вызвать озлобленіе общества противъ Императора; искаженіе смысла Императорскихъ повелѣній или каррикатурно-точное ихъ выполненіе (гр. Паленъ, напримѣръ, лично вымылъ голову, въ буквальномъ смыслѣ слова, одной высокопоставленной дамѣ) должно было представить ясныя, повидимому, доказательства психическаго разстройства Государя“.

Послѣ кончины Павла, по Петербургу распространились французскіе стихи, въ которыхъ неизвѣстный авторъ сдѣлалъ самую искреннюю и правдивую оцѣнку характера почившаго Государя, сказавъ: „Его знали слишкомъ мало, Онъ же никого не зналъ. Дѣятельный, всегда торопливый, кипучій, повелительный, любезный, обворожительный даже безъ вѣнца, Онъ желалъ править одинъ, все видѣть, все дѣлать къ лучшему, создалъ много неблагодарныхъ и умеръ несчастнымъ“¹⁾.

Въ отношеніяхъ воцарившагося Павла Петровича къ фаворитамъ предшествующаго царствованія сказалось чувство ненависти за пережитое и нежеланіе открыто его выразить изъ уваженія къ памяти Матери. Ко дню кончины Императрицы Свита Ея состояла изъ восьми генераль-адъютантовъ (гр. Разумовскій, гр. Н. И. Салтыковъ, гр. И. П. Салтыковъ, кн. Репнинъ, гр. Мусинъ-Пушкинъ, Пассекъ, гр. Дмитріевъ-Мамоновъ и кн. Зубовъ) и четырехъ флигель-адъютантовъ въ чинѣ генераль-маіора (Львовъ, гр. Буксгевденъ, Левашовъ и Дмитріевъ-Мамоновъ); всѣ они были изъ Свиты, нѣкоторые съ повышеніемъ въ чинахъ, напримѣръ, князь Репнинъ и графъ Н. И. Салтыковъ пожалованы 9 ноября 1796 года, а графъ Мусинъ-Пушкинъ 5 апрѣля 1797 года фельдмаршалами. Они же получили въ день коронаціи: первый брилліантовые знаки св. Андрея, а второй и третій по 4.000 и по 6.000 душъ крестьянъ; графскій же родъ Римской имперіи генераль-адъютанта Дмитріева-Мамонова внесень въ число графскихъ

¹⁾ Мы не раздѣляемъ довольно обычнаго пренебреженія, говоритъ проф. П. О. Ключевскій, къ значенію кратковременнаго царствованія Павла I. Напрасно считаютъ его исключительнымъ временемъ нашей исторіи, не имѣющимъ внутренней связи съ предшествующимъ и ничего не давшимъ дальнѣйшему. Это царствованіе органически связано съ прошедшимъ, какъ протестъ, съ будущимъ, какъ первая попытка осуществленія той программы, которую диктовалъ ходъ вещей. (Лекція по русской исторіи, ч. III, 300, изд. какъ рукопись).

родовъ Россійской Имперіи. Только два лица Екатерининской Свиты пользовались довѣріемъ и благоволеніемъ Павла—бывшій генераль-адъютантъ гр. Мусинъ-Пушкинъ, получилъ высокую и почетную должность шефа Кавалергардскаго корпуса и флигель-адъютантъ усопшей Императрицы гр. Ѳ. Ѳ. Буксгевденъ былъ петербургскимъ генераль-губернаторомъ.

Особую ненависть питалъ Павелъ Петровичъ къ графу Алексію Орлову; хотя послѣднему и было оставлено все имъ пріобрѣтенное, но ему была поручена крайне тяжелая въ его положеніи обязанность

Кн. Платонъ Александровичъ
ЗУБОВЪ.

Съ наброска для миниатюры 1800 г. Изъ альбома прив. Великому Князю Владиміру Александровичу.

нести во время печальной процессіи корону Петра III. По словамъ А. М. Тургенева кромѣ того „при гробѣ Петра III повелѣно графу А. Г. Орлову безотлучно дежурить и по окончаніи погребальной церемоніи прислали Орлову въ подарокъ золотую табакерку, осыпанную брилліантами, на медальонѣ которой вмѣсто портрета нарисована была виселица“¹⁾.

Отношеніе воцарившагося Государя къ князю Платону Zubову было настолько милостивое, что въ запискахъ современниковъ сохранилось два разсказа о томъ, будто Императоръ пожаловалъ Zubову званіе Своего генераль-адъютанта; по первой версіи Zubовъ бросился къ ногамъ Павла при Его прибытіи изъ Гатчины къ умирающей Екатеринѣ; Павелъ поднявъ его „отдалъ ему Свою трость, что служило знакомъ дежурнаго генераль-адъютанта“ и милостиво сказалъ ему: „встаньте! Другъ моей матери будетъ и моимъ другомъ. Продолжайте исполнять ваши служебныя обязанности при тѣлѣ моей матери; надѣюсь, что и мнѣ будете такъ же вѣрно служить, какъ и ей служили“.

¹⁾ Записки А. М. Тургенева. Р. С. 1889 г., № 2.

По второй редакци, какъ только Павелъ удалился отъ одра смерти своей матери, кн. П. Зубовъ сейчасъ же спросилъ Его, кому онъ долженъ передать генераль-адъютантскій жезлъ, наканунѣ возвращенный ему только что приѣхавшимъ Павломъ. На это новый Императоръ отвѣтилъ: „онъ въ хорошихъ рукахъ, сохраните его“¹⁾.

Если даже и признать приведенное достовѣрнымъ, то надо истолковать повелѣнiе Павла Петровича князю Зубову въ смыслѣ исполненiя имъ генераль-адъютантскихъ обязанностей, только при тѣлѣ Усопшей; въ Свою же Свиту Государь его не взялъ.

Относительно генераль-адъютанта Пассека князь Чарторижскій, замѣчая, что титулъ генераль-адъютанта „donnait sous le régime précédent un rang très-haut et des grandes prérogatives, il y en avait très peu“ и что только генераль-адъютантъ „avait une canne à la main, commandait dans le château et veillait à la sûreté de la Souveraine“, пишетъ, что „Passek avait disparu le jour de la mort de Catherine“. Тяжелая участь постигла бывшаго флигель-адъютанта Екатерины II.—С. Л. Львова; указъ отъ 16 января 1799 г., данный на имя генерала-отъ-инфантерiи Розенберга, гласилъ: ²⁾ „за сдѣланные безпорядки въ корпусѣ вашемъ, по жалобѣ вѣнскаго двора, я исключилъ изъ службы генераль-лейтенанта Львова, коего съ полученiемъ сего немедленно отправить въ С.-Петербургскую крѣпость“.

Приказомъ при паролѣ отъ 12 ноября 1796 г. между прочимъ, пожалованы въ генераль-аншефы баронъ Унгернъ, оберъ-комендантъ Чернышевъ (съ переименованiемъ въ коменданты), Андрей Гудовичъ и князь Иванъ Голицынъ, „кои всѣ были генераль-адъютанты при покойномъ Государѣ Петрѣ Ѳеодоровичѣ“. Такимъ образомъ четыре чина Свиты Императора Петра III были снова приняты на военную службу, хотя безъ зачисленiя въ Свиту, но съ пожалованiемъ чина полного генерала. Это одно изъ тѣхъ проявленiй особаго чувства сыновняго уваженiя къ памяти Августѣйшаго отца, которымъ было проникнуто вообще все царствованiе Императора Павла и въ особенности первые его дни. По этому поводу Адамъ Чарторижскій писалъ въ своихъ мемуарахъ: ³⁾ „a peine Paul eut-il saisi le pouvoir, que sa pre-

¹⁾ Записки Я. И. де-Сангленъ. Р. Ст. 1882, № 12, стр. 471.

²⁾ Рескр. Имп. Павла ген. Розенбергу о заключенiи г.-лейт. Львова въ крѣпость. Р. Ст. 1899, № 11, стр. 267.

³⁾ Op. cit. 128.

mière pensée fut de rendre un hommage éclatant à la mémoire de son père, hommage qui fut en même temps une sorte de verdict lancé contre ceux qui avaient été coupables de sa mort.“

Особаго приказа или повелѣнія объ исключеніи Екатерининскихъ генералъ и флигель-адъютантовъ изъ Государевой Свиты не было, но отданный Павломъ въ первый же день Своего царствованія приказъ указывалъ на то, что Свиту Государя составляютъ Его гатчинскіе сотрудники, которые и будутъ нести фактически адъютантскую службу при Его Особѣ¹⁾.

великій князь
ПАВЕЛЪ ПЕТРОВИЧЪ
Съ гравюры по ориг. Деласьеръ 1769 г.

Вотъ что сказано было въ этомъ приказѣ: „Адъютанты при Его Императорскомъ Величествѣ Императорѣ Павлѣ Петровичѣ назначаются: Генераль-Маіоръ Плещѣевъ, генераль-маіоръ Шуваловъ, Бригадиръ Растопчинъ, Полковникъ Кушелевъ, Маіоръ Кутлубицкій и Камеръ-Пажъ Нелидовъ, которой и жалуются въ Маіоры“²⁾.

Составъ Свиты Императора Павла Петровича.

Хотя, какъ видно изъ точныхъ словъ приведеннаго пункта приказа, всѣ перечисленныя въ немъ лица названы не генералъ и флигель-адъютантами, а просто адъютантами при Его Императорскомъ Величествѣ, тѣмъ не менѣе не подлежитъ сомнѣнію, что приказомъ этимъ всѣмъ названнымъ лицамъ жаловалось именно генералъ и флигель-адъютантское званіе. Въ этомъ легко убѣдиться во-первыхъ потому, что изъ разсмотрѣнія и сравненія между собой различныхъ приказовъ при паролѣ, ясно видно, что въ нихъ не дѣлалось никакой разницы между выраженіями: „флигель-адъютантъ“ и „адъютантъ при Его Императорскомъ Величествѣ“, безразлично примѣняемыми въ отдѣльныхъ пунктахъ приказовъ къ однимъ и тѣмъ-же лицамъ, что

¹⁾ Списокъ Свиты Императора Павла I по порядку назначенія, съ выписками изъ приказовъ о поступленіи въ Свиту и убыти изъ нея, помѣщенъ въ приложеніяхъ.

²⁾ Приказъ при паролѣ 7-го ноября 1796 г., п. н. 6 и 7.

можно прослѣдить по приказамъ, напр., о Нелидовѣ 9 ноября 1796 г. сказано: „адъютантъ Его Величества Нелидовъ производится въ Подполковники“, а 1 января 1797 г., „флигель-адъютанта Нелидова въ Полковники съ оставленіемъ въ прежнемъ званіи“, и 21 января 1797 года „Его Императорское Величество Всемилостивѣйше жалуетъ своего флигель-адъютанта Нелидова въ генераль-адъютанты“; между тѣмъ, послѣ пожалованія Нелидова 7 ноября 1796 года въ „адъютанты при Его Велиествѣ“, мы нигдѣ не встрѣчаемъ отдѣльнаго пункта о пожалованіи его флигель-адъютантомъ. Кромѣ того, со дня назначенія адъютантами при Государѣ показаны всѣ пожалованныя лица въ числѣ генераль и флигель-адъютантовъ по дошедшимъ до насъ, весьма, впрочемъ, не полнымъ, „дивизионнымъ спискамъ (настольнымъ тетрадамъ) Его Императорскаго Величества генераль и флигель-адъютантовъ“, спискамъ генераловъ и книгѣ формулярныхъ списковъ ¹⁾).

8-го ноября 1796 г. Кушелевъ и Ростопчинъ пожалованы въ генераль-маіоры. Не исключаясь въ то-же время изъ числа адъютантовъ при Его Велиествѣ, они одновременно съ этимъ приобрѣли, какъ видно далѣе, и званіе генераль-адъютантовъ.

„Его Императорское Величество Императоръ Всемилостивѣйше пожаловалъ Графа Салтыкова Фельдмаршаломъ, Бригадировъ: Ростопчина и Данаурова, Полковниковъ: Кушелева, Аракчеева и Обольянинова въ генераль-маіоры“ ²⁾).

Хотя въ приказѣ не говорится о пожалованіи кому-либо изъ упомянутыхъ лицъ званія генераль-адъютанта и не смотря на то, что 21-го іюля 1791 года Императрицей Екатериной II данъ былъ указъ Военной Коллегіи объ оставленіи флигель-адъютантовъ въ семъ званіи, доколѣ они пробудутъ въ чинахъ Полковничьемъ, Бригадирскомъ и Генераль-Маіорскомъ ³⁾; но со вступленіемъ на престолъ Императора Павла Петровича указъ этотъ теряетъ свое значеніе и для лицъ, состоящихъ при Императорѣ, полученіе званія генераль-адъютанта совпадаетъ съ производствомъ въ генераль-маіоры: „и всемилостивѣйше жалуетъ находящихся при Немъ флигель-адъютантовъ: Князя Шаховскаго, Котлубицкаго, Неплюева и Баратынскаго въ генераль-адъютанты съ чинами генераль-маіоровъ“... Какъ бы подразумѣ-

¹⁾ Общій Архивъ Главнаго Штаба.

²⁾ Приказъ при паролѣ 8-го ноября 1796 г.

³⁾ Полное Собр. Зак. Росс. Имп. 21-го Іюля 1791 г. № 16973.

вая такой порядокъ, въ приказахъ при паролѣ очень часто совсѣмъ не упоминается о пожалованіи этого званія нѣкоторымъ лицамъ, несомнѣнно его носившимъ. Къ такому заключенію, неизбѣжно, приводитъ внимательное разсмотрѣніе списка генераловъ т. I, 1796—1807 г. ¹⁾, по которому, напримѣръ, генераль-адъютантомъ именно со дня полученія чина генерала.

Всѣ пожалованные Павломъ Петровичемъ въ Свиту 7 ноября были Его гатчинскіе сотрудники и любимцы: *Сергей Ивановичъ Плещеевъ*, р. въ 1752 г., преподавалъ географію Цесаревичу Павлу и будучи мистикомъ и масономъ, часто вель съ Нимъ бесѣды въ этомъ смыслѣ и сталъ какъ бы духовнымъ Его другомъ; это давало ему возможность неоднократно примирять Павла Петровича съ Его Супругою и потому онъ пользовался симпатіею и уваженіемъ также и Маріи Феодоровны. Плещеевъ былъ женатъ на Веригиной, любимой фрейлинѣ Цесаревны. Въ письмахъ современниковъ сохранились указанія, что молодая и красивая фрейлина уже послѣ своего замужества стала нравиться Павлу Петровичу и недоразумѣнія на этой почвѣ повели къ тому, что Плещеевъ оказался одно время въ немилости при Гатчинскомъ дворѣ.

Мимолетное увлеченіе прошло, не приведя ни къ чему серьезному, и потому слова собственноручной записки Павла: „извольте сказать Плещееву, что я ему на сей разъ прощаю во уваженіе жены его, но чтобъ былъ остороженъ впредь и не путался бы“,—надо понимать только, какъ оцѣнку служебныхъ заслугъ любимой фрейлины Императрицы и вниманіе къ ея ходатайству за провинившагося мужа.

¹⁾ Общ. Арх. Гл. Шт.

2 Сент. 1797 г. генераль-адъютантъ Плещеевъ произведенъ въ вице-адмиралы съ тѣмъ, чтобы его не числить генераль-адъютантомъ, а числить по флоту и носить общій морской мундиръ ¹⁾). Былъ позже тайнымъ совѣтникомъ и директоромъ Воспитательнаго Дома, затѣмъ уволенъ въ отставку и скончался въ 1802 году.

Графъ Петръ Андреевичъ Шуваловъ, род. въ 1771 г. Сынъ гр. Е. П. Шуваловой 2-й, статсъ-дамы Екатерины II. Былъ камеръ-юнкеромъ съ 1786 г. и камергеромъ съ 1794 г. Военную службу началъ въ Конной Гвардіи и былъ офицеромъ 14 лѣтъ отъ роду, а на 25 году жизни пожалованъ генераль-адъютантомъ и генераль-маіоромъ, прослуживъ въ офицерскихъ чинахъ не полныхъ десять лѣтъ. Въ 1798 году былъ генераль-лейтенантомъ и шефомъ Кіевскаго Кирасирскаго полка, причемъ убылъ изъ Свиты.

Въ 1799 году уволенъ отъ службы, а въ 1808 году скончался. Былъ женатъ на княжнѣ Софьѣ Григорьевнѣ Щербатовой.

Первымъ же приказомъ при паролѣ 7 ноября 1796 г. пожалованы флигель-адъютантами: бригадиръ Р о с т о п ч и н ъ, полковникъ К у ш е л е в ъ, маіоръ К у т л у б и ц к і й и камеръ-пажъ Н е л и д о в ъ, который въ то же время произведенъ въ маіоры.

Федоръ Васильевичъ Ростопчинъ, род. въ 1762 г. Съ десятилѣтняго возраста числился въ Преображенскомъ полку, въ 1792 году получилъ званіе камергера „въ рангѣ бригадира“. Въ 1786—88 г. путешествовалъ за границую и слушалъ лекціи въ Лейпцигскомъ университетѣ; въ 1788 г. участвовалъ при штурмѣ Очакова. 7 ноября 1796 г. пожалованъ „въ адъютанты къ Его Величеству, т. е. сдѣланъ флигель-адъютантомъ, а на другой день произведенъ въ генераль-маіоры и сталъ генераль-адъютантомъ.

Былъ вторымъ начальникомъ Военно-походной Е. И. В. Канцеляріи, послѣ Нелидова, съ 9 марта 1797 года по 4 марта 1798 г. Въ теченіе слѣдующихъ трехъ лѣтъ онъ былъ сдѣланъ кабинетъ-министромъ по иностраннымъ дѣламъ, третьимъ присутствующимъ въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, графомъ Россійской Имперіи, великимъ канцлеромъ ордена св. Іоанна Іерусалимскаго, директоромъ почтоваго департамента, первоприсутствующимъ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ и, наконецъ, членомъ совѣта Императора. Съ 1801 г. Ростопчинъ жилъ въ

¹⁾ Архивъ Гл. Штаба, книга форм. списковъ за 1784—1793 г. г., № 1.

Москвѣ и въ отставку, а въ 1810 г. пожалованъ оберъ-камергеромъ, въ 1812 г. переименованъ въ генералы - отъ-инфантеріи и назначенъ главнокомандующимъ Москвы, а черезъ два года членомъ Государственнаго Совѣта. Скончался въ 1826 году ¹⁾).

Григорій Григорьевичъ Кушелевъ, род. въ 1754 г., сынъ небогатыхъ родителей старинной дворянской фамиліи Псковской губерніи. Произведенъ въ гардемарины изъ Морскаго Корпуса. Въ 1777 году

Парадъ въ Гатчинѣ въ присутствіи Императора Павла I.
Съ картины Шварца, Гатчинскій Дворецъ.

вышелъ въ отставку съ чиномъ капитанъ-лейтенанта и снова принять на службу черезъ два года въ штатъ Его Высочества Генераль-Адмирала Цесаревича Павла Петровича по рекомендаціи И. Л. Голенищева-Кутузова, какъ искусный въ рисованіи плановъ; сопровождалъ Цесаревича въ Финляндскую армію и завѣдывалъ Гатчинскою флотиліею.

6 ноября 1798 г. назначенъ флигель-адъютантомъ, а черезъ два дня, 8 ноября 1798 г. пожалованъ изъ капитановъ 1 ранга генераль-адъютантомъ, орденомъ Св. Александра Невскаго и 3.000 душъ кре-

¹⁾ Состоялъ при Особѣ Императора Александра I, что видно изъ списка, относящагося къ 1817 г. и хран. въ В. Уч. Архивѣ Главнаго Штаба. Огд. I, № 1071—25).

стьянъ. Въ 1798 году, 8 августа, во всѣ соответствующія управления морского и сухопутнаго вѣдомствъ было послано слѣдующее: „въ учрежденномъ по Высочайшему повелѣнію Собственномъ Е.И.В. депо картъ, подъ начальствомъ генераль-адъютанта Кушелева, полагается имѣть всякаго рода карты и планы, а потому и прислать таковыя изъ всѣхъ мѣстъ въ депо“.

Въ 1798 г. съ производствомъ въ вице-адмиралы, убылъ изъ Свиты и назначенъ вскорѣ вице-президентомъ Адмиралтействъ-Коллегіи и пожалованъ адмираломъ. Въ 1799 году возведенъ въ графское достоинство, въ 1800 г. назначенъ директоромъ водяныхъ коммуникацій и дорогъ, въ 1801 году уволенъ по болѣзни отъ всѣхъ дѣлъ. Скончался 14 ноября 1833 г.

Николай Іосифовичъ Кутлубицкій, пользовался большимъ расположеніемъ Императора и изъ маіоровъ пожалованъ 1 января 1797 г. прямо генераль-адъютантомъ, что дало ему чинъ генераль-маіора. Выше были приведены случаи исполненія Кутлубицкимъ поѣздокъ по Россіи съ цѣлью производства инспекторскихъ смотровъ и слова самаго Павла Петровича, что чрезъ него никто не сдѣлался несчастнымъ; тоже говорили о немъ и современники.

Кн. П. П. Лопухинъ охарактеризовалъ Николая Іосифовича какъ человѣка мягкаго и доброжелательнаго, но недалекаго: будучи уже полнымъ генераломъ, онъ еще жаловался на то, что его однажды обошли чиномъ.

24 іюня 1798 г. Кутлубицкій произведенъ въ генераль-лейтенанты и убылъ изъ генераль-адъютантовъ.

12 ноября 1800 г. назначенъ комендантомъ Михайловскаго дворца, въ чемъ сказалось особое довѣріе Императора; онъ былъ обманнымъ образомъ арестованъ въ ночь съ 11 на 12 марта Паленомъ ¹⁾).

Всегда исправный и дѣятельный Кутлубицкій однакоже получилъ однажды за какой-то промахъ выговоръ отъ благоволившаго къ нему Государя: 15 августа 1800 г. „генераль-лейтенанту Кутлубицкому дѣляется выговоръ за упущеніе должности и не дѣльные вопросы“.

Кутлубицкій, будучи шефомъ 7 артиллерійскаго баталіона вышелъ въ отставку 4 сентября 1802 г., какъ видно изъ Высочайшаго приказа, по прошенію съ ношеніемъ мундира.

¹⁾ См. стр. 375 очерка, примѣчаніе второе.

Аркадій Ивановичъ Нелидовъ, изъ пажей произведенъ въ майоры и назначенъ флигель-адъютантомъ, а черезъ пять недѣль, 21 января 1797 г. пожалованъ генераль-адъютантомъ и генераль-майоромъ; ему было въ это время 22 года. Одновременно съ производствомъ въ офицеры и съ назначеніемъ въ Свиту—Нелидовъ сталъ во главѣ Военно-походной Е. И. В. Канцеляріи, но недолго пробылъ на этомъ посту;

ИМПЕРАТОРЪ ПАВЕЛЬ I.

9 марта 1797 года его смѣнилъ Ростопчинъ. Послѣ увольненія Ростопчина въ отставку Нелидовъ снова становится во главѣ Военно-походной Канцеляріи на время съ 4 марта по 22 апрѣля 1798 г., когда его окончательно смѣняетъ генераль-адъютантъ Х. А. Ливень. Троекродный братъ любимой фрейлины Императрицы Маріи Феодоровны и друга Императора Павла — Екатерины Ивановны, Нелидовъ не долго пользовался фаворомъ при Дворѣ и одновременно съ наступившимъ охлажденіемъ къ его сестрѣ, онъ 19 августа 1798 г. отставленъ отъ службы безъ объясненія причины, безъ мундира и пенсіи. На докладѣ Военной Коллегіи 22 и 24 августа 1801 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе носить общій кавалерійскій мундиръ; затѣмъ онъ снова поступилъ на службу и въ 1816 году былъ курскимъ губернаторомъ, дѣйств. тайн. совѣтникомъ, сенаторомъ, въ 1825 году былъ статсъ-секретаремъ по принятію прошеній, на Высочайшее Имя приносимыхъ; скончался въ 1834 г.

Слѣдующими приказами за ноябрь и декабрь 1796 года Государева Свита стала быстро пополняться новыми лицами и притомъ исклю-

чительно флигель-адъютантами; такъ въ это званіе былъ пожалованъ: поручикъ лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка *Авраамъ Петровичъ Ратьковъ*—10 ноября.

Ратьковъ родился въ 1773 г., въ службу вступилъ въ 1785 г., первый офицерскій чинъ получилъ въ 1-мъ Морскомъ баталіонѣ послѣ прослуженія двѣнадцати лѣтъ; 29 сентября 1796 года переведенъ поручикомъ въ л.-гв. Семеновскій полкъ и 10 ноября того же года назначенъ флигель-адъютантомъ. Командовалъ Крымскимъ мушкетерскимъ полкомъ. Изъ Свиты убылъ 12 дек. 1807 года при производствѣ въ генераль-маіоры, причемъ назначенъ шефомъ Казанскаго мушкетерскаго полка. Въ 1805—7 годахъ находился въ корпусахъ генераловъ Беннигсена, Меллера-Закомельскаго, Витгенштейна и былъ неоднократно въ сраженіяхъ съ французскими войсками.

Какъ видно изъ его послужного списка ¹⁾ „во время службы былъ употребляемъ по Высочайшимъ повелѣніямъ въ разныя мѣста съ порученіями“. Скончался 26 дек. 1829 г.

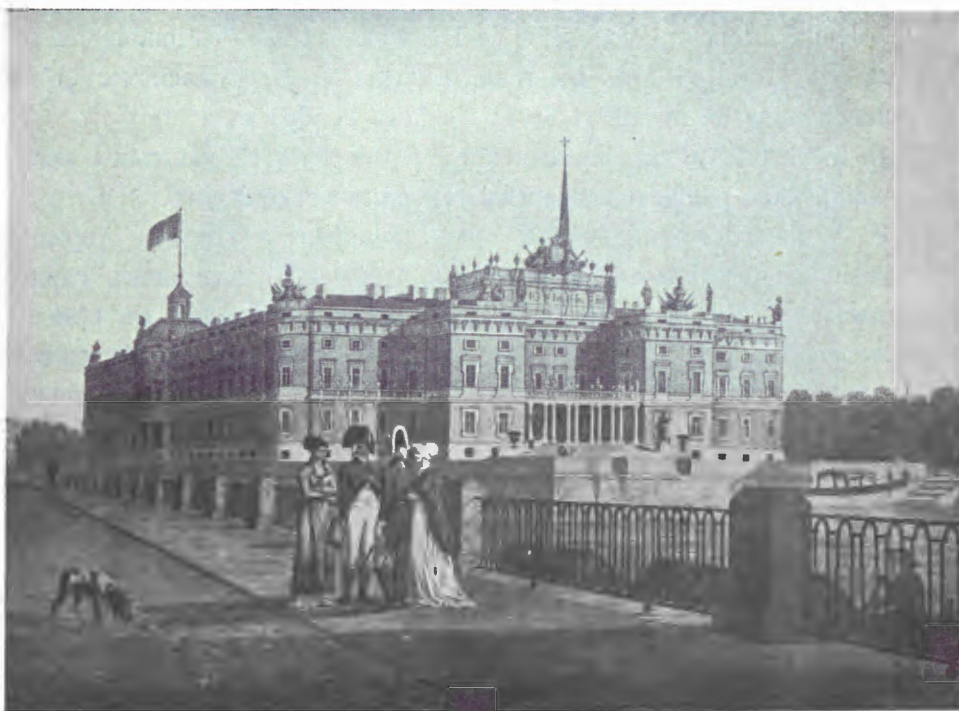
„13 ноября Его Императорское Величество Всемилостивѣйше пожаловалъ подполковника Авраама Баратынскаго въ полковники и въ свои адъютанты по пѣхотѣ“. *Авраамъ Андреевичъ Баратынскій* (отецъ поэта), родился въ 1767 году. Началъ свою службу въ 1775 г. (т. е. восьми лѣтъ) капраломъ Преображенскаго полка, затѣмъ переведенъ въ Семеновскій, откуда и выпущенъ въ 1790 году капитаномъ въ Кексгольмскій пѣхотный.

Въ слѣдующемъ году поступилъ командиромъ Павловской, Гатчинской и Каменно-островской командъ, а въ 1793 году будучи уже подполковникомъ опредѣленъ совѣтникомъ въ Адмиралтействъ—Коллегію. Черезъ два мѣсяца послѣ производства въ полковники и назначенія флигель-адъютантомъ—1 января 1797 года, пожалованъ „генераль-адъютантомъ съ чиномъ генераль-маіора“.

Въ 1789—90 годахъ участвовалъ въ войнѣ со шведами въ Финляндіи и 28 іюня взятъ въ плѣнъ въ сраженіи при Роченсальмѣ, гдѣ и находился до заключенія мира. 17 мая 1797 г. получаетъ л.-гв. Гренадерскій полкъ.

¹⁾ Моск. отд. Арх. Гл. Штаба. Книга форм. списковъ за 1-ю половину 1809 г. по архиву № 1312. Въ томъ же спискѣ обозначена и научная подготовка Ратькова, выраженная, согласно принятому тогда шаблону, такъ: «россійской грамотѣ читать и писать умѣть и часть геометріи знаетъ».

„Въ разсужденіи болѣзни ген.-лейт. Берхмана, который въ сентябрѣ мѣсяцѣ выйдетъ въ отставку получаетъ тотъ полкъ генераль-адъютантъ Баратынскій“. Авраамъ Андреевичъ выбываетъ изъ числа генераль-адъютантовъ при производствѣ въ генераль-лейтенанты 18 іюня 1798 г., а 6 сент. того же года по прошенію отставляется отъ службы съ правомъ носить мундиръ; скончался въ 1810 году.

Видъ Михайловскаго Дворца.

Съ ксилогр. по рисунку Петерсона.

Сохранилась слѣдующая интересная собственноручная записка Императора Павла I: 1797 ноябрь. Аврааму Андреевичу Баратынскому. Ъхать вамъ въ Кіевъ и Тульгинъ осмотрѣть все ли въ порядкѣ по предписаніямъ моимъ дѣлается и все ли исполняется, нѣтъ ли злоупотребленій, равномерно привести часть Суворова въ мирной обрядъ и распорядокъ. Павелъ ¹⁾.

13 ноября 1796 г. *Богданъ Андреевичъ Баратынскій 3-й* изъ капитанъ-лейтенантовъ произведенъ въ капитаны 2 ранга съ назначе-

¹⁾ Одиннадцать собственноручныхъ записокъ Павла I къ А. А. Баратынскому, хранящихся у его дочери Варвары Авраамовны Рачинской. (Р. Архивъ 1870 г. 8—9, стр. 1438).

ніемъ во флигель-адъютанты. Флигель-адъютанту Баратынскому, въ своемъ письмѣ къ брату, С. Р. Воронцовъ 3 марта 1797 г. дѣлаетъ слѣдующую оцѣнку:

„Cette lettre vous sera remise par Богданъ Андреевичъ Баратынскій, capitaine de la flotte et aide de camp de l'Empereur. C'est un très digne homme, qui a servi avec distinction sur les vaisseaux anglais et qui retourne en Russie par ordre de S. M. I., qui veut l'avoir auprès d'elle. Je l'ai beaucoup connu, et je l'ai trouvé très — estimable“, а въ письмѣ отъ 11 марта того же года, говоритъ о Баратынскомъ: „с'est un jeune homme de mérite et de la conduite la plus sage“ ¹⁾.

10 іюля 1797 года Баратынскій произведенъ въ капитаны генераль-маіорскаго ранга и назначенъ генераль-адъютантомъ.

Б. А. Баратынскій, родной братъ генераль-адъютанта Авраама Андреевича и флигель-адъютанта Ильи Андреевича выпущенъ гардемаринномъ изъ морского корпуса въ 1787 г., мичманомъ съ 1789 г.; капитанъ-лейтенантъ въ 1793 году. 10 апрѣля 1797 г. произведенъ изъ капитановъ 1 ранга въ капитаны генераль-маіорскаго ранга и пожалованъ генераль-адъютантомъ. Въ 1798 году сентября 21 переименованъ въ контръ-адмиралы и вступилъ въ командованіе Балтійскою эскадрою. Въ 1799 г. произведенъ въ вице-адмиралы, а въ 1805 г. уволенъ отъ службы.

25 ноября 1796 г. „Его Императорское Величество Всемиловитѣйше пожаловалъ находящагося при Его Высочествѣ Константинѣ Павловичѣ камергера князя Шаховскаго къ Себѣ въ флигель-адъютанты“.—*Князь Иванъ Андреевичъ Шаховской* черезъ два мѣсяца и пять дней, 1 янв. 1797 г., пожалованъ въ генераль-адъютанты „съ чиномъ генераль-маіора“, на другой день произведенъ въ генераль-лейтенанты съ повелѣніемъ присутствовать въ Военной Коллегіи (по списку этого года показанъ „Его Имп. Величества генераль-аудиторъ“); 30 октября 1798 года произведенъ въ генералы отъ инфантеріи, а 18 марта 1800 г. по именному повелѣнію отставленъ отъ службы ²⁾.

¹⁾ Архивъ кн. Воронцова кв. X стр. 7 и 21.

²⁾ Болѣе подробныхъ свѣдѣній о генераль-адъютантѣ, пробывшемъ въ этомъ званіи одинъ день найти не удалось; перечисленныя здѣсь переимѣны по службѣ взяты изъ списковъ генераловъ съ 1796 г. (Моск. отд. Арх. Гл. Штаба) и изъ Высоч. приказовъ.

Въ Арх. Мян. Имп. Двора, оп. 36—1629, л. 187, 1797, стр. 71, сказано:

Его Императорское Величество Императоръ сего ноября 23-го дня Всемиловитѣйше указалъ находящагося при Его Выс. Конст. Павловичѣ камергера князя Шаховскаго пожаловать къ себѣ въ

1 декабря 1796 года „Его Императорское Величество камеръ-юнкера Неплюева жалуетъ въ флигель-адъютанты по пѣхотѣ“, а черезъ годъ, т. е. 1 дек. 1797 г., въ генераль-адъютанты съ чиномъ генераль-маіора.

Дмитрій Николаевичъ Неплюевъ род. въ 1762 году; былъ камеръ-юнкеромъ съ 20 ноября 1795 г. Пожалованъ тайнымъ совѣтникомъ 3 мая

ИМПЕРАТРИЦА МАРІЯ ФЕОДОРОВНА.

Съ портрета Доу.

1798 г., причемъ убылъ изъ военной службы и изъ Свиты; позднѣе произведенъ въ дѣйств. тайн. совѣтники и былъ статсъ-секретаремъ по принятію просьбъ, на Высочайшее Имя приносимыхъ. Скончался въ 1806 году.

флигель-адъютанты. Его Выс. Александра Павловича камеръ-юнкеръ графъ Шуваловъ изъ камеръ-юнкеровъ исключенъ и опредѣленъ по прежнему поручикомъ въ Конную Гвардію.

На подлинномъ подписано собственною Его Императорскаго Высочества рукою Александръ. Съ подлиннымъ свѣрять ген.-маіоръ и кавалеръ Аракчеевъ.

6 декабря 1796 г. въ Высочайшемъ приказѣ при паролѣ сказано: „мичмана графа Карла-Роберта Нессельроде числить адъютантомъ по флоту Его Императорскаго Величества“.

Графъ *Карлъ Васильевичъ Нессельроде* родился 14 декабря 1780 г.; отецъ его графъ Вильгельмъ Нессельроде, германецъ по происхожденію, былъ русскимъ полномочнымъ посломъ при Португальскомъ и Берлинскомъ дворахъ при Екатеринѣ II.

Карлъ Васильевичъ родился, по словамъ Вигеля, „во время морскаго путешествія на англійскомъ кораблѣ, почти въ виду лиссабонскаго рейда. Въ проявленіе особеннаго благоволенія Своего къ отцу, Екатерина новорожденного сына его пожаловала прямо мичманомъ. Какъ бы изъ волнъ морскихъ возникшій маленькій Тритонъ, Нессельроде, еще въ пеленкахъ посвященъ былъ бурной стихіи, среди коей родился. Павелъ былъ еще милостивѣе къ этому семейству и почти малолѣтняго мичмана взялъ къ себѣ флигель-адъютантомъ и перевелъ поручикомъ въ Конную Гвардію. Но скоро въ юношѣ оказалось совершенное отсутствіе воинственныхъ добродѣтелей, какъ сухопутныхъ, такъ и морскихъ, его произвели въ дѣйствительные камергеры, т. е. въ четвертый классъ“¹⁾.

Разсказанное Вигелемъ вполне подтверждается документами: пятнадцатилѣтній флигель-адъютантъ и мичманъ черезъ тринадцать дней, т. е. 19 декабря, „изъ флота исключается, а помѣщается въ Конную Гвардію поручикомъ съ оставленіемъ при прежней должности“, т. е. флигель-адъютантомъ.

Дальнѣйшее движеніе по службѣ было очень ускоренное: 6 января 1799 г. Нессельроде произведенъ уже въ ротмистры, черезъ шесть мѣсяцевъ въ полковники, на девятнадцатомъ году отъ роду. Послѣ печальнаго случая съ Милюковымъ (описанномъ выше), Нессельроде, по его собственнымъ словамъ, почувствовалъ желаніе перейти въ гражданскую службу; 16 января 1800 г. онъ былъ пожалованъ въ дѣйствительные камергеры, а менѣе чѣмъ черезъ полгода „исключенъ изъ службы за неисполненіе своихъ обязанностей“. Эта неудача не помѣшала однако же дальнѣйшей блестящей карьерѣ Нессельроде: при Императорѣ Александрѣ I онъ былъ посланъ съ извѣщеніемъ о вступленіи Его на престолъ въ Штутгартъ, оттуда переведенъ въ Вѣну,

¹⁾ Вигель. Воспоминанія. V, 63.

гдѣ въ 1810 г. подружился съ Меттернихомъ; по возвращеніи въ Россію пожалованъ статсъ-секретаремъ, въ 1816 году назначенъ управляющимъ Коллегіею иностранныхъ дѣлъ, а затѣмъ министромъ. Въ 1844 г. былъ сдѣланъ государственнымъ канцлеромъ. Скончался въ 1862 г.

Великій Князь ПАВЕЛЪ ПЕТРОВИЧЪ.

12 декабря 1796 г. пожалованъ *Дмитрій Евграфовичъ Поливановъ* „Конной Гвардіи поручикъ въ флигель-адъютанты къ Его Величеству“.

Поливановъ произведенъ 1 янв. 1791 г. изъ вахмистровъ Конной Гвардіи въ корнеты, въ 1797 году произведенъ въ ротмистры, а 19 окт. 1797 г. „Флигель-адъютантъ Поливановъ отставляется отъ службы полковникомъ съ пенсіономъ полного его жалованія и съ ношеніемъ мундира“.

Александръ Павловичъ Зассъ пожалованъ въ Свиту 13-го декабря 1796 г., при чемъ въ Высоч. приказѣ значится: „Семеновскаго полка унтеръ-офицера Засса въ прапорщики въ тотъ же полкъ и въ флигель-адъютанты къ Себѣ съ ношеніемъ его мундира“. Зассъ род. въ 1784 г., въ службу вступилъ унтеръ-офицеромъ въ 1793 г. По рассказамъ кн. П. М. Волконскаго ¹⁾, Государь получилъ доносъ, что гвардейскіе офицеры будто бы жалуются на Государя и на новую службу. Былъ произведенъ допросъ; между прочимъ, былъ потребованъ къ Архарову унтеръ-офицеръ Семеновскаго полка Зассъ, который однако оказался невиннымъ; какъ бы въ возмѣщеніе нравственнаго потрясенія онъ былъ на слѣдующій день произведенъ въ офицеры и пожалованъ флигель-адъютантомъ; въ 1797 году произведенъ въ подпоручики и въ 1799 г. въ поручики л.-гв. Семеновскаго полка. Съ августа мѣсяца 1798 года Зассъ показанъ въ настольныхъ тетрадахъ своего полка ²⁾ адъютантомъ при Великомъ Князѣ Александрѣ Павловичѣ. Съ этого времени Зассъ не именуется больше флигель-адъютантомъ, хотя о выбытіи его изъ Государевой Свиты приказа не было, но, по обычаю, всякій перестающій нести адъютантскую службу при Особѣ Государя терялъ и свое свитское званіе; это подтверждается также и Высоч. приказомъ отъ 19 авг. 1799 г., въ которомъ Зассъ флигель-адъютантомъ не названъ: „производится л.-гв. Семеновскаго полку изъ подпоручиковъ въ поручики Зассъ“. 26 ноября 1799 года Зассъ вторично назначается въ Свиту Государя: „л.-гв. Сем. полку поручикъ Зассъ опредѣляется по прежнему во флигель-адъютанты къ Его Императорскому Величеству“.

Затѣмъ Зассъ продолжаетъ службу въ полку, въ 1807 году производится въ полковники, назначается шефомъ Бѣлостокскаго Мушкетерскаго полка и вмѣстѣ бригаднымъ командиромъ 2-й бригады 10-й пѣх. дивизіи. Убылъ изъ Свиты при производствѣ въ генераль-майоры 15 сент. 1813 г. Принадлежалъ къ числу выдающихся боевыхъ генераловъ; участвовалъ, какъ видно изъ послужнаго списка въ восемнадцати кампаніяхъ и былъ, между прочимъ, въ сраженіяхъ при Аустерлицѣ, подъ Гутштатомъ, Фридландомъ, при штурмахъ Туртукая и Рущука, на р. Кацбахъ, при Лейпцигѣ и др. Имѣлъ орденъ св. Георгія 4-й ст. и алмазами украшенную золотую шпагу. Скончался въ чинѣ генераль-лейтенанта въ 1843 году.

¹⁾ Рус. Стар. 1876, май, 184—185. ²⁾ Общій Архивъ Гл. Штаба, тетрадь 1.

Тѣмъ же приказомъ 13 декабря 1796 г. назначенъ въ Свиту *Петръ Александровичъ Ивашкинъ*; „Его Величество назначаетъ Измайловскаго полку подпоручика Ивашкина къ Себѣ въ флигель-адъютанты съ ношеніемъ его мундира“. Началъ службу въ 1775 году; 1 авг. 1798 г. назначенъ бригадъ-маіоромъ и пересталъ быть флигель-адъютантомъ; 17 янв. 1799 г. былъ назначенъ полиціймейстеромъ г. Москвы „съ ношеніемъ Измайловскаго мундира“; въ 1801 году произведенъ въ полковники. Въ 1808 г. уволенъ по болѣзни отъ должности съ повелѣніемъ „до опредѣленія впредь по способности къ другому мѣсту производить ему полъ-оклада его жалованья“.

Черезъ годъ снова назначенъ московскимъ оберъ - полиціймейстеромъ; произведенъ за особую исправность въ отправленіи своихъ обязанностей въ генералъ-маіоры; въ 1816 году уволенъ въ отпускъ до излеченія, а 15 дек. 1823 г. исключенъ изъ списковъ умершимъ.

17 дек. 1796 пожалованъ въ Свиту *Павелъ Васильевичъ Голенищевъ - Кутузовъ*; „Лейбъ-Гвардіи Коннаго полку поручикъ Кутузовъ къ Его Императорскому Величеству въ флигель - адъютанты по кавалеріи“. Родился въ 1772 году; произведенъ въ 1782 году изъ камеръ-пажей въ поручики Конной гвардіи; 20 марта 1798 года убылъ въ бригадъ-маіоры; въ 1798 г.—полковникъ, въ 1800 году произведенъ въ генералъ-маіоры и переведенъ въ Лейбъ-Гусарскій полкъ; былъ шефомъ Бѣлорусскаго гусарскаго полка въ 1803 г., Петербургскимъ оберъ-полиціймейстеромъ въ 1810 г. и того же года 30 августа пожалованъ генералъ-адъютантомъ, а въ 1813 г. произведенъ въ генералъ-лейтенанты.

23 янв. 1823 г. назначенъ главнымъ директоромъ военно-учебныхъ заведеній; въ 1825 г. Петербургскимъ военнымъ генералъ-губернато-

Памятникъ Императору Павлу I
въ Гатчинѣ.

ромъ, въ 1825 году членомъ Государственнаго Совѣта. Скончался въ 1843 г. въ чинѣ генерала-отъ-кавалеріи; имѣлъ орденъ св. Георгія 3-й степени за отличіе въ сраженіи подъ Измаиломъ 12 іюня 1807 г.

23 декабря 1796 г. въ Свиту Государя пожалованъ *Іосифъ Андреевичъ Жилинскій* (Зелинскій): „Его Величество жалууетъ Санктпетербургскаго драгунскаго полка маіора Зелинскаго къ Себѣ въ флигель-адъютанты“. Жилинскій былъ самымъ старымъ изъ всѣхъ пожалованныхъ— 40 лѣтъ; это объясняется его службою: польскій дворянинъ по своему происхожденію, онъ принятъ изъ „Римско-Императорской службы въ Россійскую изъ поручиковъ подпоручикомъ“, т. е. съ пониженіемъ чиномъ, въ 1784 г., имѣя уже 28 лѣтъ отъ роду. Произведенъ въ полковники въ 1799 г.; убылъ изъ флигель-адъютантовъ 27 мая 1807 года при производствѣ въ генераль-маіоры, причемъ назначенъ шефомъ Лифляндскаго драгунскаго полка. 25 февр. 1810 года исключенъ изъ списковъ умершимъ.

Такимъ образомъ, за первые два мѣсяца царствованія Императора Павла было пожаловано 4 лица въ генераль-адъютантское званіе и 15—во флигель-адъютантское, причемъ два флигель-адъютанта (Ростопчинъ и Кушелевъ) пробыли въ этой должности всего одинъ день.

Въ 1797 году были пожалованы генераль-адъютантами слѣдующія лица: 1 января четыре лица, уже имѣвшія званія флигель-адъютантовъ, т. е. уже входившія въ составъ Государевой Свиты, назначены генераль-адъютантами и получили чинъ генераль-маіора:

„Его Императорское Величество Всемилостивѣйше жалууетъ, находящихся при Немъ флигель-адъютантовъ: князя *Шаховскаго*, *Кутлубицкаго*, *Неплюева* и *Баратынскаго* въ генераль-адъютанты съ чинами генераль-маіоровъ“.

21 января пожалованъ, какъ уже выше было сказано, генераль-адъютантомъ *А. И. Нелидовъ*, 1 января произведенный въ полковники, минуя подполковничій чинъ.

27 февраля *Иванъ Ивановичъ Князевъ*, генераль-маіоръ, назначенъ въ адъютанты къ Его Императорскому Величеству по инженерной части. Князевъ род. въ 1747 г., поступилъ въ службу солдатомъ 1765 г., прапорщикомъ Нашебургскаго пѣх. полка съ 1769 г., капитаномъ съ переводомъ въ Инженерный корпусъ съ 1775 г., инженеръ-капитаномъ съ 1776 г., полковникомъ съ 1791 г., генераль-маіоромъ съ 1794 г.,

генераль-лейтенантомъ и полнымъ генераломъ съ 1798 и съ 1799 г.г. Скончался въ 1811 г. ¹⁾).

20 іюня 1797 года назначенъ генераль-адъютантомъ *Маркъ Авраамовичъ Костылевъ*: „Лейбъ-Кирасирскаго полка полковникъ Костылевъ жалуется къ Его Императорскому Величеству въ генераль-адъютанты по кавалеріи“.

18 октября 1796 года назначенъ инспекторомъ кавалеріи Украинской инспекціи и убываетъ изъ числа генераль-адъютантовъ, а черезъ семь дней назначается шефомъ Малороссійскаго кирасирскаго полка; 23 января 1799 г. уволенъ въ отставку съ мундиромъ, а 14 февраля того же года ему назначено въ пенсію полное по чину его жалованіе.

10 іюля 1797 года *Александръ Семеновичъ Шишковъ*, „изъ эскадръ-маіоровъ пожалованъ генераль-адъютантомъ“. Шишковъ родился въ 1754 г. Въ 1771 г. выпущенъ изъ Морского корпуса гардемариномъ а въ слѣдующемъ году произведенъ въ мичманы; послѣ трехгодичнаго заграничнаго плаванія онъ поступилъ въ корпусъ преподавателемъ морской тактики. Въ 1790 году командовалъ въ чинѣ капитана 2 ранга фрегатомъ „Николай“ во время войны со Швеціею. Черезъ три года Шишковъ издалъ переводъ „Морской тактики“ и поднесъ эту книгу Генераль-Адмиралу Цесаревичу Павлу Петровичу, чѣмъ заслужилъ Его расположеніе, которое еще болѣе возросло послѣ того, какъ Шишковъ согласился принять должность правителя канцеляріи по морской части при кн. Зубовѣ только послѣ разрѣшенія Великаго Князя. По вступленіи на престолъ Павелъ I произвелъ его въ капитаны I ранга, назначилъ эскадръ-маіоромъ, а затѣмъ генераль-адъютантомъ, и пожаловалъ 250 душъ; но послѣ всѣхъ этихъ милостей, Шишкова въ 1798 году постигла опала: 24 октября 1798 года онъ „переименованъ“ въ контръ-адми-

ГЕНЕРАЛЬ-АДЪЮТАНТЪ
АЛЕКСАНДРЪ СЕМЕНОВИЧЪ ШИШКОВЪ.
Съ портр., подарн. Шишковымъ архимандр. Фотію.
Новг. Юрьевскій монастырь.

¹⁾ Точнаго свѣдѣнія о днѣ его смерти не нашлось, но онъ еще значится въ спискахъ 1810 г.

Александр Семенович
ШИШКОВЪ.
Съ портрета Доу, грав. Рейтъ.

ралы съ опредѣленіемъ въ Лѣсной департаментъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, назначенъ присутствовать въ адмиралтействъ-коллегіи; въ слѣдующемъ году произведенъ въ вице-адмиралы. Въ 1812—1814 гг. въ званіи государственнаго секретаря сопровождалъ Императора Александра I въ походахъ и поѣздкахъ за границу. По возвращеніи назначенъ Членомъ Госуд. Совѣта и награжденъ орденомъ св. Александра Невскаго „за примѣрную любовь къ отечеству“.

Въ 1813 г. назначенъ президентомъ Россійской Академіи, въ 1823 г. адмиралъ, 1824—1828 г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, въ 1841 г. скончался. Шишковъ оставилъ послѣ себя много литературныхъ и научныхъ трудовъ.

Въ 1813 г. назначенъ президентомъ Россійской Академіи, въ 1823 г. адмиралъ, 1824—1828 г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, въ 1841 г. скончался. Шишковъ оставилъ послѣ себя много литературныхъ и научныхъ трудовъ.

29 ноября 1797 г. *графъ Петръ Александровичъ Толстой* назначенъ въ Свиту слѣдующимъ приказомъ: генераль-маіору Грушецкому „быть шефомъ Нижегородскаго драгунскаго полка вмѣсто генераль-маіора графа Толстого, который назначенъ въ генераль-адъютанты къ Его Императорскому Величеству“.

Гр. Толстой род. въ 1772 году, трехъ лѣтъ вступилъ въ Преображенскій полкъ капраломъ, четырнадцати лѣтъ произведенъ въ офицеры, въ 1788 г. подполковникомъ, затѣмъ переведенъ сперва въ Ингерманландскій карабинерный полкъ, потомъ въ Псковскій драгунскій. Генераль-маіоромъ и шефомъ Нижегородскаго драгунскаго полка съ 1797 г. ноября 9, а черезъ двадцать дней пожалованъ генераль-адъютантомъ. Убылъ при производствѣ въ генераль-лейтенанты въ 1799 году ноября 29; опредѣленъ членомъ Государственнаго Совѣта и назначенъ сенаторомъ. Въ 1802 году былъ военнымъ губернаторомъ Выборга и инспекторомъ Финляндской инспекціи. Затѣмъ былъ Петербургскимъ военнымъ генераль-губернаторомъ съ 16 ноября 1802 г. по 5 февраля 1803 г., когда назначенъ командиромъ Л.-Гв. Преображенскаго полка и инспекторомъ Петербургской инспекціи по кавалеріи. Генераломъ отъ инфантеріи въ 1814 г., членомъ Государственнаго Совѣта въ 1823 г., управляющимъ Главнымъ Штабомъ Его Величества въ 1827 г.

и въ томъ же году назначенъ шефомъ Московскаго пѣхотнаго полка. Скончался 10 окт. 1844 г. Былъ кавалеромъ орденовъ Св. Андрея Первозваннаго и Св. Георгія 3 ст.

Въ 1797 году состоялось пожалованіе званіемъ флигель-адъютанта слѣдующихъ лицъ:

2 января князь *Григорій Сергѣевичъ Голицынъ*: „Его Императорское Величество Всемилостивѣйше пожаловалъ Преображенскаго полка капитана князя Голицына къ Себѣ въ флигель-адъютанты“. Князь Голицынъ родился въ 1780 г. Произведенъ въ полковники 5 апрѣля 1797 г., въ генераль-маіоры и пожалованъ генераль-адъютантомъ 27 іюля 1798 г., а ровно черезъ годъ „генераль-адъютантъ кн. Голицынъ за непристойныя поступки отставляется отъ службы“. Пожалованъ въ дѣйствительные камергеры 7 мая 1801 г.; переименованъ въ генераль-маіоры 29 марта 1802 г. и велѣно состоять по арміи, а 23 октября 1803 года отставленъ отъ службы съ мундиромъ.

Былъ Пензенскимъ губернаторомъ въ 1812—1816 гг. а потомъ сенаторомъ. Скончался въ 1848 г.

Вигель упоминаетъ въ своихъ запискахъ о кн. Голицынѣ: „при рожденіи былъ пожалованъ гвардіи капитаномъ, какъ первенецъ изъ внуковъ Потемкина, т. е. сыновей его племянницъ. Императоръ Павелъ при вступленіи на престолъ сдѣлалъ его, тогда семнадцатилѣтняго мальчика, полковникомъ и Своимъ флигель-адъютантомъ, а года черезъ полтора генераль-адъютантомъ. Онъ нѣсколько времени управлялъ военною канцеляріею и докладывалъ по дѣламъ ея Государю, слѣдственно былъ родъ начальника Штаба“.

Отецъ князя Григорія Сергѣевича—кн. Сергѣй Ѳеодоровичъ былъ флигель-адъютантомъ Императрицы Екатерины II, былъ женатъ на племянницѣ свѣтл. кн. Потемкина, Варварѣ Васильевнѣ Энгельгардтъ, отъ которой имѣлъ девять сыновей.

Кн. Сергѣй Ѳеодоровичъ пренебрежительно относился къ любимцу Императора гр. Кутайсову и не желалъ бывать у него на собраніяхъ, на которыя стекалась вся знать; Кутайсовъ пожаловался на это Государю, который и выразилъ желаніе Голицыну, чтобы тотъ посѣтилъ Кутайсова. Князь исполнилъ желаніе Павла Петровича, навѣстилъ Кутайсова, но при всемъ многочисленномъ обществѣ заявилъ хозяину, что пріѣхалъ къ нему только исполняя волю Государя. Послѣдствіемъ этого была опала на князя С. Ѳ. Голицына и на его сыновей. Вотъ

какъ говорить объ этомъ Вигель: „Съ нетерпѣньемъ ожидала княгиня Варвара Васильевна, рассказываетъ онъ, извѣстій отъ мужа изъ арміи,

Кн. СЕРГѢЙ ФЕДОРОВИЧЪ ГОЛИЦЫНЪ,
Первый флигель-адъютантъ Екатерины II.
Съ портр. пастелью, прин. кн. Ф. С. Голицыну.

которая на походѣ находилась тогда въ Литвѣ; скоро получила она письмо его, коимъ онъ ее увѣдомлялъ, что Государь за что-то на него прогнѣвался, отставилъ его отъ службы, отдалъ корпусъ его генералу де-Ласси, велѣлъ ему жить въ деревнѣ и что фельдъегерь не замедлитъ привести его къ намъ. Конечно, было за что подосадовать, но гнѣвъ княгини Голицыной превосходитъ всякое описаніе... Дня три спустя послѣ того, прибылъ или былъ привезенъ самъ князь Голицынъ, въ сопровожденіи втораго сына своего, Федора, отставнаго гвардіи

корнета, который отправился къ нему въ армію, въ надеждѣ подъ начальствомъ его опять вступить въ службу, но, встрѣтясь съ нимъ на дорогѣ, вмѣстѣ воротился. Не прошло недѣли, какъ изъ Петербурга прислали старшаго сына его, князя Григорія, генераль-адъютанта и любимца Павла Перваго, внезапно отставленнаго и высланнаго изъ столицы. Это было въ февралѣ, а въ половинѣ лѣта еще прислали къ намъ третьяго и четвертаго сыновей князя Голицына, Сергія и Михаила, семеновскихъ офицеровъ“¹⁾.

3 января 1797 года князь *Алексѣй Платоновичъ Мещерскій*: „Лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка прапорщикъ жалуется въ флигель-адъютанты къ Его Императорскому Величеству“; 30 дек. того же года отставленъ отъ службы съ награжденіемъ чиномъ штабсъ-капитана и съ мундиромъ.

9 января 1797 года „Его Величество Всемилостивѣйше жалуеть

¹⁾ Воспоминанія Вигеля, I, 127 и 132—133.

бывшаго Курляндской службы полковника *фонъ-Дризена* къ Себѣ во флигель-адъютанты тѣмъ же чиномъ“.

18 марта 1798 года пожалованъ „изъ полковниковъ въ генераль-маіоры флигель-адъютантъ фонъ-Дризенъ, коему и быть генераль-адъютантомъ“, а 23 октября того же года онъ переименованъ въ дѣйствительные стат. совѣтники.

13 января 1797 года пожалованъ князь *Андрей Ивановичъ Горчаковъ*: „Его Императорское Величество Всемилостивѣйше жалууетъ Двора Его Высочества Александра Павловича камеръ-юнкера князя Горчакова къ Себѣ въ флигель-адъютанты, съ чиномъ полковника и съ ношеніемъ общаго армейскаго мундира, коему и быть съ суконнымъ, а не съ триповымъ воротникомъ“.

Князь А. И. Горчаковъ род. въ 1768 г., въ службу вступилъ въ Конную Гвардію вахмистромъ въ 1780 г., произведенъ въ прапорщики въ 1793 г. и переведенъ въ Преображенскій полкъ, и въ этомъ чинѣ назначенъ камеръ-юнкеромъ. Князь Андрей Ивановичъ былъ роднымъ племянникомъ великаго Суворова, что вѣроятно и было причиною милости; Петрушевскій говоритъ, что неудовольствіе Павла на Суворова сказалося на временной опалѣ Горчакова.

„Въ 1798 году, узнавъ, быть можетъ, по внушенію Суворовскихъ недоброжелателей или по излишнему усердію своихъ приближенныхъ, что Суворовъ дѣлаетъ частые выѣзды и приемы, Государь въ порывѣ раздражительности приказалъ исключить изъ службы своего флигель-адъютанта, младшаго Горчакова, хотя сердце у него скоро прошло, и на другой или на третій день онъ приказалъ снова записать на службу племянника Суворова“¹⁾.

Кн. ГРИГОРІЙ СЕРГѢЕВИЧЪ ГОЛИЦЫНЪ.
Съ портр., прин. Кн. Е. С. Голицыну.

¹⁾ Петрушевскій, II, 405.

25 марта 1798 года „производится изъ полковниковъ въ генераль-маіоры: флигель-адъютантъ Е. И. В, князь Горчаковъ, который и опредѣляется въ лейбъ-гвардіи Преображенскій полкъ въ баталіонъ бывшій ген.-м. Свѣчина“; скончался генераломъ-отъ-инфантеріи въ 1855 году. Профессоръ Лебедевъ ¹⁾, характеризуя эпоху говоритъ: „насколько въ арміи не были безпристрастны къ награжденію своихъ родственниковъ и ближнихъ видно изъ дружеской переписки племянника Суворова—князя Андрея Ивановича Горчакова съ другимъ родственникомъ графомъ Хвостовымъ; въ кампаніи 1799 года послѣ сдачи замка Серавалле, Горчаковъ писалъ Хвостову: „скажите Тизенгаузену, что его сынъ рекомендованъ (хотя ничего почти не дѣлалъ); также и графъ Шуваловъ... Скажите Ѳ. П. Уварову, что его брата хотѣли втереть въ сію осаду, чтобъ доставить рекомендацію, да онъ на ту пору занемогъ немного; у него сдѣлалась лихорадка, но теперь гораздо лучше, и потому нельзя было ему тамъ быть; мнѣ очень жаль на теперешній разъ, но, Богъ дастъ поправится впередъ“.

22 августа того же года кн. Горчаковъ увѣдомлялъ графа Хвостова: „если можно не упущу обоброчить, но Римскій императоръ самъ скупится пустить воспользоваться намъ Сардинскимъ королемъ, который долженъ былъ переѣхать въ свои области очень скоро; но Римскій императоръ формально сіе воспрепятствовалъ, и король отложилъ свой пріѣздъ, а тутъ-бы кожурилку можно бы содрать; но надобно имѣть терпѣніе; все будетъ—слова Турчанинова покойнаго.

Желанію содрать кожурилку съ Сардинскаго короля не суждено было осуществиться; планъ войны измѣнился и русскія войска вмѣсто Генуи, должны были двинуться въ Швейцарію, гдѣ они стяжали много славы, но жаднымъ родственникамъ генералиссимуса не удавалось болѣе „сдирать кожурилки“ и себя „обоброчивать“. Между тѣмъ слухи объ этомъ дошли до Петербурга и послужили темою для сплетенъ и клеветъ“.

21 января 1797 года „Его Величество жалуетъ Преображенскаго полку прапорщика Нелидова къ Себѣ въ флигель-адъютанты“. *Любимъ Ивановичъ Нелидовъ*, родной братъ фрейлины Екатерины Ивановны, род. въ 1778 г., началъ службу въ 1791 году въ л.-гв. Измайловскомъ полку унтеръ-офицеромъ; въ 1796 г. переведенъ въ Преображенскій полкъ и произведенъ въ прапорщики 21 декабря 1796 г., подпоручикомъ въ 1797 г., поручикомъ съ 9 сентября 1798 г. Отставленъ отъ

¹⁾ «Военные Преобразователи», проф. Лебедева. Р. Ст. 1877 г. стр. 598.

службы 14 декабря 1798 г. (т. е. вскоре послѣ отставки Аркадія Нелидова, послѣдовавшей 19 августа того же года).

Во время службы своей Любимъ Ивановичъ, какъ видно изъ его формуляра „въ походахъ противъ непріятели былъ въ 1792 и 1794 гг. въ кампаніи на корабляхъ“.

23 января 1797 года пожалованъ флигель-адъютантомъ лейтенантъ *Николай Юрьевичъ Лермонтовъ*; въ службу вступилъ въ морской корпусъ въ 1783 г., а черезъ два года выпущенъ гардемаринномъ, въ 1787 мичманъ и въ 1790 г. лейтенантъ.

Лермонтовъ недолго пробылъ флигель-адъютантомъ; 24 октября 1797 г., т. е. черезъ девять мѣсяцевъ послѣ пожалованія онъ былъ „переименованъ въ капитанъ-лейтенанты съ назначеніемъ въ балтійскій гребной флотъ“ и убылъ изъ Свиты. Со службы выбылъ до 1802 г.

27 апрѣля 1897 года пожалованъ флигель-адъютантомъ *Христофоръ Андреевичъ Ливенъ*, о которомъ уже было говорено раньше.

26 мая того же года графъ *Медемъ* „прусской службы маіоръ принимается на службу тѣмъ же чиномъ въ адъютанты къ Его Величеству съ ношеніемъ общаго кавалерійскаго мундира“, а 7 сентября 1798 г. „Его Импер. Величества фл.-ад. графъ Медемъ по прошенію его отставляется отъ службы“.

29 сентября 1797 г. пожалованъ флигель-адъютантомъ поручикъ Лейбъ-Гусарскаго полка князь *Николай Григорьевичъ Волконскій*. 20 сентября 1799 г. онъ произведенъ въ ротмистры и убываетъ изъ Свиты, что видно изъ „настоныхъ тетрадей“ и Высочайшихъ приказовъ.

Князь Волконскій родился въ 1778 г., 12 іюля 1801 г. какъ старшему сыну княгини Александры Николаевны, рожден. кн. Репниной (дочери фельдмаршала), за прекращеніемъ рода Репниныхъ, повелѣно именоваться Репнинымъ. Въ 1813 году 8 марта „генераль-маіоръ кн. Репнинъ за благоразумныя распоряженія при занятіи города Берлина назначается генераль-адъютантомъ къ Е. И. В.“. Генераль-адъютантъ, ген.-отъ-кав. князь Репнинъ 16 іюня 1836 г. уволенъ отъ службы (безъ объясненія причинъ). Скончался въ 1845 г.

Изъ приказовъ о назначеніи въ Государеву Свиту за 1797 г. обращаютъ на себя вниманіе въ особенности два: о назначеніяхъ Князева, и Костылева. Въ приказахъ читаемъ, что Князевъ назначенъ въ генераль-адъютанты по инженерной части, а Костылевъ — по кавалеріи. Выше уже было упомянуто, что генераль-адъютантъ Князевъ стоялъ

во главѣ всего военно-инженернаго вѣдомства, и, слѣдовательно, его назначеніе въ адъютанты по инженерной части являлось назначеніемъ завѣдующимъ инженерною частью. Совершенно иное толкованіе нужно придать назначенію Костылева въ генераль-адъютанты по кавалеріи: Костылевъ не являлся начальникомъ всей кавалеріи, но, будучи кавалеристомъ, онъ предназначался для командированій по инспектированію кавалерійскихъ частей, введенію въ нихъ новыхъ уставовъ и т. п. и именно въ этомъ смыслѣ, повидимому, необходимо понимать выраженіе—по „кавалеріи“. Изложенное соображеніе о томъ, что выраженіе „по кавалеріи“ не заключало въ себѣ указаній на завѣдываніе всею кавалеріею, подкрѣпляется еще и тѣмъ, что 1 декабря 1796 г. Неплюевъ былъ пожалованъ во „флигель-адъютанты по пѣхотѣ“—и, слѣдовательно, даже флигель-адъютантъ, т. е. младшій чинъ Государевой Свиты, могъ быть Государевымъ адъютантомъ „по пѣхотѣ“, отнюдь не завѣдуя всею пѣхотою, а, понятно, употребляясь для исполненія различныхъ порученій по своей спеціальности, т. е. по пѣхотной службѣ. Тоже можно сказать и относительно значенія адъютантовъ Его Величества „по флоту“.

Изъ перечисленія лицъ, пожалованныхъ въ Свиту въ 1797 г., видно, что въ генераль-адъютанты было пожаловано 9 лицъ (изъ нихъ 6 изъ флигель-адъютантовъ) и 10-ть—во флигель-адъютанты.

Въ 1797 году Свита состояла изъ 15 генераль-адъютантовъ и 17 флигель-адъютантовъ.

7-го января 1797 г. штатъ состоящихъ при особѣ Государя чиновъ усиливается учрежденіемъ новыхъ должностей 4-хъ бригадъ-маіоровъ и 1-го эскадръ-маіора:

„Быть, какъ отъ конницы, такъ и отъ пѣхоты, по два бригадъ-маіора отъ каждой службы, а отъ флота одинъ эскадръ-маіоръ, коимъ и находится собственно при лицѣ Его Величества и выборъ коихъ также Себѣ предоставляетъ“ (прик. при пар. 7 янв. 1797 г.).

10 января, т. е. черезъ три дня, послѣдовали первыя назначенія на вновь учрежденныя должности: „Его Императорское Величество назначаетъ къ себѣ въ бригадъ-маіоры: по пѣхотѣ Преображенскаго полка капитана Соханскаго, по конницѣ конной-гвардіи ротмистра Бердникова, по флоту эскадръ-маіоромъ капитана 1 ранга Шишкова“.

Конечно, бригадъ и эскадръ-маіоры не были чинами Государевой

Свиты въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, однако они имѣли съ ними нѣкоторое отдаленное сходство.

Такъ, и на бригадъ-маіоровъ возлагались иногда порученія по осмотру воинскихъ частей. 16 февраля 1800 г., изъ Москвы, бригадъ-маіоръ Черевинъ всеподданнѣйше доносилъ о результатахъ своихъ

Императрица Екатерина II и Вел. Кн. Павелъ Петровичъ съ супругою и сыновьями.

осмотровъ: „за сильной стужей 14, 15 и 16 чиселъ сего февраля мѣсяца вахтпарадовъ не было, а я смотрѣлъ полкъ генераль-маіора Марисловскаго 1“¹⁾, причемъ оказалось, что „лазаретъ хорошъ, обозъ весь готовъ и упряжь изрядная, лошадей 85 находится на лицо, а на остальныхъ хранится достаточное число денегъ“; въ удовлетворительномъ состояніи найдены были Черевинымъ полки генераль-маіоровъ Меркулова и Рунича 1.

Точно также получали бригадъ-маіоры и именныя Высочайшія указы; такъ, 24 іюня 1800 г. бригадъ-маіору Шепелеву Императоръ Па-

¹⁾ Моск. отд. Арх. Гл. Штаба, кн. доп., 1800 г., фев., № 464.

велъ собственноручно писалъ: „фрегатъ Николай прибылъ въ Кронштадтъ, то и пришлите людей, которые на немъ, по приложенной бумагѣ“ ¹⁾. Столовые деньги отпускались бригадъ и эскадръ-маіорамъ въ томъ же размѣрѣ, какъ и флигель-адъютантамъ. Генералъ-адъютантъ Ростовчинъ 28 февраля 1797 г. писалъ въ придворную контору ²⁾: „Государь Императоръ соизволилъ указать, дабы находящемуся при Его Величествѣ эскадръ-маіору Шишкову въ сравненіе съ флигель-адъютантами были отпускаемы столовые деньги“.

Наконецъ, при общихъ спискахъ чиновъ Свиты, препровождавшихся, на примѣръ, въ придворную контору на предметъ полученія ими суточныхъ денегъ, всегда въ концѣ списковъ переименовывались бригадъ и эскадръ-маіоры.

Должность эскадръ-маіора состояла въ томъ, чтобы „быть при Государѣ и изъявлять его повелѣнія флагами, когда онъ выйдетъ въ море и будетъ командовать флотомъ“ ³⁾.

Обязанности бригадъ-маіоровъ не были достаточно опредѣлены; Тургенева рассказываетъ въ своихъ запискахъ слѣдующее: на маневрахъ 1798 г. подъ Москвою бригадъ-маіоръ Государя Образцовъ вдругъ заболѣлъ холерою. Императоръ обратился къ графу И. П. Салтыкову.

— Графъ Иванъ Петровичъ, мой бригадъ-маіоръ заболѣлъ, не можетъ отправлять службы; дайте мнѣ, сударь, на время одного изъ вашихъ адъютантовъ для исполненія этой должности при мнѣ, да который у васъ изъ нихъ порасторопнѣе, поживѣе; вы знаете, сударь, должность бригадъ-маіора не маловажная.

Салтыковъ представилъ для этой должности своего адъютанта Тургенева, который послѣ зоркаго осмотра со стороны Государя былъ назначенъ бригадъ-маіоромъ. Не зная въ чемъ состоятъ его новыя обязанности Тургенева обратился за разъясненіемъ къ начальнику Военно-походной Канцеляріи графу Ливену. Графъ, самъ не зная въ чемъ заключаются эти обязанности, объяснилъ довольно туманно: „Вы должны, сказалъ онъ, подносить Государю Императору суточные рапорты о состояніи войска... Вы тамъ увидите!“

Восемь дней продолжались маневры и во все это время Турге-

¹⁾ Моск. Отд. Гл. Шт., ib. кн. Выс. пов., XIX, 1800 г., № 370.

²⁾ ib., прик., дан. ген.-ад. кн. VII.

³⁾ (Общій Морской Спиксъ, ч. I, изд. 1885 г.). Въ 1883 г. званіе эскадръ-маіора замѣнено званіемъ флагъ-капитана при Его Императорскомъ Величествѣ.

невъ ни разу не призывался къ исполненію своей должности и, по словамъ его, до конца дней своихъ такъ и не узналъ въ чемъ она заключалась.

Надо полагать, что бригадъ-маіоры, обязанности которыхъ не были точно опредѣлены, подобно флигель-адъютантамъ несли при Императорѣ адъютантскую службу, на что указываетъ и назначеніе ихъ постоянно находиться „при Лицѣ Государя“.

Видъ Михайловскаго замка. Съ акварели съ натуры Петерсона.

Однако эти чины были совершенно отличны отъ свитскихъ чиновъ, и Высочайшіе указы рѣзко ихъ различаютъ другъ отъ друга. Переименованіе же лицъ изъ однихъ званій въ другія встрѣчается довольно часто, такъ изъ флигель-адъютантовъ перечислены въ бригадъ-маіоры: Голенищевъ-Кутузовъ—20 марта 1798 г., Ивашкинъ—3 августа 1798 г. Черевинъ—17 января 1799 г., Толбухинъ—10 февраля 1799 г., Рябининъ—3 ноября 1799 г., всѣ при этомъ убыли изъ Свиты.

Изъ эскадръ-маіоровъ пожалованъ генераль-адъютантомъ А. С. Шишковъ,—10 іюля 1797 г.

Въ 1798 году послѣдовали слѣдующія назначенія въ генераль-адъютанты: *фонъ Дризенъ* 18 марта „изъ полковниковъ въ генераль-маіоры и быть ему генераль-адъютантомъ“; 23 октября того же года

переименованъ въ д. ст. совѣтники; 24 іюня флигель-адъютанту *Х. А. Ливену* повелѣно исправлять должность генераль-адъютанта, а 27 іюля того же 1798 г. „отправляющій должность генераль-адъютанта подполковникъ Ливенъ жалуется въ генераль-адъютанты“.

27 іюля 1798 года *князь Григорій Сергѣевичъ Голицынъ* „производится изъ полковниковъ и флигель-адъютантовъ въ генераль-маіоры“ и такимъ образомъ получаетъ званіе генераль-адъютанта.

19 октября 1798 г. назначенъ генераль-адъютантомъ *Федоръ Петровичъ Уваровъ*, о которомъ въ приказѣ было отдано: „производится Л.-Гв. Коннаго полка полковникъ Уваровъ въ генераль-адъютанты къ Его Императорскому Величеству“.

Ф. П. Уваровъ род. въ 1773 г.; службу началъ сержантомъ въ артиллеріи въ 1775 году, каптенармусомъ въ 1780 г.; переведенъ сержантомъ въ Преображенскій полкъ въ 1787 г., переведенъ Лейбъ-Гвардіи въ Конный полкъ вахмистромъ въ 1787 г. и выпущенъ въ армію капитаномъ въ 1788 году; подполковникъ съ 1795 года; въ 1797 году былъ полковникомъ сперва въ Кирасирскомъ гр. Салтыкова 2 полку, а затѣмъ,—въ Кирасирскомъ г.-м. Цорна; 3 сентября 1798 г. переведенъ въ Конную Гвардію и 19 окт. того же года пожалованъ генераль-адъютантомъ 27-ми лѣтъ.

Милости, полученныя Уваровымъ, объясняются близостью его къ матери Анны Петровны Лопухиной, которая поставила условіемъ переѣзда своего съ дочерью въ Петербургъ — переводъ туда же Уварова. Императоръ Павелъ весьма благосклонно относился къ молодому генераль-адъютанту и даже допустилъ для него единственное исключеніе изъ общаго правила, по которому назначеніе шефомъ полка вызвало за собою выбытіе изъ Государевой Свиты: 9 авг. 1799 г. „Его Императорскаго Величества генераль-адъютантъ Уваровъ назначается шефомъ кавалергардовъ, коему о с т а т ь с я п р и п р е ж н е мъ з в а н і и и д о л ж н о с т и“. Благоволеніе Павла Петровича сказалось при этомъ также и въ оставленіи Уварову генераль-адъютантскихъ столовыхъ денегъ, по 2880 р. въ годъ.

Тѣмъ не менѣе, въ отношеніяхъ Павла къ Своему любимцу сказались справедливость и безпристрастіе, свойственныя характеру Государя; приводимъ нѣсколько Высочайшихъ приказовъ при паролѣ, изъ которыхъ видно, что Уварову доставалось за промахи и ошибки не меньше другихъ: 18 ноября 1799 г. Его Величество дѣлаеть замѣча-

ніе Кавалергардскаго корпуса шефу, генераль - адъютанту Уварову, чтобъ г.г. офицеры лучше ѣздили верхами, а г.г. офицерамъ дѣляется выговоръ.

ГЕНЕРАЛЬ-АДЪЮТАНТЪ
ФЕДОРЪ ПЕТРОВИЧЪ УВАРОВЪ.

23 мая Его Императ. Величество дѣлаетъ выговоръ генераль-маіору Уварову за незнаніе службы, и рекомендуется впредь оную болѣе знать.

25 августа Его Императ. Величество дѣлаетъ выговоръ за сегодняшнее ученіе генераль-адъютанту Уварову.

Уваровъ произведенъ въ ген.-лейт. 18 декабря 1800 года и болѣе генераль-адъютантомъ не называется. По вступленіи на престолъ Императора Александра I, Уваровъ былъ снова назначенъ генераль-адъютантомъ; это было первое пожалованіе въ Свиту и состоялось черезъ недѣлю послѣ кончины Павла Петровича, 19 марта 1801 г. и въ приказѣ было редактировано такъ: „генераль-лейтенанту Уварову бытъ по прежнему генераль-адъютантомъ Его Императорскаго Величества“. Былъ участникомъ боя подъ Аустерлицемъ, гдѣ нѣсколько разъ атаковалъ противника. Въ 1810 году былъ въ Молдавской арміи Каменскаго, гдѣ командовалъ отдѣльнымъ корпусомъ и за отличіе при Батинѣ награжденъ орденомъ св. Георгія 2 ст. Въ отечественную войну былъ при Бородинѣ, селѣ Крымскомъ и Красномъ; въ 1813 и 1814 гг. состоялъ при Императорѣ Александрѣ I. Въ 1821 г. назначенъ командиромъ гвардейскаго корпуса; былъ членомъ Госуд. Совѣта, генераломъ-отъ-кавалеріи и пожалованъ графскимъ достоинствомъ; скончался въ 1824 г.

Уваровъ былъ однимъ изъ немногихъ приближенныхъ Павла I, пользовавшихся расположеніемъ Императора Александра I.

23 декабря 1798 г. состоялось пожалованіе въ Государеву Свиту князя *Петра Петровича Долгорукаго*: „Смоленскій комендантъ князь Долгорукій 3-й Всемилоствѣйше назначается въ генераль-адъютанты къ Е. И. В.“. Князь Долгорукій род. въ 1777 г., въ службу вступилъ сержантомъ л.-гв. въ Измайловскій полкъ въ 1778 года, откуда выпущенъ капитаномъ въ 1792 году въ Московскій грен. полкъ; полковникомъ въ 1797 г.; генераль-маіоромъ и смоленскимъ комендантомъ въ 1798 г.; исключенъ изъ списковъ умершимъ 18 дек. 1806 г.

Пользовался большимъ довѣріемъ Императора Александра I, неоднократно былъ командированъ въ Берлинъ для дипломатическихъ переговоровъ, а когда передъ Аустерлицкимъ сраженіемъ Наполеонъ предложилъ Александру I свиданіе, то Императоръ послалъ вмѣсто Себя кн. Долгорукаго.

Осенью 1806 г. осматривалъ по Высочайшему повелѣнію армію, собранную на югѣ для дѣйствій противъ Турціи, когда получилъ приказаніе немедленно явиться къ Государю для обсужденія мѣръ, которыя необходимо было принять въ виду разгрома Наполеономъ прусской арміи подъ Іеною; Долгорукій поскакалъ въ Петербургъ съ такою поспѣшностью, что адъютанты отстали отъ него на нѣсколько переѣздовъ;

прискакавъ въ столицу усталый и разбитый онъ тотчасъ былъ принятъ Государемъ и имѣлъ съ Нимъ долгое совѣщаніе; въ тотъ же день онъ заболѣлъ горячкою и скоро умеръ.

Флигель-адъютантами въ 1798 году были пожалованы слѣдующія лица:

20 января *Александръ Александровичъ Башиловъ*: „изъ камеръ-пажей въ гвардію поручикомъ въ Преображенскій полкъ и во флигель-адъютанты къ Е. И. В.“; онъ такъ рассказываетъ обстоятельства, при которыхъ былъ пожалованъ во флигель-адъютанты. Однажды онъ былъ дежурнымъ камеръ-пажемъ. Государь сдѣлалъ ему замѣчаніе о неформенности одежды, замѣчаніе, которое конечно привело его въ большой страхъ при томъ исключительномъ вниманіи, каковое придавалось въ то время внѣшности и обрядности. „У васъ нѣтъ въ обмундированіи того-то и того-то“, при этомъ были поименованы такіе предметы, изъ перечисленія коихъ камеръ-пажъ могъ узнать къ своей радости, что онъ произведенъ въ прапорщики л.-гв. Преображенскаго полка. Переодѣвшись въ офицерскую форму, Башиловъ снова явился къ Государю; снова получилъ замѣчаніе Государя о томъ, что онъ не по формѣ одѣтъ, и снова перепугался Испугъ разсѣялся лишь словами Государя: „у васъ аксельбантовъ нѣтъ“; этими словами Государь жаловалъ прапорщика во флигель-адъютанты ¹⁾).

7 марта 1799 г. Башиловъ за какой-то проступокъ исключенъ изъ флигель-адъютантовъ и „выписывается въ гарнизонный Вязмитинова полкъ“; прощеніе послѣдовало на другой же день: 8 марта онъ „опредѣляется по прежнему въ Преображенскій полкъ съ назначеніемъ во фл.-ад. къ Е. И. В.“.

9 февраля 1802 г. онъ въ чинѣ полковника; снова и на этотъ разъ окончательно исключается изъ Свиты: „за непочтеніе къ публикѣ въ театрѣ, выписанъ въ Уфимскій мушкетерскій полкъ“.

Башиловъ род. въ 1777 г.; капитаномъ въ 1800 г. февраля 5, полковникомъ того же года съ 20 октября, въ отставку съ 3 декабря 1803 г. по 3 декабря 1806 г., когда назначенъ командиромъ Нава-

¹⁾ Рассказы объ Императорахъ Павлѣ I и Александрѣ I. (Р. Ст. 1880 г. Ноябрь, 738). А. А. Башиловъ рассказываетъ приведенное здѣсь не только о себѣ, но и о дежурившемъ, якобы выѣстѣ съ нимъ, камеръ-пажѣ Паскевичѣ.

Паскевичъ дѣйствительно изъ камеръ-пажей произведенъ въ поручики гвардіи съ назначеніемъ во флигель-адъютанты, но не въ 1798 г., а въ 1800 г., согласно дѣйствовавшему уже тогда закону о выпускѣ «лейбъ-пажей» флигель-адъютантами.

гинскаго мушкат. полка. За отличіе противъ турокъ произведенъ въ 1810 г. въ генералъ-маіоры и шефомъ своего полка. Уволенъ отъ службы въ 1813 г. за болѣзнію, съ мундиромъ. Въ 1828 г. снова принятъ на службу, въ 1830 г. назначенъ сенаторомъ съ чиномъ тайнаго совѣтника; скончался въ 1847 г.

Вел. Кн. Александръ Павловичъ. Эрцгерцогъ Іосифъ. Императоръ Павелъ І. Князь Безбородко. Князь Пл. Зубовъ. А. Нарышкинъ. Вел. Кн. Константинъ Павловичъ.

Очеркъ перомъ Лампи къ карт. его въ Гатч. Дворцѣ.

27 марта 1798 года пожалованъ флигель-адъютантомъ *Илья Андреевичъ Баратынскій 4-й*: „Всемиловѣйше производится по рекомендаціи отъ Англійскихъ Начальниковъ чрезъ Россійскаго министра въ Лондонѣ бывший волонтеромъ на англійскихъ флотахъ въ капитаны 2-го ранга, изъ капитанъ-лейтенантовъ, Баратынскій 4-й, которому и быть при Его Величествѣ флигель-адъютантомъ“; но очень скоро убываетъ изъ флигель-адъютантовъ: „22 сентября флигель-адъютантъ Баратынскій 4-й переименовывается въ капитаны во 2-й рангъ и опредѣляется въ Балтійскій корабельный флотъ въ дивизию Краснаго флага“.

Баратынскій произведенъ въ гардемарины въ 1788 году и въ лейтенанты въ 1793 г.; въ 1797 г. произведенъ въ капитанъ-лейтенанты по рекомендаціи англійскаго адмирала Джерваса; въ 1801 г. капитанъ 1-го ранга, въ 1811 г. контръ-адмиралъ, а въ 1817 г. скончался.

Приказомъ 8 сентября 1798 года *Дмитрій Петровичъ Черевинъ* изъ штабсъ-капитановъ л.-гв. Измайловскаго полка произведенъ въ капитаны съ назначеніемъ во флигель-адъютанты къ Е. И. В.; 17 янв. 1799 г. убылъ при назначеніи бригадъ-маіоромъ.

22 мая 1800 года назначенъ херсонскимъ губернаторомъ, 2 мая того же года выключается изъ службы приказомъ при царолѣ, а

17 ноября того же года снова „выключенный изъ службы полковникъ Черевинъ отставляется отъ службы“.

8 сентября 1798 г. пожалованъ флигель-адъютантомъ л.-гв. Измайловскаго полка прапорщикъ *Сергей Ѳеодоровичъ Желтухинъ* съ производствомъ въ поручики. Желтухинъ род. въ 1778 году, въ службу

Кн. А. Куракинъ.

Гр. Кутайсовъ.

Ген. Кологривовъ.

Гр. Палень.

Фельдмарш.
Гр. Суворовъ.

Кн. Лопухинъ.

Очеркъ перомъ Лампи нъ карт. въ Гатч. Дворцѣ.

вступилъ сержантомъ четырнадцати лѣтъ, прапорщикомъ въ 1797 г.; въ полковники произведенъ въ 1804 г. и въ 1808 г. по желанію переведенъ въ Сибирскій грен. полкъ 29 мая, а 22 сентября того же года назначенъ командиромъ того же

полка; со 2-го іюля 1809 г. шефъ Пензенскаго мушкетерскаго полка; 29 сентября 1810 г. произведенъ въ генераль-майоры съ назнач. шефомъ 45-го Егерскаго. Въ 1819 г. былъ нач. 13-й пѣх. дивизіи; потомъ съ 1824 г. генераль-лейтенантъ; въ 1829 г. начальникъ всей резервной пѣхоты 2-й арміи; имѣлъ орденъ Св. Георгія 4-й ст.; скончался въ 1833 г.

23 сентября 1798 года пожалованъ флигель-адъютантомъ *Петръ Андреевичъ Лопухинъ*. Обстоятельства этого пожалованія общеизвѣстны по сохранившемуся разсказу современника, кн. Долгорукова ¹⁾; приводимъ его полностью: „проѣзжая по улицамъ Петербурга, Государь увидѣлъ бѣдно одѣтаго офицера невзрачной наружности; онъ подзвалъ къ себѣ и спросилъ его фамилію. Занкаясь отъ страха, офицеръ едва проговорилъ — Лопухинъ. Услышавъ это, Государь спросилъ: не родственникъ ли онъ князю Петру Васильевичу. Оторопѣвшій офицеръ отвѣтилъ утвердительно, хотя онъ и не приходился родственникомъ князю Лопухину и не былъ вовсе княземъ. „Жалую тебя во флигель-адъютанты!“ было царскимъ отвѣтомъ. Освѣдомившись же у офицера о недостаткѣ у него состоянія, Государь сказалъ: „дарю 500 душъ и

¹⁾ Р. Старина 1874, т. III, 172—173.

жалую, васъ, сударь въ генераль-адъютанты“. Офицеръ растерялся и не зналъ, что ему дѣлать, какъ ему пришла въ голову рискованная мысль ѣхать къ княжнѣ Лопухиной и, чистосердечно рассказавъ все происшедшее, просить о заступничествѣ и пощадѣ. Княжна оказалась любезной женщиной и обѣщала выдавать Государю новаго генераль-адъютанта за своего родственника. Но, неподготовленный къ высокому мѣсту, какъ пишетъ кн. Долгорукій, Лопухинъ не могъ удержаться на немъ и вскорѣ былъ удаленъ въ отставку съ мундиромъ. Въ одинъ изъ первыхъ прїѣздовъ въ Москву Императора Николая I, Лопухинъ, желая видѣть новаго государя, явился ко двору. Замѣтивъ генераль-адъютантскій мундиръ безъ эполетъ и при этомъ на чловѣкѣ, совершенно незнакомомъ, Николай I былъ изумленъ и спросилъ у военнаго генераль-губернатора князя Д. В. Голицына, что это значить. Послѣ доклада о томъ, что Лопухинъ носить генераль-адъютантское званіе, а имѣеть всего чинъ штабсъ-капитана, Николай I разрѣшилъ ему именоваться генераль-маіоромъ и носить мундиръ отставныхъ генераловъ.

Рассказъ князя Долгорукова не оправдывается документальными данными; изъ приказовъ и послужного списка Лопухина видно, что въ первую встрѣчу съ Павломъ Петровичемъ онъ получилъ только званіе флигель-адъютанта (23 сент. 1798 г.), черезъ три дня онъ произведенъ изъ поручиковъ прямо въ капитаны, 7 декабря того же года переведенъ въ гвардію и 18 января 1799 года произведенъ въ полковники и только 5 апрѣля того же 1799 года пожалованъ въ генераль-адъютанты, что въ то время означало и производство въ генераль-маіоры. Изъ всего этого слѣдуетъ, что Лопухинъ изъ поручиковъ Артиллерійскаго Вильде баталіона сдѣлался генераль-адъютантомъ за время 6 мѣсяцевъ и 12 дней, миновавъ при этомъ чины штабсъ-капитана и бригадира ¹⁾).

19 октября 1798 г. назначенъ флигель-адъютантомъ полковникъ *Николай Васильевичъ Кретовъ*; род. въ 1773 г., въ службу вступилъ

¹⁾ Приводимъ подлинный текстъ приказовъ: «Артиллерійскаго Вильде баталіона поручикъ Лопухинъ назначенъ во флигель-адъютанты къ Е. И. Вел.»; 26 сентября (т. е. черезъ три дня) произведенъ въ капитаны; 7 декабря того же года: «Е. И. В. флигель-адъютантъ Л. переводится изъ Артиллерійскаго баталіона Вильде въ Гвардейскій Артиллерійскій же баталіонъ съ оставленіемъ при прежней должноти»; 18 января 1799 г.: «Производится полковникъ Гвардейскаго Артиллерійскаго баталіона Л. съ оставленіемъ при Е. И. В.»; 5 апрѣля 1799 г.: «Е. И. В. флигель-адъютантъ Л. жалуется въ генераль-адъютанты»; 29 сентября 1801 г. по прошенію его уволенъ отъ службы съ ношеніемъ мундира.

сержантомъ л.-гв. въ Преображенскій полкъ, вахмистромъ въ 1789 г. и тогда же переведенъ въ Конную Гвардію; въ 1793 году выпущенъ въ армію капитаномъ и служилъ въ Московскомъ драг. полку; полковникомъ въ 1799 году. Отставленъ отъ службы генераль-маіоромъ 31 декабря 1801 г. и снова принятъ на службу въ 1806 г. Былъ шефомъ Екатеринославскаго кирас. полка и за отличіе въ кампаніи 1813 г. произведенъ въ генераль-лейтенанты. Имѣлъ ордена св. Георгія: за Прейсишъ-Эйлау—4 степени и за Бородино 3 степени. Скончался въ 1839 году.

16 октября 1798 г. назначенъ флигель-адъютантомъ *Семень Ивановичъ Толбухинъ*, маіоръ Лейбъ-Кирасирскаго Ея Имп. Величества полка. Толбухинъ род. въ 1766 г., въ службу вступилъ сержантомъ въ 1781 г. въ Преображенскій полкъ, гдѣ прослужилъ 5 лѣтъ, потомъ переведенъ сержантомъ же въ Семеновскій полкъ, откуда выпущенъ капитаномъ въ 1793 году въ Московскій гренад. полкъ, затѣмъ служилъ въ Екатеринославскомъ драгунскомъ, изъ коего въ 1797 году переведенъ уже будучи въ чинѣ маіора въ Лейбъ-Кирасирскій Ея Императорскаго Величества полкъ. 13 октября 1801 г. уволенъ отъ службы полковникомъ съ мундиромъ. Въ 1813 году въ апрѣлѣ поступилъ тѣмъ же чиномъ въ Конный полкъ, сформированный Дмитриевымъ-Мамоновымъ; 23 августа того же года, состоя въ Московскомъ казачьемъ, уволенъ для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ.

14 декабря 1798 г. послѣдовало назначеніе князя *Николая Михайловича Львова*, редактированное въ Высочайшемъ приказѣ такъ: „Отставной отъ службы прошлаго 1797 года октября 17 изъ л.-гв. Преображенскаго полка прапорщикъ князь Львовъ принимается въ службу въ тотъ же полкъ и Всемилостивѣйше производится въ подпоручики, съ отданіемъ старшинства и назначается во флигель-адъютанты къ Его Императорскому Величеству“. Кн. Львовъ поступилъ на службу въ гвардію подпрапорщикомъ въ 1786 г., произведенъ въ портупей-прапорщичи въ 1797 г. и отставленъ отъ службы гвардіи прапорщичомъ въ томъ же году. 14 декабря 1798 года снова принятъ на службу, произведенъ въ подпоручики и назначенъ флигель-адъютантомъ. 4 мая 1799 года произведенъ въ поручики съ оставленіемъ въ должности, а 16 того же мая Всемилостивѣйше пожалованъ въ дѣйствительные камергеры.

14 декабря 1798 г. назначенъ флигель-адъютантомъ *свѣтл. кн. Па-*

вель Петровичъ Лопухинъ, на девятомъ году жизни ¹⁾: „Л.-гв. Преображенскаго полка прапорщикъ Л. назначается въ флигель-адъютанты къ Е. И. В.“.

Родной братъ княжны Анны Петровны, кн. Лопухинъ родился въ 1790 году и зачисленъ л.-гв. въ Преображенскій полкъ портупей-пра-

Свѣтл. Князь Павелъ Петровичъ
ЛОПУХИНЪ.

порщикомъ, двухъ лѣтъ отъ роду (еще въ царствованіе Екатерины II); прапорщикомъ съ 30-го сентября 1798 г. и въ томъ же году, 14 декабря, флигель-адъютантомъ; произведенъ въ подпоручики 22 сентября 1799 года и поручикомъ съ 11 марта 1800 г.

Черезъ недѣлю по вступленіи на престолъ Императора Александра Павловича, „1801 г. марта 18 по Высочайшему Имянному Указу, данному Придворной Конторѣ за собственноручнымъ подписаніемъ, Всемилостивѣйше пожалованъ въ Камергеры изъ флигель-адъютантовъ и Гвардіи поручиковъ; и того-же числа по Высочайшему Имянному Указу

уволенъ въ домъ отца его до окончанія наукъ“ ²⁾.

Въ 1806 году, 30 октября, принятъ на службу по прежнему поручикомъ въ Кавалергадскій полкъ съ назначеніемъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В.

Произведенъ въ штабсъ-ротмистры въ 1809 г., въ ротмистры въ 1812 году и въ томъ же году за отличіе въ сраженіи въ полковники. Генераль-маіоромъ въ 1817 году, генераль-лейтенантомъ въ 1829 году; 11 января 1835 г. уволенъ отъ службы по прошенію и скончался въ 1873 г. Имѣлъ орденъ св. Георгія 4-й ст.

¹⁾ Свѣдѣнія извлечены изъ формулярнаго его списка. Моск. отд. Архива Гл. Штаба, д. 1835 г. № 5, 3-й столъ 1 отд. Инсп. Департамента.

²⁾ Общій Архивъ Мин. Имп. Двора, оп. 32—1623, д. 1, 1801.

3 декабря 1798 года пожалованъ флигель - адъютантомъ *Александръ Христофоровичъ Бенкендорфъ*: „л.-гв. Семеновскаго полка подпрапорщикъ Бенкендорфъ производится въ прапорщики съ назначеніемъ флигель-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству“. Братъ любимой фрейлины Императрицы Маріи Феодоровны, родился въ 1783 г., скончался въ 1844 г. Произведенъ въ полковники 2 марта 1807 г., въ генераль-маіоры 27 іюля 1812 г., 22 іюля 1819 г. пожалованъ генераль-адъютантомъ, 20-го сентября 1821 г. генераль-лейтенантъ, 6 дек. 1826 г. сенаторъ. Произведенъ въ генераль-отъ-кавалеріи 21 апрѣля 1829 г., членомъ Госуд. Совѣта и Комитета Министровъ 8 февр. 1831 г., возведенъ въ графское достоинство 10 ноября 1832 г. Былъ Командующимъ Императорскою Главною Квартирою съ 26 іюня 1826 г. по 11 сентября 1844 г., т. е. по день своей кончины.

Александръ Христофоровичъ
БЕНКЕНДОРФЪ.
Съ акварели Соколова, Третьяк. галлерей.

Въ 1799 г. въ генераль-адъютанты пожалованы:

25 марта—флигель-адъютантъ *Петръ Андреевичъ Лопухинъ*.

7 мая—князь *Александръ Федоровичъ Щербатовъ*, съ производствомъ изъ полковниковъ л.-гв. Коннаго полка въ генераль-маіоры; отставленъ отъ службы 25 марта 1800 г. за битѣ почталъоновъ и взятіе двѣнадцати лошадей вмѣсто шести. Родился въ 1778 г., скончался въ 1817 г.; былъ шталмейстеромъ.

14 мая — графъ *Аркадій Александровичъ Суворовъ-Рымникскій*, единственный сынъ генералиссимуса Суворова. Родился 4 авг. 1780 г.; въ службу вступилъ мичманомъ въ 1791 г., 3 февраля 1798 г. пожалованъ камеръ-юнкеромъ къ Великому Князю Константину Павловичу, причемъ въ указѣ, данномъ по этому поводу Придворной Конторѣ, значится: „Всемилоствѣйше пожаловали Мы камеръ-юнкерами ранга подполковника при нашемъ любезномъ внукаѣ Великому Князѣ Кон-

стантинъ Павловичъ полковъ гвардіи Преображенскаго полка графа Аркадія Суворова... повелѣвая производить имъ жалованья каждому по восьми сотъ рублей на годъ“¹⁾; на восемнадцатомъ году жизни, 14 апрѣля 1798 г., пожалованъ камергеромъ ко двору Великаго Князя Александра Павловича²⁾. 15 мая 1799 г. пожалованъ генераль-адъютантомъ.

Послѣ взятія Брешіи Павелъ I приказалъ отслужить благодарственный молебенъ, съ провозглашеніемъ многолѣтія „господину генераль-фельдмаршалу россійскихъ войскъ, побѣдоносцу Суворову-Рымникскому“, при пушечныхъ выстрѣлахъ изъ Маріентальской крѣпости въ Павловскѣ. Сынъ фельдмаршала Суворова, камергеръ Аркадій Александровичъ, былъ растроганъ и, бросившись на колѣни, поцѣловалъ руку Государя, а Государь позвалъ его въ кабинетъ и сказалъ: „похваляю весьма привязанность къ отцу; поѣзжай и учись у него, лучше примѣра тебѣ дать и въ лучшіе руки отдать — не могу“. Фельдмаршалу Суворову Государь писалъ: „графъ Александръ Васильевичъ, удовлетворяя желанію сына идти по стопамъ отца и, будучи свидѣтелемъ побѣды его, научиться знаменитому искусству, отправляю къ вамъ сына вашего, коего чувствительность и приверженность къ вамъ и къ славѣ вашей достойны всякой похвалы“³⁾. Въ письмѣ же послѣ побѣды при Аддѣ, Государь писалъ⁴⁾: „сына вашего взялъ я къ себѣ въ генераль-адъютанты со старшинствомъ; Мнѣ показалось, что сыну вашему и ученику неприлично быть въ придворной службѣ“. При пожалованіи въ генераль-адъютанты А. А. Суворову шель девятнадцатый годъ. Незадолго до кончины генералиссимуса Суворова, сыну его, генераль-адъютанту А. А. Суворову, было повелѣно доносить о состояніи здоровья своего отца; онъ писалъ въ донесеніи 8 марта 1800 г. изъ Кобрина: „во исполненіе Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества повелѣнія, объявленнаго мнѣ чрезъ генераль-адъютанта П. А. Лопухина, имѣю счастье всеподданнѣйше донести, что болѣзнь генералиссимуса князя Италійскаго графа Суворова-Рымникскаго, по замѣчанію придворнаго медика Вейкарта, имѣетъ видъ, наклонный—больше къ лучшему, нежели къ худшему; между тѣмъ сла-

1) Общ. Арх. Мин. Имп. Дв., оп. 36/1629, д. 190, 3 февраля 1798 г.

2) *Иб.*, д. 195.

3) Милютинъ. Истор. войны 1799 г. между Рос. и Фр. въ царствованіе Имп. Пав. I, т. I, 273.

4) *Иб.*, I, 296—297.

бость его чрезмѣрна велика, а черезъ нѣсколько дней надѣется докторъ, смотря по обороту болѣзни, сказать рѣшительно о слѣдствіяхъ оной“¹⁾. 16 апрѣля повелѣно ему попережнему быть камергеромъ, съ опредѣленіемъ затѣмъ (19 іюня 1800 г.) въ Государственную Экспедицію о доходахъ²⁾. 5 мая 1801 г. снова переименованъ въ генераль-майоры, но безъ назначенія въ генераль-адъютанты; 30 августа 1807 г. произведенъ въ генераль-лейтенанты. Въ 1811 г. 13 апрѣля утонулъ во время войны съ Турціей въ томъ самомъ Римникѣ, на берегахъ котораго его отецъ одержалъ одну изъ блестящихъ побѣдъ, что дало поводъ Фуксу въ своихъ „анекдотахъ“ написать: „о Римникѣ! ты далъ имя отцу, а гробъ сыну!“. 6 мая 1811 года исключенъ изъ списковъ умершимъ. Помимо участія въ Итальянской кампаніи, находился въ 1805 г. въ арміи Бенигсена, въ Пруссіи, въ 1807 г. — въ корпусѣ Эссена I, тоже въ Пруссіи, и въ турецкой войнѣ. Въ сраженіи съ французами подъ Остроленною, въ 1807 г. контуженъ въ голову и за отличную храбрость ввѣреннаго ему Рязскаго мушкетерскаго полка награжденъ орденомъ св. Георгія 4-й степени.

22 іюля 1799 г. пожалованъ въ генераль-адъютанты полковникъ л.-гв. Коннаго полка *Сергей Александровичъ Кожинъ*. Родился 1 октября 1769 г.; въ службу вступилъ капраломъ 15 января 1774 г.; въ корнеты произведенъ 1 января 1790 г. 5 октября 1800 г. назначенъ командиромъ л.-гв. Коннаго полка, безъ наименованія его въ отданномъ по сему поводу приказѣ генераль-адъютантомъ. Въ 1807 г. участвовалъ въ сраженіяхъ съ французами и за храбрость награжденъ орденомъ св. Георгія 3 кл. и золотою, брилліантами осыпанною, шпагою. Убитъ пулею

ГЕНЕРАЛЬ-АДЪЮТАНТЪ
Аркадій Александровичъ
Кн. Италійскій Гр. СУВОРОВЪ-РЫМНИКСКІЙ.
Съ наброска для миниатюры изъ альбома, прик.
Великому Князю Владиміру Александровичу.

¹⁾ Моск. отд. Арх. Гл. Шт., оп. 152, кн. донесеній, мартъ 1800 г. № 50.

²⁾ Общ. Арх. М. Имп. Дв., оп. 32/1693, л. 1, 1801 г.

въ грудь 29 мая 1807 г. въ сраженіи при Гейлсбергѣ. Приходился племянникомъ по матери любимцу Императора Павла генералу-отъ-инфантеріи М. М. Философову. Былъ женатъ на княжнѣ Екатеринѣ Михайловнѣ Волконской.

26 ноября 1799 г. пожалованъ въ генераль-адъютанты флигель-адъютантъ князь *Павелъ Гавриловичъ Гагаринъ*, который 26 іюля 1800 г. уволенъ по прошенію отъ службы, „съ ношеніемъ теперешняго его мундира“, а 1 августа 1800 г. принятъ вновь на службу генераль-адъютантомъ.

Въ 1799 году удостоены званія флигель-адъютанта слѣдующія лица: 22 января — *Андрей Михайловичъ Рябининъ* изъ полковниковъ, находившійся въ Свитѣ Е. И. В. (по квартирмейстерской части); 3 ноября того же года убылъ при назначеніи бригадъ-маіоромъ по инфантеріи; 9 апрѣля 1800 г. пожалованъ въ дѣйствительные камергеры, а 1 мая того же года переименованъ въ дѣйств. ст. совѣтники и опредѣленъ совѣтникомъ въ правленіе Ассигнаціоннаго банка ¹⁾.

6 февраля 1799 г. назначенъ флигель-адъютантомъ графъ *Александръ Ивановичъ Рибоньеръ*. Родился въ 1785 г.; изъ вахмистровъ Конной Гвардіи произведенъ въ корнеты 31 дек. 1788 г. (т. е. трехлѣтъ) и до совершеннолѣтія уволенъ въ домъ ²⁾.

Въ 1798 году явился въ полкъ тринадцатилѣтнимъ корнетомъ, 6 февр. 1799 г. назначенъ флигель-адъютантомъ, а черезъ восемь дней назначенъ дѣйствительнымъ камергеромъ. Указомъ Сенату 5 марта исключенъ изъ службы „за дурное поведеніе“. Въ царствованіе Императора Александра I вновь принятъ на службу, былъ посломъ въ Пруссіи и въ Турціи, затѣмъ оберъ-камергеромъ и членомъ Государственнаго Совѣта; графъ съ 1856 г. Скончался 24 мая 1865 г.

8 марта 1799 г. вторично назначенъ флигель-адъютантомъ „Гарнизоннаго Вязмитинова полка штабсъ-капитанъ *Башиловъ* съ опредѣленіемъ по прежнему въ Преображенскій полкъ“; 9 февраля 1802 г., будучи въ чинѣ полковника, Высочайшимъ приказомъ снова выписанъ въ Уфимскій мушкетерскій полкъ „за непочтеніе къ публикѣ въ театрѣ“.

19 мая 1799 года произведенъ изъ камеръ-пажей Его Император-

¹⁾ Арх. Мин. Имп. Двора, оп 32/1623, л. 1, 1801 г.

²⁾ Отецъ его Иванъ Степановичъ, бригадиръ, былъ близкимъ человѣкомъ у Потемкина; убитъ подъ Измаиломъ.

скаго Величества *Михаилъ Александровичъ Постниковъ* въ поручики л.-гв. Семеновскаго полка съ назначеніемъ въ флигель-адъютанты. Произведенъ 11 марта 1800 г. въ штабсъ-капитаны, 19 октября того же года въ капитаны, а 12 дек. 1807 г. опредѣленъ въ штатъ Придворной конюшни коллежскимъ совѣтникомъ.

3 іюня 1799 г. пожалованъ прапорщикомъ и флигель-адъютантомъ *графъ Федоръ Эммануиловичъ Крюссольдъ* съ ношеніемъ общаго армейскаго мундира. Въ 1800 г. подпоручикъ, въ 1806 г. 29 марта поручикъ л.-гв. въ Измайловскомъ полку. Въ 1811 г. произведенъ въ полковники, а въ 1812 г. назначенъ шефомъ Крымскаго пѣх. полка; 28 января 1813 г. исключенъ изъ списковъ умершимъ.

25 ноября 1799 г. пожалованъ флигель-адъютантомъ *князь Павелъ Гавриловичъ Гагаринъ*, полковникъ л.-гв. Преображенскаго полка, а на другой день назначенъ генераль-адъютантомъ.

Род. 8 янв. 1777 г., „въ службу записанъ въ малолѣтствѣ, сперва въ Преображенскомъ полку въ 1780 г., потомъ л.-гв. въ Конномъ полку въ 1788, въ чинахъ унтеръ-офицерскихъ; въ 1793 г. 23 іюля выпущенъ на шестнадцатилѣтнемъ возрастѣ изъ вахмистровъ въ капитаны арміи“.

Въ 1795 г. секундъ-маіоръ, въ 1796 г. маіоръ Московскаго gren. полка. Былъ въ походахъ въ Польшѣ въ 1797 г., въ Италіи въ 1798 г., послѣ сраженія при Требѣи посланъ въ Петербургъ съ трофеями. Въ августѣ 1799 г. изъ штабъ-офицеровъ арміи пожалованъ штабъ-офицеромъ гвардіи и опредѣленъ л.-гв. въ Преображенскій полкъ пол-

Генераль-адъютантъ Кн. ПАВЕЛЪ ГАВРИЛОВИЧЪ ГАГАРИНЪ.
Изъ собр. снимковъ съ портр. и мѣдальонъ, прии. Великому Князю
Николаю Михайловичу.

ковникомъ. 25 ноября того же года флигель-адъютантомъ, а на другой день генераль-адъютантомъ. Въ 1801 г. назначенъ чрезвычайнымъ посланникомъ и полномочнымъ Министромъ ко двору Сардинскаго короля, въ 1803 г. „возвращенъ къ должности генераль-адъютанта“. Въ 1805 г. въ походахъ въ Галицію, Моравію и Венгрію; за Аустерлицъ получилъ орденъ св. Анны 1-й ст. Въ 1807 г. былъ въ походѣ въ Восточную Пруссію противъ французовъ; въ 1808 г. слѣдовалъ за Государемъ въ Эрфуртъ, въ 1809 г. былъ при Императорѣ въ Финляндіи при открытіи сейма; находился при Императорѣ Наполеонѣ при походѣ его въ Австрію и былъ въ сраженіи при Ваграмѣ; въ 1810 г. былъ въ командировкѣ къ прусскому королю. Въ 1812 году апрѣля 9 назначенъ директоромъ инспекторскаго департамента Военнаго министерства. Въ 1814 г. декабря 13 уволенъ по болѣзни отъ службы. Скончался 2 апрѣля 1850 г.

Князь Вяземскій рассказываетъ въ своихъ запискахъ ¹⁾, „что однажды Государь въ присутствіи фрейлины княжны Лопухиной, читалъ вслухъ реляцію, только что полученную имъ отъ Суворова, съ театра военныхъ дѣйствій. Въ реляціи упоминалось, что князь Гагаринъ раненъ. Государь замѣтилъ, что при этомъ извѣстіи княжна Лопухина измѣнилась въ лицѣ и поблѣднѣла. Государь, не сказавъ ей ни слова, въ тотъ же день послалъ къ Суворову повелѣніе о немедленномъ отправленіи князя Гагарина курьеромъ въ Петербургъ. По пріѣздѣ Гагарина въ Петербургъ, онъ былъ принятъ Государемъ въ кабинетѣ; Государь приказалъ ему „освободиться отъ шляпы“, посадилъ и сталъ спрашивать его о военныхъ дѣйствіяхъ. По окончаніи ауденціи Государь приказалъ Гагарину пойти за шляпой, и вмѣсто своей прежней шляпы, онъ нашелъ генераль-адъютантскую. Разумѣется, онъ продолжалъ искать свою шляпу, пока Государь не обратился къ нему съ вопросомъ „что вы, сударь, тамъ ищете?“ Гагаринъ отвѣчаетъ, что ищетъ свою шляпу. „Да вотъ ваша шляпа“, сказалъ Государь, указавъ при томъ на ту, которою, по Его приказанію, была замѣнена прежняя. Такимъ замысловатымъ образомъ, говоритъ князь Вяземскій, Гагаринъ узналъ, что онъ пожалованъ въ генераль-адъютанты; вскорѣ затѣмъ была помолвка княжны и князя, а потомъ свадьба ихъ“.

¹⁾ Кн. Вяземскій. Полное собр. сочиненій, VIII, 307.

Другой современник ¹⁾ такъ описываетъ обстоятельства пожалованія Гагарина: „князь былъ присланъ Суворовымъ со знаменами къ Императору Павлу изъ итальянской кампаніи. Государь назначилъ ему торжественный приѣмъ во время развода, вдругъ съ праваго фланга, что-то задвигалось, показался цѣлый пукъ знаменъ, лоскутья которыхъ покрывали несшаго ихъ человѣка; подойдя къ Императору, знамена упали къ стопамъ Павла I и высвободили малорослаго, но очень красиваго князя Гагарина, который тутъ же былъ поздравленъ съ флигель-адъютантствомъ и командорскимъ орденомъ св. Іоанна Іерусалимскаго“.

Церковь Николаевского Инженернаго училища.
Бывшая спальня Императора Павла I.

Вышеприведенныя краткія свѣдѣнія о перемѣнахъ въ службѣ кн. Гагарина взяты изъ формулярнаго его списка ²⁾; въ списокѣ этомъ пропущено однако же временное выѣзденіе князя Павла Гавриловича изъ Свиты. Изъ Высоч. приказовъ при паролѣ видно, что онъ 26 іюля 1800 г. увольняется изъ службы по прошенію, а черезъ пять дней „генералъ-адъютантъ князь Гагаринъ принимается по прежнему въ службу“.

¹⁾ Князь П. Г. Гагаринъ. Древняя и Новая Россія, 1877, II, 269.

²⁾ Выписано изъ дѣлъ Инспект. Экспедиціи, кн. 420, оп. 58, часть 4, 1811—1813 гг. Моск. отд. Арх. Гл. Штаба.

Не касаясь здѣсь причинъ, которыя вызвали неудовольствіе Государя, изъ приказовъ можно усмотрѣть, что неудовольствіе это было очень непродолжительно.

Пыляевъ рассказываетъ ¹⁾ о кн. Гагаринѣ, что онъ послѣ смерти своей красавицы-жены сдѣлался философомъ-отшельникомъ и, разочаровавшись въ людяхъ, возлюбилъ однѣхъ птицъ и собакъ; о своей прежде красивой наружности князь и думать пересталъ и ходилъ неряхою. Онъ жилъ окруженный книгами, собаками и птицами, въ своемъ запущенномъ домѣ. Лѣтъ за 15 до смерти онъ сразу избавился отъ странностей, сдѣлался балетоманомъ, женился на танцовщицѣ и началъ разъѣзжать по окрестностямъ Петербурга съ доѣзжачими и борзятниками.

28 ноября 1799 г. вторично назначенъ флигель-адъютантомъ *Александръ Павловичъ Зассъ*, о которомъ было сказано уже раньше.

Въ 1800 году новыхъ пожалованій званіемъ генераль-адъютанта не было; принять только „по прежнему въ службу“ генераль-адъютантъ *П. Г. Гагаринъ*.

Флигель-адъютантами въ томъ году пожалованы 20 февр. 1801 г.— Кожинъ 1-й и Кожинъ 2-й; приказъ редактированъ такъ: „Свиты Е. И. В. капитаны Кожинъ 1-й и Кожинъ 2-й Всемилоствѣйше жалуются во флигель-адъютанты къ Его Императорскому Величеству“.

Кожинъ 1-й и *Василій Артамоновичъ Кожинъ 2-й*, 8 февраля, изъ титулярныхъ совѣтниковъ переименованы въ капитаны съ повелѣніемъ „состоять по арміи съ ношеніемъ мундира Л.-Гв. Преображенскаго полка и опредѣляются въ Свиту Его Императорскаго Величества“ (т. е. въ Генеральный Штабъ).

4 апр. 1801 г. Кожинъ 1-й переименованъ въ коллежскіе совѣтники для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ. Затѣмъ, какъ видно изъ списка полковниковъ, онъ былъ снова въ военной службѣ и въ 1804 году, 8 февр., отставленъ отъ службы полковникомъ и ему „позволено носить общій армейскій мундиръ пѣхотный“ ²⁾.

Кожинъ 2-й, 25 сент. 1807 г., исключенъ изъ списковъ безъ вѣсти пропавшимъ ³⁾.

¹⁾ «Замѣчательные чудаки и оригиналы», стр. 188—191.

²⁾ Моск. отд. Арх. Гл. Штаба, копія съ опредѣленія 17 марта 1804 г.

³⁾ Общій Арх. Гл. Штаба. Настольные листы Свиты, кн. № 48, и списокъ полковниковъ съ 1797 г.

5 октября 1800 г. „Его Императорскаго Величества лейбъ - пажъ Паскевичъ производится въ поручики съ назначеніемъ къ Его Императорскому Величеству флигель-адъютантомъ“.

Иванъ Ѳедоровичъ Паскевичъ, впоследствии графъ Эриванскій, князь Варшавскій, генераль-фельдмаршалъ, членъ Государственнаго Совѣта, съ 13 февр. 1832 г. Намѣстникъ Царства Польскаго, родился въ 1782 г., скончался въ 1857 г.; съ 24 дек. 1824 г. былъ генераль-адъютантомъ Императора Александра I.

Въ 1801 году новыхъ пожалованій генераль - адъютантскаго званія вовсе не было; во флигель - адъютанты пожаловано—двое: 2 января штабъ-ротмистръ Конной Гвардіи Николай Захаровичъ Хитрово и 9 января полковникъ Свиты Е. И. В. Николай Ивановичъ Арсеньевъ.

Н. З. Хитрово

род. въ 1777 году; въ службу вступилъ въ 1786 году сержантомъ Л.-Гв. въ Измайловскій полкъ, въ слѣдующемъ году переведенъ вахмистромъ Л.-Гв. въ Конный полкъ, корнетомъ въ 1796 году, подпоручикомъ въ 1797 году, поручикомъ въ 1798 году, штабъ-ротмистромъ въ 1799 году, ротмистромъ въ 1802 году и полковникомъ Псковскаго драгунскаго полка съ 17-го августа 1803 года, полковымъ командиромъ того-же полка 9 февраля 1804 года, причемъ въ приказахъ флигель-адъютантомъ не

ГЕНЕРАЛЬ-ФЕЛЬДМАРШАЛЪ
Князь Варшавскій, графъ ПАСКЕВИЧЪ Эриванскій.
Рисунокъ Крюгера.

названъ ¹⁾. Пожалованъ вторично флигель-адъютантомъ 28 мая 1806 г.; назначенъ шефомъ Серпуховскаго драгунскаго полка 2 іюля 1809 г.; уволенъ отъ службы генераль-маіоромъ въ томъ же году, сентября 16.

Былъ въ походѣ въ 1805—1806 г.г. въ Пруссіи съ корпусомъ генерала Бенигсена. Въ 1807 г., командуя авангардомъ въ колоннѣ гр. Шувалова, атаковалъ занятое тремя кавалерійскими непріятельскими полками мѣстечко Трошино со своимъ полкомъ, положилъ на мѣстѣ одного офицера и болѣе сорока нижнихъ чиновъ, и взялъ въ плѣнъ четырехъ. Подъ Остроленкою, находясь въ колоннѣ Суворова, командовалъ легкою кавалерією, назначенною „для открытія непріятеля и удержанія покушенія его обойти нашъ лѣвый флангъ, исполнилъ все по предмету сему съ особеннымъ успѣхомъ, ревностью и неустрасимостью въ самомъ сильномъ огнѣ“.

Въ 1798 г., декабря 12, пожалованъ былъ камергеромъ ²⁾ указомъ Придворной Конторѣ: „Всемилоствѣйше пожаловали Мы Лейбъ-Гв. Коннаго полка штабъ-ротмистра Хитрова 1-го въ Наши дѣйствительныя камергеры, Павелъ“.

Былъ женатъ на дочери фельдмаршала гр. Голенищева-Кутузова, фрейлинѣ Двора Е. И. В.

Н. И. Арсеньевъ вступилъ въ службу въ 1787 году; будучи маіоромъ Астраханскаго драгунскаго полка, произведенъ въ подполковники 26 марта 1798 г.; того же года 25 апрѣля по представленію шефа „за лѣнь и нерадѣніе къ службѣ исключенъ изъ оной“; 19 дек. 1800 г. принятъ въ службу и опредѣленъ въ Свиту Е. И. В.; 9 янв. 1801 г. „Свиты Е. И. В. подполковникъ Арсеньевъ опредѣляется къ Его Императорскому Величеству во флигель-адъютанты“; 9 сент. 1802 года по прошенію отставленъ отъ службы полковникомъ и съ мундиромъ.

Ко дню кончины Павла Петровича Свита Его состояла изъ четы-

¹⁾ Почему Хитрово пересталъ быть флигель-адъютантомъ—изъ его послужнаго списка не видно; нѣтъ также указаній, ни въ Высочайшихъ, ни въ полковыхъ приказахъ.

²⁾ Общій Архивъ Мин. Имп. Двора, оп. 36—1629, д. 195, 1798 г. Въ томъ же Архивѣ, оп. 32—1623, 1801 г., о Хитрово сказано: 1799 г. марта 7 дня по Именному указу Придв. Конторѣ Высочайше позволено ему, когда пожелаетъ, ѣхать въ чужіе края, а того же года мая 1 по Имен. Выс. указу, писанному и подписанному Собственною Е. И. В. рукою, повелѣно перевести ко двору Наслѣдника. 19 іюня 1800 г. опредѣленъ въ Мануфактуръ-коллегію для познанія дѣлъ, о чемъ указъ изъ Сената полученъ отъ 20-го числа.

Изъ записи же въ д. № 1, оп. 32—1623, 1801 г. видно, что до поступленія въ Ман.-коллегію онъ былъ причисленъ въ іюль 1800 г. къ Герольдіи; 20 апр. 1801 г. ему повелѣно вновь «отправлять по прежнему должности при Дворѣ по своему чину».

рехъ генераль-адъютантовъ (Ливенъ, кн. Долгорукій, П. А. Лопухинъ и кн. Гагаринъ) и четырнадцати флигель-адъютантовъ (Засъ, Жилинскій, Башиловъ, Желтухинъ, Кретовъ, Ратьковъ, свѣтл. кн. Лопухинъ, Бенкендорфъ, Постниковъ, Крюссольдъ, Кожинъ 2-й, Паскевичъ, Хитрово и Арсеневъ); всѣ они вошли въ Свиту Императора Александра I.

Такимъ образомъ въ царствованіе Императора Павла продолжаютъ существовать и жалуются оба свитскихъ званія—генераль- и флигель- адъютантовъ. Не рѣдки пожалованія флигель-адъютантовъ въ генераль-адъютанты, хотя случалось пожалованіе и прямо въ это званіе и притомъ лицъ, дотолѣ въ военной службѣ не служившихъ. Встрѣчаются не рѣдко — переименованія придворныхъ чиновъ въ свитскіе, и наоборотъ. Также нельзя еще не отмѣтить весьма значительную молодость лицъ, достаиваемыхъ свитскаго званія: генераль-адъютантами были пожалованы — 15 и 18 лѣтніе юноши (Суворовъ, кн. Гагаринъ); былъ случай, правда единственный, назначенія флигель-адъютантомъ—

восьмилѣтняго свѣтл. кн. Лопухина. Справедливость требуетъ однако же объясненія, что приведенные примѣры назначенія Суворова и свѣтл. кн. Лопухина—были слѣдствіемъ правилъ Екатерининскаго времени, по которымъ допускались пожалованія придворныхъ чиновъ и производство въ офицеры—малолѣтнихъ: камергеромъ назначенъ былъ еще ранѣе того Суворовъ и принятъ на службу Л.-Гв. въ Преображенскій полкъ портупей-прапорщикомъ двухлѣтній Лопухинъ еще въ царствованіе Екатерины.

Очень молодыми были пожалованы флигель-адъютанты Засъ и Рибопьеръ—14 лѣтъ и Нессельроде—16 лѣтъ.

21 сентября 1800 г. оберъ-гофмаршалъ Нарышкинъ сообщилъ шефу Пажескаго корпуса графу Шереметеву, что Государь прика-

Флигель-адъютантъ
Николай Захаровичъ ХИТРОВО.
Съ наброска для миниатюры 1803 г.—Изъ альбома, прин.
Великому Князю Владимиру Александровичу.

залъ, чтобы пять человекъ, выбранныхъ для постоянного дежурства при Его Особѣ, именовались не камеръ-пажами, а лейбъ-пажами ¹⁾, а 5 октября того же года Нарышкинъ объявилъ Придворной Конторѣ, что Его Величество указать соизволилъ, чтобы отнынѣ впредь навсегда были выпускаемы „отъ Высочайшаго Двора лейбъ-пажи“ гвардіи поручиками и флигель-адъютантами ²⁾, и въ тотъ же день произведенъ въ офицеры и удостоенъ этого званія лейбъ-пажъ Паскевичъ (впослѣдствіи гр. Эриванскій, кн. Варшавскій).

Еще ранѣе этого повелѣнія одинъ изъ пажей cadaго выпуска получалъ при производствѣ въ офицеры званіе флигель-адъютанта: такъ, въ день вступленія на престолъ, Павелъ Петровичъ пожаловалъ 7 ноября 1797 г. пажа Аркадія Нелидова — флигель-адъютантомъ и майоромъ; въ 1797 году выпуска пажей въ офицеры не было вовсе; въ 1798 году произведенъ въ поручики гвардіи и флигель-адъютанты камеръ-пажъ Башиловъ, а въ 1799 году камеръ-пажъ Постниковъ. Всѣ эти назначенія имѣли значеніе милости Императора къ пожалованнымъ лицамъ, и совершенно другой характеръ имѣло общее распоряженіе о выпускѣ впредь лейбъ-пажей поручиками гвардіи и флигель-адъютантами.

Такимъ образомъ временно установилось ненормальное правило, по которому юноша, еще находясь на школьной скамьѣ, еще не имѣя офицерскаго чина, съ момента назначенія своего лейбъ-пажемъ, заранѣе получалъ право на званіе флигель-адъютанта—званіе, которое въ глазахъ cadaго заслуженнаго полковника и даже бригадира ³⁾ было наивысшею наградою. Ежегодное обязательное появленіе новаго флигель-адъютанта изъ числа только-что произведенныхъ офицеровъ несомнѣнно послужило бы къ умаленію значенія этого званія; но законъ этотъ имѣлъ силу только на производствѣ пажей въ 1800 году: производство слѣдующаго выпуска состоялось уже въ царствованіе Императора Александра I.

Пожалованіе Свитскаго званія въ царствованіе Павла Петровича было однимъ изъ доказательствъ особаго Монаршаго благоволенія и считалось наиболѣе почетнымъ отличіемъ; въ первыхъ же назначе-

¹⁾ Архивъ Паж. Корпуса, л. 8, 1800 г.—Повелѣніе это отмѣнено Императоромъ Александромъ I 27 марта 1801 года (тотъ же Архивъ, л. 6, 1801 г.).

²⁾ Архивъ Пажескаго Корпуса, л. 5, 1800 г.

³⁾ Ростопчинъ при пожалованіи его флигель-адъютантомъ былъ бригадиръ.

ніяхъ мы встрѣчаемъ гатчинскихъ любимцевъ и сотрудниковъ Государя. Расположеніе Императора къ Нелидовой, а позднѣе къ княжнѣ Лопухиной, сказалося послѣдовательнымъ назначеніемъ въ Свиту родственниковъ ихъ: Аркадія Ивановича и Любима Ивановича Нелидовыхъ, свѣтл. кн. Лопухина, П. А. Лопухина и жениха княжны Лопухиной—князя П. Г. Гагарина (25 ноября 1799 г. назначенъ флигель-адъютантомъ, на другой день генераль-адъютантомъ; былъ въ отставкѣ 4 дня: 26 іюля—1 августа 1800 г.). Охлажденіе Павла Петровича къ Екатеринѣ Ивановнѣ Нелидовой вызываетъ отставку Аркадія Ивановича безъ объясненія причинъ, безъ мундира и пенсіи ¹⁾.

Свѣтл. Князь Павелъ Петровичъ
ЛОПУХИНЪ.
Съ миниатюры того времени.

Пожалованіе камеръ-пажа Нелидова въ маіоры и флигель-адъютанты, производство его въ генераль-маіоры съ назначеніемъ генераль-адъютантомъ и отставка его—все это состоялось въ промежутокъ времени одного года и девяти мѣсяцевъ; Нелидовъ 2-ой отставленъ отъ службы, пробывъ въ Свитѣ не полныхъ два года. Неудовольствіе Императора на генералиссимуса Суворова сказалося въ переименованіи его сына изъ генераль-адъютантовъ въ прежнее званіе камергера.

Сопоставляя отдѣльные случаи убыли чиновъ Свиты, можно придти къ слѣдующимъ выводамъ: генераль-адъютанты исключались изъ списковъ Свиты при всякомъ новомъ назначеніи и при производствѣ въ чинъ генераль-лейтенанта, напримѣръ: Плещеевъ убываетъ изъ числа генераль-адъютантовъ при производствѣ въ вице-адмиралы; графъ Шуваловъ, князь Шаховской, Кутлубицкій, Баратынскій, Князевъ, гр. Толстой, Уваровъ — при полученіи чина генераль-лейтенанта; убыли изъ свиты: Кушелевъ—при назначеніи вице-президентомъ Адмиралтействъ-Коллегіи и Костылевъ—при назначеніи инспекторомъ Украинской кавалеріи.

¹⁾ На докладъ Военной Коллегіи 22 августа 1801 г. Императоромъ Александромъ I повелѣно Нелидову носить общій кавалерійскій мундиръ.

Шишковъ „переименованъ“ въ контръ-адмирала съ назначеніемъ присутствовать въ Адмиралтействъ-Коллегіи.

Кожинъ убываетъ изъ Свиты при полученіи въ командованіе Л.-Гв. Коннаго полка.

Исключеніе было сдѣлано для Уварова, о которомъ было оговорено въ самомъ приказѣ, что при назначеніи его шефомъ кавалергардовъ „остаться при прежнемъ званіи и должности“ генераль-адъютанта.

Флигель-адъютанты убываютъ изъ Свиты при производствѣ въ генераль-маіоры, а иногда при полученіи новой должности, на примѣръ: Пвашкинъ, Голеницевъ - Кутузовъ, Черевинъ, Рябнинъ—при назначеніи бригадъ-маіоромъ, Лермонтовъ „переименованъ“ изъ флигель-адъютантовъ въ капитанъ-лейтенантъ съ опредѣленіемъ въ Балтійскій гребной флотъ, а Баратынскій въ капитанъ 2-го ранга съ опредѣленіемъ въ Балтійскій корабельный флотъ, въ дивизию Краснаго флага. Князь Волконскій перестаетъ почему-то именоваться флигель-адъютантомъ со дня производства въ ротмистры, хотя и остается по прежнему на службѣ Л.-Гв. въ Гусарскомъ полку; тоже и Желтухинъ, „по желанію его“ переведенный Л.-Гв. въ Измайловскій полкъ; Толбухинъ же сперва ушелъ изъ Свиты въ бригадъ-маіоры, откуда вернулся въ Лейбъ-Кирасирскій Е. И. В. полкъ, снова взявъ изъ полка во флигель-адъютанты и опять „опредѣленъ въ тотъ же полкъ“, утративъ флигель-адъютантское званіе, т. е. дважды назначался въ Свиту и дважды убывалъ изъ нея. Флигель-адъютантъ Зассъ, съ назначеніемъ въ адъютанты къ Великому Князю Александру Павловичу, перестаетъ именоваться флигель-адъютантомъ и получаетъ снова это званіе послѣ особаго Высочайшаго приказа о новомъ его пожалованіи флигель - адъютантомъ. Были случаи назначенія въ Свиту лицъ, имѣвшихъ только придворныя званія, на примѣръ: Князь Италійскій, графъ Суворовъ Рымникскій изъ камергеровъ назначенъ генераль-адъютантомъ, а черезъ 10 мѣсяцевъ снова „переименованъ“ въ дѣйствительные камергеры; камергеръ Великаго Князя Константина Павловича князь Шаховской и камеръ-юнкеръ Его Величества Неплюевъ 2-й, камеръ-юнкеръ Великаго Князя Александра Павловича князь Горчаковъ пожалованы флигель-адъютантами.

Кромѣ приведеннаго случая переименованія генераль-адъютанта въ камергеры (Суворовъ), равнымъ образомъ переименованы въ то же придворное званіе флигель-адъютанты: графъ Нессельроде, князь Львовъ и графъ Рибопьеръ.

Бывали случаи исключенія изъ Государевой Свиты и за проступки: такъ генераль-адъютанты князь Голицынъ и князь Щербатовъ отставлены отъ службы, первый „за непристойные поступки“, а второй „за битье почталіоновъ и взятіе двѣнадцати лошадей вмѣсто шести“.

Флигель-адъютантъ А. А. Башпловъ выписанъ въ наказаніе изъ Свиты и Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка въ гарнизонный Вязмитинова полкъ; черезъ годъ и два мѣсяца прощень и возвращень, а въ 1802 году, т. е. уже въ царствованіе Александра I, будучи въ чинѣ полковника, „за непочтеніе къ публикѣ въ театрѣ“ снова выписанъ изъ Свиты и гвардіи въ Уфимскій мушкетерскій полкъ.

Наконецъ, необходимо остановиться на томъ обстоятельстве, что флигель-адъютантское званіе постепенно становится исключительно военно-придворнымъ и 8 марта

1800 г. послѣдовалъ Высочайшій приказъ— „флигель-адъютантовъ Его Императорскаго Величества исключить изъ полковыхъ списковъ тѣхъ полковъ, въ коихъ они состояли“, послѣ чего флигель-адъютанты, помѣщенные съ 18 декабря 1797 года на жительство во дворецъ, не только прекращаютъ службу въ своихъ полкахъ, но даже исключаются изъ ихъ списковъ, и прекратили всякую связь со строевыми частями.

Невольно поражаетъ несоотвѣтствіе переименованія, уже бывшаго ранѣе камергеромъ, Суворова, послѣ пожалованія его генераль-адъютантомъ, а слѣдовательно и генераль-маіоромъ, вновь въ прежнее придворное званіе—съ пожалованіемъ камергерами же: поручика князя Львова и даже „прапорщика“ графа Рибоьера ¹⁾. Очень интересно

Графъ Алексѣй Андреевич
АРАКЧЕЕВЪ.

¹⁾ Слѣдуетъ отмѣтить, что подобное же переименованіе имѣло мѣсто и въ первые дни царствованія Императора Александра I: двѣнадцатилѣтній флигель-адъютантъ, прапорщикъ, свѣтлѣйшій князь Ло-

также пожалованіе во флигель-адъютанты двухъ Кожинныхъ, черезъ 12 дней послѣ переименованія ихъ изъ титулярныхъ совѣтниковъ въ капитаны по арміи съ ношеніемъ мундира л.-гв. Преображенскаго полка: старшій Кожинъ черезъ годъ съ небольшимъ переименованъ въ коллежскіе совѣтники для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ, а младшій исключенъ въ 1817 году изъ списковъ безъ вѣсти пропавшимъ.

Обращаетъ на себя вниманіе кратковременность пребыванія въ Свитскомъ званіи многихъ изъ пожалованныхъ лицъ; изъ числа генераль-адъютантовъ сохраняли это званіе: А. А. Баратынскій и кн. Голицынъ — 5 мѣсяцевъ и двѣ недѣли, фонъ-Дризенъ — 6 мѣсяцевъ, кн. Щербатовъ—10¹/₂ мѣсяцевъ, графъ Толстой и кн. Суворовъ—11 мѣсяцевъ, Шишковъ и Князевъ—1 годъ, а Ростопчинъ, Кушелевъ и Кожинъ пробыли въ Свитѣ по 1 году и по три мѣсяца; князь же И. А. Шаховской былъ генераль-адъютантомъ всего одинъ день. Еще кратковременнѣе было пребываніе въ Свитѣ нѣкоторыхъ флигель-адъютантовъ: Поливановъ носилъ званіе флигель-адъютанта—10 мѣсяцевъ, Б. А. Баратынскій и кн. Львовъ—5 мѣсяцевъ, Черевинъ—4 мѣсяца и наконецъ Рибопьеръ былъ адъютантомъ Государя всего 8 дней.

Черты изъ жизни Чины Государевой Свиты принимали близкое участіе Государевой Свиты. въ придворной жизни того времени.

Здѣсь на первомъ мѣстѣ нужно поставить дежурства генераль- и флигель-адъютантовъ. Камеръ-фурьерскія записи поденно сохраняютъ фамиліи дежурившихъ генераль-адъютантовъ; относительно дежурныхъ флигель-адъютантовъ эти записи обыкновенно выражаются, что въ дежурствѣ было столько-то человѣкъ, включая сюда, очевидно, и дежур-

пухинъ 18 марта 1801 года «переименованъ въ камергеры и уволенъ въ домъ отца его для окончанія наукъ». Въ 1806 г., октября 16, Лопухинъ снова назначенъ флигель-адъютантомъ.

Объ А. И. Рибопьеръ въ Общемъ Архивѣ Мин. Импер. Двора, въ дѣлѣ № 1, 1801 г., оп. 32/1623, стр. 45, сказано:

Камергеръ Александръ Ивановичъ Рибопьеръ находится въ Иностранной Коллегіи; въ дѣйствительную службу явился изъ малолѣтнихъ дворянъ лейбъ-гвардіи въ Конный полкъ, и опредѣленъ корнетомъ 1798 г. сентября 9 дня.

1799 года февраля 14 по Высочайшему Имян. Указу, данному Конторѣ, всемілостивѣйше пожалованъ изъ флигель-адъютантовъ въ дѣйствительные камергеры.

1801 года марта 5 по Выс. Имян. Указу, данному Сенату, за дурные поступки исключенъ былъ изъ службы, а того жъ марта 14-го по Высочайшему жъ Имян. Указу, данному Сенату, всемілостивѣйше повелѣно вступить въ прежнюю его должность, а равноѣрно и матери его, которая выслана была въ деревню, дозволено жить въ полной свободѣ, гдѣ она пожелаетъ, а того жъ года апрѣля 20 по Имян. Указу, записанному въ Конторѣ, повелѣно отправлять по сему чину должность по прежнему при Дворѣ и съ прежнимъ старшинствомъ.

ныхъ флигель-адъютантовъ, и гражданскихъ чиновъ придворнаго вѣдомства. Такъ, подъ 1 января 1799 читаемъ запись ¹⁾: „а за маршальскимъ столомъ въ статсъ-дамской кушали дежурные камергеры и Его Величества флигель-адъютанты въ 6 персонахъ“; подъ 6 января—„а маршальскій столъ былъ въ трехъ персонахъ, за которымъ кушали одни дежурные Его Величества флигель-адъютанты“ ²⁾; подъ 28 апрѣля—„за маршальскимъ столомъ, въ зеркальной комнатѣ, кушали гофмаршалъ Нащокинъ, дежурные камергеры и Его Величества секретари, генераль- и флигель-адъютанты съ прочими, въ 10 персонахъ“ ³⁾; подъ 21 марта 1799 г. тамъ же записано: „а за маршальскимъ столомъ кушалъ одинъ Его Величества флигель-адъютантъ“.

Дежурство несли только генераль- и флигель-адъютанты. Лишь въ видѣ особой Высочайшей милости, допускалось несеніе дежурства въ очередь съ флигель-адъютантами — офицерамъ, состоявшимъ въ Свитѣ по квартирмейстерской части. Любопытно письмо генераль-адъютанта Нелидова отъ 17 іюня 1798 г. къ генераль-лейтенанту Потемкину ⁴⁾: „Его Императорское Величество

всемилоствѣйше соизволилъ сыну вашему, находящемуся въ Свитѣ, дежурить съ прочими адъютантами у Его Величества“.

Дежурный генераль-адъютантъ обыкновенно приглашался къ Высочайшему столу, и записями этого рода полны Камеръ-фурьерскіе журналы. Онъ же сопровождалъ Государя при Высочайшихъ выѣздахъ

Съ гравюры Тарлье.

¹⁾ Камер. фур. жур. 1799 г., стр. 19—20.

²⁾ *Иб.*, стр. 46.

³⁾ *Иб.*, стр. 627.

⁴⁾ Моск. отд. Арх. Гл. Штаба, кн. пис. г.-ад. Ростопчина.

по городу, замѣняемый иногда дежурнымъ флигель-адъютантомъ. Князь Чарторійскій въ своихъ мемуарахъ замѣчаетъ: „l'Empereur parcourait chaque jour la ville en traîneau ou en calèche, accompagné d'un aide de camp général“ ¹⁾. Въ Камеръ-фурьерскихъ журналахъ часто встрѣчаются замѣтки, въ родѣ помѣщенной подъ 17 января 1799 г.: „послѣ обѣденнаго стола, въ четверть 3-го часа пополудни, Его Величество съ дежурнымъ флигель-адъютантомъ, позволивъ выѣхать въ саняхъ, вскорѣ потомъ возвратился обратно“ ²⁾.

Дежурные присутствовали на разводахъ. Даже на время Высочайшаго отъѣзда изъ Петербурга, какъ уже было изложено, графъ Ѳ. Ѳ. Буксгевденъ обязывался наблюдать, чтобы на ежедневныхъ вахт-парадахъ присутствовали вообще всѣ флигель-адъютанты.

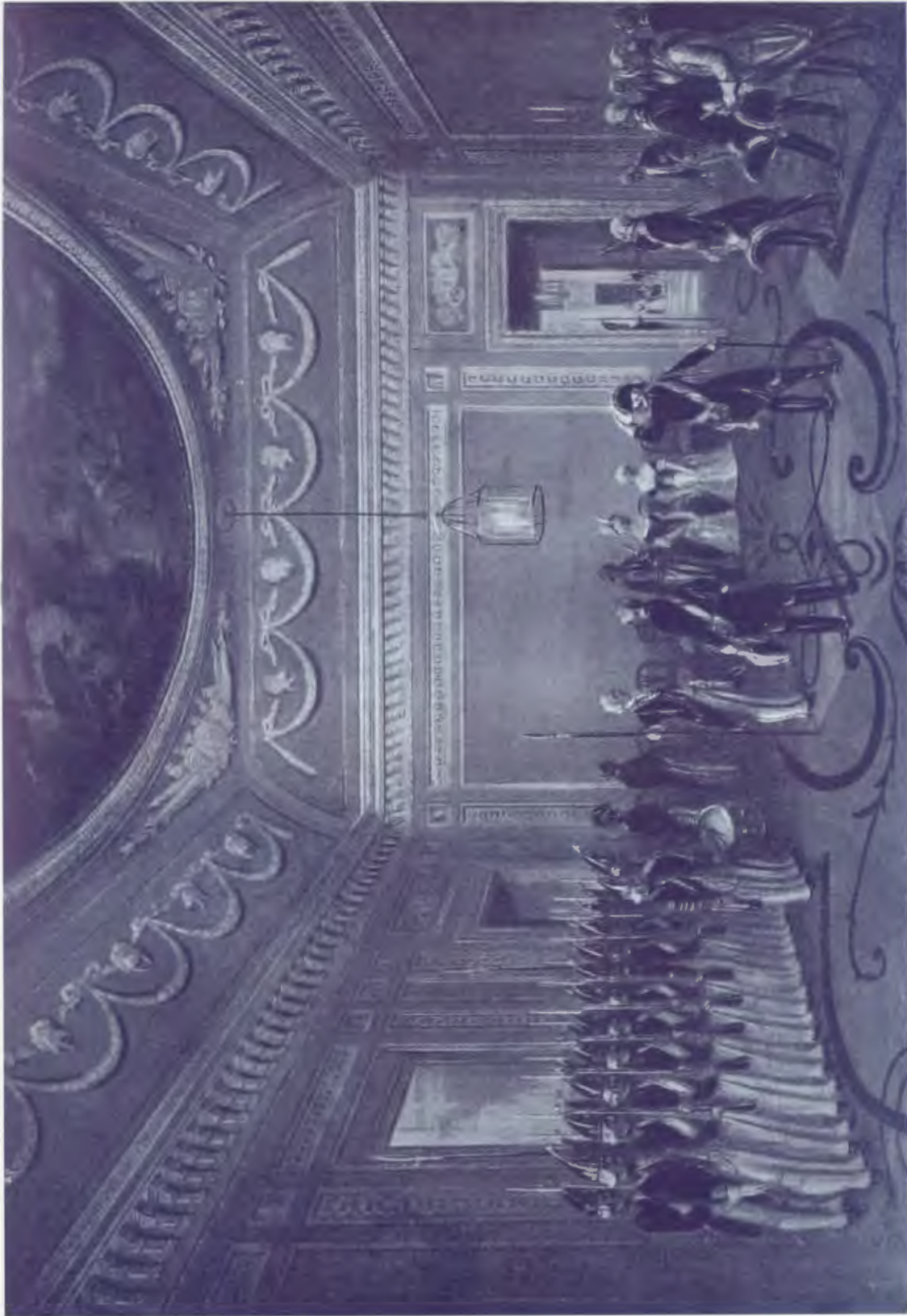
Интересныя подробности о жизни и службѣ Свиты оставилъ Шишковъ въ своихъ запискахъ.

Эскадръ-маіоръ Шишковъ былъ пожалованъ въ генераль-адъютанты по флоту, съ возложеніемъ на него ордена св. Анны второго класса.

Назначеніе генераль-адъютантомъ крайне обрадовало Шишкова, въ особенности, послѣ обращенныхъ къ нему милостивыхъ словъ Государя: „Ну! теперь ты мой домашній“. Шишковъ предавался уже сладкимъ мечтамъ, вспоминая, какимъ значеніемъ пользовалось это званіе въ царствованіе Екатерины, но вскорѣ ему пришлось разочароваться въ своихъ надеждахъ самымъ жестокимъ образомъ. „На другой день спустился я съ высокой горы на низкій холмикъ“, замѣчаетъ Шишковъ, описывая первое свое дежурство. „Я ѣду съ гордостью во дворецъ, думая тамъ всемі повелѣвать. Меня зовутъ къ государю. Я вхожу къ нему. Онъ держитъ въ рукахъ записку и, отдавая мнѣ оную, говоритъ: „Справьтесь, такъ ли въ этой бумагѣ записано имя пріѣхавшаго сюда, и ежели такъ, то велите его отыскать“.—Зная, что онъ не жаловалъ, когда повелѣнія его медленно исполнялись, я вышелъ отъ него съ торопливостью и спросилъ: „Кто здѣсь подъ моимъ начальствомъ?“— Мнѣ съ холодностью отвѣчаютъ: никого. — „Да какъ же? Государь приказалъ мнѣ справиться объ одномъ имени; надобно послать на шлагбаумъ; кого-жъ я пошлю?“— Мнѣ говорятъ: поди самъ. А между тѣмъ льетъ дождикъ, улицы грязны, и шлагбаумъ отстоитъ почти на

¹⁾ Mem. de pr. Ad. Chart. I, 141.

²⁾ Камер. фур. жур. 1799 г., стр. 93.

Императоръ Павелъ I со Свитою у внутреннего караула въ Гатчинскомъ Дворцѣ.

По фотогр. А. И. Смирнова, съ картины Шварца. Гатчинскій Дворецъ.

версту. Не знаю, что дѣлать: хочу самъ бѣжать, да боюсь отлучиться и опоздать. Тутъ, въ крайнемъ безпокойствѣ, проснулся я отъ монхъ мечтаній и почувствовалъ, что я не такой генераль-адъютантъ, какіе были при Екатеринѣ. Вдругъ пришла мнѣ счастливая мысль пойти къ великому князю Константину Павловичу, который на это время названъ былъ главноуправляющимъ въ Петергофѣ ¹⁾, и объявить ему повелѣніе императора. Онъ взялъ у меня записку и сказалъ: „Я тотчасъ отыщу и самъ донесу государю“. — Такимъ образомъ избавился я отъ хлопотъ, которыя привели было меня въ крайнее затрудненіе.

„На другой день выхожу я на вахтъ-парадъ въ обыкновенномъ моемъ одѣяніи. Великій князь Константинъ Павловичъ, увидя меня въ короткихъ сапожкахъ, приказываетъ мнѣ идти переодѣться въ большіе сапоги. Я отвѣчаю ему, что это наша форма; однако-жъ онъ гонитъ меня и говоритъ: „Поди, поди, здѣсь не корабль“.—Долго спорилъ я, но напослѣдокъ долженъ былъ повиноваться. Пошелъ, переобулся и вышелъ опять. Стоимъ, ждемъ государя. Лишь только появился онъ, какъ вижу я, что отъ него бѣжитъ посланный и говоритъ мнѣ: „Государь приказалъ вамъ сказать, что вы не по формѣ обуты. Извольте сейчасъ идти и надѣть маленькіе свои сапожки“.—Я побѣжалъ и ворчалъ про себя: вотъ какими малостями можно нынѣ и выслуживаться, и прослуживаться! Форма сія весьма мнѣ надоѣла: по утру надобно было выходить на вахтъ-парадъ въ маленькихъ сапогахъ, потомъ ѣхать верхомъ за государемъ въ большихъ и потомъ опять переобулся въ маленькіе. И это всякій Божій день“.

День тезоименитства Императрицы Маріи Феодоровны, 22-е іюля, принесъ Шишкову новыя хлопоты и разнообразныя безпокойства. Вечеромъ назначенъ былъ во Дворцѣ маскарадъ ²⁾. Шишковъ былъ дежурнымъ.

¹⁾ Графъ Комаровскій въ своихъ запискахъ пишетъ, что великій князь Константинъ Павловичъ, на время пребыванія Государя въ Петергофѣ, занималъ должность военнаго губернатора. Подобное наименованіе, вѣроятно, ближе къ истинѣ, чѣмъ должность главноуправляющаго, о которой говоритъ Шишковъ.

²⁾ Въ этотъ день роздано было билетовъ дворянскихъ 2.357.
 „ „ „ „ „ „ купеческихъ 235.
 Всего 2.592.

«Кавалеры и прочіе всѣ мужскаго пола были въ домино и венеціяхъ, а дамы въ приличномъ благопристойномъ платьѣ, входъ былъ по билетамъ. Въ яскомъ же и безобразномъ видѣ и платьѣ входъ былъ неопозволенъ». (Камеръ-фурьерскій журналъ 1797 года).

„Государь призвалъ меня къ себѣ“, пишетъ Шишковъ, „и далъ мнѣ слѣдующее приказаніе: „когда я въ маскарадѣ буду ходить, ты не отставай отъ меня, и ввечеру, при гуляньѣ по саду на линейкахъ, садись со мною на мою линейку. Когда же я уйду спать, ты оставайся до конца маскарада; и ежели онъ долго продолжится, то ты постарайся какъ-нибудь его сократить. Я велю на это время явиться къ тебѣ полковнику съ полкомъ и быть подъ твоимъ начальствомъ“.— Выслушавъ сіе повелѣніе, размышлялъ я, какъ бы исполнить оное въ точности и въ чемъ-нибудь не провиниться. Маскарадъ начался. Народу пропасть. Тѣснота превеликая. Государь съ императрицею и великими князьями вышелъ изъ внутреннихъ своихъ покоевъ. Я, опасаясь, чтобъ меня какъ-нибудь не оттерли, иду за ними, не уступая никому ни шагу. Они посреди комнаты остановились. Окрестъ ихъ стѣснился тотчасъ кругъ зрителей. Я стою въ семъ кругу, не спуская съ императора глазъ, чтобъ мнѣ въ ту же минуту побѣжать за нимъ, какъ скоро онъ куда пойдетъ. Черезъ нѣсколько времени вдругъ вижу, что онъ взглянулъ на меня и движеніемъ головы далъ мнѣ знать ту сторону, куда онъ идти хочетъ. Я бросился за нимъ, ничего передъ собой не видя, съ такимъ стремленіемъ, что могъ бы легко столкнуть съ ногъ императрицу или кого изъ великихъ князей, и, невзирая на мою поспѣшность, насилу успѣлъ его догнать. Иду за нимъ. Онъ, оборотаясь, говоритъ мнѣ: „скажите этому ротозѣю (указывая на одного высокаго мужчину), что онъ дуракъ“.

„Я подбѣжалъ къ нему и лишь только, къ великому удивленію его, передалъ ему царское приказаніе, какъ пустился опять вслѣдъ за государемъ; и хотя не прошло болѣе одной минуты, однакожъ языкъ и руки должны были крѣпко работать, чтобъ пробраться сквозь стѣснившуюся толпу. Насилу догналъ его. Онъ, обратаясь, спросилъ у меня: „кто такой этотъ мужчина?“—Я принужденъ былъ сказать, что не догадался спросить объ его имени. Онъ отвѣчалъ мнѣ (однакожъ, безъ гнѣва): „худо вы сдѣлали, что не спросили“.

Когда Павелъ Петровичъ удалился во внутренніе покои, Шишковъ остался, какъ онъ выражается, повелителемъ маскарада. Видя, что онъ долго продолжается, и опасаясь неудовольствія Государя, Шишковъ велѣлъ прекратить музыку. „Стали понемногу разѣзжаться“, пишетъ онъ, „но одна изъ залъ наполнилась людьми, которые разсѣлись по ступлямъ и нейдутъ вонъ. Догадываясь, что это господа и госпожи

пѣшеходцы, пережидающіе шедшіи въ то время дождикъ, я рѣшился напоследокъ велѣть погасить свѣчки, и темнота принудила ихъ опорожнить залу. По утру государь, увидя меня, спросилъ: „Чѣмъ кончился маскарадъ? Самъ собою или ты его кончилъ?“—Я отвѣчалъ: „Отчасти самъ собою, а отчасти погашеніемъ свѣчекъ“.—Онъ разсмѣялся и сказалъ мнѣ: „Ты очень хорошо сдѣлалъ“¹⁾.

ИМПЕРАТОРЪ ПАВЕЛЪ I.
Съ миниатюры того времени.

Одинъ изъ современниковъ рассказываетъ въ своихъ воспоминаніяхъ о Шишковѣ:

¹⁾ Относительно строгаго соблюденія порядка въ маскарадахъ и формы одежды приведемъ указъ на имя генералъ-фельдмаршала графа Салтыкова 2 (Лѣт. Арх., кн. Выс. пов., 1798 г., XIII): «вслѣдствіе донесенія отъ генералъ-лейтенанта Архарова о происшествіи, случившемся 27 декабря въ маскарадѣ, отставнаго майора Шпренгспортена, арестовавъ, посадить на недѣлю на гаупвахту, и дать знать отъ имени Моего князя Волконской, что сіе дѣлается изъ уваженія къ ней, а вы впредь прикажите имѣть смотрѣніе, дабы никто въ маскарады безъ маскараднаго платья не ѣздилъ»; указъ заканчивается собственноручною Государевою припискою: «а въ противномъ случаѣ брать подъ караулъ, ктобы не былъ». На другой день объ этомъ Высочайшемъ повелѣніи состоялся рапортъ Военной Коллегіи въ Правительствующій Сенатъ (Р. Стар. 1895 г., № 4, стр. 70, офицеры въ маскарадахъ).

„Не знаю за что, но Императоръ Павелъ I не любилъ Шишкова; онъ сдѣлалъ его генераль-адъютантомъ, что весьма не шло къ его фигурѣ и надъ чѣмъ всѣ тогда смѣялись, особенно потому, что Шишковъ во всю свою жизнь не ѣзжалъ верхомъ и боялся даже лошадей; при первомъ случаѣ, когда Шишкову, какъ дежурному генераль-адъютантанту, пришлось сопровождать Государя верхомъ, онъ объявилъ, что не умѣетъ и боится сѣсть на лошадь. Это не помѣшало однако Императору Павлу I подарить Шишкову 300 душъ въ Тверской губерніи“¹⁾.

Въ военно-придворныхъ торжествахъ чины Свиты принимали выдающееся участіе. Особенно характерна записъ въ Камеръ-фурьерскомъ журналѣ подъ 4 сентября 1800 г.²⁾ По окончаніи маневровъ, офицеры угощались вечернимъ столомъ: „въ дворцовой малиновой галлерейъ господа подполковники и маіоры отъ арміи полковъ при господинѣ генераль-адъютантѣ князѣ Гагаринѣ—на 35-ти кувертахъ, внѣ дворца-состоящіе нижеписанныхъ полковъ въ оберъ-офицерскихъ чинахъ: въ Ингербургѣ, лейбъ-гвардіи Его Величества и Его Высочества Николая Павловича при адъютантѣ Кретовѣ—на 164-хъ кувертахъ; въ Мариенбургѣ, лейбъ-гвардіи Его Высочества Александра Павловича и Его Высочества Константина Павловича при адъютантѣ князѣ Долгоруковѣ; въ Малой Гатчинѣ, лейбъ-гвардіи Артиллерійскаго при адъютантѣ Курдимановѣ—на 23-хъ кувертахъ; въ Резинѣ, Достѣ и Лядровѣ, лейбъ-гвардіи Егерскаго при адъютантѣ Оттѣ—на 20-ти кувертахъ, Лейбъ-Гусарскаго при адъютантѣ Вуизе—на 30-ти кувертахъ; въ Колпинѣ, Лейбъ-Кирасирскаго и Лейбъ-Казацкаго при адъютантѣ Будбергѣ—на 47-ми кувертахъ; въ Хилюзѣ, артиллерійскаго Бѣгичева при адъютантѣ Желтухинѣ—на 17-ти кувертахъ; въ деревнѣ Тяглинѣ, Лейбъ-Гренадерскаго при адъютантѣ Зассѣ—на 42 кувертахъ; въ Малой Загвозкѣ, Егерскаго Михельсонова при адъютантѣ Крюссольдѣ—на 20-ти кувертахъ; въ Ропшѣ, при адъютантѣ Посниковѣ—Седмирацкаго на 41-мъ кувертѣ, Мишутина—на 28 кувертахъ, Ерисона—на 32 кувертахъ; въ Парицахъ, Кербица и Ефимовича при адъютантѣ Жилкѣ—на 81-мъ кувертѣ“. Такимъ образомъ, чины Государевой Свиты являлись какъ бы замѣстителями Высочайшей Особы при праздничныхъ столахъ. Точно также и подъ 6 сентября 1800 г. въ Камеръ-фурьерскій журналъ зане-

¹⁾ Воспоминаніе объ Александрѣ Семеновичѣ Шишковѣ (авторъ не указанъ): Журн. для чтен. воен. учебн. зав. 1857 г., т. СХХV, № 498, стр. 159.

²⁾ Кам.-фур. журн. 1800 г., стр. 241.

сено: „угощались вечернимъ столомъ въ Малиновой галлерейъ господа подполковники и маіоры отъ арміи полковъ при господинѣ генераль-адъютантѣ князѣ Гагаринѣ, всего на 36-ти кувертахъ“.

ГЕНЕРАЛЬ-АДЪЮТАНТЪ
Александръ Семеновичъ ШИШКОВЪ.
По фотогр. А. И. Смирнова съ портрета въ Гатч. Дворцѣ.

Изъ специально-придворныхъ командировокъ чиновъ Свиты, упомянемъ о назначеніи генераль-адъютанта Лопухина — завѣдующимъ печальною церемонією погребенія Великой Княжны Маріи Александровны.

30 іюля 1800 г., генераль-адъютантъ Лопухинъ доносилъ ¹⁾: „вчерашняго дня поутру съ осьми часовъ допущены были къ прикладванію къ рукѣ Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Маріи Александровны разнаго званія обоего пола людей до осьми часовъ вечера 486 человекъ, причемъ соблюденъ былъ весь порядокъ въ залѣ, какъ у входа, такъ и выхода оной; часовые поставлены по назначенному Вашимъ Императорскимъ Величествомъ въ полученномъ мною планѣ“.

Близкое участіе, принимаемое чинами Свиты, какъ въ придворной жизни того времени, такъ и въ частномъ быту Императора Павла, объясняетъ ту милость, съ какою вообще Государь относился къ своей Свитѣ.

Для примѣра укажемъ, что Государь съ Государынею нерѣдко присутствовали при брачныхъ церемоніяхъ чиновъ Свиты. Такъ, 20 іюля 1799 г. состоялось въ Высочайшемъ присутствіи бракосочетаніе генераль-адъютанта Кожина съ фрейлиною княжною Волконскою ²⁾, 8 февраля 1800 г.—генераль-адъютанта князя Гагарина съ княжною Лопухиною ³⁾; на бракосочетаніи бывшаго генераль-адъютанта Аркадія Суворова съ фрейлиною Нарышкиною присутствовалъ Наслѣдникъ Цесаревичъ.

Монаршая милость къ Свитѣ выражалась также цѣлымъ рядомъ имущественныхъ и денежныхъ пожалованій чинамъ Свиты.

Приведемъ нѣсколько примѣровъ: 18 декабря 1796 г. ⁴⁾ было повелѣно „за купленный у Нашего камеръ-юнкера Павла Бакунина здѣсь въ городѣ на берегу Невы рѣчки и на Милліонную улицу сквозной каменный домъ заплатитъ ему 45000 р. изъ Кабинета, а помянутый домъ отдать генераль-маіору и Нашему генераль-адъютанту Федору Ростопчину, которому тотъ домъ Всемилостивѣйше пожаловали Мы въ собственность“; 5 апрѣля 1797 г. генераль-адъютанту Плещееву было пожаловано на домъ 30.000 р. ⁵⁾; 24 августа 1797 г. былъ подаренъ генераль-адъютанту Кушелеву „домъ стараго Кабинета, состоящій между Морскою и рѣкою Мойкою“ ⁶⁾; 1 марта 1797 г. состоялся Высо-

¹⁾ Моск. отд. Арх. Гл. Штаба, оп. 152, кн. довес., іюль.

²⁾ Кам. фур. журн. 1799 г., стр. 1062.

³⁾ Кам. фур. журн. 1800 г., стр. 144—146.

⁴⁾ Общ. Арх. Мин. Имп. Дв., оп. ³⁵²/₁₃₄₃, л. 59, 1796 г., стр. 98.

⁵⁾ Иб., оп. ³⁵²/₁₃₄₃, л. 60, 1797 г., стр. 283.

⁶⁾ Иб., стр. 464.

чайший указъ Кабинету: „на время пребыванія у соединенныхъ армій Нашего генераль-адъютанта графа Толстаго повелѣваемъ производить ему серебромъ по четыреста рублей въ мѣсяць“¹⁾.

Въ дѣлахъ Сенатскаго Архива нерѣдко встрѣчаются указанія на состоявшееся пожалованіе землями чиновъ Свиты²⁾, а также на просьбы о перемѣнѣ отведенныхъ въ даръ земель на другія. Такъ флигель-адъютантъ П. В. Голенищевъ-Кутузовъ обратился къ Государю съ прошеніемъ³⁾, и въ немъ излагалъ, что, хотя и было повелѣно—„на пожалованныя“ ему „Тамбовской губерніи, Моршанской округи, въ селѣ Мутасевѣ 300 душъ недостающее количество земли, полагая по 15-ти десятинъ на каждую, отрѣзать въ добавокъ изъ прикосновенныхъ къ нимъ казенныхъ дикопорожныхъ земель“, однако „таковыхъ земель въ прикосновенности къ показанному селенію“ не оказалось, а посему Высочайшая воля осталась не исполненной. По сему флигель-адъютантъ Голенищевъ-Кутузовъ просилъ отвести ему другія земли.

ИМПЕРАТОРЪ ПАВЕЛЪ I.
Пис. на камнѣ Бессандръ.

Милость къ Свитѣ проглядываетъ и въ мелкихъ эпизодическихъ данныхъ. Такъ, при пожалованіи Шишкова генераль-адъютантомъ, Павелъ Петровичъ сказалъ ему: „Ну теперь ты мой домашній“⁴⁾, а къ генераль-адъютанту Кутлубицкому Государь обратился однажды шутливо: „ну, Николка, ты опять при моей особѣ подвижнымъ комендантомъ,—гдѣ я буду, тамъ и ты“⁵⁾.

При проходѣ флигель-адъютанта Дризена черезъ границу въ Россію, было повелѣно „черезъ здѣшнюю таможенную пропустить безъ осмотра и взятія пошлины“⁶⁾.

1) Общ. Арх. Мин. Имп. Двора, д. 62, стр. 97, № 43.

2) Арх. Сената, д. депар., 1797 г., № 139, о пожалованіи 15.000 дес. ген. ад-ту Кушалеву.

3) Арх. Сенат., д. 1 депар., 1797 г., № 134.

4) Шильдеръ, Имп. Пав. I, 362.

5) Разказы ген.-ад. Кутлубицкаго о временахъ Императора Павла I.

6) Моск. отд. Арх. Гл. Штаба, кн. пов. г.-ад., VII, 23 мая 1797 г.

Точное соблюденіе формы одежды являлось однимъ изъ необходимѣйшихъ требованій военной службы; поэтому ничѣмъ инымъ, какъ особою милостію къ чинамъ Государевой Свиты, слѣдуетъ считать письмо генераль-адъютанта Ливена къ генераль-адъютанту Кожину, при пожалованіи послѣдняго въ это званіе ¹⁾: „Его Императорское Величество, по случаю пожалованія васъ въ генераль-адъютанты, предоставляетъ воли Вашего Превосходительства, какой вы хотите носить мундиръ,—общей ли кавалерійской или конной гвардіи“. И подобныхъ примѣровъ можно привести множество.

Графъ Рибопьеръ въ своихъ запискахъ ²⁾ рассказываетъ о пожалованіи своемъ во флигель-адъютанты и о своей свитской службѣ слѣдующее: „Я грѣлся у камина, когда въ комнату вошелъ Толбухинъ, плацъ-маіоръ, исполнявшій должность флигель-адъютанта Государя. Онъ мнѣ объявилъ, что онъ пріѣхалъ за мной по Высочайшему повелѣнію. Я долго не рѣшался ѣхать съ нимъ, но Толбухинъ былъ такъ настойчивъ и серіозенъ, что я сѣлъ къ нему въ сани, и по 30 градусному морозу мы доскакали до дворца. Видя, что меня ведутъ прямо въ дежурную, я понялъ, что меня ожидаетъ, и сейчасъ-же послалъ домой за полною формою. Едва успѣлъ я надѣть ее, какъ меня призвали въ кабинетъ Государя. „Я тебя беру къ себѣ въ адъютанты“, сказалъ онъ мнѣ, „и ты начнешь свое дежурство съ сегодняшняго дня“. Я былъ дежурнымъ трое сутокъ сряду, такъ какъ некому было меня смѣнить. Насъ было всего шестеро, и въ томъ числѣ былъ старикъ Дибичъ (отецъ фельдмаршала). Павелъ видѣлъ его въ Берлинѣ ординарцемъ у Фридриха Великаго и, единственно ради этого, назначилъ его къ себѣ во флигель-адъютанты“. Очевидно, гр. Рибопьеръ въ этомъ мѣстѣ впадаетъ въ неточность: Дибичъ состоялъ лишь въ Свитѣ по квартирмейстерской части и не былъ флигель-адъютантомъ; но здѣсь подтверждается сказанное раньше, что чины Свиты и по квартирмейстерской части несли дежурство, совмѣстно съ флигель-адъютантами при недостаткѣ послѣднихъ.

Далѣе Рибопьеръ пишетъ, что онъ былъ дежурнымъ также и въ тотъ день, когда вернулся изъ ссылки графъ Суворовъ.

Гр. Рибопьеръ былъ флигель-адъютантомъ очень короткое время—съ 14 февраля по 13 іюня 1799 г., когда былъ пожалованъ въ камер-

¹⁾ Моск. отд. Арх. Гл. Штаба, кн. пов. ген.-ад. 1799 г.

²⁾ Р. Арх. 1877, № 4.

геры. На одномъ изъ придворныхъ баловъ, Государь увидѣлъ Рибопьера танцующимъ съ княжною Лопухиною и тутъ, по словамъ Рибопьера, „возымѣлъ мысль, которую на другой же день привелъ въ исполненіе: произвелъ его въ камергеры и попросилъ у княжны руки для своего камергера Рибопьера“. Бракъ однако не состоялся за молодостью Рибопьера.

Грамота на дворянство.

Весьма интересны подробности о томъ, какъ обратилъ на себя вниманіе Императора фонъ-Дризентъ, пожалованный сперва флигель-, а потомъ генералъ-адъютантомъ. На одномъ изъ вахтъ-парадовъ Павелъ обратилъ вниманіе на стоявшаго въ сторонѣ мужчину, военная одежда коего, совершенно незнакомая Государю, состояла изъ голубого и оранжеваго цвѣтовъ. Павелъ спросилъ о личности этого челоуѣка у графа Палена, который отвѣтилъ, якобы, что это—„главнокомандующій курляндскою гвардіею баронъ Дризентъ“. Когда Павелъ I съ полкомъ про-

шелъ мимо него, Дризенъ, со слезами на глазахъ, воскликнулъ въ полголоса: Ganz wie der alte Fritz (двѣ капли воды Фридрихъ Великій).

Вскорѣ послѣ парада Дризенъ былъ представленъ Государю, который тотчасъ пожаловалъ ему Аннинскую ленту и имѣніе въ Курляндской губерніи. Оказалось, что наименованіе пожалованной мѣстности носили два казенныя имѣнія; Дризенъ одному изъ нихъ далъ названіе Paul's Gnade, другому -Sorgenfrei, и написалъ объ этомъ въ Петербургъ. Государь оставилъ оба имѣнія за Дризеномъ ¹⁾. Весьма вѣроятно, что Государь, услышавъ лично или даже освѣдомившись отъ другихъ лицъ о сдѣланномъ Дризеномъ сравненіи его съ Фридрихомъ, которому онъ особенно старался подражать, сразу почувствовалъ расположеніе къ Дризену.

Императоръ принималъ близко къ сердцу всѣ дѣла своихъ адъютантовъ, не исключая и самыхъ интимныхъ. Генералъ-адъютантъ кн. Щербатовъ былъ проклятъ своею матерью за женитьбу противъ ея воли; по этому случаю Павелъ Петровичъ 29 мая 1799 года писалъ:

„Господинъ фельдмаршалъ и московскій военный губернаторъ, графъ Салтыковъ 2-й. Входя въ гоненія, кои претерпѣваетъ уже съ нѣкотораго времени отъ матери своей мой г.-ад. кн. Щербатовъ, и желая прекратить оныя, какъ отъ качествъ непохвальныхъ, нраву ея происходящія, захотѣлъ я для обоюднаго ихъ спокойствія отъ имени моего написать къ матери увѣщательное письмо и вслѣдъ за онымъ послалъ къ ней сына нарочно для сихъ причинъ. Она же, не взирая на все, что я отъ моего благоволенія располагалъ къ ея пользѣ и чести, вмѣсто ожидаемаго мною миролюбія, въ другой разъ еще проклятіе свое на него кн. Щербатова положила. Видя въ таковыхъ поступкахъ ея совершенное забвеніе всего того, что она обязана не особѣ уже моей, но моему сану, повелѣваю вамъ тотчасъ по полученіи сего ѣхать къ ней и, ежели она въ то же самое время не проститъ своего сына, къ нему о томъ написавъ, то взять ее и отдать подъ начало въ монастырь, оглася по городу и по губерніи ея продерзостный противу сына ея поступокъ, и о всемъ безъ замедленія меня увѣдомить. Пребываю къ вамъ благосклонный Павелъ“.

Черезъ шесть дней, т. е. 3 іюня, фельдмаршалъ уже доносилъ: „Во исполненіе Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества отъ

¹⁾ Бюлеръ, Р. Стар. 1873, т. XII, прилѣч. на стр. 53—54.

29-го мая повелѣнія касательно бывшей непреклонности княгини Щербатовой къ прощенію своего сына, генерала-адъютанта Вашего Величества князя Щербатова, я по полученіи онаго поѣхалъ тотъ же часъ въ домъ къ ней, но, узнавъ, что она не задолго предъ тѣмъ уѣхала въ деревню и другой губерніи, а именно Тульской, Каширскаго уѣзда, отправилъ по сей причинѣ туда Инспекторскаго моего адъютанта

Генераль-адъютантъ и флигель-адъютантъ по пѣхотѣ.

подполковника Петровскаго, давъ наставленіе ему наиточнѣйше выполнить оное Высочайшее Вашего Величества повелѣніе. Получивъ же сего дня чрезъ него письменной отъ нея отвѣтъ, что она своего сына прощаетъ и какъ мать благословляетъ его, о чемъ и письмо къ нему въ моемъ приложила, которое вручено отъ меня сему фельдъегеру для доставленія, я всеподданнѣйше о выполненіи Высочайшей Вашего Императорскаго Величества воли счастье имѣю донести. Г. Салтыковъ, іюня 3 дня 1799 г. Москва“¹⁾.

Чины Государственной Свиты имѣли особую форму обмундированія и денежное довольствіе Свиты.

мундированія²⁾, при чемъ форма эта не отличалась для гвардіи и арміи, а была двухъ видовъ — для пѣхотныхъ и для кавалерійскихъ чиновъ.

Для пѣхотныхъ—обще-армейскій пѣхотный мундиръ (по инфантеріи), т. е. кафтанъ темно-зеленый, безъ лацкановъ, съ воротникомъ, съ разрѣзными обшлагами и подбоями красными, но сверхъ того имѣли аксельбантъ и шитье на воротникѣ, рукавныхъ и карманныхъ клапанахъ и еще по борту.

¹⁾ Моск. отд. Арх. Мян. Имп. Двора, 1799 г., д. № 59, оп. 365.

²⁾ Висковатовъ, ч. 9-я, стр. 39, рис. 1222 и 1223.

У генераль-адъютантовъ шитье и аксельбантъ—золотые и шляпа обшита широкимъ галуномъ и бѣлымъ плюмажемъ, у флигель-адъютантовъ—шитье и аксельбантъ серебряные и на шляпѣ—только узкій галунъ.

Для кавалерійскихъ—обще-армейскій кавалерійскій мундиръ, т. е. кафтанъ бѣлый, безъ лацкановъ, съ воротникомъ и разръзными обшлагами красными и бѣлымъ подбоемъ, но сверхъ того имѣли аксельбантъ и шитье на воротникѣ, обшлагахъ, карманныхъ клапанахъ и по борту.

Генераль-адъютанты имѣли аксельбантъ и шитье золотые, шляпу безъ галуна, но обшитую по краямъ бѣлымъ плюмажемъ съ петлицею, кокардою и бѣлымъ, въ корню чернымъ и оранжевымъ, султаномъ.

У всѣхъ: камзолы бѣлые, штаны лосинные, сапоги со шпорами, перчатки съ раструбами, шарфы, темляки и трости—такіе же, какъ во всей арміи.

Чины Государевой Свиты получали особое добавочное содержаніе: всѣмъ генераль-адъютантамъ полагались столовые по восьми рублей въ день, о чемъ сохранилось Высочайшее повелѣніе отъ 21 января 1799 г., въ которомъ сказано:

„Его Императорское Величество Всевысочайше указать соизволилъ Генераль - Адъютантамъ производить столовыхъ денегъ по осьми рублей каждому на день, каковой Высочайшій Указъ Придворной Канторѣ и объявляю ко исполненію. Александръ Нарышкинъ“¹⁾.

Что касается до флигель-адъютантовъ, то имъ полагались столовые по четыре рубля въ день, но деньги эти получали не всѣ флигель-адъютанты, а ограниченное число ихъ, при чемъ вновь пожалованные зачислялись на довольствіе только по мѣрѣ открывавшихся вакансій отъ убыли ранѣе пожалованныхъ.

Такое заключеніе заставляеть сдѣлать переписка по поводу столовыхъ денегъ флигель-адъютанту Рябинину.

22 января 1799 г. во флигель-адъютанты былъ пожалованъ полковникъ Рябининъ. 31 января того же года гр. Ливенъ написалъ письмо оберъ-гофмейстеру Нарышкину о необходимости выдавать столовые деньги Рябинину по его новому званію. Однако Нарышкинъ, письмомъ отъ 31 января 1799 г., отвѣтилъ Х. А. Ливену²⁾: „какъ пожалованная

¹⁾ Общій Архивъ Мин. Импер. Двора, оп. 36/1629, л. 198, стр. 9, 1799 г.

²⁾ Моск. отд. Арх. Гл. Штаба, журн. отн. 1799 г., февр., № 2.

для господъ флигель-адъютантовъ столовая сумма выдается имъ вся сполна и оной ничего не остается, то и выдавать ему оныхъ денегъ не изъ чего, а если требовать ее въ отпускъ изъ придворной канцеляріи, то какъ въ письмѣ вашемъ о произвожденіи ему оныхъ денегъ Высочайшаго соизволенія не упомянуто, то и отпускъ оныхъ безъ сего нисколько не учинить⁴. Повидимому отказъ Нарышкина былъ принятъ Ливеномъ какъ должное и лишь 7 апрѣля того же года Ливенъ передалъ Высочайшее повелѣніе Нарышкину о томъ, „чтобъ выдаваемая передъ симъ флигель-адъютанту Лопухину столовая деньги, со дня пожалованія его въ генераль-адъютанты, съ 5 числа сего мѣсяца, производимы были по старшинству флигель-адъютанту полковнику Рябинину“¹⁾.

Въ сохранившемся черномомъ спискѣ получающихъ столовая изъ Придворной Конторы, составленномъ въ октябрѣ 1798 года, видно, что таковыя деньги получало одиннадцать флигель-адъютантовъ:

Нелидовъ 2-й, Баратынскій 3-й, Поливановъ, кн. Голицинъ, кн. Мещерскій, гр. Нессельроде, фонъ-Зассъ, Жилинскій, Кутузовъ, Ивашкинъ и Башиловъ. На томъ же спискѣ сдѣланы пометки, что вмѣсто убывшихъ Нелидова, Баратынскаго, князя Голицина и Кутузова столовая должны получаться сперва Лопухинымъ, а послѣ его повышенія въ генераль-адъютанты—Черевинимъ, потомъ Желтухинымъ и Кретовымъ²⁾.

Флигель-адъютантъ и генераль-адъютантъ по кавалеріи.

¹⁾ Моск. отд. Архива Гл. Штаба, кн. прак., перед. г.-ад., XVI, 1799 г., № 674.

²⁾ Ib., 1798 г., № 49, оп. 152, д. 41, стр. 193.

Быль примѣръ оставленія флигель-адъютантскихъ столовыхъ „навсегда“ лицу, убывшему изъ Свиты; такъ 22 мая 1799 г. „Государь Императоръ Высочайше указать соизволилъ: „хотя флигель-адъютантъ Князь Львовъ, получавшій столовые деньги по четыре рубля въ день, и пожалованъ въ 16-й день сего мая мѣсяца дѣйствительнымъ камергеромъ, по которому чину оныхъ денегъ производить ему не слѣдовало,—но всемилостивѣйше изъ особеннаго благоволенія оставляемъ оныя ему и впредь, которыя и производить ему по прежнему на всегда изъ суммъ, на содержаніе Высочайшаго Двора положенныхъ“¹⁾.

Кромѣ упомянутыхъ выше денегъ, всѣ флигель-адъютанты имѣли во Дворцѣ квартиру, столъ и прислугу, согласно Высочайшаго повелѣнія отъ 18 декабря 1796 г.:

„Его Императорское Величество Высочайше указать изволилъ, чтобъ всѣ Его Величества флигель-адъютанты помѣщены были во дворцѣ, и каждому изъ нихъ дана была пристойная квартира со всеми къ оной принадлежностями, такъ же производить имъ столъ и дать услугу. И сей Его Императорскаго Величества Высочайшій Указъ Придворной Канторѣ объявляю ко исполненію, гофмаршалъ Николай Шереметевъ“²⁾.

Генераль-адъютанты жили на частныхъ квартирахъ, отводимыхъ у обывателей; Кантора городскихъ строеній доносила 25 февраля 1799 г. генераль-адъютанту Ливену³⁾: „Его Императорскаго Величества генераль-адъютанту, господину генераль-маіору и кавалеру князю Долгорукову 2, отведена квартира 1 Адмиралтейской части въ домѣ тайнаго совѣтника Сенатора и кавалера Кушелева супруги Елизаветы Дмитриевны, подъ № 68 состоящемъ“.

Исполненіе порученій, связанныхъ съ большими разѣздами, требовало, конечно, выдачи особыхъ денегъ. Обыкновенно выдавалось генераль-адъютанту 1500—2000 р. на путевыя издержки, а флигель-адъютантамъ 500—600 р. Прогонныя деньги требовались изъ Кабинета Его Величества. Такъ, генераль-адъютантъ Ростовчинъ писалъ 3 ноября 1797 г. генераль-маіору Донаурову⁴⁾, что по Высочайшему повелѣнію

1) Общ. Арх. М-ва Импер. Двора, оп. 36/1629, д. 198, 1799 г., стр. 65.

2) Иб., д. 187.

3) Моск. отд. Арх. Гл. Штаба, книга отнош. 1799 г., № 174.

4) Арх. Гл. Штаба, кн. пис. г.-ад. Ростов., VIII.

Императоръ Павелъ I.

Съ карт. Боровиковскаго.

слѣдуетъ отпустить генераль-адъютанту Кутлубицкому 2000 р.; 20 августа 1798 г. 1) генераль-адъютантъ Ливень сообщалъ Донаурову же, что слѣдуетъ выдать 1500 р. генераль-адъютанту Костылеву „на проѣздъ въ Тулу“; 5 февраля 1799 г. 2) было сообщено объ отпускѣ 500 р. флигель-адъютанту же Лопухину, „отправленному до Бреста Литовскаго“, а 21 января—объ отпускѣ флигель-адъютантамъ Жилинскому—500 р. и Зассу—600 р.; 23 іюля 1800 г. сообщалось графу Кутайсову объ отпускѣ генераль-адъютанту Кожину на проѣздъ въ Черкасскъ 1500 р. 3).—Въ чрезвычайныхъ случаяхъ, обыкновенный размѣръ денегъ, выдаваемыхъ командируемымъ чинамъ, увеличивался. Такъ, письмомъ на имя Государственнаго Казначея отъ 13 февраля 1798 г. 4) повелѣно: послать „скорѣе изъ казначейства Нашего съ нарочнымъ въ слѣдъ за Нашимъ генераль-адъютантомъ Неплюевымъ 4000 р. серебромъ, пожалованныя ему на путевыя издержки, по случаю отправленій съ привѣтствіемъ къ владѣтельному герцогу Виттенбергскому“. Въ дневникѣ же генераль-адъютанта Ростопчина, подъ 16 февраля 1799 г., имѣется помѣтка: „графу Толстому сдѣлать подарокъ“, — именно въ это время онъ былъ командированъ въ дѣйствующую армію.

Въ настоящемъ очеркѣ необходимо еще хотя бы вкратцѣ коснуться обстановки Высочайшихъ путешествій, въ коихъ принимали близкое участіе чины Государевой Свиты и получала особое значеніе образованная Государемъ Военно-походная Его Величества Канцелярія.

Главною заботою начальствующихъ лицъ при Высочайшихъ путешествіяхъ того времени, за отсутствіемъ желѣзныхъ дорогъ, было, весьма понятно,—попеченіе о своевременной заготовкѣ лошадей, притомъ въ достаточномъ количествѣ.

8 апрѣля 1798 г. генераль-адъютантъ Нелидовъ писалъ князю А. Б. Куракину: „по письму Вашего Сіятельства, для слѣдующаго со стороны вашей предписанія о заготовленіи лошадей на время Высочайшаго путешествія, назначеннаго въ г. Казань, имѣю честь увѣдомить, что воля Его Императорскаго Величества есть, чтобы на каждой

1) Общ. Арх. Гл. Штаба, кн. XII.

2) Иб., кн. XVI, 1799 г., № 2295.

3) Иб., жур. сооб., XXII, № 550.

4) Иб., кн. Выс. ук. 1797, XIII.

станціи, какъ туда, равно и обратно, было ¹⁾ по двѣсти по пятидесяти лошадей“ ²⁾.

Предъ путешествіемъ Государя въ Ревель князь Куракинъ передалъ Сенату Высочайшее повелѣніе ³⁾ о томъ, чтобы „по случаю предпріемлемаго Высочайшаго путешествія Его Величества въ первыхъ числахъ іюля мѣсяца въ городъ Ревель, для обозрѣнія флота, откуда возвращеніе послѣдуетъ сухимъ путемъ, заготовлено было по тракту сему на каждой станціи по четыреста лошадей“. 23 іюня Сенатъ заслушалъ это повелѣніе и постановилъ сообщить объ этомъ С.-Петербургскому и Ревельскому гражданскимъ губернаторамъ и Нарвскому магистрату ⁴⁾. Петербургскій гражданскій губернаторъ, по полученіи соотвѣтствующаго сенатскаго указа, между прочимъ сообщалъ, что онъ „старался, сколько возможно, при семъ нарядѣ облегчить сельскихъ жителей, въ уваженіе нынѣшней земледѣльческой поры“ и опредѣлилъ воспользоваться не болѣе одной лошади со ста душъ, „обложивъ, напротивъ, состоящихъ по здѣшней губерніи ямщиковъ по одной лошади съ десяти человекъ, поелику они, освобождены будучи отъ всякихъ податей, болѣе другихъ имѣютъ время быть отъ мѣстъ своихъ отлученными, особливо же на употребленіе, паче состоянію ихъ свойственное“. Кроме сего, губернаторъ писалъ: „я осмѣлился нарядить на каждую станцію сверхъ назначеннаго числа по сороку лошадей,

ИМПЕРАТОРЪ ПАВЕЛЪ I.

Литографія Поля.

¹⁾ Слово «было» въ подлинникѣ пропущено.
²⁾ Моск. отд. Арх. Гл. Штаба, кн. пис. г.-ад. Ростопчина.
³⁾ Арх. Сената, д. 1 деп. Прав. Сен. о поставкѣ для Выс. пут. изъ Ревеля на каждой станціи по 400 лош., 1797 г., № 26, 20 іюня 1797 г.
⁴⁾ Отъ 27 іюня за № 119.

дабы къ каждыиъ ста лошадейъ было запасныхъ по десяти, какъ для того, что поселенскія здѣшней губерніи лошади, будучи мелки и слабы, не въ состояніи замѣнить лошадей обыкновенныхъ, а особливо подъ тяжелыми экипажами, такъ и соображаясь подобнымъ нарядомъ, предметниками моими производимымъ; уважается тутъ всего наипаче, дабы въ путешествіи Его Величества не послѣдовало ни малѣйшей со стороны лошадей остановки“.

Такимъ образомъ, генераль-адъютантъ, стоявшій во главѣ Военно-походной Канцеляріи, сообщалъ генераль-прокурору, что предстоитъ Высочайшее путешествіе и что для сего потребно извѣстное количество лошадей; генераль-прокуроръ объявлялъ это повелѣніе Сенату, который, чрезъ мѣстныя административныя власти, осуществлялъ Высочайшую волю.

Разсчетъ по вознагражденію почтовыхъ ящиковъ при Высочайшихъ путешествіяхъ также производился повидимому чрезъ генераль-адъютанта. 14 сентября 1797 г. генераль-адъютантъ Ростопчинъ писалъ Э. Я. Корнееву въ Минскъ ¹⁾: „издержанные Вашимъ Превосходительствомъ 600 червонныхъ на почту и отправленіе лошадей для Его Императорскаго Величества изъ Кабинета переведены къ вамъ быть имѣють“. При путешествіи весною 1798 г., князь Куракинъ, озабочиваясь безпромедлительнымъ разсчетомъ съ обывателями за поставленныхъ ими лошадей, распорядился, чтобы исчисленная для сего сумма въ 35.395 руб. была передана изъ Кабинета Его Величества въ его распоряженіе. Для самаго же производства разсчета были назначены сенатскій экзетиторъ и офицеръ сенатскаго баталіона, которымъ была на этотъ случай пренодана особая инструкція ²⁾. Однако уплата за загонныхъ лошадей производилась генераль-адъютантомъ. Такъ, генераль-адъютантъ Нелидовъ ³⁾ писалъ Новгородскому гражданскому губернатору Д. Ѳ. Глинкѣ: „проѣзжая чрезъ д. Подлиповы, крестьяне оной деревни жаловались Императору, что прошлаго еще года, во время переѣзда изъ Москвы двора, загнано было пять лошадей, за которыя они денегъ не получили, то Его Императорское Величество и приказалъ мнѣ написать вамъ, дабы вы, изслѣдовавъ, почему слѣдующая

¹⁾ Моск. отд. Арх. Гл. Шт., кн. пис. г.-ад. Ростопчина.

²⁾ Безродный. Путешествіе Императора Павла I по Россіи. Р. Стар. 1903, июль, стр. 113.

³⁾ Моск. отд. Арх. Гл. Шт., письма генераль-адъютанта, 7 мая 1798 г.

имъ деньги за упалыхъ лошадей не выданы, пожаловали бы меня о томъ извѣстіемъ, для донесенія Его Величеству“.

На долю же генераль-адъютанта выпадала забота объ отводѣ помѣщенія для Высочайшаго пребыванія и объ установленіи караульнаго наряда. Генераль-адъютантъ Нелидовъ сообщалъ ¹⁾ Казанскому коменданту, „что такъ какъ дворецъ, назначенный для пребыванія Императора далеко отстоитъ отъ Арскаго поля, на коемъ полагается быть маневрамъ, то въ такомъ случаѣ, чтобы вы изволили помѣстить Его Величество въ какомъ нибудь партикулярномъ домѣ въ ближнемъ разстояніи отъ того мѣста“. Относительно же карауловъ, при Высочайшемъ путешествіи въ Москву было повелѣно ²⁾: „въ деревню Подсолнечную выслать при одномъ офицерѣ команду, составленную изъ 3 унтеръ-офицеровъ, одного барабанщика и 33 рядовыхъ, изъ коихъ два ефрейтора и одинъ на посылки“, причемъ эти чины должны были „вытти на караулъ въ самый день пріѣзда нашего, а до того времени расположиться по квартирамъ въ оной деревнѣ Подсолнечной“; вмѣстѣ съ тѣмъ приказывалось, ко дню Высочайшаго прибытія въ Петровскій дворецъ, „нарядить въ него на караулъ мушкетерскую роту со знаменемъ одного изъ полковъ, находящихся въ Москвѣ“.

М. М. Философовъ, изъ Смоленска письмомъ испрашивалъ у Государя различныя свѣдѣнія о подробностяхъ Высочайшаго путешествія. Между прочимъ, Философовъ запрашивалъ о томъ: „быть какой воинской командѣ и въ Горацкой пристани и Вязьмѣ караулу“ и нужно ли квартирующему въ Вязьмѣ полку „выступать въ ружье“, или представиться изъ него хотя бы ротѣ „въ новомъ своемъ обмундированіи“ ³⁾. Докладъ всеподданнѣйшаго письма генерала Философова былъ произведенъ по Военно-походной Канцеляріи.

Для примѣра распоряженій о нарядѣ караула для охраны Высочайшаго помѣщенія во время остановокъ въ городахъ, приведемъ повелѣніе отъ 26 марта 1797 г., данное въ Петровскомъ дворцѣ на имя майора Ретенберга. Въ указѣ, за собственноручною подписью Государя, читаемъ: „для содержанія караула въ проѣздъ Мой въ Нижнемъ Новѣ городѣ, нарядите полку вашего полную роту со знамямъ, кою въ день пріѣзда Моего выведь на караулъ къ дому, назначенному для ночлегу. О по-

¹⁾ Моск. отд. Архива Гл. Штаба, 16 мая 1798 г.

²⁾ Иб., кн. сообщ. г.-ад., IX, 1 февр. 1797 г. Въ Москву со штафетомъ.

³⁾ Моск. отд. Арх. Гл. Шт., кн. донес. 1797 г., апр., № 273.

лученіи же сего повелѣнія и о назначеніи офицеровъ, кого имянно, прислать донесеніе“. Высочайшее путешествіе по восточнымъ губерніямъ не состоялось и, въ отмѣну приведеннаго Высочайшаго повелѣнія, послѣдовалъ 2 мая 1797 г. другой указъ, на имя того же Ретенберга, но на этотъ разъ уже за подписью генералъ-адъютанта Ростопчина; въ этомъ новомъ указѣ было изложено: „Государь Императоръ соизволилъ указать, что, по причинѣ послѣдовавшей перемѣны въ пути Его Императорскаго Величества, рота полку вашего, поставленная для содержанія караула въ проѣздъ, должна отмѣниться“.

ИМПЕРАТОРЪ ПАВЕЛЪ I.

Грав. Березникова, съ рис. Вуаля.

Строго наблюдалось Государемъ, чтобы Высочайшее путешествіе не было обставляемо излишнею торжественностью и чтобы оно не вызвало особыхъ расходовъ со стороны обывателей и не ложилось на нихъ тяжелымъ матеріальнымъ бременемъ. Торжественныя встрѣчи были запрещены; равно не разрѣшались и подношенія.

5 января 1797 г. Куракинъ сообщалъ всѣмъ генералъ-губернаторамъ и губернаторамъ Высочайшее повелѣніе, „дабы во время предположеннаго Высочайшаго путешествія такихъ исправленій въ дорогѣ, которыя бы могли препятствовать свободной ѣздѣ проѣзжающихъ ¹⁾, отнюдь не было, равномерно никогда и никому бы не давалось воспрещеній ѣхать по дорогѣ, по которой Его Величество путешествовать будетъ, и чтобъ по дорогѣ костровъ, дровъ, разставленныхъ ельниковъ, въ селеніяхъ народа съ лучинами не было, и также въѣздныхъ воротъ и тому подобныхъ приготовленій по дорогамъ, въ селеніяхъ и городахъ,—однимъ словомъ, всего того, что на встрѣчу походить можетъ“ ²⁾. Въ дополнительномъ же предписаніи, въ февралѣ мѣсяцѣ, Куракинъ объявлялъ, чтобы по случаю приготовленія на станціяхъ лошадей подъ Высочайшее путешествіе не вкрадывалось нигдѣ и ни

¹⁾ Т. е. задерживать ѣзду.

²⁾ Р. Стар. 1903, июль, 107 и слѣд.

подъ какимъ видомъ никакихъ поборовъ, а также, чтобы не было „солонокъ, на хлѣбѣ подносимыхъ“.

Не взирая однако на столь опредѣленно высказанное Высочайшее желаніе объ отсутствіи встрѣчъ при Высочайшемъ путешествіи, нѣкоторые представители мѣстной власти, движимые весьма естественнымъ вѣрноподданническимъ чувствомъ, входили къ князю Куракину съ разнообразными запросами о разрѣшеніи имъ и вообще всему населенію выразить такъ или иначе чувство особой радости при проѣздахъ Государя. Главнокомандующій Москвы Измайловъ, между прочимъ, писалъ: „покорнѣйше прошу снабдить меня вашимъ наставленіемъ, могу ли я, для всеподданнѣйшей встрѣчи Его Императорскаго Величества, выѣхать на границу Московскои губерніи, что я считаю своимъ долгомъ и сіе всегда предмѣстниками моими исполнялось; равно Вашего Сіятельства прошу и о губернаторѣ, долженъ ли онъ встрѣтить на границѣ?“ Куракинъ отвѣчалъ отрицательно, ссылаясь на свои, приведенныя выше предписанія. Тульскій губернаторъ Лаптевъ писалъ: „не можно ли мнѣ, хотя съ капитанъ-исправникомъ, на границѣ Тульской губерніи, противъ Серпухова, при рѣкѣ Окѣ, Его Величество встрѣтить, или въ Тулѣ у заставы, и при въѣздѣ Государя въ Тулу, кажется, нужно бы пушечную пальбу произвести и колокольный звонъ“. Смоленскій генераль-губернаторъ Философовъ почиталъ нужнымъ при въѣздѣ въ губернію поставить триумфальныя ворота, „изъ дерева сооруженныя, безъ всякой пышности и единственно зелеными вѣтвями украшенныя, коихъ построеніе никакой казенной суммы не требуетъ, такъ какъ дворянство беретъ сіе на себя“; при этомъ Философовъ выставялъ въ основаніе своего ходатайства то соображеніе, что Смоленскъ—издревне престолъ великокняженія и Государь посѣтитъ Смоленскую губернію, по своему восшествіи на престолъ, въ первый разъ. Князь Куракинъ отвѣчалъ, что „всѣ таковыя встрѣчи и приготовленія Его Величеству непріятны и что если оныя противу воли его гдѣ и въ какомъ-либо видѣ будутъ построены, то Государь въ своемъ присутствіи прикажетъ разломать“. Кромѣ того, Философовъ испрашивалъ разрѣшеніе „выѣхать на границу Смоленскаго намѣстничества, для принятія Тебя, Государь“ и „проводить въ продолженіе пути до С.-Петербургскаго намѣстничества“, донося при томъ, что „повсемѣстно въ продолженіе пути жадность зрѣтъ своего Государя во всѣхъ, какъ благородныхъ, такъ и всѣхъ градскихъ и земскихъ

обывателяхъ велика“, Философъ просилъ „дозволить своимъ вѣрнымъ подданнымъ предстать предъ освященное Твое лицо“.

Духовныя лица также обращались къ Куракину съ запросами о томъ, дозволено ли будетъ имъ устраивать Высочайшія встрѣчи, такъ какъ въ разосланныхъ предписаніяхъ о запрещеніи встрѣчъ ничего не упоминалось о духовенствѣ. На запросъ объ этомъ тверского архіепископа Иринея, Куракинъ отвѣчалъ, что „всѣ церковные обряды, подъ именемъ встрѣчи разумѣемые, по точной силѣ Государевой воли, должны быть оставлены, за исключеніемъ того случая, когда Государю Императору благоугодно будетъ посѣтить Тверской кафедральный соборъ, гдѣ его высокопреосвященство имѣетъ Высочайшее повелѣніе встрѣтить Его Величество со крестами и малымъ причтомъ внутри церкви и, при отправленіи малой эктени, возгласить многолѣтіе, послѣ чего Государь Императоръ изволитъ шествовать къ поклоненію мощамъ, въ соборѣ почивающимъ“.

Для характеристики Высочайшаго путешествія въ Москву и обратно въ 1797 году можно привести нѣсколько любопытныхъ эпизодовъ. Проѣзжая Пневу слободу, 5 мая, Государь увидѣлъ новый мостъ, совершенно, по его мнѣнію излишній, но на постройку коего однако ямщики провели три недѣли, упустивъ тѣмъ удобное къ хлѣбопашеству время и понеся болѣе 900 руб. убытку отъ чрезмѣрно быстро заготовленія лѣса для этой постройки. Государь, крайне недовольный такими распоряженіями, повелѣлъ выдать ямщикамъ 2500 рублей изъ своихъ денегъ и указалъ отыскать виновныхъ, не исполнившихъ Высочайшей воли о „недѣланіи“ никакихъ приготовленій для Высочайшаго проѣзда, предать ихъ суду и взыскать съ нихъ издержанныя ямщиками на означенную постройку деньги ¹⁾. Черезъ нѣсколько дней

ИМПЕРАТОРЪ ПАВЕЛЪ I.

Съ ориг. Анкинсона гр. Валькера.

¹⁾ М. К. Соколовскій. Павелъ Первый, какъ благотворител. Правит. Вѣсти. 1903 г. 7 октября.

были даны указы бѣлорусскому губернатору Жегулину и генераль-прокурору князю Куракину. Въ первомъ указѣ было изложено: „проѣзжая губернію, вамъ ввѣренную, съ неудовольствіемъ видѣлъ я множество людей, высланныхъ на дороги, для расчищенія оныхъ, и что работа сія прозводится безъ всякой надобности, и съ истребленіемъ при этомъ лѣсовъ и съ отнятіемъ рукъ, для земледѣлія нужныхъ, особливо въ теперешнее, удобное къ тому время. А какъ всякіе по случаю моего путешествія наряды и приготовленія строго отъ меня запрещены, то удивляюсь, кто и для чего осмѣлился поступить вопреки воли моей; долженъ вамъ примѣтить, что подобныя дѣйствія отнюдь терпимы мною впредь не будутъ и что земскіе начальники, виновными въ томъ оказавшіеся, лишатся мѣстъ своихъ, ибо я иной выслуги ни отъ кого не требую, какъ только непремѣннаго исполненія повелѣній моихъ; объявите сіе и вице-губернатору Захарову, въ отсутствіе ваше бѣлорусскою губерніею управлявшему“. Въ указѣ же на имя князя Куракина, Государь, между прочимъ писалъ: „имѣя справедливую причину къ негодованію на таковой поступокъ, Я требую, чтобы для удовлетворенія обывателей, которые въ таковую ненужную работу употреблены были, у губернатора и вице-губернатора бѣлорусскихъ остановлено было у каждаго за треть жалованья, на счетъ коего выдано тѣмъ обывателямъ изъ собственной Моей казны тысячу рублей“.

Въ іюлѣ 1797 г. предполагалось второе Высочайшее путешествіе, на этотъ разъ—въ Ревель, для обозрѣнія флота. Но означенная поѣздка не состоялась, и ревельскій губернаторъ Лангель, явившійся выразителемъ чувствъ мѣстнаго дворянства, писалъ, между прочимъ, князю Куракину: „мы всѣ здѣсь погружены стали въ болѣзненное уныніе и прискорбность, узнавъ, что Его Императорское Величество вознамѣренное Высочайшее сюда путешествіе отмѣнить соизволить, и надѣюсь что Государь Императоръ, по врожденному своему къ вѣрноподданнымъ всемилостивѣйшему снисхожденію, былъ бы доволенъ и здѣшнимъ устройствомъ, не менѣе — приведеніемъ Екатеринендальскаго дворца и сада, находившихся слишкомъ пятнадцать лѣтъ безъ надлежащаго призорѣнія и исправленія, въ толь краткое время въ пристойное состояніе“.

Извѣстіе о предстоящемъ въ 1798 году путешествіи Императора Павла I по Ярославской губерніи ¹⁾ встрѣтило переполохъ въ средѣ

¹⁾ Статья Трефолева въ Рус. Арх. 1870, № 2, стр. 273 и слѣд.

мѣстнаго начальства: маршрутъ пролегалъ по болотистой мѣстности, „гдѣ только одни мужики ходили по бревенчатымъ лавамъ“, и губернаторъ Аксаковъ вошелъ къ князю Куракину съ представленіемъ объ измѣненіи намѣченнаго маршрута, который и былъ измѣненъ. Началась починка дороги, постройка мостовъ, проложеніе гатей и канавъ. Не мало старанія также было приложено къ попеченію о доставкѣ необходимаго числа лошадей. Высочайшій поѣздъ состоялъ изъ 4 каретъ, 37 колясокъ и 2 кибитокъ; особые экипажи везли гардеробъ, аптеку, казну и пр.; казну охраняли сенатскій экзекуторъ Катенинъ и „сенатскаго батальона офицеръ“ Поскочинъ. Подробная инструкція была дана генераль-прокуроромъ относительно Высочайшаго стола; между прочимъ, предписывалось „для готовленія кушаньевъ сдѣлать въ кухнѣ очагъ съ камфорками и печи для печенія пирожнаго“, заготовить для возки воды роспуски съ лошадыю и человѣкомъ, да рабочихъ людей четыре человѣка и для разной смывки четыре бабы, а живность и дичь приготовленную имѣть вездѣ ощипану и вычищену, положи ея въ холодномъ мѣстѣ, чтобы она не могла испортиться“; также указывалось имѣть „воду, какъ можно лучше, и для того держать не въ деревянной посудѣ, а въ большихъ стеклянныхъ бутылкахъ или въ чемъ-нибудь каменномъ, чтобъ отнюдь не было какого запаха“.

ИМПЕРАТОРЪ ПАВЕЛЬ I.
Гравюра Клауберга съ рис. Вуаля 1797 г.

Въ іюлѣ 1797 года состоялось Высочайшее путешествіе по морю на фрегатѣ Эммануилъ, причемъ Его Величество командовалъ флагманомъ, состоявшимъ изъ 44 судовъ (27 кораблей, 10 фрегатовъ, 4 катеровъ и 3 транспортовъ), раздѣленныхъ на три дивизіи. Личное командованіе Государемъ флотомъ выражало особое вниманіе Императора къ флоту, вниманіе, которое объясняется близостью Павла Петровича къ морскому вѣдомству еще съ дѣтскаго возраста. Вскорѣ по вступленіи на престолъ Екатерины II, 20 декабря 1762 г. былъ назначенъ генераль-адмираломъ и президентомъ Адмиралтействъ-Коллегіи; въ

Высочайшемъ указѣ поводомъ къ этому назначенію было представлено желаніе Императрицы „еще при нѣжныхъ младенческихъ лѣтахъ вперить во вселюбезнѣйшаго Сына и Наслѣдника ревностное и неутомимое попеченіе о цвѣтущемъ состояннн флота“. Въ 1763 году Цесаревичу пожалованъ „кейзеръ-флагъ, заключающій въ себѣ цвѣта всѣхъ флаговъ россійскихъ“.

На четвертый день по Своемъ вступленіи на престолъ Императоръ Павелъ Петровичъ отдалъ приказъ: „Его Императорское Величество сохраняетъ во флотѣ званіе Генераль-Адмирала“ Одновременно съ этимъ приказомъ вниманіе къ флоту было выражено словеснымъ заявленіемъ Государя главному директору Морского корпуса Л. И. Голенищеву-Кутузову о томъ, что Его Величество, „желая, чтобы колыбель флота, корпусъ, былъ близко къ Генераль-Адмиралу, переводить оный изъ Кронштадта въ С.-Петербургъ и въ кампанію 1797 года намѣренъ начальствовать надъ флотомъ и изъ Кронштадта идти въ Ревель“.

Слѣдуетъ отмѣтить большое число пожалованій Павломъ I генераль и флигель-адъютантами—чиновъ флота.

До того генераль-адъютантами отъ флота было назначено только три лица: въ 1712 г. гр. Н. Ѳ. Головинъ и въ 1727 году Н. П. Вильбоа и С. В. Лопухинъ. Послѣ 1727 года до 1796 года въ званіе генераль-адъютанта никто изъ морскихъ офицеровъ пожалованъ не былъ.

Павелъ Петровичъ назначилъ генераль-адъютантами слѣдующихъ лицъ: С. И. Плещеева, Г. Г. Кушелева и А. С. Шишкова; флигель-адъютантами: Б. А. Баратынскаго, гр. К. В. Нессельроде, Н. Ю. Лермонтова и И. А. Баратынскаго.

Въ слѣдующее царствованіе не было ни одного пожалованія моряковъ въ Государеву Свиту. Въ царствованіе же Николая Павловича первыми назначеніями въ Свиту моряковъ были: генераль-адъютантомъ въ 1825 году—вице-адмирала Сенявина и флигель-адъютантомъ—капитанъ-лейтенанта А. П. Лазарева.

Описаніе морского путешествія 1797 Императора Павла сохранилось въ запискахъ генераль-адъютанта А. С. Шишкова, бывшаго въ то время еще только эскадръ-маіоромъ при Государѣ.

Многочисленная эскадра, на которой съ Императоромъ находилась Марія Феодоровна, оба Великіе Князя и большая свита, должна была отплыть 6-го іюля, но свѣжій западный вѣтеръ воспрепятствовалъ судамъ сняться съ якоря.

„Стоянка наша на одномъ мѣстѣ, записалъ Шишковъ, въ ожиданіи благополучнаго вѣтра, наводила намъ скуку. Д. П. Троицкскій, судя по образу мыслей Екатерины, любившей, чтобъ все́мъ при ней было свободно и весело, вздумалъ было, для препровожденія времени, заняться карточною игрою; но едва сѣли мы играть въ вистъ, какъ сверху прислано было намъ сказать, чтобы мы отъ подобныхъ забавъ воздержались. Между тѣмъ, хотя въ совершенной праздности не предстояло никакихъ дѣлъ, однакожъ Императоръ показывалъ видъ дѣятельной заботливости: онъ не только по утру и вечеру часто, но даже и во время обѣда, вставая неоднократно изъ-за стола, выходилъ на верхъ, какъ будто для какихъ-либо нужныхъ распоряженій или обзрѣній. Я сначала выходилъ всегда за нимъ; но послѣ, видя, что онъ ничего не приказываетъ, вздумалъ было однажды остаться за столомъ, но Императрица, взглянувъ на меня, сдѣлала мнѣ головою знакъ, чтобъ я шелъ за нимъ. Я вскочилъ, бросился съ поспѣшливостью и съ тѣхъ поръ наблюдалъ все́ его движенія, стараясь всегда быть на верху, когда онъ выйдетъ изъ каюты. Нерѣдко, чтобъ предъ рядовыми служителями показать себя занимающимся дѣлами, по утрамъ хаживалъ онъ на бакъ и тамъ, въ тѣснотѣ, посреди шума работающихъ вокругъ него матросовъ, выслушивалъ читаемая передъ нимъ докладныя бумаги. Можно себѣ представить, что рѣшенія по онымъ не могли съ должнымъ вниманіемъ быть обдуманы. Его Величество часто удостоивалъ меня разговорами и, казалось, становился отчасу ко мнѣ благоклоннѣе... Въ другое время вышелъ онъ на верхъ и, увидя, что я держу въ рукахъ тетрадь, спросилъ у меня объ ней. Я отвѣчалъ, что это чертежи для походныхъ строевъ. Онъ сталъ ихъ разсматривать и сказалъ мнѣ:

ИМПЕРАТОРЪ ПАВЕЛЪ I.
Съ гравюры Плахова 1798 г.

— „А если я захочу, чтобъ корабли иначе построились, нежели здѣсь изображено?“

„Нечаянный вопросъ сей привелъ меня въ затрудненіе, ибо я принужденъ былъ отвѣчать, что этого сдѣлать невозможно.

— „Для чего невозможно“—подхватилъ онъ съ нѣкоторою досадою.

„Не зная, подлинно-ли не имѣетъ онъ достаточнаго о семъ свѣдѣнія, или испытываетъ меня, я ему сталъ объяснять...

„Онъ выслушалъ меня терпѣливо; но, повидимому, не вразумясь хорошенько, сердитымъ голосомъ сказалъ:

— „Что мнѣ нужды до вашихъ чертежей. Я хочу, чтобъ дѣлалъ то, что я велю“.

„Не смѣя больше прекословить ему и не вѣдая, какъ отъ сего отдѣлаться, я приведенъ былъ въ крайнее недоумѣніе и очень обрадовался, увидя вышедшаго въ сіе время наверхъ графа Кушелева.

„Я, тотчасъ указавъ на него, сказалъ:

— „Вотъ графъ Кушелевъ; не угодно ли Вашему Величеству у него о томъ спросить.

„Графъ, по извѣщеніи его, о чемъ идетъ дѣло, сталъ то-жъ самое, что и я, говорить. Государь замолчалъ и пошелъ въ свою каюту. Черезъ нѣсколько минутъ выходитъ оттуда одинъ изъ приближенныхъ къ нему и говорить намъ:

— „Что такое вы сдѣлали? Государь очень вами недоволенъ; онъ, сойдя на низъ, сказалъ: „тамъ два умника спорятъ со мною; я не пойду больше наверхъ и посмотрю, какъ они безъ меня управлять станутъ“.

„Случай сей нѣсколько меня потревожилъ. Однакожъ, я недолго безпокоился: Государь скоро вышелъ опять наверхъ и попрежнему разговаривалъ со мною милостиво. Я послѣ узналъ, что гнѣвъ сей укротила въ немъ Катерина Ивановна Нелидова, которая представила ему, что онъ напрасно на это сердится, потому что мы не отъ упрямства противорѣчили ему и, безъ сомнѣнія, служа долго на морѣ, должны лучше знать, какъ это бываетъ, и что можно или чего не можно сдѣлать.

„Наконецъ (8-го іюля) насталъ благополучный вѣтеръ. Мы снялись съ якоря и пошли въ путь. Движеніе судовъ, пушечная пальба съ крѣпостей, усыпанная народомъ пристань — привели Государя въ такое восхищеніе, что онъ казался внѣ себя отъ удовольствія“.

Машему вице адмиралу шипилову.

Въ изъявленіе Высочайшаго МАНШЕЕО благо
Полемія въ сердной служебъ Вашей и спрѣдаль, —
Всѣмилостивѣйше пожаловали МЫ Васѣ ка-
валеромъ Ордена МАНШЕЕО спяптыя емны пер-
пале пласа, норео эманн при стѣмъ въ перимъ пре-
прошудая. ПОВѢЛЫЕМЪ ПОМОЖИТЕ ОНЫЯ ка-
стѣя, надеяся припомъ что Вы въпредѣ подшри-
ттея заслужитѣ Большаго МАНШЕУ милостѣ.
данъ въ городѣ Еликинѣ декабрь нѣ. 3. день 1799 года,

Навель!

Изъ собранія П. Я. Дашкова.

„Вечеромъ, не доходя Красной Горки, было приказано: всему флоту лечь по способности на якорь. 9 іюля флотъ съ утра продолжалъ дальнѣйшее движеніе; въ четвертомъ часу, по причинѣ скрѣпчавшаго вѣтра, весь флотъ сталъ на якорь. „Послѣ полудня оный еще и болѣе скрѣпчалъ“, пишетъ Шишковъ, „и произвелъ великое волненіе и качку, причиняющую непривыкшимъ къ морю людямъ, а иногда самымъ мореплавателямъ, сверхъ безпокойства и скуки, необыкновенную морскую болѣзнь, состоящую въ круженіи головы и безпрестанной тошнотѣ. Сильная качка фрегата не позволила день сей провести подобно прежнимъ: обѣденный столъ не былъ въ каютѣ, но нѣсколько холодныхъ блюдъ подано и разставлено было на шканцахъ, гдѣ присутствовала вся высокая Императорская Фамилія, вмѣстѣ со всѣми генералами, офицерами, солдатами и матросами. Вечерняго стола совсѣмъ не было. Его Императорское Величество съ удивительною твердостью весь сей день изволилъ препроводить на шканцахъ, избравъ для засѣданія своего мѣсто возлѣ гротъ-мачты, въ одномъ мундирѣ и безъ шляпы. По правую руку его поставленъ былъ стулъ для государыни императрицы, а по лѣвую иногда сидѣли камеръ-фрейлины Анна Степановна Протасова и Екатерина Ивановна Нелидова, а иногда другія особы, коихъ его императорское величество приглашеніемъ къ тому и разговорами своими удостаивать соизволилъ. Всѣмъ находящимся на шканцахъ солдатамъ и матросамъ государь императоръ повелѣлъ быть въ обыкновенномъ ихъ положеніи, т. е., не взирая на его присутствіе, сидѣть и лежать, кому гдѣ случится. Ея Императорское Величество Государыня Императрица, Его Императорское Высочество Наслѣдникъ и Великій Князь Александръ Павловичъ не могли избавиться отъ страданія и морской болѣзни, приключаемой качкою судна. Многія обоюго пола особы и даже нѣкоторые изъ гвардейскихъ солдатъ тому же подвержены были. Ночь препровождена была въ такомъ же положеніи: Его Императорское Величество изволилъ поживать на томъ же самомъ мѣстѣ, въ мундирѣ и въ шпагѣ, обернувъ голову своею епанчею. Для Государыни Императрицы и для камеръ-фрейлинъ положены были тутъ же тюфяки съ подушками. Генералы, офицеры, солдаты и матросы вокругъ нихъ между пушками лежали или на пушкахъ сидѣли: все сіе представляло видъ, достойный вѣчнаго въ памяти потомковъ нашихъ сохраненія. Слава, проповѣдывающая дѣла царей и царствъ земныхъ, можетъ быть, въ первый разъ

взпирала на великаго монарха и на великую супругу его такъ, посреди моря, вмѣстѣ со своими подданными почивающихъ. Впрочемъ, сколь ни велика была причиняемая противнымъ вѣтромъ скука, соединенная съ томленіемъ и безпокойствомъ, происходившимъ отъ сильнаго волненія и качки, однакожъ, судя по необычайной его императорскаго величества твердости и неутомимости въ понесеніи всякихъ трудовъ,

Императрица Марія Феодоровна.
Съ миниатюры того времени.

сомнительно, изволилъ ли бы онъ отмѣнить намѣреніе свое путешествовать до Ревеля такъ, какъ оное съ начала предполагемо было, еслибъ болѣзненное страданіе сопутствовавшихъ съ нимъ къ тому его не преклонило, тѣмъ паче, что желаніе его и любопытство увидѣть исправность движеній, не нынѣ токмо, но издавна уже, собственнаго своего флота частію удовлетворены были. И такъ въ намѣреніи его императорскаго величества положено было, что, есть-ли на другой день вѣтеръ въ силѣ не перемѣнится, то, оставя предпріятіе идти къ Ревелю, покончить компанію и возвратиться въ Кронштадтъ“.

Отзвукомъ этого путешествія явился „Журналъ компаніи 1797 г., во время Высочайшаго присутствія и командованія флотомъ Государя Императора и Самодержца Всероссійскаго Павла Петровича, веденный на фрегатѣ „Эмануилъ“ Его Императорскаго Величества эскадръ-майоромъ и потомъ генераль-адъютантомъ Александромъ Шишковымъ“. Во всеподданнѣйшемъ письмѣ, которымъ начинается „Журналъ компаніи“, Шишковъ выразился такъ: „Краткое время пребыванія Вашего Императорскаго Величества на флотѣ останется на долгіе вѣка въ умахъ и сердцахъ россійскихъ мореплавателей“. Принявъ эту книгу, Императоръ Павелъ, прочитавъ слова: „краткое время пребыванія“, нахмурился, положилъ книгу на столъ и вышелъ изъ кабинета.

Вечеромъ же, встрѣтивъ Шишкова, Павелъ Петровичъ, хотя и безъ гнѣва, однако, съ нѣкоторою сухостью, замѣтилъ: „Вы много лишняго написали“.

Шишковъ по этому поводу замѣчаетъ въ своихъ запискахъ, что

выраженіе „краткое время пребыванія“ показалось Государю укоризною, потому что, вознамѣрясь идти до Ревеля, дошелъ только до Красной Горки. „Не понравилось, вѣроятно, Государю и описаніе бурной ночи; упоминаніе о томъ, что онъ страдалъ отъ качки, могло ему, столь дожившему своимъ морскимъ званіемъ, показаться нѣкотораго рода посягательствомъ на его репутацію, какъ моряка“.

Въ 1798 г. Государь предпринялъ поѣздку въ Казань. Приблизительно за мѣсяць до Высочайшаго отъѣзда изъ Павловска, князь Куракинъ снова подтвердилъ всѣмъ губернаторамъ прежнее Высочайшее распоряженіе объ отсутствіи всякихъ встрѣчъ.

Нѣкоторыя черты путевой обстановки Государя въ этомъ путешествіи рисуетъ письмо губернатора П. С. Рунгича ¹⁾: „сейчасъ получилъ я отношеніе Его Сіятельства господина дѣйствительнаго тайнаго совѣтника генераль-прокурора и кавалера князя А. Б. Куракина и при немъ два реестра, одинъ съ означеніемъ мѣста, гдѣ будутъ обѣденные и вечерніе столы, другой о сѣстныхъ припасахъ; строжайше предписываю думѣ, вмѣстѣ съ г. уѣзднымъ предводителемъ и городничимъ избрать самый лучший, приличный и покойнѣйшій домъ для ночлега Его Императорскаго Величества и Ихъ Высочествъ Великихъ Князей, назначеннаго быть въ г. Муромѣ 18-го мая, и десять лучшихъ домовъ для Высочайшей Свиты“ ²⁾. Въ реестрѣ „о сѣстныхъ припасахъ“, между прочимъ, упоминалось о необходимости „на вечернихъ станціяхъ имѣть самую лучшую и здоровую корову для молока, по причинѣ, что Государь изволитъ во всю дорогу на вечерней станціи употреблять сыворотку“. Въ своихъ запискахъ объ этомъ же Высочайшемъ пребываніи въ Муромѣ, А. А. Титовъ замѣчаетъ, что за ужиномъ „изволили за столъ сѣсть всѣ рядомъ: Александръ Павловичъ выше

Императоръ Павелъ I.
Съ миниатюры того времени.

¹⁾ Добрынкнъ. Пребываніе Императора Павла I въ г. Муромѣ, въ 1798 г. Ежег. Влад. губ. стат. ком. т. II, 101—118. Письмо отъ 29 апрѣля 1798 г.

²⁾ стр. 102.

Государя, Государь въ срединѣ, Константинъ Павловичъ ниже Государя; по другую сторону стола сидѣли генералы—пять человѣкъ“; при отъѣздѣ же Государя, Онъ въ запряженную въ восемь лошадей „карету съ собою посадилъ Нелидова“, который именно въ это время стоялъ, за увольненіемъ въ мартѣ 1799 г. въ отставку генераль-адъютанта Ростопчина, во главѣ Военно-походной Канцеляріи.

Любопытный эпизодъ изъ того же Высочайшаго путешествія приводитъ также А. М. Тургеневъ. Въ виду особаго расположенія Государя къ быстрой ѣздѣ, смоленскій военный губернаторъ М. М. Философовъ приказалъ сдѣлать дорогу изъ бревенъ и „карету катили по бревенчатой дорогѣ, какъ шаръ катаютъ дѣти по лугу“. Государь былъ весьма доволенъ, но на послѣдней станціи предъ Смоленскомъ крестьяне принесли жалобу Государю и донесли, что постройкою этой дороги они въ конецъ раззорены. Государь воспыпалъ гнѣвомъ и, освѣдомившись отъ крестьянъ, что дорогу приказалъ строить предводитель, потребовалъ палача. Послѣдняго не оказалось, и несчастнаго предводителя рѣшили „заковать въ желѣзо и везти въ Смоленскъ“. По приѣздѣ въ Смоленскъ, царскій дормезъ, запряженный двѣнадцатью лошадьми подкатилъ къ храму. Архипастырь хотѣлъ привѣтствовать Царя рѣчью, но Государь сказалъ: „не надо“. Сохраняя полное спокойствіе, къ Государю обратился тогда Философовъ и, остановивъ Царя, произнесъ: „Государь, въ храмъ Бога живаго должно входить съ сердцемъ сокрушеннымъ и смиреннымъ, а Ты, Государь, въ гнѣвѣ“.—„Я на тебя не сержусь“, было Высочайшимъ отвѣтомъ. „Да и не на кого сердиться“, продолжалъ Философовъ, „не за что; узнай на передѣ, а отрубить голову всегда успѣешь“. Государь обнялъ Философова, и они вмѣстѣ вошли въ соборъ, гдѣ Философовъ доказалъ Государю, что деревянную дорогу приказалъ построить онъ, Философовъ, а не предводитель, такъ какъ безъ существованія такой дороги нельзя было бы и въ мѣсяцъ доѣхать до Смоленска. Предводитель былъ немедленно освобожденъ, и ему былъ пожалованъ орденъ св. Анны, а женѣ брилліантовый фермуаръ.

Пребываніе Государя въ Казани въ 1798 г. описано однимъ современникомъ въ слѣдующихъ подробностяхъ ¹⁾.

„Мая 24-го получено извѣстіе, что Государь будетъ кушать въ

¹⁾ Современный журналъ о пребываніи въ Казани Его Императорскаго Величества Павла I. Осьмнадцатый вѣкъ, IV, 464 и слѣд.

Павел П.

Свіяжскѣ, почему по городу учинена повѣстка. По полудни, въ 3-мъ часу, начали прїѣзжать въ городъ во множествѣ придворныя коляски; хотя скопища народа и церемоніальная встрѣча запрещены, но не взирая на то, на Казанкѣ, у моста и на горѣ, собрались многія тысячи народа, и ожидали сухопутно, но Государь для покою въ Свіяжскѣ изволилъ сѣсть въ шлюбку, которая попала на мель въ рѣкѣ Казанкѣ, но мужики съ берега подоспѣли съ лодкой, въ которой изволилъ прибыть къ мосту Казанскому, къ сдѣланной пристани, по полудни въ 6-ть часовъ, гдѣ встрѣченъ военнымъ губернаторомъ Делассіемъ, Жемчужниковымъ, комендантомъ Пуццинымъ и полковникомъ Татариновымъ, гдѣ первой Делассій, подавая рапортъ, сталъ на колѣни, почему и народъ тоже учинилъ; но Государь приказалъ встать, а глупой народъ такъ стѣснилъ Государя, что, подошедши къ сдѣланной гаубвахтѣ, спросилъ карету, и подана была князя Мещерскаго карета, въ которую изволилъ сѣсть съ Наслѣдникомъ Великимъ Княземъ Александромъ Павловичемъ и Константиномъ Павловичемъ, и удостоился сѣсть Делассій. Шествіе было мимо Воспитательнаго Дома въ Спасскіе ворота, предъ каретою ѣхали бухарцы съ копьями и съ навязанными значками. По въѣздѣ въ крѣпость, на гаубвахтѣ отдана была честь съ преклоненіемъ знамя; начался въ соборѣ и во всемъ городѣ звонъ; у собора встрѣченъ знатнѣйшими въ чалмахъ татарами и корпуса артиллерійскаго офицерами; на крыльцѣ архіепископомъ Амвросіемъ, съ духовенствомъ, гражданскимъ губернаторомъ и пышно одѣтыми здѣшними господами. По приложеніи ко кресту и благословеніи Государя и Великихъ Князей образами, шествовалъ во внутренность собора; по приложеніи у святыхъ дверей къ мѣстнымъ образамъ, прикладывался къ мощамъ и говорилъ съ полъ-минуты съ княземъ Мещерскимъ. Слѣдовалъ обратно въ карету, куда посажены тѣ же самыя особы. Народъ толпою бѣжалъ возлѣ кареты, а улицы были сотнею тысячъ народа усыпаны; изволилъ прибыть во дворецъ, въ домъ, что на полѣ, генерала Лецкаго, а Наслѣдникъ удостоилъ пребываніемъ домъ Чемезова, Константинъ Павловичъ — Ушкова, а придворныя помѣщены были по Грузинской улицѣ. О множествѣ придворныхъ экипажей судить можно по сему, что на каждой станціи выходило по 400 лошадей; изъ знатнѣйшихъ генераловъ только были Кушелевъ, Нелединской и Обрѣзковъ. Мещерскаго людямъ за карету пожаловано 100 рублей“.

„25-го по утру Государь изволилъ принимать рапорты, и допу-

цены были съ хлѣбомъ и солью Казанское и Вятское купечество и слободскіе татары, а потомъ изволилъ встрѣчать полки на Арскомъ полѣ, сперва Екатеринбургской, потомъ Уфимской, Игельстромовъ, что продолжалось до 1-го часа“.

„26-го по утру Государь едѣлалъ полкамъ инспекторскій смотръ; за худое состояніе Рыльского полку шефу барону Игельstromу учиненъ выговоръ, а на Уфимскаго шефа генералъ-маіора графа Ланжерона, за хорошее состояніе полка, возложенъ орденъ св. Анны 2 степени. Въ 12-мъ часу изволилъ быть при разводѣ смѣны въ крѣпости Делассія полку и, по хорошему состоянію и исправности, 3-й батальонъ повелѣлъ называть полевымъ“. Вечеромъ состоялся балъ въ „на-мѣстническомъ домѣ“; „Государь только съ Наслѣдникомъ изволилъ прибыть въ 6-ть часовъ; по входѣ въ тронную, самъ удостоилъ открыть балъ; музыка была Есинова и Молостова съ хоромъ пѣвчихъ. А Государь и Александръ Павловичъ во все продолженіе бала съ придворными безпрестанно изволилъ танцовать польскіе и контр-танцы“.

„27-го по утру на Арскомъ полѣ, тремъ полкамъ и Делассія двумъ батальонамъ было ученіе съ пальбою, которыми командовать изволилъ самъ Государь съ Великими князьями“. Вечеромъ было гулянье въ придворномъ саду.

„28-го, въ 7-мъ часовъ, началось ученіе 4-мъ полкамъ съ пушками артиллерійскими Амбразанцева корпуса съ 20-ю орудіями. Государь командовать изволилъ самъ; за хорошую пальбу и исполненіе точное приказалъ объявить отличное удовольствіе и благодарность и пожаловалъ каждому солдату по 1 руб. и по фунту рыбы, которыхъ въ строю было 13.000... Въ 6-ть часовъ, въ присутствіи Государя и великихъ князей, въ придворномъ саду было гулянье. Въ тотъ же день Государь изволилъ узнать о поведеніи бывшаго въ Казани вице-губернатора Лаптева, который нажилъ много денегъ и теперь въ Тамбовѣ губернаторомъ ¹⁾; отправилъ курьера съ повелѣніемъ, по приѣздѣ его въ Тамбовъ, отъ должности отрѣшнить, въ столицы не вѣзжать и распубликовать объ немъ въ Россіи“.

„29-е, по утру, всеѣмъ полкамъ и артиллеріи были маневры, въ такомъ видѣ какъ съ непріателемъ сражаться. Государь изволилъ объявить за похвальное ученіе свое благоволеніе. А въ 6-ть часовъ въ

¹⁾ Проѣздомъ по Казанской губерніи Государь усмотрѣлъ, что тамошніе дубовые лѣса находятся въ самомъ дурномъ и раззоренномъ состояніи. За это упущеніе и послѣдовало отставленіе Лаптева.

придворномъ саду было гулянье, гдѣ Государь изволилъ долго быть; между тѣмъ многіе экипажи придворные отпущены въ путь, и назначено быть на завтра обѣду въ селѣ Вязовахъ, а вечернему столу въ городѣ Чебоксарахъ“.

„30-е, по утру изволилъ Государь слушать раннюю обѣдню у Казанской; по отслуженіи оной, была закладка соборной церкви и первый камень положенъ Государемъ. Допущено было духовенство къ рукѣ, удостоена и игуменья на краткое посѣщеніе, которою поднесены были богато низанныя жемчугомъ иконы. И въ то самое время полученъ отъ Государыни курьеръ съ важными письмами почему Государь изволилъ объявить, что онъ послѣшно прямо поѣдетъ чрезъ Ярославль въ Петербургъ. И такъ, къ великому сожалѣнію и слезамъ отправился въ путь“.

Перечисляя затѣмъ пожалованныя Государемъ награды казанскимъ высшимъ должностнымъ лицамъ, неизвѣстный авторъ любопытной лѣтописи Высочайшаго пребыванія въ Казани въ 1798 г., заканчиваетъ свое повѣствованіе замѣчаніемъ, что „Государь во всѣ дни, къ удивленію придворныхъ, весель былъ и почивалъ болѣе, нежели въ Петербургѣ, и такового угощенія и веселости нигдѣ не было; на гуляньи со многими изволилъ говорить; народъ предъ дворцемъ только не спалъ, а другіе влѣзли въ окошки, но отгонять Государь не приказывалъ“.

Интересные эпизоды рассказываетъ кн. Вяземскій въ своихъ запискахъ ¹⁾ „во время государевой поѣздки въ Казань, Нелединскій, бывшій при немъ статсъ-секретаремъ, сидѣлъ однажды въ коляскѣ его. Проѣзжая чрезъ какіе-то обширные лѣса, Нелединскій сказалъ Государю: „вотъ первые представители лѣсовъ, которые далеко простираются за Уралъ“.—„Очень поэтически сказано“, возразилъ съ гнѣвомъ Государь, „но совершенно неумѣстно: извольте сейчасъ выдти вонъ изъ коляски“. Объясняется это тѣмъ, что было сказано во время французской революціи, а слово „представитель“, какъ и круглыя шляпы, было въ загонѣ у Императора.

Въ эту же поѣздку лѣкарь Виліе (впослѣдствіи лейбъ-медикъ Императора Александра I), находившійся при великомъ князѣ Александрѣ Павловичѣ, былъ ошибкою завезенъ ямщикомъ на ночлегъ

¹⁾ Полн. собр. соч. кн. Вяземскаго VIII, 73—74.

въ избу, гдѣ уже находился Императоръ Павелъ, собиравшійся лечь въ постель. Въ дорожномъ платьѣ входитъ Виліе и видитъ предъ собою Государя. Можно себѣ представить удивленіе Павла Петровича и страхъ, овладѣвшій Виліемъ. Но все это случилось въ добрый часъ. Императоръ спрашиваетъ его, какимъ образомъ онъ къ нему попалъ. Тотъ извиняется и ссылается на ямщика, который сказалъ ему, что тутъ отведена ему квартира. Посылаютъ за ямщикомъ. На вопросъ Императора, ямщикъ отвѣчалъ, что Виліе сказалъ про себя, что онъ— анператоръ. „Врешь, дуракъ“, смѣясь, сказалъ ему Павелъ Петровичъ. „Императоръ — я, а онъ операторъ“. — „Извините, батюшка“, сказалъ ямщикъ, кланяясь царю въ ноги: я не зналъ, что васъ двое“.

Другой очевидецъ, отставной прапорщикъ Рагозинъ, въ пересказѣ Ранга, сохранилъ черты пребыванія Павла I во Владимірѣ ¹⁾.

Владимірская губернія была посѣщена въ 1798 г. Подъ Муромомъ Государя со Свитою перевозили чрезъ Оку на огромной косной лодкѣ, убранной краснымъ сукномъ. Въ Судогскомъ уѣздѣ, близъ деревни Мошокъ, лошади, везшія экипажъ Государя, вслѣдствіе глубокаго песку и жаркаго времени, остановились. Разгнѣванный Павелъ всталъ изъ экипажа и закричалъ: „рѣжь лошадей!“, приказавъ немедленно арестовать исправника. Сопровождаемый Свитою, онъ пошелъ по направленію къ деревнѣ и завернулъ въ первую избу; хозяйка, узнавши, кто былъ ея гостемъ, поднесла Государю шитое деревенское полотенце. Государь между тѣмъ постепенно успокоился и, узнавъ, что деревня принадлежитъ Лопухину, какому-то отдаленному родственнику Анны Петровны Лопухиной, щедро наградилъ женщину и принялъ устроенный судогскимъ дворянствомъ завтракъ; тутъ же ему доложили, что штабъ-офицеръ, заготовлявшій лошадей для царскаго путешествія и коего онъ также приказалъ было арестовать, приходится роднымъ дядей той же Лопухиной. Государь немедленно простилъ и его, и исправника, а вечеромъ былъ уже во Владимірѣ, гдѣ ему было приготовлено помѣщеніе въ каменномъ, близъ Золотыхъ воротъ, угольномъ домѣ. У крыльца были поставлены на часахъ родные братья Купреяновы, мѣстные дворяне. Похваливъ ихъ выправку и обмундированіе, Государь спросилъ командира внутренней стражи, полковника Латышева, дворяне ли часовые, и, на положительный отвѣтъ, сказалъ: „про-

¹⁾ Разсказъ очевидца о посѣщеніи Императоромъ Павломъ города Владиміра на Клязьмѣ. Осьмнадцатый вѣкъ, IV, 469 и слѣд.

ИМПЕРАТОРЪ ПАВЕЛЪ I.

По фотогр. А. И. Смирнова, съ портрета Ботмана. Гатчинскій Дворецъ.

Тип. Н. Собко.

известъ ихъ въ офицеры“. Тогда Латышевъ, ставъ на колѣни, доложилъ, что эти юнкера всего только 4 мѣсяца на службѣ. „А знаютъ ли они ее?“ спросилъ онъ.—Отлично, Ваше Величество.—„Такъ поздравляю васъ прапорщиками, и тебя, прибавилъ онъ, обращаясь къ Латышеву, за правду—генераль-маіоромъ“.

Вообще пребываніе во Владимірѣ вызвало благоволеніе Государя къ тамошнимъ начальствующимъ лицамъ. Въ особенномъ указѣ Сенату было выражено благоволеніе губернатору Руничу, Латышевъ же былъ назначенъ вятскимъ губернаторомъ.

Въ Собственномъ Его Величества библиотекѣ Зимняго Дворца хранится весьма интересный „Журналъ Высочайшаго путешествія Его Императорскаго Величества, въ Казань чрезъ Москву, и обратно черезъ Ярославль и Тихвинъ, бывшаго въ 1798 году“. Журналъ этотъ составленъ Г. Г. Кушелевымъ, и имъ подписанъ; онъ представляетъ собою книгу въ четверку, въ сафьяновомъ красномъ переплетѣ съ золотыми тисненіями и обрѣзомъ, написанъ отчетливо и старательно на 180 страницахъ и заключаетъ въ себѣ 50 картъ и плановъ отдѣльныхъ мѣстностей и городовъ, одну общую карту всего пути Государя и четыре акварельныхъ вида: г. Свіязка, Иверскаго и Ворсменскаго монастырей и избы съ разбитыми около палатками, въ которыхъ обѣдалъ и ночевалъ Государь 23 мая въ деревнѣ Аказино, 6 плановъ маневровъ и 2 „ордеръ-баталіи“.

Всѣ карты и планы вычерчены тушью и иллюминированы самимъ вице-адмираломъ Кушелевымъ, славившимся умѣніемъ чертить и потому бывшимъ начальникомъ Депо картъ ¹⁾). Журналъ содержитъ въ себѣ описаніе всего происходившаго въ пути съ момента выѣзда и до возвращенія и рисуетъ яркую картину обстановки Высочайшаго путешествія; содержаніе всего журнала помѣщено въ приложеніи, здѣсь же приводятся только выдержки наиболѣе характерныхъ мѣстъ. Г. Г. Кушелевъ записалъ самыя мелочныя подробности всего происходившаго, на примѣръ, 6 мая имъ отмѣчено: „когда Его Императорское Величество изволилъ пробудиться и спросить кофе, то Кофишенкъ, занявъ будучи единственно скорѣйшимъ служеніемъ, позабылъ осмотрѣть всѣ расположенія комнатъ и возвышенный порогъ былъ причиною его паденія съ великимъ стукомъ и пролитіемъ всего имъ приготовленнаго.

¹⁾ См. стр. 411—412 очерка.

Его Величество изволилъ выдти на стукъ сей и увидя происшедшее, изволилъ приказать Кофишенку быть осмотрительнѣе, когда понесеть въ другой разъ кофе, что немедленно и исполнено. Нечаянный сей случай столь сильно разстроилъ кофишенка, что онъ лишился почти чувствъ и не зналъ, что съ нимъ дѣлалось. Ему казалось, что онъ стремглавъ летитъ въ глубочайшую пропасть, хотя и лежалъ тогда на полу“.

Видъ хоремъ и палатокъ, въ которыхъ обѣдалъ и ночевалъ Императоръ Павелъ I въ дер. Аказино, 23 мая 1798 г.
Съ акварели Г. Г. Кушелева, въ журналѣ путешествія.

8 мая: „Его Императорское Величество пробудился немного ранѣе 6-ти часовъ. Преждевременному пробужденію сему причиною было то, что Его Императорское Высочество Константинъ Павловичъ, вставая, зацѣпилъ за висящій у него надъ головою вышневолоцкій планъ и, тѣмъ произведя небольшой стукъ, прервалъ сонъ... Вечерній столъ былъ въ свое время; въ продолженіе онаго, между прочимъ, предложенъ былъ слѣдующій силлогизмъ: поелику вышневолоцкой планъ былъ причиною, что Его Императорское Высочество Константинъ Павловичъ, зацѣпивъ за оный, безвременно пробудилъ Его Императорское

Величество, то, дабы подобнаго не воспослѣдовало случая и въ Санкт-петербургѣ, впредь плана того надъ кроватью въ головахъ никогда не вѣшать, что было поводомъ къ уподобленію новой философіи сего рода силлогизмомъ“.

Государь остался довольнымъ всѣми смотрами и маневрами, бывшими въ Его присутствіи и въ журналѣ записано:

12 мая: „Его Императорское Величество былъ вообще всѣми весьма доволенъ, поелику въ войскахъ не токмо усмотрѣна исправность относительно до обмундировки, но и благоуспѣшное искусство и разстаропность во всѣхъ движеніяхъ показана была на самомъ опытѣ. Все сіе до такой степени утѣшило Его Императорское Величество, что нѣсколько разъ показывались у Его Величества радостныя слезы“.

„Въ отданномъ 14-го числа приказѣ Его Императорское Величество объявилъ свое совершенное удовольствіе бывшимъ того дня въ строю какъ генералитету, штабъ и оберъ-офицерамъ, такъ и всѣмъ нижнимъ чинамъ и объявилъ, что онъ за честь себѣ поставляетъ быть образователемъ и начальникомъ такого войска“.

Послѣ всѣхъ смотровъ и маневровъ, щедро жаловались ордена и подарки и всѣ эти пожалованія занесены въ журналъ; много также роздано было Императоромъ денежныхъ подарковъ во время остановокъ и въ пути; вообще все это путешествіе было рядомъ милостей къ войскамъ и населенію.

Если Петру Великому обязана Государева Свита своимъ заключеніемъ, а Императрицѣ Екатеринѣ II-й тѣмъ исключительнымъ высокимъ почетомъ, которымъ она пользуется и въ наши дни, то въ царствованіе Павла Петровича чины Свиты пріобрѣтаютъ особое значеніе, принимая дѣятельное участіе въ государственномъ управленіи. До Павла I-го званіе генераль-адъютантовъ и флигель-адъютантовъ было исключительно почетное и являлось доказательствомъ Монаршаго благоволенія къ пожалованному лицу. Определенныхъ обязанностей, кромѣ дежурства при Царствующей Особѣ, лица Свиты не несли; не удивительно поэтому, что свитскіе чины тѣсно соприкасались съ придворными чинами—одни и тѣже лица часто были одновременно гофмаршалами, камергерами и генераль или флигель-адъютантами.—Генераль-адъютантъ часто въ своей подписи ограничивался указаніемъ на свое придворное званіе, что можно объяснить неопредѣленностью положенія свитскихъ лицъ въ арміи и среди чиновъ Двора.

ИМПЕРАТОРЪ ПАВЕЛЪ I.

Верхняя половина гравюры Саундерса 1801 г. Собрание П. Я. Дашкова.

Гравюра не была выпущена, т. к. Павелъ Петровичъ, увидавъ ее, замѣтилъ: «къ чему это сіяніе? зачѣмъ оно?» (Ровинскій, Слов. гравир. портр., III, 1444).

Съ воцареніемъ Павла I Свиту Государя составили личные адъютанты Его Величества и съ этого времени чины ея не только носили почетное званіе, но несли многотрудныя и отвѣтственныя обязанности ближайшихъ сотрудниковъ Царя въ дѣлахъ правленія.

Установившійся въ это время обычай выбыванія изъ Свиты каждаго чина ея съ полученіемъ новаго назначенія, дѣлавшаго невозможнымъ исполненіе адъютантской службы при Государѣ,—подтверждалъ въ глазахъ современниковъ роль генералъ и флигель-адъютантовъ Императора Павла въ общемъ строѣ государственной жизни.

Генералъ-адъютанты получали при самомъ пожалованіи ихъ въ это званіе чинъ генералъ-маіора (если не имѣли уже этого чина) и теряли свое званіе при производствѣ въ генералъ-лейтенанты. Флигель-адъютанты были всѣхъ штабъ и оберъ-офицерскихъ чиновъ отъ прапорщика до бригадира включительно и не было примѣра, чтобы флигель-адъютантъ остался въ Свитѣ послѣ производства въ генералы. Эти правила измѣнили положенія Екатерининскаго времени, когда генералъ-адъютантъ не могъ быть ниже генералъ-поручика

(генераль-лейтенанта), а флигель-адъютанты, приобрѣтая чинъ полковника при самомъ пожалованіи, сохраняли свое званіе и послѣ производства въ генераль-маіоры. Замѣтимъ, что послѣ кончины Павла Петровича и до нашихъ дней, установленное Имъ правило о небытности флигель-адъютантовъ въ генеральскихъ чинахъ сохранило свою силу; что же касается до генераль-адъютантовъ, то обязательность для нихъ генераль-маіорскаго чина измѣнилась сходно съ Екатерининскимъ правиломъ, т. е. генераль-адъютанты могутъ имѣть всѣ высшіе генеральскіе чины, пожалованіе же генераль-адъютантомъ генераль-маіора есть исключительная милость.

Служба генераль-адъютантовъ заключалась въ дежурствѣ при Государѣ, сопровожденіи его во всѣхъ поѣздкахъ по Россіи, въ окрестности и по столицѣ.

Наиболѣе отвѣтственные и сложныя обязанности налагались на тѣхъ чиновъ Свиты, которые назначались адъютантами Государя по опредѣленной отрасли военнаго дѣла: по пѣхотѣ, по кавалеріи, по инженерной части и по флоту; лица эти вѣдали своею частью и имѣли докладъ по ней у Государя. Всѣ генераль-адъютанты и флигель-адъютанты исполняли также разныя Высочайшія порученія за границу по дипломатической части, по инспектированію войскъ, по введенію новыхъ уставовъ и т. п. Законъ, введенный Петромъ III-мъ и утвержденный Екатериною, „объ исполненіи словесныхъ Высочайшихъ повелѣній, передаваемыхъ чрезъ генераль-адъютантовъ“ всѣми учрежденіями, сохраняетъ свою силу въ царствованіе Павла Петровича, какъ и во всѣ послѣдующія царствованія.

Флигель-адъютанты, постоянно получавшіе разныя порученія и немедленно ихъ исполнявшіе, имѣли квартиру со столомъ и прислугою во дворцѣ; сверхъ получаемаго жалованія, генераль и флигель-адъютанты начинаютъ пользоваться особыми столовыми, первые по 8 и послѣдніе по 4 рубля въ сутки.

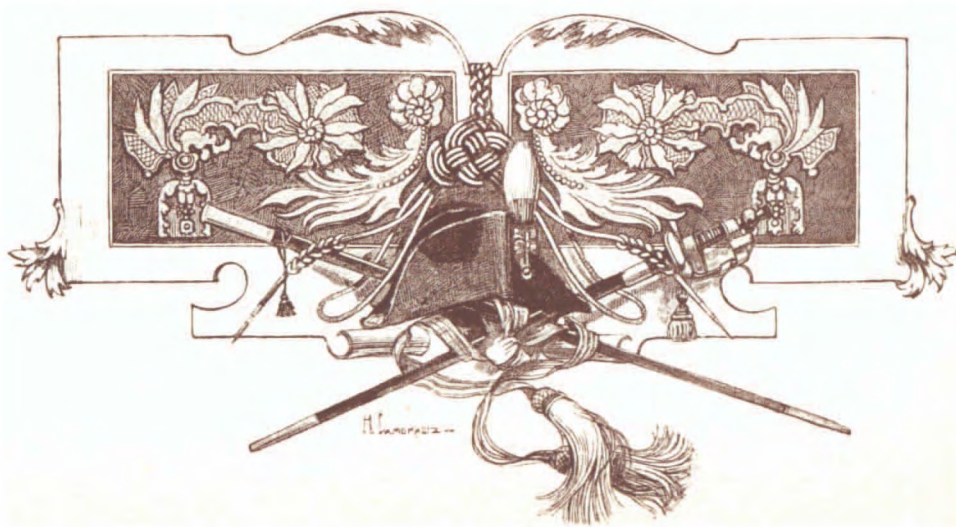
Составъ Свиты былъ не великъ и хотя за 4 года и 4 мѣсяца царствованія Павла Петровича было 24 пожалованія въ генераль-адъютанты и 44 во флигель-адъютанты, но вслѣдствіе частой убыли лицъ Свиты, частью изъ-за полученія чина или новаго назначенія, частью за проступки и небрежное отношеніе къ службѣ, наличный составъ Свиты ни разу не превысилъ 16 генераль-адъютантовъ и 26 флигель-адъютантовъ (1797 г.); въ первый же годъ царствованія, равно и ко

дню кончины Государя, въ Свитѣ было всего 4 генераль-адъютанта. Естественно, что съ выступленіемъ чиновъ Свиты изъ тѣснаго круга придворной жизни на арену государственной дѣятельности, явилась потребность въ особомъ органѣ, на обязанность котораго легло вѣдать Свитою и содѣйствовать адъютантамъ Его Величества въ исполненіи возложенныхъ на нихъ Высочайшихъ порученій; этому учрежденію суждено было съ первыхъ же дней своего появленія сдѣлаться Личною Военною Канцеляріею Императора—„Государевою Канцеляріею“, какъ весьма мѣтко названа вновь учрежденная Военно-походная Его Императорскаго Величества Канцелярія Цесаревичемъ Александромъ Павловичемъ ¹⁾. Вызванная къ жизни первымъ путешествіемъ Павла I-го, Канцелярія эта стала сопровождать Императора во время походовъ и путешествій Его и чрезъ нее поступали къ Государю изъ столицы доклады по всѣмъ учрежденіямъ и вѣдомствамъ; вмѣстѣ съ тѣмъ послѣдовало объединеніе чиновъ Свиты подъ властью генераль-адъютанта, стоявшаго во главѣ Военно-походной Канцеляріи.

Все изложенное даетъ право сдѣлать выводъ, что Императору Павлу Петровичу обязана Государева Свита тѣмъ, что званія генераль-адъютанта и флигель-адъютанта, переставъ быть исключительно почетнымъ наименованіемъ, получили опредѣленный кругъ дѣятельности, отчего значеніе ихъ еще болѣе повысилось; вновь учрежденная же Военно-походная Канцелярія не только не прекратила своего существованія съ воцареніемъ Александра Павловича, но выказала усиленную дѣятельность въ наступившихъ великихъ событіяхъ начала XIX вѣка.

¹⁾ Письмо Цесаревича Александра Павловича Аракчееву о приказѣ 1 Октября 1799 г.:

«Я справлялся вездѣ о помянутомъ ложномъ донесеніи, но никто о немъ ничего не знаетъ и никакой бумаги такого рода ни отъ кого не сохранили въ Государеву Канцелярію не входило; а Государь, призвавши Лавена, продиктовалъ ему самъ тѣ слова, которыя стоятъ въ приказѣ».

Заключеніе къ I-му тому „Восемнадцатый вѣкъ“.

Ближними слугами князей древней Руси, а позже царей Московскихъ, были сперва дружинники, а затѣмъ бояре, окольные и стольники—при введеніи иноземнаго строя жизни они должны были уступить мѣсто новымъ званіямъ и должностямъ по образцу Запада. Но обязанности ихъ, измѣняясь сообразно требованіямъ времени, по существу своему остаются тѣми-же, и Государя по прежнему окружаютъ близкіе Ему ратные люди, которые сопровождаютъ Его въ походахъ мирнаго и военнаго времени, дежурятъ при Немъ, находятся при Его Особѣ при всѣхъ придворныхъ торжествахъ, составляя Его Государеву Свиту.

Императрица Екатерина II-я въ Собственноручномъ проектѣ „Наставленія Нашему Генераль-Адъютанту“ нѣсколькими словами точно очертила исторію Государевой Свиты XVIII столѣтія:

„Со временъ Государя Императора Петра Великаго мало по малу отъ Полковника возвышающійся сей чинъ достигъ теперь до того, что уже и сами Генераль-фельдмаршалы его заступаютъ, а менѣе Генераль-Поручиковъ никогда Генераль-Адъютантовъ не бываетъ, да и впредь быть не можетъ“.

Свиту Петра I-го составляли Царскіе денщики, большинство которыхъ были офицерами гвардіи (23), Адъютанты Его Величества (7) и Государевы Генераль-адъютанты (8). Денщики Царя появляются при первыхъ же годахъ царствованія, дѣятельность ихъ вполне сходна съ таковою же флигель-адъютантовъ позднѣйшаго времени и мы видимъ денщиковъ при Особѣ перваго Императора до самой Его кончины.

Адъютанты Его Величества по своей дѣятельности представляли среднее между денщиками и генераль-адъютантами Государя. Порученія, ими выполнявшіяся, были большей важности и, кромѣ того, были примѣры, что адъютанты Царя командовали на войнѣ цѣлыми большими отрядами, не смотря на свои малые чины. (Румянцевъ самъ пишетъ, что, будучи капитаномъ, командовалъ въ Финляндіи отрядомъ изъ четырехъ драгунскихъ полковъ и двухъ баталіоновъ пѣхоты).

При самомъ учрежденіи должности генераль-адъютантовъ указано было Петромъ Первымъ имѣть имъ чинъ и трактamentъ полковничій нововыѣзжихъ иноземцевъ (т. е. выше полковника русскаго происхожденія). Но уже въ то время мы видимъ генераль-адъютантовъ въ чинахъ бригадировъ и генераль-майоровъ, что продолжается и въ по-

слѣдующія царствованія; въ 1730 г. Императрица Анна Иоанновна издаетъ повелѣніе быть генераль-адъютантамъ „примѣрно 6“, а въ 1731 г. указано, что число ихъ и рангъ „въ волѣ Ея Величества“, но всѣ генераль-адъютанты были только генералы.

Въ кратковременное царствованіе Петра III всѣмъ вновь пожалованнымъ генераль-адъютантамъ присвоенъ чинъ и двойное жалованіе бригадира.

Императрица Екатерина II указала, что генераль-адъютанты „ниже генераль-поручика и быть не могутъ“. Съ этого времени званіе генераль-адъютанта жалуются генераль-маіорамъ только въ видѣ особой Монаршей милости и представляетъ собою рѣдкое исключеніе.

Въ царствованіе Павла Петровича генераль-адъютантамъ былъ присвоенъ чинъ генераль-маіора, но это правило было уничтожено съ Его кончиною.

Служба генераль-адъютантовъ, съ первыхъ дней появленія этого званія при Особѣ Государя, получаетъ то особое значеніе, которое объясняется близостью къ Монарху и исключительнымъ довѣріемъ, коимъ пользовались всегда лица, удостоенныя этого званія.

Званіе генераль-адъютанта, полученное генераломъ сверхъ другихъ чиновъ и должностей, указывало на особое благоволеніе къ избранному, и потому понятно, что генераль-адъютантъ являлся уже въ Петровское время „окомъ Государя“, не только въ дѣлахъ арміи, но и во всѣхъ отрасляхъ государственнаго управленія.

Дѣла наибольшей важности и выходящія изъ ряда текущихъ, обращая на себя вниманіе Государя, — вызывали собою посылку генераль-адъютанта (посылались также денщики и адъютанты Царя).

Равнымъ образомъ уже при Петрѣ Великомъ получали генераль-адъютанты и командировки дипломатическаго характера, причемъ Царь просилъ посланцу „вѣрить, какъ будто Я сказалъ Самъ“.

Слѣдуетъ признать, что генераль-адъютанты послѣ Петра Великаго и до Павла I-го не имѣютъ постоянныхъ, опредѣленныхъ обязанностей и представляютъ собою одинъ изъ придворныхъ чиновъ, получаемый исключительно военными лицами, но въ то же время большинство камергеровъ и камеръ-юнкеровъ были также генералами и офицерами арміи и потому свитское званіе мало чѣмъ отличалось отъ придворнаго, такъ какъ, то и другое были исключительно почетными.

Въ царствованіе Павла I-го чины Свиты сдѣлались личными адъютантами Государя, положеніе ихъ и обязанности были точно опредѣлены.

Младшіе чины Свиты — денщики и адъютанты Петра Великаго появляются снова подъ именемъ флигель-адъютантовъ при Петрѣ III, опредѣлившемъ имъ чинъ и двойное жалованіе подполковника. Кромѣ того, извѣстенъ лишь одинъ случай назначенія флигель-адъютантомъ къ Царствующей Особѣ — гр. А. П. Апраксина, пожалованнаго въ это званіе Императрицею Анною Иоанновною съ оговоркою въ указѣ, что „прежде сего флигель-адъютантовъ никого не бывало и впредь по немъ Апраксинѣ никто флигель-адъютантомъ не будетъ“¹⁾.

Съ воцареніемъ Екатерины II званіе флигель-адъютанта при Императорскомъ Величествѣ пропадаетъ и учреждается вновь только въ 1775 году, т. е. черезъ 13 лѣтъ, и къ концу царствованія это званіе имѣютъ полковники, бригадиры и генераль-маіоры. (Временно были флигель-адъютанты и въ чинахъ генераль-поручиковъ).

При Императорѣ Павлѣ I-мъ флигель-адъютантами назначались офицеры въ чинахъ отъ прапорщика до бригадира включительно.

Званіе „состоящаго при Особѣ Императорскаго Величества“ въ XVIII вѣкѣ было дано только одинъ разъ Елисаветою Петровною — А. И. Ушакову²⁾.

Послѣ кончины Петра I-го генераль-адъютанты сохранили свое званіе и въ царствованіе Его преемницы; обычай этотъ продержался до вступленія на престолъ Императрицы Елисаветы, когда всѣ приближенные несчастнаго Иоанна Антоновича и Правительницы подверглись опалѣ и только съ 1744 года, т. е. черезъ 4 года, послѣдовали первыя назначенія генераль-адъютантами.

Императоръ Петръ III, безъ видимой на то причины, тоже составилъ Свою Свиту изъ новыхъ лицъ. Равнымъ образомъ Екатерина II и Павелъ I-й не пожелали оставить при Себѣ генераль- и флигель-адъютантовъ своихъ предшественниковъ.

Съ воцаренія Александра I-го и до нашего времени чины Свиты усопшаго Императора входятъ въ составъ Свиты новаго Царствованія.

Въ концѣ XVIII вѣка, въ Царствованіе Императора Павла I учреждается Личная военная канцелярія Государя — подъ названіемъ Военно-

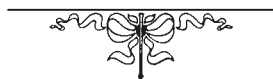
¹⁾ О флигель-адъютантѣ Императрицы Анны Иоанновны, графѣ Алексѣѣ Петровичѣ Апраксинѣ, см. Приложенія стр. 97—102.

²⁾ См. стр. 113 Прилож.

походной Его Величества Канцеляріи. Учрежденіе это было вызвано желаніемъ Павла Петровича быть фактически верховнымъ начальникомъ арміи и лично руководить перемѣнами и преобразованіями Имъ предпринятыми; въ то же время въ вѣденіе Канцеляріи поступили чины Свиты, конвой Его Величества и на обязанность ея легло сопровождать Императора во всѣхъ путешествіяхъ и походахъ. Первообразомъ Военно-походной Канцеляріи былъ учрежденный почти на полтора столѣтія ранѣе, около 1650 г., Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ „Приказъ Великаго Государя Тайныхъ Дѣлъ“, причемъ причины, вызвавшія къ жизни Приказъ и кругъ его дѣятельности весьма сходны по существу съ появившеюся въ 1797 г. Военно-походной Канцеляріею, выдѣлявшейся же изъ Тайнаго Приказа на время царскихъ походовъ „Именной Шатеръ“ представляетъ полное подобіе Канцеляріи.

Военно-Походная Его Величества Канцелярія продолжаетъ свое существованіе и до нашихъ дней, слившись въ 1883 г. въ одно цѣлое съ управленіемъ Императорской Главной Квартіры подъ общимъ для обоихъ учрежденій названіемъ „Канцелярія Императорской Главной Квартіры“.

О временномъ упраздненіи Военно-походной Канцеляріи въ царствованіе Императора Александра I, о причинахъ вызвавшихъ это упраздненіе, о временномъ замѣщеніи должности Начальника Походной Канцеляріи „Старшимъ генералъ-адъютантомъ“, и о возрожденіи ея въ Царствованіе Императора Николая I,—будетъ изложено въ слѣдующихъ томахъ, здѣсь же можно еще разъ повторить, что значеніе и кругъ дѣятельности Государевой Свиты и Военно-походной Его Величества Канцеляріи, сложившіеся въ теченіе двухъ столѣтій, сохраняютъ въ наиболѣе существенныхъ чертахъ своихъ все тотъ же характеръ и въ наше время, что можетъ служить наиболѣе вѣскимъ доказательствомъ пользы и цѣлесообразности ихъ установленія.

Обложка печатана въ Типографіи „Т-ва Художественной Печати“.